

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҚОМЕАШИНОСИ

ҚИСМИ I

№3/8(150)

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЧАСТЬ I

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА В X-XI ВВ.

Сайфулло Муллоджанов
Таджикский национальный университет

Государственные образования X-XI вв. Машрика (восточные провинции халифата) включало в себя две крупные страны Центральной Азии и Среднего Востока: Мавераннахр и Хорасан. К Мавераннахру относились все области, расположенные к северу и востоку от Амударьи: Бухара, Самарканд, Уструшана, Чач – Илак, Фергана, Испиджаб, Хафтруд, Кеш – Насаф, Чаганиан, Хуталль, Кабадиан, Ахарун, Шуман, Вашгирд, Рашт, Кумед, Бадахшан, Карран, Шикинан, Вахан, Рушан. Не менее крупная часть государства – Хорасан, в широком смысле слова, включала области к югу и юго-западу от Амударьи – Балх, Гузган, Гарчистан, Мерв, Герат, Кабул, Бамиан, Гур, Газну, Систан, собственно Хорасан (в узком смысле, с главным городом Нишапуром).

Бухара всегда сохраняла свою былую славу опоры ислама и покровителя религиозных наук. Из Бухары и ее окружи уже в IX в. происходили такие известные ученые, как автор Джамии ас-Сахиhi. Позднее одому из почитаемых семей, известной под именем Оли Бурхан, удалось основать в Бухаре своего рода теократическое государство (1, 387). Город Пайканд имел около тысячи приютов для борцов за веру. Источники кроме рибатах Пайкенда, говорят о его крепкой стене, соборной мечети с михрабом, который был украшен драгоценными камнями и позолочен, причем по своей позолоте превосходил все другие михрабы Мавераннахра.

Самарканд по территории и количеству населения был самым крупным городом Мавераннахра. Это, прежде всего, объяснилось его естественно-географическими условиями и положением на перекрестке торговых дорог. В городе был ряд замечательных архитектурных сооружений, в числе которых географы X в. упоминают старый дворец арабских наместников и соборную мечеть. Кроме еврейских общин, в X в. существовали общины зороастрийцев и христиан и небольшая община манихеев в Самарканде. Самаркандские зороастрийцы (*муги*) должны были наблюдать за исправностью «свинцового протока», и за это были освобождены от уплаты подушной подати (*джизья*), налажавшейся в мусульманских государствах на иноверцев (2, 248).

В период первых саманидов Самарканд считался столицей саманидов. Перестав быть столицей, по словам Макдиси Самарканд превратился в оплот оппозиции центральному правительству. Он также отмечает, что «жители города являются правоверными суннитами». В городе кроме ханафитов жили представители шафиитов и шиитов (3, 402). Видным представителем шиитской школы Самарканда был Мухаммад ибн Масъуд ал-Аййаши ас-Самарканди. Это является наглядным примером веротерпимого отношения правителей Саманидов к религиозным меньшинствам на их территории.

К северу от среднего течения Сырдарьи находилась важная в экономическом отношении область Саманидского государства – Чач. Чач по словам Джамал ал-Карши «в прошлом был одним из величайших городов мусульманского мира». Жители Чача по сообщению Макдиси были суннитами-шафиитами, и этим отличались от остальных провинций Мавераннахра. Три столетия спустя Джамал ал-Карши также подтверждает, что жители города шафииты и, что он «посетил в Шаше (Чач–С.М.) гробницу шейха, имама, исследователя и комментатора (Корана) Абу Бакра ал-Каффал аш-Шаши» (4, 88). Чач и Илак по свидетельству географов, фактически были единой страной. «В Хорасане и Мавераннахре нет подобно ей, по многочисленности мечетей (что являлось признаком статуса города), возделанных селений, по обширности и обилию построек». Бинакет (Бинкет) превратился в крупнейший центр экономики и был столицей Чача. Мутаххар ал-Макдиси в своем сочинении «Книга творения и истории» пишет, что Бинакет служил одним из сборных пунктов дружин «борцов за веру», «добровольцев», для которых в городе сооружались караван-сарай. Этот автор также говорит о распри среди населения Бинкета на почве религиозных толков (5, 158). О населении области Илак в «Худуд ал-алем» сказано, что «люди в большинстве исповедуют веру тех, в «белых одеждах», т.е. последователей Муканны.

В городе Испиджабе имелось 1700 приютов (рабатов), где нуждающиеся обычно находили еду для себя и фураж для своих животных. Они как было указано строились для содержания газиев в деле распространения ислама среди тюрков. Город Кедер вблизи Испиджаба, по словам Макдиси, был новым городом. Устройство в нем минбара (т. е. соборной мечети) вызвало междоусобные войны, т. е., очевидно, столкновения между его обитателями и жителями главного города округа (3. 458).

Уструшана менее других подверглась влиянию арабской (исламской) культуры. При исламе Ходжент, как и другие города, стал расширяться за счет рабатов. Служители новой религии начали энергично воздействовать на мировоззрение населения в интересах старых и новых землевладельцев и торговцев. На плане города Худжанда, непосредственно вблизи прежде существовавших стен древнего шахристана, мы видим названия кварталов, рисующих именно картину начала укоренения в них религии ислама: кварталы Ходжа Бакира, Газийон, Каляндар-Хона. Смысловое и историческое значение говорят за то, что эти части Ходжента действительно относятся к первым векам ислама (6, 123).

Важной частью Мавераннахра была долина Кешкруда (Кашкадарья) и его притоков. Главный его город Кеш (ныне Шахрисабз) в эпоху саманидов находился в упадке. Особняком стоял округ города Нахшаба, плодородный и цветущий в большей своей части. Город Нахшаб или Насаф (ныне Карши) состоял из рабада и цитадели. Он был известен в раннем средневековье как родина Муканна. Вашгирд в IX в. имел большое значение здесь, недалеко от главного города, проходила граница с владениями тюрков, вследствие чего здесь было до 700 укреплений. Здесь в начале мусульманского периода был особый алфавит, который сохранился в книгах, по всей вероятности, этот алфавит — санскритского происхождения и относится ко времени господства буддизма в стране (7, 187).

Город Саганиан имел цитадель и по пространству превосходил Термез, хотя вступал ему по количеству населения и по богатству. Саганианская мечеть славилась еще в XII в. Жители отличались правоверием и гостеприимством, но влемов среди них было мало, а факихов не было совсем (3. 283). На самом деле и в последующие столетия мы не встречаем ученых или богословов с титулом Чагани.

В развалинах древнего города Термеза находился мавзолей святого хакима Абд Абдаллаха Мухаммеда ибн Али Термези, умершего в 255/869 г. Мавзолей был построен и мусульмане чтят его могилу. Гробница упоминается и в последующих эпохах (8, 8). Макдиси утверждает что Весидж — небольшой укрепленный город Фараба, где живет «сильный эмир», с соборной мечетью на базарной площади, и что Кедер — основанный недавно город с воинственным населением, где преобладают шафииты; лишь после «борьбы» (вероятно, после преодоления сопротивления со стороны столицы) здесь был сооружен минбар. В самом Фарабе, а большая часть населения были «огнепоклонники, придерживающиеся вероучения магов. Среди них есть и зиндики, следующие учению Мани».

В восточной части Хорасана располагалась просторная область Балха, имевшая большое экономическое и политическое значение в Саманидском государстве. По словам географов он по величине равнялся Бухаре. В середине шахристана находилась соборная мечеть, построенная в 742 г. Балх был складочным пунктом торговли с Индией и Тибетом. Поэтому и в первые века распространения ислама идеологическое влияние буддийских стран еще сохранялось. На территории балхского рабата в развалинах лежал известный огромный по размерам, буддийский храм Навбехар.

Систан оставался очагом восстаний даже при Саманидах. По словам Макдиси в X в. в этой провинции жили «несколько евреев и христиан, и разные направления зороастрийцев». За религиозными спорами скрывались классовые противоречия общества. Массы своим присоединением к расколу выражали прежде всего протест против существующих социальных и политических порядков, прикрываемых и защищаемых религией.

Главным городом Хорасана был Нишапур, наиболее богатыми городами, кроме него, считались Тус, Ниса и Абивард. При тахиридах и саффаридах он считался столицей всего Хорасана, а в правление саманидов считался второй столицей и местопребыванием Хорасанского наместника. Нишапур был центром персидского религиозного сопротивления арабскому господству в VIII-IX вв., и настроения, сопровождавшие эти движения, возможно, привели к экономическому процветанию города, появлению

нескольких фракций. Поэтому, начиная с саманидской эпохи в этом городе происходили острые религиозные споры и конфликты.

Один из важных стратегических и экономических пунктов около Каспийского моря считался Табаристан, или Мазандеран. Женщины Табаристана по сообщению автора «Худуд ал-алама» в X веке еще не носили чадру, так как ислам не проник еще в сознание населения, и власть халифа и представителя Саманидов также не была прочной.

На берегу реки Гурган, близ развалин города Гурган, находится один из самых древних датированных памятников мусульманского зодчества в Иране – «башня Кабуса», построенная в 1006-1007 гг. В качестве города ислама Абаскун был защищен кирпичной стеной; соборной мечеть, находившаяся в городе, была, вероятно, как и всюду на мусульманском пограничье, центром, откуда велась деятельная и систематическая пропаганда в кочевьях, окружавших район гузов (9, 15).

Дихистан был первоначально пограничным военным пунктом, который был построен против турок, когда за пределами халифата оканчивался ислам и когда ближайшими соседями халифата были немусульмане. По словам Макдиси отличительной особенностью Дихистана, который считался самым знаменитым районом в Горгане, являлся минарет, который можно было видеть издали (3, 187).

Город Рей считался важным городом Ирана, и вступал только Нишапур. Соборную мечеть здесь построил халиф Махди, и она находилась между цитаделью и шахристаном. В X в. здесь происходили раздоры между ханафитами и шафиитами. По словам Макдиси эти споры были настолько сильны, что должность имама соборной мечети один день занимали ханафиты, другой шафииты. Жители округа были шиитами и между ними и горожанами-суннитами происходили столкновения. По мнению Бартольда, это вражда была вызвана не столько религиозными, сколько экономическими мотивами и в этой борьбе следовало видеть борьбу горожан и сельских жителей (10, 138). В Рее находилась гробница одного из потомков Али – Шах Абд ал-Азим, считавшаяся святыней города. За право обладания городом между Саманидами и Буидами во второй половине X века происходили ожесточенные бои. По словам Байхаки «рейское дело целиком поглотило казну дома Самана» и население Рея не любило хорасанцев (11, 352). Такое разделение, или местничество среди городов было обычным явлением. «Если жителя Байкенда, пришедшего даже в Багдад, спрашивали, откуда он, то всегда получали в ответ: «из Байкенда»; никто не говорил, что он из Бухары».

Мусульманское завоевание положило конец политической, впоследствии даже этнографической обособленности Хорезма. Время расцвета Хорезмского государства приходится на IX-XI вв., когда оно было богатым и могущественным. Мусульманский Хорезм не жил изолированной жизнью и имел тесные торговые сношения с другими странами. Бирвани говорит об уничтожении ученых и жрецов и о сожжении их книг в период арабских завоеваний. По его словам, еще в XI в. в Хорезме, были «остатки маджусов, не отличавшихся ревностью к своей вере, довольствовавшихся знанием ее внешних обрядов, не исследуя ее сущности и ее идей» (12, 248). Кроме зороастрийцев в Хорезме были еще христиане. Они были ортодоксами. В начале XIII в. жители города Хивы оставались шафиитами, тогда как остальные жители Хорезма придерживались ханифизма. Другой религиозной особенностью одного из городов Хорезма (Ардакуа), по словам Ибн Фадлана было то, что, «они отрекаются от повелителя правоверных Али ибн Абв-Талиба, - да будет им доволен Аллах, - при окончании каждой молитвы». Ибн Фадлан говоря о языке хорезмийцев, сообщает, что «их разговор похож на то, как кричат скворцы» (13, 123).

В Хорезме жили племена ал-арсия, которые жили на территории Хазарского каганата и говорили на языке, смешанном из иранских и тюркских элементов. Интересно, что ал-арсии служили хазарскому царю на определенных условиях: они добились в везирате Хазарского каганата полной свободы в отправлении своей религии и праве не участвовать в войнах с единоверцами (14, 407). Этот пример говорит о важной роли религиозного фактора в жизни населения и во внешней политике государств X-XI вв. Макдиси говорит, что ему редко приходилось встречать какого-нибудь учителя по фикху, гуманистическим наукам и чтению Корана, который не имел бы в числе своих учеников хорезмийца. В области Вахан и ее главном городе Сикашим (Ишкашим), жили как мусульмане, так и последователи древних религий.

Одним из способов укрепления связей между областями и центральной властью были династийные браки. Большинство правящих династий воспользовались этим способом. Например, Мансур ибн Нух женился на дочери Абу Али Симджури. После

конфликтов Мансур женился на дочери правителя Гвзганана из династии Феригунидов Абв-л-Харис Мухаммад ибн Ахмала, чтобы использовать его против Симджунидов. Также Махмуд выдал свою дочь за правителя Гургана и Табаристана, Манучехра ибн Кабуса Зиярида. Об этой свадьбе сообщают многие источники, в том числе "Кабуснома", автором которой был сам жених, зять Махмуда Манучехр Кабус. Мас'уд в другого правителя Гургана Бакалилжара попросил руки его дочери. Байхаки в своем сочинении поместил увлекательный рассказ об этой пышной свадьбе, состоявшейся в 1033 г. в городе Нишапуре. Невесту сопровождали жены нишаруских вельмож вместе с казиями и факихами города (11, 491).

Вассалы обязаны были в определенные сроки являться ко двору на аудиенцию. Кроме того, они должны были посылать своих представителей с подарками эмиру, его жене и сыновьям, к празднованию Навруза или Мехргона, а также в дни траура по царствовавшей особе. По сообщению того же Байхаки правитель Гургана и Табаристана зиярид Манучехр негласно «прислал Мас'уду множество закусок, записки и письма и разные диковинки из Гургана и Дихистана», и между ними был подписан тайный договор о доверии и обязательствах.

Большое значение придавалось отправлению ко двору заложников, как правило сыновей (или братьев) вассального правителя. По информации Ибн ал-Асира, сын Туркестанского правителя находился у Нуха ибн Насра саманида. Когда некий Абдаллах ибн Ашкам поднял мятеж против центрального правительства, Саманиды предлагали туркестанской стороне задержать бунтовщика в ответ на выдачу пленного (15, 133).

По результатам археологических исследований ученые пришли к выводу, что на протяжении VII-XII вв. менялись функции центра города, где в VII веке располагался лишь отдельно стоящий замок, в VIII-IX вв. находилось местопребывание правителя и административные учреждения, строились соборные мечети. С оформлением же в XI веке цитадели центр города терял свои административные функции и усиливалось его торгово-ремесленное значение (чорсу, базары, лавки ремесленников) и значение в качестве места средоточия сооружений, связанных с мусульманской религией (мечети, медресе, минарет, мавзолеи), происходит окончательное оформление его как основного планировочного узла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Бухара/ В.В. Бартольд. -М., -Т.3. -1965.
2. Истахри Абу Исхак Ибрахим. Масалик ва-л мамалик/ Истахри Абу Исхак Ибрахим. Подг. к печати Ирадж Афшар. -Тегеран, 1368.
3. Макдиси Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад. Ахсан ут-такасим фи ма'рифат ал-акалим/ Макдиси Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад; Пер. с араб. на перс. Алиаки Муnzави. -Тегеран, 1385.
4. Джамал ал-Карши. Мулхакат ас-Сурах/ Джамал ал-Карши; Перевод с арабского и прим. А.Саидов. - Душанбе, 2006.
5. Макдиси Муттахар ибн Тахир. Офаринеш ва таърих/ Макдиси (ал-Мукаддаси) Муттахар ибн Тахир. Введение, перевод и комментарии Мухаммад Реза Шафии Кадкани. -Тегеран, 1386. Т. 1-2.
6. Маджи А.Е. К истории феодального Ходжента/ А.Е. Маджи. // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сборник 1. -Сталинабад. 1945. С. 114-144.
7. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия/ В.В. Бартольд.//Соч.: В.9. т. - М. ИВЛ, 1963. - Т.1.
8. Семенов А.А. К вопросу о происхождении Саманидов/ А.А. Семенов. // Труды Института истории, археологии и этнографии, т. XXVII. Сталинабад, 1954. -С. 3-11.
9. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе. Горган и Поволжье в IX-X вв./ Б.Н. Заходер. - М., ИВЛ, 1962.
10. Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана/ В.В. Бартольд. - Т.VII.
11. Байхаки Абулфазл. Та'рих-и Мас'уди/ Байхаки Абулфазл; Перевод и примеч. А.К. Арендса. Изд. 2-ое доп.-М.; Наук, 1969.
12. Беруни Абурайхан. Осор-ул-бокия/ Беруни Абурайхан. -Душанбе: Ирфон, 1990.
13. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фазлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг/ А.П. Ковалевский. - Харьков. 1956.
14. Артамонов М.И. История хазар/ М.И. Артамонов. -Ленинград, 1962.
15. Ибн ал-Асир. Ал-Камил. (Таърихи комили бузурги ислом ва Эрон)/ Ибн ал-Асир; Перевод с арабского на перс. Али Ыошими Ыоирӣ. -Тегеран, 1368.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА В X-XI ВВ.

Государственные образования X-XI вв. Машрика (восточные провинции халифата) включали в себя две крупные страны Центральной Азии и Среднего Востока: Мавераннахр и Хорасан. В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению религиозные особенности городов Хорасана и Мавераннахра в X-XI вв.

Ключевые слова: город, религия, суннизм, шиизм, ханафизм, Саманиды, Мавераннахр, Хорасан, мечет.

RELIGIOUS CHARACTERISTICS OF CITIES OF KHORASAN AND TRANSOXIANA IN X-XI CENTURIES

Public education the X-XI centuries Mashreq (Eastern province of the Caliphate) consisted of two large countries of Central Asia and the Middle East: Transoxiana and Khorasan. In this article, the author reviewed and the study of the religious features of the cities of Khorasan and Transoxiana in the X-XI centuries

Key words: city, religion, Sunni, Shia, hanafism, Samanids, Transoxiana, Khurasan, throws

Сведения об авторе: *Сайфулло Муллоджанов* – докторант Таджикского национального университета

ЕЩЕ РАЗ ОБ АВЕСТИЙСКИХ ГОРАХ В «БУНДАХИШНЕ»

Н. Ходжаева

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Географические представления обитателей Центральной Азии очень древние, и они отражены в ранних списках «Авесты» [1]. Можно предположить, что эти представления существовали у арийских племен уже на заре их истории. В гимнах «Авесты» приводятся сведения о легендарных героях и их ратных подвигах. Об этом подробно говорится в «Ардвисур-яште», «Тиштр-яште», «Михр-яште» и «Замйад-яште», посвященных богам, которым мифические герои приносили жертвы.

Именно в этих главах «Авесты» мы встречаем упоминания и о горах. Так, в «Авесте» сообщается, что на земле находится всего 2244 горы («Яшт» 19.7). В «Замйад-яште» (19.1-6), гимне, посвященном божеству земли, который обычно называется гимном Хварно (Харизма или божественная сущность), дается перечень географических названий, среди которых перечислены почти все горы авестийского пантеона. Названия гор также отмечены в «Ясна»: 1.14; 2.14; 10. 10; 42.2-3; 57.19; 65.3; в «Яштах»: 1.28, 31; 5.54, 57; 8.6, 32; 10. 14; 13.6; 15.7, 15, где названия гор упоминаются при описании некоторых исторических событий, о которых говорится в источнике. Анализ «Авесты» показал, что в источнике даны названия 54 гор: **1)** Адарана – ādarana («Яшт» 19.3), **2)** Адутава – adutava («Яшт» 19.6), **3)** Айрьяхшута – airya.ḫšuda («Яшт» 8.6), **4)** Антар-Дахью – antarə.dahyav («Яшт» 19.2), **5)** Асая – a-sāya («Яшт» 19.4), **6)** Аснвант – āsnvant («Яшт» 19.5-6; «Sīrozāh» 1.9), **7)** Ахурана – ahurana («Яшт» 19.5), **8)** Ашастэмбана – āša.stəmbana («Яшт» 19.5), **9)** Аэзахан – aēzahān («Яшт» 19.4), **10)** Баяна – bayana («Яшт» 19.3), **10)** Бумья – būmya («Яшт» 19.2), **11)** Ватигайса – vāiti.gaēsa («Яшт» 19.2), **12)** Вафрая – vafraya («Яшт» 19.5), **13)** Вахэдрика – vāḫēdrika («Яшт» 19.4), **14)** Вашана – vašana («Яшт» 19.3), **15)** Видвана – vidvana («Яшт» 19.3), **16)** Вишава – višava («Яшт» 19.4); **17)** Воуруша – vouṛuša («Яшт» 19.5); **18)** Драошишва – draošiš'vant («Яшт» 19.4); **19)** Зэрдаза – zəṛdəza («Яшт» 19.1); **20)** Ишката – iškata («Яшт» 19.3); **21)** Горы Канхи или Антарканха – antarə.kanḥa («Яшт» 19.4); **22)** Кадрваспа – kadrva.aspa («Яшт» 19.6); **23)** Какахья – kakahyav («Яшт» 19.4); **24)** Каориса – kaorisa («Яшт» 19.6); **25)** Квиринта – kvirinta («Яшт» 15.9); **26)** Мазисва – maziš'vant («Яшт» 19.2); **27)** Мануша – manuša («Яшт» 19.1); **28)** Маэнахан – māenaḥan («Яшт» 19.4); **29)** Нанхушмант – naṅhuš'mant («Яшт» 19.4); **30)** Раодита – raodita («Яшт» 19.2); **31)** Раевант – raē'vant («Яшт» 19.6; «Sīrozāh» 1.9); **32)** Размана – raēmana («Яшт» 19.5); **33)** Сайривант – sāiri'vant («Яшт» 19.4); **34)** Сиэмака – syāma'ka («Яшт» 19.5); **35)** Сичидава – sičidava («Яшт» 19.5); **36)** Спитаварэна – spitavarənah («Яшт» 19.6); **37)** Тайра – taēra («Яшт» 12.25, 15.7, 19.5; «Ясна» 42.2-3); **38)** Удрья – udrya («Яшт» 19.6); **39)** Упарисаэна – upāiri.saēna («Яшт» 19.3), **40)** Усхинда – us.həndava («Яшт» 8.32); **41)** Ушаома – ušaoma («Яшт» 19.5); **42)** Ушидам – uši.dam, uši.dam («Яшт» 1.28, 31; 19.2, 66) или uši.darena («Ясна» 1.14; 2.14; 22.26; «Sīrozāh» 1.26, 28); **43)** Уштаварэна – ušta.ḫarənah («Яшт» 19.5); **44)** Фрапая – frā-payah («Яшт» 19.6); **45)** Хаманкун – hamankuna («Яшт» 19.3) **46)** Хара Березаити – harā bəṛəzaitim («Вендидад» 19.30; «Яшт» 15.7), Хара – harā («Вендидад» 21. 5, 9, 13; «Яшт» 5.21; 9.3; 10.13, 50-51, 118; 17.24, 37); **47)** Харайти – haraiti («Ясна» 10.10; 42.3; 57.19; «Яшт» 10.50, 88, 90; 12.25; 19.1); **48)** Хванавант – ḫ^vanavant («Яшт» 8.6, 37-38); **49)** Хшатросука – ḫšaθrō.suka («Яшт» 5.54); **50)** Хукарья – hūkarya («Ясна» 65.3; «Яшт» 5.3, 25, 96, 121; 10.88; 12.24; 13.6; 17.28); **51)** Эрзифья – əṛəzi-ḡya («Яшт» 19.2); **52)** Эрзиша – əṛəziša («Яшт» 19.2); **53)** Эрзюра – əṛəzura («Вендидад» 3.7; 19.44-45; «Яшт» 19.2); **54)** Яхмья-джатара – yahmya-j atara («Яшт» 19.6)

Согласно классификации авестийские горы делятся на: горы, отождествление которых не вызывает сомнений; горы, отождествление которых предположительно или является спорным; реально существующие горы, но трудно поддающиеся локализации; мифические [2]

В «Бундахишне» [3] описанию гор посвящена глава XII «О свойствах гор». В источнике также как и в «Авесте» говорится о существовании 2244 гор (Bd. XII. 1). Вероятнее всего, автор «Бундахишны» обращается к списку названия гор из «Замйад-яшта» «Авесты» и делает попытку определить местоположение авестийских оронимов.

Автор источника приводит два списка названий гор. В первом списке идет перечисление гор – их 26. Во втором списке имеется название 39 гор. Если в «Авесте» указаны только названия гор, то в «Бундахишне» помимо перечисления гор также указаны места их расположения и даже исторические области, а также имена легендарных героев из «Авесты» и их подвигах, описываемых в «Яштах» (гимнах), посвященных богам, которым эпические герои приносили жертвы. В этом контексте упоминаются и оронимы, а «Бундахишна» продолжает данную традицию. Названия гор упоминаются и в других главах источника.

Согласно классификации авестийские оронимы в «Бундахишне» делятся на: горы, отождествление которых не вызывает сомнений; горы, отождествление которых предположительно или является спорным; горы, которые реально существуют, но локализации поддаются трудно

К горам, отождествление которых не вызывает сомнений, и название которых практически сохранилось в «Бундахишне», относятся:

Аснавант («Яшт» 19.5-6; «Sīrozāh 1.9) – asnavand kōf (Bd. XII.2, 26). В «Бундахишне» указано место нахождения горы – Атурпатакан-ātārō-pātakān (Bd. XII.26; XVII.7). М. Бойс и Ф. Грене указывают на исторические события, связанные с этой горой, зафиксированные и в «Авесте», и в «Бундахишне» и убедительно помещают ее на северо-западе Ирана [4].

Ватигайса («Яшт» 19.2) – vādgēs (Bd. XII. 2, 19). В «Бундахишне» также отмечается, что название горы толкуется как «горная местность, где много деревьев». На основе лингвистического анализа и сведений из «Бундахишна» в научной литературе гора уверенно локализуется с возвышенностью в междуречье Теджена и Мургаба недалеко от Герата [5].

Вафрая («Яшт» 19.5) – vafar-hōmand (Bd. XII. 2, 22). В «Бундахишне» также говорится, что она выросла из гор Апарсена и находится на границе с Кабулом (Bd. XII.22). Отождествляется с горой Сафедкух [6], так как ее толкование «обильная снегами» соответствует современному названию горы.

Раодита («Яшт» 19.2) – rōdišn-hōmand (Bd. XII. 2, 27). Отождествляется с горой Руен в Восточном Иране [7].

Сиёмака («Яшт» 19.5) – sīyāk-mūmand (Bd. XII.2), sīyāk-hōmand (Bd. II.22). Авестийское название горы в значении «черный» сохранилось в пехлевийском [8]. Однако, в «Бундахишне» в первом списке название горы пишется как «имеющий черные волосы», а во втором списке сохраняется авестийское название. И.В. Вест считает, что во втором списке с точки зрения грамматики правописание названия горы правильное [9].

Необходимо отметить, что в современном персидском и таджикском языках термин «черный» сохранил эту же форму – «сиёх».

Что касается локализации, то как правило, ее идентифицируют с горой Сиёхманд на северо-западе Афганистана [10], но заметим, что существует гора Сиёх-кух в и Дарвазском хребте. Подобные образования гор и т.д. мы наблюдаем на примере других топонимов, в том числе и топонима Сиёмака.

Упарисаэна – arārsēn kōf (Bd. XII.2, 9, 30). В «Бундахишне» говорится, что это одна из величайших гор Парса и ее начало находится в Систане (Bd. XII. 9). Там же говорится, что кроме Албурза Апарсен также является величайшей горой (Bd. XII. 9).

В основном эту гору отождествляют с Гиндукушем [11]. Данная локализация была сделана на основе сопоставления авестийского названия горы с пехлевийским и, особенно, античными источниками, где Паропамис – иранский прототип Упарисаэна [12]. Необходимо отметить, что в античной традиции в качестве рубежей Бактрии выступают горы и реки. Так, с одной стороны, ее ограничивает Гиндукуш, который в античных

источниках назван, как мы уже сказали, Паропамисом (Страбон, 11.8.1, 8; 15.1.11, 26; 2.9, 10; Арриан, 5.3.3, 5.3)*.

Ушидам («Яшт» 1.28, 31; 19.2, 66) или Ушидарена («Ясна» 1.14; 2.14; 22.26; «Sīrozāh» 1.26, 28) – uš-dāštar (Bd. XII. 2, 15). Автор «Бундахишна» локализует эту гору в Систане (Bd. XII. 15).

Существует несколько точек зрения по поводу локализации этих гор. Так, сначала А. Стейн предположил, что Ушида – это гора, откуда течет река в озеро Хамун и отождествил ее с горой Кухи Баба в Систане (Западный Афганистан) [15]. Затем он же, а также и другие исследователи, локализовали их с горой Хваджа-та-кух между руслом Хашруда и сухим ныне руслом реки Шанди (в современных атласах – Дар) [16]. Существует еще одна локализация – с горой Лар-кух в Западном Афганистане [17]. Несмотря на разные точки зрения, все исследователи помещают эти горы в Западном Афганистане. А руководствуются они историческими событиями, описанными в «Авесте» и связанными с этими горами, а также с другими географическими названиями (озеро Кансава и река Хаэтумант). Действительно, если мы обратимся к стиху 66 «Замйад-яшта», то там вместе с озером Кансава и рекой Хаэтумант упоминается гора Ушида «среди разлива вод, стекающих с горы» (19.66). Если озеро Кансава уверенно отождествляется с озером Хамун, а река Хаэтумант с рекой Хильменд, то соответственно в схеме горы – реки – море, этой горой должна быть гора Хвадж-та-кух. И название этой горы «зорева» будет верным по отношению к Хамуну, если отождествить Ушиду с этим горным массивом.

Отождествление горы Айрьяшута – demāvand (XII. 29, 31; XX. 27) также не вызывает сомнения. Современное название горы идентично среднеперсидской форме – гора Демавенд. Находится в 70 км от Тегерана [18].

Далее по классификации авестийских оронимов идут горы, отождествление которых предположительно или является спорным.

Прежде всего, отметим названия гор, по отождествлению которых существует много версий, но автор статьи имеет свою точку зрения, которой дал обоснование, что на наш взгляд позволило считать локализацию более убедительней. Так, горы Хара Березаити-harā bərəzaitim, harā, haraiti – единственные горы, которые упоминаются в «Авесте» не один раз. Об окончательной локализации этих гор исследователи до сих пор не определились и версии об их отождествлении весьма разнообразны [19]. На вершинах этих гор герои совершают жертвоприношения и молятся богам («Яшт» 5. 21, 25; 9.3; 15.7; 17.24, 28, 37). Обителью Митры, одного из главных божеств авестийского пантеона являются вершины гор Хара Березаити («Яшт» 10.12-13) и, наконец, в списке «Замйад-яшта» эти горы стоят под номером один («Яшт» 19.1). В «Бундахишне» Хара Березаити встречаются под названием Албурз-Albūrz (Bd. XII. 1-4, 8-9) и Хугари Баланд – Hūkar-i Buland (Bd. XII.5-6), где также говорится, что с этих гор берут начало реки Арак-Arang-rōd (авест. Ранха- ranhā) и Вехруд-Weh-rōd (авест. Вахви-Датии-vaṇhuya dāity-ayā, *vahvi dāitya) впадающие в море Фрахвард-Frāxkard (авест. море Ворукаша-Vouru. kaša-) (Bd. XX. 1, 4).

И в «Авесте», и в «Бундахишне» не говорится о месте нахождения Хара Березаити, но в «Авесте» отмечается, что Вахви-Датия течет в Айрьянам-Вейджа-airyanəm vaējō- или vaējah- /авест. «Арийский простор»; среднеперс. Эранвеж (Ērān-vēž) – «Иранский простор»/ [20] («Вендидад» 1.2; 2.20-21; «Яшт» 1.21; 5.17, 104; 17.45). Не менее важная информация имеется в «Бундахишне». Так, автор источника отмечает, что река Арак вытекает из Албурза (и течет) в стране Сурак-Sūrāk (Bd. XX.8). Заметим, что Э. В. Вест отождествляет Сурак с авестийской Сугдой, расположенной к востоку от реки Охус, т.е. Амударьи [21]. Приведенные факты из источников указывают на то, что все перечисленные авестийские географические названия находятся на территории Центральной Азии.

Анализ стихов 12-14 «Михр-яшта» показал, что горы Хара Бэрэзаити находятся на востоке иранских земель. Заметим, что в данном случае горы Хара Бэрэзаити являются наглядным примером естественной границы «Арианам-Вайджа» с востока. Это подтверждает факт из «Задспрама» [22], где говорится, что Албурз является границей земли (Zs 7.1). Среди ученых о Хара Бэрэзаити как о восточной границы иранского мира в древности впервые высказался В. Гейгер. [23]. В связи с этим обратимся к трактовке

* В статье используется русский перевод Страбона [13] и Арриана [14]

термина Памир Д. И. Эдельман как «граница», «пограничная область» [24]. Если взять за основу данную трактовку значения слова «Памир», как граница, то горы Хара Бэрэзайти действительно являются восточной границей земель древних иранцев.

Таким образом, анализ письменных источников, археологического, и лингвистического материалов, данных топонимии, а также, орографическая схема горы-реки-море, позволили автору статьи заключить, что Хара Березайти должны отождествляться с горной системой Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш [25].

Хукарья – *hugarī buland* (XII.2, 5). В «Авесте» говорится, что это самая высокая вершина гор Хара Березайти («Яшт» 10.88). Автор «Бундахишна» утверждает то же самое (Vd. XII.2, 5). В обоих источниках говорится, что река Ардвиги течет с этой горы («Яшт» 5.96б 121; 13.6; Vd. XII. 5). Заметим, что в главе о реках река Ардвиги не упоминается.

Если Хукарья – самая большая вершина гор Хара, то, следовательно, из установленной нами локализации гор Хара Бэрэзайти на Памире, Хукарья это – один из пиков Тянь-Шань – Памир – Гиндукушской горной системы.

Горы Бумья – *būm* (Vd. 10.41). На основе топонимического анализа авестийских гимнов В. И. Бушков приходит к выводу, что название Бумья сохранилось в названии современного афганского Бамиана [26]. Но, исходя из этимологических соображений и фонетических закономерностей такое толкование не может быть обоснованным. Название горы толкуется как “земляная” [27] и происходит от корня *būm* – “земля”; др. перс. *būmī*, ср. перс. *būm* – “земля”. Скорее всего, это общее название небольших холмов, которые могут быть пригодны для земледелия.

Зэрдаза – *kof ī zerdaz* (Vd. XII.2). В “Бундахишне” об этой горе содержится противоречивая информация. Так, с одной стороны, она имеет здесь почти такое же название – кофи Зардаз – *kof ī zerdaz* (Vd. XII.2), а с другой стороны там же говорится, что это есть гора Мануша – *kof ī manuš* (Vd. XII.2), которая сохранила авестийское название – Мануша. Согласно «Бундахишне», Манучехр, один из царей династии Пешдадидов родился на этой горе (Vd. XII.10).

По сопоставлению авестийских топонимов с современной топонимией горных районов Центральной Азии В.И. Бушков отождествляет эту гору в верховьях Пскема (хребет Терский Алатау горного массива Тянь-Шань) под названием пика Манас [28]. Превращение Мануши в Манас (имя героя киргизского эпоса) логически обусловлено и подчиняется общим законам трансформации топонимов под влиянием языков новых групп населения, объяснявшего старые, часто непонятные названия по созвучию, смысловому соответствию или же трансформируя их в свой язык. В качестве примера можно привести такие трансформационные модели этой же территории (горные районы восточной Центральной Азии): Суйдак – Угук, Нуджаникат – Ниджони, Арсьяникет – Исфана, Мерсменда – Басманда, Турмукан – Гурум-Сарай и др.

Гора Ишката – *vas.škat* (XII.2, 21). В «Авесте» с одноименным же названием упоминается горная страна Ишката Парутская (10.14).

И.М.Дьяконов, базируясь на сообщения Птолемея (Птолемей, VI, 17, 3)* локализовал Ишкату в начале хребта Упарисайна, т.е. на Памире [30]. Р. Фрай считал, что “... можно предположительно отождествить Соттагидию, или, по крайней мере, ее часть с Ишката... В этой области обитал народ Паруты, о котором сообщает и Геродот. А Соттагидия, как считал он, – область, включавшая долины Горбанда и Кабула”. Значит, если следовать его мнению, и гора Ишката находится там же. [31]. По И.В.Пьянкову [32] Ишката должна быть расположена в афганском Бадахшане. Как следует из вышеизложенного, И.М. Дьяконов, Р. Фрай и И.В. Пьянков исходили из данных античных источников. В отличие от них, В.И. Бушков на основе сопоставления топонимов “Авесты” и современных областей Центральной Азии, а точнее с горами Туркестанского хребта пришел к выводу, что на берегу реки Зеравшан при подъеме на Шахристанский перевал расположено небольшое селение Хушекат (Айнинский район Согдийской области Республики Таджикистан) [33], название которого еще в раннем средневековье звучало как Ишката [34] и толкуется как “белый город”. Следовательно, Ишката локализуется в системе Туркестанского хребта [35]. Необходимо также обратить внимание на третий стих “Замйад-яшта”, где говорится об Ишкате. Там она стоит рядом с горами Упарисаэна, т.е. Гиндукушем. Если признать выделенный элемент названия горы *Iška* первоначальной основой рассматриваемого названия, то можно сделать очень интересный на наш взгляд вывод. Этот элемент является основой названия некоторых топонимов, которые находятся

* В статье используется английский перевод «Географии» Птолемея. См.: [29]

в гиндукушском регионе. Таковы Ишкашим и Ишкамиш – оба расположены на подступах к афганскому Бадахшану и Ишкуман – в Гилгите, между Хунзой и Ясином. На наш взгляд следует также обратить внимание на названия этих топонимов.

Кадрваспа – *kadrva.aspa* («Яшт» 19.6) . Автор «Бундахишна» отмечает, что эта гора расположена в Тусе и , что озеро Савбар находится на этой горе (XII.24; XXII.3) . Е.В. Вест локализует гору недалеко от Мешхеда [36]

Горы Канхи или Антарканха. В «Авесте» упоминается в «Замйад-яште» (19.4), в котором говорится о местности Канха, где находятся горы с одноименным названием. В «Ардвисур-яште» говорится о «пресвятом месте Канха» (5.54, 57). В «Бундахишне» принимает форму «Кангдиз» – *kangdiz* (Vd. 29.3, 10).

Канха (ср. перс. Кангдеж) – горная крепость и страна на востоке Ирана [37], о чем свидетельствует тот же стих «Ардвисур-яшта» (5.54, 57), где рядом с Канхой стоят «воины туранские», а Туран, как известно, находится за Амударьей. По сообщению Беруни Канху возвел Йима, а согласно пехлевийскому источнику «Миноги-и Храт», ее построил Сиявуш (авест. Сьяваршан) (Meno-ye Xirad, 26.60-61) . Современное название города Кангавар в Иране [39]. Учитывая иранскую эпическую традицию, отраженную в «Шахнаме» Б.И. Вайнберг отождествляет горы Канхи с горной цепью Каратау, протянувшейся на северо-запад от Тянь-Шаня к востоку от среднего течения Сырдарьи и отделяющей ее долину от рек Таласа и Чу [40]. На наш взгляд, более убедительная локализация гор Канхи недалеко от Ташкента в районе городища Канка, в 8 км к востоку от Сырдарьи (Аккурганский район Ташкентской области Республики Узбекистан) при впадении в нее реки Ахангаран, так как древний Кангюй, с которым сопоставляется Канха, по мнению большинства исследователей, располагался на территории Ташкентского оазиса, а его столица Канка возникла на берегу Ахангарана при впадении последнего в Сырдарью. Это можно объяснить тем, что возникновение Кангюя, как и строительство Канки, увязывается с расселением поздних ираноязычных групп.

Раевант («Яшт» 19.6; «Sīrozāh» 1.9) – *rēvand* (Vd. XII. 2, 18; XVII. 8). В «Бундахишне» также говорится, что эта гора находится в Хорасане и на ней расположено место огня Бурзин (Vd. XII. 18). И.М. Стеблин-Каменский считает, что название горы, которое толкуется как «блестящий, сияющий», отразилось в названии горы Эльвенд недалеко от Хамадана (Западный Иран) [41]. Автор «Бундахишны» толкует название горы как «великолепная, славная» (Vd. XII. 18).

Сичидава – *sičidāv* (Vd. XII.2). В «Бундахишне» также говорится, что эта гора находится в стране Кангдиз (Vd. XII.2). По сопоставлению названия горы с топонимом Хисокидач В.И.Бушков помещает ее в системе Туркестанского хребта [42].

Тайра – *terak* (V. 3, 4; XII. 2, 4). Автор «Бундахишны» отмечает, что Терак – один из пиков Албурза (V. 3; XII. 2) и, что вокруг него вращаются солнце, луна и звезды (V. 4; XII. 4).

Название горы толкуется как «пик» или «горная вершина» [43]. Этимологически название горы восходит к слову *taīra*, т.е. «острый». Отсюда ср. перс. *ter* и нов. перс. *tir* в значении «острый».

Локализация не установлена. Но вполне вероятно, что находится в системе памирских гор.

Усхинда – *ūsīndōm kōf* (XII.2, 6). В «Бундахишне» также говорится, что Усиндам состоит из рубина, а часть вод источника (Ардви) протекает по каналам с золотыми руслами на Усиндам с Хугар, затем половина вод стекает в Варкаш, а половина поднимается в небо в виде облаков (XII.2, 6).

Согласно «Тиштр-яшту» (8.32) гора Усхинда «стоит посредине моря Ворукаша», из-за которой встает Тиштра (Сириус). Предположим, что гора Усхинда расположена так, что между ней и наблюдателем находится только часть Аральского моря, а не весь Арал, так как это маловероятно. Это возможно если учесть изрезанность береговой линии Арала. В то же время на идентификацию с горою Усхинда могла бы претендовать одна из высот в районе гипотетического озера, реконструируемого Б.И.Вайнберг [44], которая считает, что в индоиранский период все водоемы и реки рассматривались местным населением как единая система. В последней своей работе исследователь предлагает два отождествления горы. Так, несколько юго-восточнее современной дельты реки Чу, состоящей из системы озер, выделяется по размерам озера Соумас-куль, у восточного края его есть возвышенность Иккай. Еще более реален другой объект – гора Сусык-кара,

* В статье используется английский перевод «Меног-и Храта». См.: [38].

находящаяся 44° 45' к северо-западу от северной оконечности Каратау и к юго-западу от современной “дельты” реки Сарысу. Южнее этой горы, у северных склонов Каратау [45].

К авестийским горам, которые упоминаются в «Бундахишне», но трудно поддаются локализации относятся:

Каориса – kondrās (Bd. XII.2, 25). В «Бундахишне» также говорится о месторасположении горы – это Эранвэж (Bd. XII. 25).

Эрзура – kōfi arezūr (Bd. XII.2, 8). В “Бундахишне” говорится, что Арзур находится в одной из восточных римских провинций (Bd. XII.16). Там же говорится, что Арзур – горный кряж (Bd. 12.2, 8), а иногда гора (Bd. 12.16).

Итак, анализ оронимов «Авесты» и «Бундахишна» показал, что из пятидесяти четырех авестийских гор в «Бундахишне» отмечены только двадцать две. Сведем их в таблицу.

Оронимы в «Авесте»	Оронимы в «Бундахишне»	Отождествление
Аснаванд – āsnavant («Яшт» 19.5-6; «Sīrozāh» 1.9)	Аснаванд – asnavand kōf (Bd. XII.2, 26)	Гора на северо-западе Ирана
Ватигайса – vāiti.gaēsa («Яшт» 19.2)	Ватгес – vādḡēs (Bd. XII. 2, 19)	Локализуется с возвышенностью в междуречье Теджена и Мургаба недалеко от Герата (Западный Афганистан)
Вафрая – vafraya («Яшт» 19.5)	Вафроланд – vafar-hōmand (Bd. XII. 2, 22)	Гора Сафедкух на северо-западе Афганистане
Раодита – raodita («Яшт» 19.2)	Родишноланд – rōdišn-hōmand (Bd. XII. 2, 27)	Гора Руен в Восточном Иране
Сиёмака – syāma'ka («Яшт» 19.5)	Сиёкмуиланд – sīyāk-mūimand (Bd. XII.2), Сиёкоманд sīyāk-hōmand (Bd. II.22)	Сиёхманд на северо-западе Афганистана
Упарисаэна – urāi.saēna («Яшт» 19.3)	Апарсин коф – apārsēn kōf (Bd. XII.2, 9, 30)	Гиндукуш
Ушидам – uši.dam, uši.-dam («Яшт» 1.28, 31; 19.2, 66) или uši.darena («Ясна» 1.14; 2.14; 22.26; «Sīrozāh» 1.26, 28)	Ушдаштар – uš-dāštar (Bd. XII. 2, 15)	Гора Хвадж-та-кух в Западном Афганистане
Айрьяхшута – airyō.-xšuda («Яшт» 8.6)	Демаванд – demāvand (XII. 29, 31; XX. 27)	Гора Демавенд в 70-ти км от Тегерана
Хара Березаити – harā bərzaitim («Вендидад» 19.30; «Яшт» 15.7) , Хара – harā («Вендидад» 21. 5, 9, 13; «Яшт» 5.21; 9.3; 10.13, 50-51, 118; 17.24, 37) , Харайти – haraiti («Ясна» 10.10; 42.3; 57.19; «Яшт» 10.50, 88, 90; 12.25; 19.1)	Албурз-Albūrз (Bd. XII. 1-4, 8-9); Хугари Буланд-Hūkar-i Buland (Bd. XII.5-6)	Горная система Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш
Хукарья – hūkaryā («Ясна» 65.3; «Яшт» 5.3, 25, 96, 121; 10.88; 12.24; 13.6; 17.28)	Хугари Буланд – hugari buland (XII.2, 5)	Один из пиков Тянь-Шань – Памир – Гиндукушской системы
Бумья – būmya («Яшт» 19.2)	Бум – kof i būm (Bd. 10.41)	Скорее всего, это общее название небольших холмов, которые могут быть пригодны для земледелия.

Зэрдаза – zəṛdāza («Яшт» 19.1) или Мануша – manuša («Яшт» 19.1)	Кофи Зардаз – kof i zerdaz (Bd. XII.2) или Кофи Мануш – kof i manuš (Bd. XII.2)	Пик Манас в верховьях Пскема (хребет Терский Алатау горного массива Тянь-Шань)
Ишката – iškata («Яшт» 19.3)	Васшкафт – vas.škat (XII.2, 21)	Памир; одна из гор в долине Горбанда и Кабула; Афганский Бадахшан; одна из гор в системе Туркестанского хребта
Кадрваспа – kadrva.aspa («Яшт» 19.6)	Кандрасп – kadrva.aspa («Яшт» 19.6)	Локализуется недалеко от Мешхеда
Горы Канхи или Антарканха – antarə.kanḥa («Яшт» 19.4)	“Кангдиз” – kangdiz (Bd. 29.3, 10).	Каратау; р-он городища Канка, в 8 км к востоку от Сырдарьи (Ташкентская область, Республика Узбекистан)
Раевант – raē ^v ant («Яшт» 19.6; «Sīrozāh» 1.9)	Раевант – rēvand (Bd. XII. 2, 18; XVII. 8)	Гора Эльвенд недалеко от г. Хамадан (Иран)
Сичидава – sičidava («Яшт» 19.5)	Сичидав – sičidāv (Bd. XII.2)	Одна из гор в системе Туркестанского хребта
Тайра – taēra («Яшт» 12.25, 15.7, 19.5; «Ясна» 42.2-3)	Терак – terak (V. 3, 4; XII. 2, 4)	Одна из гор Памира
Усхинда – us.həndava («Яшт» 8.32)	Усиндам коф – ūsīndōm kōf (XII.2, 6)	Возвышенность икай; гора Сусыккара (Южный Казахстан)
Каориса – kaorisa («Яшт» 19.6)	Кондрас – kondrās (Bd. XII.2, 25)	Трудно поддаются отождествлению
Эрзура – əṛzura («Вендидад» 3.7; 19.44-45; «Яшт» 19.2)	Кофи Арзур – kōfi arezūr (Bd. XII.2, 8)	Трудно поддаются отождествлению

Сравнительный анализ источников и составленная нами таблица позволяют сделать следующие выводы: Как мы уже отметили выше, из пятидесяти четырех авестийских оронимов, по неизвестным для нас причинам автор «Бундахишны» упоминает только двадцать две горы.

Авестийские названия гор сохранились в двадцати одном орониме «Бундахишны»: Аснаванд, Ватгес, Вафроманд, Роишиноманд, Сиѣхманд, Апарсин коф, Ушдаштар, Хугари Буланд, Харбурз, Кофи Бум, Кофи Зардаз, Кофи Мануш, Васшкафт, Кандрасп, Кангдиз, Раевант, Сичидав, Терак, Усиндам коф, Кондрас и Кофи Арзур.

Локализация 8 гор не подвергается сомнению. К ним относятся Аснаванд, Ватгес, Вафроманд, Роишиноманд, Сиѣхманд, Апарсин коф, Ушдаштар и Демавенд.

Предположительна или спорна локализация двенадцати оронимов: Хугари Буланд, Харбурз, Кофи Бум, Кофи Зардаз, Кофи Мануш, Васшкафт, Кандрасп, Кангдиз, Раевант, Сичидав, Терак, Усиндам коф.

Трудно поддаются локализации два оронима: Кондрас и Кофи Арзур.

А теперь обратимся к оронимам «Бундахишны», которые не упоминаются в «Авесте», но локализация их определена или является спорной.

Айрак – aīrak (XII.2, 12). Там же говорится, что это гора находится посередине расстояния от Хамадана в Хорезм. И.В. Вест предполагает, что данный ороним – одна из гор близ Нишапура на северо-востоке Ирана [46].

Аспарог – asparōg (XII.29, 36). Также упоминается только во втором списке. Автор «Бундахишны» помещает её в том же месте, где находится озеро Чайчаста – čēčast (XII.29, 36). Если мы предположим, что озеро Чайчаста находится в районе развалин Отрара [47], то Аспарог должен располагаться в этом же месте.

Бахтган – Bakht-tan (XII.40). Упоминается во втором списке. Отождествляется с горной местностью Бахтиѣри в Исфагане в Центральном Иране [48].

Ганавад – ganāvad (XII.29, 34). Также упоминается только во втором списке. Отождествляется с горной местностью у современного города Гонабад [49] в Хорасане (Северо-Восточный Иран).

Зарин – Zarīn (XII, 29, 39). Упоминается во втором списке. Там же говорится, что эта гора находится в Туркестане (XII, 39). То, что гора Зарин существует, сомнения нет, но следует определиться, какой именно регион Центральной Азии автор «Бундахишны» имеет в виду.

Кабед-шикафт – Kabed-šikaft (XII.2, 21). Автор «Бундахишны» помещает эту гору в Парсе (XII.2, 21). Скорее всего, Кабед-шикафт – одна из гор в провинции Фарс на юге Ирана

Кумиш – kūmīš или Мадафрояд – madōfryād (XII.32). Этот ороним указан только во втором списке «Бундахишны». Отождествляется с одноименной горой недалеко от Нишапура в Хорасане (Иран) [50].

Марак – marak (XII.29, 38). О горе говорится только во втором списке. Отождествляется с одной из гор в Луристане в Западном Иране [51].

Миён-и Дашт – mīyān-i-dast (XII.32). Упоминается только во втором списке «Бундахишны», где также говорится, что она находится на полпути от Астаробода к Нишапуру в местности под названием Мезина [52], то есть на северо-востоке Ирана.

Равак Бисан – ravāk bīsan (XII.35). Упоминается только во втором списке. И.В. Вест предположительно помещает в провинции Керман на юго-востоке Ирана [53].

Фрахгар – rāhoḡgar (XII.29, 37). Упоминается только во втором списке, где также отмечено ее местонахождение – это Хорасан (XII. 37)

Чагад-и Даитик – Čagād-i-Dāitk (XII. 2, 7). Заметим, что согласно зороастрийским источникам, мост Чинват, по которому душа умершего идет в потусторонний мир, находится в горах Хара Березаити. Так, в «Авесте» говорится: «после того как человек умрет...на рассвете третьей ночи Митра хорошо вооруженный, сверкающий подобно солнцу возрастает и восходит...Она (душа) идет одна по пути, созданном временем для обоих – грешного и праведного, к созданному Маздой мосту Чинват...Она приходит на высокую Хара...» («Вендидад» 19. 28-30). «Бундахишна» повторяет эту традицию и также помещает мост Чинват в этих горах («Бундахишн» 12. 7). Заметим, что бог Митра также упоминается и в «Меног-и Храде»: «И посредничает там Михр, Срош и Рашу» (MX 2. 119-120). Из приведенных отрывков становится ясно, что мост Чинват находится там же, где и обитель Митры, то есть в горах Хара Березаити. Следует отметить, что в другом пехлевийском источнике – «Дадестан-и Денига»* (Dd. 21. 1-2) также упоминается название пика Даити-Dāitk. В источниках говорится, что мост Чинват простирается от подножия Харбурза на севере до подножия «горы правосудия» – čikāt i dāitk на юге. Обратим внимание на гидроним Вахви-Датия - vaḡhuyā dāity-ayā, *vahvi dāitya («Ясна» 49.7; «Вендидад» 1.2; 2.20-21; 19.2; «Яшт» 1.21; 5.17, 104, 112; 8.2; 9.29; 17.45, 49, 61. В «Бундахишне» название реки переходит в Даитик – (XX. 7, 13). Вахви-Датия уверенно отождествляется с рекой Амударья [55], которая образуется слиянием рек Памир и Вахандарья. Река Памир берет начало от озера Зоркуль на Западном Памире, а Вахандарья – от ледника Вревского в северных отрогах Гиндукуша (северо-востоке Афганистана). Вероятнее всего, что пик Даитик находится в этом месте.

Чино – čino (XII.13). Упоминается только во втором списке, где также говорится, что гора находится на востоке на границе с Туркестаном и граничит с горой Апарсин, то есть с Гиндукушем, следовательно, её надо искать на Восточном Памире.

К горам, которые автор «Бундахишны» не смог локализовать относятся: Kaf – (XII. 2, 14), Бакир – bakuīr (XII. 20), Гесбахт – gēsbakht (XII. 29), Мизин – mīzīn (XII. 29).

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что по сравнению с «Авестой» географический фон месторасположения оронимов как и гидронимов расширился. Если количество названия рек в «Бундахишне» увеличилось и они практически все отождествлены, то количество названия гор по сравнению с «Авестой» значительно уменьшилось.

Авестийские горы в основном находятся на территории Таджикистана, Афганистана, а также Узбекистана, Туркменистана и Южного Казахстана. Что касается оронимов в «Бундахишне», то большинство из них располагаются на территории Ирана (14 гор), что еще раз подтверждает точку зрения о том, что автор «Бундахишны» проживал в Сасанидском Иране.

---

* В статье используется английский перевод «Дадестан-и Денига». См.: [54]

ЛИТЕРАТУРА

1. В статье используется английский и русский переводы «Авесты». См.: The Zend-Avesta. Part I. The Vendidad / Translated by J. Darmesteter. – Oxf.: Oxford University Press, 1880. – 240 p. (SBE. Vol. IV); Part II. The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis. – Oxf.: Clarendon Press, 1883. – 384 p. (SBE. Vol. XXIII); Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: //Нева, //Летний Сад, 1998. – 480 с.
2. Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: дис. ... канд. ист. наук. / Н. Ходжаева. – Душанбе, 2000. – С. 45-49.
3. В статье используется английский, русский и персидский переводы текста. См.: The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P.1-151. (SBE. Vol.V). Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишна и другие тексты). Издание подготовлено О.М. Чумаковой. – М.: Изд-кая фирма «Восточная Лит-ра» РАН, 1997. – 352 с. (Памятники письменности Востока. CXIV); Boundahis-i hindî / Tashîh va tarjoma-ye Ruqîya Bihzâdî. – Tehran: Mu'assasa-i Mutâla'ât va Tahqîqât-i Farhangî, 1368 (=1989). – 392 s.
4. Boyce M., Grenet F. A History of Zoroastrianism / M. Boyce, F. Grenet. – Leiden-New-York-Kobenhavn-Köln: Brill, 1991. – Vol. III. – P. 74-75.
5. The Zend-Avesta. Part II. The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis. – Oxf.: Clarendon Press, 1883. – P. 288, note 1; Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg:Trübner, 1904. – Col. 1409-1410; Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: //Нева, //Летний Сад, 1998. – С. 378, сн. 1.
6. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg:Trübner, 1904. – Col. 1347; The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P.39, note 1. (SBE. Vol.V).
7. Awistâ / Kuhantarîn sîrudhâ wa matnhâ-i Îrânî guzârš wa pažuhiš- i Ğâlîl Dûsthwâh. – Tihrân: Intišârât-i Murwârîd, 1377 (1998). – S. 933.
8. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg:Trübner, 1904. – Col. 1631.
9. The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P.39, note 1. (SBE. Vol.V).
10. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg:Trübner, 1904. – Col. 1631.
11. Bartholomae. Op.cit. P.398; Marquart J. Êrânšâhr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci / J. Marquart. – Berlin:Weidmann, 1901, – P.286; Geiger W. Ôstîrânische Kultur im Altertum / W. Geiger. – Earlangen: Neudr.d.Ausg., 1882. – P.175; Пьянков И.В. Аскатаки-скифы и восточные каспий // Памироведение / И.В. Пьянков. – Душанбе, Дониш, 1984 – С.109-110; 7, Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: //Нева, //Летний Сад, 1998. – С. 379, сн. 1; Kobenhavn-Köln: Brill, 1991. – Vol. III. – P.126.
12. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. – Душанбе: Дониш, 1982. – С.18-19; Лившиц В.А. Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана / В.А.Лившиц. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – С.109-110.
13. Страбон. География в 17-ти книгах / Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского / Страбон. – Л.: Наука, 1964. – 943 с.
14. Арриан. Поход Александра / Пер. с латинского М.Е. Сергеевко, предисл. О.О. Крюгера /Арриан. – М.: Миф, 1993. - 253 с.
15. Stein A. Afghanistan in Avestic Geography // Indian Antiquary/ A.Stein. – 1886. – № 15. – P. 22.
16. Stein Op.cit. P. 22; Herzfeld E. Archaeological history of Iran/ E.Herzfeld. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1935. – P. 61, sqq; Gnoli G. Zoroaster's Time and Homeland: A Study on the Origins of Mazdeism and Related Problems / G. Gnoli. – Naples: Instituto Universitario Orientale, 1980. – P. 133, note 46; Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: «Журнал “Нева”, «Летний Сад», 1998. – С. 378, сн. 1; Boyce M., Grenet F. A History of Zoroastrianism. – Leiden-New-York-Kobenhavn-Köln: Brill, 1991. – Vol. III. – P. 150, 451.
17. Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира / И.М. Дьяконов// История иранского государства и культуры. – М.: Наука, 1971. – С. 138.
18. Eilers W. Der Name Damawend / W. Eilers. – Archiv Orientalni. – 1954. – XXII. – S. 267-374; Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. – СПб. – Москва: //Нева, //Летний Сад, 1998. – С. 435.
19. Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Даити, Ранха и моря Ворукаша / Н.Ходжаева. – Душанбе: Дониш, 2003. – С. 47-48; Она же. Памир в географических представлениях древних иранцев // Вопросы Памироведения. – 2013. – № 1. – С. 67-68.
20. Benveniste E. L'Êrân-vêž et l'origine legendaire des Iraniens / E.L. Benveniste. – BSOS, 1933-1935. – VII. – P. 267.
21. See: The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P. 59 note 1; 77, note 5. (SBE. Vol.V).
22. В статье используется английский перевод «Задспрама». См.: Pahlavi text. P. V: Marvels of Zoroastrianizm. Selections of Zâd-Sparam. – Oxf.: Clarendon Press, 1897. – P. 133-171. (SBE, Vol. XLVII).

23. Geiger W. Civilization of the Eastern Irānian in ancient times: With introduction on the Avesta Religion. Vol. 2: The Old Iranian Polyty and the Age of the Avesta / W. Geiger. – London: Henry Frowde Amen Corner, 1886. – P. 101-102.
24. Эдельман Д.И. Географические названия Памира // Страны и народы Востока. Вып. XVI / Д.И. Эдельман. – Памир. – М.: Вост. лит-ра, 1975. – С. 43.
25. Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Даити, Ранха и моря Ворукаша / Н.Ходжаева. – Душанбе: Дониш, 2003. – С. 48-67; Она же. Памир в географических представлениях древних иранцев // Вопросы Памироведения. – 2013. – № 1. – С. 69-97
26. Бушков В.И. К проблеме топонимов Авестийских гимнов / В.И. Бушков // ЭО. – 1998. – С.64.
27. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg: Trübner, 1904. – Col. 969.
28. Бушков. Ук.соч. С.64.
29. Ptolemaeus Cladius. Geographie 6, 9-21 / Cladius Ptolemaeus // Ostiran and Centralasien. I. – Roma: Instituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1971. – 118 p.
30. Дьяконов И.М. Восточный Иран до Кира / И.М. Дьяконов // История иранского государства и культуры. – М.: Наука, 1971. – С. 136.
31. Фрай Р. Наследие Ирана / Р. Фрай. – М.: Изд-во вост. лит., 1972. – С. 75.
32. Пьянков И.В. Аскатаки-скифы и восточные каспии // Памироведение / И.В. Пьянков. – Душанбе, Дониш, 1984 – С.114; Он же. Ариана по свидетельствам античных авторов // Восток. – 1995. – № 1. – С. 52.
33. РСС Толькистон. Таксимоти маъмури-территорияви, то Января соли 1978. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С.226.
34. Боголюбов М.Н., Смирнова О.И. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3 // Хозяйственные документы / Чтение, перевод и комментарии М.Н. Боголюбова и О.И.Смирновой. – М.: Изд-во Вост. лит., 1963. – С. 30.
35. Бушков. Ук. соч. С. 62-63.
36. The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P. 85 note 5-6; 77, note 5. (SBE. Vol.V).
37. О локализации Канхи подробно см.: Массон М.Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1953. – С.105-114; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – С.166 и сл.; Абдуллаев К.А. Археологическое изучение городища Канка (1969-1972 гг) // ИМКУ. – Вып. 12.– 1975. – С. 128-154; Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (ист.-археол. очерк Чача и Илака). – Ташкент: Фан, 1975. – С.32-35; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. (В 20-ти томах). – М.: Наука, 1985. – Т.8. – С.199; Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1999. – С.266-284.
38. Dînâ-î Maînôg-î Khirad, Sikand-gûmânîk Vigâr, and the Sad Dar. Oxford, Univ. Press, 1885, 372 p. Part III: Dînâ-î Maînôg-î Khirad / transl. by E.W. West, pp. 1-133 (SBE, vol. 24).
39. Рак И.В. Мифы древнего и средневекового Ирана. – СПб.; Москва: //Нева – //Летний Сад. – С.431.
40. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1999. – С.203-204.
41. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: //Нева, //Летний Сад, 1998. – С. 379, сн. 3.
42. Бушков В.И. К проблеме топонимов Авестийских гимнов / В.И. Бушков // ЭО. – 1998. – С.65.
43. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg: Trübner, 1904. – Col. 623.
44. Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Черикабадская культура. Низовья Сырдарьи в древности. – М: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1993. – Вып. 1. – С. 9.
45. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. – М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1999. – С.200-201.
46. The Bundahis // The Bundahis, Bahman Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and:Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)] / Translated by E.W. West. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P.37, note 4. (SBE. Vol.V).
47. Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: дис. ... канд. ист. наук / Н. Ходжаева. – Душанбе, 2000. – С. 84-85.
48. См.: The Bundahis... P. 41, note 7.
49. Ibid. P. 41, note 1.
50. Ibid. P. 40, note 4.
51. Ibid. P. 41, note 6.
52. Ibid. P. 40, note 5.
53. Ibid. P. 41, note 3.
54. Dâdistân-î Dînik and the epistles of Mânûskîhar. Oxford, Univ. Press, 1882, 480 p. Part II: Dâdistân-î Dînik / transl. by E.W. West. – P. 1-276. (SBE, vol. 18).
55. Ходжаева Н. Храм Окса и локализация Вахви-Дати / Н.Ходжаева //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 1(53) – С. 114-115.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.

ЭО – Этнографическое обозрение. – Москва.

BSOS – Bulletin of the School of Oriental Studies. London.

SBI – The Sacred books of the East. – London.

АВЕСТИЙСКИЕ РЕКИ В «БУНДАХИШНЕ»

В статье проводится сравнительный анализ оронимов «Авесты» и «Бундахишны». Исследование показало, что географический фон, описываемый автором «Авесты» – это в основном территория Таджикистана и Афганистана, а также Узбекистана, Туркменистана и Южного Казахстана. Из обоих списков оронимов «Бундахишны» (26 и 39) 14 гор расположены в Иране, что еще раз говорит о том, что автор «Бундахишны» проживал в Сасанидском Иране.

Ключевые слова: «Авеста», «Бундахишна», оронимы, отождествление.

AVESTAN MOUNTAINS IN THE “BUNDASHISHN”

The comparative research of oronyms of the “Avesta” and the “Bundahishn” is carried out in this article. It is indicated that the geographical environment described by the author of the “Avesta” is mainly the territory of Tajikistan and Afghanistan and Uzbekistan, Turkmenistan and Southern Kazakhstan as well. The fourteen mountains from both lists of oronyms in “Bundahishn” (26 and 34) are located in Iran. It shows yet again that the author of “Bundahishn” is from Sasanid’s Iran.

Key words: “Avesta”, “Bundahishn”, oronyms, identification.

Сведения об авторе: *Н. Ходжаева* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (+992) 918 64 91 85

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ О МУХАММАДЕ ТАРАГАЙЕ, ИЗВЕСТНОГО ПО ИМЕНИ УЛУГБЕК

Х.Ш.Камолов

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

После того, как войска монголов и калмыков под руководством хана Кашгара Худайдада Хусайни вторглись в Мавераннахр, овладев городами на левобережье Сырдарьи, в том числе и Уратюбе, двинулись к Самарканду. Худайдад, захватив Самарканд, 13 апреля 1409 г. близ селения Шераз пленил его правителя Халил султана. Худайдад попытался заключить мир с Шахрухом, но тот категорически отверг предложения Худайдада, и собрав войска, двинулся на Мавераннахр. 13 мая 1409 г., разбив войска Худайдада, Шахрух освободил Халил султана, однако не восстановил его в правах наследника трона Самарканда, а назначил его правителем Рея, где он умер 4 ноября 1411 г.[1] Правителем Мавераннахра Шахрух назначил своего пятнадцатилетнего сына – Мухаммада Тарагаю, известного по имени Улугбек.

Правитель Мавераннахра Улугбек до смерти отца не был самостоятельным правителем, хотя и имел собственный двор и государственный аппарат. Верховная власть оставалась в руках Шахруха, и он не желал чрезмерного усиления своих сыновей и родственников. Во всех областях Мавераннахра первым в хутбе упоминалось имя Шахруха и в Самарканде чеканили на его имя монеты. Улугбек по первому же требованию Шахруха как удельный правитель направлял ему войска и поддерживал его в военных походах. Он часто ездил на поклон в Герат и все свои действия согласовывал с отцом, отчитывался перед Шахрухом лично или письменно, получил разрешение отца на военные походы (в сторону Моголистан), которые часто были безуспешными. Весной 1427 г. Шахрух приказал Улугбеку вести армию против узбеков[2] но эта кампания закончилась поражением для войск Самарканда. Военные неудачи сына очень огорчали Шахруха, он даже хотел отстранить его от власти над Самаркандом. Однако в некоторых исследованиях неверно пишут, что Улугбек был полновластным правителем Мавераннахра, что в своих действиях он не зависел от отца.[3] Как выше отмечено, когда чеканили монету на имя Шахруха, упоминали его имя в хутбе и согласовывали все свои действия с ним, что свидетельствует о зависимости Улугбека в управлении Мавераннахром от Шахруха. Шахрух не доверял своим сыновьям и держал при них своих людей. Например, к Улугбеку сначала назначил Шахмалика, а после его отставки в 1411 г. Насируддина Насруллаха Хавафи. Эти чиновники были ответственны перед Гератом и контролировали, чтобы часть доходов вносили в виде ежегодных взносов в общегосударственную казну.[4]

Улугбек во многом отличался от своего отца Шахруха, и по духу он был близким своему деду Тамерлану, часто подражал ему, даже как и Тамерлан прибавил к своему имени слово «жураган» и стремился продолжить его дело, что, однако, ему никак не удавалось. Если Шахрух наряду с другими государственными делами видел главную свою задачу в том, чтобы его поданные соблюдали все предписания шари’ата, то Улугбек в Самарканде создал другую атмосферу, часто устраивал пиры, на которых бывали

женщины-певицы,[5] и в этих пиршествах он унижал и оскорблял духовенство, даже сейидов-потомков пророка Мухаммада. Он был правителем больше монгольского типа, нежели мусульманского. Как дед для него чингизидские правила – Яса имели большее значение, чем исламские законы - шари'ата. Поэтому конфликт между представителями мусульманского духовенства и Улугбеком день ото дня углублялся. Против него вели активную борьбу известные духовные лица, возглавляемые предводителем ордена накшбандия Хаджа Ахраром в Мавераннахре и шейхалисламом Бахауддин Умаром в Хорасане.

Шахрух, так же, как и Тамерлан не сумел обеспечить безболезненного перехода власти к своему наследнику. 12 марта 1447 г. Шахрух умер и не оставил завещания о престолонаследнике. Он очень хотел видеть после себя правителем обширной территории Мавераннахра, Хорасана и Ирана своего сына Мухаммада Джуки, правителя Балха. Однако Мухаммад Джуки умер в 1444 г., и среди пятерых сыновей Шахруха в живых остался только Улугбек. [6] Улугбек при жизни отца был только временным гостем при его дворе в Герате и не принимал участия в решении вопросов, касавшихся всего государства.[7]

После смерти Шахруха, как и ожидали, начались смуты, беспорядки и острая внутридинастийная междоусобица за власть. Улугбек, вопреки воле своей матери, Гавхаршад, в руках которой была действительная власть при Шахрухе и после него, и она хотела, чтобы его внук Алауддавла, сын Байсункура, сел на трон деда, не признавал никаких прав за своими племянниками, и весной 1448 захватил Герат и воссел на трон. Завоевание Хорасана Улугбеком не было приятно местному влиятельному духовенству. Хорасанский поход также положил начало вражде между Улугбеком и его сыном Абдулатифом. Дело в том, что во время битвы при Тарнабе, который находился в 14 фарсах от Герата,[8] между Улугбеком и другим претендентом трона Герата Алауддавлрой, Абдулатиф своей храбростью много способствовал победе. Однако Улугбек велел составить грамоту о победе и разослать по областям от имени другого своего сына Абдулазиза, который не участвовал в битве и в это время был в Самарканде.[9] Улугбек после победы разрешил Абдулатифу оставаться в Герате. Он «хотел показать гератцам, что время Шахруха прошло и что Герату с его областью снова предстоит сделаться, как и при Тимуре, удельным княжеством».[10]

Улугбек своим походом разорил Хорасан так, что следы опустошений, произведенных войсками Улугбека, были видны в конце XV в.[11] Даже Абдураззак Самарканди, который был приближенной персоной к Шахруху и его сыновьям и не мог не быть беспристрастным к этому делу, о разорении Хорасана пишет следующее: «Каждого, кого нашли (в окрестностях Герата), поработали. Словно нарцисс (воины Улугбека), смотрели в сторону драгоценностей и считали золота как зеницу ока... Разбили светильники мечетей и повесили их имамов...Случай с ограблением Герата состоялся в конце месяца рамадана (851г.х.) и после трех дней, благодаря заступничеству знати города, мирза Улугбек дал распоряжения, чтобы прекратили ограбления. Мусульмане остались в пустых домах, и в то время был сильный холод и праздник (Рамадан) был близким».[12]

В конце ноября 1448 г., когда Улугбек со своим войском занимался разграблением окрестности Герата,[13] кочевые узбеки во главе с Абулхайром вторгались в Самарканд и окружили его. Он, не решив проблемы Хорасана, покинул Герат, увозя с собой тело Шахруха[14] и некоторые драгоценности, оставленные Шахрухом.[15] Однако по дороге он подвергался нападению со стороны хорасанцев под начальством эмира Хиндуку, и его войска понесли большие потери.[16]

Абулкасим Бабур (сын Байсункура и внук Шахруха), который претендовал на престол Герата и отправил против Улугбека эмира Хиндуку, захватил Герат. Правитель Герата Абдулатиф ушел в Мавераннахр. Улугбек просил его отправиться в Балх.

Улугбек, который своим нравом и поступком подорвал свой авторитет среди разных слоев населения Мавераннахра и Хорасана, после поражения от эмира Хиндуку лишился всякой популярности среди войска и населения.[17] Духовенство Мавераннахра, которое было оскорблено и унижено Улугбеком, воспользовавшись недовольством народа во главе с Абдулатифом, готовилось к восстанию. Причиной открытого противостояния между отцом и сыном стала отмена Абдулатифом в Балхе монгольского налога тамгу, который по приказу Улугбека начали собирать в торговых путях.[18] Этот налог противоречил мусульманскому закону-шариату.[19] Кроме этого, согласно Абдураззак Самарканди Абдулатиф также был недоволен отцом за то, что тот своевременно не оказал

ему военную помощь в Бистаме, Мешхеде и Герате. «Едва ли это соответствует действительности; обстоятельства, при которых произошло отступление Улугбека, ясно показывает, что он не имел возможности оказать сыну военную помощь», - пишет В.В.Бартольд.[20]

Улугбек оставил столицу своему сыну Абдулазизу и совершил поход против другого сына - Абдулатифа. На берегах Амударьи войска Улугбека и Абдулатифа долго стояли друг против друга. Большая часть успеха в этих стычках была на стороне Абдулатифа.[21] Помимо борьбы с сыном, Улугбек должен был подавить мятеж в своей войске, ибо некоторые его эмиры намеревались схватить его и выдать Абдулатифу. Причины этого заключались в том, что Абдулазиз в Самарканде притеснял семьи эмиров, находившихся с Улугбеком. Улугбеку удалось успокоить своих недовольных эмиров. В это время в Самарканде также было не спокойно. Племя аргун во главе с Абусаидом осадило Самарканд. Кроме этого, полученные из Самарканда известия о том, что движения против Абдулазиза получили такой размах в городе, что Улугбека заставило возвращаться в столицу. Улугбек принудил Абусаида бежать в степь и ему удалось восстановить спокойствие в столице.

В сентябре-октябре 1449 г. битва между Улугбеком и Абдулатифом произошла в окрестностях Самарканда. Здесь вблизи местности Димишка[22] войско Улугбека было разбито. Правитель Мавераннахра Улугбек надеялся найти убежище в цитадели Самарканда. Однако недавно назначенный Улугбеком начальник города Мираншах каучин закрыл перед ним ворота. Улугбек вместе с сыном Абдулазизом и некоторыми приближенными отправился в сторону крепости Шахрухия, вблизи Ташкента. Начальник крепости Шахрухия Ибрахим не только не пустил Улугбека, но хотел его схватить и выдать Абдулатифу. Улугбек со своей свитой возвращался в Самарканд и, надеясь, что сын пощадит его, сдался Абдулатифу. Задается здесь закономерный вопрос: Если Улугбек был бы знаменитым правителем и уважаемым человеком в своем обществе, как пишется в научных трудах советского периода, то почему его не пустили в столицу, в которой прошла его молодость и долгое время правил ею? Почему другие крепости Мавераннахра, например Шахрухия, также не предоставили ему убежище? Ответ будет такой простой. Потому, что как выше отмечали, Улугбек был правителем больше монгольского типа, нежели мусульманского. Он часто игнорировал предписания исламского шари'ата, унижал и оскорблял духовенство. Как мы знаем влияние мусульманского духовенства на политическую и общественную жизнь Мавераннахра в средневековом периоде всегда ощущалось. Поэтому никто не пощадил Улугбека и его конфликт с духовенством стал основной причиной его устранения от власти.

Тайно от Улугбека с согласия Абдулатифа был устроен суд над павшим правителем и была составлена соответствующая фетва о казне Улугбека, к которой приложили свои печати самаркандские имамы.[23] Улугбек просил сына разрешить ему отправиться в Мекку и тот согласился. Он был убит 27 октября 1449 г. недалеко от Самарканда неким Аббасом, отец которого был убит по приказанию Улугбека.[24] После смерти отца через два-три дня Абдулатиф приказал также предать смерти своего брата Абдулазиза.

Таким образом, кратковременное двухгодичное правление Улугбека в Мавераннахре и Хорасане, которое было полно ошибок и политических просчетов, завершилось бесславно. То, что писали о нем в истории, не является подлинным изображением человека, по имени Улугбек.[25] Он, в конечном счете, оказался неспособным полководцем,[26] не смог сохранить государство, которое образовали его дед и отец, и был самым неудачным правителем среди темуридов Мавераннахра и Хорасана. Благодаря помощи и поддержке великих таджикских математиков и астрологов, как Салахутдин Муса ибн Казизаде- Руми, Гиясуддин Джамшед ибн Мас'уд Каши, Алауддин ибн Мухамад Али Кушчи и Му'инуддин Каши, Мавлана Шаши и др., Улугбек построил в Самарканде обсерваторию.[27] Бесспорно, эти знаменитые ученые, работая в этой обсерватории, помогли Улугбеку написать научные трактаты об астрологии, и как практика показывает, может быть, и писали от его имени. Образ Улугбека, якобы как ученого и мецената, слишком идеализирован в научных работах советского периода.[28] Причиной тому, вероятно, было то, что в советское время поощрялся атеистический взгляд в противовес теологическому учению. Поэтому Улугбек как ярый противник мусульманского духовенства был очень удобной персоной для материалистической пропаганды того периода последующими исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Ирана. Период Темуридов. Исследование Кембриджского университета. Перевод на персид. яз. Я.Ожанд. –Тегеран, 1379 г.ш. –С.110.
2. Подданных Узбек-хана, главаря Золотой орды, девятого государя и рода старшего сына Чингиз-хана Джучи. Современный этноним «узбек» восходит к имени человека Узбек-хана, а не как самостоятельный исторический процесс формирования народа от доисторических родов, племен, народа и наций. Таким образом, еще не имя антропоним «узбек» превратившийся в этноним «узбек», официальное свое подтверждение получил только в 1924 г. в связи с образованием Узбекской ССР в составе СССР.
3. История народов Узбекистана. Т.1 –Ташкент, 1959. –С.371; История таджикского народа. Т.II, кн. первая. М., 1964. –С.337.
4. Беленицкий А.М. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Ирана в Тимуридскую эпоху (XIV-XV) //Историк-марксист. -№4. 1941. –С.54.
5. История Ирана. Период Темуридов.–С.119.
6. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. Под. к печати А.Навои. –Тегеран, 1383. –С.618-619; История Ирана. Период Темуридов. –С.114.
7. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. М., 1964.–С.147.
8. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.646; Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV. Изд.4-ое. –Тегеран, 1380 г.ш. –С.26-27.
9. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV. –С.27.
10. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. –С.153.
11. История Ирана. Период Темуридов. –С.116; Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. –С.154.
12. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.661-662.
13. Там же. –С.660-661.
14. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV. –С.27.
15. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.662; История Ирана. Период Темуридов.–С.118.
16. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.663.
17. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. –С.156
18. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.670; Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV.–С.32.
19. История Ирана. Период Темуридов.–С.120.
20. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. –С.155.
21. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV.–С.32.
22. Камалуддин Абдураззаки Самарканди. Матла' ас са'дайн. -Т.II. -Ч.2. –С.683.
23. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV.–С.33; Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Ч.II. –С.158.
24. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV.–С.33.
25. История Ирана. Период Темуридов.–С.118.
26. В. Лусиен. История могола. Темуриды. Перевод на перс. М.Бехфурузи. –Тегеран, 1384 г.ш. –С.99; Б.А.Ахмедов. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. –С.36.
27. Хондемир. Хабиб ас-сияр. Т.IV. –С.34-38; История Ирана. Период Темуридов.–С.119.
28. История народов Узбекистана. Т.1 –Ташкент, 1959. –С.369-384; Из истории эпохи Улугбека. -Ташкент, 1965. 378 с.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ О МУХАММАДЕ ТАРАГАЙЕ, ИЗВЕСТНОГО ПО ИМЕНИ УЛУГБЕК

В данной статье, изучая и сопоставляя исторические факты первой половины XV века, происходившие в Мавераннахре и Хорасане, автор приходит к выводу, что правитель Мавераннахра Улугбек до смерти отца не был самостоятельным правителем, хотя и имел собственный двор и государственный аппарат. Улугбек во многом отличался от своего отца Шахруха, и по духу он был близким своему деду Тамерлану и стремился продолжить его дело, что, однако, ему никак не удавалось. Кратковременное двухгодичное правление Улугбека в Мавераннахре и Хорасане, которое было полно ошибок и политических просчетов, завершилось бесславно. То, что писали о нем в истории, не является подлинным изображением человека, по имени Улугбек. Он оказался неспособным полководцем и был самым неудачным правителем среди темуридов Мавераннахра и Хорасана.

Ключевые слова: Шахрух, Мухаммад Тарагай, Мавераннахр, Герат, Моголистан, Шахмалик, Насируддин Насруллах Хавафи, шари'ат, Яса, кураган, Мухаммад, Джуки, Балх, Гавхаршад, Байсункур, тамга.

SOME VIEWS OF MUHAMMAD. TARAGAY KNOWN BY THE NAME OF ULUGBEK

In this article, by studying and comparing the historical facts of the first half of the XV century, which took place in Maverannahr and Khorasan, author of come to the conclusion that the ruler of Transoxiana Ulugbek before mv father's death was not an independent ruler, though he had his own court and the state apparatus. Ulugbek largely differed from his father, Shah Rukh, and in spirit he was close to his grandfather Tamerlane and sought to continue his work, which, however, he did not succeed. Brief two-year reign of Ulugbek in Maverannahr and Khorasan, which was full of errors and political miscalculations, ended ignominiously. What was written about him in history, is not the true image of man, by the name of Ulugbek. He was unable commander and was the unsuccessful ruler among the Timurids Transoxiana and Khorasan.

Keywords: Shahrukh, Muhammad Taragay, Transoxiana, Herat, Moholvstanu, Shakhmalik, Naseeruddin Nasrullah, Kavafi, Shari 'al, Yas, Kurgan, Muhammad, Juki, Balkh, Gawharshad, Baysunqur, Tamga.

Сведения об авторе: *Х.Ш. Камолов (Хамза Камол)* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД ДОСТИЖЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В.Набиев, М.Мухторов

**Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова
Комитет по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств
и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан**

История всегда созидает новые ценности и блага. Что же создано в Таджикистане в историческом отрезке 90-х годов, какие ценности возникли в последние десятилетия?

«Изучив мировой опыт государственности, политические, экономические и социальные факторы, - отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, - мы избрали строй, основанный на справедливости и свободомыслии, путь построения правового, светского и демократического общества.

... За этот период в мировоззрении таджиков произошли действительно революционные преобразования, которые несравнимы с прошедшими историческими этапами. Сегодня же все жители страны, независимо от национальной и религиозной принадлежности, держатся одной мысли – Таджикистан – общая и единственная родина всех его граждан, любить и обеспечить его политическую, экономическую и культурную безопасность – священная обязанность каждого гражданина. Культура мира стала фундаментом действительного решения наших разногласий, достижения мира и единства и национального согласия в нашей стране, и примера этому нет нигде в мире». [4]

Исторический опыт показывает, что немаловажную роль в политической жизни каждого государства играют политические партии, которых поддерживают определенные слои населения, общественные движения и другие неформальные организации.

Государственная независимость Таджикистана создала благоприятные условия возникновения демократических устоев в республике. Первыми ростками демократии явились возникновение Демократической партии и Партии исламского возрождения, всенародное избрание Президента Республики Таджикистан в ноябре 1991 года.

Из трех действующих партий – только Демократическая партия и Партия исламского возрождения Таджикистана выдвинули своего кандидата на пост Президента Республики Таджикистан. Под давлением митингующих на площади Озоди и усилиями оппозиции 2 октября 1991 года Верховный Совет принимает постановление «О приостановлении деятельности Коммунистической партии Таджикистана», в котором Прокуратуре республики, Министерству юстиции с комиссией Верховного Совета было поручено проверить причастность Компартии Таджикистана к попытке совершения государственного переворота со стороны ГКЧП.

Решение парламента фактически отстранило от участия в выборах Президента Республики Таджикистан крупнейшую партию республики и ее членов. В силу этого Компартия не смогла выдвинуть своего кандидата на выборы Президента Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что из всех легализованных исламских партий Центральной Азии только Партия исламского возрождения Таджикистана приняла участие в выборах. Это единственный пример политического взаимодействия исламистов и государственной интегрированной элиты – свободные выборы президента. Осенью 1991 года оппозиционный блок, в котором ведущую роль играла Партия исламского возрождения Таджикистана, сделал ставку на альтернативного кандидата в президенты – Давлата Худоназарова и получил, по официальным данным, 31% голосов. Это первое открытое и самостоятельное участие свидетельствовало о высоком электоральном потенциале оппозиции.

Однако эскалация напряжения переросла в непрекращающуюся братоубийственную войну. Основными причинами, которыми, по утверждению аналитиков, являются с одной стороны, правящая элита, которая после победы не прошла на соответствующее перераспределение власти. С другой стороны, клановое противостояние, приведшее к усилению идеологических разногласий, послужило причиной нестабильности в обществе.

Первая попытка достижения национального согласия в Таджикистане была предпринята в тот период, когда братоубийственная война охватила Вахшский регион республики.

Осознавая, что это может привести к уничтожению таджикского государства, культуры народа, 27 июля 1992 года более 80 руководителей и представителей

политических партий и объединений, представители духовенства, руководители исполкомов Ленинабадской, Курган-Тюбинской, Кулябской областей, Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, районов республиканского подчинения, Федерации профсоюзов, правоохранительных органов, командиров вооруженных формирований, представители неформальных групп, с участием руководителей республики в г. Хороге подписали Соглашение о мире, согласно которого противоборствующие стороны, обязались прекратить боевые действия на территории всей республики. В этом же году такие встречи состоялись в Сайёде и Калининабаде.

Однако необходимо отметить, что эти встречи проводились без участия международных организаций. Принятые обязательства систематически не соблюдались. В результате развернулась широкомасштабная гражданская война, которая привела к большим человеческим и материальным потерям.

В ноябре 1992 года историческая XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан восстановила конституционный строй в республике. 26 ноября 1992 года сессия Верховного Совета Республики Таджикистан приняла «Обращение Верховного Совета Республики Таджикистан к политическим партиям, движениям и объединениям, ко всем гражданам республики», в котором отмечалось: «Осознавая свою историческую ответственность за судьбу новообразованной Республики Таджикистан, вступающей на путь самостоятельного национального развития, Верховный Совет Республики Таджикистан обращается к политическим партиям, движениям и объединениям, ко всем гражданам республики с призывом объединить свои усилия для немедленного прекращения и исключения из жизни общества продолжающейся братоубийственной войны. Принимая политические партии, народные движения, религиозные и земляческие объединения по национально-культурной и религиозной принадлежности, как сегодняшнюю общественную реальность провозгласить и свято соблюдать следующие принципы:

- исключить силовое давление, как во взаимоотношениях между собой, так и с органами власти;
- разрешать любые противоречия и конфликты и только за столом переговоров;
- разоружить и распустить незаконно созданные вооруженные формирования;
- прекратить любые формы связи и сотрудничества с преступными элементами и группировками;
- отказаться от любой пропаганды насилия – физического и духовного, любой формы шантажа, включая политический рэкет;
- объявить до выхода республики из нынешнего политического кризиса и стабилизации обстановки по всему Таджикистану мораторий на митинги, демонстрации, пикетирование, забастовки, голодовки, как средство политического давления;
- исходить из того, что общереспубликанские интересы выше кланового, местнического и земляческого, что не исключает терпимого и уважительного отношения к самобытности обычаев, ритуалов, бытовым традициям друг друга;
- признавать и уважать мировоззренческий, религиозный, идеологический и политический выбор человека, как неотъемлемое демократического, светского Таджикистана.

Верховный Совет Республики Таджикистан выражает надежду на поддержку политическими партиями, движениями и объединениями, всеми гражданами республики данного Обращения во имя торжества разума и справедливости, установления мира и гражданского согласия на земле Таджикистана». [3]

Обращение Верховного Совета Республики Таджикистан всесторонне поддержали политические партии и движения, здравые силы республики. Им предстояло решить двудеиную задачу: во-первых, сделать все, чтобы погасить огонь гражданской войны, во-вторых, начать строительство новой политической системы, нового общества и его экономической основы.

Восстановление конституционного строя в республике создало благоприятные условия для возникновения новых политических партий и движений. Возникшие на политической арене 90-х годов Народно-демократическая партия Таджикистана, Партия политического и экономического обновления, Партия народного единства Таджикистана, Социалистическая партия Таджикистана, Партия Адолатхох и другие, одной из главных своих задач считали консолидацию всех народов и народностей, проживающих в Таджикистане, содействие в развитии политических и экономических преобразований в республике, создание условий для построения в республике демократического

государства, основанного на признании общечеловеческих ценностей, закрепленных в соответствующих международно-правовых документах.

Вместе с тем, политические партии категорически осуждают и решительно борются против возведения в ранг принципа политической деятельности таких негативных общественно-политических явлений, как политический радикализм и сепаратизм, авантюристический фундаментализм, религиозный экстремизм, клановую, местническую и национальную дискриминацию.

В свою очередь широкая поддержка политических партий, здравы сил курса руководства республики создала необходимую почву для решения межтаджикского конфликта. Начало межтаджикскому переговорному процессу, с целью установления мира в Таджикистане, прекращения военных действий на таджикско-афганской границе, решения проблемы беженцев и национального примирения было положено 5 апреля 1994 года, когда в Москве при посредничестве ООН и МИД России прошла встреча правительственной делегации Таджикистана с представителями оппозиции – первый раунд переговоров.

Последовавшие за первым раундом другие раунды межтаджикских переговоров внесли существенные коррективы в деле достижения мира и согласия.

Исторические факты свидетельствуют о том, что на межтаджикских переговорах и со стороны правительственной делегации и со стороны ОТО в разное время участвовали представители различных партий Таджикистана. Огромное значение в деле достижения мира и национального согласия, укрепления государственной безопасности республики имел Договор об общественном согласии в Таджикистане. Главным инициатором этого исторического документа являлся Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

9 марта 1996 года руководители Коммунистической партии, Народно-демократической партии, Демократической партии, Партии Адолатхох, Партии политического и экономического обновления, Партии народного единства наряду с руководителями других общественных объединений подписали Договор об общественном согласии в Таджикистане. В соответствии с Договором политические партии и общественные объединения обязались поддерживать правительство в решении экономических, политических, общественных, культурных проблем и содействовать укреплению государственной независимости, национального согласия, отказаться от всех форм экстремизма и силового давления.

Осознавая свою ответственность перед народом и будущим не только своей страны, но и других соседних государств, лидеры общественно-политических объединений на основании Договора об общественном согласии создали Общественный совет Республики Таджикистан. В результате целенаправленной работы государственных структур и общественно-политических объединений 23 июня 1997 года Общественный совет Республики Таджикистан принял «Основные принципы концепции общественного согласия в Таджикистане».

Поистине судьбоносное значение для таджикистанцев имеет подписанное 27 июня 1998 года в Москве Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Тем самым получил завершение долгий, трудный, исключительно важный этап разрешения межтаджикского конфликта.

На основе Соглашения указом Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном была сформирована Комиссия по национальному примирению (КНП). В состав КНП были включены представители Народной демократической партии, Коммунистической партии, Демократической партии, Партии исламского возрождения, Народного Движения «Растохез» и «Лаъли Бадахшон».

Поэтапной стабилизации обстановки способствовала выработка Закона Республики Таджикистан «О политических партиях». Были разработаны разные варианты проекта Закона. В мае 1998 года девятой сессией Маджлиси Оли Республики Таджикистан был принят Закон «О политических партиях». Народные депутаты проголосовали за вариант, в котором говорилось о том, что политические партии в Таджикистане не могут действовать на религиозной основе. Свое негативное отношение к принятому Закону высказало руководство ОТО.

В целях устранения разногласий по статьям третьей и четвертой проекта Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон 2 июня 1998 года подписал Указ об образовании Согласительной комиссии в составе 12 человек из числа представителей Маджлиси Оли, Правительства Республики Таджикистан и Комиссии по национальному примирению.

Согласительной комиссии было поручено в 20 дневный срок в соответствии с согласия сторон, подготовить и представить свои предложения Президенту Республики Таджикистан. Согласительная комиссия 3 июня 1998 года начала свою работу и в течении указанного срока всесторонне рассмотрела статьи 3 и 4 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях». Члены комиссии высказали различные мнения и привели свои аргументы по поводу указанной статьи.

Во имя мира и национального согласия, государственной безопасности Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон наложил вето на Закон «О политических партиях», принятый Маджлиси Оли, предусматривающий запрет на создание партий на религиозной основе и вернул его на доработку.

В ноябре 1998 года очередная сессия Маджлиси Оли приняла Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» и внесла соответствующие изменения в 3 и 4 статьях. Статья 4 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» была изложена в следующей редакции: «Запрещается создание и деятельность политических партий, цели и действия которых направлены на насильственное свержение конституционного строя и организацию вооруженных групп, пропаганду местничества, национальной, социальной и религиозной вражды.

Политические партии и их члены в своей политической деятельности не имеют права использовать религиозные организации». К сожалению, имелись политические партии, которые грубо нарушали Конституцию Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» и свои уставы. Так, в нарушении ст.21 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях», а затем и ст.10 п.13 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» Партия народного единства за весь период существования не представила в Министерство юстиции республики ни одного отчета о своей уставной деятельности.

Кроме того, следствие располагало данными о причастности лидера данной политической партии Абдулладжанова А. и ее активных членов к попытке государственного переворота 4 ноября 1998 года.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, 8 декабря 1998 года Верховный суд Республики Таджикистан вынес решение о запрете деятельности Партии народного единства с обращением в доход государства ее имущества. [5]

Государство предоставило возможность свободному развитию политических партий. Например, в апреле 1998 года Партия политического и экономического обновления вошла в состав Объединенной таджикской оппозиции.[6] В августе 1998 года председатель Партии политического и экономического обновления В. Бобоев был избран председателем Совета представителей ОТО по Ленинабадской области.[2, 16]

В соответствии с Общим Соглашением об установлении мира и национального согласия в августе 1999 года была легализована деятельность Демократической партии и Партия исламского возрождения Таджикистана. Это дало им возможность участвовать в политических мероприятиях 1999-2000 гг.

Участие политических партий в обсуждениях проекта о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан и всенародного референдума, еще раз свидетельствовало об их политической активности. Благодаря мудрому осознанию будущего Таджикистана таджикистанцы оставили без изменений статью 100 Конституции Республики Таджикистан.

Политическая активность партии особенно проявилась в период президентского марафона. Народная демократическая партия Таджикистана выдвинула кандидатуру Эмомали Рахмона, которого поддержали Коммунистическая партия, Общественный совет Республики Таджикистан, Движение национального единства и возрождения Таджикистана. В свою очередь Партия исламского возрождения Таджикистана, Демократическая партия Таджикистана, Партия Адолатхох выдвинули своих кандидатов.

Избрание Эмомали Рахмона Президентом Республики Таджикистан явилось доброй волей таджикистанцев.

Новые возможности политическим партиям открыли Конституционные законы Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О выборах депутатов в местные Маджлиси народных депутатов». «Право на выдвижение кандидатов в депутаты Маджлиси намоёндагон, - говорится в Конституционном законе Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», принадлежит политическим партиям, а также гражданам путем самовыдвижения.

Политические партии вправе выдвигать кандидатами лиц, не являющихся членами политической партий». [1, 69]

Особое место в предвыборных программах политических партий отводилось вопросам государственной безопасности республики, достижению мира и национального согласия, укреплению дружбы народов.

Данные факторы способствовали успешному формированию принципиально нового, состоящего из двух палат и действующего на профессиональной основе республиканский парламент. Одновременно завершилась работа по формированию нового Правительства Таджикистана. В обеих ветвях государственной власти, как законодательной, так и исполнительной, подобающее место занято членами КНП, представителями различных политических партий и бывшей оппозиции.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют о том, что благодаря плодотворной работе государственных структур, КНП и политических партий был достигнут мир и национальное согласие в Таджикистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан». – Душанбе, 1999.
2. Мизон, 1998. - №8.
3. Народная газета, 1992. – 1 декабря.
4. Народная газета, 2000. 14 сентября.
5. Партия Абдулладжанова вне закона // Бизнес и политика, 1998. – 11 декабря.
6. Хизби нав дар хайати ИМТ // Истиклол, 1998. - №6.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД ДОСТИЖЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В статье рассматривается совместная работа госструктур с политическими партиями по достижению мира и национального согласия в Таджикистане. Особое внимание уделяется созданию новых политических партий. Также освещается деятельность Договора об Общественном совете, КНП и ОТО.

Ключевые слова: государственная независимость, политические партии, братоубийственная война, ОТО, КНП, мир, национальное согласие.

POLITICAL PARTIES OF TAJIKISTAN IN AN ATTAINMENT OF PEACE AND THE NATIONAL CONSENT

In this article is considered the state structures with political parties on an attainment of peace and the National Consent in Tajikistan. The special attention is given to creation of new political parties. Also activity of the Contract on Social council, Committee of National Reconciliation and Incorporated Tajik Opposition is consecrated.

Keywords: the state independence, political parties, fratricidal war, Incorporated Tajik Opposition, Committee of National Reconciliation, peace, national consent.

Сведения об авторах: *Набиев В.М.* – доктор исторических наук, профессор-консультант кафедры отечественной истории ХГУ им. Б.Гафурова. Телефон:(+992) 935-03-52-73. E-mail: v.m.nabiev@mail.ru
Мухторов Мавлон – советник председателя Комитета по делам религии, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 918-80-40-04. E-mail: din.tj@mail.ru

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ТАДЖИКОВ В РАННИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.А.КИСЛЯКОВА

Х.Абдуназаров, Р.У.Бокиев

**Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки**

Работа русского этнографа–таджиковеда Кислякова Н.А. «Семья и брак у таджиков» в значительной степени основана на собственных полевых материалах автора, которые он собирал в Таджикистане в течении 20 лет, начиная с 1930 г. Собранные им этнографические материалы в отношении горных таджиков Каратегина, Дарваза, Ванджа и Припамирья имеют двойкий характер: с одной стороны -это записи, основанные на расспросах лиц, которые после подвергались перепроверке, дополнялись и уточнялись, с другой стороны -это личные наблюдения автора во время его более или менее длительной стационарной полевой работы в горном Таджикистане.

Необходимо отметить, что многие исторические и этнографические материалы, написанные Кисляковым Н.А., отражающие обряды, традиции и другие характерные особенности жизненного уклада горных таджиков XIX-начало XX веков, не раз

печатались в научных изданиях не только на территории постсоветского пространства, но и за рубежом.

Более 140 научных статей, очерков, результаты полевых экспедиций и стационарных этнографических наблюдений и трудов Кисляков Н.А. посвятил горным таджикам, в которых характеризуются особенности патриархальной семьи, брачные отношения, социальный быт таджиков, которые вошли в золотой фонд АН СССР наряду с научными трудами М.С. Андреева, И.И. Зарубина и А. А.Семенова [1]

По собранным этнографическим материалам о горных таджиках, Кисляков Н.А. не раз выступал на различных международных симпозиумах с лекциями и докладами, где получил высокие оценки.

Этнографические материалы Кислякова Н.А. по проблемам семьи и брака у таджиков в период с XIX – начало XX в.в., проживающих в бассейне реки Хингоу или Вахе (ныне Тавильдаринский р-н, бывшей Гармской обл.), в кишлаках Сангвор, Сафедорон, Язганд, в бассейне реки Пяндж, Дарваз (Калаи-Хумбский р-н), в бассейнах рек Вяндр и Язгулям (Вяндрский р-н, ГБАО), представляют особую ценность.

До Кислякова Н.А. этнографических материалов в отношении горных таджиков бассейна р. Хингоу существовало очень мало или отсутствовало вообще, что создавало определенную трудность для ученого при проведении научно-исследовательских работ. Этнографические материалы по таджикам, ученый одновременно собирал в городах Сталинабад, Бухара, Чуст, Байсун, Ура-Тюбе, Исфара и Куляб.

Помимо своих личных наблюдений и собранных материалов, Кисляков Н.А. использовал рукописные материалы Е.М.Пещеровой, а также материалы А.З.Розенфельд, по различным вопросам, касающимся женщины, женского труда, семьи и брака, собранные ими в различных пунктах Гармской области. Кисляков Н.А. использовал также и опубликованные материалы по семье и браку у таджиков без привлечения которых данная работа не могла бы быть достаточно полной.

В своих исследованиях Кисляков Н.А. уделил особое внимание вопросам семьи и брака у горных таджиков не только бассейна р.Хингоу, но и Ванджа и Припамирья.. Характеризуя таджикскую семью до Октябрьского периода (1917 г.), основным и приоритетным направлением деятельности его научных исследований является: формы семьи, степени сохранения экзогамных норм, формы брака, свадебные обряды и церемонии. Среди его огромного научного наследия по семье и браку выделяются его интересные разработки как, семейно-брачные *запреты и избегания* у горных таджиков, эти обычаи Кисляков Н.А. сопоставляет с этнографическими материалами и обычаями других народов Среднеазиатского региона.

Наиболее архаичной формой семьи у таджиков до Октябрьского (1917 г.) периода, по мнению Кислякова, являлась большая патриархальная семья. Эта форма семьи, во второй половине XIX в.- начале XX в. преобладала в ряде районов горного Таджикистана. Детальное изучение остатков этой семьи было произведено уже после 1917 года, причем выяснилось, что долгие и лучше всего она сохранилась в долине р. Вандж. Большая патриархальная семья была основана на принципах *агнатного* родства. Единая непрерывная цепь кровного родства лиц мужского пола, происходящих непосредственно одно от другого, из которых каждое наследует своему отцу и деду, в свою очередь заботясь о живых предках и душах умерших,- таков основной принцип патриархальных отношений, для которых поэтому необычайно характерен *культ предков «арвохи боби,тирон,азизон»*.

Нераздельность хозяйства являлось основой существования большой семьи, которая в свою очередь была основана на совместном владении землей. Во главе такой семьи, стоял старейшина, распоряжавшийся всем имуществом, распределением работ в семье и другими делами. Внутри семьи господствовали патриархальные отношения, младшие беспрекословно подчинялись старшим, а все вместе старейшине.

Основной причиной разложения больших патриархальных семей в горных регионах проживания таджиков и на равнине явилось проникновение в районы их бытования товарно-денежных отношений, подрывавших общинную собственность.

Естественно, что большие патриархальные семьи в первую очередь должны были разложиться в равнинных районах северного Таджикистана, куда, как мы отметили выше, раньше проникли товарно-денежные отношения. И действительно, по материалам, располагавшим Кисляковым Н.А., уже в 1870 -1880 годах в Ферганской долине наблюдалось общее стремление к разделам больших семей на малые семьи[2]

Нельзя забывать качественное различие между большой патриархальной семьей горных таджиков, существовавшей в рамках натурального хозяйства, и большой патриархальной семьей у таджиков городов и равнинных северных районов, в хозяйство которых уже проникли товарные отношения и где «многие из сохранившегося являлись семьями бывших чиновников или баев-торговцев» (Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков, Ленинград, 1957, стр.144.).

Большие неделинные семьи у таджиков, естественно являлись и владельцами больших земельных участков, большого количества скота и другого имущества, чем малые семьи. Основной причиной сохранения большой семьи явилась доходность этого хозяйства. Многие из сохранившихся до Революции (1917 г.) больших семей являлись семьями чиновников и баев.

Таким образом, на смену патриархальной семьи пришла семья моногамная, сохранявшая еще в той или иной мере патриархальные отношения, в большей степени - в горах, в меньшей степени – на равнине. Моногамная семья основана на господстве мужа, она «отличается от парного брака гораздо большей прочностью брачных уз», которую уже расторгнуть может только муж. Однако, шариатные нормы ислама, имели больше влияние на равнине, в то время как в горах в семейных отношениях было сильно обычное право.

Фактически положение женщины в семье зависело от степени ее участия в производстве, сельском труде, поэтому в горах, где женщина принимала больше участия в производительной деятельности, несмотря на более сильные пережитки патриархальщины, ее положение было несколько более свободным, здесь не существовало затворничества женщин.

Следует отметить, что затворничество женщин помимо того было значительно более строгим, в зажиточных семьях, в семьях торговцев, а также в семьях знати, в которых женщина, как правило, вовсе не участвовала в труде. В этих же семьях имело место и многоженство. Напротив, в семьях среднего достатка, также как и в бедняцких семьях, в городе, кроме того, в семьях мелких ремесленников положение женщины было относительно свободнее и нередко здесь женщина, участвовавшая в производительной деятельности, пользовалась большим авторитетом.

Многоженство в бедняцких семьях было вовсе невозможно по экономическим причинам, а в семьях среднего достатка оно была редким исключением.

Неравноправность женщины по сравнению с мужчиной была причиной не только того, что женщина получала меньшую долю при разделе движимого имущества, но и фактически отстранялась от наследования недвижимости, в частности, земли.

Родственные браки у таджиков играли значительную роль, они стимулировались также и экономическими соображениями, особенно излюбленны были *кузенные* браки, главным образом женитьба на дочери брата матери и дочери брата отца; в то время как первая из этих браков восходит, по видимому к той эпохе, когда члены одного рода брали жен в другом определенном роде, брак на дочери брата отца возник вероятно в эпоху господства патриархальных отношений.

Большое распространение имел и *левират*. Родственная солидарность составляла одну из основ повседневной жизни и быта населения. Помочь своему сородичу в несчастья или при затруднении - все это почиталось основной обязанностью таджика. Уплата штрафа, калым для невесты сына сородича, покрыть недоплату от налога, помочь бедному неимущему не только своему близкому родственнику - это все являлось обязанностью таджика.[3] У таджиков можно было наблюдать следы культа агнатных предков (женщина выходит замуж за брата мужа, после смерти), но в то же время некоторые обычаи в семейной жизни еще свидетельствуют о наличии пережитков былого предпочтения материнского рода и родственников со стороны матери.

В Таджикистане в XIX - начале XX веков практиковались ранние браки, хотя возраст вступающих в брак колебался в зависимости от различных обстоятельств, в зажиточных семьях часто браки заключались в более раннем возрасте, чем у неимущих, где заключение брака осложнялось трудностью сбора калыма. Весьма широко был распространен обычай сговора малолетних, известный под именем «говара-бахш» (колыбельного сговора). Можно упрекнуть Кислякова Н.А. (Моногарова Л.Ф. СЭ, 1958, №3, стр.24), что в его работе «Семья и брак у таджиков» в главе «Семейные обрядности» уделено мало внимания главе «Свадьба и свадебные обрядности» и ее анализу, также части главы «Формы заключения брака». Хотя для сравнения и анализа можно было взять этнографические материалы М.С.Андреева «Таджики долины Хуф».

Для таджиков долины Хуф, отмечает Андреев брачный возраст для мужчин 15-20 лет, а для девочек 12-13 лет, хотя существовали и более ранние браки. В долине Ягноб, по исследованиям Пещеровой Е.М., вышедшая замуж в раннем возрасте девушка часто живет в доме мужа, не вступая с ним в половое сожитие, за чем обычно следит свекровь. Для Каратегина Пещерова отмечает более старший возраст вступления девушек в брак, а именно в 13-15 лет, такая же картина, по словам Сухаревой О.А. наблюдалось и в к.Шахристан. В Дарвазе и в долине реки Хингоу брачный возраст колебался от 8 лет для девушки и 10-12 лет для юноши до 18 - 20 лет.

Наблюдались случаи, когда разница лет между брачующимися бывало весьма велика, когда, например, молодых девушек выдавали за пожилых мужчин или даже за стариков, такие браки общественным мнением не одобрялись. Обычно стремились к тому, чтобы разница в возрасте между брачующимися не превышало 7-8 в крайнем случае 10 лет, желательно оба брачующиеся были молоды, «гула ба гуль (цветок к цветку)».

В главе «Формы заключения брака, свадьба и свадебная обрядность» Кисляков Н. А. отмечает о ранних браках, но не указывает на примере отдельных регионов Таджикистана, о чем М.С.Андреев, А.А.Бобринский и Пещерова Е.М., отмечают следующее. Наиболее ранний возраст вступления в брак для мальчиков определялся 10 лет, для девочек припамирских- 7 лет, замечая, что сами горцы такие браки считают слишком ранними, но таков обычай. А.А.Бобринский объясняет такие браки для девочек желанием сбыть лишний рот, а с другой стороны стремлением заручится связью с той или с другой влиятельной или богатой семьей. По наблюдениям М.С.Андреева в Ишкашине сыновей женят в возрасте 10-12 лет только богачи, бедняки же не имея средств, женят детей в 15-20 лет.

Тем не менее, материалы и выводы Кислякова Н.А. связанные с вопросами положения женщины в семье, описания поверий и обрядов, сопровождавших рождение и воспитание детей, анализом свадебных обрядов, основанных в большинстве случаев на личных наблюдениях, представляют значительный вклад в этнографическое изучение таджиков.

Блестяще написанная глава «Формы заключения брака, свадьба и свадебная обрядность» представляет собою самостоятельное исследование. Таковою же является и глава «Калым и приданное у таджиков», которая была напечатана раньше отдельной статьей в сборнике «Родовое общество». Автор, используя интересные данные, основанные на личных наблюдениях и литературных источниках, сравнивая большой научный материал по другим народам, дает правильный анализ институтов калыма и приданного. Нельзя не согласиться с выводами Н.А.Кислякова о том, что калым и приданное являются независимыми друг от друга и различными институтами. *Калым*, связанный с большой патриархальной семьей, является институтом купли-продажи женщины и отмирает с разложением этой патриархальной семьи и проникновением в хозяйство таджиков товарных отношений, а *приданное* возникает именно в период разложения патриархальной семьи, при выделении малых индивидуальных семей. В своей работе «Семья и брак у таджиков» Кисляков Н.А. посвятил 2 главы исследованию социальных институтов калыма и приданного, а также брачных церемоний, обычаев и обрядов. При исследовании этих глав, Кисляков Н.А. использует метод сравнения с другими народами Средней Азии, что получил положительный резонанс.

Таким образом, наличие калыма и его роль в семейных отношениях у того или иного народа до некоторой степени способствуют выявлению большей или меньшей сохранности патриархально-родовых отношений. Однако, видный ученый-этнограф Л.Ф. Моногарова упрекает работу Кислякова по семейно-брачным отношениям у горных таджиков, ссылаясь на недостаточный анализ причин, содействовавших бытованию калыма в денежном его выражении в последующем за отмиранием большой патриархальной семьи.[5]

В главе «Анализ свадебных обрядностей» нам представляется удачным объяснение Н.А.Кисляковым различных пережитков «умыкания» невесты не остатками этой формы заключения брака, а изменением места поселения супругов. У горных таджиков, были распространены ортокузенные браки (заключавшиеся между детьми 2-х братьев) однако, автор не говорит о свадебных обрядах при таком браке, когда будущие супруги жили в одной большой патриархальной. Семье [6]. Брак путем уплаты калыма несомненно является продажей-покупкой женщины и потому по праву может быть назван браком - покупкой. Брак-покупка является характерным для эпохи патриархальных отношений и непосредственно связан с большой патриархальной семьей, хотя зарождение его,

возможно относится к более раннему периоду. Каков был размер калыма и платили ли его вообще в таких случаях? Задачей автора, было показать семью и брак у таджиков на определенном историческом отрезке времени, конец XIX начало XX века, однако он должен был бы уделить ей больше внимания и использовать больше конкретного материала, которым он, вне всякого сомнения, владеет. Семья, по мнению Кислякова Н.А.- один из важнейших социальных коллективов, с чем никто не может спорить.[7]

Н.А.Кисляков особое место уделяет вопросам семьи и брака в постсоветском пространстве, где дается справка о раскрепощении женщины и создание новой-современной семьи. Основными мотивами создания институтов современной семьи является принятые в Советское время Законодательные акты и Постановления молодой Таджикской Республики. После свержения эмирского режима, Советское правительство создало все условия для раскрепощения женщин-таджичек. Была развернута огромная политико-воспитательная работа среди женщин, а также работа по вовлечению их в общественный труд. Были созданы специальные женские производственные артели, женские клубы, сеть женских консультаций, кружков. В 1926 году Первый Всетаджикский съезд Советов трудящихся принял специальные решения по вопросу о раскрепощении женщин. Впредь права таджикской женщины были закреплены Конституцией Таджикской ССР.

Необходимо отметить, что по теме «Семья и брак у таджиков» Кисляков Н.А. в 1951 г. в Ленинграде при Институте антропологии и этнографии РАН прекрасно защитил докторскую диссертацию. В Музее антропологии и этнографии по собранным в полевых условиях этнографическим материалам XIX- начало XX вв., созданные лично руками Кислякова из манекенов, характеризующих семью и брак, нравы, обычаи и традиции горных таджиков до сих пор иллюстрируются в среднеазиатском этнографическом отделе города Санкт-Петербурга.

Изучение современной семьи должно базироваться на глубоких исследованиях, процессах развития быта изучаемого народа на протяжении достаточно длительных исторических отрезков времени. Все это объясняет тот интерес, который вызывает рецензируемая работа у этнографов, занимающихся вопросами изучению семьи и семейного быта, а также у юристов, историков. Следует пожелать появления подобных же серьезных и глубоких исследований, посвященных истории развития семьи и брака у других народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров Б.И.Скромный человек и крупный ученый/ Б.И. Искандаров. //Этнография в Таджикистане.Сб.си.,1989.-С.4-5
2. Семья и семейная обрядность. Кисляков Н.А. -М-Л,1958 г. -С.29.
3. Кисляков Н.А Семья и семейная обрядность/ Н.А. Кисляков.- Душанбе, 1958. -С.16.
4. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков/ Н.А Кисляков. СЭ,М-Л,1959.-№4.
5. Моногарова Л.Ф. СЭ. -1958. -№3. -С.26.
6. Писрчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1992 г.)/ А.К.Писрчик – Душанбе, 2002.
7. Кисляков Н.А. Таджики Каратегина и Дарваза/ Н.А. Кисляков. -Душанбе,1976.

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ТАДЖИКОВ В РАННИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.А. КИСЛЯКОВА

В статье отражен бесценный научно-исследовательский этнографический материал горных таджиков, собранный крупным русским ученым Кисляковым Н.А. Огромный вклад ученого в изучение семьи, брака, особенностей традиций занимает особое место в истории таджикского народа.

Ключевые слова: семья, вклад, брак, калым, свадебный обряд, история, исследование, многоженство.

THE FAMILY-MARRIAGE RELATION BY TAJIKS IN N.A. KISLYAKOV. S EARLY RESEARCHING

The article includes invaluable research ethnographic material mountain Tajiks, collected a large Russian scientist Kislvakova N.A. Huge contribution to the study of family, marriage, features tradition holds a special place in the history of the Tajik people.

Key words: family, contribution, marriage, bride, wedding ceremony, history, the study of polygamy.

Сведения об авторах: *Абдуназаров Хушбахт*-доктор исторических наук, профессор Дангаринского государственного университета. Телефон:**907-83-67-44**

Бокиев Р.У. - старший преподаватель КГУ им. А. Рудаки Телефон:**907-24-95-96**

СТРОИТЕЛЬСТВО БАЙПАЗИНСКОГО ГИДРОУЗЛА НА РЕКЕ ВАХШ И ОРОШЕНИЕ ЯВАНО-ОБИКИИКСКОЙ ДОЛИНЫ

М.Х. Абдуназарова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В развитии мелиорации Таджикистана в 60-х и первой половине 70-х годов важное место принадлежало орошению целинных земель Яванской и Обикиикской долин, где с 1961 года было **развернуто** крупное ирригационное строительство по освоению этих земель и развитию в них главным образом хлопководства тонковолокнистых сортов. Они в период Советской власти в республике стали крупнейшим объектом водохозяйственного строительства после Вахшстроя. Но, по сложности значительно превосходили его и являлись уникальными инженерными гидротехническими сооружениями.

Искусственное орошение Яванской долины было давнишней мечтой таджикского народа. Однако многоводная река Вахш текла рядом, и ее отделял от долины горный хребет Каратау. А мечта народа в течение веков оставалась только мечтой и лишь порождала многочисленные народные легенды об орошении Яванской долины. Эта мечта стала явью только при Советской власти.

Орошение Яванской и Обикиикской долин в этот период занимало первое место в ирригационном строительстве республики. Чтобы оросить более 40 тыс. гектаров земли в этих долинах, необходимо было построить 1400 км постоянных ирригационных каналов, в том числе 800 км закрытой хозяйственной оросительной системы, 9100 гидротехнических сооружений 600 км дорог, 300 км линий электропередач, мощных насосных станций, два крупных ирригационных тоннеля, общей протяженностью около 13 км, плотину и головной гидроузел на Вахше у входного портала Яванского тоннеля планировку земель на площади 18,3 тыс. гектаров [1].

Пропускная способность Яванского ирригационного тоннеля составила 70 куб. м. воды в секунду. Этой водой в долинах Явана и Обикиика в первую очередь было орошено около 41 тыс. гектаров земли. Из них 18,8 тыс. гектаров самотечным способом, остальные 21 тыс. посредством машинных насосных станций. Первая очередь орошения в Яванской долине охватила 27 тыс. гектаров, в Обикиикской - 14 тыс. гектаров. [2]

На строительство всех гидротехнических сооружений магистральных и оросительных каналов, плотины и гидроузла в Вахше, двух ирригационных тоннелей, всех коммуникаций, жилищное строительство сельскохозяйственное освоение Союзное правительство отпустило более 110 млн. рублей. Однако ряд изменений в проектных документах, предусматривавших значительное увеличение объема строительных работ, привели к резкому подорожанию всего комплекса строительства по орошению Яванской и Обикиикской долин. И так, капитальные вложения на этом крупном объекте были увеличены до 236 млн. рублей. Кроме того, на строительство совхозов государство выделило еще 132 млн. рублей. Ассигнование таких крупных средств явилось новым проявлением постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем расцвете народного хозяйства и культуры таджикского народа. После пуска воды, в течение с 1968 по 1973 гг., в результате производства хлопка –сырца и другой сельскохозяйственной продукции, все государственные затраты по орошению и освоению Явано-Обикиикской долины полностью были возвращены. Производство продукции сельского хозяйства в последующие годы в этих долинах шло в доход государства и стало крупным вкладом таджикского народа в выполнение Продовольственной программы СССР.

Одним из важных предшествующих звеньев ирригационного строительства по орошению земель Яванской и Обикиикской долин является сложный комплекс проектно-изыскательских работ. Для выполнения большего объема этих работ была создана комплексная экспедиция, которая впоследствии стала называться Яванской комплексной экспедицией «Гипроводхоза» Министерства сельского хозяйства СССР. В ее состав входили различные специалисты: топографы, геодезисты, геологи, почвоведы, геофизики, гидрологи, проектировщики и др. Общее число работников экспедиции доходило до 150 человек.

Составлением проектного задания «Орошение земель Яванской и Обикиикской долин» в начале работ занимался опытный ирригатор Сергей Васильевич Пославский .

Проект по орошению Явано-Обикиикской долины был составлен «Гипроводхозом» Министерства сельского хозяйства СССР.

Важным объектом Явано-Обикийской ирригационной системы явилось строительство Байпазинского гидроузла на реке Вахш.

В 1961 году строители широко развернули подготовительные работы по его сооружению. Приступили к строительству дорог, линии электропередач и др. В конце 1962 года через хребет Каратау из Явана Байпазы была протянута высоковольтная линия электропередач (ЛЭП). В результате самоотверженного труда монтажников, ЛЭП Яван-Байпазы досрочно была сдана в эксплуатацию и строящийся гидроузел получил дешевую электроэнергию. Завершение прокладки автомагистрали, сооружение ЛЭП и создание культурно-бытовых и жилищных условий для рабочих, дали возможность успешно осуществлять возведение Байпазинского гидроузла[3].

Сооружение Байпазинского гидроузла было возложено на строительномонтажное управление (СМУ-3). Это крупное строительное управление было укомплектовано кадрами квалифицированных рабочих, опытными специалистами и обеспечено современными механизмами гидротехнического строительства.

По инициативе строителей Байпазинского СМУ-3, на стройке вели четырехсменную работу. Это позволило значительно повысить производительность показателей. В 1963 году плановые задания были выполнены на 105%, в 1964 году - на 110, в 1965 году - на 112 %. Строительство гидроузла не только изменило Байпазинский пейзаж, но и социальный уклад населения прилегающих к стройке кишлаков. Их жители, поступившие в стройку подсобными рабочими, за короткое время становились умелыми мастерами своего дела. Хамро Мухторов из кишлака Гирдоб освоил сложные механизмы и стал передовым бульдозеристом. Жители других кишлаков как Ражаб Буриев, Исмаилов Гулов и др. освоили сложные строительные специальности. С помощью бульдозериста А.Устинова, крановщика И.Куличевского приобрели специальности механизаторов Э. Васидов, Н.Алиев, С.Акбаров, С.Нестеренко. Главный механик гидроузла С.В. Бокин, всегда обеспечивал бесперебойную работу всех механизаторов.

В сооружении Байпазинского гидроузла и других комплексов Явано-Обикийской оросительной системы принимали участие посланцы многих городов братских республик, т.е. более 40 национальностей.

Ввиду расширения фронта работ, было решено образовать самостоятельное управление по строительству Явано-Обикийской оросительной системы. В 1966 году было создано Управление строительством (УС) «Яванводстрой», которому подчинились все строительномонтажные управления, включая и Байпазинское. Начальником УС «Яванводстрой» был назначен способный организатор, замечательный инженер Я.В. Вассерблай.

Строители Байпазинского гидроузла на левом берегу Вахша создали очень сложный и прочный быстроток и водобойные колодцы. Длина быстротока составляла 190 м, скорость воды в нем достигала 25 м в секунду. Чтобы выдержать такую скорость воды, быстроток и водобойные колодцы были покрыты высокопрочным бетоном, а на отдельных участках - чугунными плитами. Чтобы погасить энергию водотока в нижнем бьефе быстротока были сооружены водобойные колодцы длиной в 66 м, глубиной 21 м, которые погашая энергию потока, обеспечивали нормальное давление воды. В целях повышения прочности основания водосборной плотины и недопущения фильтрации под сооружением, на глубине 90 м произвели цементационную завесу и систему напорного дренажа. В результате напряженного труда рабочих, инженерно-технических работников за короткий срок был возведен уникальный Байпазинский гидроузел, открывший путь Вахшской воде в безводные степи Явана и Обикийки.

К середине 1965 года было пройдено почти 3,5 км Яванского тоннеля, 1500 м Обикийского. На их строительстве образцы трудового героизма показывали бригады проходчиков, которыми руководили Н.Мартынов, В.Маркин, Д.Корнев. Возглавляемые коммунистами С.Иваниным и П. Филоненко участки, являлись передовиками на строительстве Яванского тоннеля. Многие проходчики своей самоотверженной работой, становились примером в труде [4].

Через хребет Каратау был проложен водовод протяженностью 7,3 км, диаметром 5.1 м с максимальной пропускной способностью 70 куб. м. воды в секунду. Здесь напряженно трудились бригады монтажников. Возглавляемые и. Снадиным, Н. Еременко, Звено А. Зайцева при бетонировании тоннеля проходило в месяц до 200 погонных метров. Хорошо и умело организовал работу механик главного забоя Ю.Селевин. Отличились в прокладке тоннеля бетонщик А. Бем, взрывник С. Турчиненко, газосварщик В.Казубов, машинист продпогрузочной машины О. Передерий, начальник участка, коммунист М. Г.

Рывин и многие другие. При строительстве Яванского тоннеля было откачено 65 млн.куб.м грунтовых вод, вынута более 222 тыс. куб.м. скальных пород, проложено 25 км. водоотлива и 20 км. электрокабеля.

Досрочно была завершена проходка второго Обикиикского ирригационного тоннеля сквозь Джетимтау. Сбойку в тоннеле произвели 29 декабря 1968года. На проходке этого тоннеля особенно отличились проходчики, коммунисты С.Петров, Г.Кадилов, И.Голович, а. Платонов, П.Шевцов, В.Павлов и др. В трудных условиях строители упорно шли вперед, прокладывая русло для будущей подземной реки. По проекту предусматривалась бетонная и бетонно – блочная отделка тоннеля. Вместо них пришлось применить чугунные тьюбинги.

Опытный строитель, начальник участка, коммунист В.М.Токарев, организовал бетонирование Обикиикского тоннеля одновременно с проходкой, в результате чего сроки окончания работ были сокращены на два месяца. Строители досрочно завершили отделочные работы и 12 марта 1969 года вахшская вода была пропущена через тоннель протяженностью 5.3 км, диаметром 3 м. с пропускной способностью 15 куб. м. воды в секунду. В строительстве тоннеля большую роль сыграла мощная горнопроходческая техника. В работах участвовали высокооборотные буровые и новейшие породопогрузочные машины. Установки чугунных и бетонных тьюбинов, а также опалубки для бетонирования тоннеля осуществлялись мощным и компактным механизмом-эректором, который ускорял и облегчал трудоемкие процессы по отделке тоннеля. Здесь опытным испытаниям подвергались различные проходческие машины.

Первый автоматический проходческий щит, изготовленный Московским заводом «Главтоннельметрострой» был испытан и усовершенствован на проходке в Обикиикском тоннеле. [5]

Таким образом, тоннелестроители добились блестящих трудовых побед. Проложен тоннель через скалистые хребты Каратау и Джетимтау, давший возможность оросить Вахшской водой Яванскую и Обикиикскую долины. Все успехи, достигнутые в строительстве тоннелей, явились результатом повседневной отеческой заботой Коммунистической партии. Много было сделано местными партийными организациями в вовлечение строителей в ряды передовиков производства – ударников коммунистического труда. Строительство тоннелей снабжалось строительными материалами и механизмами из многих городов и республик Советского Союза.

Самой ответственной задачей являлось проведение магистральных каналов, оросительных систем, коллекторных сетей, гидротехнических сооружений, прокладка дюкеров на саях и в оврагах, строительство электронасосных станций для подъема воды, дорог и многое другое. От выходного портала Яванского тоннеля был построен огромный подводящий канал длиной 670 м. облицованный бетоном. В конце его возведен вододелитель из металла и высокопрочного бетона с массивным затвором. Вододелитель имеет катастрофический сброс, обеспечивающий при необходимости, в аварийных случаях, сброс воды в речку Явансу. Было построено водохранилище на Явансу с объемом 2,5 млн. куб.м. воды для замочки строящихся магистральных каналов АО избежание просадки грунта при пуске воды из тоннеля. Во время их замочки осадки составили от 0,5 до 1,5 м. Были построены правые и левые ветки магистрального канала от вододелителя, длиной 203 км. Они транспортируют воду Вахша для орошения целинных земель Явана и Обикиика. Из канала вода поступала в оросительное поле по закрытым трубопроводам через гидранты.

Магистральные каналы на своем пути пересекали много крупных саев и оврагов. На них были сооружены железобетонные акведуки и дюкеры через Явансу, Даганасу, сай Шурдаре, Шурчасай, Эшмасай. Всего было построено 26 дюкеров, 24 акведука. Сооружены мосты, селдуки, быстротоки, перепады, сбросы, трубы под каналами. Подъемные механизмы затворов дюкеров и сбросных сооружений электрифицированы. Для защиты оросительных каналов от ливневых вод сооружены нагорные дамбы и каналы. На случай аварий и ремонта на магистральных каналах построено 12 аварийных сбросов.

В Яванской и Обикиикской долинах были возведены тысячи мелких гидротехнических сооружений. Общая протяженность внутрихозяйственной закрытой оросительной сети превысила 976 км., закрытой коллекторно-дренажной сети – 850 км. Длина закрытых дрен из асбоцементных труб, пропитанных растворами битума, составила 318 км.

На строительстве магистральных каналов и коллекторных систем применялись мощные роторные экскаваторы Брянского завода ирригационных машин. Производительность каждого такого экскаватора составляла 700 куб. м. грунта в час. Ими управляли опытные механизаторы Н. Клименко, А. Горбатюк и др.

Важное место по орошению земель, расположенных выше магистральных каналов, занимало машинное орошение. В Яванской долине в 1968г. вступили в строй насосные станции №№ 1,2 первого и второго подъема, в 1969 году -№ 3 третьего подъема, в 1972 году - №5, в1973 году -№4 четвертого подъема. В Обикиикской долине в 1972 году была построена насосная станция № 6.

Таким образом, в Явано – Обикиикской долине машинным орошением было обеспечено 13451 гектар, в том числе в яванской – 8599 гектаров, Обикиикской – 4852.

Эффективное использование рационализаторских предложений на строительстве Явано-Обикиикской ирригационной системы имело также важное значение. В 1967 году в производство было внедрено 110 рационализаторских предложений, в 1968 году -- 76. Общая экономия от них составила 735 тыс. рублей. Они способствовали экономии большого количества строительных материалов, усовершенствованию механизмов, облегчению труда строителей. Замечательными рационализаторами стройки являлись В. Ефимченко, И.Гуманюк, К. Каразев и многие другие. Ныне В. Ефимченко работает главным инженером «Яванводстроя».

Бесперебойной доставкой строительных материалов к объектам, было построено 166 км асфальтированной дороги, которая связала все строительные площадки, а также поселки совхозов с центральной.

Благодаря братской помощи всех союзных республик, в Яванской и Обикиикской долинах самоотверженным трудом строителей при авангардной роли коммунистов, создана современная первоклассная оросительная система, которая способствовала обеспечению живительной водой десятки тысяч гектаров новых целинных земель.

В процессе ирригационного строительства на базе богарных маломощных колхозов была начата организация совхозов. Еще в 1966 году в Яванском районе были созданы совхозы «Яван-1» « , №-2 Яван – 2» « Яван -3» , а в 1969 году - «Яван – 4». В 1970 году – овощеводческий, затем овцеводческий совхозы. В Обикиикской долине в 1970 году были созданы совхозы им . Ильича , в 1971 году «XXIV партсъезд»,1973 году – «Субтропики».

По указанию Коммунистической партии Таджикистана и правительства республики Государственный комитет по использованию трудовых ресурсов должен был обеспечить в 1971 – 1973 г.г.переселению жителей 49 кишлаков из горных местностей Явана и Обикиика, которые были подвержены воздействию геодинамических процессов. В нем Госкомитет по использованию трудовых ресурсов обязывался обеспечить в 1971-1973 гг. переселение жителей 49 кишлаков (1381 хозяйство) из горных местностей Явана и Обикиика. Тогда было переселено в совхозы Явана и Обикиика 480 хозяйств. Важную роль сыграла массовая пропаганда по радио, телевидению и в печати о льготах, предоставленных государством переселенцам, трудовых достижениях в целинных хозяйствах.

Все это дало большой эффект, Основными переселенцами являлись хозяйства горных кишлаков, Яванского и Куйбышевского районов, В этих районах имелось 188 небольших горных кишлаков, большинство из хозяйств которых спустились в долины для освоения орошенных земель. Они были распределены по совхозам: «Яван – 1» - 210 хозяйств, «Яван – 2» - 492. «Яван-3» -215, им. 50 –летия СССР – 385, им. Ильича -282, «XXIV партсъезд» - 134 хозяйства. Всего было переселено 1718 хозяйств.

Переселение жителей горных кишлаков в целинные совхозы Явана и Обикиика помогали решить проблему обеспечения их рабочей силой. Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли исключительную заботу о переселенцах. Были установлены новые, повышенные льготы для них. На льготных условиях им предоставлялось жилье, выплачивалось денежное пособие. Они освобождались от уплаты за квартиры, а также от уплаты налога по доходам от сельского хозяйства. За счет государства только в 1969 году переселенцам было выплачено 191, 8 тыс. рублей.

В процессе освоения Яванской и Обикиикской долин на месте глухих кишлаков, где стояли приземистые глинобитные кибитки, были построены современные благоустроенные поселки с комплексом культурно-бытовых учреждений. В них возведены двухквартирные дома с усадьбами, проведены водопроводы, электричество, установлены газовые плиты, радиосеть. Такими красивыми современными поселками

стали «Саъди Шерози», «Хаёти нав», «Шота Руставели», «Фуркат -2», «Рудаки», «Бустон», «Мехнатабад» и др.

На месте глинобитного кишлака Будонабад был возведен поселок городского типа совхоз «Яван». Здесь проведены асфальтированные улицы, аллеи обсажены деревьями. К услугам жителей поселка имелись баня, мастерские бытового обслуживания, детсад, школа, библиотека, клуб, летний кинотеатр, стадион, спортплощадки и т.д. Почти все поселки совхозов Яванской и Обикиикской долин строились с таким расчетом.

На Яваа – Обикиикской ирригационном строительстве в процессе освоения целинных земель перевыполнение производственных планов приняло массовый характер[6].

За большие успехи в ирригационно – мелиоративном строительстве по освоению целинных земель Яванской и Обикиикской долины, УС «Яванводстрой» Министерством мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР в 1971 году было награждено орденом «Знак Почета». За успешное осуществление Байпазинской камен –набросной плотины при помощи массовых направленных взрывов на сбросе, выполненных впервые в отечественной и мировой практике гидротехнического строительства, и создание очень сложного гидроузла на реке Вахш в том же году были присуждены звания лауреата Государственной премии СССР 12 человекам, в том числе Попову Сергею Александровичу – управляющему треста «Союзвзрывпром», Мухамедову Таиру Мухамедовичу – тогдашнему министру мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР, Шарипову Таиру Шариповичу –тогдашнему первому заместителю министра мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР, Юлишу Якову Айзиховичу – Главному инженеру проекта института «Гипроводхоз» Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР и др.

За самоотверженный труд в строительстве и освоении Явано – Обикиикской оросительной системы были награждены орденом Октябрьской революции Ятимов Бодихон – бригадир монтажников СПМК -4 орденом Трудового Красного Знамени Холмурадов Сафар – бригадир бетонщиков ПМК-29, более 400 человек рабочих и служащих награждены медалью «За доблестный труд».

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив Нурекского горкома КП Таджикистана. Протоколы первой городской партийной конференции, 13 января 1963г., л. 56.
2. Нальский Я. Рассвет в Оби -Киике / Я.Нальский. //Народное хозяйство Средней Азии, 1964. -№ 3.-С. 81
3. Чураев С. Дар сохтмони дарёҳои зерикухи/ С.Чураев. //Тоҷикистони Совети. 8 апреля 1962 г.,
4. Мухаммедов Т. Самое надежное средство/ Т.Мухаммедов. //Коммунист Таджикистана. 4 февраля 1961
5. Касымов А. Развитие орошения земель Советского Таджикистана/ А.Касымов, М. Хамраев -Душанбе: Ирфон, 1985.-С.134-136.
6. Хамраев М. Таърихи обери Водии Вахш / М.Хамраев -Душанбе: Ирфон,2003.-С.127-131

СТРОИТЕЛЬСТВО БАЙПАЗИНСКОГО ГИДРОУЗЛА НА РЕКЕ ВАХШ И ОРОШЕНИЕ ЯВАНО-ОБИКИИКСКОЙ ДОЛИНЫ

В развитии мелиорации Таджикистана в 60-ые и первой половине 70-ых годов важное место принадлежало орошению целинных земель Яванской и Обикиикской долин. В связи с этим в статье изложены факты строительства нового гидроузла на реке Вахш и освоение этой долины. Орошение Яванской и Обикиикской долины в этот период занимало первое место в ирригационном строительстве республики. Автор, на основе достоверных источников и материалов освещает данный вопрос.

Ключевые слова: Байпазинский гидроузел, Явано-обикиикская долина, ирригационное строительство, целинное хозяйство.

CONSTRUCTION BALAZINSKA HYDROPOWER STATION ON THE VAKHSH RIVER AND IRRIGATION. JAVANO-BIKITSHA VALLEY

In the development of reclamation Tajikistan in the 60s and the first half of the 70-ies of the important place belonged irrigation virgin lands Javanese and bikitsha valleys. In this regard, the article describes the facts of the construction of a new hydropower station on the river Vakhsh and development of this valley. Irrigation Javanese and bikitsha valley in this period was ranked first in the irrigation construction of the Republic. The author, on the basis of reliable sources and materials covers this issue.

Key words: Balazinski waterworks, Yavan-Obinitsha valley, irrigation construction, virgin agriculture.

Сведения об авторе: *Абдуназарова М.Х.* –преподаватель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон:**907058020**

УЧАСТИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ

Хонали Курбонзода

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Участие трудящихся в управлении делами общества было одним из главных успехов Советской страны. Укрепление и развитие Советской власти требует, как писал В. И. Ленин, «...систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и ежедневному несению своей доли тягот по управлению государством» [1].

Следуя Лениным заветам, Советское государство большое значение придавало активизации политической инициативы колхозного крестьянства, организуя и направляя ее силы в решение социально-экономических задач страны.

Способность колхозного крестьянства управлять обществом не может быть выражена иначе, чем через практическое участие в решении разнообразных политических задач, хозяйственных и социальных проблем, вопросов культуры и воспитания. Поэтому в широком привлечении колхозников к управлению обществом важное место занимали наряду с партийными организациями, Советами, профсоюзами и комсомолом все массовые общественные организации (Комитет защиты мира, Комитет советских женщин, Всесоюзное общество «Знание» и другие), располагающие большими возможностями для повышения активности рабочих, колхозников, всех социальных групп общества.

О росте политической активности колхозного крестьянства наряду с рабочим классом, о его участии в управлении страной свидетельствует все более широкое представительство колхозников в Советах народных депутатов.

Нужно отметить тот факт, что из числа депутатов Верховного Совета СССР десятого созыва (1980 г.) от Таджикской ССР работники сельского хозяйства составляли 14 человек. Из этого количества 11 депутатов были избраны из числа передовых колхозников. Десять из них являлись членами различных Советов: Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР.

Повышение роли народных депутатов характерно и для республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных и сельских Советов народных депутатов. За исследуемые годы передовые рабочие и колхозники были названы кандидатами в депутаты Союза ССР, республики, областей, городских, районных и сельских Советов. Депутатом девятого и десятого созывов Верховного Совета СССР избиралась доярка колхоза им. Карла Маркса Пенджикентского района Ленинабадской области Таджикской ССР Кузыгуль Халилова. Она, как депутат народа, сыграла определенную роль в трудовой и общественно-политической активности колхозниц. По ее инициативе на фермах колхоза были организованы школы передового опыта. За период работы на ферме она, как наставник, научила профессии оператора доильных машин 35 женщин и девушек колхоза [2]. По ее стопам такие школы были созданы и в других хозяйствах района.

Депутатом V, VI, VII, VIII, IX, X, XI созывов Верховного Совета СССР, членом комиссии по сельскому хозяйству Совета Национальностей был председатель колхоза им. Ленина Пролетарского района Таджикской ССР, дважды Герой Социалистического Труда Абдугаффар Самадов. Руководимый им колхоз в стране являлся одним из крупных хлопководческих хозяйств. Ежегодно оно производило более 25 тыс. тонн хлопка-сырца. Наряду с этим А. Самадов являлся членом Совета колхозов страны.

Кроме них, депутатами девятого и десятого созывов в Верховный Совет СССР от Таджикской ССР были Хурбиби Алиахмедова – бригадир хлопководческой бригады колхоза им. Ленина Восейского района Кулябской области, член Комиссии по сельскому хозяйству Совета Союза; Ашурбой Мирахматов – бригадир хлопководческой бригады колхоза «Коммунизм» Канибадамского района Ленинабадской области, член комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Совета Национальностей; Раджабгул Нажбуддинова – бригадир хлопководческой бригады колхоза «Коммунизм» Колхозабадского района Курган-Тюбинской области, член Комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Совета Национальностей; Касым Нуров – тракторист колхоза им. Ленина Ленинского района, член Комиссии по народному образованию и культуре Совета Национальностей; Раджабмо Зардакова – доярка колхоза им. Калинина Матчинского района Ленинабадской области; Анварби Ятимова – механизатор колхоза «Дружба» Московского района Кулябской

области; Зайнура Мусоева—бригадир комплексной механизированной бригады колхоза «40-лет Октября» Пархарского района Кулябской области, член Комиссии по здравоохранению и социальному обеспечению Совета Национальностей; Хайринисо Бабаева—тракторист колхоза им. Фрунзе Ходженского района Ленинабадской области, член мандатной комиссии Совета Национальностей; Талбак Садриддинов—председатель колхоза им. Ломоносова Шаартузского района Курган-Тюбинской области, член планово-бюджетной комиссии Совета Национальностей, депутат Верховного Совета СССР седьмого, восьмого, девятого и десятого созывов[3].

«Депутаты, - констатируется в статье 103 Конституции СССР, - являются полномочными представителями народа в Советы народных депутатов. Участвуя в работе Советов, депутаты решают вопросы государственного, хозяйственного и социально - культурного строительства, организуют проведение решений Советов органов, предприятий, учреждений и организаций» [4].

Из этого становится ясно, что депутаты имели большие права. Но, на самом деле, в исследуемый период депутаты не смогли использовать свои обязанности и права. Депутаты работали только под диктовку партийных органов. У большинства депутатов—представителей колхозного крестьянства Таджикистана в Верховном Совете СССР отсутствовала своя точка зрения. Аналогичную картину мы видим и в составе депутатов-колхозников Верховного Совета Таджикской ССР. В числе депутатов, избранных в 1980 году в Верховный Совет республики работники сельского хозяйства составляли 36 %, а колхозники – 24,6 %. Или из 126 депутатов от работников сельского хозяйства 86 депутатов были колхозники [5]. Из этого общего числа больше половины были полеводы, механизаторы, животноводы, руководители бригад и ферм.

В состав депутатов Верховного совета Таджикской ССР десятого созыва избраны 13 колхозных механизаторов. Среди них были тракторист колхоза «Коммунизм» Канибадамского района Фахрияджон Мансурова, трактористка колхоза «Узбекистан» Айнинского района, член Комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Норммахмад Худоёров, трактористка колхоза им. Куйбышева Матчинского района, член Комиссии по мелиорации и водному хозяйству Каромат Махмудова, механик-водитель колхоза «Азербайджан» Куйбышевского района Саодат Бозорова, механик-водитель хлопкоуборочной машины колхоза им. Ленина Восейского района член Комиссии по торговле и бытовому обслуживанию населения Маликамо Курбанова и другие являлись маяками производства. Колхозники-депутаты активно включались в общественно-политическую жизнь села и своего хозяйства.

Рост масштабов и эффективность деятельности Советов народных депутатов зависела в значительной степени от той роли, которую играло в них колхозное крестьянство. Избирательная система социалистического общества, всемерное развитие демократии позволяли колхозникам не только быть избранными в Советы, но и принимать активное участие в организации кампании по выборам в Советы. При этом происходило постоянное увеличение числа рабочих и колхозников в составе избирательных комиссий.

В 1980 году по выборам в Верховный Совет Таджикской ССР десятого созыва в составе Центральной избирательной комиссии Республики Таджикистан из числа колхозников были избраны 1103 человека и 116 колхозников были избраны председателями областных районных, городских, поселковых и кишлачных комиссий[6]. О росте политической активности колхозного крестьянства республики наряду с рабочим классом, о его участии в общественной жизни свидетельствует все более широкое представительство колхозного крестьянства в Советах народных депутатов.

В исследуемые годы значительно возросло представительство колхозников в местных Советах. В 1961 году в седьмом созыве выборов в местные Советы Таджикской ССР было избрано 7902 депутата из числа колхозников, а в 1977 году на шестнадцатый созыв избраны депутаты из числа колхозников в количестве 9021 депутата, или 38,9 % от общего количества избранных депутатов. Это количество в 1980 году составило 7795 депутатов, или 28,9 % от общего числа избранных депутатов в местные Советы республики[7]. Большинство из них были лучшими производственниками, активными общественниками, опытными наставниками молодежи, инициаторами новых починов и социалистического соревнования в колхозном производстве. Но среди них были и случайные люди, так как в период застоя советского общества депутатами избирались малограмотные и безинициативные колхозники.

Из данных, приведенных нами в таблице № 28 видно, что число колхозников в составе местных Советов Таджикской ССР до пятнадцатого созыва (1975 г.) увеличивается. Если в 1961 году во время выборов в местные Советы седьмого созыва Таджикской ССР из числа колхозников вошли в состав Советов 7902 человека, то на двенадцатом созыве (1969 г.) в состав местных Советов из числа колхозников были избраны 9412 человек, или 46 % от общего числа депутатов в местные Советы республики. На шестнадцатом созыве в 1977 г. колхозники и рабочие в составе местных Советов сравнялись. Но начиная с семнадцатого созыва число рабочих в составе местных Советов увеличивается. Это происходит потому, что в исследуемый период намного повысилась руководящая роль рабочего класса в управлении обществом. Другое, что в годы после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в стране и, в частности, в Таджикской ССР шло необдуманное уменьшение колхозов. Это, естественно, отражается на уменьшении числа колхозников и увеличении числа сельскохозяйственных рабочих. Но нужно отметить, что по материалам таблицы видно, что в 1961 -1990 гг. колхозное крестьянство сыграло определенную роль в повышении общественно-политической активности сельских тружеников.

Работая в составе Советов, колхозники - депутаты не могли доказать свои волевые качества. Нужно признаться, что в исследуемый период демократизация Советов была только на бумаге. Вся деятельность партийных и советских органов в исследуемый период была направлена на выполнение сельскохозяйственных работ.

Заслуживает одобрения опыт работы местных Советов Кумсангирского района по увеличению производства хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур. Руководствуясь Законом о районных и кишлачных Советах, районный Совет народных депутатов направлял все свои силы и энергию на решение сельскохозяйственных вопросов. Ежегодно на сессии районного исполнительного Совета народных депутатов и кишлачных Советов решались разные хозяйственные вопросы. Депутаты-колхозники принимали активное участие в обсуждении повесток дня сессий, так как из 85 депутатов в районный Совет 56 депутатов являлись колхозниками[8]. Обсуждение вопросов и активное участие депутатов в решении сельскохозяйственных вопросов дало свои плоды. Из года в год в районе увеличивалось производство хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур. Если в годы восьмой пятилетки (1966 -1970 гг.) колхозы района продали государству 134 тыс. тонн хлопка-сырца, то за годы десятой пятилетки (1976-1980 гг.) Кумсангирский район продал государству 186 тыс. тонн хлопка-сырца, из которых 85% составили тонковолокнистые сорта. Если в годы восьмой пятилетки урожайность по району с каждого гектара составила 28 ц, то в годы девятой пятилетки урожайность в среднем составила по району 32,3 ц с гектара [9].

Если в 1966-1990 гг. на сессиях районного совета народных депутатов работа развития сельского хозяйства решалась 32 раза, то такие вопросы, как повышение культуры села, подготовка кадров для колхозного производства, повышение материального благосостояния трудящихся, медицинское обслуживание, изменение социально-культурного облика села и другие назревшие вопросы обсуждались всего два-три раза.

По очередности депутаты отчитывались перед своими избирателями. В этом был накоплен определенный опыт по Кумсангирскому райсовету. Об этом свидетельствует опыт депутата районного совета, бригадира хлопководческой бригады колхоза «Победа» Кумсангирского района М. Фраймоновой. Она вместе с другими депутатами много сделала для воспитания подрастающего поколения. Наряду с этим она принимала активное участие в рассмотрении такой проблемы, как социально-культурное развитие колхозной деревни, участие женщин в общественной жизни района и колхоза, о мерах по улучшению воспитательной работы среди колхозной молодежи и т.д. Итогом явилось обсуждение этих вопросов на сессии районного и кишлачного Советов. В целом колхозники способствовали росту авторитета постоянных комиссий в системе Советов.

По мере возможности колхозники принимали участие в работе Советов. Они избирались председателями, заместителями председателей и секретарями кишлачных и поселковых советов народных депутатов. Например, колхозница колхоза им. Калинина Регарского района Шарофат Носирова в 1967 году была избрана зам.председателя, а в 1969 г. председателем Навобадского кишлачного совета. За период с 1965 по 1969 гг. 287 колхозников были выдвинуты на руководящую работу в советские и хозяйственные органы.

Многие колхозники-депутаты были вожаками партийных комитетов. В Регарском районе в состав парткомов и партбюро колхозов вошли 46 депутатов. Кроме того 18 человек были избраны членами правления колхозов. Из 653 депутатов Регарского райсовета и кишлачных Советов 464 человека были колхозники и рабочие совхозов [10].

В исследуемый период наряду с рабочим классом и народной интеллигенцией, и колхозное крестьянство участвовало в управлении государством. Рабочие и крестьяне в составе Верховного Совета Таджикской ССР составляли основную массу. Из 350 депутатов Верховного Совета республики 177 депутатов, или 50,6 % составляли рабочие и колхозники. В местных советах республики 70,1 % депутатов составляли рабочие и колхозники. Или из 26630 депутатов в местных советах республики 18860 депутатов являлись представителями рабочего класса и колхозного крестьянства [11].

Также в данный период возросла роль постоянной Комиссии в деятельности Советов. В их составе колхозники также всемерно способствовали воплощению в жизнь различных решений. Причем они проявляли компетентность не только в экономических, но и в вопросах культурного и общественного развития. Они участвовали в осуществлении подготовки вопросов, выносимых на обсуждение Сессией, выносили и некоторые предложения. Только при местных советах Таджикской ССР (областных, городских и районных) в 1990 г. были образованы 424 постоянные комиссии, в которые входило 26095 депутатов [12]. В 1990 г. ими было подготовлено более 1,5 тыс. вопросов на рассмотрение сессий местных советов республики.

Работа в комиссиях – одна из действенных форм участия депутатов в управлении делами государства, открывающая широкие возможности для проявления инициативы, приложения творческих сил, знаний, энергии избранников народа. В связи с расширением задач и прав местных советов в области развития экономики страны, произошло увеличение числа постоянных комиссий по сельскому хозяйству и депутатов в них. В 1990 г. при областных, районных и городских советах Таджикской ССР действовало 373 комиссии по сельскому хозяйству, объединивших 2383 депутата [13].

Необходимо отметить, что отраслевой принцип образования постоянных комиссий позволил привлечь к их деятельности не только колхозников-депутатов, представителей колхозного крестьянства, но и большое количество колхозников-активистов. Например, в 1977 г. при районных и кишлачных советах Кумсангирского района действовало 5 постоянных комиссий по сельскому хозяйству. В них входило более 4/5 членов-депутатов и 3/4 колхозников – активистов [14]. Таким образом, демократизация системы Советов дала возможность миллионам трудящихся участвовать в управлении государственными делами. За исследуемый период школу государственного управления в Советах прошли около 55 тыс. рабочих, колхозников, народной интеллигенции Таджикской ССР. В республике за этот период почти 63 тыс. граждан, представляющих собой актив Советов, добровольно помогали в сложном деле государственного управления [15]. Так реализовались на практике глубочайшие высказывания В. И. Ленина: «Для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это – гигантски трудная задача. Но социализм не может вести меньшинство – партия. Его могут вести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами» [16].

О работе народного избранника и Совета в целом избиратели судят, прежде всего по практическим делам. Поэтому авторитет депутата во многом определяется тем, насколько успешно он выполняет указы избирателей, тем более, что большинство наказов в настоящее время учитывается при составлении планов экономического и социального развития кишлачного, районного, областного Совета. Согласно Закону, «...депутат участвует в организации населения на выполнение наказов избирателей и в контроле за их реализацией предприятиями, учреждениями и организациями, добивается претворения наказов в жизнь» [17].

Нужно отметить, что депутаты - колхозники не все понимали свои функции. Многие из них не заботились о выполнении наказов избирателей, не говоря об отчете перед своими избирателями, работали в основном формально и безответственно. Достаточно сказать, что в 1978 году только около 35 % депутатов местных Советов Таджикской ССР отчитывались перед избирателями. Если говорить откровенно, то участие колхозного крестьянства в управлении государством в основном проходило формально. Это прежде всего выражалось в том, что колхозники не выдвигали свои кандидатуры в Советы, а по указанию партийных организаций избирали кандидата в депутаты, и колхозники только голосовали за него. Было так, что сверху давались определенные «нормативы» и

«проценты». По этим указаниям местные парторганизации составляли список кандидатов в депутаты местных и Верховных Советов.

Участие колхозников в сессиях местных и Верховных Советов республики и Союза проходило недостаточно эффективно. На сессиях также существовала пресловутая процентовка выступающих. Заранее готовили «докладчика» из числа депутатов – рабочего или колхозника. Этот докладчик не вдавался в суть своего выступления, только читал заранее подготовленный текст, не мог внести своего предложения в дело улучшения той или иной области жизни. Когда принималось решение обсуждаемого вопроса, депутаты-колхозники, не вникая в его суть, только голосовали.

При выборе кандидатов в депутаты из числа колхозников не учитывались их волевые и организаторские качества. Иной раз кандидаты в депутаты избирались по знакомству и родственными отношениями. Колхозник - депутат не выполнял наказания избирателей, но ради формальности выступал перед своими избирателями. Можно смело сказать, что за исключением руководящих работников, рядовые колхозники-депутаты не выполняли свои функции. Участвуя в работе Советов, колхозники - депутаты не играли никакой роли в решениях обсуждаемых вопросов. Своим так называемым участием в управлении государством колхозники - депутаты не могли воздействовать на повышение общественно-производственной деятельности колхозного крестьянства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив колхоза им. К.Маркса Пенджикентского района: годовой отчет за 1982 г.
2. Итоги выборов в Верховный Совет Таджикской ССР десятого созыва, местные Советы народных депутатов семнадцатого созыва и состав депутатов 1980 г.: Статсборник. – Душанбе, 1981. – С.15.
3. Конституция СССР (Основной Закон) – С.33.
4. Итоги выборов в Верховный Совет Таджикской ССР десятого созыва, местные Советы народных депутатов семнадцатого созыва и состав депутатов 1980 г. – Душанбе, 1981. – С.13.
5. Итоги выборов в Верховный Совет Таджикской ССР десятого созыва, местные Советы народных депутатов семнадцатого созыва и состав депутатов 1980 г. – С.156-157.
6. Итоги выборов в Верховный Совет Таджикской ССР одиннадцатого созыва 1985 г. – Душанбе, 1985. – С.134-135
7. Текущий архив Кумсангирского исполкома районного Совета народных депутатов: отчет за 1990 г.
8. Итоги выборов в местные советы народных депутатов Таджикской ССР восемнадцатого созыва. – С.5-9.
9. ЦСУ Кумсангирского района: Годовые отчеты района за 1966-1990 гг.
10. ПА ТФ ИМЛ. Й.16. – Оп.15, Д.32. – Л.40
11. Итоги выборов в Верховный Совет Таджикской ССР десятого созыва, местные советы народных депутатов семнадцатого созыва и состав депутатов 1980 г. – С.13. – 140.
12. Итоги выборов Верховного Совета Таджикской ССР десятого созыва – С.140.
13. Текущий архив Кумсангирского райисполкома Совета народных депутатов: отчет за 1977 г.
14. Подсчеты сделаны автором по результатам выборов в местные Советы Таджикской ССР с седьмого по семнадцатый созывы.
15. Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП (б) // Полн. собр. соч./ В.И. Ленин. - Т.36 – С.53
16. О статусе депутатов советов депутатов трудящихся в СССР. – М.: Политиздат, 1972. – С.3.
17. Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП (б) // Полн. собр. соч. / В.И. Ленин– Т.36. – С.74

УЧАСТИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ

Участие трудящихся в управлении делами общества было одним из главных успехов Советской страны. Способность колхозного крестьянства управлять обществом не может быть выражена иначе, чем через практическое участие в решении разнообразных политических задач, хозяйственных и социальных проблем, вопросов культуры и воспитания. Поэтому в широком привлечении колхозников к управлению обществом важное место занимали наряду с партийными организациями, Советами, профсоюзами и комсомолом все массовые общественные организации (Комитет защиты мира, Комитет советских женщин, Всесоюзное общество «Знание» и другие), располагающие большими возможностями для повышения активности рабочих, колхозников, всех социальных групп общества.

Ключевые слова: колхозники, общественная жизнь, участие колхозного крестьянства в управлении обществом, хозяйственные и социальные проблемы, вопросы культуры и воспитания.

PARTICIPATION OF COLLECTIVE-FARM PEASANTRY IN A PUBLIC LIFE OF REPUBLIC

The participation of workers in management of the company was one of the main successes of the Soviet country. The ability of the collective farm peasantry to manage the society cannot be expressed otherwise than through practical participation in solving a variety of political issues, economic and social problems, cultural issues and education. Therefore, in attracting farmers to manage the company occupied an important place along with party organizations. Councils, trade unions and Komsomol all mass public organization (the peace Committee, the Committee of Soviet women, the all-Union society "Knowledge" and others), have great potential for increasing the activity of the workers, collective farmers, all social groups of the society.

Key words: farmers, social life, participation of collective farmers in the management of the society, economic and social problems, cultural issues and education.

Сведения об авторе: *Хонали Курбонзода* – докторант КГТУ им.Носира Хусрава.

САҲМИ ХАЗИНАИ СОРОС ДАР РУШДИ МАОРИФИ КИШВАР

Умаров Абдуллоҳоча
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъд аз соҳибистиқлол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи ҳамкорӣ бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар ҳамаи соҳаҳо, хусусан дар соҳаи маориф ба қатори масоили афзалиятнок ворид гардид. Зеро ташкил шудани ҷумҳурии соҳибихтиёру мустақил масъалаҳои зиёди иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангиро пеш овард, ки яке аз онҳо азнавсозии соҳаи маориф ба шумор мерафт.

Дар ин давра Тоҷикистон вазъи ниҳоят сангинро аз сар мегузaronид. Кишвар, ки амалан ҷумҳурии камрушд ва дорои мушкилоти ниҳоят зиёди иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва коммуникатсионии собик Шӯравӣ буд, бо фурупошии он ба вазъи сангинтар гирифторм шуд. Ҳамзамон, афзоиши рӯзафзуни даҳолати қувваҳои муайяни давлатҳои хориҷӣ ба ҳамдастии фаъоли баъзе гуруҳҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар дохили кишвар омили шиддати бесобиқаи бӯҳрони сиёсӣ ва табдили он ба ҷанги граждани гардид [6, 133]. Дар натиҷаи чунин амалиётҳо, яъне ҷанги бародаркуш соҳаи маорифи кишвар рӯ ба харобӣ овард. Норасоӣ ва камбудӣ дар ин соҳа рӯз то рӯз шадидтар мегардид. Дар кишвар муассисаҳои томақтабӣ, мактабҳои таҳсилоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсус ва мактабҳои оли фаъолият намуда, ба қадри имкон кори таълиму тарбия ба роҳ монда шуда буд.

Соли хониши 1991-1992 миқдори муассисаҳои таҳсилоти умумӣ 3179 ададро ташкил медод, ки аз ин шумора 614 мактаби таҳсилоти ибтидоӣ, 634 адад мактаби таҳсилоти умумии асосӣ, 1916 мактаби таҳсилоти умумӣ, 1 гимназия ва 14 мактаб-интернат барои кӯдакони гирифторм иллатҳои рӯҳӣ ва ҷисмонӣ фаъолият мекард [3, 5]. Аммо баъзе муассисаҳо дар натиҷаи нооромӣ ба пойгоҳи низомии қумандонҳо табдил ёфта буд, ки ба кори таълиму тарбия монеа эҷод мекарданд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мушкилоти ҷойдошта нигоҳ накарда, тавассути ниҳодҳои дахлдор- Вазорати маориф барои рафъи масоили ҷойдошта ва ислоҳот дар соҳаи таҳсилот чораҳои зарурӣ андешид. Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро бо мақсади таҳкими ҳадафҳои аслии давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон - бунёди ҷомеаи мутамаддини демократӣ, ҳуқуқбунёду дунявӣ ва дорои иқтисоди пешрафта ба роҳ монда, баҳри ташкил ва танзими низомии таҳсилоти умумӣ, ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ, ба манбаи асосии таълиму тарбия ва омода намудани мутахассисони баландсавияи дар бозори меҳнат рақобатпазир табдил додани муассисаҳои таълимии кишвар ҷаҳду талош намуд [4,4]. Иқдоми аввалин дар ин соҳа қабули қонун “Дар бораи маориф” ба ҳисоб мерафт, ки ин аввалин ҳуҷҷати расмӣ дар даврони истиқлолият ҳисобида мешавад. Қонуни мазкур баъди муҳокимаи умум 27 декабри соли 1993 дар иҷлосияи XVIII-уми Шӯрои Олӣ қабул гардид. Дар ин марҳилаи ҳассос тамоми қормандони соҳаи маориф ба татбиқи қонун машғул шуда, раванди низомии таълимро ба қадри имкон пеш мебарданд.

Бояд гуфт, ки яке аз масъалаҳои асосӣ маблағгузори ин соҳа ба шумор мерафт. Гарчанде солҳои хониши 1991-1992 маблағгузори соҳаи маориф нисбат ба маҷмуи маҳсулоти дохилӣ 8,9 фоиз ва соли 1992-1993 10, 8 фоизро ташкил дода бошад ҳам, ин рақам дар соли хониши 1996-1997 ба 2,1%-и маҷмуи маҳсулоти дохилии кишвар баробар гардид, ки он таъминоти молии соҳаи маорифро қонеъ карда наметавонист [4, 7]. Ҳаҷми умумии маҷмуи маҳсулоти дохилӣ дар давраи солҳои 1992-1996 то 32 фоиз паст шуд. Қарзҳои берунӣ ва дохилӣ босуръат афзоиш ёфта, сатҳи таваррум дар ин давра даҳҳо маротиба боло рафт [5, 90].

Вазоратҳои дахлдор барои таъмини маоши қормандони соҳаи маориф танқисӣ мекашиданд. Маоши қормандон сари вақт пардохт намешуд. Аз ин рӯ, бархе аз омӯзгорон фаъолияти хешро қатъ карданд. Яъне, ҳамаи ин аз он шаҳодат медод, ки маблағҳои бучавии кишвари ҷангзада соҳаи маорифро беҳбудӣ бахшида наметавонад. Аз ин лиҳоз, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри раҳой аз бӯҳрони шадиди замони ҷангӣ ҳамкорихоро дар ҳама соҳаҳо, хусусан дар соҳаи маориф бо ниҳодҳои байналмилалӣ ба роҳ монд. Ҳадафи асосии ҳамкорихо дар самти маориф дар баробари маблағҳои бучавӣ дарёфти маблағҳои сармоягузорию грантҳо, тавассути онҳо сохтмону барқарорсозии муассисаҳои таълимӣ ва ворид шудан ба ҷазои яғонаи таҳсилоти байналмилалӣ ба ҳисоб меравад.

Яке аз чунин ниҳодҳои байналмилалӣ, “Хазинаи Сорос” ё ин ки Институти «Чамъияти Кушода» Бунёди мадад (Open Society Institute), ба ҳисоб меравад, ки он ҳамкорихоро бо Вазорати маорифи Тоҷикистон ба роҳ монд. Дафтари кулли он дар шаҳри Нью-Йорк ҷойгир аст. Ин ниҳоди байналмилалӣ бунёди хусусӣ буда, аз ҷониби маблағгузор ва эҳсонкори маъруф Чорч Сорос таъсис ёфтааст. Институти «Чамъияти Кушода» Бунёди мадад аз бунёдҳои мустақил иборат мебошад, ки дар беш аз 50 мамӯлики дунё амал мекунад. Ин ниҳоди байналмилалӣ соли 1993 барои дастгирӣ намудани бунёдҳои он дар Аврупои Шарқию Марказӣ ва мамӯлики собиқ Шӯравӣ таъсис дода шуд. Маҳз аз ҳамон вақт ин ниҳоди байналмилалӣ фарогирии ҷуғрофияшро васеъ намуд.

Шуъбаи Ташкилоти байналмилалӣ Институти «Чамъияти Кушода» - Бунёди Мадад дар Тоҷикистон қисми шабакаи байналмилалӣ бунёдҳо ва яке аз бунёдҳои миллии шабакаи Институти «Чамъияти Кушода» мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бори аввал дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 августи соли 1993 ва дар Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 ноябри соли 1996 ба қайд гирифта шуд. Моҳи декабри соли 2007 ташкилоти мазкур дар Вазорати адлияи ҚТ ба ҳайси Шуъбаи Ташкилоти байналмилалӣ Институти «Чамъияти Кушода» - Бунёди Мадад дар Тоҷикистон аз нав сабти ном гардид[1,3].

Ҳадафи стратегияи ин ниҳоди байналмилалӣ аз дастгирии рушд ва пешрафти равандҳои демократӣ дар Тоҷикистон, ташкил ва инкишофи ҷомеаи демократӣ дар кишвар ба ҳисоб меравад. Фаъолияти асосии он аз идеяҳои инсондӯстӣ, адолати иҷтимоӣ ва эҳтироми ҳуқуқи инсон иборат мебошад. Мақсаду вазифаҳои Шуъбаи Байналмилалӣ Институти «Чамъияти Кушода» - Бунёди Мадад дар Тоҷикистон аз инкишоф додани принципҳои «чамъияти кушода» дар Тоҷикистон тавассути расондани ёрии башардӯстона ва хайриявӣ ба Тоҷикистон, инчунин таъмини дастрасии фарогири баробар ба хизматҳои ниҳодӣ дар соҳаи маориф, аз ҷумла барои гурӯҳҳои нисбатан осебпазири аҳоли ва ҳавасмандгардонии фаъолияти зеҳнӣ ва эҷодӣ маҳсуб меёбад.

Ин ниҳод дар самти маориф тавассути барномаҳои махсус, аз қабили барномаи стипендиявӣ, таҳсилоти умумӣ, дастгирии таҳсилоти олии, “Қадам ба қадам”, “Шарқ-Шарқ” ва ғ. фаъолият менамояд, ки хароҷоти умумии чунин барномаҳои омӯзишӣ маҳз дар соли 2002 773,959 ҳазор доллари ИМА-ро ташкил додааст[2. 7].

Барномаи стипендиявӣ яке аз барномаҳои ниҳод буда, мақсади он фароҳам овардани имкониятҳо ба донишҷӯён, омӯзгорон, кормандони академиявӣ ва мутахассисони дипломдор баҳри амиқ гардонидани донишӯ тачрибаашон дар соҳаҳои марбута ба хоҳири рушди мамлакат нигаронида шудааст. Барнома фарогири самтҳои магистратура, докторантура, барномаҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат барои омӯзгорони мактабҳои олии ва барномаҳои донишҷӯён буда, тавассути озмун қабул карда шуда, дар донишгоҳҳои олии кишварҳои хориҷа, аз қабили ИМА, Канада ва Аврупо ба таҳсил фаро гирифта мешаванд. Маблағи умумии хароҷоти бевосита ва бавоситаи ин барнома аз соли 2003 то соли 2011 940251,52 ҳазор доллари ИМА-ро ташкил додааст.

Барномаи “Таҳсилоти умумӣ” бошад, барои мусоидат ба гузаронидани ислоҳот дар системаи маорифи Тоҷикистон нигаронида шудааст. Самтҳои афзалиятноки барнома баланд бардоштани сифати таълим дар робита бо гузариш ба системаи миллии тестӣ, мусоидат ба таъмини дастрасии кӯдакони имкониятҳои маҳдуд тавассути таҳия ва татбиқи мақсаду вазифаҳои асосии Консепсияи миллии таълими инклюзивӣ ба таълими хушсифат, иштироқи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ислоҳоти соҳаи маориф мебошад. Дар таъмини молии ин барнома Бунёд дар тӯли солҳои 2003-2011 беш аз 1836067,33 доллари ИМА-ро аз ҳисоби маблағҳои бевосита ва бавосита хароҷот кардааст. Маблағҳои бавосита ин маблағгузори тарафи сеюм мебошад, ки бо дастгирии дигар ниҳодҳои байналмилалӣ амалӣ гардонидани шудаанд.

Дар самти барномаи “Мусоидат ба таҳсилоти олии” Бунёд бо мақсади дастгирӣ намудан ва ҷорӣ кардани навоариҳо дар соҳаи сиёсат ва идоракунии маориф, ки ба ташкили системаи муосири маориф дар ҷумҳури раवона гардидааст, инчунин

дастрасии баробар ба таҳсилоти олии хушсифат ва ташкили системаи таҳсилоте, ки ба қонеъ гардонидани талаботи бозори меҳнат нигаронида шудааст, фаъолият менамояд. Харочоти 8-солаи ин барнома, аниқтараш солҳои 2003-2011 бошад, аз ҳисоби маблағҳои бевосита ва бавосита 1281744,26 доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки аз ин миқдор 43987,07 доллари онро маблағҳои бавосита ташкил медиҳанд.

Барномаи “Қадам ба Қадам”-ро Бунёд бо дастгирии дигар ниҳодҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон пиёда месозад. Мақсади асосии ин лоиҳа мусоидат намудан ба кӯдакони хурдсол ва оилаҳои онҳо ба ғояву принципҳои демократӣ мебошад. Усулҳои барнома ба инкишофи малакаҳои интихоби мустақилона, ҳис намудани масъулият барои қарори худ, истифода бурдани муносибати эҷодӣ барои ифода намудани ғояҳои худ, ёрии ҳамдигарӣ, инкишоф додани малакаҳои тафаккури интиқодӣ ва мустақилона ба ҳисоб меравад. Барнома риояи ҳуқуқҳои ҳар як кӯдакро барои гирифтани таълими хушсифат пешбинӣ мекунад. Инчунин бо мақсади таъмини дастрасии баробари кӯдакони оилаҳои ақаллиятҳои этникӣ, имконияташон маҳдуд, гурезаҳо, инчунин оилаҳои камбизоат мавод ва таълим медиҳад. Харочоти умумии бевосита ва бавоситаи ин барнома дар тӯли солҳои 2003- 2011 2446650,45 доллари ИМА-ро ташкил намудааст.

Барномаи дигари ин ниҳоди байналмилалӣ барномаи “Шарқ – Шарқ” мебошад. Рисолати ин барнома мусоидат намудан ба рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ тавассути фароҳам овардани имкониятҳо ба мутахассисони соҳаҳои гуногун барои амалисозии лоиҳаҳои муштараки минтақавӣ, инчунин дастгирии иштироки шаҳрвандони Тоҷикистон дар чорабиниҳои, ки дар мамлакатҳои ИДМ ва Аврупои Шарқӣ баргузор мегарданд, ба роҳ мондани робитаҳои нав ва мубодилаи иттилоот иборат мебошад. Дар ин бора зикр кардан бамаврид аст, ки танҳо дар соли 2002 сафарҳои директорон ва мудирони қисми таълимии мактабҳои миёнаи шаҳри Душанбе бо мақсади табодули таҷриба рӯзҳои 20-27 феврал дар ҳайати 10 нафар дар шаҳри Бишкеки Қирғизистон роҳандозӣ карда шуданд [2. 77]. Дар ин барнома аз соли 2002 то соли 2011 ба маблағи 743278,74 доллари ИМА харочот шудааст.

Ҳамин тариқ, “Ҳазинаи Сорос” дар муддати фаъолияти пурсамари хеш захираю барномаҳои худро баҳри иҷрои рисолати худ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолона истифода бурда, барои амалисозии нақшаи дурнамои Ҳукумати Тоҷикистон, хусусан сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мусоидат намуда истодааст. Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии қайд намуда буд, ки “имрӯз мо шоҳиди фаъолияти густурдаи шабакаи васеи созмонҳои ғайридавлатии байналмилалӣ мебошем. Онҳо фаъолияти асосан мусбат доранд ва ҳамкорӣ бо онҳо зарурист. Нақши ин созмонҳо дар ҳалли баъзе мушкилоти иҷтимоӣ ва мусоидат дар татбиқи стандартҳо ва институтҳои демократӣ назаррас аст. Вале бояд дар назар дошт, ки мо худамон беш аз дигарон манфиатдори татбиқи муваффақонаи барномаи демократисозии ҷомеа ҳастем ва давлат ҳамчун мақоми олии қонунӣ масъулияти таърихӣ онро ба дӯш дорад»[5. 115-116]. Дар ҳақиқат ҳамон “масъулияти таърихӣ” буд, ки имрӯз Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соҳаи маорифро самти афзалиятноки рушди сиёсати иҷтимоии давлат эълон намуда, онро барҳақ, омили муҳимтарини таҳкими давлат ва наҷоти миллат номидаанд. Ба ҳамин далел Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушду инкишофи бемайлони соҳаи маориф, сатҳу сифати донишандӯзии хонандагону донишҷӯён дар ҳама зинаҳои таҳсилот, сифати тайёр кардани кадрҳои баландихтисос тавачҷуҳи хосса зоҳир менамоянд.

А Д А Б И Ё Т

1. Бойгонии ҷорӣи шӯъбаи тоҷикистони Институти «Ҷамъияти Кушода» - Бунёди Мадад. Ҳисоботи солона, 2007
2. Бойгонии ҷорӣи шӯъбаи тоҷикистони Институти «Ҷамъияти Кушода» - Бунёди Мадад. Ҳисоботи солона, 2002-2011.
3. Маҷмӯаи омории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2011. -С. 475.
4. Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маърузаи миллий оид ба рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2011.
5. Раҳмонов Э.Ш. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат / Э.Ш. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. -Ҷ.6. - С. 542.
6. Раҳмонов А.А Дирӯз ва имрӯзи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / А.Б. Расулов, Қ.Б. Қодиров, Х.С. Афзалов. -Душанбе, 2011. -С. 202 .

ВКЛАД ФОНДА СОРОСА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В предлагаемой статье автор анализирует состояние образования в первые годы после приобретения суверенитета республикой и указывая на необходимость совместного сотрудничества в данный период с международными организациями, примером такого сотрудничества приводит деятельность «Фонда Сороса». Автор особенно уделяет внимание истории возникновения и деятельности этой авторитетной международной организации в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: суверенитет, образование, недостатки, сотрудничество, Фонд Сороса, степендиальная программа, общее образование, поддержка высшего образования.

SOROS FUND CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author analyzed the state of education in the first years after the acquisition of sovereignty of the republic and pointing to the need for joint cooperation in this period with the international organizations, an example of such cooperation leads activities "Soros". The author particularly focuses on the history and activities of this authoritative international organization in Tajikistan programs and contribution to the development of the material - technical base of education in the country.

Key words: suverenitet, education, disadvantages cooperation, the Soros Foundation, stependialnaya program, general education, higher education support.

Сведения об авторе: Умаров А. – аспирант исторического факультета ТНУ. Телефон: 981-05-98-89

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПОДВИГА ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ПОМОЩЬ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 г.г.)

М.Ф.Зикриёева
Таджикский национальный университет

Всемирная история подтверждает методологический вывод о том, что при наличии единства тыла и фронта невозможно разгромить страну и окончательно победить народ этой страны. Этот вывод полностью подтверждает история Второй мировой войны и Отечественная война Советского Союза.

Женщины Таджикистана с первых дней войны поддержали лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» и внесли весомый вклад в дело укрепления обороноспособности страны и обеспечения фронта всем необходимым для разгрома врага.

В связи с юбилеями, посвященными победе над фашизмом, ученые Таджикистана написали и издали многочисленные работы, раскрывающие трудовой героизм граждан республики, в частности, роль женщин в тылу.

Научную литературу, посвященную трудовому подвигу женщин в тылу и их помощи фронту, можно разделить на следующие группы: а) работы, освещающие отдельные страны истории Таджикистана в годы войны[1]; б) труды, посвященные деятельности общественно-политических организаций республики в годы Великой Отечественной войны[2]; работы, непосредственно раскрывающие проблему трудового подвига женщин в 1941-1945 гг[3].

Необходимо отметить, что по вопросу трудового подвига женщин в тылу защищены две кандидатские диссертации[4] и опубликованы многочисленные статьи в сборниках, журналах и периодической печати республики[5].

Ежегодно в честь дня победы в республиканских газетах «Садои мардум», «Љумхурият», «Чавонони Тоҷикистон», «Адабиёт ва санъат», «Чархи гардун», «Авиценна» и др. печатаются сотни статей ученых, журналистов, работников общественно-политических организаций, где также раскрывается трудовой подвиг женщин республики в годы второй мировой войны. Наряду с положительными моментами в публикациях имеются и недостатки. Во-первых, если до 1990 г., главным образом, вводились в научный оборот архивные документы, то в 90-х годах авторы в основном ограничиваются фактами, исчерпанными из периодической печати: во-вторых, в статьях наблюдается частое повторение одного и того же материала, перечисление известных фамилий тружениц тыла; в-третьих, в последние годы в работах преобладает фактологический материал, недостаточно уделяется внимание теоретическим вопросам, а также обобщению и выводам по данной проблеме.

Известно, что в связи с мобилизацией мужской части населения на фронт[6], возросла необходимость использования женских трудовых ресурсов. В исследованиях Л.П. Сечкиной, Р.А. Набиевой, С. Рахимова, М. Махкамовой подробно пишется об этом.

«Женщины, -отмечает М. Махкамова, - стали основной производительной силой не только в традиционных «женских» отраслях промышленности, где они и до войны составляли высокий удельный вес (пищевая, текстильная и др.), но также и во всех отраслях тяжёлой промышленности». В целом, соглашаясь с этим выводом автора, трудно согласиться с тем фактом, что женщины работали «во всех отраслях тяжёлой промышленности[7]». Даже в тяжёлые годы войны в республике на отдельных участках этой отрасли, в частности в горнорудной промышленности, преобладал мужской труд.

Проблема женского труда проанализирована также в докторской диссертации Л.П. Сечкиной. Она отмечает, что только «на 1 октября 1941 г. женщины, работавшие на промпредприятиях, составляли 51,4% по отношению к общему числу рабочих против 41% на то же число 1940 г. В легкой промышленности численность женщин на конец 1941 г. составляла 75,7%. В целом по народному хозяйству республики удельный вес женщин вырос от 29 до 48%»[8].

В научной литературе подчеркивается, что ежедневно возрастал удельный вес женщин в производстве. Однако в многочисленной опубликованной литературе даются разные цифры о количестве работниц республики. Так, С.А. Халикова отмечает, что «Если в 1941 году удельный вес женщин в общем количестве рабочих составлял всего лишь 31,5 процентов, то в годы войны он повысился до 70 процентов» [9].

Кандидат исторических наук Дж. Усманов в своей монографии также пишет, что «за годы войны удельный вес женщин среди рабочих повысился до 70 процентов» [10]. Однако, Л.П. Сечкина отмечает, что этот процент составлял 75,7.

Изучение первоисточников и литературы подтверждает выводы о ежегодном увеличении количества женщин в промышленности республики.

О формах и методах подготовки работниц подробно пишется в коллективных монографиях «История рабочего класса Таджикистана» и «Коммунистическая партия\ в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане». Так, только в пищевой «промышленности из вновь пришедших на производство в 1942 г. прошло через сеть курсового обучения 925 человек, в том числе 721 женщина, через техникум – 1527 человек, из них 1294 женщины» [11].

Безусловно, квалифицированные рабочие подготавливались через ремесленные училища и школы ФЗО. Эти учебные заведения за 1941-1945 гг. окончили 4,9 тыс. человек[12].

Следует отметить, что в опубликованной литературе до распада СССР вопрос подготовки и повышения квалификации работниц даётся в розовом цвете и с патриотическими лозунгами: «Заменим мужчин, ушедших на фронт!», «Овладеем мужскими профессиями!» [13] и т.д. В этих лозунгах и патриотических движениях женщин не приходится сомневаться, однако исследователи не отмечают тот объективный факт, что женщины были не только обязаны, но и вынуждены работать, чтобы прокормить себя и семью. Например, вот что писала ветеран труда Адолат Саидова: «Дома остались слепой отец, мать и маленькие сестренки Муборак и Мархамат. Мать работала ткачихой на Ленинабадском шелковом комбинате, жить стала очень трудно. А в 1943 году семью постигло новое несчастье: потеряла зрение мать. Мне было тогда пятнадцать лет, но надо было идти работать и кормить семью. Летом, после окончания семилетней школы, я пришла на консервный комбинат. Меня сначала не приняли на работу, сказали, что ты маленькая, мы не имеем права. Я подробно объяснила положение в семье. Только тогда согласились и приняли меня сезонной рабочей» [14].

В литературе не освещаются проблемы, трудности, нарушения техники безопасности, отрицательное влияние на организм женщин продолжительность рабочего дня, работа во вредных отраслях промышленности и т.д.

Как известно в годы войны из прифронтовых, а также центральных районов СССР в Таджикистан были эвакуированы промышленные объекты, в том числе и инженерно-технические работники, в частности женщины. Однако, вопрос пополнения состава инженерно-технических работниц из числа тружениц городов Москвы, Ленинграда и прифронтовых районов страны в Таджикистане до настоящего времени научно не исследован и не обобщен.

В научной, учебной и пропагандистской литературе много внимания уделено трудовой активности женщин промышленных предприятий. Об этом подробно освещается в монографии Р.А. Набиевой «Женщины Таджикистана в борьбе за социализм» (Душанбе, 1973). Профессор Р.А. Набиева отмечает, что «Лозунги «Работать

не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!», «Все силы на разгром врага!» - стали законом для каждой труженицы...

С первых дней войны широкий размах получило социалистическое соревнование, охватившее все отрасли промышленности и получившие самые разнообразные формы. Оно широко развернулось между цехами, участками, сменами и предприятиями» [15].

Исследователь М.Махкамова на основе большого фактического материала подробно раскрывает эффективные формы и методы соцсоревнования. В частности, автор пишет: «В процессе соревнования по примеру москвичей, горьковчан и уральцев в промышленности Таджикистана широкое распространение получила такая форма стахановского движения, как фронтовые женские бригады и смены, которые показывали образцы высокопроизводительного труда целых коллективов» [16].

Кандидат исторических наук Г.Х. Долгонос в своей книге «Во имя победы» подробно пишет о почине работниц Душанбинской шелкоткацкой фабрики, развернувшимся движением двухсотников [17].

В монографиях Л.П. Сечниковой, Дж. Усманова, Г.Х. Долгонос, Ф. Зикриёева, М. Махкамовой, Н. П. Пак, С. Рахимова [18], а также в коллективных трудах «Советский Таджикистан в Отечественной войне» (Душанбе, 1975), «Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны» (Душанбе, 1983) приведены многочисленные примеры об участии женщин в движении «двухсотников», «трехсотников» и даже «тысячников». В публикациях отмечается, что труженики промышленности также широко поддерживали производственные почину братских республик. Так, «на промышленных предприятиях республики по почину москвичей с лета 1943 г. развернулось широкое движение за внедрение поточного метода производства, как одного из средств увеличения выпуска промышленной продукции на прежнем оборудовании и с меньшим числом рабочих» [19].

На наш взгляд, в научной литературе достаточно полно нашли освещение такие вопросы, как: общественные смотры организации труда, обобщение и пропаганда опыта работы женщин-передовиц, новаторов, рационализаторов производства. Однако, в некоторых трудах в ущерб обобщениям, теоретическим и практическим выводам преобладают цифры и факты [20]. Наблюдается повторение материала, искажение фактов, допущены неточности в цифрах и т.д.

Как известно, в республиканских газетах от 4 июня 1942 г. было опубликовано «Обращение рабочих, ИТР и служащих Ленинабадского консервного комбината им. Микояна и Канибадамского консервного комбината им. Кирова ко всем пищикам Советского Союза» с призывом организовать Всесоюзное социалистическое соревнование, где отмечалось: «Товарищи пищики! Фронт требует от нас бесперебойного снабжения высококачественной продукцией. Дадим нашей Красной Армии эту продукцию, поможем быстрейшему, окончательному разгрому врага» [21]. В монографии Л.П. Сечниковой «Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны» искажен этот факт. Во-первых, допущена неточность в отношении количества коллективов, выступивших с обращением, т.е. назван лишь Ленинабадский консервный комбинат; во-вторых, искажено название коллектива. Ленинабадский консервный комбинат носил им. Микояна, а не Кирова; в-третьих, обращение было опубликовано 4-го, а не 9 июня 1942 г [22].

Безусловно, женщины, как и мужская часть населения, успешно трудились на производстве и принимали самое активное участие в стахановском движении. В научной литературе, посвященной истории Великой Отечественной войны приведены масса примеров о трудовом героизме женщин республики. В частности, С.А. Халикова пишет: «Наряду с другими стахановками, отличилась работница Сталинабадского мяскокомбината Махтуфа Азизова, выполняющая государственное задание на 480 процентов, крутильщица артели имени Крупской г. Ленинабада Фатима Сафарова, выполняющая норму на 630 процентов, работница Ленинабадского шелкокомбината Ишанова явилась инициатором социалистического соревнования многостаночников» [23]. А кандидат исторических наук А. Я. Кабилов отмечает: «Достоинно показывали себя женщины и на трудовом фронте. Так, например, на Ленинабадском шелкокомбинате размотчица, стахановка Саидова, выполняла производственный план на 150-160 процентов, обучила своей профессии 150 молодых работниц, большинство из которых также выполняли и перевыполняли нормы выработки» [24].

Конечно, в трудовых подвигах работниц не приходится сомневаться. Однако, следует отметить, что в годы войны в периодической печати, особенно в газетах

«Тоҷикистони Сурх», «Коммунист Таджикистана» регулярно публиковались примеры трудового героизма и иногда искусственно нормы выработки представлялись очень высокими: по 200, 300, 400 и даже 600 процентов. Итак, отдельные авторы без особого изучения вводили в научный оборот эти высокие проценты[25]. Считается, что по отдельным примерам трудовых показателей нельзя делать обобщающие выводы.

Известно, что до распада СССР по существу не писали о существенных негативных явлениях в период Отечественной войны. В частности не отмечалось о нарушениях трудовой дисциплины, браке в производстве, о приписках, воровстве государственного имущества и т.д. Авторам предстоит восполнить пробелы, которые стоят перед исторической наукой.

Несмотря на трудности в годы войны, в Таджикистане были построены десятки промышленных объектов, а также в кратчайший срок были восстановлены эвакуационные предприятия. Эти вопросы также нашли освещение в научной литературе. Так, в книге «Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны» пишется: «В начале 1942г. пущены в строй завод Таджиксельэнерго, Душанбинский текстильный комбинат. В том же году начал работать цементный завод, с пуском которого снабжение строем цементом было значительно улучшено. Введены в эксплуатацию Душанбинский мыловаренный завод, Регарский и Шаартузский маслозаводы, расширены и реконструированы за счет эвакуированного оборудования Канибадамский, Исфаринский, Чкаловский и Ленинадский консервные заводы, построены новые цеха на Ленинадском шелкокомбинате. По линии местной государственной промышленности и кооперации были созданы десятки небольших предприятий и цехов по выработке изделий ширпотреба из местного сырья» [26].

Очевидно, требуется уточнение и исправление допущенных ошибок по вопросу ввода, получения фактической продукции на вновь построенных предприятиях. Так, в брошюре кандидата исторических наук Н.Сангинова «Формирование и развитие рабочего класса в Таджикской ССР» приводится неточная цифра: Душанбинский хлопчатобумажный комбинат был введен в строй в 1943 году[27]. Фактически комбинат приступил к выпуску продукции еще в 1942 году.

В написании истории промышленных предприятий, формирования работниц из числа женщин-таджичек, их деятельности в годы Отечественной войны определенную роль играют воспоминания ветеранов труда. Воспоминания женщин-работниц, инженерно-технических работников, в частности С. Ахадовой[28], Х.З. Таировой[29], А Саидовой[30] и многих других окажут практическую помощь в трудовом воспитании молодежи, а также в выявлении трудностей, негативных моментов и использовании позитивного опыта.

К сожалению, до настоящего времени отсутствует специальный сборник, посвященный воспоминаниям женщин-ветеранов труда периода Великой Отечественной войны. Целесообразно подготовить и издать такой сборник, т.к. он сыграл бы положительную роль в воспитании женской молодежи.

В историографии Великой Отечественной войны важное место занимает проблема вклада женщин в оказание помощи фронту. Однако, до сегодняшнего дня отсутствует специальная работа, освещающая деятельность женщин Таджикистана по оказанию практической помощи фронту. Почти во всех трудах, посвященных истории таджикского народа и работах, посвященных женскому вопросу, ярко показан патриотизм тружениц тыла по оказанию всесторонней помощи фронту. «Женщины Таджикистана, - пишет Р.А. Набиева, - не только честно трудились на фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях, но и продолжали материальную и духовную связь с фронтом в течение всей войны» [31].

Вклад женщин в деле оказания помощи фронту ярко отражен и в воспоминаниях ветеранов труда. Так, Мастура Аvezова писала: «В дни Великой Отечественной войны я оставалась на посту председателя Ленинадского облисполкома. В те трудные годы, когда мужчины уходили защищать Родину... быстрые женские руки управляли станками, выпускали консервы, пекли хлеб, шили одежду для фронтовиков» [32]. В начале войны в газете «Стахановец» было опубликовано обращение М. Аvezовой к женщинам Таджикистана, где отмечалось: «Красная Армия готовится к боям в зимних условиях. Мы поможем ей и в условиях зимы беспощадно громить фашистские орды. Оденем и обуем бойцов и командиров так, чтобы они не чувствовали холода ни в какие морозы. Я вношу на приобретение теплой одежды для бойцов Красной Армии 10 тыс. рублей» [33]. Это обращение было поддержано женщинами республики.

Таким образом, благодаря научно-исследовательской работе и публикации первоисточников, выяснилось, что женщины-работницы Таджикистана в годы войны являлись главными производителями промышленной продукции. Интернациональный состав работниц республики проявлял высокую самоотверженность, добивался выполнения норм выработки, принимал участие во внедрении новой техники и передовой технологии.

Опубликованные работы, а также первоисточники свидетельствуют о том, что несмотря на трудности и сложности военного времени, в Таджикистане успешно продолжался процесс формирования рабочего класса из числа женщин местной национальности[34].

Сегодня назрела необходимость исправить недостатки, ошибки, допущенные в публикациях и диссертационных работах посвященных истории женщин в годы Великой Отечественной войны, так как в публикациях наблюдаются искажения инициалов, фамилий тружениц; приводятся неверные цифры и факты о выполнении производственных планов.

В целях уточнения исторических фактов целесообразно провести специальные научно-практические конференции, организовать круглые столы по следующим вопросам: периодизация темы: «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны», методологические и теоретические аспекты темы «Женщины в годы войны»; ошибки, недостатки в освещении рассматриваемой проблемы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа.- Т.3. -Кн. 2.-М.:Наука, 1965.-С.52-94; Таджикская ССР за 20 лет.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1949.-С.161-170, Таджикская ССР за 25 лет.-Сталинанбад: Таджикгосиздат,1955.-С.105-127, Политиздат, 1958; История рабочего класса Таджикистана (1917-1945 гг.).- Т.1.- Душанбе: Дониш, 1972.-С.211-268; Материалы к истории таджикского народа в Советский период (Сб. статей).- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.-С.311-380; Назаров М. Санъати халқи тољик (Искусство таджикского народа)/ М.Назаров. - Сталинобод: Нашрдавтољик, 1961 и др.
2. Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны.-Душанбе: Ирфон,1983.- 320 с.; Коммунистическая партия в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане.- Душанбе: Ирфон, 1967.-С.92-138; Садыков М.С. Исторический опыт КПСС по строительству социализма в Таджикистане (1917-1957 гг.)/ М.Назаров. - Душанбе: Ирфон, 1967.-С.305-326; Усмонов Дж. В годы великой битвы (Очерк о деятельности Компартии Таджикистана в период Великой Отечественной войны)/ Дж.Усмонов. - Душанбе, 1963.- 110 с.; Сечкина Л.П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны/ Л.П.Сечкина. - Сталинабад, 1960.- 204 с. Рахимов С. Всё для фронта, всё для победы! / С.Рахимов – Душанбе: Ирфон, 1990.- 140 с.; Зикриёев Ф. Бахри ҳаёти озоишта (Ради жизни на земле)/ Ф.Зикриёев –Душанбе: Ирфон. 1970.- 104 с.; Пак Н.П. СоветыТаджикистанавгоды Великой Отечественной войны/ Н.П. Пак - Душанбе: Дониш, 1985.-198 с.; Шералиев М. Идеологическая работа в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийной организации Таджикистана)/ М.Шералиев. –Душанбе: Дониш, 1985.-152 с.и др.
3. Алимова Д.А. Женский вопрос в Средней Азии. История изучения и современные проблемы/ Д.А. Алимова. - Ташкент: Фан, 1991.- С.90-93; Набиева Р.А. Занони Тољикистон (Женщины Таджикистана)/ Р.А. Набиева -Душанбе: Ирфон,1991.-С.39-56; Назарова С. Занони Осиёи Миёна дар солҳои Љанги Бузурги Ватани (Женщины Средней Азии в годы Великой Отечественной войны)/ С. Назарова - Душанбе: Ирфон, 1980.-80с.; Гаффорова М. Ба ҳаёттаджикшуданиидеяиозодиизанон (Претворение в жизнь идей равноправия женщин)/ М.Гаффорова. -Сталинабад, 1960.- С.61-71.
4. Мухтарова Г.А. Колхозницы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны(1941-1945 гг.). - Дисс... канд.ист.наук/ Г.А.Мухтарова -Душанбе, 1973; Махкамова М. Коммунистическая партия Таджикистана- организатор трудового подвига женщин в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- Дисс... канд.ист.наук/ М.Махкамова. -Душанбе, 1982 и др.
5. Зикриёева М. Ватандусти духтарони Тољикистон дар солҳои Љанги Бузурги Ватанӣ (Патриотизм девушек Таджикистана в годы Великой Отечественной войны /Победа Советского народа в Великой Отечественной войне (Материалы конф., посвященной 50-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне)/ М.Зикриёева. - Душанбе: Сино, 1995.-С.12-14; Махкамова М. Труженицы тыла/ М.Махкамова //Агитатор Таджикистана.- 1980.- №9.- С.5-7; Набиева Р.А. Корнамоии қаърамононаи занони Тољикистон дар солҳои Љанги Бузурги Ватанӣ (Героические подвиги женщин Таджикистана в годы войны) /Таджикистан в годы Великой Отечественной войны/ Р.А. Набиева -Душанбе: Сино, 2000.- С.4-5; Шералиев М. В тылу (О патриотизме женщин Таджикистана в годы Великой Отечественной войны) / М.Шералиев. //Женщины Таджикистана.- 1976.- №5.-С.44-49 и др.
6. Рахимов С. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по мобилизации всех материальных и духовных сил республики на разгром немецко -фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.). -Автореф.дисс...д-ра ист.наук/ С. Рахимов -Душанбе, 1991.- С.16.
7. Махкамова М. Коммунистическая партия Таджикистана –организатор трудового подвига, женщин в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- Автореф.дисс... канд.ист.наук/ М.Махкамова. -Душанбе,1982.-С.18.
8. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1946 гг.).- Автореф.дисс...д-ра. ист.наук/ Л.П. Сечкина. -.Алма-ата, 1988. -С.28.

9. Халикова С.А. Женщины Советского Таджикистана / С.А. Халикова -Душанбе: Таджикгосиздат, 1949.- С.42.
10. Усманов Дж. В годы великой битвы/ Дж.Усманов. - Душанбе: Таджикгосиздат, 1963.-С.23.
11. История рабочего класса Таджикистана.- Т.1. (1917-1945 гг.). – С.230.
12. Народное хозяйство Таджикской ССР. Стат.сб.- Сталинабад, 1957.-С.225.
13. История рабочего класса Таджикистана. –С.227.
14. За народное дело.- Душанбе: Ирфон, 1974. –С.284-285.
15. Набиева Р.А. Указ.работа/ Р.А. Набиева.– С.210.
16. Махкамова М. Коммунистическая партия Таджикистана –организаторов трудового подвига женщин в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- С.21.
17. Долгонос Г.Х. Во имя победы/ Г.Х. Долгонос.– Душанбе: Ирфон, 1965.-С.17.
18. Сечкина Л.П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны/ Л.П. Сечкина. - С.19-54; Она же. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. –С.113-130; Усмонов Ч. Меънати каърамонони халқи тоҷик дар соҳиби Љанги Бузурги Ватанӣ (соҳиби 1941-1945) (Трудовые подвиги таджикского народа в годы Великой Отечественной войны)/ Ч.Усмонов –С.80-119; Онже. В годы великой битвы (Очерк о деятельности Компартии Таджикистана в период Великой Отечественной войны).- С.9-27; Долгоносов Г.Х. Во имя победы/ Г.Х.Долгоносов. - С.45-71; Зикриёев Ф. Баҳри ҳаёти озоишта (Радижизниназемле)/ Ф. Зикриёев. -С.28-47; Пак. Н.П. Советы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны/ Н.П. Пак. –С.51-72; Раъимов С. Всё для фронта, всё для победы!/ С. Раъимов. - Душанбе: Ирфон, 1990.
19. Махкамова М. Указания работа. – С.21.
20. Усмонов Љ. Меънати каърамонони халқи тоҷик дар соҳиби Љанги Бузурги Ватанӣ (Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны)/ Љ. Усмонов– Сталинобад: Нашрдавтољик, 1960. – 226 с.; Назарова С. Занони Осиёи Миёна дар соҳиби Љанги Бузурги Ватанӣ (Женщины Средней Азии в годы Великой Отечественной войны)/ С.Назарова. -88 с. и др.
21. Коммунист Таджикистана, 1942, 4 июня.
22. Сечкина Л.П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны/ Л.П. Сечкина. - С.198.
23. Халикова С.А. Женщины Советского Таджикистана/ С.А. Халикова. -С.42.
24. Кабилов А.Я. Таджикиский народ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / А.Я. Кабилов. /Таджикская ССР за 25 лет. –С110.
25. «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг» (Душанбе, 1989) параграф «Трудовой подвиг рабочего класса».-С.113-130).
26. Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны. - С.197-198.
27. Сангинов Н. Формирование и развитие рабочего класса в Таджикской ССР/ Н.Сангинов. -Душанбе, 1963.- С.43.
28. Ахадова С. Мой путь на производстве /Таджикистан за годы Советской власти/ С.Ахадова. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – С. 118-132.
29. Тохирова Х. Выступление на антифашистском митинге представителей среднеазиатских народов 31 января 1943 г. в Ташкенте/ Х.Тохирова. //Коммунист Таджикистана, 1943, 6 февр.; Чеховская А. Товарищ министр / А.Чеховская. /Спасибо партии.- Сталинабад, 1960.-С.71-77.
30. О ветеране труда Адолат Саидовой /За народное дело.-Душанбе: Ирфон, 1974.-С.284-287.
31. Набиева Р.А. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм/ Р.А.Набиева. -С.216.
32. Говорят строители социализма в Таджикистане (Воспоминания участников строительства социализма в Таджикистане).-Душанбе: Ирфон, 1967.-С.92.
33. Стахановец, 1941, 14 сент.
34. История Ленинабада. Научно-популярный очерк. –Душанбе: Ирфон, 1986. – С.370; Сечкина Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг/ Л.П. Сечкина. -С.91.

**ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПОДВИГА ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ПОМОЩЬ ФРОНТУ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945 ГГ)**

В статье на основе научной литературы материалов периодических изданий анализируются и обобщаются труды отечественных исследователей в изучении проблемы трудового подвига работниц промышленных предприятий республики в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг).

Ключевые слова: женщины- работницы, Великая отечественная война, промышленность, историография.

**HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF LABOR HEROISM OF THE WOMEN WORKERS
OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES OF TAJIKISTAN AND THEIR ASSISTANCE TO THE FRONT
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(1941-1945)**

In article on the basis of scientific literature of materials of periodicals works of domestic researchers in studying of a problem of a labor feat of workers of the industrial enterprises of the republic in days of the Great Patriotic War (1941-1945) are analyzed and generalized.

Key words: women – workers, the Great Patriotic War, the industry, a historiography.

Сведения об авторе: *Зикриёева М.Ф.*- доктор исторических наук, профессор ТНУ. Телефон: **91-9511951**

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА (1917 – 1924 гг.)

М.М. Бабаджанова

Российско-Таджикский (славянский) университет

На территории современного Таджикистана Советская власть сначала победила в северных районах республики. Северные районы в тот период входили в Туркестанский край. А в Восточной Бухаре только в начале 1921 года была установлена Советская власть.

Сравнительно быстрыми темпами формирование рабочего класса происходило именно в северных районах Таджикистана. В этом регионе еще до установления Советской власти функционировали небольшие промышленные предприятия с определенным отрядом рабочих, которые имели опыт работы и навыки трудовой дисциплины.

История формирования и развития рабочего класса Таджикистана непрерывно связана с процессом индустриализации, созданием и ростом многоотраслевой промышленности и транспорта, сооружением рельсовых и автомобильных дорог. В предвоенные годы в течение короткого срока в республике было создано более ста крупных промышленных предприятий, ширококолейные и автомобильные магистрали.

Для осуществления планов экономического развития нужен был квалифицированный рабочий класс. Являясь ведущей силой, рабочий класс сыграл решающую роль в глубоких преобразованиях в Таджикистане.

Проблема рабочего класса привлекала внимание широкого круга исследователей.

Статья Х.Н. Дриккера «Основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане» [1] представляет большой научный интерес. Автор, сформулировав общие закономерности процесса формирования рабочего класса в Таджикистане, выявляет его основные особенности, характерные для Таджикистана. В его работе впервые даются периодизации основных этапов, показываются пути формирования рабочего класса Таджикистана, выявляются источники пополнения рабочего класса. По мнению автора, с 1917 по 1925 годы в Таджикистане только начали складываться политические и экономические предпосылки создания национального рабочего класса. А первый этап формирования рабочего класса, по мнению Х.Н. Дриккера, следует отнести к годам восстановления народного хозяйства Таджикистана – это 1926-1929 годы. При определении двух последующих этапов автор исходит из общего направления развития социалистического строительства в Таджикистане и, прежде всего, создания промышленных предприятий в годы двух первых довоенных пятилеток в республике. [1, 1, 9, 12].

Историк Т. Лугманов придерживается другой точки зрения в определении основных этапов формирования рабочего класса Таджикистана (тезисы доклада «К вопросу об основных этапах формирования рабочего класса Таджикистана» [7]). Т. Лугманов тоже выделяет три этапа. Но они не совпадают хронологически с периодизацией данной Х.Н. Дриккером.

Первый этап, по мнению Т. Лугманова, охватывает период с октября 1917 года по 1924 год. Автор определяет данный период тем, что он «характеризуется борьбой пролетариата за укрепление политической власти, началом восстановления промышленности и формирования рабочего класса в северных районах нынешнего Таджикистана» [7, 127]. Период «с конца 1924 начала 1925 года до 1929 года, т.е. до образования Таджикской ССР» Т. Лугманов относит ко второму периоду формирования рабочего класса Таджикистана [7, 127]. Основанием для такого вывода автора является то, что в этот период началось создание первых отрядов рабочего класса. Третий этап Т. Лугманов относит к периоду 1930 – 1937 годов. Этот период характеризуется быстрым количественным и качественным ростом рабочих и формированием рабочего класса республики. Автор объясняет, что «это было связано с широким размахом индустриального строительства в годы двух первых пятилеток» [7, 127- 128].

Доктор исторических наук М. Иномов считает, что «будет более правильным историю формирования рабочего класса Таджикистана в рассматриваемый период разделить на два этапа: первый – 1917 - 1929 гг. (с учетом начала формирования рабочего класса в северных районах республики); второй – 1929 - 1941 гг., когда подготовка кадров

рабочих началась в масштабе всей республики и получила интенсивное развитие в годы второй и третьей пятилеток [2, 9].

Академик Р. Масов совершенно справедливо считает, что на основании имеющейся незначительной по объему литературы, в которой проблема основных этапов получила односторонний некритический анализ, нельзя прийти к конкретному выводу об основных этапах формирования рабочего класса по изучению и анализу дополнительных архивных материалов и других источников [8, 206].

В рассматриваемый период создаются первые промышленные предприятия, строятся дороги, начинает развиваться транспорт, которые стали основным источником формирования первых отрядов национального рабочего класса Таджикистана. На территории республики, до образования Таджикской ССР, строились небольшие заводы – хлопкоочистительные, маслобойные, хлебозаводы, на которых работало от 20 до 30 рабочих. Строились небольшие автодороги и железная дорога Термез – Душанбе, которая оживила торговые и экономические связи с Россией (РСФСР) и республиками среднеазиатского региона. Это дало возможность пополнить рабочий класс республики за счет приезжающих в Таджикистан из центральных районов страны.

В начальный период становления рабочих местной национальности имелись и трудности, и препятствия, которые преодолевались с помощью Союзного государства и республиками бывшего Советского Союза.

Число рабочих в Таджикистане увеличивалось с ростом промышленности. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве к 1929 году достигла 28 тысяч человек [9, 133]. Большинство из них были представители русскоязычных народов.

Рабочие отряды, складывающиеся в южных и центральных районах Таджикистана, в отличие от русских рабочих, не имели достаточного производственного опыта и навыков коллективного труда.

Первые отряды формировавшегося рабочего класса Таджикистана сталкивались с различными трудностями. Им приходилось не только ликвидировать трудности, переносить лишения, связанные с недостатком продовольствия, одежды, топлива, но и зачастую менять кирку, молот, лопатку на винтовку, чтобы защищать свои предприятия и дома от нападения банд басмачей.

В экономическом и культурном плане Таджикистан был наиболее отсталой окраиной России. В связи с этим формирование рабочего класса республики началось параллельно со строительством промышленных предприятий.

Из-за отсутствия дорог основная часть территории Таджикистана (южные и восточные районы Бухарского эмирата) была оторвана от более развитых центральных районов России и районов Средней Азии. В связи с этим, между ними почти не было налажено экономических, торговых и культурных связей. Это отразилось на сроках индустриализации и формировании рабочего класса Таджикистана.

Проблемой также была и профессионально-технической подготовки рабочих. К началу первой пятилетки почти не было квалифицированных рабочих для отраслей промышленности и строительства. Отсутствовали и инженерно-технические кадры. Планом первой пятилетки, в связи с этим, было предусмотрено обеспечение быстрого роста численности рабочего класса.

Нельзя не отметить, что важную роль в указанный период, в формировании рабочих кадров сыграла кустарная промышленность. Это и объединение кустарей в производственные кооперативы – артели, и организация крупных мастерских создавали базу для возникновения предприятий фабрично-заводского типа. Кустарное производство являлось важным источником пополнения рядов рабочих для создаваемой крупной промышленности.

Следует отметить, что важным источником пополнения рабочего класса Таджикистана в годы первой пятилетки являлись женщины. Особенно активно, в годы первой пятилетки, вовлечение женщин в производство проходило на Ленинабадском шелкокомбинате и Душанбинской шелкомотальной фабрике.

В начале 30-х годов массовой подготовкой рабочих и инженерно-технических работников были курсы «Установка», путем индивидуально-бригадного обучения на производстве, организации школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и другие формы. В Таджикистан из бывших союзных республик поступали строительные материалы, машины, оборудование, транспортные средства, промышленные и продовольственные товары для снабжения промышленности и населения. Важным

источником покрытия потребностей Таджикистана в квалифицированных кадрах стали представители промышленных центров союзных республик: опытные рабочие кадры и специалисты. В 30-е годы тысячи молодых людей из Таджикистана учились в высших и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Ташкента и других городах советского государства.

Одним из важных условий формирования рабочего класса Таджикистана была помощь рабочих промышленно развитых центров России, Украины, Белоруссии и других бывших союзных республик.

В течение только одного десятилетия в Таджикистане была создана многоотраслевая индустрия – более 20 отраслей промышленности.

Рабочий класс Таджикистана прошел большой исторический путь: от первых отрядов нефтяников КИМа и шелковиков Ходжентского шелкокомбината, от первых рабочих душанбинских хлопкоочистительных и маслобойных заводов до многотысячной армии многоотраслевой индустрии. Формирование и развитие рабочего класса, «его роль в социалистическом строительстве были процессом трудным, противоречивым, характеризующимся рядом особенностей» [2, 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дриккер Х.Н. Основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане // Изд. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. – 1969. - № 1.
2. Иномов М. История формирования и развития рабочего класса Таджикистана (1917 – 1945 гг.). // Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Душанбе, 1997. – 43с.
3. Иномов М. Рождение первых отрядов рабочего класса в Таджикистане. – Худжанд, 1996. – 37с.
4. Иномов М. Формирование и рост рабочего класса Таджикистана (1929 – 1941). – Худжанд, 1996. – 147с.
5. История рабочего класса Таджикистана (1917 – 1970 гг.). – Т.1 (1917 – 1945 гг.). – Душанбе: Дониш, 1972. – 268с.
6. История таджикского народа. Т.III, кн.1. (1917-1937) – М., 1964. – 176с.
7. Лугманов Т. К вопросу об основных этапах формирования рабочего класса Таджикистана. // Программа и тезисы докладов юбилейной научной конференции профессорско-преподавательского состава аспирантов и студентов ТГУ, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. – Душанбе, 1970. – с.127-128.
8. Масов Р.М. История исторической науки и историографии социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988.
9. Таджикистан за годы Советской власти / Стат. сб. – Душанбе, 1957. – 229с.

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА (1917 – 1924гг.)

Статья посвящена вопросу, освещения истории рождения первых отрядов рабочего класса в Северном Таджикистане (1917 – 1924 гг.) и созданию очагов промышленности в Восточной Бухаре (1920 – 1924гг.).

Ключевые слова: рабочий класс; промышленность; историография.

LIGHTING THE HISTORY OF THE WORKING CLASS OF NORTHERN TAJIKISTAN (1917 – 1924)

The article focuses on, lighting the history of making of the first sections of the working class in Northern Tajikistan (1917 – 1924) and the creation of industrial centers in Eastern Bukhara (1920 – 1924).

Keywords: working class; industry; historiography.

Сведения об авторе: *Бабаджанова М.М.* -кандидат исторических наук, доцент, Российско-Таджикский (славянский) университет. Телефон.: (+992 37) 227 55 73. E-mail: muntaj@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ 21-ГО ВЕКА

Б.Х. Алимов

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Традиционно консолидирующим началом формирования таджикского рынка был российский рынок. С ростом экономического потенциала республик Средней Азии создавались предпосылки формирования крупной экономической зоны, в пределах которой получили развитие внутризональные связи. Вместе с тем Россия к началу 90-х годов оставалась основным экономическим партнером Таджикистана[1].

На рассматриваемом этапе Российская Федерация оставалась главным экономическим и торговым партнером Таджикистана, находясь на первом месте по

объему товарооборота, твердо удерживая лидирующие позиции по экспорту своих товаров в республику [2].

В рамках двусторонних отношений была сформирована необходимая договорно-правовая база и механизмы взаимодействия. За период с 1992 по 2010 год подписано 174 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией и с её регионами (договоров, соглашений, протоколов, меморандумов и программ) по разным направлениям сотрудничества, которые в полной мере обеспечивают правовое поле для сотрудничества хозяйствующих субъектов сторон.

В основе экономического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан лежат межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г., об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. Данный документ предусматривал создание постоянно действующей Межправительственной российско-таджикской комиссии по экономическому сотрудничеству, которой поручалось разработка долгосрочных программ развития двусторонних экономических отношений и совершенствование их механизмов. В центре внимания Комиссии должны быть вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества, анализ реализации достигнутых в этом направлении договоренностей, конкретные шаги по дальнейшему развитию сотрудничества сторон в сфере торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства, освоения природных ресурсов и в других областях экономического сотрудничества, представляющий взаимный интерес [3].

Все возникающие вопросы двустороннего сотрудничества, а также приоритетные направления сотрудничества вносились в повестку дня очередных заседаний комиссии, которая принимает по ним решения для исполнения. В рамках Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией образованы подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству и совместная рабочая группа по вопросам водного хозяйства.

В качестве приоритетных направлений экономического сотрудничества Комиссия определила кооперацию в электроэнергетической области, взаимодействие в освоении природных ресурсов Таджикистана. Сформирована двусторонняя рабочая группа по вопросам завершения строительства гидроэлектростанций Вахшского каскада. Рассмотрен вопрос о перспективах создания совместных предприятий и финансово-промышленной группы на базе таджикского предприятия ВПК «Востокредмет». В рамках МПК сформированы подкомиссии по военно-техническому сотрудничеству, межрегиональному сотрудничеству, взаимодействию в области энергетики. На рассмотрении сторон находится проект межправительственного соглашения о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтай» (МНИЦ), в котором заложены основные принципы проведения актуальных ядерных и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий международным научным сообществом в горах Восточного Памира [4].

Всего проведено одиннадцать заседаний комиссии. 9 ноября 2010 года в Москве состоялось 11-е заседание совместной Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Таджикистаном. На заседании стороны рассмотрели состояние двусторонних торгово-экономических отношений и перспективы их развития. На заседании стороны еще раз подтвердили общее стремление к созданию прочной законодательной основы, обеспечивающей дальнейшее развитие торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического и других видов сотрудничества между Российской Федерацией и Таджикистаном.

Прорывом в экономическом сотрудничестве между странами явилось подписание в ходе официального визита в Таджикистан Президента Российской Федерации В.В.Путина 16 октября 2004 года межправительственных соглашений о досрочном погашении задолженности Таджикистана перед Российской Федерацией путем передачи в собственность России узла «Нурек» - системы контроля космического пространства (242,4 млн. долл. США) и инвестировании оставшейся части задолженности (50 млн. долл. США) в строительство Сангтудинской ГЭС-1, а также о долевом участии России в строительстве упомянутой гидроэлектростанции (участник с российской стороны - ОАО «Интер РАО ЕЭС России»). Такие подходы позволили впервые на пространстве СНГ реализовать крупный гидроэнергетический проект при одновременном погашении долга Таджикистана перед Россией [5].

Экономика России и Таджикистана развивалась в рамках единой союзной государственности, экономические потенциалы обоих государств отличаются высокой степенью взаимодополняемости. Так, в обеспечении потребности Таджикистана в энергоносителях участвует в основном Россия. Твердое топливо поступает, в первую очередь, из России. Нефтепродукты ввозятся в значительной мере из России (в основном с заводов Урала и Поволжья). На российские поставки приходится пятая часть ввозимого в Таджикистан мазута, свыше трети - дизельного топлива, более двух пятых – бензина. Таджикистан также импортирует из России удобрения, изделия из черных металлов, транспортные средства, медикаменты, товары народного потребления, зерновые, продукты питания и прочее.

В свою очередь Таджикистан вывозит за пределы республики овощи, фрукты и консервы из них, хлопчатобумажные и шелковые ткани, швейные изделия и ряд других товаров. При этом Россия является основным потребителем этой продукции. Так, из всех вывозимых из Таджикистана овощей и фруктов 95% направляется в Россию. В Россию поступает четверть всех вывозимых из Таджикистана тканей, треть - трикотажных изделий.

На российском рынке реализуется не только преобладающая часть продукции таджикского агропромышленного комплекса (80-90% от общего объема вывоза), но и продукция специализированных производств машиностроения и химической промышленности, цветной металлургии и хлопкового комплекса .

Перспективы производственного сотрудничества России с Таджикистаном определяются, прежде всего, его богатой минерально-сырьевой базой. Таджикистан располагает запасами более 40 видов минерального сырья, включая свинец, цинк, бор, серебро, уран, а так же рядом предприятий по его переработке[6].

Определенный интерес представляют поставки таджикского хлопка-волокна и шерсти для нужд российской текстильной промышленности. Так, по данным Агентства по статистике при президенте Таджикистана, экспорт хлопка-волокна за 7 месяцев 2010-го превысил 50 тыс. тонн. Экспортная выручка достигла \$ 70 млн. В сравнении с тем же периодом-2009 поставки возросли на 11 тыс. тонн, а доходы от экспорта повысились более чем на \$30 млн. Основной покупатель этого хлопка - Россия: ее доля в импорте таджикостанского «белого золота» ныне достигает 30%. Причем средняя экспортная цена на хлопок-волокно Таджикистана в сравнении с январем - июлем-2009 выросла на рекордную величину - примерно на \$430 и превысила \$1 тыс. 460 долларов за тонну[7].

В 2010 г. в Душанбе введено в действие крупное таджикско-российское предприятие по производству хлопковой пряжи, что явилось одним из положительных факторов в развитии российской хлопкопереработки и хлопчатобумажной отрасли .

Данное предприятие, по данным министерства экономического развития и торговли Таджикистана, первоначально будет перерабатывать до 4 тыс. тонн волокна в год. В дальнейшем его мощности могут быть увеличены минимум вдвое. Свыше половины производимой продукции намечено поставлять в Россию. В планах обеих сторон - создание других предприятий по переработке таджикского «белого золота» с последующими поставками полуфабрикатов и готовой продукции российским потребителям, в том числе переработчикам. До половины объема хлопкового сырья из Таджикистана в РФ получают текстильные фабрики Ивановской области.

В области металлургии Россия заинтересована в поставке руд. Так исфаринский металлургический завод на 70% удовлетворяет потребности России в барии, солях стронция, висмуте. Определенными перспективами обладают таджикские месторождения молибденовых руд[8].

Кроме того, возможной сферой совместной деятельности является производство алюминия в г.Турсунзаде на Таджикском алюминиевом заводе, рассчитанном на проектную мощность 517 тыс. т. первичного алюминия в год, что составляет около 17% производства алюминия в бывшем СССР. Однако ситуация осложняется тем, что для его производства используется привозное сырье: глинозем поставляется из Украины; кокс, каменноугольный пек и другие материалы из России. Использование импортного сырья и высокие транспортные тарифы приводят к значительному увеличению себестоимости продукции этого предприятия. Вместе с тем, при увеличении спроса на алюминий на внутрироссийском и внешнем рынках, совместное производство алюминия с использованием мощностей упомянутого алюминиевого завода может представлять существенный интерес.

Для Таджикистана актуальны поставки из России определенной продукции металлургии (медный прокат, литейный чугун, прокат черных металлов).

В области машинно - и приборостроения перспективными направлениями производственного сотрудничества являются радиоприборостроение и оптоэлектронное приборостроение.

В перспективе Россия заинтересована в поставках своей машиностроительной продукции (тракторы, сельскохозяйственные машины, насосы и др.) на таджикский рынок. В связи с этим Таджикистану необходимо оказывать всестороннее содействие российским производителям в целях их закрепления на его рынке.

В области химической промышленности Таджикистан заинтересован в поставках из России азотных удобрений, аммиачной селитры, пластика и каучука. В перспективе российской стороной может быть рассмотрена возможность совместного производства на Вахшском азотно-туковом заводе аммиака и карбамида.

В области легкой промышленности Россия заинтересована в совместном выращивании, переработке хлопка и производстве хлопчатобумажных изделий. При этом в качестве вклада российской стороны могут быть организованы поставки хлопкосеющим хозяйствам Таджикистана тракторов, других сельхозмашин, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений и химических средств защиты растений[9].

Как уже отмечалось выше, Россия остается одним из важнейших торгово-экономических партнеров Таджикистана, выйдя в 2010 г. на первое место по объему товарооборота, твердо удерживая первое место по экспорту своих товаров в республику.

Итоги 2010 г. подтвердили устойчивость этой тенденции. Россия во внешнеэкономических связях Таджикистана продолжает сохранять лидирующие позиции. Внешнеторговый оборот Российской Федерации с Республикой Таджикистан за январь-август 2010 года составил 569,1 млн. долларов США, что по сравнению с аналогичным периодом 2009 года составляет 100,3 %.

Экспорт товаров из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за этот период составил 60,7 млн. долларов США, что составляет 123,1 % от показателя соответствующего периода прошлого года.

Импорт товаров в Республику Таджикистан из Российской Федерации в этот же период составил 508,4 млн. долларов США, что составляет 109,6% от показателей соответствующего периода прошлого года.

Основными товарами экспорта в Россию за 2010 г. были: хлопок - 32,6 млн. долларов США (48,9% от общей суммы поставок, рост - в 2,1 раза), фрукты и орехи - 13,8 млн. долларов США (20,7% объема, рост - на 32,2%), овощи и корнеплоды - 8,2 млн. долларов США (12,3% объема, снижение - на 0,7%).

По состоянию на декабрь 2010 г. объем экспорта плодоовощной продукции в Россию из Таджикистана составил 23,2 млн. долларов США (рост к соответствующему периоду прошлого года - на 18,8%), общий вес поставок - 89,6 тыс. тонн (снижение на 1,0%).

В Таджикистан из России за указанный период поставлялись: машино-техническая продукция - 126,7 млн. долларов США (соответственно: 21,3% объема и рост - на 67,7%), древесина и изделия из нее - 58,7 млн. долларов США (9,9% от объема и рост - на 48,7%), черные металлы и изделия из них - 24,7 млн. долларов США (4,2% от объема, снижение - на 36,1%), продукция мукомольно-крупяной промышленности - 17,9 млн. долларов США (3,0% объема и рост - в 23,1 раза).

Правительство России в апреле 2011 г. ввело временный мораторий на экспорт нефтепродуктов российскими перерабатывающими предприятиями. Нефтяные компании в мае будут продавать весь произведенный бензин на внутреннем рынке. Владимир Путин поручил Минэнерго в кратчайшие сроки подготовить документы для повышения экспортных пошлин на нефтепродукты.

Эта ситуация подстегнула инфляцию в Таджикистане, который сильно зависит от импорта российских нефтепродуктов. По словам руководителя дочернего предприятия российского холдинга «Газпром» - ОАО «Газпромнефть-Таджикистан» Ф. Мирзоева, цены на нефтепродукты в Таджикистане «будут расти капитально». При этом, первая волна подорожания уже началась, а последующие события, с учетом длительности российского моратория, предугадать не берется никто.

Последствия ограничения поставки российского топлива для экономики Таджикистана 92 % потребностей которого покрывалось за счет нефтепродуктов российского происхождения, могли быть самыми плачевными. Таджикистану стоило

ожидать роста цен практически на весь перечень товаров и услуг в связи с возможным дефицитом топлива и его подорожания.

Но все же министр экономики и торговли Таджикистана Фаррух Хамралиев заявил, что импорт российского топлива для Таджикистана остаётся наиболее выгодным, даже с учетом повышенных экспортных пошлин, чем импорт горюче-смазочных материалов из Туркменистана, Азербайджана и других стран.

«Поставка из других стран возможна, и ограничений не существует, но дело в цене на горюче-смазочные материалы. В Туркменистане цены устанавливаются биржей и не всегда могут быть выгодными для нас», - сообщил он.

Средняя стоимость российского топлива, завозимого в первом квартале в Таджикистан, составляла 885 долларов США за тонну (с учётом пошлины), в то время как цена тонны туркменского топлива составляет 915 долларов США. С начала 2011 года в Таджикистан было завезено 141 тыс. тонн нефтепродуктов, из которых 112 тыс. тонн было поставлено из России. Основным поставщиком российского топлива в Таджикистан является «Газпром-нефть Таджикистан», занимающий 35% топливного рынка республики.

Анализ товарооборота показывает, что темпы роста импорта в Республику Таджикистан российских товаров опережали темпы роста экспорта таджикских товаров в Российскую Федерацию, что было обусловлено, прежде всего, строительством крупных объектов в Таджикистане с участием российских инвестиций - Сангтудинской ГЭС-1, пятизвездочной гостиницы «Хайят» и Бизнес Центра в столице.

В свете вышеизложенного, дальнейшее развитие таджикско-российских отношений видится оптимистичным в связи с отсутствием каких-либо серьезных разногласий по вопросам, как в двустороннем, так и многостороннем формате. На наш взгляд таджикско-российское стратегическое взаимодействие, опирающееся на созданную солидную договорно-правовую базу, впредь должно разворачиваться на базе нескольких постоянно действующих векторов и механизмов:

1. Систематические политические консультации на высшем и высоком уровнях.

2. Регулярные, плановые заседания таджикско-российской межправительственной комиссии, деятельность которой реализовывалась бы на основе разработки, реализации контроля за ходом выполнения программ, широких мер по дальнейшему поэтапному упрочению всесторонних отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией.

3. Постоянная координация своей внешнеполитической деятельности с целью осуществления в необходимых случаях совместных или согласованных действий, в том числе по вопросам региональной безопасности.

4. Углубленное и более доверительное сотрудничество военных и правоохранительных органов и спецслужб двух государств на качественно новом уровне во взаимовыгодных сферах и рамках норм международного права.

5. Интенсивное и реальное сближение национальных систем образования путем сохранения общего образовательного, интеллектуального и информационно- культурного пространства.

6. Практическое применение договоренностей, достигнутых в рамках различных двусторонних соглашений и эффективная их реализация в полном объеме.

7. Партнерское взаимодействие в рамках различных международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические отношения Таджикистана с Россией. [Электронный ресурс] <http://catalog.fmb.ru/tajikistan12.shtml>
2. По материалам Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан.
3. Рахмонов Эмомали. Тысяча лет в одну жизнь/ Рахмонов Эмомали. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 520с.
4. Кошлаков Г. В. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности/ Г. В. Кошлаков, М. О. Тураева, Г. М. Майтдинова. - Душанбе, 2009, - 255с.
5. Кошлаков Г. В. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности/ Г. В. Кошлаков, М. О. Тураева, Г. М. Майтдинова. - Душанбе, 2009, - 240с.
6. Интервью Эмомали Рахмона «Независимой газете», июнь 1997 г.
7. Шарипов Л. Таджикско-российские отношения: состояние и перспективы/ Л. Шарипов.// Вестник. Таджикистан и современный мир 2003г -№2 – 52с.
8. Внешнеэкономическая деятельность республики Таджикистан. Статистический сборник.- Душанбе: Госкомстат РТ, 2003. -18с.

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ 21-ГО ВЕКА.

В данной статье рассматриваются особенности торгово - экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в начале нового тысячелетия. Отмечается, что Россия является важным стратегическим партнёром Таджикистана в вопросах торгово - экономического сотрудничества. Автор отмечает, что в основе экономического сотрудничества Российской Федерации с Республикой Таджикистан лежат межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г., об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. Данный документ предусматривал создание постоянно действующей Межправительственной российско-таджикской комиссии по экономическому сотрудничеству, которой поручалась разработка долгосрочных программ развития двусторонних экономических отношений и совершенствование их механизмов. Вопросы импорта и экспорта товаров и услуг в отношениях между Таджикистаном и Россией выражают солидарность и взаимный интерес обеих стран .

Ключевые слова: торговое сотрудничество, экономическое сотрудничество, межправительственная комиссия, стратегическое партнёрство, перспективы производственного сотрудничества, экономические потенциалы стран.

FEATURES OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIRST DECADE OF THE 21ST EYELID

In this article it is considered features of trade economic cooperation between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation at the beginning of the new millennium. It is noted that Russia is the important strategic partner of Tajikistan in questions of trade economic cooperation. The author notes that intergovernmental agreements on trade and economic cooperation (the agreement on free trade) of October 10, 1992, about deepening of economic cooperation and development of integration communications of February 27, 1995 are the cornerstone of economic cooperation of the Russian Federation with the Republic of Tajikistan. This document provided creation of constantly operating Intergovernmental Russian-Tajik commission on economic cooperation which was entrusted with the development of long-term programs of development bilateral economic the relation and improvement of their mechanisms. Questions of import and export of goods and services in the relations between Tajikistan and Russia I express solidarity and mutual interest of both countries.

Key words: trade cooperation, economic cooperation, intergovernmental commission, strategic partnership, prospects of production cooperation, economic capacities of the countries.

Сведения об авторе: *Алимов Б.Х.* - доцент, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.. Телефон: **992927796966**

ХУКУК – ПРАВО

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ВАЖНЕЙШИМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

С.Ю. Алимов

Российско – Таджикский (славянский) университет

В соответствии с конституционными нормами Президент РФ является постоянно действующим органом государственной власти и осуществляет свои полномочия как единоличный глава государства (ст. 11, ч. 1; ст. 80, ч. 1).

Президент является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности; обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, а также осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ (ст. 80, ч. 2; ст. 78, ч. 4 Конституции РФ). В этих целях Президент РФ наделяется соответствующими конституционными полномочиями, осуществление которых является его прерогативой. Так, в сфере исполнительной власти Президент РФ:

- назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ;
- имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ;
- принимает решение об отставке Правительства РФ;
- по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров;
- утверждает своими указами систему и структуру федеральных органов исполнительной власти;
- вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом;
- вправе отменять постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и своим указам;
- может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Президент РФ издает указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории РФ, подписывает и обнародывает федеральные законы (в том числе и по вопросам функционирования органов исполнительной власти).

Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, утверждает по представлению Председателя Правительства РФ положения о них и назначает их руководителей, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ и Председатель Совета Безопасности РФ.

Таким образом, исходя из конституционных положений, Президент РФ не является главой исполнительной власти, но оказывает значительное влияние на деятельность исполнительных органов РФ.

Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 года был образован Государственный совет Российской Федерации – совещательный орган, содействующий реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Президент РФ является председателем Государственного совета. Членами Государственного совета являются по должности высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ. По решению Президента в его состав могут быть включены лица, замещавшие должности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ два и более срока подряд. Таким образом, новый

совещательный орган способствует более тесному взаимодействию Президента с руководителями высших исполнительных органов субъектов РФ.

В числе основных задач Государственного совета:

- обсуждение имеющих особое государственное значение проблем, касающихся взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов;
- обсуждение вопросов, касающихся исполнения (соблюдения) органами государственной власти и органами местного самоуправления, их должностными лицами Конституции РФ, федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ;
- содействие Президенту РФ при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Заседания Госсовета проводятся, как правило, не реже одного раза в три месяца. Решения, принятые на заседаниях, при необходимости оформляются указами, распоряжениями или поручениями Президента РФ, а в случае выработки решения о необходимости принятия федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений или поправок проект соответствующего акта вносится в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы Президента РФ.

В целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений учрежден институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

Основными задачами полномочного представителя являются:

- 1) организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом РФ;
- 2) организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти;
- 3) обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента РФ;
- 4) представление Президенту РФ регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе и внесение соответствующих предложений.

Для реализации возложенных на него задач полномочный представитель Президента РФ выполняет следующие функции:

- обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствующем федеральном округе;
- организует взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями;
- организует контроль за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства РФ, за реализацией федеральных программ в федеральном округе;
- принимает участие в работе органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа;
- организует по поручению Президента РФ проведение согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, находящимися в пределах федерального округа;
- вносит Президенту РФ предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ, находящихся в пределах федерального округа, в случае противоречия этих актов Конституции РФ федеральным законам, международным обязательствам РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина и другое.

Если проанализировать конституционный статус Президента РФ через призму системы разделения властей, то в российском варианте можно условно выделить четыре группы отношений:

1. Межфункциональные отношения.

2. Отношения с законодательной властью, в которых Президент наделен значительными полномочиями.

3. Отношения исполнительной власти с Президентом РФ строятся в соответствии с принципом согласования.

4. Характер отношений с судебной властью РФ Президентом обусловлен правом главы государства определять кадровый состав органов правосудия РФ[1].

Рассмотрим механизм по отношению к исполнительной власти. Президент:

- принимает решения об отставке Правительства, а также об отставке Председателя Правительства, вне зависимости от подачи им соответствующего заявления;

- представляет Государственной Думе кандидатуру на должность Председателя Правительства РФ;

- отменяет постановления и распоряжения Правительства в случае их противоречия Конституции, федеральному закону, Указу Президента РФ;

- назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил РФ;

- определяет структуру Правительства.

Кроме того, необходимо учитывать, что так называемые силовые министры Правительства РФ напрямую подчинены Президенту. В итоге Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ обладает значительным комплексом полномочий по руководству и контролю за деятельностью Правительства, осуществляемым единолично.

Что же касается вопроса взаимодействия Правительства с Федеральным Собранием, то процедурного решения требуют проблемы, связанные с дачей согласия парламента на назначение Председателя Правительства, выражением недоверия Правительству, а также с обсуждением вопроса о доверии Правительству. Нет должной согласованности в законотворческой работе; отсутствие общего плана законопроектных работ и определение приоритетных направлений приводит к тому, что принимаются разрозненные законы, которые, не будучи подкрепленными уже подготовленными актами Правительства и соответствующим финансированием, оказываются недейственными или требуют изменений сразу после их принятия[2].

Специального внимания требует вопрос взаимодействия органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Активные процессы передачи полномочий и отдельных предметов ведения из сферы государственной власти в сферу местного самоуправления, подтверждают поспешность и некоторую излишность создания жестких границ между государственно-властной системой управления и местным самоуправлением. Недостаточно был учтен международный опыт организации местного управления и его непосредственного контакта с государственным. В законодательстве о передаче предметов ведения и полномочий по системе исполнительной власти РФ еще раз должно быть обращено внимание на процедуры передачи полномочий, всех необходимых ресурсов в систему местного самоуправления в РФ [3]. Дисциплина государственной службы и службы в системе местного самоуправления, с одной стороны, и дисциплина ведения судопроизводства, документирования, принятия и исполнение решений - с другой, должны быть максимально сближены. Однако следует обратить внимание на то, что будут недопустимы, ошибочны попытки "встроить" местное самоуправление в систему органов государственной власти, которые приведут лишь к воссозданию государственного управления на местном уровне. Местные представительные органы могут существовать в этом случае при исполнительных органах власти в качестве совещательных.

Не секрет, что практически все идеологии научного коммунизма и атеизма с переменной государственного строя резко изменили свои идеологические взгляды, а руководители, придерживавшиеся иудейской религии вследствие происхождения и других причин частенько стали захаживать в "престижные" храмы во время Пасхальной службы. Изменилось отношение и общества к религии. Люди, желая найти веру, часто попадали в тоталитарные секты типа "Белое братство" и другие. Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий" от 25 октября 1990 года фактически ничем не ограждает людей от сект: проводилась политика свободного выбора, осуществление контрольных полномочий правоохранительными органами за деятельностью религиозных организаций было недостаточным[4].

Лейтмотив Федерального закона от 26 сентября 1997 года заключается в закреплении превентивных полномочий правоохранительных органов: государственная власть заинтересована в предотвращении возможной противоправной деятельности так называемых "тоталитарных сект", исключая добровольную основу членства и

препятствующих выходу граждан из религиозного объединения. Механизм государственной разрешительной политики, воплощенной в полномочиях федеральных министерств и ведомств по регистрации, лицензированию и контролю, призван предотвратить причинение имущественного и морального вреда приверженцам различных вероисповеданий.

В этом состоит основное отличие Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" от аналогов национальных систем законодательства многих зарубежных государств, исключая любые формы воздействия исполнительной власти на процесс создания конфессионального объединения, когда правоохранительные органы лишь констатируют факты преступных действий, правда, со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако, этот закон не регламентирует деятельность так называемых "атеистических общественных объединений".

Нормами этого закона регулируются следующие общественные отношения в сфере конфессиональной деятельности:

1. При определении статуса религиозной организации в качестве юридического лица. Необходимым условием гражданской и административной правоспособности религиозного объединения является государственная регистрация, а в некоторых случаях и наделение организации правомочиями лицензиата.

2. В процессе ликвидации конфессионального объединения, запрета его деятельности или контроля за ним.

3. При наделении религиозных организаций правом собственности на культовые здания и сооружения. Передача религиозным организациям соответствующего недвижимого имущества с относящимися к нему земельными участками, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, а также право собственности на них осуществляется безвозмездно, но правомочия собственника ограничены - конфессиональные объединения вправе владеть, пользоваться и распоряжаться культовыми зданиями и сооружениями только в целях совершения богослужений и иных религиозных обрядов.

4. При осуществлении священнослужителем светских прав и обязанностей.

5. При осуществлении религиозных обрядов и церемоний - главным образом в пенитенциарных учреждениях, в Вооруженных силах РФ и ведомственных воинских формированиях[5].

Органы исполнительной власти контролируют соответствие федеральному законодательству уставов, которые предоставляются при регистрации. При невозможности точно установить, соответствуют ли закону сведения и другие положения уставов, орган юстиции вправе отклонить ходатайство о регистрации, а учредители могут обжаловать это решение в суде. Таким образом, должностные лица органов юстиции самостоятельно решают проблему соответствия уставов и других внутренних установлений религиозных организаций действующему законодательству, а заключение экспертизы носит рекомендательный характер.

В законе проводятся различия в статусе религиозных групп и организаций. При создании общероссийской религиозной организации требуется наличие временного ценза в 50 лет и подтверждения нахождения в ее составе минимум 3 местных организаций. Религиозные группы, не претендующие на осуществление правомочий юридического лица, деятельность свою не обуславливают государственной регистрацией.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство при помощи этого закона преследует двойную политику: в отношении религиозных объединений контроль резко ужесточился, а деятельность религиозных групп не "принимается" во внимание. На мой взгляд, для улучшения защиты прав человека на свободу вероисповедания необходим строгий контроль за деятельностью религиозных групп, не обладающих правомочиями юридического лица, так как для тоталитарной секты существует много возможностей обходить эти правила в отношении материальных ценностей, прав лиц, завербованных в секту, оставаясь при этом практически обойденной вниманием правоохранительных органов.

Вместе с тем нельзя не отметить недостаточность и неполноту Федерального закона в части, касающейся отношений церкви и государства[6]. В преамбуле закона подчеркивается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовной культуры. Русская православная церковь сегодня активно участвует в миротворческих акциях государства, образовательных, культурных и благотворительных

программах. В связи с этим было бы полезным попытаться юридически оформить социальное взаимодействие Русской православной церкви и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутаков А.В. Российская система разделения властей/ А.В. Бутаков . //Правоведение, 2007.- №1. - С.10.
2. Самилин О. О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в РФ/ О. Самилин. // Политические исследования, 2006.- №1.- С.10.
3. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник/ О.Е.Кутафин, В.И. Фадеев. - М.: Юристъ, 2005. - С.178-179.
4. Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий" 25 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990. - №21. - Ст. 240.
5. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. - №39. - Ст.4465.
6. Федеральный закон Российской Федерации "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ с комментарием. - М.: Информационно - издательский дом "Филинь", 1998. - С.10-11.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ВАЖНЕЙШИМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

В статье анализируется конституционный статус Президента РФ в сфере государственного управления. Автором раскрывается взаимодействие Правительства с религиозными объединениями.

Ключевые слова: конституция, президент, исполнительная власть, государственное управление.

INTERACTION OF THE PRESIDENT AND THE EXECUTIVE AUTHORITIES WITH THE MOST IMPORTANT NATIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the constitutional status of the President of the Russian Federation in the field of public administration. The author reveals the interaction between the government and religious associations.

Key words: Constitution, the President, the executive branch and state administration.

Сведения об авторе: *С.Ю. Алимов* - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **227-8648**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

В теории права вопрос о содержании понятия «правовой режим» является одним из дискуссионных. Термин «правовой режим» в юридической литературе трактуется как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств [7.-с. 258 - 259], как порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создают особую направленность регулирования [1.-с. 374]. Для целей настоящей статьи автор рассматривает правовой режим как порядок регулирования посредством юридических средств, выраженного в характере и объеме прав субъектов права по отношению к объекту.

Согласно закону имущество может принадлежать супругам на праве раздельной или совместной собственности. Семейный кодекс Республики Таджикистан (СК РТ) воспроизводит в своих нормах положения ст. 22, 23 Кодекса о браке и семье (КоБС) о раздельной собственности каждого из супругов на имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак (добрачное имущество), на имущество, полученное супругом во время брака в дар или в порядке наследования, и на вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные во время брака за счет общих средств супругов.

Можно сказать, что споры об отнесении имущества к добрачному в основном возникают тогда, когда источником приобретенного во время брака другого имущества являются денежные суммы, вырученные от реализации имущества, приобретенного до брака, или иного имущества, относящегося к одному супругу на праве собственности. Следует отметить, что в доктрине по данному вопросу ученые не расходятся во мнении, вполне обоснованно полагая, что имущество, приобретенное одним из супругов за счет личных средств, принадлежавших ему до брака или вырученных от продажи раздельного имущества, должно быть признано собственностью этого супруга. Эта позиция

основывается на том, что в вышеназванном случае имущество, составляющее собственность одного из супругов, изменяет только свою физическую форму. Пленум Верховного Суда РТ также разъяснил, что имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, не становится совместной собственностью супругов [6. – с. 133].

Собственностью каждого из супругов является также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования. По поводу правового режима имущества, полученного одним из супругов в порядке наследования, обычно не возникают трудностей. Значительно сложнее определить правовое положение имущества, поступающего в собственность каждого из супругов в порядке дарения, поскольку при заключении договора дарения супруги и другие члены семьи не всегда соблюдают требования ст. 607 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) о форме договора дарения. При подходе к решению подобных дел суды исходят из особенностей семейных отношений и не распространяют на такие договоры режим недействительной сделки, за исключением дарения тех видов имущества, которые требуют специального порядка оформления или регистрации (ч. 3 ст. 607 ГК РТ).

В отношении имущества, полученного супругами в дар в период брака, действует презумпция о том, что оно является общим. Бремя доказывания того факта, что договор дарения совершен в пользу только одного супруга, лежит на заинтересованном супруге. Если заинтересованный супруг не докажет, что имущество было передано в дар ему лично, это имущество должно быть отнесено к совместной собственности. При определении собственника подаренного имущества, суд вправе руководствоваться хозяйственным назначением этого имущества. Например, если в качестве подарка получены предметы домашней обстановки, посуда и так далее, то больше оснований полагать, что этот подарок предназначался обоим супругам и, следовательно, является их общим имуществом [4. - с. 72]. Однако если будет доказано, что даритель, совершая договор дарения, имел в виду интересы одного из супругов, подаренное имущество признается раздельной собственностью последнего.

Мы разделяем взгляд об отнесении полученных супругами во время брака наград и премий за выдающиеся заслуги и успехи в области науки, техники, литературы, искусства, спорта к собственности каждого из супругов, если они не носят периодического характера и не представляют собой форму оплаты труда [8. – с. 31]. В науке эта точка зрения разделяется не всеми: предполагается, что творческие успехи одного супруга во многом определяются вниманием и заботой к нему со стороны другого [5. – с. 39-40]. На наш взгляд, все же здесь предпочтение надо отдавать таланту и индивидуальным качествам супруга-лауреата и его личным заслугам.

Совсем иной характер у так называемых грантов, которые на конкурсной основе присуждаются в целях оказания поддержки деятелям науки и искусства. Поскольку эти выплаты носят периодический характер и, по существу, являются оплатой за работу над конкретным научным и или культурным проектом, в литературе их обоснованно включают в состав общего имущества супругов [12. - с. 18]. В отношении грантов, которые присуждаются именно как единовременные награды за успехи в работе или учебе можно сказать, что они являются раздельной собственностью грантополучателя [9.– с. 131].

В соответствии с ч. 2 ст. 36 СК РТ вещи индивидуального пользования, хотя и приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, также признаются собственностью одного супруга, поскольку он ими пользовался. Критерием для отнесения этой разновидности имущества к собственности каждого из супругов служит изначальное предназначение вещей исключительно для личного пользования [4.– с. 74]. Однако такой критерий не применим в отношении всех вещей, которыми пользуется только один из супругов, поскольку в противном случае придется признать раздельным имуществом супругов также предметы профессиональной деятельности. К категории вещей индивидуального пользования следует отнести только те вещи, которые служат для удовлетворения личных бытовых нужд, а не всякую вещь, которой лично пользуется один из супругов.

Исключение из правила ч. 2 ст. 36 СК РТ составляют драгоценности и другие предметы роскоши. Они, хотя и находятся в индивидуальном пользовании одного из супругов, включаются в состав общего имущества супругов и, следовательно, подлежат разделу. Предметы роскоши – понятие относительное, поскольку оно изменяется по мере

роста уровня благосостояния общества в целом и каждой семьи в отдельности. Если одни вещи несколько лет назад признавались предметами роскоши, то в настоящее время они могут быть отнесены к предметам, предназначенным для удовлетворения обычных потребностей членов семьи. Поэтому в законе нельзя определить, какие вещи следует относить к предметам роскоши. Однако, неоговоренные законом критерии отнесения вещей к предметам роскоши, вырабатываются судебной практикой. При отнесении той или иной вещи к разряду роскоши суды, как правило, принимают во внимание тот факт, что они не рассматриваются в качестве предметов первой необходимости. Предметы роскоши обычно обладают относительно высокой стоимостью, поэтому критерием отнесения вещей к предметам роскоши также должна служить стоимость. При этом в каждом отдельном случае этот вопрос должен разрешаться с учетом конкретных обстоятельств и, конечно, с учетом уровня материальной обеспеченности конкретной семьи.

Бывают случаи, когда за счет общих средств для одного из супругов приобретается драгоценность в качестве подарка. Однако, как вполне обоснованно отмечается в литературе, такого рода соглашение нельзя назвать договором дарения, поскольку по смыслу соответствующих норм гражданского законодательства одаряемый не может быть собственником средств, затраченных на приобретение подарка [10. - с. 42 - 43]. Отсюда следует, что правила ч. 2 ст. 36 СК РТ в части отнесения предметов роскоши, предназначенных для индивидуального пользования, к совместной собственности супругов ограничивают права супругов по распоряжению общим имуществом и их право совершать друг с другом гражданско-правовые сделки. С этой позиции не вызывает сомнений правильность высказанного в литературе мнения, что подобные подарки следует толковать как дарение права на долю, которая причиталась бы при разделе общего имущества, и признавать право собственности на драгоценность за тем супругом, которому она была подарена и в чьем пользовании она находилась [9. – с. 143].

В СК РТ, как и КоБС, не определен правовой режим предметов профессиональной деятельности (музыкальные инструменты, компьютер, медицинское оборудование, специальные библиотеки и т.п.), используемых одним из супругов и приобретенных в период брака на общие средства. В настоящее время и в теории и в правоприменительной практике существует единый подход к решению вопроса, справедливо относящий эту разновидность имущества к совместной. Для определения правового положения такого рода имущества нужно исходить из того, что, используя эти вещи в процессе своей профессиональной деятельности, получая от них доходы, тем самым этот супруг удовлетворяет не только свои потребности, но и потребности других членов семьи. Таким образом, эти предметы являются источником добывания средств для обеспечения жизнедеятельности всей семьи и чтобы приобрести их, часто из семейного бюджета затрачиваются значительные средства. С этой точки зрения отнесение их к раздельному имуществу одного из супругов могло бы существенно нарушить интересы другого супруга. В отличие от законодательства РТ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье прямо определяет правовой режим такого рода имущества, отнеся его к совместной собственности супругов [11. – с. 10-11].

Теоретический и практический интерес представляет вопрос о том, какой режим супружеской собственности должен распространяться на плоды и доходы, полученные одним из супругов в период брака от раздельного имущества, например, от предприятия, других средств производства, ценных бумаг и иного имущества, приобретенного до брака. Если в данном случае руководствоваться правилом ч. 1 ст. 34 СК РТ, в соответствии с которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, и следовать принципу, согласно которому все то, что по времени совпадает с состоянием в браке, становится общим имуществом, то извлеченные доходы от раздельного имущества придется признать общим имуществом супругов. Такой позиции придерживается Е.А. Чифранова, указывая, что с учетом отечественных традиций предпочтения общего перед личным и сложившейся судебной практики можно полагать, что содержание этой статьи СК будет истолковано в пользу признания доходов, извлеченных из раздельного имущества, совместной собственностью супругов [12. – с. 20].

Правильность этой точки зрения ставит под сомнение А.В. Слепакова, полагая, что для такого признания потребуются изменение законодательства и прямое отнесение к общему имуществу плодов и доходов, полученных от раздельного имущества [9. – с. 156].

При решении данного вопроса, на наш взгляд, не следует исходить из факта времени приобретения имущества по формуле: приобретенное до брака – раздельное имущество; приобретенное во время брака – общее. При подходе к решению упомянутого вопроса надо исходить из того, что если само имущество, приносящее плоды и доходы, является раздельным имуществом, то и приносимые им доходы и иные поступления должны относиться к числу раздельного имущества. В соответствии со ст. 149 ГК РТ поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества. Поскольку относительно поступлений от раздельного имущества супругов в СК РТ не установлено никаких исключений из этого общего правила ГК РТ, извлеченные доходы, как результат реализации субъективного права, принадлежат титульному владельцу имущества, а именно тому супругу, которому принадлежит само имущество. Иное означало бы ограничение права собственности супруга-собственника.

С учетом того, что в СК РТ не решен вопрос о доходах, приносимых раздельным имуществом супругов, предлагаем нормативно закрепить право каждого супруга на поступления, полученные во время брака от использования своего раздельного имущества.

Между тем, здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что источником дохода одного супруга может быть имущество, приобретенное до вступления в брак, тогда как другой супруг вполне может получать зарплату, то есть иметь, как сказано в законе, «доходы от трудовой деятельности». Как указывается в литературе, справедливо ли будет в таком случае к нажитому супругами имуществу относить только приобретенное за счет заработной платы? [12. – с. 20]. Действительно, при таком решении вопроса, которое изложено выше, возникновение такой ситуации вполне возможно. В условиях нормального развития семейной жизни вопрос об участии супругов в доходах друг друга в основном не возникает. Поскольку возникновение такого вопроса чаще всего связано с разделом общего имущества, приемлемым было бы установление в СК РТ правовой возможности, согласно которой, при разделе имущества, суд вправе признать права одного из супругов на часть доходов от раздельного имущества другого супруга, полученных им в период брака, если будет установлено, что основным источником образования общего имущества супругов являлась деятельность первого супруга.

В ст. 37 СК РТ предусмотрена возможность трансформации собственности каждого из супругов в совместную. Между правилом ст. 37 СК РТ и аналогичной нормой, предусмотренной ст. 304 ГК РТ, имеется редакционное расхождение в части, предусматривающей основания, делающие возможным изменение правового режима имущества супругов. В ст. 304 ГК РТ не упоминается о вложенном одним из супругов труде как одном из важных оснований трансформации имущества супругов из разряда раздельного в число общего. Нет сомнений в том, что в аналогичном правиле ГК РТ под понятием «вложение» законодатель имеет в виду также труд супруга-несобственника; тем не менее, редакцию ст. 37 СК РТ считаем более удачной.

Для признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью закон содержит специальное указание о том, что производимые изменения должны носить значительный характер, то есть изменения должны быть существенными. Однако здесь возникает другой вопрос: доли супругов в праве собственности на имущество, в которое были произведены вложения, признаются равными или же доля супруга, которому имущество принадлежало первоначально, увеличивается пропорционально стоимости, которую имело оно до того, как в него были произведены вложения. По мнению Л.Г. Кузнецовой, доли супругов в праве собственности на такое имущество должны быть признаны равными, поскольку другое толкование не вытекает из прямого смысла обсуждаемой нормы. Интересы же супруга, которому имущество принадлежало первоначально, по мнению автора, могут быть защищены путем отступления суда в интересах этого супруга от принципа равенства долей в совместном имуществе [3. – с. 47].

На наш взгляд, представляется верной такая точка зрения, что доля супруга, которому имущество принадлежало до того, как в него были произведены вложения, значительно увеличившие его стоимость, должна определяться с учетом стоимости имущества до совместных затрат на него [13. – с. 66]. Для признания раздельного имущества общим необходимо, чтобы ценность раздельного имущества в период брака увеличилась существенно. Данное обстоятельство имеет решающее значение. Как правило, суды сравнивают стоимость имущества до и после произведенных супругами

улучшений. Для этого первоначальная стоимость имущества исключается из стоимости имущества после его улучшения, и на эту сумму увеличивается доля супруга, которому имущество принадлежало первоначально [9. – с. 136]. Также должны быть учтены характер и степень участия супруга-несобственника в осуществлении улучшений. Поскольку характер и степень улучшений раздельного имущества могут быть разными, позицию Л.Г. Кузнецовой можно признать верной только для тех случаев, когда невозможно определить первоначальную стоимость имущества вследствие ее незначительности или полной утраты имуществом потребительских свойств.

Изменения, повлекшие лишь простое улучшение, частичное обновление имущества, не могут рассматриваться основанием для признания этого имущества общей совместной собственностью. Если произведенные вложения носят незначительный характер, имущество остается раздельной собственностью того из супругов, кому оно принадлежит, но другой супруг при разделе вправе требовать соответствующей компенсации своих затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. - 712 с.
2. Жилинкова И.В. Право собственности супругов / И.В. Жилинкова. - Харьков: Ксилон, 1997.- 236 с.
3. Кузнецова Л.Г. Некоторые вопросы практики применения законодательства о раздельном и совместном имуществе супругов / Л.Г. Кузнецова // Законодательство о браке и семье и практика его применения (к 20-летию Основ и КоБС РСФСР): межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Свердловский юридический институт, 1989. С. 44–53.
4. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве / Л.Б. Максимович. М.: Изд-во «Ось-89», 2003. - 144 с.
5. Никитина В.П. Имущество супругов / В.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. - 78 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 29 мая 2003 г. № 10 «О практике рассмотрения судами Республики Таджикистан дел о расторжении брака» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2003 годы). Душанбе: Конуният, 2003. С. 127–137.
7. Проблемы теории государства и права: Учебник // Под ред. С.С.Алексеева. – М.: Юрид. лит-ра, 1987. - 447 с.
8. Рясенцев В.А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье / В.А. Рясенцев // Развитие законодательства о браке и семье. - М., 1978. -С. 27–43.
9. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. М.: Статут, 2005. - 444 с.
10. Стрельникова Г.И. Правовой режим некоторых объектов общей собственности супругов / Г.И. Стрельникова // Законодательство о браке и семье и практика его применения (к 20-летию Основ и КоБС РСФСР): межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Свердловский юридический институт, 1989. -С. 36–43.
11. Функ Я.И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: Учебно-практическое пособие / Я.И. Функ. 2-е изд. Мн.: Амалфея, 2003. - 160 с.
12. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практическое пособие / Е.А. Чефранова.- М.: Юристъ, 1997. - 168 с.
13. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в семье – новые тенденции в правовом регулировании / Е.А. Чефранова // Семейное право России: проблемы развития. - М.: ИНИОН, 1996. -С. 57-79.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Настоящая статья посвящена особенностям правового режима некоторых объектов имущества супругов. В правоприменительной практике при определении режима супружеской собственности возникает немало сложностей. Автор статьи предлагает некоторые пути их решения.

Ключевые слова: правовой режим, режим супружеской собственности, имущество, совместная собственность, собственность каждого из супругов.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION (ORDER) SEPARATE OBJECTS OF SPOUSES PROPERTY

The article is devoted to the peculiarities of legal regulation (order) of some objects of the property of spouses. In legal used practice under definition of spouse property cause much difficulties. The author of the article suggests some ways of their solutions.

Key words: legal order, order of spouse property, property, joint ownership, property of every of spouses.

Сведения об авторе: *Химатов Х.Н.* - докторант Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 918-26-76-76 (м.)

ИЕРРАРХИЧЕСКАЯ СТУПЕНЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И.И. Камолов

Таджикский национальный университет

О законе, его понятии, отличительных признаках опубликована обширная научная литература[1]. Наиболее широко распространено представление о законе, как «нормативном акте, принятом высшим представительным органом государственной власти, с соблюдением установленной конституцией процедуры, либо в порядке референдума»[2].

К разновидностям законов в Республики Таджикистан относятся конституционные законы. Конституционный закон это нормативный правовой акт, принятие которого предусмотрено в Конституции. Конституция Республики Таджикистан предусматривает 13 случаев принятия конституционного закона (ст. 7, 15, 27, 47, 48, 49, 51, 66, 74, 78, 83, 84, 95). Конституция, таким образом, служит основанием для выделения конституционных законов в системе нормативно-правовых актов. Аналогичные конституционные положения в иных постсоветских конституциях послужили основой исследования самостоятельных черт конституционного закона [3].

Место конституционного закона в системе законодательных актов Республики Таджикистан четко определено Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». Настоящий закон определяет Конституционный закон как нормативно-правовой акт, который предусмотрен в Конституции Республики Таджикистан и принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа народных депутатов или путем референдума и затрагивает особо важные вопросы жизнедеятельности государства и общества (ст.16).

Надо отметить, что Конституция Республики Таджикистан не предусматривает принятия конституционного закона через референдум. Такого предписания не содержится и в конституционном законе «О референдуме в Республики Таджикистан» [4,126]. По мнению А. Имомова, всесторонняя подготовка и принятие закона, в том числе конституционного - дело профессионального Парламента, а не простых граждан [5,127]. Между тем, конституционным Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 года в часть первую ст. 103 Конституции 1978 года было внесено дополнение следующего содержания: «Конституционные законы Республики Таджикистан являются составной частью Конституции и принимаются не менее двух третей голосов от общего числа народных депутатов Республики Таджикистан»[6].

Однако настоящая норма не получила развития в последующей Конституции и иных законах. В первоначальной редакции Конституции 1994 года определялся лишь порядок принятия конституционного закона, а о его качественных и содержательных характеристиках каких-либо предписаний не было.

Конституционная реформа 1999 года значительно расширила конституционную основу принятия и порядок вступления в силу конституционных законов. В первоначальном тексте ст. 61 второй абзац регламентировал лишь механизм принятия конституционного закона. Новая редакция ст. 61 закрепила более подробно основание и порядок принятия конституционных законов. Абзацы второй и третий ст. 62 теперь обстоятельно регламентируют порядок представления конституционного закона на подпись Президенту и процедуру повторного рассмотрения его Парламентом при возвращении Президентом на доработку.

Порядок принятия конституционных законов, их повторное рассмотрение отличаются от текущих законов. Конституционные законы, согласно Конституции, принимаются не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Маджлисиномаюндагон и одобряются не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов Маджлисимилли. В случае несогласия Маджлисиномаюндагон с решением Маджлисимилли конституционный закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Маджлисиномаюндагон (ст.61 конституции). Конституционный закон представляется Президенту Республики Таджикистан для подписания и обнародования. Если он

возвращает конституционный закон, Маджлиси намояндагон и Маджлиси милли в установленном конституцией порядке, его рассматривают повторно.

Если при повторном рассмотрении конституционный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Маджлисимилли и депутатов Маджлиси намояндагон, Президент в течение десяти дней подписывает конституционный закон и обнародывает его (ст. 62 Конституции).

Необходимо отметить, что Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 года по вопросу о порядке принятия, одобрения, подписания и вступления в силу конституционного закона не внес каких-либо новшеств [7]. В нем воспроизведены нормы ст. 61 и 62 Конституции Республики Таджикистан.

В советском государственном (конституционном) праве термин «конституционный закон» отсутствовал. Это объяснялось тем, что в системе законодательства Союза ССР и союзных республик настоящий нормативно-правовой акт не предусматривался. Основное внимание уделялось соотношению законодательных актов Союза ССР и союзных республик [8].

Однако доктринальные разработки того времени в той или иной мере затрагивали конституционный закон. Так Ю.А. Тихомиров, ко второй разновидности законов после конституции, относил конституционные законы. Он их подразделял на три группы: 1) «законы, которые официально, в установленном порядке, выделились в самостоятельную группу актов»; 2) законодательные акты, которые вносят те или иные изменения в конституции; 3) законы, издание которых прямо предусмотрено в конституциях [9].

Отдельные авторы к числу конституционных законов относили конституцию, а также законы о изменении и дополнении конституции [10].

Советские авторы относили к конституционному закону и Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, Д.Л. Златопольский писал, что «анализ Основ законодательства и их сравнение с конституционными законами позволяет прийти к следующему выводу: «Основы законодательства представляют собой категорию актов, имеющих только им присущие черты; в силу этого они отличаются, с одной стороны, от Конституции, а с другой - от обычных законов». Он отмечал, что Основы законодательства «имеют столь несомненные черты сходства с конституционными законами, что даёт основание считать данные акты конституционными законами» [11].

В некоторых изданиях с учетом высшей юридической силы конституционных законов полагают, что к конституционному закону относится и конституция [12].

К признакам конституционного закона авторы относят: 1) необходимость большего числа поданных голосов при их принятии парламентом, по сравнению с текущими законами; 2) особый порядок вступления в силу (например, невозможность вето Президента на такие законы); 3) более высокая юридическая сила по сравнению с иными законами и подзаконными актами, которые должны соответствовать не только конституции, но и конституционным законам [13].

Следует отметить, что отдельные ученые не одобряют появления в системе законодательных актов постсоветских государств такого нового законодательного акта, как конституционный закон. Например, немецкий профессор Рольф Книпер, описывая законодательную технику на примере Азербайджана, сосредоточил внимание на отсутствии в Конституции Азербайджана указания на место конституционного закона в системе законодательства республики. Одобрив это, он пишет, что «подобное подразделение не имеет особого значения и ведет лишь к усложнению законодательного процесса, ... ни в коей мере не может способствовать приданию тем или иным законам конституционной силы». Отсюда он приходит к выводу, что «... все законы имеют равный ранг, даже если в исключительных случаях предусматриваются особые условия по их принятию» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов А.И. Теория государства и права / А.И. Денисов.- М., -1948; Теория государства и права / Отв.ред. Н. Г. Александров. -М., -1974; Тихомиров Ю.А., Введение в российское право/ Ю.А.Тихомиров, Э.В. Талпина.- М., -2003; Иванов С.А. Соотношение закона и подзаконного нормативного акта. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ С.А. Иванов.- М., -2001; Тихомиров Ю.А. Закон: притязания, стабильность, коллизии; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. Пособие. Вып. 2,3,4/ Г.Ф. Шершеневич.- М.,1995; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. (Издано по запискам студентов Киев, 1906)/ Е.Н. Трубецкой.- СПб., 1998; Марченко М.Н. Источники права/ М.Н.Марченко. М., 2006 и др.Юридическая энциклопедия / Под.ред. Б.Н.Топорнина. М., 2001. С.317.
2. Юридическая энциклопедия / Под.ред. Б.Н.Топорнина. -М., 2001. -С.317.

3. Пиголкин А.С. Инициативный проект Закона «О нормативно - правовых актах Российской Федерации»/ А.С.Пиголкин, И.Ф. Казмин, Т.Н. Рахманина // Государство и право. -1992. -№7. -С.76-86.
4. На это указывают также отечественные авторы. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане/ А.Имомов.- С 126.
5. АхбориМаджлиси Оли.- №13. -1994. -С. 193.
- 6.Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане/ А. Имомов.- С 127.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе., 2000.- №4. -С. 108.
8. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане/ А.Имомов.- Душанбе.,2003. -С. 128.
9. Тихомиров Ю.А. Теория закона/ Ю.А. Тихомиров.- М, 1982. -С 53-54.
10. Лукьянов А.И. Развитие законодательства в советских представительных органах власти/ А.И.Лукьянов.- М., 1978. -С. 130-138.
- 11.Златопольский Д.Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа/ Д.Л. Златопольский.- М.,1982. -С. 174.
- 12.Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х томах. -Т. 1-2. Часть общая.
- 13.Конституционное право. Энциклопедический словарь. -С. 309.
14. Книпер Рольф. Очерки к проблеме законодательной техники/ Книпер Рольф, Назарян Владимир. - Эшборн.,1999. -С.6-7.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В представленной статье автором рассматривается юридическая природа конституционных законов Республики Таджикистан, их признаки, а также предпринята попытка подробного анализа юридических свойств конституционных законов на примере правоприменительной практики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: закон, конституционный закон, юридическая сила, конституция, конституционная реформа, нормативный правовой акт.

KONSTITUTIONAL LAWS OF THE SISTEM OF THE NORMATIVE ACTS

In this article the author examines the legal nature of the constitutional laws of the Republic of Tajikistan, their symptoms and attempt a detailed analysis of the legal properties of constitutional law as an example of law enforcement practice of the Republic of Tajikistan.

Key words: law, constitutional law, legal force, constitution, constitutional reform, regulation.

Сведения об авторе: *И.И. Камолов* – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ТНУ. Телефон: (+992)918269888

ВОПРОСЫ ДОСТУПНОСТИ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Ф.А. Касымов

Таджикский национальный университет

Вопросы открытой информации в акционерных обществах и его доступа акционерам и другим участникам корпоративных правоотношений являются важными объектами гражданско – правового регулирования. Хотя и по этому выводу можно поспорить. Так, по мнению В. А. Дозорцева, «право на информацию складывается из двух элементов – право на получение информации и право на ее распространение. Первое вообще относится не к гражданским, частным, а к публичным правам»[1]. Такое мнение не соответствует гражданско – правовому режиму информации. Субъекты гражданского информационного права имеют законные полномочия доступа, обладания, создания, использования и распространения информации. Эти информационные отношения основываются на гражданско – правовых началах. Информационные отношения, основанные на подчинении одного из участников другому участнику регулируются нормами публичного информационного права.

Закон РТ «Об акционерных обществах» не определяет понятие открытой информации. Закон РТ «Об информатизации» от 28. 06. 2001г., № 337 (в редакции Закона РТ от 26.12.2005г.№124) также не определяет указанное понятие.[2] Закон РТ «О защите информации» от 02. 12. 2002г., № 71 (в редакции Закона РТ от 26.12.2005г.№ 132)[3] определяет различные формы несанкционированного доступа к защищаемой информации, при этом ничего не указывает относительно, что такое открытая информация.

Закон РТ «Об информации» от 10. 04. 2002г., № 609 (в редакции Закона РТ от 03.07.2012г., №848) в ст. 1 ограничивается определением массовой информация как публично распространяемая печатная и аудиовизуальная информация[4]. Может быть в этом и заключается понятие открытой информации. В абз. «а» ч.1 ст. 6 Закона РТ «О праве

на доступ к информации»[5] от 18. 06. 2008г., № 411 открытость информации рассматривается как один из принципов осуществления права граждан на доступ к информации. В ч. 2 ст. 31 Закона РТ о РЦБ предусмотрена, что общедоступной информацией на РЦБ признается информация, не требующая привилегий для доступа к ней или подлежащая раскрытию в соответствии с законом.

Открытая информация для человека – это, прежде всего, новые возможности для создания и распространения актуальных сведений, повышения тем самым уровень профессиональной и общей культуры. Таким образом, подтверждается и укрепляется приоритет законных интересов и прав человека, что составляет первооснову системы отношений в обществе и является главным ориентиром цивилизованной государственной политики. В целях обеспечения прозрачности в деятельности государственных органов и осуществления демократических реформ, Указом Президента РТ «Об углублении процесса демократизации общественно – политической жизни в республике» от 1. 12. 1999г., № 2 (абзац 5 п. 1) на Правительство и другие органы государственной власти и управления было возложено требование «всемерно способствовать реализации в обществе свободы слова, печати и права на использование средств информации».[6]

Действительно, информация выступает объектом разнообразных общественных отношений, регулируемых различными отраслевыми нормами. При этом закрепление в законодательстве права на информацию означает признание государством данного права в качестве права, неотчуждаемого от конкретного гражданина, который является не только субъектом данного права, но и носителем информации. В реализации данного права государству необходимо обеспечить приоритет прав и свобод человека над собственными интересами и воздержаться от вмешательства в сферу внутреннего мира человеческой личности и ее интересов, во всяком случае, ограничивая это вмешательство таким образом, чтобы оно не нарушало сферы свободы личности. Речь идет уже не только о том, чтобы не вмешиваться в частную жизнь личности («свобода самовыражения»), но чтобы прямым образом обеспечить этой личности, как члену общества, доступ к информации. «Свободный рынок идей», как образно это определил американский судья Холмс по делу *Abrams v. U.S.*, 1919, обеспечивающий прогресс и защиту от опасных идей, сегодня не может существовать (в виду технических условий) без положительной поддержки государства, которое таким образом обязано не только защищать отдельную личность, пользующуюся данной ей свободой, но тоже обеспечить обществу функционирование этого рынка идей.[7]

В деле Салимова А. против Открытого акционерного общества «Ситора» возник информационный спор. Истец обратился с иском в Экономический суд г. Душанбе о возмещении морального вреда, возникшего в результате нарушения его права на информацию. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчиком не было предоставлено документов, предусмотренных в ч. 1 ст. 89 Закона РТ «Об акционерных обществах». По мнению истца эти нарушение его права на информацию, признанного в ст. 90 указанного закона.

Решением Экономического суда от 16. 09. 2008г., в удовлетворении исковых требований истца о возмещении морального вреда отказано. Указанное решение обосновано тем, что действительно ст. 171 ГК РТ предусматривает компенсацию морального вреда, причиненного гражданину неправомерными действиями, нарушающими его неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Нематериальные блага, подлежащей судебной защите таким способом, перечислены в ст. 170 ГК РТ. Указанные права и блага имеют абсолютный характер, возникают независимо от волеизъявления их обладателя в результате самого факта рождения человека или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Все иные случаи компенсации морального вреда должна быть специально предусмотрена законом. Право акционера на информацию личным неимущественным правом не является.

Субъективные права акционера представляет собой комплекс правомочий акционера, неразрывно связанной с самой акцией, которые имеют обязательственную природу (правомочия, удостоверяемые акцией), вещно – правовую природу (правомочия на саму акцию) и корпоративно – правовую природу (отношения, связанные с участием в акционерном обществе или с его управлением). Поэтому указанное право истца является неимущественным и корпоративным правом, нарушение которого влечет компенсацию морального вреда в тех случаях, когда это специально предусмотрено законом.

Закон РТ «Об акционерных обществах» не предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного акционеру. Таким образом, законных оснований удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного акционеру, неправомерными действиями, нарушающими его права на информацию отсутствуют[8].

Однако истец вправе обратиться в суд с требованием о предоставлении ему доступа к информации о деятельности акционерного общества.

Кроме этого, удовлетворение интереса акционера происходит путём публичного раскрытия акционерным обществом установленной информации. Согласно ч. 1 ст. 91 Закона РТ «Об акционерном обществе» открытое акционерное общество обязано раскрывать годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую отчетность, проспект эмиссии акций общества в случаях, предусмотренных законами, сообщение о проведении общего собрания акционеров в порядке, предусмотренном законом, информацию о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность лиц, указанных в ст. 83 указанного закона, а также иные сведения, определяемые уполномоченным органом по регулированию РЦБ.

Таким органом исполнительной власти является Агентства по развитию РЦБ и специализированному регистратору при Министерстве финансов РТ.

Обязательное раскрытие информации акционерным обществом осуществляется в объеме и порядке, которые установлены уполномоченным органом по регулированию РЦБ.

Под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам, независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

Эмитент, являющийся открытым акционерным обществом, обязан осуществлять раскрытие информации в форме годового отчета, в состав которого включается финансовая отчетность эмитента за год и другие данные, предусмотренные нормативными правовыми актами уполномоченного органа по регулированию РЦБ.

Финансовая отчетность, включаемая в состав годового отчета, должна быть подготовлена в соответствии с законодательством РТ.

Годовой отчет должен содержать: годовую финансовую отчетность эмитента и аудиторское заключение к нему, информацию о всех ценных бумагах, выпущенных эмитентом в течение отчетного года, данные об общем количестве акционеров эмитента, список всех крупных акционеров и акционеров – держателей контрольного пакета акций и их доли в количестве акций эмитента, данные о каждом должностном лице эмитента, краткое описание практики корпоративного управления эмитентом, иную информацию, предусмотренную нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с Законом РТ о РЦБ.

Годовой отчет составляется не позднее девяноста календарных дней после даты окончания отчетного года.

Краткое изложение годового отчета, в том числе финансовой отчетности, подлежит публикации в печатных или электронных СМИ в порядке и сроки, установленные нормативными правовыми актами уполномоченного органа по регулированию РЦБ.

Копия годового отчета должна быть доступна для ознакомления любым заинтересованным лицам, которым может быть предоставлена копия отчета за плату, не превышающую затрат на его изготовление.

Эмитент должен представить фондовой бирже, осуществившей листинг его ценных бумаг, копию годового отчета не позднее тридцати календарных дней после даты утверждения годового отчета уполномоченным органом эмитента.

Годовой отчет и информация о его раскрытии представляются в уполномоченный орган по регулированию РЦБ не позднее сорока календарных дней после даты утверждения годового отчета уполномоченным органом эмитента.

Уполномоченный орган по регулированию РЦБ вправе публиковать годовой отчет эмитента либо иным образом обеспечивать их доступность широкому кругу лиц.

Эмитент, являющийся открытым акционерным обществом, обязан раскрывать информацию о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих его производственно – коммерческую деятельность. К существенным фактам относится событие (факт), которое может оказать влияние на деятельность эмитента и (или) на стоимость ценных бумаг, в том числе: изменения в списке лиц, входящих в органы управления эмитента (за исключением общего собрания участников), изменения в размере

участия лиц, входящих в выборные органы управления эмитентом, в капитале эмитента, а также его дочерних и зависимых обществ, изменения в списке владельцев пяти и более процентов ценных бумаг (долей), а также об изменениях доли владельцев пяти и более процентов ценных бумаг (долей), изменения в списке юридических лиц, в котором эмитент владеет двадцатью и более процентами уставного капитала, появление в реестре эмитента лица, владеющего более пяти процентами голосующих акций (долей), факты, повлекшие за собой разовое увеличение или уменьшение стоимости активов эмитента более чем на десять процентов, факты, повлекшие за собой разовое увеличение чистой прибыли или чистых убытков эмитента более чем на десять процентов, факты разовых сделок эмитента, размер которых или стоимость имущества по которым составляет десять и более процентов активов эмитента по состоянию на дату сделки, реорганизация эмитента, его дочерних и зависимых обществ, начисленные и (или) выплачиваемые (выплаченные) доходы по ценным бумагам эмитента, решения общих собраний, погашение ценных бумаг эмитента, иные события (факты), предусмотренные нормативными правовыми актами уполномоченного органа по регулированию РЦБ.

Эмитент не позднее пяти рабочих дней с момента наступления существенного факта обязан: опубликовать информацию о существенном факте в СМИ, представить информацию о существенном факте в фондовую биржу, если ценные бумаги данного эмитента котируются в фондовой бирже.

Эмитент не позднее трех рабочих дней с даты раскрытия информации о существенном факте, в порядке, установленной ст. 32 Закона РТ о РЦБ, обязан направить информацию о существенном факте и его раскрытии в уполномоченный орган по регулированию РЦБ.

Фондовая биржа обязана довести информацию о существенных фактах до своих участников торгов не позднее трех рабочих дней с момента получения информации о существенных фактах. Участник торгов в течение трех рабочих дней с момента получения информации обязан ознакомить своего клиента с информацией о существенных фактах, которая была ему представлена.

Уполномоченный орган по регулированию РЦБ вправе публиковать сообщения эмитентов о существенных фактах либо иным образом обеспечивать их доступность широкому кругу лиц.

Таким образом, Закон РТ о РЦБ создает необходимые условия для обмена информацией в акционерных правоотношениях, что соответствует требованиям Программы улучшения предпринимательской среды – 200 дней реформ «разработать меры по расширению прав акционеров»[9]. Такое расширение возможностей должен обеспечивать прозрачность в деятельности акционерных обществ. Такая практика наблюдается в Европейском Союзе (ЕС). Римский договор о создании ЕЭС, подписанный 27. 03. 1957г., провозглашает создание Общего рынка. В нем отдельно установлена возможность издания Советом ЕС директив, направленных на унификацию законодательства в конкретных отраслях права. Так, согласно ст. 54 (3), «они могут приниматься для гармонизации законодательных актов, регулирующих деятельность торговых товариществ». На основании цитированной статьи органы ЕЭС разработали и утвердили ряд директив, которые в значительной мере повлияли на акционерное право государств – членов Общего рынка[10].

Первая из них, директива № 68/151 от 09. 03. 1968г., регулировала наиболее срочные вопросы, касающиеся информации акционеров и публики, действительности обязательств, принятых органами акционерной компании, контроля за образованием акционерных обществ и случаев признания их недействительными.

Однако проведенный анализ судебной практики РФ со стороны А. Кузнецова, позволяет сделать вывод о том, что некоторые акционеры злоупотребляют своим право на информацию[11].

Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого право уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему поведения.

Иначе говоря, злоупотребление правами – самостоятельная, специфическая форма нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением. Конкретные формы злоупотреблением правом разнообразны, но их можно разделить на два вида:

а) злоупотребление правом совершенное в форме действия, осуществленного с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

б) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Нарушение общих пределов субъективного гражданского права является злоупотреблением правом – "шикана", хотя ряд авторов считают, что использование и применение этого термина носит спорный характер. Шикана действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу и, по мнению некоторых юристов, подпадающие под признаки гражданского правонарушения[12]. С данной точкой зрения можно согласиться, т.к. норма ГК РФ прямо указывает на наличие признаков, подпадающих под условия возникновения гражданско – правовой ответственности. Злоупотребление правом представляет собой такие действия другой стороны гражданского оборота, которые, опираясь на формальные нормы действующего законодательства, при его реализации приводят к нарушению прав и охраняемых законом интересов других субъектов права.

На основе норм ст. 10 ГК РФ мы полагаем, что правоограничительные нормы являются средством для того чтобы не допускать:

– действий акционеров с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление информационным правом;

– использование гражданских информационных прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением.

В этой связи С. А. Имомова считает, что акционеру необходимо предоставить информацию лишь в объеме, соответствующему его размеру пакета акций, а неограниченный объем информации должны иметь лишь крупные акционеры[13]. С таким выводом трудно согласиться. Мы не одобряем действия акционеров по злоупотреблению права на информацию. Однако данная проблема должна быть решена не за счет простых, не аффилированных акционеров, которые часто страдают от недобросовестного использования служебной информации. Служебной информацией признается любая не являющаяся открытой информация об эмитенте выпущенных им эмиссионных ценных бумагах, которая ставит лиц, обладающих в силу своего служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом, такой информацией, в преимущественное положение по сравнению с другими участниками РЦБ. К лицам, располагающим служебной информацией, относятся члены органов управления эмитентом, аудиторы эмитента или профессионального участника РЦБ, связанного с этим эмитентом договором, служащие государственных органов, имеющие в силу контрольных, надзорных и иных полномочий доступ к указанной информации.

В данной ситуации более сбалансированным подходом, посвященной данной проблеме является авторская позиция Ф. М. Аминовой о том, что субъективные права акционера представляет собой совокупность одинаковых правовых возможностей. Акционеры обладают общими правомочиями, не ограничивающими лишь имущественными правами, и включают в себя права неимущественного характера. Право акционера на информацию лишено экономического содержания и возникает по поводу личных, неимущественных благ[14]. По нашему мнению в данном случае в качестве неимущественного блага автором подразумевается информация, как самостоятельный объект гражданских прав по законодательству РФ.

Проведенное научное исследование вопросов доступности открытой информации в акционерных обществах (параграф второй главы второй диссертации) позволяет нам высказать следующее мнение. Гражданское законодательство РФ признает право всех акционеров на доступ к открытой информации акционерного общества, независимо от размеров его участия в уставном капитале общества.

Открытая информация – это публично распространяемая общедоступная информация, не имеющегося правового режима конфиденциальной или секретной информации.

Конфиденциальная информация – сведения, находящиеся в обладании отдельных физических либо юридических лиц, которые могут включаться по желанию правообладателя в состав государственных секретов. Секретная и конфиденциальная информация относятся в перечень информации ограниченного доступа.

Секретная информация – это информация, содержащая государственные секреты, разглашение которой в соответствии с «Перечнем сведений, содержащих государственных секретов» наносит ущерб безопасности государства.

Право всех акционеров на доступ к открытой информации акционерного общества – это конкретное полномочие субъекта гражданского информационного права на ознакомление с официальными документами общества, содержащими запрашиваемую информацию, получение копии соответствующего документа или выдержек из него, получение письменной справки, содержащей запрашиваемую информацию, получение устного изложения содержания запрашиваемой информации, получение сведений об источнике опубликования запрашиваемой информации в официальном издании, а также получение источников электронной информации, размещенных в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр. частного права. М.: Статут. 2005. С. 225.
2. Указанный закон // www. mmk. tj (Дата обращения: 12. 05. 2014)
3. Указанный закон // www. mmk. tj (Дата обращения: 12. 05. 2014)
4. Указанный вебсайт. (Дата обращения: 12. 05. 2014)
5. Указанный вебсайт. (Дата обращения: 12. 05. 2014)
6. АДЛИЯ: Централиз. банк. правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0/М – во юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 1 электрон. опг. диск (CD – ROM).
7. Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный суд США: права и свободы граждан. OSCE. 2000. С. 132 – 133.
8. Дело № 9 – 126. Архив Экономического суда г. Душанбе за 2008г.
9. Указанная Программа утв. постановлением Правительства РТ от 02. 07. 2009г., № 386// АДЛИЯ: Централиз. банк. правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0/М – во юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 1 электрон. опг. диск (CD – ROM).
10. Гражданское и торговое право Европейского Союза (основные институты): Учеб. пособие / Под общ. ред. В. В. Безбаха, В. Ф. Поньки, К. М. Беликовой. – М.: РУДН, 2010. С. 74 – 81.
11. Кузнецов А. Указ. раб. С. 81 – 86.
12. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 47. Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребления правом//Государство и право. 1991. №11. С. 29-30.
13. Имомова С. А. Правовые основы осуществления субъективных прав акционеров по законодательству Республики Таджикистан: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. С. 22.
14. Аминова Ф. М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. С. 17.

ВОПРОСЫ ДОСТУПНОСТИ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Вопросы открытой информации в акционерных обществах и его доступа акционерам и другим участникам корпоративных правоотношений являются важными объектами гражданско – правового регулирования. Хотя и по этому выводу можно поспорит. Субъекты гражданского информационного права имеют законные полномочия доступа, обладания, создания, использования и распространения информации. Эти информационные отношения основываются на гражданско – правовых началах. Информационные отношения, основанные на подчинении одного из участников другому участнику регулируется нормами публичного информационного права.

Ключевые слова: информационные отношения, вопросы открытой информации, распространение информации, акционерные общества, субъекты гражданского информационного права,

THE ACCESSIBILITY OF PUBLIC INFORMATION IN JOINT STOCK COMPANIES

Questions open information in joint stock companies and access to shareholders and other participants of corporate relations are important objects of civil law regulation. Although this conclusion can argue. The civil information law have the legal powers of access, possession, creation, use and dissemination of information. These informational relations are based on a civil law basis. Information relationships based on subordination of one participant to the other participant is governed by the standards of the public information law

Key words: media relations, issues of public information, dissemination of information, joint stock company, members of civil information law,

Сведения об авторе: *Ф.А.Касымов* – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 900006644

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ИЗЛОЖЕНИЯ ДЕФИНИЦИЙ В ТЕКСТЕ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ш.Ш.Ходжаев

Таджикский национальный университет

Особенности конструирования и изложения дефиниций в тексте законов и в совокупности способов законодательной техники во многом зависят от абстрактного изложения и восприятия юридических терминов, от четкости их определения в нормативных актах. Чем большему числу юридических терминов будут даваться определения, тем меньше будет ошибок и недоразумений на практике.

По справедливому мнению К.И. Скловского, «... любое правовое явление должно быть адекватно высказано, чтобы существовать. То, что не может быть точно высказано, не может быть юридическим образом осуществлено. В этом суть права, хотя и не только права»[1].

Потребность в четких нормативных дефинициях стала особенно ощутимой в последнее время. Так, в связи с возрастающим объемом законодательного массива в деятельности Парламента РТ все большее количество юридических понятий нуждается в дефинировании. Это обусловлено также потребностями, как общества, так и государства в лице органов государственной власти и их представителей.

По нашему мнению дефиниции наряду с другими элементами законодательной техники выполняют важную роль в достижении позитивных социальных результатов, в обеспечении определенности понятийного аппарата, наиболее точного выражения государственной воли для последующего эффективного регулирования общественных отношений.

По мнению Л.Н. Ушаковой, дефиниции, являясь одним из важных средств законодательной техники, способствуют решению ее задач, служат универсальным «строительным» материалом системы права, поскольку дефиниции непосредственно связаны с понятиями в праве[2].

Н.Н. Тарасов, рассуждая о юридических понятиях, предлагает рассматривать их по традиционной схеме в рамках процесса прохождения в профессиональной рефлексии юридического явления от простого знакового замещения до понятия в широком смысле конструкции [3]. То есть определенному юридическому явлению, действию присваивается имя, название, которое в результате использования в юридической практике приобретает собственный статус. Таким образом, юридически значимое понятие становится идеальной моделью обозначаемого им явления и является общеобязательным в правореализационной и правоприменительной деятельности.

Так, например, процесс возникновения понятия «обязательство» в римском праве в изложении Р. Иеринга изначально рассматривался в конструкции определенного явления или действия, которое было выражено просто словесно, а уже затем, в процессе развития римского права, приобрело статус юридического понятия, термина.

Таким образом, становление понятий как таковых неразрывно связано с формированием устойчивого типа мышления - юридического, свойственного профессиональной деятельности. После официального закрепления определений понятий в текстах нормативно - правовых актов, данные понятия становятся общеупотребимыми в данном значении и обязательными для всех субъектов права.

Н.А. Василенко разделяет правовые понятия на «понятия права» и «понятия юридической науки»[4].

«Понятия права» выражаются в законодательных актах, они направлены на регулирование общественных отношений и являются общеобязательными. «Понятия юридической науки» выражены в различных научных источниках (учебных пособиях, статьях, монографиях, комментариях к законам и т. д.). Они существуют в кругу ученых-юристов, студентов и аспирантов. Данные понятия используются на практике в качестве рекомендательных и не могут служить легальными понятиями, закрепляемыми в официальных правовых документах.

Точное определение юридических понятий и терминов, составляющие содержание дефинитивных норм — непременное условие повышения юридической культуры правотворчества, укрепления законности.

С помощью дефиниций воля законодателя приобретает внешнее, документальное закрепление в текстах нормативно-правовых актов. Таким образом, дефиниция как

средство изложения и способ законодательной техники - это правовое явление, которое как самостоятельно, так и в сочетании с другими нормативными предписаниями выполняет важную роль в механизме правового регулирования.

Дефиниции как средство законодательной техники способствуют наиболее точному выражению воли законодателя, формулированию нормативного материала в законодательных актах. Будучи закрепленными в нормативных правовых актах, они придают юридическую силу сформулированным с их помощью понятиям, служат базисными, руководящими предписаниями для всех субъектов права.

В научной литературе встречается различное обозначение такого правового феномена как дефиниция, например: правовое определение[5], правовая дефиниция [6], законодательная дефиниция, легальная (официальная) юридическая дефиниция [7] и т. д. При этом, с точки зрения формальной логики, определение выступает как логическая операция, раскрывающая содержание понятия, и как результат этой логической операции.

В этих аспектах вероятность признания правомерным существования всех формулировок дефиниций велика, поскольку их принципиальное отличие состоит лишь в различной форме существования. Так, называя дефиниции легальными, законодательными или официальными, мы тем самым указываем на способ их юридического закрепления: законодательные содержатся в законе; легальные, официальные — в любом нормативном акте, официальном документе.

Что касается объема понятия, то наиболее широкими являются понятия «правовая, юридическая дефиниция», которые используются в законодательстве, юридической науке и практике.

Л.Н. Ушакова предлагает рассматривать дефиницию в двух ее разновидностях - легальные и законодательные дефиниции[8]. При этом легальные дефиниции пронизывают практически все законодательство, содержатся в разного рода нормативных актах, а не только в законах как законодательные дефиниции.

Легальные дефиниции действуют совместно, как с типичными правовыми средствами, например, нормой права, так и с нетипичными: принципами, аксиомами и др., что обеспечивает системность правового регулирования общественных отношений.

Применительно к законодательным и легальным дефинициям Л.Ф. Апт сформулировала несколько существенных положений:

Первое - все легальные дефиниции обладают общеобязательным характером;

Второе - дефиниции в законодательстве имеют специфическую юридическую природу, их отличают такие существенные признаки, как нормативность предписаний, юридическая сила, сфера действия, формы изложения.

В этом смысле дефиниции воздействуют как на законодательную деятельность - формирование совершенного законодательства, так и на законодательную и правореализационную деятельность, для правильного их понимания и применения. (добавлено нами, Ходжаев Ш.Ш.).

Третье - законодательные и легальные дефиниции в правовой системе играют определяющую роль по отношению к дефинициям, выработанным судебной практикой и содержащимся в актах судебной власти;

Четвертое - не существует непреодолимого барьера между доктринальными и легальными дефинициями. Отдельные легальные дефиниции, вошедшие в акты законодательства, в течение многих лет разрабатывались юридической наукой, прежде чем стать легальными: понятия юридического лица, должностного лица, доказательства собственности др.

Пятое - изменения и дополнения, вносимые в нормативно-правовые дефиниции, также основываются на данных юридической науки. Это относится, например, к определению понятий «акционерное общество» и «предпринимательская деятельность», которые до сих пор являются предметом исследования юридической науки[9].

При всем этом, и законодательные, и легальные дефиниции целесообразно рассматривать в качестве правовых разновидностей наряду с дефинициями научными. Дефиниции, как и другие элементы системы права, выполняют определенные функции. Функции легальных дефиниций - это относительно обособленные направления более или менее однородного и прогрессивного воздействия на сознательное поведение (деятельность) людей, в которых проявляются их природа и назначение, место и роль в правовом регулировании общественных отношений и конкретных разновидностей.

В юриспруденции, логике и других науках функции дефиниций разработаны слабо. Между тем, уже Аристотель обращал внимание на познавательную, объяснительную, информационную и инструктивно-коммуникативную функцию определений [10].

В.Н. Карташов предлагает выделить такие основные функции дефиниций, как: учредительная, познавательная, информационная, онтологическая, регулятивная, конкретизирующая, охранительная, моделирующая, аксиологическая, идеологическая, коммуникативная, итеритирующая, интерпретационная, праксеологическая (дидактическая, практически-прикладная и т. п.), функция формирования и трансляции юридического [11].

Суть учредительной функции заключается в том, что легальные дефиниции устанавливают основы юридического положения какого-либо субъекта, объекта в правовой системе общества. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 157 ч. 1 Кодекс ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

Данный пример позволяет раскрыть содержание других функций легальных дефиниций, например, моделирующей (от лат. *modelis* - образец). Данная функция состоит в том, что, отражая те или иные стороны действительности, определение идеально воспроизводит соответствующие признаки данного объекта гражданского права, которые находят реализацию в практической деятельности. Определение понятия «ценная бумага» является идеальной моделью, объектом - оригиналом.

Познавательная функция выражается в том, что в определении понятия раскрываются его существенные признаки, структура, цели, то есть складывается более или менее истинное о нем представление. Например, понятие общества с ограниченной ответственностью, закрепленное в п. 1 ст. 94 ГК РФ: «...Обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Участники общества, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников».

Кроме того, это определение является средством получения новых знаний, их кумулятивного накопления, поскольку при желании его можно сравнить с другими юридическими лицами, имеющимися в гражданском законодательстве.

Онтологическая функция (в понимании Д.П. Горского) заключается в кратком и сжатом описании существенных признаков элементов и видов соответствующих юридических явлений, процессов и состояний (например, такого объекта гражданского права, как ценная бумага, такого юридического лица, как общество с ограниченной ответственностью и т. д.). «Гетерогенный характер определений, — как пишет автор, — во многих общественных науках является скорее правилом, а не исключением» [12].

Формальная определенность, общеобязательность и другие признаки легальных дефиниций позволяют говорить еще об одной их функции — регулятивной. Данная функция осуществляется дефинициями как самостоятельно, так и совместно с другими нетипичными (нестандартными) нормативно-правовыми предписаниями (принципами, аксиомами права), и типичными, например, нормами права. Дефиниции, как и все правовые средства, направлены на регулирование общественных отношений и этим очередной раз подчеркивается их значимость и важность в механизме правового регулирования.

Коммуникативная функция легальных дефиниций обеспечивает грамотное юридическое общение между различными субъектами и участниками юридической практики (судьями и прокурорами, адвокатами, истцами, ответчиками и т. д.). И это взаимодействие, на наш взгляд, в результате способствует обмену правовой информацией.

Праксеологическая (практически-прикладная, дидактическая и т. п.) функция раскрывается через характеристику регулятивной, охранительной, аксеологической и других их функций. Большинство ученых (юристов, логиков и т. д.) полагают, что дефиниции занимают ведущее место в процессе доказывания, где они «играют роль его начал и облегчают саму процедуру доказывания» [13]. Пояснительная функция заключается во внесении дефинициями ясности и однозначности в процесс правового

регулируемая. выяснении подлинного смысла правовых явлений. обеспечении их единообразного понимания. Дефиниции не только раскрывают содержание понятия путем перечисления основных признаков и элементов, но и юридически закрепляют его соответствующее значение, исключая, тем самым, возможность его различного толкования.

На основании рассмотренных функций легальных дефиниций можно сформулировать несколько существенных выводов.

Легальные дефиниции являются элементами системы права, имеют собственные, только им присущие функции и одновременно участвуют в осуществлении функций другими компонентами системы права, связаны с функциями отдельных норм, институтов права [14].

Четко прослеживается правоохранительное, целевое, коммуникативное и иное воздействие юридических дефиниций на различные сферы общественной жизни и международные отношения.

Дефиниции являются эффективным регулятором общественных отношений, гарантом обеспечения прав субъектов правоотношений.

Дефиниции воздействуют на сознательное поведение и деятельность людей, повышение уровня правовой культуры. Особенно они значимы в профессиональной деятельности юристов, работе следственных органов, а также при вынесении судьями судебных решений.

Для достижения максимального результата действия нормативных актов необходимо соблюдать основополагающие требования, предъявляемые законодателем к дефинициям. К таковым в юридической литературе относят [14]:

- наиболее полное уяснение и отображение основных, характерных признаков того или иного явления;

- взаимосвязь с другими дефинициями действующего законодательства;

- обладание консенсуальным характером, то есть дефиниции должны основываться на определенном научном признании.

Требования должны являться основными свойствами правовых положений, которые в то же время выступают в качестве связующего звена между нормативно-правовыми и иными правовыми предписаниями, составляющими современную правовую систему. Формирование данных требований служит важным теоретическим и практическим выводом, которые необходимо учитывать при составлении текстов актов, особенно законов. В юридической литературе их относят к требованиям, предъявляемым ко всем нормативным правовым актам. Однако они в равной степени могут относиться ко всем определениям правовой отечественной системы: к научным и «легальным» [15].

Наличие или отсутствие нормативных дефиниций в нормативных актах во многом зависит от субъективной воли законодателя. Трудно определить критерии, когда необходимо формулировать дефиниции. Можно лишь наметить некоторые ориентиры.

Так, если термин однозначен, ясен для должностных лиц и граждан и употребляется в своем обычном значении, он едва ли нуждается в определении. Если же термин без дополнительного пояснения представляется недостаточно четким и возможны его различные толкования, то отсутствие определения может породить неясности, недоразумения и, как результат, нарушения законности, что в свою очередь на практике порождает много споров и противоречивых мнений.

Следует давать четкую дефиницию специальным юридическим терминам, которые выработаны законодателем и через законодательство входят в общий лексический фонд: «апелляция», «кассационная жалоба», «надзорная инстанция» и т. п. Желательно также развернуто определять и специальные технические термины, если нормативные акты, где эти термины употребляются, рассчитаны на широкое применение и касаются большого числа должностных лиц и граждан, т. е. людей, которые не обязаны знать точное значение соответствующего технического термина или выражения. В итоге можно сказать, что нормативная, правовая дефиниция необходима как для понятий, имеющих общераспространенное употребление, так и для понятий, употребляемых в более узком или существенно ином значении по сравнению с общеизвестным.

Во многих случаях дать полное нормативное определение того или иного термина невозможно, поскольку его применение в каждом конкретном случае зависит от жизненных условий, окружающей обстановки. Это касается в первую очередь так называемых оценочных терминов, особенно ярко выраженных в уголовном

законодательстве («особо злостный характер», «значительный ущерб», «важные причины», «чрезмерно великая неустойка», «явный ущерб для государства» и др.).

Если термин употребляется в различных актах, связанных отношениями иерархии, то его определение уместно давать в акте наибольшей юридической силы. Это обеспечит единство правового регулирования.

Для единообразного понимания понятий и терминов нормативных актов, нуждающихся в соответствующих разъяснениях, и используются легальные дефиниции. Такого рода законодательство представляет собой заимствование приемов и средств законодательной техники стран «общего права». С позиции инструментальной теории права дефиниции как правовое средство представляют собой инструмент решения социально значимых задач, средство юридического воздействия.

Наряду с другими правовыми средствами (нормами, принципами права, договорами) дефиниции обладают характерными для всех них признаками. Они способствуют достижению общественно-полезных целей, с их помощью возможна унификация всех существующих в праве явлений. Являясь элементом механизма правового регулирования, дефиниции выступают залогом высокой продуктивности и эффективности права, влияют на качество законодательства.

Дефиниции выражают государственную волю, обеспечиваются государством и, исходя из этого, обязательны в применении для всех субъектов права, как в правотворческой, так и в правоприменительной, правореализующей деятельности.

В юриспруденции выделяются и иные средства законодательной техники, которые признаны нетипичными, или, как их еще называют, - специальные средства или нетипичные нормативные построения и предписания законодательной техники. К таковым вместе с правовыми презумпциями, правовыми фикциями, правовыми аксиомами, юридическими конструкциями и правовыми символами относятся и дефиниции.

Наличие такого рода правовых средств предполагает выявление признаков их нетипичности. Типичное (от греческого «образец») определяется обычно как нормальное, образцовое, наиболее вероятное для данной системы объектов. В системе явлений типичное — нечто среднее, нормальное".

Дефиниции, как правовое средство, не обладают всеми признаками типичности, а именно:

- рассматриваясь в качестве самостоятельных, обособленных элементов, не приводят к юридическим последствиям. Применение правовой дефиниции отдельно от нормы права и нормативно-правового акта, никаких последствий для участников правоотношений не повлечет;

- не содержат в себе такие способы воздействия на субъектов права как дозволение, запрет, предписание» а также меры ответственности;

- не носят представительного - обязывающего характера;

- в отличие от норм права, которые направлены «вовне» - права, дефиниции ориентированы «вовнутрь» - на сам объект, придавая тем самым ему стройность, цельность;

- обладают собственной структурой, состоящей только из двух элементов - определяемого (гипотеза) и определяющего (диспозиция).

Дефиниция как нетипичное правовое средство является государственно-властным велением общего характера, обладает формальной определенностью, общеобязательностью, цельностью, логической завершенностью, распространяется на все нормативно-правовые предписания, содержащие данное понятие.

После выявления у дефиниций признаков нетипичности, на наш взгляд, целесообразно сравнить их, как яркий пример нетипичного правового средства, с одним из типичных правовых средств законодательной техники - нормой права.

Как было указано, эта проблема решается по-разному. Так, В.М. Горшенев разграничивает нормы права и нетипичные нормативные предписания и относит дефиниции к последним, ввиду отсутствия у них свойств, которыми обладают типичные правовые средства (норма права) [16].

С.С. Алексеев не соглашается с позицией В.М. Горшенева относительно «нетипичных» правовых предписаний и предлагает говорить о них как об «интегральных частицах» права. При этом считает, что «интегральные частицы права лишь с большой натяжкой могут быть названы правовыми предписаниями». Под нормой-предписанием

автор понимает «элементарное, логически завершенное государственно-властное, нормативное веление (установление), непосредственно выраженное в тексте нормативного акта» [17]. Как установлено, указанные признаки (логическая завершенность, государственно-властное веление, нормативность, закрепление в нормативно-правовых актах) присущи и дефиниции, и другим вспомогательным нормам («интегральным частицам»).

Схожесть дефиниций с нормами права заключается в том, что и те и другие являются нормативно-правовым предписанием, отражающим наиболее типичные ситуации и явления, закрепляемые в текстах нормативных правовых актов. При этом дефиниции в праве способствуют выяснению характерных черт данных правовых явлений и ситуаций, определяют признаки, отличающие их от аналогичных явлений и феноменов правовой действительности.

Регулятивное воздействие дефиниций рассчитано на всех без исключения субъектов права, а обязательность применения и соблюдения находится под надзором государственных органов и обеспечивается мерами государственного воздействия.

В отличие от нормы права, нормативные дефиниции не наделяют субъектов правоотношений правами и обязанностями, которые фиксируются в самой структуре правовой нормы, состоящей из гипотезы, диспозиции и санкции. При этом дефиниции имеют свою структуру, формулируются и излагаются с учетом специально разработанных требований и правил.

С помощью дефиниций достигается гарантированность и защищенность субъективных прав, что служит залогом устойчивости складывающихся правоотношений. Выступая в качестве нетипичного правового средства, наряду с другими правовыми средствами, они образуют специальный комплекс, гарантирующий исполнение субъектами своих обязанностей.

С учетом установленной значимости дефиниций, как нетипичного правового средства, следует согласиться с В.Н. Карташовым в том, что стремление свести все нормативно-правовые предписания к нормам права в отечественной и зарубежной юридической науке и практике, свидетельствует о том, что многие авторы недооценивают значительное разнообразие специфических (нетипичных) средств, приемов, способов, форм, методов правового регулирования общественных отношений, то есть нормативных справок, рисунков, формул и т. Д. [18].

На сегодняшний день в юриспруденции нет единого подхода к месту дефиниций в системе права. Неоднозначен вопрос и о нормативности дефиниций. Одни ученые (В.К. Бабаев, М.И. Байтин, Е.Г. Комиссарова, А.М. Рабев) признают и выделяют в качестве самостоятельного вида дефинитивные юридические нормы, другие (М.Б. Кострова, Ю.Х. Калмыков) отрицают это обстоятельство.

Л.Ф. Апт считает возможным признать полноценными нормативно-правовыми предписаниями только родовидовые определения. М.Л. Давыдова утверждает, что все определения (кроме контекстуальных) любых понятий (кроме оценочных), закрепленные в законе, могут рассматриваться как самостоятельный тип нормативно-правового предписания [19]. В.М. Баранов пишет: «Вполне возможно, что какие-то законодательные дефиниции представляют собой нормативные предписания, но тогда нутны правовые дефиниции [20].

На наш взгляд, отличие дефиниции как нормативно-правового предписания от полноценных правовых, норм состоит в направленности их воздействия. Так, как отмечалось, норма права реализуется посредством воздействия «вовне», на субъектов права, и посему является полноценной. Дефиниция же направлена «вовнутрь», на само объективное право, и отсюда, чем логичнее дефинитивно обустроено право, тем стабильнее будет норма и сильнее будет обеспечиваться нормативность правового поля.

Законодательное, легальное закрепление новых дефиниций не только отражается на состоянии правоприменительной практики, но и влечет за собой появление целого ряда научных исследований, посвященных анализу и оценке данных дефиниций. А это в свою очередь приводит к обновлению теоретической базы законодательства. Если «основная задача нормы не в описании определенного поведения или результатах этого поведения, а в предписании поведения» [21], то в дефиниции преобладает, скорее, не волевой, а интеллектуальный элемент [22], то есть дефиниции, посредством выявления и перечисления основных, отличительных признаков и элементов того или правового явления, придают ему нормативное значение, фиксируя в законодательстве.

Как подчеркивает Л.С. Явич, неправильно считать дефиниции правовых понятий аксиомами, то есть непреложными и не требующими доказательств истинами. На практике правильность нормативных определений презюмируется. Но юридическая наука продолжает исследовать правовые понятия и вносит в них много изменений, часто требующих новелл и в самом законе [23].

По существу легальные и законодательные дефиниции выполняют задачи толкования понятий, созданных самим законодателем, использующихся главным образом для раскрытия содержания последних. Законодатель, используя этот инструмент, дает понятию толкование, которое в настоящее время объективно необходимо для реализации регулирующих предписаний. Подобное толкование юридически значимых понятий принимает в праве форму нормативных предписаний, положений, которые действуют совместно с регулируемыми установлениями.

Таким образом, при толковании выясняется принципиальное содержание правовых нормативных предписаний, вложенное законодателем [24]. Такое толкование принято считать официальным аутентичным, в результате этого процесса появляется особая форма предписаний-разъяснения, выступающие как дефинитивные положения.

Неоднозначность природы дефиниций в праве определяет их основные свойства. С одной стороны, определение понятия, как правило, стабильно, так как фиксирует характерные качественные признаки явления, предмета.

При этом обозначение понятий о нетождественных явлениях различными дефинициями является более благоприятным путем совершенствования специальной научной терминологии, чем стремление придавать одному и тому же понятию в рамках одной области знаний «широкое» и «узкое» значение.

Таким образом, дефиниция является нормативно-правовым предписанием, раскрывающим содержание правового понятия путем указания его основных отличительных, юридически значимых признаков, и нормативно закрепляющим его соответствующее значение. Дефиниции содержатся в большом количестве норм права, нормативно-правовых актов и, следовательно, играют важную роль в правовом регулировании.

Ввиду отсутствия признаков, которые присущи типичным правовым средствам, можно утверждать, что дефиниции являются нетипичными правовыми средствами законодательной техники, обладающими определенными признаками, и выполняющими важные функции при регулировании общественных отношений.

Правовые дефиниции выступают также как средства познания того или иного правового явления, инструмент толкования правовых норм.

Для правильного и четкого выражения воли законодателя при построении дефиниций используется общепотребимая лексика, специальная отраслевая терминология, с помощью которой достигается высокая степень формальной определенности.

Понятия, используемые в законодательстве, выступают в качестве способа отражения реальной действительности, а их дефиниции - как инструмент познавательной деятельности, позволяющий уяснить содержание и смысл этих понятий.

Дефиниция, представляя собой способ обобщения информации о юридически значимых явлениях, способствуя в последующем единообразному толкованию и применению правовых норм, должна строиться с учетом общих правил и принципов правового регулирования, отражать основные, существенные признаки рассматриваемого явления, позволяющие определить особенности его содержания и взаимодействия с другими явлениями правовой действительности.

Говоря о дефинициях, необходимо отметить, что представители различных наук классифицируют их по-разному. Наиболее ценными в научном отношении являются классификации, основанные на познании законов связи между видами, переходами от одного вида к другому в процессе развития. Однако всякая классификация является результатом некоторого огрубления действительных граней между видами, поскольку они всегда условны и относительны [25]. Кнапп, А. Герлох - рассматривают дефиницию как процесс определения понятия и как результат этого процесса.

В частности, Д.П. Горский классифицирует определения по различным основаниям на номинальные и реальные, семантические и синтаксические, аналитические и синтетические, явные и неявные, классификационные и генетические, дескриптивные определения и определения посредством собственных имен, контекстуальные и эксплицитные, предикативные и непредикативные, экстенциональные и интенциональные,

остенсивные и вербальные. лингвистические и концептуальные. повседневные и теоретические. полные и неполные. определения через абстракцию и др.[26]

В. Кнапп, А. Герлох подразделяют определения на легальные, прикладные и научные, а легальные определения, в свою очередь, на номинальные и реальные, синтетические и аналитические, эксплицитные и контекстуальные, легальные определения посредством абстракций.

Е.К. Войшвилло выделяет номинальные и реальные, явные и неявные определения. При этом указывая, что только реальные определения могут быть истинными и ложными.

Основываясь на анализе учебно-методической литературы, по степени значимости в праве можно выделить:

- общеправовые дефиниции, имеющие значение для всей системы юридических наук, всех отраслей права и законодательства;

- межотраслевые дефиниции, имеющие значение для нескольких отраслей права и наук;

- отраслевые дефиниции, пределы действия которых определяются границей той или иной отрасли.

Однако на сегодняшний день нет четкого разграничения дефиниций науки, действующего законодательства, отраслей права, поскольку на практике зачастую заимствуются те или иные дефиниции понятий, например

из науки при разработке нормативно-правовых актов или в рамках законодательства из разных отраслей права.

Л.Ф. Апт, цитируя справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию, по форме изложения выделяет классические дефиниции, которым присущи такие элементы как:

- определяемое понятие - то есть то, что определяется;

- предикат - то, что говорится об определяемом;

- родовый признак - то есть качество, которое присуще ряду родственных предметов и явлений;

- видовое отличие - качество, характерное для данного определяемого понятия, и дефиниции иных видов, называя их неполными [27].

К неполным дефинициям, по мнению Л.Ф. Апт, относятся определения понятий которые содержат менее четырех указанных элементов построения. При этом, указывается, что «подобные определения, как правило, не составляют специального, конкретного нормативного правового положения,

а входят в состав регулирующего предписания» .

Следует отметить, что указанная классификация представляется не совсем точной. В самом деле, определяемое может раскрываться не только через родовые и видовые признаки, но и через генетические признаки, а также наличие определяемого понятия и предиката, то есть через определяющее. Это характерно для любого определения, как входящего в состав регулирующего предписания, так и для «специального, конкретного нормативного правового положения» [28].

Гражданский юрист И.В. Москаленко предлагает технико-юридические основания классификации гражданско-правовых дефиниций, указывая на то, что данные основания наряду с социальными имеют важное познавательное значение для совершенствования механизма гражданско-правового регулирования с точки зрения наиболее адекватного отражения в его различных элементах потребностей имущественных и личных неимущественных отношений [29].

Одним из существенных технико-юридических оснований классификации гражданско-правовых дефиниций, пишет И.В. Москаленко, являются формы их объективизации. В этом ряду наиболее крупной классификацией представляется их деление на гражданско-правовые дефиниции, получившие нормативное закрепление в законодательных актах, и дефиниции, его не получившие. Данная классификация нашла определенное отражение в юридической литературе. Выделение данного вида классификации правовых дефиниций имеет большее практическое значение именно для механизма гражданско-правового регулирования.

Данный вывод обуславливается сущностью дозвоительно-диспозитивного метода гражданско-правового регулирования, предоставляющего значительные возможности для усмотрения и инициативы субъектов. Что касается гражданско-правовых дефиниций, то они могут быть классифицированы и по ряду других технико-юридических оснований,

менее значимых для методологического обоснования их места и роли в механизме гражданско-правового регулирования.

- в зависимости от функций, выполняемых в механизме гражданско-правового регулирования можно говорить о концептуальных, регулятивных и охранительных дефинициях;

- в зависимости от структуры они могут быть подразделены на классические, то есть содержащие все четыре элемента определения понятия и неполные, то есть содержащие менее четырех элементов [30];

- в зависимости от языкового изложения можно выделить описательные, или казуистические (выраженные составными терминами), перечневые (определяющие понятие при помощи перечня лиц, действий и т. д.), родовидовые (определяющие понятие через видовой признак и видовое отличие) виды дефиниций [31].

Между тем классификация правовых дефиниций в зависимости от форм их объективизации, характеристика их специфических черт, соотношений и взаимопереходов представляются необходимыми условиями для выработки оптимального механизма применения достижений правовой науки в законотворчестве и использования процесса реализации нормативно- закрепленных правовых дефиниций для проверки истинности научных представлений о явлениях, процессах и потребностях социально-правовой действительности.

Проблема классификации дефиниций сложна и многогранна. Именно поэтому целесообразно ее комплексное изучение.

Если проанализировать все выделяемые в отечественной и зарубежной юридической науке и практике виды дефиниций, то окажется, что все они, так или иначе, имеют право на существование, поскольку специфицируют разные их аспекты. В этой связи трудно согласиться с М.Л. Давыдовой и некоторыми другими авторами в том, что «основными видами правовых дефиниций являются родовидовые, описательные и комбинированные...» [32].

Анализ теоретических источников, законодательства и материалов юридической практики позволил выделить три основные группы юридических дефиниций: доктринальные, практически-прикладные и легальные дефиниции, составляющие содержание позитивного права [33].

Доктринальные дефиниции - это теоретические суждения, сформулированные учеными-юристами, раскрывающие содержание и объем каких-либо понятий юридических явлений (процессов и состояний), составляющие часть научного правосознания, выраженные текстально вовне, необязательные для субъектов права и выступающие в виде научно- обоснованных ориентиров и аргументов в теоретической деятельности и правотворческой, правореализующей, интерпретационной и правосистематизирующей практике [34].

Например, система права определяется как строение национального права, заключающееся в разделении единых по назначению в обществе внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями и институтами права.

На наш взгляд, данное определение позволяет достаточно четко выделить структуру и элементы системы права.

Доктринальные дефиниции составляют идеологическую основу любой юридической науки, являются важнейшим средством доказывания в научных и практических дискуссиях.

К практически-прикладным дефинициям относятся определения, сформированные в практической деятельности, закрепленные в актах - документах вышестоящих компетентных органов (например, в Постановлениях Верховного суда), являющиеся обязательными для адресатов и выступающие в виде отдельных официальных предписаний.

Практически-прикладные дефиниции возникают тогда, когда в законодательстве отсутствует то или иное определение правового понятия, что негативно сказывается при реализации, толковании и систематизации юридических предписаний.

Современное законодательство переживает процесс реформирования, в основе которого всестороннее углубление познания правовой действительности. Сформулированные и зафиксированные предыдущими поколениями ученых и практиков дефиниции понятий не остаются неизменными в условиях активного развития общества и расширения сферы правового регулирования. Как справедливо отмечено в научной

литературе. теоретические положения правоведения, верные для одних условий, могут оказаться неверными для других.

Каждое понятие есть акт теоретического познания, который показывает, как отражаемое явление реализует себя в действительности, вскрывает его сущность, ограничивает от других объектов. Выработка такого определения - сложный, длительный процесс, нередко ведущий к множественности дефиниций.

Эффективность практического применения нормативно - правового акта во многом зависит от языка, которым он написан. Одной из аксиом законодательной техники является то, что документ должен быть понятен не только правоприменителю, но и любому гражданину. Следовательно, огромное значение имеет не только то, что зафиксировано в тексте в качестве нормы права, но и как это сделано, то есть какими языковыми средствами выражено и закреплено.

Широкое использование понятийного аппарата практически в каждой отрасли, области законодательства во многом объясняется неоднозначной природой дефиниций. Используя их, законодатель тем самым дает как бы однозначное толкование понятия, которое в настоящее время объективно необходимо для реализации регулирующих положений. Исходя из смешанной природы дефиниций, вид текста должен адекватно раскрывать содержание того или иного понятия, определять его родовые, видовые признаки, включающие нормативные характеристики в обобщающей форме. Законодательные и легальные дефиниции выступают, прежде всего, в качестве нормативных предписаний, составляющих статьи, их части, пункты и т. д.

Тезис о том, что законодательная дефиниция обладает статусом общеправового феномена, очевиден и не нуждается в детальном аргументировании. Законодательные дефиниции пронизывают все без исключения отрасли современного законодательства, занимают важное место в интерпретационных и правоприменительных актах, имеют прочную международно-правовую основу. Вместе с тем мировоззренческое признание ценности законодательных дефиниций автоматически не устраняет те изъяны и дефекты, которые сопровождают современное бытие данного феномена.

Как было указано выше, дефиниция как нетипичное правовое средство, нетипичное нормативное построение, наряду с нормами, принципами права, договорами и др. является средством законодательной техники. Более того, дефиниции являются универсальным «строительным материалом» системы права, элементами системы законодательства, придающими ей устойчивость и стабильность. В их общем характере заложена потенциальная возможность приспосабливаться к меняющимся нормам, сохраняя свое действие на протяжении длительного времени.

Дефиниции относятся к технико-юридическим средствам законодательной регламентации, применяются законодателем в целях законодательной регламентации и соответственно являются средствами - установлениями. При этом ввиду отсутствия некоторых признаков, присущих всем правовым средствам, а также средствам-установлениям, дефиниции являются нетипичным правовым средством.

С помощью такого нетипичного правового средства как дефиниция формулируются понятия, употребляемые в текстах нормативных актов, последним придается согласованность, а сформулированные понятия являются основой содержания документа.

В целом с помощью правовых средств субъектами правотворческой деятельности определяются способы для решения правовых задач и достижения своих целей. В дефинициях заложен огромный потенциал, без которого невозможно развитие юридической науки и практики.

Таким образом, вопрос повышения технического уровня принимаемых в стране нормативных правовых актов - вопрос далеко не простой. От его решения в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка. Опыт нашего государства и других стран убедительно свидетельствует о том, что чем ниже техническое качество действующих в государстве нормативных правовых актов, тем больше появляется возможностей для разного рода манипуляций с ними. Это неизбежно приводит к неэффективности правового регулирования, правовому нигилизму, в целом обесценивает значимость правовой формы общественных отношений.

Нельзя забывать о том, что небрежно составленные, имеющие многочисленные нарушения требований законодательной техники акты, самим фактом своего существования весьма негативно воздействуют на формирование правового сознания граждан и должностных лиц, способствуют распространению такого крайне

нежелательного для общества явления, как правовой нигилизм, и на бытовом, и на ведомственном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве/ К.И. Скловский.- М., 2002. -С.114.
2. Тарасов Н.Н. К вопросу о юридических понятиях и дефинициях// Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально- психологические и практические проблемы/ Н.Н. Тарасов. - Нижний Новгород., 2007. -С.67.
3. Иеринг Р. Цель в праве/ Р. Иеринг. СПб.,1881.-С.200.
4. Василенко Н.А. Язык права/ Н.А.Василенко. - Иркутск. 1997. -С.155.
5. Кузнецова О.А. Понятие, структура и виды норм-дефиниций гражданского права // Там же. -С. 793.
6. Кузнецова О.А. Понятие, структура и виды норм-дефиниций гражданского права/ О.А.Кузнецова. // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы. -Нижний Новгород, 2007. -С. 790.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник/ Н.И.Кондаков. - М., 1975. -С. 141.
8. Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники/ Л.Н. Ушакова. - СПб.,2009.-С.117.
9. Там же.
10. Баранов П.Л. Логика для юристов. Ростов-на-Дону, 2002. Логика в правовом сознании. М., 1987.
11. Карташов В.Н. Указ. соч. С. 593.
12. Горский Д.П. Определение/ Д.П. Горский. - М., 1974. -С. 216.
13. Горский Д.П. Указ. соч.-С.323.
14. Чернобыль Г.Т. Правовые понятия и их применение в законах / Г.Т. Чернобыль. // Законодательная техника. -М.. 2000. -С. 81.
15. Апт Л.Ф. Дефиниции о законодательстве Российской Федерации //Законодательная дефиниция: логико-гносеологические. политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы/ Л.Ф. Апт. Нижний Новгород, 2007. -С. 82.
16. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве / В.М. Горшенев. // Советское государство и право. -1978. -№ 3. -С. 113-114.
17. Алексеев С.С. Общая теория права/ С.С.Алексеев. Т. II. М.. 1982. -С. 52.
18. Апт Л.Ф. Правовые дефиниции в законодательстве/ Л.Ф. Апт. // Проблемы юридической техники. -М 1989.-С23.
19. Давыдова М. Л. Дефиниции действующего российского законодательства: проблемы ни и практики // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические. политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы/ М. Л. Давыдова.- Нижний Новгород.- С. 380.
20. Ивин А. А. Ложка норм/ А. А.Ивин.- М.. 1973. -С. 61.
21. Александров Н.Г. Сущность права/ Н.Г. Александров.- М.. 1950. -С. 11-16.
22. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы/ Л.С. Явич. - М., 1978. - С. 39-40.
23. Недбайло Г.Е. Применение советских правовых норм/ Г.Е. Недбайло. -М., 1960. -С. 327.
24. Хайретдинова М.Д. К вопросу о классификации законодательных дефиниций // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы/ М.Д. Хайретдинова.- Нижний Новгород, 2007. -С. 457. м.: Философский словарь. -М., 1975. -С. 177.
25. Горский Д.П. Определение/ Д.П. Горский.- М., 1977.- С. 4-98.
26. Апт Л.Ф. Законодательная техника/ Л.Ф. Апт.- М.,2000. -С.13.
27. Хайретдинова М.Д. Указ. соч. С. 461.
28. Москаленко И.В. Техничко-юридические основания классификации гражданско- правовых дефиниций / И.В. Москаленко. // Современное право. -2005. -№ 1. -С. 3.
29. Савицкий В.М. Язык процессуального закона/ В.М.Савицкий.- М., 1987. -С. 92.
30. Москаленко И.В. Техничко-юридические основания классификации гражданско- правовых дефиниций/ И.В.Москаленко. // Современное право. -2005. -№ 1. -С. 3.
31. Карташов В.Н. Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы/ В.Н. Карташов. - С.584.
32. Там же.-С.585.
33. Ушакова Л.Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники/ Л.Н. Ушакова.- СПб.,2009.-С.117.
34. Ушакова Л.Н. Указ.соч.-С.118.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ИЗЛОЖЕНИЯ ДЕФИНИЦИЙ В ТЕКСТЕ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Особенности конструирования и изложения дефиниций в тексте законов и в совокупности способов законодательной техники во многом зависит от абстрактного изложения и восприятия юридических терминов, от четкости их определения в нормативных актах. Чем большему числу юридических терминов будут даваться определения, тем меньше будет ошибок и недоразумений на практике. вопрос повышения технического уровня принимаемых в стране нормативных правовых актов - вопрос далеко не простой. От его решения в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка. Опыт нашего государства и других стран убедительно свидетельствует о том, что чем ниже техническое качество действующих в государстве нормативных правовых актов, тем больше появляется возможностей для разного рода манипуляций с ними. Это неизбежно приводит к неэффективности правового регулирования, правовому нигилизму, в целом обесценивает значимость правовой формы общественных отношений.

Ключевые слова: законность и правопорядок, текст законов, повышение технического уровня принимаемых нормативных правовых актов, конструирования и изложения дефиниций в тексте законов

FEATURES DESIGN AND PRESENTATION OF THE DEFINITIONS IN THE TEXT OF THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Features design and presentation of the definitions in the laws and in conjunction ways of legislative techniques depends largely on abstract of presentation and perception of legal terms. From the definition of their definition in the regulations. The more legal terms will be given to the definition, the less mistakes and misunderstandings in practice. The question of raising the technical level of accepted normative legal acts - the question is not simple. From his decision largely depends on the state law and order. The experience of our country and other countries strongly suggests that the lower technical quality operating in the state of normative legal acts, the more opportunities for various manipulations with them. This inevitably leads to inefficiency of the legal regulation, legal nihilism, generally devalues the importance of the legal form of public relations.

Keywords: law and order, the text of laws, raising the technical level of adopted normative acts, and the design and presentation of the definitions in the text of the laws

Сведения об авторе: *Ш.Ш.Ходжаев* – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **987-12-03-03**

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА БЕЖЕНЦЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РТ

К.Д. Саиданваров
Таджикский национальный университет

В настоящее время законодательство Республики Таджикистан представляет собой стройную систему норм, которая регулирует комплекс отношений, связанных с принятием и размещением лиц, ищущих убежище, порядок подачи ходатайств для приобретения статуса беженца, процедуру рассмотрения ходатайств и принятия решения по ним, порядок предоставления статуса беженцев и его продления, взаимодействие государственных органов в разрешении данной проблемы и т.д.

Главным в современных условиях является реализация тех прав, свобод и обязанностей, которые охватывают правовой статус беженцев в гражданско-правовой, семейно-правовой сферах и иных областях общественной жизни. Правильное использование предоставленных прав в сочетании с исполнением обязанностей в полной мере обеспечивает полноценную жизнь любому лицу, в том числе беженцу. Это в известной степени зависит от хорошей осведомленности беженцев в круге принадлежащих им прав, свобод и обязанностей, и насколько они правильно поняты ими и самостоятельно могут быть использованы в повседневной деятельности.

Следует подчеркнуть, что определение понятия «беженец» сложилось не сразу, по существу оно появилось после Первой мировой войны, которая оставила в наследство 1,5 млн. беженцев и перемещенных лиц. Вследствие этого утвердилась твердая убежденность в том, что обеспечивать защиту беженцев должно международное сообщество государств, а не отдельные лица или даже не отдельные государства и частные благотворительные организации. Безусловно, это была сложная задача, за решение которой принялась Лига Наций – универсальная международная организация, основной задачей которой явилось развитие сотрудничества между народами, содействие предотвращению военных конфликтов и укреплению всеобщего мира и безопасности. В 1921 году с целью создания координационного центра согласования усилий по оказанию помощи Лигой Наций создается специальная должность - Верховный Комиссар по делам беженцев. Первым Верховным Комиссаром по делам беженцев был Фритъоф Нансен. Проблемным считалось для беженцев и перемещенных лиц отсутствие международных признанных документов, удостоверяющих их личность, в связи с чем был введен так называемый «Нансеновский паспорт», благодаря которому тысячам людей была обеспечена возможность вернуться домой или обосноваться в других странах. Кроме того, «Нансеновский паспорт» являлся международным юридическим документом, предназначенным для защиты беженцев. В дальнейшем меры по защите беженцев становились все более всесторонними, в частности, включали также определение их личного статуса, обеспечение работой, защиту против высылки и др. [1].

Как известно, в 1945 году на смену Лиге Наций пришла Организация Объединенных Наций (ООН), которая обозначила, что забота о беженцах является вопросом международного уровня, и в 1946 году на первой сессии Генеральная Ассамблея ООН

приняла специальную резолюцию, заложившую основу деятельности ООН в поддержку беженцев, где было подчеркнуто о неприменении принудительного возвращения в страну своего происхождения. Одновременно был учрежден специальный орган - Международная организация по делам беженцев (МОБ), в мандат которой входило обеспечение защиты тех групп беженцев, которые в свое время признала Лига Наций, а также около 21 миллиона новых беженцев как последствия Второй мировой войны. Впоследствии деятельность МОБ изменялась и совершенствовалась в результате изменения обстоятельств в мире[2].

В 1951 г. МОБ была заменена Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, основной обязанностью которого являются «обеспечение защиты беженцев в международном масштабе ... и ... поиск долгосрочных решений проблем беженцев».

Надо отметить, что постепенно совершенствовалось понятие «беженец». Окончательно понятие «беженец» было определено в Конвенции «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г. Первоначально понятие «беженец» определялось следующим образом: «...в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». Затем в соответствии с резолюцией 2198 (XXI) Генеральной Ассамблеи в Конвенцию были внесены существенные изменения. Это, во-первых, было обусловлено тем, что положение Конвенции от 28 июля 1951 г. распространялось лишь на те лица, которые стали беженцами в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г. Во-вторых, по существу они не распространялись на тех беженцев, которые появились после принятия Конвенции, и, наконец, в-третьих, необходимостью обеспечения всех беженцев, подпадающих под определение, содержащееся в Конвенции, равным статусом, независимо от того, когда они стали таковыми. В результате согласно Протоколу от 4 октября 1967 г. под термином «беженец» имелось в виду любое лицо, попадающее под определение статьи 1 Конвенции, в связи с чем были опущены слова «В результате событий, происшедших до 1 января 1951 г.» и слова «... в результате подобных событий». Итогом внесения подобных изменений явилось единое понимание категории «беженец» [3].

Итак, беженцем признается лицо, не являющееся гражданином Республики Таджикистан и находящееся на ее территории в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве своей гражданской принадлежности по признаку расы, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, в силу чего не может либо не желает вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства, либо лицо без гражданства, находясь в Республике Таджикистан вследствие подобных обстоятельств, не может или не желает вернуться в государство своего постоянного местожительства в силу таких опасений (ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О беженцах»).

Данное определение основывается на положениях ст. 1 Конвенции о статусе беженцев и обладает следующими характерными особенностями: 1- опасение стать жертвой преследований, которое должно быть реальным, т.е. гражданские войны, этнические столкновения, военные действия и т.д.; 2- возникшая опасность основывалась на том, что субъект, которому угрожает опасность, отличается по своей расе. Нетерпимость к другой расе или национальной принадлежности есть постоянная угроза, особенно тогда, когда они накаляются определенными заинтересованными лицами; 3- зачастую такая угроза возникает из-за религиозной принадлежности; 4- такая угроза может существовать, исходя из того, что лицо является из другого государства; 5- не менее опасным представляется, когда политические убеждения лица не совпадают с господствующими. Все эти основания являются существенными, весьма важными, и связаны с правовым статусом человека, нарушение которого может вызвать нежелательные последствия. По этой причине лицо покинуло страну своей гражданской принадлежности, т.е. оставило собственную страну вынужденно, и вследствие этого не может пользоваться защитой своей страны, хотя оно нуждается в такой защите. Оно может отказаться от такой защиты, опасаясь угрозы его жизни или жизни его близких[4].

На положение беженца фактически не влияет его гражданство, потому что на лицо после получения убежища и официального признания статуса беженца распространяется юрисдикция государства, предоставившего убежище, а не государство его гражданской принадлежности или обычного прежнего места жительства. Кроме того, «беженцы часто рассматриваются как лица, совершающие попытку выйти из-под юрисдикции государства их национальной принадлежности способом, не предусмотренным законом, ибо обычно государства не предусматривают в своем законодательстве возможность перемещения своих граждан за пределы государственной территории в поисках убежища в других странах. Такое положение, по существу, определяет специфику правоотношений, возникающих между беженцами и государством, которое они покинули. В большинстве случаев сами беженцы отказываются от покровительства отечественного государства, а, следовательно, от дипломатической и консульской защиты, которую государство предоставляет своим гражданам, находящимся за границей» [5].

Однако такой отказ не повлечет за собой автоматической утраты гражданства, поскольку беженцами, как правило, являются лица, не пользующиеся дипломатической и консульской защитой со стороны государства гражданства.

Следовательно, беженцы не юридически, а фактически утрачивают гражданство, т.е. после приобретения статуса беженца сохранение или утрата гражданства не влияет на положение лица как беженца.

Они могут приобретать гражданство в государстве, предоставившем убежище, путем натурализации. Такое положение содержит Конвенция о статусе беженцев 1951 года, что государства-участники будут «по возможности облегчать ассимиляцию и натурализацию беженцев». Поэтому одним из способов реализации этого является предоставление им гражданства государства, предоставившего убежище. Например, в Законе РТ «О гражданстве РТ» от 4 ноября 1995 года предусмотрено, что гражданство РТ приобретается: 1. по рождению; 2. в порядке его регистрации; 3. в результате приема в гражданство РТ; 4. в результате восстановления в гражданстве РТ; 5. путем выбора гражданства (оптации) при изменении государственной принадлежности территории и по другим основаниям, предусмотренным международными договорами РТ; 6. по иным основаниям, предусмотренным Законом РТ «О гражданстве РТ» [6].

Гражданство беженцами приобретается в порядке приёма, т.е. натурализации. Натурализация означает, что гражданство какого-либо государства приобретается лицом, не имеющим гражданства или имеющим гражданство другого государства. Широко распространен прием в гражданство по ходатайству заинтересованного лица. А решение о приеме в гражданство РТ принимается Президентом РТ. Практически во всех государствах в законодательном порядке закреплены условия приема в гражданство. В основном таким условием является постоянное проживание в государстве, гражданство которого приобретается. Во Франции и США условием приема в гражданство является постоянное проживание на срок 5 лет, в Англии и Норвегии – 7 лет, в Испании – 10 лет, а в РТ – пять лет или три года; для беженцев указанные сроки сокращаются вдвое.

В законодательстве РТ основным условием приобретения гражданства РТ для иностранцев, в том числе беженцев, указано следующее:

- лицо должно быть дееспособным, т.е. достигшим восемнадцатилетнего возраста;
- не состояло в гражданстве РТ;
- постоянное проживание в РТ.

В законодательстве и практике многих других государств выдвинут и ряд дополнительных условий: знание языка данной страны, хорошая нравственность, принесение присяги в верности государству и др. [7].

В Законе РТ «О гражданстве РТ» обстоятельствами, облегчающими приём в гражданство РТ, то есть дающими право на сокращение, вплоть до снятия, требований ч.2 ст. 23 Закона РТ «О гражданстве РТ» являются:

- состояние в гражданстве бывшего СССР;
- усыновление ребёнка, являющегося гражданином РТ;
- наличие высоких достижений в области науки, техники и культуры, а также обладание профессией или квалификацией, представляющей интерес для РТ;
- наличие заслуг перед народом РТ, в возрождении РТ, в осуществлении общечеловеческих идеалов и ценностей;
- получение убежища на территории РТ;
- состояние в прошлом лица или хотя бы одного из его родственников по прямой восходящей линии в гражданстве РТ по рождению;

- состояние в браке с гражданином РТ.

Для приобретения гражданства РТ в результате приема, беженцы представляют в органы внутренних дел:

- ходатайство на имя Президента РТ;

- документ о наличии установленного Законом срока проживания на территории РТ;

- справку с места жительства о составе семьи;

- фотографии.

При наличии несовершеннолетних детей законодательство РТ требует представить следующие документы:

- копии свидетельств о браке, рождении детей, копии решения суда о лишении родительских прав;

- письменное соглашение заинтересованных лиц на изменение гражданства ребёнка, включая согласие детей в возрасте от 14 до 18 лет.

Таким образом, если вопрос о приеме в гражданство решен положительно, тогда Президент РТ принимает решение о приеме в гражданство РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право беженцев: учебно-практическое пособие / под ред. Ш.М. Менглиева. -Душанбе, 2012. -С. 8-23.; Холиков А.Г. Право беженцев: учебное пособие / А.Г. Холиков, А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров.- Душанбе, 2012. -С.5-25.
2. Право беженцев: Учебно-практическое пособие / под ред. Ш.М. Менглиева. -Душанбе, 2012.- С. 8-23.; Холиков А.Г. Право беженцев: учебное пособие / А.Г. Холиков, А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров. - Душанбе, 2012. -С. 5-25.
3. Денисов В.В. Международная система защиты беженцев и лиц, ищущих убежище: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / В.В. Денисов. - М., 2003.
4. Хэтэуэй. Право статуса беженцев/ Хэтэуэй, С. Джеймс.- Бишкек, 2007.- С.1-14.
5. Потапов В.И. Беженцы и международное право/ В.И. Потапов. -М., 1986. -С.10-11.
6. Право беженцев: учебно-практическое пособие / под ред. Ш.М. Менглиева. -Душанбе, 2012. -С.179-185.
7. Право беженцев: учебно-практическое пособие / Под ред. Ш.М. Менглиева. -Душанбе, 2012. -С.179-185.

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА БЕЖЕНЦЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РТ

В статье проанализирован порядок приобретения гражданства РТ беженцами, а также правовые механизмы, которые отражены в Конституции страны и в других нормативно-правовых актах. Также в статье раскрывается понятие «беженец» с точки зрения международного и национального законодательства.

Ключевые слова: гражданство беженцев, права и свободы человека, Конституция, защита.

THE PROCEDURE FOR DETERMINING THE NATIONALITY OF REFUGEES UNDER THE LEGISLATION OF THE RT

The article analyzes the order of acquisition of citizenship of the Republic of refugees, as well as legal mechanisms, which are reflected in the Constitution and other normative-legal acts. Also the article reveals the concept of "refugee" from the point of view of international and national legislation..

Key words: citizenship refugees, the rights and freedoms of man, the Constitution, protection.

Сведения об авторе: Саиданваров К.Д. - ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: Kurbon1985tj@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ф.Р.Шарипов, С.Б.Мирзоев

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В современном обществе роль информационной сущности взаимодействия всех ветвей власти в целях повышения эффективности их деятельности, при решении общих задач, имеет важное значение. В сфере правоохранительной деятельности информационное обеспечение взаимодействия государственных органов в Республике Таджикистан, является одним из средств в борьбе с антиобщественными проявлениями в современной социально-политической и экономической обстановке.

Можно сказать, что за последние несколько лет Таджикистан достиг заметных успехов в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Эти достижения являются той базой, на основе которой возможно укрепление государственности, продолжение экономических реформ и обеспечение неуклонного развития всех отраслей жизни таджикского общества. Вместе с тем на пути развития

Таджикистана имеется немало препятствий, свойственных любой стране, переживающей переходный период. Как отметил наш Президент, уважаемый Эмомали Рахмон: «Мы таджики, на своем горьком опыте знаем, к каким страшным последствиям может привести война. Для того чтобы больше ни один член нашего общества не испытывал беспокойства, мы должны избавиться от террористических, и авантюрных сил и защитить страну от их пагубного влияния»[1].

Специфика современной таджикской действительности заключается в том, что в условиях построения качественно новой модели государства, усиливаются тенденции террористического плана в области информационного взаимодействия.

За последние два года на фоне общего количества зарегистрированных преступлений практически на треть возросло число преступлений террористического и экстремистского характера. Терроризм в условиях современности угрожает не только национальной безопасности Республики Таджикистан, но и безопасности сильнейших мировых держав, таких как США, Китай, Россия и др[2]. Ограниченные возможности Таджикистана по разрешению социальных проблем, слабая разработанность государственных концептуальных основ борьбы с организованной преступностью, националистическим и региональным сепаратизмом, неадекватность национальной и региональной политики обуславливают существование причин возникновения и расширения масштабов террористических проявлений.

Деятельность террористических организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации. Это крайне негативно сказывается как на замедлении процессов эволюции таджикского общества, так и на состоянии правопорядка.

Впрочем, эти проблемы стали широко обсуждаемыми среди многих специалистов, не только в Республике Таджикистан, но и за её пределами. С момента образования Содружества Независимых Государств (СНГ) на территории бывшего СССР в числе приоритетных вопросов государств все большую значимость приобретает решение вопросов правоохранительной деятельности, связанных с проявляющимися вспышками терроризма[3]. По данным МВД России, на современном этапе в Российской Федерации насчитывается порядка шести тысяч религиозных объединений, деятельность значительной части которых носит террористический, экстремистский, деструктивный характер[4]. В большей степени они имеют националистическую и религиозную окраску, хотя, специалисты полагают, что скорее всего, это те же причины, временно скрытые от внешних взломов налетом еще не остывшей эйфории от «свалившейся на голову» независимости[5].

В ежегодном Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечается, что для дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения стабильности и спокойствия в обществе мы должны вести решительную борьбу с современными опасными преступлениями - терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотиков, торговлей людьми и другими проявлениями транснациональной преступности[6].

Глубокие, кардинальные преобразования социально-экономических основ общественной и государственной жизни современного общества в Республике Таджикистан столкнулись с огромными трудностями. Этапы пройденного пути для республики были не совсем гладкими и спокойными. Возникали различные осложнения, связанные с местничеством, национализмом, борьбой за власть, религиозным терроризмом и борьбой за сферу влияния. Как показывает опыт противодействия террористическим организациям, наиболее опасным для таджикского общества и целостности его государства является терроризм, основанный на религиозной идеологии, признающий допустимость, возможность и желательность достижения поставленных целей путем крайних силовых методов, а нередко преступлений, представляющих опасность для многих людей и посягающих на права, свободы человека и гражданина, а также на национальные, религиозные и другие социальные общности людей. Ученые-правоведы отмечают, что основным принципом религиозного терроризма является спекуляция на религии определенными политическими силами ради достижения политической, экономической, социальной, материальной выгоды. Л. Млечин классифицирует терроризм в зависимости от преступной мотивации на политический, национальный, религиозный. Религиозный терроризм – это самый опасный вид терроризма, основанный на религиозном фанатизме, так как основная часть населения, как Таджикистана, так и всей Средней Азии является глубоко верующими, и ислам в их

жизни занимает ведущее место-это образ жизни. Несмотря на это, многие мусульмане данного региона обладают весьма скудными религиозными познаниями, что приводит к неправильному представлению об исламе. Именно на эти скудные религиозные познания рассчитывают лидеры террористических и экстремистских организаций при реализации своих корыстных преступных целей.

Так, согласно статистическим данным, представленным УБОП МВД РТ, на территории Республики в период с 2000 по 2010 годы было зарегистрировано 57 преступлений террористического характера, из них было раскрыто только 31 преступление. Исходя из этого, подобные действия ведут к подрыву общественной безопасности, а нередко и к государственной целостности. Они направлены, прежде всего, на срыв проводимых социально-экономических реформ, расшатывание конституционных устоев государства. Террористические силы пытаются дестабилизировать общественно - политическую обстановку, посеять национальную и религиозную вражду, постоянно оказывая давление на те или иные государственные структуры, запугивая людей, прибегая к другим насильственным действиям для достижения криминальных замыслов и целей, а также политических амбиций и экономических выгод[7]. Рост насильственной преступности в условиях межнациональных противоречий, как верно отметил Ю.М. Антонян, представляет собой весьма пеструю картину, обусловленную содержанием, причинами и особенностями противоборствующих сторон, однако во всех случаях проявляются одни и те же качества: насилие или угроза его применения, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, почти полное непонимание сторонами подлинной природы возникшей вражды и неумение самостоятельно выйти из нее[8]. Проанализируем ситуацию в Таджикистане.

Распад союзного государства, гражданская война в Республике Таджикистан и ее последствия, растущая безработица привели к резкому миграционному оттоку части населения страны. За её пределы отъезжали русские, узбеки, украинцы казахи, белорусы, армяне, азербайджанцы, грузины, корейцы, немцы, татары, и другие. Государству оказалось сложным сочетать решение национального вопроса и экономического восстановления. По данным Р.Г. Ланды, если за пределами Казахстана проживает 19,7% всех казахов, а за пределами Узбекистана - 15,3% всех узбеков, то таджиков за пределами своей страны еще больше - 24,7%. И это - без учета афганских таджиков, которых намного больше, чем во всем СНГ. Поэтому регионализм, клановость и традиции практически везде играют роль не менее значительную, чем ислам и даже национализм, что также становится источником проявления терроризма в стране[9]. Таджикистан - государство, где огромную роль играет исламский фактор. Этот фактор могут использовать террористические организации для достижения своих целей. В этих условиях органам внутренних дел приходится отслеживать национально-религиозные проявления в регионах, активно их предупреждать и оперативно ликвидировать.

Органы внутренних дел страны, располагая наибольшими среди иных правоохранительных структур возможностями по противодействию террористическим проявлениям, предпринимают значительные усилия, направленные на оздоровление криминогенной ситуации. Основными условиями указанных мероприятий являются создание и обеспечение эффективной системы противодействия терроризму, разработка и принятие мер, позволяющих поддерживать высокую готовность к выявлению, предупреждению и пресечению фактов терроризма, а также ликвидации их последствий, своевременному раскрытию и расследованию подобных преступлений.

Одним из приоритетов становится обеспечение руководителей качественной информацией в сфере противодействия терроризму. Не секрет, что в настоящее время, несмотря на принимаемые меры, этому участку работы уделяется недостаточное внимание*. Руководством МВД Республики Таджикистан отмечается, что не всегда обеспечиваются своевременный сбор анализа информации о процессах и явлениях, влияющих на организацию как общей антитеррористической профилактики, связанной с

---

* Рассматривая понятие информации, используемой в системе органов внутренних дел, следует учитывать ее специфику, в частности, неполноту и недостоверность некоторых поступающих данных. А также особенности поиска и сбора информации, что связано как с сознательным сокрытием факта противоправного поведения и появлением латентных правонарушений, так и с дезинформацией, касающейся характера совершенного деяния. Учет указанных моментов важен не только при организации борьбы с террористическими проявлениями, но и в управленческой деятельности органов внутренних дел.

динамикой конфликтности в обществе, так и специальной, рассчитанной на контроль за террористической средой, предупреждение террористических действий в конкретных ситуациях, противодействие процессом подготовки и совершения противозаконных деяний. Также нормативно-правовыми актами точно не определено, какую информацию и в какие органы следует направлять. Все ведомственные нормативные акты лишь указывают на необходимость интеграции усилий в борьбе с антиобщественными проявлениями на территории республики[10]. Тем не менее, до настоящего времени не разработан организационный механизм информационного обеспечения совместной деятельности, который должен стать основой выработки управленческих решений, не создана сама система информационного обеспечения сотрудничества, адекватная предъявляемым требованиям, в лучшем случае имеются отдельные, разрозненные элементы этой системы. Слабое обеспечение полной, достоверной и своевременной информацией взаимодействующих сторон, затрудняет принятие обоснованных решений в сфере правоохранительной деятельности[11]. Можно привести простой пример, когда затруднено получение информации о финансовых операциях (движениях денежных средств по счетам) подозреваемых в финансировании террористических организаций физических и юридических лиц. Эти сведения могут представить банки и иные финансово-кредитные учреждения. Однако получение справок о движении денежных средств на счетах коммерческих структур и граждан по запросам органов внутренних дел возможно лишь при выявлении, предупреждении ими налоговых преступлений. Но поскольку во многих органах внутренних дел отсутствуют специализированные подразделения по борьбе с налоговыми преступлениями, то, следовательно, нет и доступа к данным, содержащим банковскую тайну.

Накопленный опыт позволяет сформулировать основные требования готовности сил и средств органов внутренних дел по предотвращению и пресечению террористических проявлений, основанных на религиозной и межнациональной розни. При этом следует отметить, что в каждом конкретном случае следует учитывать комплекс факторов, оказывающих влияние на формирование криминальной ситуации – особенности оперативной обстановки, связанной с недостатками религиозного воспитания молодого поколения страны, наличие и степень террористической угрозы, реальные возможности обеспечения общественной безопасности.

Из этой совокупности видно, что управление силами и средствами органов внутренних дел при участии в предотвращении террористических проявлений, основанных на религиозной и межнациональной розни, предполагает соблюдение следующих требований: осуществление системного комплексного подхода; взаимодействие с общественными и религиозными объединениями в участии по широкомасштабной ликвидации религиозной безграмотности, обеспечение этой линии работы квалифицированными кадрами; использование имеющегося положительного опыта; улучшение информационной, нормативной и материальной базы.

Изучение литературы и опыта работы органов внутренних дел[12] дает основания утверждать, что основными направлениями деятельности в сфере противодействия терроризму являются:

- разработка ведомственной концепции борьбы с религиозным и этническим терроризмом. Данная концепция должна быть составной частью единой стратегии борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков[13];

- поиск путей оптимизации участия в противодействии терроризму посредством международного полицейского сотрудничества[14];

- построение эффективного механизма организационно-практического информационного взаимодействия между правоохранительными органами и силовыми структурами, а также налаживание взаимодействия и активного обмена информацией со всеми органами, государственными и негосударственными организациями, противодействующими терроризму. Создание эффективной системы сбора первичной информации и ее анализа, несущей в себе даже незначительный объем признаков террористической деятельности в силу того, что, по мнению российских и зарубежных экспертов, актам терроризма обычно предшествуют менее насильственные формы протеста и конфликта;

- осмысление передового опыта в области превентивной практики с целью разработки методик по выявлению признаков террористической деятельности и путей получения значимой информации. Однако до настоящего времени система раннего предупреждения не создана. Поэтому в целях предупреждения терроризма и вообще

насильственных конфликтов социально-политической (а также военно-политической) направленности должна быть создана государственная информационная система выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии. Ее задача-осуществление многоуровневого мониторинга и прогноза развития конфликтов как потенциальных угроз безопасности, а также - в перспективе – реализация на данной основе действенного механизма ответственности органов власти различных уровней за принятие непростительных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов;

-планирование мероприятий из единого центра по противодействию терроризму с ориентацией в первую очередь на ранее предупреждение и только потом на жесткие силовые методы решения проблем;

-совершенствование разнообразных информационных систем обнаружения, контроля и защиты, направленных на сокращение доступа террористов к оружию, а также к другим средствам поражения живой силы;

- подбор, подготовка и воспитание кадров. Констатируя важность указанного направления деятельности, можно отметить, что на современном этапе уровень подготовки сотрудников МВД и прежде всего руководящего состава в сфере межкультурных связей остается крайне низким. При подготовке кадрового состава органов внутренних дел значительное время должно отводиться раскрытию национальных особенностей, религиозных обычаев и нравов различных групп населения на основе квалифицированных программ обучения с привлечением не только светских специалистов, но и духовенства. От умений и навыков начальствующего состава зависит сохранение жизни и здоровья, как сотрудников, так и граждан;

- организация информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористической деятельности, связанная с мерами по смягчению социальной напряженности и конфликтности в обществе, информирование населения о деятельности террористических организаций и мерах противодействия;

- воспитательная и разъяснительная работа органов внутренних дел, создание положительного имиджа всех правоохранительных структур.

Таков ряд неотложных мер правоохранительных органов по противодействию терроризму. В связи с этим являются несостоятельными и бесперспективными попытки возложить функцию борьбы с опасными криминальными явлениями на силовые структуры и правоохранительные органы. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, здесь требуется мобилизация общественных и политических сил на более эффективную борьбу с преступностью и коррупцией, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, укрепления законности и правопорядка, иными словами, обеспечения верховенства закона и безопасности граждан[15]. И чем дальше будет отодвигаться решение всего комплекса проблем (политических, этнических, идеологических, региональных, кадровых), тем больше будет опасность проявлений терроризма. Достижение существенных успехов в противодействии терроризму в Таджикистане – в интересах не только Таджикского государства, но и всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона): Учеб. пособие. Академия МВД РТ 2003. С. 70-71.
2. Сафаров Х.С. О проблемах координационной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом/ Х.С.Сафаров. //Труды Академии 2010. -№2. (14) -С.37.
3. Поздняков В.М. О повышении межкультурной компетентности руководителей органов внутренних дел/ В.М.Поздняков, С.Н.Бокараев // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие/ Материалы четвертой научно-практической конференции 27 ноября 2002г. М.: Академия управления МВД России.2002. -С. 76.
4. Пластун В. Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока/ В. Н Пластун. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.- С. 46.
5. Послание Президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011.
6. Сафиуллин Н.Х. Из опыта противодействия исламистским религиозно-экстремистским организациям в современной России // информационный бюллетень по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта/ Н.Х.Сафиуллин, Б.И.Кофман, С.Н. Миронов. -Казань: МВД РТ, 2005. Вып.4. -С.33.
7. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество/ Ю.М. Антонян. - М.: ВНИИ МВД России, 2001. -С. 74.
8. Пластун В.Н. Указ раб. С 550-551.

9. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» (Ахбори Маджлиси Оли. 2004. № 5. Ст.339), принят 17 мая 2004 г.; Закон Республики Таджикистан «Об информации» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2002. -№ 4 (ч.2.). ст.320), принят 10 мая 2002 г.; Указ Президента Республики Таджикистан от 11 апреля 2001 г. № 548 «Об утверждении Положения «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».
10. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденное Советом Министров РТ 25 июня 1993 г. -№ 303.
11. Методика информационной безопасности. -М.: Издательство Экзамен, 2004. -С. 25.
12. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме/ В.Е. Петрищев. - М.: Эдиториал УРСС, 2001; Действия личного состава МВД РТ при проведении специальной операции (Операция «Молния»). Тактика специальной подготовки: Учебно-практическое пособие. Душанбе: академия МВД РТ, 2003; Н.Х. Сафиуллин, Б.И.Кофман, С.Н. Миронов. Из опыта противодействия исламистским религиозно-экстремистским организациям в современной России // Информационный бюллетень по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. Вып.4. -Казань: МВД РТ, 2005; Устинов В. Создать общегосударственную систему предупреждения и пресечения экстремизма // Российская юстиция. -№ 1. 2003; Поминов С.Н. Принципы организации деятельности ОВД в сфере противодействия религиозному экстремизму / С.Н. Поминов. // Закон и право. -2007. -№ 5.
13. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон): Учебное пособие. МВД РТ, 2003. С. 79.
14. Гордиенко В.В. Международное полицейское сотрудничество в условиях глобализации криминальных процессов / Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие криминальным угрозам при обеспечении глобальной безопасности: организация, управление, подготовка кадров»/ В.В. Гордиенко. // Труды Академии управления МВД России. -2007 -№2.-С.9-10).
15. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон): Учеб. пособие. МВД РТ, 2003. -С.75.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматривается сущность взаимодействия правоохранительных органов Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом, и его информационное обеспечение. Авторы высказывают свои научные точки зрения по совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: правоохранительные органы Республики Таджикистан, борьба с терроризмом, информационное обеспечение, противодействие терроризму.

THE INFORMATIONAL NATURE OF THE INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE SPHERE OF COMBATING TERRORISM IN TAJIKISTAN

The article considers the essence of the interaction between law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan on combating terrorism, and its information support. The authors express their scientific perspective on improving cooperation between law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism.

Key words: law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan, counter-terrorism, information security, counter-terrorism.

Сведения об авторах: *Ф.Р. Шарипов* – кандидат юридических наук, подполковник милиции, первый заместитель начальника Академии МВД РТ.

С.Б. Мирзоев - кандидат юридических наук, доцент, майор милиции, заместитель начальника Академии МВД РТ

ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА)

Ф.С. Сулаймонов

Таджикский национальный университет

Имущественный оборот, основанный на постулатах рыночной экономики, трудно представить без вещных прав. Вещные права, возникновения и появления которых обусловлены свободным имущественным оборотом, признанием частной собственности, закреплением священности последней, опосредует имущественные отношения по поводу определенных вещей, что и обуславливает возникновение иных правоотношений, в частности обязательственных.

Исторически так сложилось, что в Таджикистане вопрос о вещных правах так остро не стоял ни перед практикой, да и не перед наукой гражданского права. Причиной тому - различные процессы, которые можно назвать «глобализационными», в частности присоединение в СССР, вначале в составе Узбекской ССР, потом как самостоятельный

субъект. Да и досоветский период развития гражданского оборота в Таджикистане, не может похвастаться своими «достижениями» в рассматриваемой сфере.

Данные процессы имеют свои причины. Во-первых, в указанные периоды, в особенности в период досоветского Таджикистана, иные нормы, основанные на исламском шариате, которые имели свои особенности в отличие от другой правовой системы, основанные на нормах Зороастризма, обусловили простое их принятие и исполнение. Во-вторых, в советскую эпоху развития Таджикистана, также не было «возражений» по поводу тех норм о праве собственности, которые были предписаны «с центра» на основании Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1961 года. Такое положение, конечно же, можно оценить как нормальное с позиций того периода, с позиций интересов и требований общества, которые в тот период существовали, и в конечном счете, требований и уровня развития гражданского оборота того периода. Однако, в настоящее время, такое «ровное» отношение к данному положению не должно признаваться правильной, да и можно считать такое отношение вредным, для развития современного гражданского оборота. Ибо, в настоящее время гражданский оборот в Таджикистане нуждается в серьезной поддержке со стороны правовых норм, и в данном процессе главная роль должна быть отведена институту вещных прав.

На самом деле, с принятием первой части Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ), многие проблемы в достаточной мере были решены. В ГК РТ, впервые за всю свою историю гражданского законодательства Таджикистана, был закреплен отдельный раздел под названием «Право собственности. Другие вещные права» и содержал 95 статей. В ней были сосредоточены общие положения о праве собственности, нормы о видах права собственности, в частности о таких формах права собственности, как коллективная собственность, собственность граждан, собственность государства и административно-территориальных единиц, основание приобретения право собственности и основание прекращения права собственности и т.д. В части «других вещных прав» первоначально ГК РТ предусматривал только в ст.240 норму о праве собственности и иные вещные права на жилище, в ст. 241 норму о вещных прав лиц, не являющихся собственниками, в ст.ст.308-312 нормы о праве хозяйственного ведения, в ст.ст. 313-319 нормы о праве оперативного управления, и в ст.320 была закреплена небесспорная норма об ограниченных вещных правах на владение, пользование и распоряжение имуществом.

В настоящее время, с учетом последних изменений и дополнений в ГК, можно отметить, что законодательное закрепление вещных прав в Таджикистане уже проходит этап своего формирования. Хотя и вещные права в ГК представлены, в основном, нормами о праве собственности, однако, закреплением права собственности, в частности, частной собственности, закреплением основных правомочий собственника, таких как владение, пользование и распоряжение, были предусмотрена возможность как нарушенного права собственности, так и владения.

Первоначальная редакция ГК предусматривала норму, где были закреплены нормы о видах ограниченных вещных правах. Так, согласно ст.241 ГК предусматривалось, да и в настоящее время данная норма имеет силу, вещные права лиц, не являющихся собственниками, такие как право землепользования, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, и другие вещные права. Хотя, часть данных вопросов была и предусмотрена нормами Конституции Республики Таджикистан, в частности формы собственности (ст.12), однако свое полное и широкое регулирование данные вопросы нашли именно в ГК. В данной статье, ввиду того, что тема вещных прав и ее проблем в Республики Таджикистан, представляется весьма широкой, будут рассмотрены некоторые вопросы вещных прав, которые в настоящее время нуждаются в правовой регламентации и осмыслении, в основном с точки зрения теории и науки гражданского права. Ибо, автор является свидетелем многих, так называемых «научных работ и диссертаций», где, тем или иным образом, касаясь вопросов, которые будут рассмотрены далее, к большому сожалению, как для науки гражданского права, так и практики, неправильно понимая суть и смысл самых вещных прав, ее особенностей, права собственности, правового режима объектов права собственности различных субъектов, были предложены не совсем верные решения. Объектом исследования в данной статье автором были избраны вопросы исключительной собственности государства.

Однако, в первую очередь, необходимо понять суть самых вещных прав. В современном гражданском праве, вещные права понимаются в двух смыслах: в

субъективном и в объективном. В объективном смысле - это самостоятельный институт гражданского права, состоящий из правовых норм, направленных на правовое регулирование соответствующих имущественных отношений. В субъективном смысле под вещными правами понимаются субъективные гражданские права, позволяющие своему носителю – субъекту гражданского права непосредственное господство над индивидуально-определенной вещью. Следовательно, субъект гражданского права – обладатель вещных прав, имеет возможность непосредственно, без посторонних, самостоятельно удовлетворять свои интересы с помощью индивидуально-определенной вещи. В настоящее время, в юридической литературе есть и иные определения понятия субъективного вещного права. Так, Е.А. Суханов дает следующее определение данному понятию: «вещным правом является предусмотренное законом абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками» [1].

Исходя из вышесказанного, отметим, что в теории гражданского права, выделяют следующие особенности вещных прав:

1. Объектом вещных прав всегда выступают индивидуально-определенные вещи. Данная особенность заключается в том, что объектом вещных прав не могут выступать иные виды имущества, даже вещи определяемыми родовыми признаками, а только индивидуально-определенные вещи (ч.1 ст.151 ГК) *.

2. Вещные права являются абсолютными правами, т.е. носят абсолютный характер. Данное правило означает, что владельцу вещных прав противостоят в качестве «обязанных» не совершать любые действия, направленные на нарушения вещных прав данного лица, любое третье лицо.

3. Перечень вещных прав всегда является закрытым и они должны быть предусмотрены законом, а точнее Гражданским кодексом *.

4. Вещные права защищаются специальными гражданско-правовыми средствами, а именно виндикационным и негаторным исками.

Перечисленные выше особенности и специфика вещных прав, характерны для всех видов вещных прав, начиная от права собственности, кончая определенными

---

* В этой части в юридической литературе есть определенные споры. В частности, отмечается, что не всегда вещное право объектом своим имеет индивидуально-определенную вещь, а также может иметь своим объектом иное имущество, в частности право. Так, М.И.Брагинский рассматривая вопрос о разделении вещей на *res corporales* (телесные вещи) и *res incorporeales* (бестелесные вещи) отмечает, что: «подтверждения того, что объектом права собственности или иного вещного права в ряде случаев может служить обязательственное по своей природе право и тем самым создается конструкция «права на право» можно найти в ряде статей нового Гражданского кодекса. В частности такой общепризнанный объект права собственности (вещного права) представляет собой имущественный комплекс – предприятие, которые включает наряду с земельными участками, зданиями, сооружениями, оборудованием, инвентарем, сырьем, продукцией, те же права требования, долги...» (См.: Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. Сборник памяти С.А.Хохлова. М., МЦФЭР, 1998. -С.125). Или же, В.А.Рахмилович считает, что понятие юридического лица, данное в Гражданском кодексе России, является не вполне удачным. Ибо, хотя и предусмотрен признак юридического лица, как обособленность имущества, т.е. собственности, в хозяйственном ведении и в оперативном управлении имущества, то в большинстве случаев юридические лица создаются только имуществом, т.е. денежными средствами в банке (См.: Рахмилович В.А. О достижениях и прочтетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации / Государство и право, 1996. - № 4. -С.122).

В монографии, посвященной вещным правам в Республике Казахстан, отмечается некоторое спорное положение. Так, один из авторов (М.К. Сулейменов) отмечает, что «в части предусмотрения вещных прав только в законе не означает, что эти права в законе должны быть названы вещными. Достаточно того, чтобы они относились к категории имущественных прав и были предусмотрены законодательными актами. Отнесения их к категории вещных прав производится при наличии признаков вещного права» (См.: Вещные права в Республике Казахстан. Алматы, Жәті Жарғы, 1999. -С.18). Спорность данного положения заключается в том, что «предусмотрение» видов вещных прав именно в законе, точнее в Гражданском кодексе, заключается в том, что другие субъекты должны знать о существовании того или иного вещного права конкретно, а не гадать по признакам имущественных прав: относиться ли данное право к вещным или нет. В этой связи, можно оперировать словами Е.А.Суханова: «поскольку абсолютные вещные права действуют в отношении всех третьих лиц и должны соблюдаться ими, последние должны быть ясно осведомлены о содержании и видах указанных прав, количество которых к тому же должно быть «обозримым», а новые приобретатели вещей (например, обремененных ограниченными вещными правами) должны заранее точно знать, что именно приобретают» (Право собственности: актуальные проблемы. Отв.ред.В.Н.Литовкин, Е.А.Суханов, В.В.Чубаров. М., Статут, 2008. -С.51).

ограниченными вещными правами. Однако, необходимо отметить, что указанные признаки вещных прав, хотя и предусмотрены в действующем ГК, однако не в полной мере правильной формы. Так, как было отмечено, объектом вещных прав, в частности и права собственности, всегда выступает индивидуально-определенная вещь. Следовательно, круг объектов вещных прав ограничен от круга объектов иных прав, в частности и обязательственных прав. Однако, согласно ст.279 ГК объектом права собственности признается имущество. Можно в этой связи заключить, что по «букве закона» объектом права собственности, следовательно, могут быть и имущественные права, бездокументарные ценные бумаги безналичные деньги и т.д. Однако, по «духу закона» данное умозаключение является безосновательным. Именно рассматривая данный вопрос В.А.Дозорцев отмечал: «объектом права собственности могут быть только материальные вещи, ограниченные в пространстве. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника, содержание которых определяется в большей мере натуральными свойствами объекта. Для права собственности исходными являются правомочия владения, как физическое обладание вещью, господство над ней, от которого зависит содержание других правомочий собственника (пользование и распоряжение)» [2].

Думаем что, так как в самом тексте Гражданского кодекса Российской Федерации изначально был использован термин «имущество» вместо «вещь», то и аналогичное высказывание в целях внесения определенности было необходимо. В настоящее время, согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации термин «имущество» при определении объектов вещных прав, предлагается исключить, и пользоваться термином «вещь», что вполне понятно. Касательно отечественного законодателя, то пока он довольствуется термином «имущество» при определении объекта права собственности. К большому сожалению, на основании такой, не вполне правильной нормы в части объекта права собственности, авторы солидного комментария к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан признали в качестве объекта права собственности имущественные права [3].

Другим спорным моментом касательно вещных прав в Республике Таджикистан, является институт «исключительной собственности государства», которое в силу ее признания в качестве части казны Республики Таджикистан (ст.236 ГК) приобретает определенную безосновательность и спорность, будет объектом данного исследования.

Институт исключительной собственности государства давно известен нашему строю, так как именно Советское государство и разработало данный институт. Исторически данный институт сложился как признание всех средств производства и предметов потребления достоянием народа, и тем самым государство взяло на себя ответственность по их использованию в интересах всего народа. Далее, применение данного института породило возникновение специальных режимов для тех объектов, которые и включались в объекты исключительной собственности государства. Отсюда вытекает, что «объявление земли, ее недр, вод и лесов исключительной собственностью государства означает, что частные лица не могут быть собственниками указанных объектов; они лишь могут пользоваться ими, в установленном законом порядке» [4].

Институт исключительной собственности государства на соответствующие объекты, в частности на землю, ее недра, воду и леса, была закреплена как в конституционных нормах, так и в гражданских, в частности, в ст.21 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [5]. Вслед за ним, аналогичная норма была закреплена в гражданских кодексах республик СССР. В этой связи, Гражданский кодекс Таджикской ССР не был исключением. Так, согласно ст.95 Гражданского кодекса Таджикской ССР земля, ее недра, воды и леса состоят в исключительной собственности государства и предоставляются только в пользование. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

В настоящее время согласно ст.13 Конституции Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства. Такое положение Конституции Республики Таджикистан ничего спорного не имеет, ибо на самом деле, с точки зрения основ конституционного и государственного строя, данная норма логичная и правильная. Ибо, с точки зрения конституционного права и сути конституционно-правовых норм, указанная норма означает, что Таджикистан, как субъект международного

права имеет определенную территорию, качество которого согласно теории международного права понимается часть земной суши, водного пространства и воздушного пространства, которое находится под суверенитетом определенного государства. Следовательно, данная конституционная норма, именно исходя из указанных положений международного права, признает за ним определенную исключительность. Отсюда следует, что не было бы спора, если данная норма так и была бы закреплена в конституционных положениях. Однако, положение дел меняет дальнейшее закрепления данной нормы в ГК, где объекты исключительной собственности признаются частью казны государства (ст.238).

К сожалению, данная норма в научной литературе, освещается достаточно спорно, без учёта специфики указанных объектов. Например, Ш.М.Исмаилов опираясь на положения ст.289 ГК РТ, которое позднее было исключено из ГК РТ, отмечает, что: «земля является достоянием народа и исключительной собственностью РТ, которая осуществляет в соответствии с законами РТ владение, пользование и распоряжение ею» [6]. Другой отечественный исследователь Н. Шонасридинов, рассматривая вопрос об исключительной собственности государства на воду, отмечает, что: «гражданское и водное законодательство Республики Таджикистан запрещают передачу в собственность третьих лиц водные объекты, но отнюдь не права пользования водными объектами и водами, находящимися в этих объектах» [7]. Однако, данная позиция автора, не совсем понятно, ибо автор допускает передачу в пользование воды, так как не раскрывается суть категории «пользование». Разве вода может быть дана в «пользование», с точки зрения гражданского права, т.е. как часть правомочия собственника? Обращалось внимание и на рассматриваемую проблематику со стороны зарубежных ученых-юристов, в частности казахских. Так, К.М.Ильясова считает, что «исключительная государственная собственность на землю на основании ст.239 ГК РТ также признается вещным правом» [8]. Данная точка зрения представляется спорной по следующим основаниям. Во-первых, вещное право включает в себя право собственности и иные ограниченные вещные права, перечень которых предусмотрен в ст.241 ГК РТ. Во-вторых, ст.241 ГК РТ не признает исключительную собственность государства в качестве ограниченного вещного права. Несмотря на то обстоятельство, что перечень вещных прав, предусмотренных в ст.241 ГК РТ, носит открытый характер, однако данное недоразумение не должно толковаться широко, в частности таким образом, чтобы ее результаты противоречили бы общепризнанным и классическим постулатам института вещных прав, в частности таким как их исчерпывающий перечень (*numerus clausus*) [9].

Данные точки зрения, где все указанные ученые рассматривают за исключительной собственностью государства, гражданско-правовую, цивилистическую категорию, являются более чем спорными. Так как: во-первых, если признать исключительную собственность как категорию гражданско-правовую и признать за ним вид ограниченного вещного права, то как уже было отмечено выше, объектом данного права всегда выступает индивидуально-определенная вещь, что нельзя сказать в части объектов исключительной собственности; во-вторых, среди объектов исключительной собственности, в силу ее особенностей, предусмотрены такие объекты, которые далеки как от самых материальных вещей, так и от сути объектов гражданского права. К таковым можно отнести воздушное пространство, что не может выступить в качестве объекта субъективных гражданских прав ни при каких случаях; в-третьих, признание объектов исключительной собственности государства в качестве объектов, составляющих государственную казну (ст.238 ГК), вызывает массу вопросов. В частности, если исходить из сути казны, то общепризнанно, что государство как суверен, выступая в гражданско-правовых отношениях, на равных началах с гражданами и юридическими лицами, отвечает именно казной. Следовательно, казна есть имущественная основа участия государства в гражданско-правовых отношениях. В этой связи, возникает определенный казус: представим случай, конечно, гипотетически, что государство было привлечено к гражданско-правовой ответственности, и иные запасы казны, кроме объектов исключительной собственности были исчерпаны. Следовательно, так как причиненный вред в данном случае будет возмещаться за счёт государственной казны, в состав которой ч.1 ст.238 ГК РТ перечисляет и воздушное пространство, воду, животный мир и иные объекты исключительной собственности государства, то как использовать данные объекты в качестве «платы» за возмещение причиненного вреда. Отсюда вывод, что приведенный пример подтверждает необоснованность и неконцептуальность положений

ч.2 ст.238 ГК РТ, относящихся объектов исключительной собственности к государственной собственности, к государственной казне.

Отсюда вытекает, что исключительная собственность категория не гражданско-правовая, не цивилистическая. Институт исключительной собственности более всего политический и связан с осуществлением политики государства.

Суть данного института, т.е. института исключительной собственности государства, заключается в том, что в ней речь идет ни сколько о праве государственной собственности, которая, как и частная собственность, имеет аналогичное содержание и которому представляется аналогичная и равная защита (ч.2 ст.235 ГК), следовательно, указанные объекты в ст.13 Конституции Республики Таджикистан не могут быть вообще объектами гражданских прав.

Следовательно, в данном контексте, термин «исключительная» касается именно объектов. В этой связи, вполне обоснованно и верно отмечает В.П.Мозолин: «...во всех государствах существует имущество, находящееся в исключительном обладании общества и используемое исключительно в интересах народа или для обслуживания специфических нужд государства. Это имущество не может передаваться в частную собственность и обычно функционирует в особом правовом режиме, отличном от обычного режима права собственности. Такое имущество и считается народным достоянием или же рассматривается в качестве отдельной разновидности объектов права государственной собственности, называемой исключительной собственностью государства. Подобного рода имущество, находящееся в особом правовом режиме, должно быть определено и в законе Российской Федерации» [10]. Далее, автор отмечает, что «правовой же режим имущества, не являющегося народным достоянием (исключительной собственностью государства), должен быть таким же, как и режим частной собственности на аналогичное имущество. В отношении данного государственного имущества действуют все нормы закона, посвященные праву собственности» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское гражданское право. Учебник. Отв.ред. Е.А. Суханов. М., Статут, 2010. -Том 2. С.496 (Автор главы – Суханов Е.А.).
2. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. Сборник памяти С.А.Хохлова/ В.А. Дозорцев М., МЦФЭР, 1998. -С.231.
3. Маъмуров М.А. Тафсири Кодекси граждании Ёумбурии Тољикистон / М.А. Маъмуров, Ш.Т. Тағойназаров, И. Бобольонов, Ш.К. Бадалов. - Душанбе, Эр-граф, 2010. (қисми якум) -С.555.
4. Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. - М., Изд-во политической литературы, 1982. С.61.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., ЮЛ, 1971. -С.167.
6. Исмаилов Ш.М. О совершенствовании нормативно-правовой базы земельного оборота в Республике Таджикистан / Ш.М. Исмаилов. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Выпуск 33. Под ред. А.Г.Диденко. Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2009. - С.127.
7. Шонасридинов Н. К вопросу совершенствования договорного регулирования отношений в сфере водопользования / Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан: материалы научно-практической конференции (сборник статей)/ Н.Шонасридинов. - Душанбе: Ирфон, 2009. -С.252.
8. Ильясова К.М. Актуальные вопросы правового режима недвижимого имущества в Республиках Казахстан и Таджикистан: сравнительно-правовой анализ / Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан: материалы научно-практической конференции (сборник статей)/ К.М. Ильясова. - Душанбе: Ирфон, 2009. -С.179.
9. Актуальные проблемы права собственности / Отв.ред. В.Н.Литовкин, Е.А.Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. С.51-52 (Автор главы – Суханов Е.А.).
10. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике/ В.П. Мозолин. - М.,1992. -С.144.
11. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике/ В.П. Мозолин. - М.,1992. С. 146.
12. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике/ В.П. Мозолин. - М.,1992. -С.165.

ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПРОБЛЕМ (на примере исключительной собственности государства)

В статье рассмотрены вопросы вещных прав в Республике Таджикистан в контексте института «исключительной собственности государства». На основании анализа нормативных правовых актов

Республики Таджикистан, автор приходит к заключению, что институт исключительной собственности государства в Республике Таджикистан носит не цивилистический, а политико-правовой характер.

Ключевые слова: вещные права; право собственности; право государственной собственности; исключительная собственность государства.

**PROBLEMS OF THE PROPRIETARY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN:
COMMON PRESENTATION OF PROBLEM AND OPTIONS TO RESOLVE SOME DISPUTABLE
PROBLEMS (WITH CASE OF THE SOLE PROPRIETARY OF THE GOVERNMENT)**

The article considers the problems of the proprietary rights in the Republic of Tajikistan in context of concept of “the sole proprietary of the government”. Basing on the analysis of normative legal acts of the Republic of Tajikistan, the author concludes that the concept of sole proprietary of the government in Republic of Tajikistan is not of civilized nature but has the political-legal nature.

Key words: proprietary rights, title of ownership; right of state ownership; the sole proprietary of the government.

Сведения об авторе: *Ф.С. Сулаймонов* – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального Университета. Телефон: **918187679**

**СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ НА ПАМИРЕ
(1917 ПО 1924 ГГ)**

А.И. Имомёрбеков

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

В начале 20-х годов XX века, в результате свержения в Средней Азии эмирского режима, на фоне развернувшейся острой классовой борьбы, серьезную опасность для государства представляла преступность, в связи с чем, борьба с ней стала неотъемлемой частью служебной деятельности недавно созданной рабоче-крестьянской милиции. Необходимо отметить, что в сложившейся сложной ситуации рабоче-крестьянская милиция столкнулась с множеством проблем, а именно, с нехваткой опытных и профессиональных кадров, вооружения, обмундирования, продуктов питания и других необходимых ресурсов. Хуже того, первоначальная деятельность милиции не была подкреплена правовой базой, отсутствовали нормативные акты, регламентирующие деятельность милиции в целом.

Учитывая важность данного вопроса, Совет народных комиссариатов РСФСР принял конкретные шаги для решения вопроса обеспечения милиции необходимыми ресурсами, созданию правовой базы. По решению Советского Правительства 28 октября (10 ноября) 1917 года Народный комиссариат внутренних дел издал Постановление «О рабочей милиции» [1]. Данное Постановление юридически закрепило создание в стране Совета органов охраны правопорядка - Советской милиции. После этого, 10 ноября стал отмечаться как профессиональный праздник создания Советской милиции. 21 августа 1918 года на заседании Совета народных Комиссариатов рассматривается проект Положения «О Советской милиции» и выносится решение, согласно которому, НКВД поручается переработать настоящий проект в Инструкцию. 12 октября 1918 г., после подготовительной работы НКВД РСФСР утвердил Инструкцию «Об организации Советской рабоче-крестьянской милиции» [2]. Позже, в апреле 1919 г. был утвержден Декрет «О Советской рабоче-крестьянской милиции» [3]. Вышеуказанные нормативные акты определили правовой статус милиции, компетенцию и служебные обязанности сотрудников. Эти акты стали важнейшим средством регулирования охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Вооружившись таким важным правовым оружием, милиция активно содействовала укреплению политической стабильности и способствовала решению социально-экономических задач в обществе.

Необходимо отметить, что уже в 1918 году 10 ноября отпраздновали первую годовщину Советской милиции. В связи с этим, НКВД РСФСР направило всем органам милиции соответствующие указания: «О проведении 10 ноября вечером во внеслужебное время торжественных собраний милиционеров, митингов, заседаний партийных ячеек, причем обязательно должны быть приглашены представители местных комитетов РКП » [4].

На волне революционных преобразований в России, весной 1918 года в Средней Азии образовалась Туркестанская Советская Социалистическая Автономная республика как составная часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Волна Октябрьской революции прокатилась и до северных районов Таджикистана и

Памира, которые вошли в состав Туркестанской АССР. В целях укрепления Советской власти в названных регионах, из числа местных жителей создавались добровольные милицейские отряды, которые на Памире имеют особую историю.

В результате Октябрьской революции 1917 года в горном крае был разрушен старый строй и коренным образом изменились формы административного управления и структуры власти.

Необходимо отметить, что о совершенной февральской революции в России население Горного края узнало из официального известия в апреле 1917 г. от начальника пограничного отряда белогвардейского полковника И.Д.Ягелло*, который после революции перешел на сторону Советской власти. Во второй половине 1917 года в Хороге был образован Обще-памирский Комитет Временного правительства, председателем которого был избран поручик А.Белов, а членами комитета стали представители местного населения. В августе 1917 года Туркестанский комитет временного правительства направил на Памир отряд солдат под командованием полковника С.Фенина.

Следует отметить, что еще в сентябре 1917 г., в Хорог прибыл отряд во главе с полковником С.А. Фениным, который Временным правительством был назначен начальником Памирского отряда*. Им были установлены тесные связи с местными феодалами, баями, духовенством, в целом с людьми, недовольными Советской властью, которые хотели восстановить власть иностранных государств. Имелась связь феодалов, ишанов и духовенства с Бухарским эмиратом. Свидетельством тому могут служить проведенные мероприятия сторонниками новой власти и солдат, в ходе которых было изъято письмо следующего содержания: «От всех рабов, крепко любящих и от всего сердца исполняющих, молящихся и всего народа. В это благополучное время, по воле божьей народ стал свободный и склонный к республике. Поэтому в наших несчастьях и разлуке мы, повернув лицо свое в сторону мусульманского царя, надеемся и просим, чтобы Вы, Ваше величество, распространили тень ног Ваших на головы нас всех, молящихся и всего народа...» [5]. Следует вывод, что имущий класс всеми силами старался не терять свою власть над беднотой, поскольку их роскошная жизнь зависела от поборов с простого народа. Данное письмо - подтверждение тому, что сменяющая власть отнимала их привилегии.

Октябрьская революция 1917 года внесла свои коррективы в жизнь этого края, она стала началом развития новой жизни горного края.

30 августа 1918 г. приказом по Рабоче-крестьянской Красной Армии, Памирский отряд был подчинен Командующему обороной Военного Комиссариата Туркестанской Республики [6]. Но начальник отряда полковник С.Фенин Советскую власть не признал и вместе с 32 офицерами, забравши с собой денежные средства кассы отряда, покинул Хорог, эмигрировав через Афганистан в Индию. Временное командование принял на себя капитан Юнк [7]. Следует отметить, что периоды деятельности начальников Памирского пограничного отряда можно разбить следующим образом:

1. Снесарёв А.Е. -1902-1904 гг.;
2. Муханов А.В. - 1904-1911 гг.;
3. Шпилько Т.А. - 1911-1914 гг.;
4. Ягелло И.Д. - 1914-1917 гг.;
5. Фенин А.С. - 1917-1918 гг.

Необходимо отдать должное каждому из выше перечисленных начальников Памирского отряда, сменявших друг друга (за исключением Фенина А.С.), которые прилагали большие усилия к улучшению социального положения населения, установлению и упрочнению общественного порядка.

Когда в горном крае в конце ноября 1918 г. пала власть Временного Правительства, тут же силами местных активистов и милицией была установлена Советская власть и одновременно был создан Памирский революционный комитет, Председателем которого был избран Павел Воловик.

---

* Ягелло Иван Денисович (1865-1942) с осени 1914 по сентябрь 1917 являлся начальником Памирского пограничного отряда. После революции перешел на сторону Советской власти и в последствии занялся научно-исследовательской деятельностью в области языковедения

Полковник Фенин в сентябре 1917 сменил начальника погранотряда полковника Ягелло И.Д. Сохранял власть Временного правительства на Памире до осени 1918 г.

Итак, на Памире установилась Советская власть, но контрреволюционеры и басмаческие банды всячески сопротивлялись этому. Одной из форм участия трудового народа Памира в борьбе с врагами новой власти было формирование самим населением добровольных отрядов милиции.

Население обязывалась взять на себя содержание этих отрядов. Основная задача добровольцев заключалась в том, чтобы оказать помощь населению и оградить его от налетов басмаческих банд. В процессе своего существования они установили с населением тесный контакт и пользовались большой поддержкой неимущего класса в лице бедноты. По этому поводу Т.А.Джалилов отмечает, что «Отряды добровольной милиции формировались в основном из рабочих и дехкан, хорошо знающих быт и нравы местного населения» [8].

С помощью пограничников создавались добровольные милицейские группы, которые несли службу с пограничниками на погранпостах Западного Памира. Еще 3 февраля 1919 г. командир Памирского пограничного отряда в своем докладе Военному комиссариату Туркестанской АССР писал о стратегическом и политическом значении Памира следующее: "...Совет народного комиссариата страны от 10 июня 1918 г., считает необходимым отметить, что в связи с важностью политического и стратегического значения на пограничных районах Памира из числа местных таджиков и киргизов с привлечением опытных русских инструкторов Советской Армии, необходимо создать органы милиции в количестве 300 человек, и из состава народной милиции или добровольцев на постах Восточного Памира: Памирский пост - 52 милиционера, Кизил-Работ - 13 милиционеров, Таш-Курган - 10 милиционеров, а на сезонный пост Ранкул выделить милиционеров за счет личного состава «Памирского поста» для осуществления контроля за правопорядком. На Западном Памире в настоящее время функционируют нижеследующие посты: Хорогский пост с 47 милиционерами, пост Вамарской крепости с 16 милиционерами, Ишкашимский пост с 34 милиционерами и Лангарский пост с 28 милиционерами и обеспечивают правопорядок. В виду суровых климатических условий на Восточном Памире по сравнению с Западным Памиром, здесь милиционеры получают заработную плату в полтора раза больше и ежегодно имеют право на получение до одного месяца трудового отпуска. Руководство как гражданского, так и военного дела возложено на комиссара, который одновременно является начальником погранотряда Памира» [9]. Данный исторический документ свидетельствует о том, что в формировании милицейских отрядов на Памире главную роль сыграли пограничники. Именно они подобрали добровольцев из числа местных жителей на службу в милицию и обучали их военным навыкам. После прохождения специальной подготовки, кандидаты допускались на самостоятельную службу.

В острой сложной борьбе большинство из них стали подготовленными профессиональными кадрами, которые впоследствии достойно защищали революционные завоевания и беспрекословно исполняли возложенные на них обязанности, надежно охраняя общественный порядок в области. Особенность добровольных милицейских формирований состояла в том, что в них функции охраны революционного порядка соединились с военными функциями.

Поэтому, в первые месяцы революции для поддержания революционного порядка вводились милицейские красноармейские повинности, особенно в некоторых городах России. В этой связи, Г.И. Петровский отмечал следующее: «Когда-то, в первые моменты создания милиции, предполагалось, что эта обязанность станет перед каждым пролетарием, так как мы заинтересованы в благоустройстве окружающей нас жизни. Но последующая борьба с контрреволюцией, бандитизмом и целым рядом других непорядков как наследие прошлого, к сожалению, заставила нас в первый период существования Советской власти создавать милицию по структуре мало чем отличавшуюся от старых форм охраны порядка» [10].

В 1918 г. Коммунистическая партия и правительство Туркестанской АССР, придавая большое значение установлению и упрочению Советской власти на Памире и укреплению здесь государственной границы (Памир в 1918 году имел границу с четырьмя государствами – Афганистаном, Китаем, Индией и Бухарой – *А.И.*), решило послать трудящимся этого высокогорного края помощь. В связи с этим, «16 октября 1918 г. на заседании СНК Туркестанской АССР было рассмотрено ходатайство Туркнаркомвенкома об ассигновании из кредита на содержание Памирского отряда 116 141 руб. 53 коп. В ноябре 1918 г. ЦИК Туркестанской АССР принял решение послать на Памир военно-

политическую комиссию и добавочный отряд во главе с коммунистом А.А. Холмаковым» [11].

Добровольные отряды милиции оказывали комиссии повсеместную активную помощь в решении поставленных задач, так как главной задачей милиции была защита завоеваний революции и интересов трудящихся горного края. В связи с этим, А.Ш. Розикзода отмечает, что «Организация добровольных отрядов милиции, которые создавались самими трудящимися, являлась ярким свидетельством непосредственного участия рабочих и дехканских масс в борьбе против бандитской и грабительской деятельности антисоветских группировок по всей территории Средней Азии» [12].

Созданная добровольная милиция основные силы направила на укрепление революционных преобразований. «Вооруженные формирования трудящихся в лице рабочей милиции были призваны защищать завоевания революции не только от посягательства нарушителей общественного порядка, но и от антисоветских выступлений. А поскольку милиция создавалась Советами и осуществляла свои функции от их имени, то в этом случае она выступала как орган государственной власти. С другой стороны, отряды рабочей милиции носили характер добровольных организаций трудящихся, так как не имели или почти не имели постоянного штата кадров» [13].

Первоначальное название вооруженных формирований в виде добровольных отрядов милиции, а ранее - партизан на Памире объясняется тем, что конкретных указаний из центра о путях строительства его органов на местах не было. Исследованием установлено, что в 1919 г. из числа молодежи в Хороге был организован партизанский отряд в количестве 50 человек, задача которого состояла в том, чтобы усилить борьбу с контрреволюционерами в целях упрочнения Советской власти на местах. «В период ожесточенной борьбы с басмачеством население по собственной инициативе стало организовывать партизанские отряды». Необходимо отметить, что с течением времени эти отряды количественно росли и стали представлять значительную угрозу для басмачей и в определенной степени они выполняли поставленные перед ним задачи. Постепенно по инициативе самих трудящихся эти отряды были сведены в части добровольной милиции, но чуть позже, чем везде, а точнее, примерно 1923-1924 гг. [14].

В начале 1919 г. Военно-политический комитет во главе с А.Л.Холмаковым, взаимодействуя с добровольной народной милицией, вели активную борьбу с внешними и внутренними врагами Советской власти. Основная задача заключалась в предотвращении выхода остатка басмаческих отрядов из Алайской долины и белогвардейцев с территории Западного Памира. В связи с этим, были усилены все действующие посты. Благодаря этим мероприятиям в середине июля 1919 года на одном из Хорогских пограничных постов Западного Памира была задержана группа белогвардейских офицеров, перевозящая на лошадях винтовки. Однако 23 июля 1919 года, при невыясненных обстоятельствах, задержанные офицеры, разоружили охрану и застрелили председателя военно-политического комитета А.А.Холмакова, начальника «Памирского» поста Гудиновича и фельдшера. После случившегося руководителем комитета был назначен П.Воловик. Через определенное время, «в декабре 1919 г. в Хорог прибыл отряд полковника Тимофеева, в состав которого входили чехи, турки, немцы, австрийцы, русские белогвардейцы и др.» [15], вследствие чего, и была свергнута Советская власть на Памире. Хотя местное население и не поддержало Тимофеева, милиция, ввиду своей малочисленности и отсутствия достаточного количества оружия и боеприпасов, не смогла выстоять в противостоянии.

Почти в то же время, 4 апреля 1920 года, на Восточном Памире басмаческими отрядами Махмадаминбека и Эргаша был захвачен «Памирский пост», в результате чего, были расстреляны российские солдаты и офицеры белогвардейского гарнизона. Был убит капитан Юнк [16]. Тем не менее, Красной Армией и милицией повсеместно принимались ответные меры.

Полковник Тимофеев, почувствовав безнадежность удержания власти, с оставшимися офицерами ушёл в Индию.

Тем временем, о сложившейся ситуации на Памире узнает Бухарский Эмир, который тут же направляет своих людей в Хорог для установления своей власти. В том же месяце приехал наместник эмира с 15 своими приближенными. Старые чиновники и местные баи сердечно приняли нового правителя, всячески приветствовали «благородного» эмира, который защищает их от «кафиров-большевиков». Местные баи, кази и аксакалы из Рошткалы, духовенство из Поршнева и т.п. торжественно встречали нового бека «правителя Памира». Вся контрреволюция собралась чествовать бека – представителя

бухарского эмира. По прибытию они располагаются в Хорогской крепости и занимаются произволом, грабежами и насилием. Их бесконечное бесчинство создает невыносимую обстановку для населения Памира, что вызывает недовольство жителей. Это подталкивает добровольные отряды милиции на активные действия по восстановлению Советской власти и 26 июня 1920 года оставшиеся солдаты во главе с милиционерами Хубоншо Кирмоншоевым, Акназаром и А. Наврузбековым решили напасть на Хорогский пост и захватить крепость.

Таким образом, начальником Хорогского пограничного поста назначается врач Памирского отряда Вичич, который через месяц, по приказу командующего Туркфронтом был откомандирован в одну из стрелковых дивизий. Начальником поста был назначен бывший военнопленный венгер П.Пацнер [17]. Восстанавливается и добровольно-народная милиция, которая нашла полную поддержку среди населения Горного края, так как с каждым днем количество добровольцев, идущих на службу в органы милиции, увеличивалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская милиция: История и современность 1917-1987 // Под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. - С.46
2. Там же. – С.56.
3. Там же. – С.57.
4. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп.6, д.4, л.57; См. также: Советская милиция: История и современность (1917-1987) // Под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. -С.46.
5. ЦГА. Р. Тадж. Ф. 3Оп. 2. д.517 л.148.
6. Лапин В. Памирский пограничный отряд. «Крыша мира»/ В.Лапин. – Душанбе: Ирфон, 1965.-С.20.
7. История ГБАО т. II (Новейшая история). – Душанбе. – 2005. – С.45.
8. Джалилов Т.А. На страже народных интересов/ Т.А.Джалилов. – Ташкент, 1963. – С.60.
9. ГА ГБАО Ф. 25 Оп 3 Ед. Хр. 6-л.23.
10. Петровский Г.И. В первые годы Советской власти Г.И.Петровский. / Советская милиция, 1957. -№11. – С.18.
11. История ГБАО. Новейшая история. -Душанбе. – 2005. - С. 319. Холмаков А.А. 23-го июля 1919 в Хорого вероломно убит четверьма мадырами, прибывшими из Афганистана.
12. Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции в Таджикистане/ А.Ш. Розикзода. – Душанбе, 2004. -Ч.2. – С.88.
13. Актуальные проблемы истории милиции / Сборник научных трудов. Под ред. Н.И. Ильинского. – М. 1991 - С.26.
14. Джалилов Т.А. На страже народных интересов/ Т.А. Джалилов. –Ташкент, 1963.- С.46-47.
15. Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана/ А.Ш. Розикзода.– Душанбе: Ирфон. 2001.- С.134.
16. История ГБАО. Новейшая история. - Душанбе: Ирфон, 2005. -Т. II. - С.320.
17. История ГБАО. Новейшая история. - Душанбе: Ирфон, 2005. –Т. II. - С.344.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ НА ПАМИРЕ (1917 ПО 1924 ГГ)

В начале 20-х годов XX века, в результате свержения в Средней Азии эмирского режима, на фоне развернувшейся острой классовой борьбы, серьезную опасность для государства представляла преступность, в связи с чем, борьба с ней стала неотъемлемой частью служебной деятельности недавно созданной рабоче-крестьянской милиции. Необходимо отметить, что в сложившейся сложной ситуации рабоче-крестьянская милиция столкнулась с множеством проблем, а именно, с нехваткой опытных и профессиональных кадров, вооружения, обмундирования, продуктов питания и других необходимых ресурсов. Хуже того, первоначальная деятельность милиции не была подкреплена правовой базой, отсутствовали нормативные акты, регламентирующие деятельность милиции в целом.

Ключевые слова: свержение в Средней Азии эмирского режима, рабоче-крестьянская милиция, деятельность милиции, деятельность милиции на Памире.

THE FORMATION OF THE POLICE IN THE PAMIRS (1917 TO 1924)

In the early 20-ies of XX century, resulting in the overthrow of Central Asia Emir's regime, on the background of the unfolding of acute class struggle, a serious danger to the state was a crime, and therefore, fighting corruption has become an integral part of the service activities of the newly created worker-peasant militia. It should be noted that in the current difficult situation of the worker-peasant militia faced with many challenges, namely, the shortage of experienced and professional personnel, weapons, uniforms, food and other necessary resources. Worse, the initial activity of the police was not supported by legal framework, there were no regulations governing the activities of the police in General.

Key words: overthrow in Central Asia Emir's regime, the worker-peasant militia, police activities, the activities of the police in the Pamirs.

Сведения об авторе: *Имомёрбеков А.И.* - генерал-майор милиции, старший преподаватель кафедры теории управления деятельности органов внутренних дел Академии МВД РТ.. Телефон: **93-555-93-44**

ОМБУДСМЕН КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ш.Ф.Искандаров
Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан пришла к осознанию идеи правового государства, главной ценностью которого является человек, его права и свободы, и закрепила их в своей Конституции (1994г.).

Человек и защита его прав – один из актуальных вопросов на протяжении всего человеческого развития. Перечень современных прав и свобод человека, зафиксированный в международно-правовых актах, это результат длительного исторического становления стандартов, которые стали нормой современного общества. В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми.

Права человека – это система личных, политических, социально-экономических и юридических норм и гарантий, направленных на обеспечение жизнедеятельности человека. Это принципы, нормы взаимоотношений между человеком и государством, обеспечивающие возможность действовать по своему усмотрению и желанию.

Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Именно эти права, содержатся и в конституциях государств, и международно-правовых актах по правам человека, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод граждан 1950 г. и др.

Одним из правовых институтов который стал на пути защиты прав человека от произвола королей, государственных органов и их должностных лиц считается Омбудсмен.

Впервые институт омбудсмана в современном значении возник в Швеции. 26 октября 1713 года Карл XII –король Швеции, который издал указ об учреждении *Konungens Hogsta Ombudsmanen*, полномочия которого распространились на всю администрацию королевства. В задачу Омбудсмана входило обеспечение законности и порядка, а также следить за тем, чтобы «публичные власти исполняли свой долг как следует».

Интересно выяснить, какие же причины побудили Карла издать подобный указ, зачем необходимо было выводить на политическую арену новое лицо, наделяя его большими полномочиями, когда уже существует канцлер юстиции, функции которого четко определены и во многом схожи?

Можно предположить, что введение данного института было вызвано необходимостью усиления власти короля, который в силу объективных причин не мог выполнять необходимый контроль в стране. Это подтверждается историческими событиями: после разгрома шведов русской армией под Полтавой, Король Швеции Карл XII на протяжении нескольких лет находился в бегстве в Турции (Османская империя), за время которого система управления в государстве пришла в упадок[1]. Изучая систему государственного управления Османской империи, Карл XII обратил внимание на то, что в этой империи существует должность - *мазалим*, которое имеет свои особые и характерные функции. *Мазалим* осуществлял контроль над деятельностью органов исполнительной власти и их должностных лиц, он не входил в систему органов исполнительной власти. Эффективно и результативно реагирует на жалобы граждан над должностными лицами империи. Как справедливо отмечается в литературе, *мазалим*, «являясь по существу, высшим судом государства и важнейшим механизмом содействия в деле установления правопорядка и законности в стране, решал дела, участниками которых являлись важные чиновники и должностные лица, в том числе царствующего дома, принцы и др.»[2, с.107].

Тогда король, находясь в Турции, делает тактический ход, он издает указ о создании новой должности - омбудсмана, который должен был прекратить начавшиеся волнения и беспорядки, то есть он должен был следить за соблюдением правопорядка, за соблюдением законодательства, за четким выполнением служащими своих обязанностей[3, с.246-367].

Должность омбудсмана была учреждена на основе и наподобие должности *мазалима*, в обязанности которого входил надзор за деятельностью правительственных

чиновников. Основными принципами деятельности Омбудсмена были провозглашены: верховенство закона, независимость от властей, ответственность государственных служащих за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, вплоть до судебного преследования. Омбудсмен получил звание Канцлера юстиции и широкие полномочия по контролю органов правосудия и королевской администрации.

Начало XIX века для Швеции является периодом осуществления конституционных реформ, так как «после войны с Россией, когда Швеция потеряла территорию Финляндии, а король потерял трон, была принята Конституция, установившая баланс власти короля и парламента. В результате в 1809 году в соответствии с Конституцией Швеции введен институт Омбудсмена юстиции, который был уже отделен от канцлера юстиции, подчиненного королю. Существенным отличием Парламентского омбудсмена от Канцлера юстиции являлось то, что Канцлер защищал интересы короля, а Парламентский омбудсмен - интересы простых людей от нарушений закона чиновниками. Омбудсмен юстиции назначался шведским парламентом (Ригсдагом) и был ему подотчетен[4].

Со времени учреждения Омбудсмен был наделен функциями по осуществлению конституционного контроля над деятельностью исполнительной, а также других органов власти и способствовал защите прав граждан от произвола администрации[5].

Слова «*омбудсман*» или «*омбудсмен*» понимаются по разному. Например, представитель чьих-либо интересов – специально избираемое (назначаемое) должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах – также частными лицами и объединениями[6, с.394].

Термин «*омбудсмен*», ещё не совсем привычен для наших соотечественников, по одним источникам, шведского происхождения, имеет несколько значений: представитель, агент, делегат, адвокат, опекун или любое иное лицо, уполномоченное кем-либо действовать от чьего-либо имени (в данном случае – короля)[7, с.345]. Другие источники приписывают слову «*омбудсмен*» немецкое, датское происхождение. Но если взять по существу суть – одна.

В ряде стран, если обратиться к современным словарям, омбудсменом является специальное должностное лицо парламента, наблюдающее за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод, или чиновник, рассматривающий претензии граждан к правительственным служащим. В отличие от других структур, он осуществляет контроль и ведет расследование с точки зрения не только законности, но и эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости. В подавляющем большинстве стран любой гражданин вправе обратиться к омбудсмену непосредственно. Обнаружив упущение или злоупотребление, омбудсмен указывает на это соответствующему органу или должностному лицу и предлагает их устранить. В случае отказа он может обратиться в органы правосудия или в парламент.

На протяжении веков институт претерпевал изменения, развивался и усовершенствовался.

Всем известно, что первым омбудсменом Швеции – «омбудсменом юстиции» (и первым парламентским Омбудсменом в мире) стал председатель Конституционного комитета парламента и лидер конституционной партии Швеции Ларс Август Маннергейм, не юрист, но имевший огромный опыт общественно-политической деятельности, знание жизни и большой авторитет[8, с.137].

Целесообразно отметить, что Швеция стала не только «родоначальницей» парламентского омбудсмена общего профиля, но и в последующем и специального омбудсмена по делам военнослужащих, СМИ, образования, управления и т. д.

Рассматривая значение института омбудсмена в контексте развития человеческого общества, следует сказать, что он является тем индикатором, который показывает степень развития демократии в обществе, так как вне демократии нет и не может быть речи о защите прав и свобод человека, как на государственном, так и на региональном и международном уровне.

В последующем, примеру Швеции последовали многие (а сегодня – практически все) страны. Начиная с середины XX в. институт Омбудсмена получил широкое распространение сначала в скандинавских, затем в англосаксонских и других европейских государствах, а также и в азиатских стране. Если в 1983 г. институт омбудсмена функционировал в 21 странах, то в 1997 г. – в 87 странах, а в 2004 г. – в 122 странах мира[9].

Широкое развитие во всем мире институт получил в основном после второй мировой войны. Например, в Польше существует представитель по гражданским правам,

проведор юстиции – в Португалии, коллегия народной правозащиты – в Австрии, адвокат народа – в Румынии, парламентский комиссар по делам администрации – в Великобритании, парламентский омбудсмен – в Литве, уполномоченный Олий Мажлис по правам человека – в Узбекистане, народный защитник – в Грузии, комиссар по правам человека – в Азербайджане[10]. В РТ аналогичный Омбудсмену институт носит название Уполномоченного по правам человека. Обязанностью этих должностных лиц является контроль за тем, чтобы государственные органы в процессе своей деятельности не нарушали прав человека и гражданина.

Первой из стран постсоциалистического лагеря, создавшая институт Омбудсмана является Польша. Если эта идея распространялась в Польше, (как и в других постсоветских странах) через академическое общество и была донесена до властей и общественности посредством научных публикаций профессоров права и публичной политики, то в других странах этого лагеря в создание института омбудсмана весомый вклад внесли также учёные – юристы, политологи, социологи.

По мнению российских исследователей, сферой научных интересов которых является институт Омбудсмана, его быстрое распространение, а также появление наряду с национальными региональных, муниципальных и даже специализированных Омбудсменов уже само по себе является феноменом, который требует серьёзного анализа[11, с.454].

Развитие института Омбудсмана тесно связано не только с развитием публичной политики, как утверждают некоторые юристы и политологи, но и с распространением стандартов надлежащего качества работы чиновников исполнительной власти разного уровня.

Так, в Великобритании это называется «ненадлежащим администрированием», когда гражданин, обратившийся к чиновнику, испытывает ощущение неправильности, несправедливости по отношению к нему[8, с.138]. В связи с этим, по мнению исследователей, институт Омбудсмана помогает «очеловечиванию» властных структур и направленности работы чиновников и их ведомств на решение проблем конкретного человека.

Характерной чертой института является то, что эффективность его работы напрямую зависит от органичного взаимодействия и сотрудничества с другими органами государства, осуществляющими защиту прав человека и гражданина как в Таджикистане, так и в других странах.

Работа омбудсменов в современных условиях тесно связана с таким понятием, как «права человека», с внедрением в реальную практику страны международных стандартов прав человека, хотя сама концепция прав человека и не имеет единственного осознания и понимается по-разному.

В своё время Б.Б. Гали, бывший Генеральный секретарь ООН, в одном из своих выступлений подчеркивал, что «права человека часто используются государствами в национальных интересах, а не для их реальной защиты. В связи с этим, наряду с национальными уполномоченными различных международных организаций стали избираться омбудсмены (комиссары)».

Главным Омбудсменом считается Верховный комиссар ООН по правам человека.

Идея учреждения Верховного комиссара ООН по правам человека зрела давно.

В 1947 г. Рене Кассен, французский ученый, внесший значительный вклад в разработку Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступил с предложением учредить пост Верховного Омбудсмана ООН, ответственного за защиту прав человека. Но прошло еще немало времени, прежде чем сложились благоприятные условия для дальнейшего рассмотрения вопроса об учреждении поста Верховного комиссара ООН по правам человека.

После продолжительных дискуссий и обсуждений 48-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 г. приняла Резолюцию об учреждении поста Верховного комиссара ООН по правам человека, в которой говорится, что Верховный комиссар ООН по правам человека должен быть «личностью, характеризующейся высокими моральными устоями и честностью и обладающей опытом, в том числе в области прав человека, и общими знаниями и пониманием разных культур, что необходимо для беспристрастного, объективного, неизбирательного и эффективного выполнения обязанностей Верховного комиссара»[12].

Таджикистан, как неотъемлемая часть мирового сообщества, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая права

и свободу человека и их защиту высшей ценностью, добросовестно соблюдает и выполняет принятые Генеральной Ассамблеей ООН резолюции.

Первое упоминание института Уполномоченного по правам человека в Таджикистане относится к 1999 году, когда в Душанбе прошла первая Международная Конференция на тему «Дальнейшее развитие прав человека в Таджикистане. Роль и деятельность института Омбудсмана». На этой Конференции принимали действовавшие Омбудсмены Европы и Азии, (Норвегии, Польши, Словении, Пакистана), а также представители демократических институтов по правам человека из стран СНГ (Киргизии и Узбекистана). Тогда участники сошлись во мнении, что учреждение такого органа в Таджикистане преждевременно. Для нашей страны создание такого института было явлением новым, хотя в мировой истории он уже был известен давно.

Интерес к человеку, проблеме достоинства личности становится одним из основных проявлений подлинного демократизма в жизни современного общества. Вступление Таджикистана в ООН обусловило необходимость приведения таджикского законодательства в соответствие с международными стандартами в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

30 апреля 2007 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент), отметил что «независимое государство Таджикистан, доказав на практике верность взятых на себя международных обязательств, продолжает и сегодня выполнять требования всех конвенций по правам человека.

В достижение целей этой сферы жизни государства вносят свой вклад все ветви власти, а также институты гражданского общества. Кроме того, я, как Президент, вижу свою задачу в постоянном и последовательном обеспечении соблюдения норм Конституции страны о признании высшей ценностью человека, его прав и свобод.

С целью усиления работы в этой области и дальнейшего развития процесса демократизации общества, а также повышения уровня защиты прав человека, я считаю, что настало время создать в нашей стране национальный институт уполномоченного по правам человека.

Эта структура, в качестве одного из демократических институтов, должна еще больше укрепить связь и сотрудничество государственных органов с гражданским обществом. Необходимо принять соответствующие организационно-правовые меры для создания такой структуры»[13].

Первое официальное юридическое закрепление идеи таджикского Омбудсмана стал принятый Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» в марте 2008 года.

Первым Уполномоченным по правам человека в Республике Таджикистан стал выдающийся ученый, государственный и общественный деятель Зариф Ализода, возглавлявший к тому времени пост государственного советника Президента Республики Таджикистан по правовой политике.

Закон обеспечивал Уполномоченному по правам человеку (далее Омбудсмен) достаточно большую самостоятельность и возможности в рассмотрении жалоб и обращений граждан, права обращения в Конституционный суд, однако не давал Омбудсмену права законодательной инициативы.

Правовая система страны закрепила весь перечень прав, зафиксированных в международных актах, фактически ставших новацией для отечественного конституционного законодательства. Раздел Конституции о правах, свободах, основных обязанностях таджикского гражданина является в известном смысле украшением правовой системы современного Таджикистана, самым полным юридическим выражением ее демократических устремлений.

Усиление эффективности правозащитных институтов и всей правовой системы по нашему мнению возможно лишь при условии построения сильного правового и социального государства, обеспечивающего упорядоченность и урегулированность общественных процессов; координацию и согласованность интересов различных общественных групп и политических сил; упрочение сложной системы связей и отношений в обществе, социальной направленности реформ; совершенствование системы органов власти в сфере осуществления прав и свобод человека.

Должность Уполномоченного по правам человека в РТ учреждена в целях усиления конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти,

органами самоуправления в поселке и селе (джамоат), их должностными лицами и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций, независимо от организационно - правовых форм.

Уполномоченный рассматривает жалобы граждан РТ, иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) органов государственной власти, органов самоуправления в поселке и селе (джамоатов), государственных служащих, руководителей и должностных лиц учреждений, организаций и предприятий, независимо от их организационно-правовых форм, нарушающие права и свободы человека и гражданина, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном, либо административном порядке, но не согласен с решением, принятым по его жалобе[14].

Деятельность Уполномоченного не подменяет деятельность других правозащитных институтов и тем более не отменяет ее. Поэтому нельзя рассматривать институт Омбудсмена как «альтернативу» суду или прокуратуре.

Следует сказать, что производство при рассмотрении дел Омбудсменом имеет ряд преимуществ: во-первых, он не связан правовыми рамками, как суды и иные органы государства, а руководствуется соображениями не только законности, но и справедливости, добросовестности, эффективности, целесообразности; во-вторых, рассмотрение обращений носит зачастую более беспристрастный характер, чем, например, при рассмотрении в порядке подчиненности. Это позволяет Уполномоченному по правам человека также решать жалобы, которые ввиду их незначительности могут быть оставлены без внимания органами исполнительной власти, парламентом, судами.

Уполномоченный по правам человека – правовой институт, действующий дополнительно к существующим национальным правозащитным институтам.

Создание хорошо организованного и четко работающего института Уполномоченного по правам человека в Таджикистане, на наш взгляд, способствует развитию и укреплению принципов правового государства в частности принципа ограничения государственной власти.

Институт Уполномоченного по правам человека является одним из институтов гражданского общества, плодотворно осуществляет свою деятельность в условиях взаимодействия, сотрудничества и понимания с другими институтами гражданского общества, прежде всего с общественными организациями (как национальными, так и международными).

Конституционные права и свободы человека нуждаются в эффективных механизмах их реализации, без которых само существование и законодательное закрепление прав и свобод становится правовой фикцией. Эффективность решения проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина зависит не только от усилий государства, но и активизации деятельности формирующихся институтов гражданского общества, помогающих государственным органам власти разрешать самые сложные задачи в области обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Становление институтов гражданского общества и развитие демократии в стране находятся в тесной взаимосвязи: чем более развито гражданское общество, тем демократичнее государство.

В современных условиях действительности институты гражданского общества всего лишь формировались, в силу чего не могут осуществлять действенный контроль над государственной властью. Однако уже сейчас налицо явные тенденции участия и возрастающей роли все более укрепляющихся институтов гражданского общества, в том числе Омбудсмен, в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан.

Сугубо самостоятельной жизни гражданского общества практически нет, в большинстве своих проявлений она переплетается с жизнью государства, а сами институты призваны решать или способствовать решению сложных государственных задач, в частности способствовать реализации гарантированных государством конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Резюмируя, можно прийти к следующим выводам:

На сегодняшний день Таджикистан является членом практически всех международных организаций, провозгласивших права человека в качестве высшей ценности; в течение последних десяти лет в стране создана своя национальная система защиты прав человека, в значительной степени отвечающая международным и мировым стандартам.

Была создана необходимая нормативно-правовая база, основанная на Конституции Республики Таджикистан 1994 г. Конституция обусловила дальнейшие изменения практически во всех отраслях законодательства, в том числе и в сфере прав и свобод человека.

Права и свободы человека должны быть не средством контроля государства над гражданами и их обществами, а способом обеспечения индивидуальной автономии личности и ее взаимодействия с другими людьми, различными социальными структурами, обществом и государством.

Права человека должны стать главным ориентиром в деятельности государства, всех ветвей власти и властных структур таджикского общества и должностных лиц. Именно для осуществления этой деятельности и обеспечения верховенства прав человека был создан институт Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан.

Учитывая ведущую роль правового просвещения в защите прав человека, институт Уполномоченного должен продолжить свою работу, направленную на правовое просвещение граждан, широко вовлекая в правозащитную образовательную деятельность представителей органов власти, общественных организаций, СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5445297>
2. Одинаев Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук / Р.С. Одинаев. – Душанбе, 2012. 174 с.
3. История Швеции / Отв. ред. А.С. Канн. – М.: Наука. 1974 г.
4. [Электронный ресурс] <http://ombudsman.donland.ru/Default.aspx?pageid=51515>
5. Ткаченко Е. Специально для «Юридической практики» / Е. Ткаченко. – Киев, 2000.
6. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002.
7. Шведско-русский словарь. М: Издательство «Наука», 1979.
8. Васютин Ю.С. Защита прав человека под эгидой омбудсмена: исторический опыт и современная практика / Ю.С. Васютин // Среднерусский вестник общественных наук. №4, 2009.
9. Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Бегаев. – М., 2005. 226 с.
10. [Электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD>
11. Конституционное право / Под ред. Лазарева В.В. - М., 1998., Азаров А. Ройтер В. Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. М., 2003 С. 311., Права человека / Под ред. Лукашева Е.А. - М., 1999. С. 430.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 от 20.12.93 г. «Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека». Резолюции и решения, принятые Г.А. на 48-й сессии. Т. I. 21 сентября–23 декабря 1993 года: ООН, Нью-Йорк, 1994.
13. [Электронный ресурс] из сайта Президента Республики Таджикистана «www.prezident.tj»
14. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 года.

ОМБУДСМЕН КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются вопросы становления Омбудсмена - как национального института защиты прав человека в мире вообще, а в Таджикистане в частности, также анализируются актуальные вопросы защиты прав человека со стороны Уполномоченного по правам человека, круг полномочий и его роль в укреплении прав и свобод человека в Таджикистане.

Ключевые слова: права человека, национальный механизм защиты прав человека, мазалим, Уполномоченный по правам человека, Омбудсмен.

OMBUDSMAN AS A NATIONAL HUMAN RIGHTS INSTITUTION

The article examines the establishment of the Ombudsman - as a national institution for the protection of human rights in the world in general, and in Tajikistan, in particular, also analyzes current issues of human rights on the part of the Commissioner for Human Rights, the terms of reference and its role in strengthening human rights and freedoms in Tajikistan.

Key words: human rights, national mechanism protection of human rights, mazalim, Representative under human rights, Ombudsman.

Сведения об авторе: *Искандаров Ш. Ф.* – ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета. Телефон: (992) 918 66 06 06. E-mail: isharafjon@mail.ru.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Абдулло Косим

Институт философии, политологии и права АН РТ

До 1925 года в представительные органы государственной власти на территории Таджикистана выборы не проводились, за редким исключением в северном Таджикистане. Выборы в эти органы стали возможным только после образования Таджикской АССР и достижения в основном относительной стабильности в стране. Потому, опираясь на достигнутые успехи в восстановлении хозяйства республики, 6 сентября 1925г. Исполкомиссия Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР приняла постановление по вопросу советского строительства, в котором отмечалось, что в тех районах, где басмачество в основном было ликвидировано, необходимо перейти к широкой выборности органов Советской власти от вилоята до кишлака включительно. Эти выборы были частью общесоюзной избирательной кампании в представительные органы государственной власти – Советы.

Согласно Постановлению Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, Революционный комитет Таджикской АССР 3 октября 1925г. постановил приступить к проведению выборов в местные Советы и делегатов на Всетаджикский Учредительный съезд Советов. Для осуществления руководства проведением выборов были созданы центральные, вилоятские, туменские и кентские избирательные комиссии. Однако, в результате выборов 1925г. не удалось повсеместно перейти от системы ревкомов к конституционным органам власти – Советам и созвать Первый учредительный съезд Советов Таджикистана. Данная задача была решена только в конце 1926г. на основе всесторонней подготовки и проведения выборной избирательной кампании в Советы и созыва Первого Всетаджикского съезда Советов.

Кампания выборов в Советы в Таджикской АССР началась 10 октября и закончилась в ноябре 1925г.[1] В указанный период выборы в Советы были проведены повсеместно, исключая районы Локая и Каратага, где наблюдалась большая активизация басмаческих шаек, и здесь только к весне 1926г. стало возможным провести выборы, и ревкомы были заменены исполкомами.[2]

Выборы 1925г. в Советы не привели к организации стройной системы хотя бы местных представительных органов. К лету 1926г. большинство депутатов Советов Кулябского и Курган-Тюбинского вилоятов выбыло, а состав исполкомов пополнился назначенными лицами, и поэтому Советы снова были преобразованы в революционные комитеты.[3] Как отмечает Я.Шарипов, в условиях военного времени в Таджикистане в этих вилоятах не было возможности провести новые выборы и довыборы или перевыборы выбывших избранных лиц, как это можно было сделать в мирных условиях[4].

Проходивший в ноябре 1925г. первый пленум Оргбюро ЦК КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР, подводя итоги советского строительства в Таджикистане за год, указал партийной организации на необходимость держать твердый курс на создание бедняцко-средняцких Советов. Пленум высказался за немедленное сокращение «...существующей пятистепенной системы» административного деления, изучение и подготовку районирования республики по общесоюзному принципу, с учетом конкретных условий Таджикистана.[5]

В постановлении Ревкома от 14 августа 1926г. отмечалось, что «если в предыдущем Таджикистану необходимы были органы власти, которые наряду с подавлением басмачества, могли строить мирную хозяйственную жизнь республики, то к настоящему моменту перед трудящимися Таджикистана стоит задача в построении органов власти на широких выборных началах, приспособленных к задачам мирного строительства».[6]

Далее в упомянутом постановлении говорилось: «Осуществить в жизнь принципы Советской власти, на основе положения провести по всей стране, начиная с 15-го августа, предвыборную кампанию с таким расчетом, чтобы вилоятские съезды были закончены к 1-му октября 1926 года»[7]. Для образования центральных органов республики было решено созвать I Учредительный съезд Советов, приурочив открытие съезда ко дню годовщины Октябрьской революции 7 ноября 1926г.[8]

На этом же заседании 14 августа 1926г. Революционный комитет принял специальное постановление о создании на время проведения предвыборной

избирательной кампании кишлачных, кентских, туменских и вилоятских избирательных комиссий, а при Ревкоме Таджикской АССР – Центральной Избирательной Комиссии.[9]

На избирательные комиссии возлагались руководство и ответственность за проведение избирательной кампании как в центре, так и на местах.

Особенностью выборов 1926г., по сравнению с выборами 1925г. явилось и то, что они проходили в более благоприятной экономической и политической обстановке, в условиях ликвидации басмачества и перехода к мирной жизни, вызвавших большую активность трудового дехканства.

В выборах 1926г. участвовало по отдельным вилоятам от 35 до 50% всех избирателей.[10] Это было значительным шагом вперед в активизации и деятельности органов власти, в привлечении избирателей к участию в их формировании и деятельности, особенно если учесть, что страна только переходила на рельсы мирного труда[11]. В результате выборов вместо ревкомов, сохранивших власть в местах наиболее активных действий басмаческих банд, повсеместно были организованы наиболее близкие трудящимся массовые органы Советской власти – Советы рабочих, дехканских и красноармейских депутатов[12].

По окончании выборной кампании в обстановке политического и трудового подъема народных масс, 1 декабря 1926г. в столице Таджикской АССР г. Душанбе открылся I Всегаджикский Учредительный съезд (анджуман) Советов рабочих, дехканских, красноармейских депутатов. Созвав Первый Всегаджикский съезд Советов, Революционный комитет республики сложил свои полномочия. Съезд, признавая проделанную Революционным комитетом работу от национально-государственного размежевания до созыва съезда Советов удовлетворительной, наметил программу дальнейшего советского строительства, определил пути хозяйственного и культурного развития Таджикской АССР.

До принятия Конституции Таджикской АССР 1929г. правовой статус высших органов государственной власти Таджикистана определялся Конституцией Узбекской ССР 1927г. Однако, Конституция Узбекской ССР, регламентируя в основном взаимоотношения высших органов власти Узбекской ССР и Таджикской АССР (т.е. отношения между союзной и автономной республиками), не определяла порядка формирования, срока созыва, компетенцию съездов Советов и ЦИК Советов Таджикской АССР.

Эти вопросы затем были подробно разрешены в Конституции Таджикской АССР 1929г. Конституция республики, определяя систему и правовое положение высших органов республики, закрепила тот установившийся в деятельности высших органов советских республики порядок, «в соответствии с которым в перерыве между заседаниями одного высшего органа государственной власти его полномочиями почти целиком (исключения прямо отмечены в конституциях) переходили в руки другого избранного им органа государственной власти (полномочия съезда Советов – ЦИК, полномочия ЦИК – Президиуму ЦИК)»[13].

Большое значение в устранении недочетов, имевших место в предшествующей избирательной кампании, и привлечении более значительного числа избирателей к участию в выборах имела принятая на второй сессии ЦИК Таджикской АССР в феврале 1927г. новая инструкция «О выборах в Советы», в которой впервые, в отличие от отмененной инструкции, достаточно подробно регламентировались права и обязанности избирательных комиссий, порядок производства выборов, порядок образования джамсоветов и нормы представительства на съезды Советов, предоставление и лишение избирательных прав[14].

Новая инструкция была принята на основании Постановления ЦИК Союза ССР от 28 сентября 1926г. и ЦИК Узбекской ССР от 26 октября 1926г. «О выборах в Советы». В результате этих мероприятий состав джамсоветов после выборов характеризовался следующими данными: 71,3% - дехкан, 17%-батраков, 11,7% - прочих (рабочие, кустари, служащие, учащиеся, красноармейцы), из общего числа избранных 8,9% составили женщины.[15]

Таким образом, можно отметить, что если объективный процесс становления избирательного права в Таджикистане в целом, и законодательства о выборах в представительные органы государственной власти, в частности, состоял из трех взаимосвязанных периодов: 1) в 1918-1924гг. на территории Северного Таджикистана действовало избирательное право Туркестанской АССР, в состав которого входил Северный Таджикистан; 2) в 1920-1924гг. на территории Южного и Центрального

Таджикистана входившего в состав Бухарской Народной Советской Республики действовало избирательное право этой республики; 3) с образованием Таджикской АССР избирательное право регулировалось ее конституцией. Если с этого времени начинается процесс становления и развития избирательного права в рамках национальной государственности таджикского народа, то реальные выборы на первых двух из этих периодов, по существу не проводились, а выборы проводились уже в условиях создания и развития национальной государственности таджикского народа в форме Таджикской АССР в 1924-1929 гг.

Первая Конституция Советского Таджикистана состояла из семи разделов, 17-ти глав, включающих 107 статей. В них определялись основные принципы Советской власти, государственное и общественное устройство Таджикской АССР, организация и компетенция ее центральных и местных органов власти и управления, правовое положение ГБАО, бюджетное право, устанавливались герб, флаг республики и ее столица.

Важнейшей составной частью всего комплекса прав и свобод явилось избирательное право, в котором ярко выражался классовый подход к формированию органов государственной власти. Исходя из конкретно-исторических условий республики, так же, как и конституции советских республик, Конституция Таджикской АССР лишала избирательных прав эксплуататоров и всех тех, кто их поддерживал (ст.89).

Классовый характер избирательного права отражался и в нормах представительства, установивших преимущества для городского населения, прежде всего, для рабочего класса: при выборах на Всетаджикский съезд Советов в городах из расчета один делегат на 300 избирателей, а в сельской местности из расчета один делегат на 3000 жителей (ст.22).

Норма представительства в районные съезды Советов была различна для различных районов. Так, для одних районов – Джиликуль, Пархар, Курган-Тюбе – 1 делегат от 300 жителей; в других районах – Матчи, Гиссар, Файзабад – 1 делегат от 400 жителей; и в остальных районах – Ашт, Исфара, Нау – 1 делегат от 500 жителей.

Различна была норма представительства и по выборам в городские Советы. Так, выборы в горсоветы Ура-Тюбе, Канибадама производились из расчета 1 депутат от 75 избирателей; в городах Ходженте и Сталинабаде – 1 депутат от 100 избирателей, а от джамсоветов, присоединенных к этим городам, - 1 депутат от 15 членов джамсоветов; причем джамсоветы с меньшим числом членов посылали 1 представителя в горсовет.

Норма представительства по выборам на Всетаджикский съезд Советов была установлена следующим образом: от городов Ходжент, Ура-Тюбе, Канибадам и Сталинабад – 1 делегат от 700 избирателей городского населения и 1 делегат от 3000 жителей сельского населения данного города; от районных съездов – 1 делегат от 3000 жителей; от ГБАО – 1 делегат от 200 жителей. В областной же Совет ГБАО избирались делегаты из расчета 1 делегат от 400 жителей (кроме Мургабского р-на, где была установлена норма в 300 жителей)[16]. Перевыборная кампания, начавшаяся в ноябре 1934г. закончилась 5 января 1935г. Всего было охвачено 41 район и 419 джамсоветов. Выборы были проведены 5 января 1935г. в джамоатских советах.

После принятия Конституции Таджикской ССР 1937 года, а потом и принятия и опубликования «Положения о выборах в Верховный Совет Таджикской ССР» ЦИКом Советов Таджикской ССР 19 марта 1938г. была разработана вторая директива для местных Советов Таджикистана. В этой директиве ЦИК Таджикской ССР требовал от местных Советов проведения ряда новых мероприятий по подготовке к выборам, в частности: а) организацию изучения Конституции Таджикской ССР; б) перестройку работы секции Советов, ориентированную на осуществление мер по подготовке к выборам. В результате этих мероприятий во всех кишлаках, районных центрах и городах Таджикской ССР приступили к популяризации «Положения о выборах в Верховный Совет Таджикской ССР» на собраниях в кишлаках, колхозах, клубах, чайханах, махалях и т.д., к организации кружков и вовлечению избирателей в дело изучения Конституции Таджикской ССР, «Положения о выборах в Верховный Совет Таджикской ССР». На 5 апреля 1938г. в 27 районах имелось 2234 таких кружков. В их составе насчитывалось 76928 членов[17].

Были образованы избирательные округа по выборам в областные, районные, городские, кишлачные и поселковые Советы депутатов трудящихся Таджикской ССР в количестве 12637 избирательных округов, из них:

- а) по выборам в областные Советы – 334 округа;
- б) по выборам в районные Советы – 1802 округа;

в) по выборам в городские и районные в городах Советы – 739 округов;

г) по выборам в кишлачные и поселковые Советы – 9782 округа[18].

По республике были образованы 1506 избирательных участков[19].

В работе избирательных комиссий по выборам в местные Советы принимало участие 59489 человек. Список состава комиссии по выборам в местные Советы был опубликован в местной печати.

Выборы в местные Советы на основе новой конституции впервые были проведены в декабре 1939г. В выборах в местные советы участвовало почти 100% взрослого населения. Так, в выборах в областные Советы приняло участие 99,62%, городские – 99,82%, районные – 99,94%, районные Советы в городах – 99,98%, кишлачные и поселковые Советы – 99,75% избирателей; за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало: по выборам в областные Советы – 99,51%, городские – 97,77%, районные – 99,67%, районные Советы в городах – 96,78%, кишлачные и поселковые – 99,88% избирателей.

Выборы проводились в 5 областных Советов, 7 городских, 3 районных в городах, 66 – районных, 464 кишлачных и 20 поселковых Советов. В областные Советы были избраны 334 депутата, в городские Советы – 567, районные в городах – 172, в районные – 1802, в кишлачные – 9413, в поселковые Советы – 369. Всего в состав местных органов государственной власти было избрано 12657 депутатов[20].

Нами отмечалось, что ст.122 Конституции Таджикской ССР 1937г. в первоначальной редакции исходила из 25-летнего возрастного ценза, а 28 ноября 1946г. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР[21] «О возрастном цензе для граждан Таджикской ССР, избираемых в Верховный Совет Таджикской ССР», было установлено, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1946г. «О возрастном цензе для граждан СССР, избираемых в Верховные Советы союзных и автономных республик» этот срок был снижен до 21 года.

26 мая 1941г. был принят Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР «О сроке избирательной кампании по выборам депутатов в Верховный Совет Таджикской ССР по отдельным избирательным округам»[22], который был отменен по прошествии 25 лет. Новый Указ был принят 24 декабря 1966 г. Назывался он «О порядке проведения выборов в Верховный Совет Таджикской ССР по отдельным избирательным округам вместо выбывших депутатов»[23].

И конечно, новым важным этапом в истории национально-государственного строительства бывшего СССР, стала разработка и принятие Конституции СССР 1977г. и конституций союзных республик 1978г.[24]. Верховный Совет республики на восьмой сессии 14 апреля 1978г. принял новую Конституцию Таджикской ССР[25]. В Конституции Таджикской ССР 1978г. право граждан избирать и быть избранными закреплялось в ст.46. В главе IX конституции «Система и принципы деятельности Советов народных депутатов» устанавливался единый срок полномочий всех Советов народных депутатов – 5 лет. А часть 2 ст.81 конституции устанавливала, что выборы народных депутатов назначаются не позднее чем за три месяца до истечения срока полномочий Верховного Совета Таджикской ССР и местных Советов народных депутатов. В части 2 ст.82 конституции подчеркивалось, что Верховный Совет Таджикской ССР избирается непосредственно избирателями. И конечно же, основные конституционные нормы о выборах и избирательной системе Таджикской ССР по Конституции 1978г. содержались в главе X «Избирательная система» (ст. 86-93), на основе которых проходили выборы в Таджикистане вплоть до конца 80-х г.г. XX века.

Таким образом, в своем развитии избирательное право в Таджикской ССР прошло три этапа. На первом этапе в рамках действия конституции республики 1931г. сохранялись ограничения по социально-классовому признаку. Имелись в ней и другие отступления от демократических принципов избирательного права. С принятием Конституции Таджикской ССР 1937г. вводилась всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Имевшиеся ограничения отменялись, подробную правовую регламентацию получили порядок проведения и организация выборов. Демократические принципы избирательного права были подтверждены и получили дальнейшее развитие в Конституции Таджикской ССР 1978г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Сталинабад, 1954. – С.196.
2. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед.хр.37, л.26,30.

3. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед.хр.37, л.382.
4. Шарипов Я. Указ. работа; ЦГА РТ, ф.р.-9, оп.1, ед.хр.37, л.382.
5. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед. хр 214, л.46-47.
6. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед.хр.133,л.334.
7. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед.хр.37, л.334-335
8. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1, ед.хр.133,л.335
9. ЦГА Респ.Тадж., ф.12, оп.1,ед.хр. 133, л.336
10. Садыков М.С. Указ работа. – С.122
11. Садыков М.С. Указ работа. – С.122.
12. История таджикского народа. —М.,1964. – Т.3- С.175.
13. Кузнецов Н.И. Законодательная и исполнительная деятельность высших органов власти/ Н.И.Кузнецов. – С.38.
14. ЦГА Респ.Тадж., ф.10, оп.1,ед.хр.200,л.12-20.
15. ЦГА Респ.Тадж., ф.10, оп.1,ед.хр.417,л.л.42,51,101.
16. ЦГА Респ.Тадж., ф.11, оп.3, ед. хр.737, л.87.
17. ЦГА Респ.Тадж., ф.11, оп.3, ед. хр.2875, л.22.
18. Статистический сборник о составе депутатов местных Советов Таджикской ССР. Душанбе, 1970. -С.151.
19. ¹Бывший ПА ТФ ИМЛ, ф.3, оп.4, ед. хр.550, л.11.
20. Статистический сборник о составе депутатов местных Советов Таджикской ССР. -Душанбе, 1970, С.150-151.
21. Протокол № 82, параграф 2 Заседания Президиума Верховного Совета Таджикской ССР 1946г.
22. Протокол № 38, параграф 27 Заседания Президиума Верховного Совета Таджикской ССР 1941г.
23. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1967.- № 1.
24. Касымов С.М. Конституция СССР и политическая система социализма //Конституционное развитие Таджикской ССР. - Душанбе, – 1980. – С.26.
25. История Таджикской ССР. 2-е изд., перераб. и доп. -Душанбе: Маориф, 1983. – С.383.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Избирательная система Советского Таджикистана на раннем этапе своего становления заложила новый порядок формирования представительных органов страны. Несмотря на свою относительную новизну, нормативно-правовое регулирование этого процесса в тот период было достаточно динамичным, на конечно нельзя сказать, что оно полностью отвечало всем демократическим ценностям, но тем не менее, оно стало основой дальнейшего развития избирательного права и избирательного процесса в целом. Законы и нормативные правовые акты, принятые в самом начале, постепенно по мере развития самой страны претерпевали определенную эволюцию в сторону демократических принципов.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, представительные органы, советы, законы, акты.

LEGISLATIVE REGULATION OF ELECTIONS TO REPRESENTATIVE BODIES OF THE STATE AUTHORITIES OF SOVIET TAJIKISTAN

Abdullah Qosim

*(aspirant of the Institute of philosophy, political science and law, Academy of sciences of the Republic of
Tajikistan)*

The electoral system in Soviet Tajikistan in the early stage of its formation has laid a new procedure for the formation of representative bodies of the country. Despite in its relative newness, the legal regulation of this process at the time was very dynamic. Of course we cannot say that it was fully complied with all the democratic values but, nevertheless, it became the basis for further development of electoral law and the electoral process as a whole. Gradually laws and regulations which were adopted at the beginning, with the development of the country underwent a certain evolution in the direction of democratic principles.

Key words: elections, the electoral system, representative bodies, councils, laws, acts.

Сведения об авторе: *Абдулло Косим* - соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **917-86-87-01**

ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ВОДЫ КАК ТОВАРА

Х.М. Саидов

Таджикский национальный университет

Вода – имущественный ресурс. существование которого дарит миру красоту и расцвет. Вода- это источник существования всего живого в мире, при этом она всеми признается объектом купли - продажи. Существование человека, цветов и растений, животных и флоры, мирная и процветающая жизнь, чистота и изобилие - все это связано с водой, с ее обработкой и передачей. Человек использует воду не только для питья, приготовления пищи, поддержания чистоты на улицах, орошения земель, но и для получения прибыли. На фабриках и заводах вода используется для выпуска различных напитков, цветных растворов, переработки кожи и др. Человечество не может жить без воды. Большая масса тела человека состоит из воды. Человек использует воду при любых

обстоятельствах в жизни. Вода защищает человека от грязи, нечистот, болезней и недугов. Учитывая то, что вода также выступает в качестве объекта имущественных отношений, и посредством воды удовлетворяются интересы субъектов, возникает необходимость исследования особенностей воды как объекта гражданских прав. Необходимо отметить, что в Гражданском кодексе Республики Таджикистан вода в основном выступает в качестве товара (например, договор о водоснабжении (ч.2 ст. 579 ГК РТ).

Товар как некоторое экономическое благо является одним из ключевых объектов гражданских прав. Понятно, что вся специфика так называемого торгового или коммерческого права держится на двух основных столпах - особенности субъекта (предприниматель) и особенности объекта (товар), и если особенности правового положения субъектов предпринимательской деятельности имеют лишь косвенное касательство применительно к теме настоящего исследования, то понятие «товар» имеет к ней отношение вполне прямое. Поэтому мы полагаем, что нам следует остановиться, в том числе, и на этом вопросе. Итак, что же следует понимать под термином «товар» (на таджикском языке - «мол»)?

В таджикском языке слову «мол» придается следующее *общелексическое значение* - достояние, богатство, имущество, производственные предметы (в том числе промышленные товары), которые будут объектом купли - продажи, каждый предмет имеет ценность и производится для удовлетворения потребностей человека, продажи или мены [1].

Я. Калонтаров указывает, что под термином товар понимается добро, имущество, собственность [2].

В.И. Даль указывает, что старинным значением слова «товар» является «имение, имущество, добро, пожитки, нажитое». Далее данный автор замечает, что в современном русском языке данное слово использовалось в значении «запасы торговые, вещи, назначенные у купца на продажу, все, чем торгует, промышленяет» [3]. Экономисты под товаром понимают все, что имеет стоимость [4]. Причем стоимость не только потребительскую, но и меновую. Так, потребитель, приобретая товар, смотрит на него с точки зрения его полезности именно для него, для потребителя. Потребителя интересуют его полезные свойства, и потому он оплачивает не столько стоимость товара, сколько его полезность. Для продавца товар - это, прежде всего, средство возмещения затрат на товар и получения прибыли. Товар предназначен для обмена, он важен для производителя с учетом его способностей быть проданным, обмениваемым на деньги или иные товары. Поэтому товар представляет из себя единство меновой и потребительской стоимости, благо, имущественную ценность [5]. По мнению Ф. Котлера, товар — это всё, что может удовлетворить потребность или нужду, и предлагается рынку с целью привлечения внимания, приобретения, использования или потребления [6].

Таким образом, экономическое понимание товара представляет из себя следующее: товар - это любое имущественное благо. Товар — это любой материальный предмет или услуга, подлежащий продаже или обмену физическим (юридическим) лицом, как на услуги, так и на другие материальные предметы.

Намного более сложным является выявление юридического значения понятия «товар». Действующее законодательство содержит несколько определений товара. Налоговый кодекс Республики Таджикистан определяет товар как любое материальное имущество, включая электроэнергию, тепловую энергию, газ и воду (ст.17) [7]. Таможенный кодекс Республики Таджикистан в ст. 10 определяет товар как любое перемещаемое через таможенную границу как в коммерческих, так и в некоммерческих целях движимое имущество, а также перемещаемые через таможенную границу отнесенные к недвижимым вещам транспортные средства. Транспортные средства к товарам не относятся [8]. Специфическое определение товара содержится в Законе Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», где в ст.4 содержится следующее определение понятия «товар»: - под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работы, услуги), предназначенный для продажи, обмена или иного вида введения его в гражданский оборот [9].

На наш взгляд, указанные определения товара вряд ли можно признать универсальными, потому что, они содержатся в правовых актах, регулирующих весьма специфические правоотношения, связанные с фискальным интересом государства.

Следовательно, в соответствии со ст. 140 ГК РТ [10] - объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага. Гражданский кодекс РТ

перечень объектов гражданских прав не ограничивает, следовательно, этот перечень может быть дополнен иными объектами, предусмотренными законами Республиками Таджикистан. Однако в ГК не предусмотрен такой объект гражданских прав как товар. Справедливо отмечает Ф.С. Сулаймонов, что развитие имущественного оборота не стоит на месте, целесообразно оставить в неизменном виде открытую систему объектов гражданских прав[11].

В соответствии со ст. 490 Гражданского кодекса РТ [12] товаром признаются «любые вещи с соблюдением правил, установленных ст. 141 настоящего Кодекса», а ст. 141 ГК РТ устанавливает правила оборотоспособности объектов гражданских прав.

Несколько иное определение содержится в ст. 842 ГК РТ, посвященной товарному кредиту. В соответствии с нормой указанной статьи под договором товарного кредита понимается договор, в силу которого одна сторона обязуется передать другой стороне в собственность вещи, определенные родовыми признаками. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель под товаром в данном случае понимает все-таки не любые вещи, а только вещи родовые.

Теоретическое освоение юридического понятия «товар» в науке гражданского права всегда было в центре внимания ученых как в современности, так и в более ранние периоды. Анализ мнений ученых дает основания считать, что ученые при определении понятия «товар» исходили из сравнительного анализа данного понятия с понятиями других объектов гражданских прав.

Разграничение товаров и вещей имеет место уже в римском праве. Так, оно достаточно последовательно проводится в Дигестах. В частности Ульпиан, комментируя эдикт об обязанности судовладельцев, хозяев гостиниц и постоялых дворов (*nauta caupones, stabulari ut recepta restituant*) возвращать взятое ими от своих контрагентов, указывает, что действие эдикта имеет место в ситуации, когда указанные лица *rem sivamente semperceperit* (приняли какую-либо вещь или товары) [13].

Гай указывает, что если предъявлено требование о предоставлении какого-либо товара (*merx*), который должен быть дан в определенный день (далее юрист в качестве примера приводит следующие товары - вино, масло, зерно), то спор должен быть оценен сообразно с той стоимостью, которую то, что должно было быть дано, имело в тот день, когда оно должно было быть предоставлено [14]. Приведенные примеры демонстрируют, что римские юристы вовсе не отождествляли вещи и товары. Объяснения подобной позиции, занятой юристами в отношении различия товара и вещи в литературе римского права нами обнаружено не было. Единственное указание, содержащееся в литературе относительно правового значения термина «товар» заключается в следующем: предметом римского консенсуального договора купли-продажи является товар (*merx*), при этом, например, Д.В. Дождев обращает внимание, что товаром «может служить любая вещь *in commercio*, как телесная, так и бестелесная» [15].

Н.О. Нерсесов определял товар как всякую движимую вещь, которая фигурирует в торговом обороте как предмет торговой сделки. Он указывает, что в тот промежуток времени, когда вещь перешла из рук производителя в руки торговца и пока она не попала в руки потребителя - она товар[16].

Д.К. Лаврентьев называет товаром объект любой торговой сделки. При этом он указывает, что этот термин имеет двоякое значение - широкое и узкое. В широком смысле под товаром автор предлагает понимать всякие вообще движимые вещи, материальные и нематериальные, способные быть предметом торговой деятельности, а также действия лиц (услуги, труд), ценные бумаги и проч. В узком смысле под товаром следует понимать всякие материальные вещи, находящиеся в торговом обороте в необработанном, полуобработанном или обработанном виде. По мнению Д.К. Лаврентьева, именно в последнем смысле понятие товара употребляется в торговом быту[17].

Г.Ф. Шершеневич также указывает на двойственность понятия «товар». По мнению автора, под именем товара следует понимать, с одной стороны, то, что может быть объектом сделок, признаваемых торговыми (вещи, деньги, ценные бумаги, рабочая сила, монопольное положение и проч.). С другой стороны, товарами являются только материальные объекты торговых сделок. Г.Ф. Шершеневич также усматривает зависимость объема понятия «товар» от позиции законодателя, признающего или не признающего те или иные сделки торговыми. Кроме того, Г.Ф. Шершеневич выделяет некоторые дополнительные качества товара - в частности, наличие меновой ценности. Автор также противопоставляет товар сырью и продуктам (предметам, изготовленным

производителем и не пущенным им в оборот), замечая, правда, что с точки зрения права это противопоставление не имеет существенного значения[18].

Несколько сложнее понимание товара, предложенное А.И. Каминкой. Так, он указывает, что торговлей является деятельность посредника, совершающего оборот с хозяйственными благами в целях заработка. В современном хозяйстве эти блага распадаются на товары и ценные бумаги. Из дальнейших рассуждений автора следует, что к товарам он относит только движимое имущество[19], а в другом месте ученый указывает, что товаром может быть только движимость.

С точки зрения А.В. Руденко вещь не является товаром, пока она еще не пущена ее производителем в оборот, кроме того, она перестает быть товаром после того, как приобретается для потребления[20].

В советской литературе понятию «товар» практически не уделялось внимания. Так, Е.Н. Данилова, рассматривая объекты торговых сделок, указывает, что ими может быть всякое имущество, не изъятое из оборота[21].

Ф. Вольфсон противопоставляет товары как предмет купли-продажи сырью, продуктам и строениям. Автор поясняет также, что совершенно особым предметом продажи (надо полагать, не совпадающим с товаром) являются имущественные права[22].

Так, З.И. Шкундин в качестве отличия договора поставки от договора купли-продажи называл разницу в предмете договора - «предметом поставки являются вещи, определенные родовыми признаками - товары» [23]. Схожей позиции придерживаются В.Ф. Яковлева[24] и О.С. Иоффе[25]. Однако авторы соответствующих разделов некоторых учебников по гражданскому праву называют предметом поставки «продукцию», избегая употреблять термин «товар» [26].

В современной литературе гражданского права также нет единого сформировавшегося взгляда на понятие «товар». Н.И. Клейн указывает, что товаром могут быть любые вещи - определенные родовыми признаками, индивидуально-определенные вещи, в том числе недвижимые, ценные бумаги, валютные ценности, имущественные права [27]. Схожей позиции придерживаются В.А. Белов[28] и И.В. Елисеев[29]. Полагающие, что товаром может быть любое имущество, не изъятое из гражданского оборота.

Б. Виндшейд, основываясь, видимо, на этом или на схожем представлении, определял вещь следующим образом: вещь - это «часть не одаренного разумом внешнего мира» [30]. В.С. Ем полагает, что товарами могут быть только вещи - «общие положения о купле-продаже товаров применяются и к продаже имущественных прав» [31].

Понятие вещи, является, безусловно, ключевым для гражданского права. Такое особое место вещей в системе объектов гражданских прав объясняется как их физическими свойствами - бытием в качестве вполне осязаемых составляющих реального мира, имеющих меновую стоимость, так и их распространенностью именно в качестве предметов принадлежности.

Таким образом, вещь в юридическом смысле может быть только то, на что возможно установление субъективного гражданского права. Кажется, именно *юридические* свойства вещей должны послужить опорой и для выявления соотношения понятий «вещь – товар».

Экстраполяция этих признаков (материальность и оборотоспособность) на товар дает, казалось бы, однозначный ответ на заданный чуть ранее вопрос - да, товар - это вещь, а вещь - это товар.

Исходя из указанных положений можно определить следующие особенности воды как товара:

1. С учётом того, что вода признана как товар в ГК РФ (договор водоснабжения ч.2 ст. 579), следовательно, возникает вопрос о распространение правил о праве собственности или иных вещных прав на этот товар, ибо согласно договору водоснабжения как разновидности договора купли продажи, продавец должен иметь право собственности или иное ограниченное вещное право (право оперативного управления и право хозяйственного ведения) на данный товар.

2. Соответственно для признания воды как товара необходимо установить право собственности на воду. Поскольку вода не всегда может выступать объектом права собственности, в этой связи вода только с приобретением характеристик товара может выступать в качестве объекта права собственности (в том числе права собственности покупателя). Вода, которая не приобрела индивидуальных характеристик, ни в коем случае не может быть объектом права собственности в гражданско-правовом смысле.

Например, воды рек являются объектом исключительного права собственности государства, что имеет конституционно-правовой характер (ст.13 Конституции Республики Таджикистан). Она ни в коем случае не может выступать в качестве объекта права собственности в гражданско-правовом смысле. Наоборот, вода, имеющая индивидуальные качества, например, ставшая объектом обработки, накопленная в конкретном объеме, имеет определенное содержание, содержит определенные вещества, поменяла цвет, приобрела вкус, может считаться товаром и выступать объектом гражданского права (в этой связи воду, выставленную на продажу продавцом в магазине, можно считать объектом гражданских прав).

3. Субъектами, пользующимися правом собственности на воду, как товар, могут быть все субъекты гражданского права, в том числе субъекты предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство дает возможность использования воды любым субъектом, за исключением обстоятельств, установленных законодательством, так как законодатель разделил порядок водопользования на два типа: общий порядок и особый порядок. Когда речь идет об общем порядке, можно наблюдать расширенное использование воды любым субъектом. Но использование воды в особом порядке не является доступным любому субъекту, ибо данный порядок требует использования оборудования и технических средств. К тому же получение разрешения, заключение договора в данном порядке считается важным условием.

Из указанного можно установить, что вода не всегда может быть объектом гражданских прав, и следовательно - товаром. На наш взгляд, вода может быть товаром только лишь в том случае, если она была обработана, к примеру, очищена, обеззаражена, в воду добавлены необходимые вещества, она накоплена в определенном объеме, так как в данном случае вода обладает индивидуальными качествами. Необходимо отметить, что вода, обладающая признаками товара, может выступать в качестве объекта гражданских прав. То есть вода не всегда может выступать в качестве объекта гражданского права, так как вода, не являясь товаром, является объектом исключительного права собственности государства.

В заключение можно сказать, что категория «воды» в гражданском праве используются в двух смыслах: как товар, что дает возможность признать воду с учётом её характеристик (очистка, обработка, упаковка) как объект гражданских прав, и как объект исключительной собственности государства, который подразумевает суть государственной территории и должен трактоваться в конституционно – правовом смысле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сайфиддин Назарзода. Словарь таджикского языка (на тадж. яз.)/ Сайфиддин Назарзода, Ахмаджан Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Хасани Султон. - Душанбе, 2008. -Том 1. - 950с. [Электронный ресурс]. (CD-ROM).
2. Калонтаров Я. Новый таджикско-русский словарь / Я. Калонтаров. - Душанбе, 2008. -319с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Русский язык, 2002. -Т. 4. - 853с.
4. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. / А.Е. Шаститко. - М.: ТЕИС, 1998. – 424с.
5. Михеев В.Н. Экономико-правовые основы хозяйствования. / В.Н. Михеев.- СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. – 184с.
6. Philip Kotler. Marketing Essentials, 1984. Филипп Котлер. Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В. Б. Бобров. — М., 1990. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5091>. (дата обращения 11.04.2014г).
7. Налоговый кодекс Республики Таджикистан // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2012. - №9.Ст. 838; ЗРТ от 28.12.2013г., -№1045, 1046.
8. Таможенный кодекс Республики Таджикистан // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. -№12, ч. 2.Ст. 704; 2006. -№3.Ст. 159; 2007. -№7.Ст. 681; 2008. -№6.Ст. 459; № 10.Ст. 818; 2011. -№3.Ст. 160; -№6.Ст. 458; Закон РТ от 03.07.2012г., -№874, -№845; от 01.08.2012г., -№881; ЗРТ от 28.12.2013г., - №1035.
9. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2006. -№7. 346; 2008. - №10.Ст.811; ЗРТ от 28.12.12г., -№913.
10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. (часть I) -№ 6.Ст. 153; 2001. -№ 7.Ст. 508; 2002. -№ 4, ч.1.Ст. 170; 2005. -№3.Ст. 125; 2006. - №4.Ст. 193; 2007. -№5.Ст.356; 2010. -№3.Ст. 156; -№12, ч. 1. Ст. 802; ЗРТ от 03.07.2012г., -№850; ЗРТ от 28.12.12г -№928; ЗРТ от 22.07.2013г. -№976.
11. Сулаймонов Ф.С. К вопросу об объектах гражданских прав по гражданскому законодательству Республики Таджикистан / Ф.С. Сулаймонов // Государство и право. - Душанбе, 2008.-№4. -С. 106-113.

12. Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. (часть II) -№12.-Ст. 323; 2002.-№4, ч.1. -Ст. 170; 2006. -№4.Ст. 193; 2009. -№12.Ст.821; 2010. -№7.Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012г., -№849; ЗРТ от 22.07.2013г., -№977.
13. D. 4. 9. 1. 6. // Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут, 2002. - Т. 1. - 584с.
14. D. 13. 3. 4. // Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут, 2001. - Т. 3. -780с.
15. Дождев Д.В. Римское частное право. /Д.В. Дождев.- М.: Инфра-М - Норма, 1996. -704с.
16. Покровский И.А. История римского права. /И.А. Покровский.- СПб.: Летний сад, 1998. -560с.
17. Нерсесов Н.О. Торговое право. Посмертное издание, исправленное и дополненное А.Г. Гусаковым. / Н.О. Нерсесов. - М., 1896. -250с.
18. Лаврентьев Д.К. Торговое право, вексельное и морское. / Д.К. Лаврентьев- М., 1913. -423с.
19. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2003. - Т. 2. - 544с;
20. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. / Г.Ф. Шершеневич.- М.: СПАРК, 1994. – 335с.
21. Каминка А.И. Очерки торгового права. / А.И. Каминка.- М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. -547с.
22. Руденко А.В. Юридическое содержание понятия «товар»/ А.В. Руденко // Вестник ОГУ №4. –2005. С. 69-77. [Электронный ресурс]//http://vestnik.osu.ru/2005_4/11.pdf. (Дата обращения: 21.05.2014г.).
23. Данилова Е.Н. Советское торговое право / Е.Н. Данилова.- М., Л.: Государственное издательство, 1925. - 229с.
24. Вольфсон Ф. Учебник гражданского права. Часть первая / Ф. Вольфсон.- М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. -248с.
25. Советское гражданское право. / Под ред. С.Н. Братуся. - М.: Госюриздат, 1951. Т. 2 – 495с.
26. Советское гражданское право. Т. 2 / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 520с.
27. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе.- СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. -511с.
28. Советское гражданское право. Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. - М.: юрид. лит., 1980. Т. 2 -512 с.
29. Советское гражданское право. Часть 2 / Под ред. В.А. Рясенцева. - М.: Юрид. лит., 1987. – 576с.
30. Гражданское право России: Обязательственное право: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Юрист, 2004. – 845с.
31. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть / В.А. Белов.- М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 639с.
32. Гражданское право: Учебник. Часть 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1997. - 784с.
33. Виншейд Б. Учебник пандектного права. / Б. Виншейд.- СПб., 1874. -Т. 1. – 362с.
34. Гражданское право. / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: БЕК, 2003. Т. 2. – 816с.

ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ВОДЫ КАК ТОВАРА

В статье рассматриваются вопросы признания воды как товара, а также анализируются разнообразные мнения по этому поводу. Автор попытался дать научное определение признанию воды как товара, а также определить индивидуальные особенности воды как товара.

Ключевые слова: вода, товар, собственность, исключительная собственность, гражданский кодекс, налоговый кодекс, таможенный кодекс.

THE QUESTIONS OF RECOGNITION WATER AS COMMODITY

In the article it is considered the questions of recognition water as goods, also analyzed various opinions on this problem. The author tried to give scientific definition of recognition water as commodity, to define individual specific features of water as goods.

Key words: water, well, property, exclusive property, Civil code, Tax code, Customs code.

Сведения об авторе: Саидов Х.М. – ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон:(+992) 98-562-88-77. E-mail: hsaidov88@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРА

Ф.А. Касымов

Таджикский национальный университет

В гражданском обороте пределы осуществления субъективных прав предусматриваются в нормах законодательства и в заключаемых на их основе сделках. Нормы законодательство определяют общие пределы осуществления субъективных прав путем закрепления их в общих принципах гражданского права. Гражданские права могут быть ограничены на основании закона в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды.[1]

Нарушение общих пределов субъективного гражданского права является злоупотреблением правом - "шикана", хотя ряд авторов считают, что использование и применение этого термина носит спорный характер. Шикана действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу и, по мнению некоторых

юристов, подпадающие под признаки гражданского правонарушения[2]. С данной точкой зрения можно согласиться, т.к. норма Гражданского кодекса РТ (далее ГК РТ) прямо указывает на наличие признаков, подпадающих под условия возникновения гражданско-правовой ответственности. Злоупотребление правом представляет собой такие действия другой стороны гражданского оборота, которые, опираясь на формальные нормы действующего законодательства, при его реализации приводят к нарушению прав и охраняемых законом интересов других субъектов права.

Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему поведения.

Иначе говоря, злоупотребление правами - самостоятельная, специфическая форма нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением.

Конкретные формы злоупотреблением правом разнообразны, но их можно разделить на 2 вида:

1) злоупотребление правом совершенное в форме действия, осуществленного с намерением причинить вред другому лицу (шикана);

2) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Каждый гражданин обладает правами и свободами, вытекающими из действующего законодательства государства, гражданином которого он является. Все субъекты гражданского права свободно реализуют свои субъективные права с учетом принципа, что любое ограничение свободной реализации гражданских прав, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, должно основываться на законе. В этих условиях действующее законодательство устанавливает определенные требования, которые должны соблюдаться всеми участниками гражданского оборота при их осуществлении. В данном случае можно говорить об общих пределах осуществления гражданских прав, вытекающих из основных начал, текста и смысла гражданского законодательства.

Во-первых, осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законов интересов других лиц при их реализации физическими и юридическими лицами, т.к. они должны действовать разумно, добросовестно и с должной осмотрительностью.

Во-вторых, все субъекты гражданского оборота должны осуществлять гражданские права в соответствии с их назначением, вытекающим из сущности данного права, которое определяется гражданским законодательством или на его основе самими участниками гражданского правоотношения.

Акционеры общества имеют право получать полную и достоверную информацию о деятельности общества. Такая информация предоставляется акционерам при подготовке общего собрания акционеров по каждому вопросу повестки дня. Информация о финансово-хозяйственной деятельности общества доводится до акционеров путем представления годового отчета и отчета совета директоров.

Акционерное общество обязано раскрывать информацию, предусмотренную Законом РТ «Об акционерных обществах»[3] и Законом РТ «О рынке ценных бумаг»[4]. Указанные законы определяют порядок и формы раскрытия такой информации. Так, Закон о рынке ценных бумаг предусматривает, что общества, зарегистрировавшие проспекты ценных бумаг, обязаны осуществлять раскрытие информации в форме:

- ежеквартального отчета эмитента эмиссионных ценных бумаг (ежеквартальный отчет);

- сообщения о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента ценных бумаг (сообщения о существенных фактах).

Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на рынке ценных бумаг, влекут административную ответственность.

Право акционеров на получение полной и достоверной информации о деятельности общества реализуется следующими способами.

Во-первых, в случае публичного раскрытия информации, которую общество обязано раскрывать в соответствии с требованиями законодательства.

Во-вторых, в случае, когда общество предоставляет информацию акционерам независимо от их желания. Например, в соответствии со ст.48 Закона РТ «Об акционерных

обществах» сообщение о проведении Общего собрания акционеров должно быть сделано не позднее, чем за 20 дней, а сообщение о проведении Общего собрания акционеров, повестка дня которого содержит вопрос о реорганизации акционерного общества, - не позднее, чем за 30 дней до даты его проведения.

В-третьих, при предоставлении акционеру права получить соответствующую информацию по своему желанию. В этом случае акционер должен обратиться в общество с заявлением о предоставлении ему документов общества.

Право акционера на информацию означает, что акционер имеет право знать, какие документы имеются у общества, и право получать к ним доступ. Общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам. По требованию акционера общество обязано предоставить ему копии таких документов, как: устав акционерного общества, изменения и дополнения к нему, свидетельство о государственной регистрации акционерного общества, внутренние документы акционерного общества, положения о филиале и представительстве, проспект эмиссии акций акционерного общества, протоколы общих собраний акционеров, заседаний совета директоров, списки аффилированных лиц акционерного общества, заключения ревизионной комиссии (ревизора), аудитора и другие.

Таким образом, акционер имеет право изучить предоставленные ему по его заявлению документы; имеет право получить копии документов. При этом плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление. Обеспечение доступа к информации, которую общество обязано хранить и предоставлять акционерам в соответствии с законодательством, обычно возлагается на корпоративного секретаря общества.

Например, права акционеров в Германии делятся на две группы. К первой группе относятся права, осуществление которых происходит исключительно на общем собрании акционеров. Таким образом, первое ограничение прав акционеров связано с тем, что их осуществление должно произойти на общем собрании акционеров. К этим правам относятся: право участия на общем собрании акционеров, право выступления на этом собрании, право на информацию, право постановки вопроса на голосование, право ознакомления со списком участников общего собрания, право голоса, право внесения протеста против принятого решения в протокол общего собрания, некоторые права миноритарных акционеров, как, например, право протеста против решения общего собрания об отказе от возмещения вреда с руководителей общества. Заслуживают внимания правовые последствия нарушения прав, осуществление которых связано с общим собранием. Если общество препятствует осуществлению этих прав или нарушает их, результатом является не недействительность (ничтожность) этих решений, а возможность оспаривания решений, принятых с нарушением данных прав. Это в свою очередь автоматически не влечет недействительность принятых решений. В этой связи должны быть взвешены характер и объем нарушений, возможные последствия недействительности принятых решений и т.д. Вторую группу составляют права, осуществление которых не связано с общим собранием. Она является довольно обширной, включает практически все права акционеров, и её можно подразделить, в свою очередь, на определенные подвиды: а) имущественные права (право получения дивидендов, право преимущественного получения акций при эмиссии или право на оставшуюся часть имущества в случае ликвидации АО); б) права миноритарных акционеров (право созыва внеочередного общего собрания, право дополнения повестки дня общего собрания, право оспаривания решения о распределении прибыли, право требования осуществления требований общества по возмещению причиненного обществу вреда, право назначения специальной проверки); в) индивидуальные права акционеров (право на иск об оспаривании решения общего собрания или право на иск о ничтожности решения, разные права контроля и информации, которые не связаны с общим собранием); г) права, предусмотренные в уставе общества (избрание конкретных членов наблюдательного совета, согласие акционеров на определенные действия и т.д.). Осуществление этих прав, несмотря на то, что они не связаны с общим собранием, также зависит от определенных предпосылок, и поэтому их реализации тоже сопутствуют ограничения.

По нашему мнению, приделы осуществления гражданских информационных прав акционера эта «золотая серединка» между осуществлением права на информацию и злоупотребление правом или ограничением этих прав. В соответствии с ст. 10 ГК РФ мы полагаем, что эта золотая серединка является рычагом для того чтобы не допускать:

- действий акционеров с намерением причинить информационный вред другому лицу, а также злоупотребление информационным правом;
- использование гражданских информационных прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на акционерном обществе;
- нарушение права и охраняемые законом интересы других субъектов права и причинять фактический ущерб окружающей среде.

Акционеры должны при осуществлении принадлежащих им информационных прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором. Разумность, справедливость и добросовестность действий акционеров предполагается. В случаях несоблюдения вышесказанных требований, суд может отказать акционеру в защите принадлежащего ему гражданского информационного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ч.З. ст.3 Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть первая) от 30 июня 1999, №802// АМОПТ 1999г., №6, ст.153; 2001г., №7, ст.508; 2002г., №4, ч.1. ст. 170; 2005., №3, ст.125; 2006г., №4, ст.193; 2007г., № 5ст.356; 2010г., №3. ст.156; 2010г., №12, ст.802.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 47. Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребления правом//Государство и право. 1991. №11. С. 29-30.
3. Закон РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года, № 237// АМОПТ 2007г. №3, ст.170; 2008г., №10, ст. 812; 2009г., №5, ст.318, №7-8, ст.497; 2010г., №1, ст.9; 2010г., №12, ст.816.
4. Закон РТ «О рынке ценных бумаг» от 28 июня 2011 года, №745// АМОПТ, 2011г., №6, ст.456.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРА

Акционеры должны при осуществлении принадлежащих им информационных прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором. Разумность, справедливость и добросовестность действий акционеров предполагается. В случаях несоблюдения вышесказанных требований, суд может отказать акционеру в защите принадлежащего ему гражданского информационного права.

Ключевые слова: гражданское информационное право, акционеры, информационные права акционеров, действия акционеров.

SOME IMPLEMENTATION ISSUES OF CIVIL INFORMATION THE RIGHTS OF A SHAREHOLDER

Shareholders must in the implementation of information rights belonging to them reasonably, fairly and in good faith to comply with the legislation requirements, the moral principles of the society, as well as rules of conduct. This duty should not be excluded or limited by contract. The reasonableness, fairness, and integrity of the actions of the shareholders is expected. In cases of non-compliance with the foregoing requirements, the court may dismiss a shareholder in the protection belonging to the civil information law.

Key words: civil right to information, shareholders, information rights of shareholders, the actions of the shareholders.

Сведения об авторе: *Ф.А. Касымов* - ассистент кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ. Телефон: **900006644**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЙ ИМАМ АЪЗАМА АБУХАНИФЫ О ГОСУДАРСТВЕ

Ф.М.Рахимова

Таджикский национальный университет

В современных условиях построения правовой, демократической государственности в Республике Таджикистан одной из важнейших сфер, способствующей успешному формированию и развитию суверенной государственности, основанной на национальной самобытности народа, является вопрос о раскрытии идейно-правовых ценностей нации в различных этапах ее исторического развития. В этом смысле в истории таджикского народа одна из наиболее важнейших ролей принадлежит исламу с его системой учений о государстве и справедливой государственности. Выдающиеся представители ученой мысли таджикского народа в течение более 1300 лет через призму исламских идейных ценностей занимались раскрытием проблем, связанных с понятием и назначением государственности, критериев обеспечения справедливого государства, законности и

правопорядка в государственном управлении. В данном направлении наибольший вклад был внесен авторитетными учеными-факихами – выдающимися представителями таджикского народа, среди которых более всего был известен и популярен Имам аль-Аъзам Абуханифа (699-767).

С учетом этого рассмотрим взгляды и идеи Абуханифы о государстве. Следует заметить, что эта проблема еще не была подвергнута специальному научному анализу, хотя в работах некоторых других исследователей параллельно с изучением общих вопросов сущности ханафитской школы права, затрагивался и государственно-правовой аспект.

Мы сосредоточим свое внимание, в первую очередь, на выявлении и изучении отношения Абуханифы к идее возникновения государства и его исторических типов, понятию, признакам, сущности и функциям государства, форме государственного правления и государственного устройства, государственному механизму.

Государственная доктрина Абуханифы характеризуется тем, что она формировалась в процессе практической деятельности ученого. Многие исследователи считают, что большинство сочинений Абуханифы не принадлежит его перу в буквальном смысле, а было составлено из высказываний его лучших учеников. Особенно это касается государственно-правовой доктрины Абуханифы, понять которую в ее полном объеме можно лишь на основе анализа профессиональной деятельности ученого как факиха-государствоведа в процессе его взаимоотношений с политической властью, прецедентов из профессиональной жизни Абуханифы по даче фетв и, наконец, принципов и норм отдельных приписываемых Абуханифе сочинений [1].

Абуханифа, как и все другие исламские ученые-правоведы средневековья, возникновение государства сводит к божественной воле. Это, по мнению ученого, важный, неотъемлемый постулат всякого явления, и если кто-нибудь будет отрицать его, то попадет в категорию людей «неверия», лишенных сколько-нибудь юридического преимущества. Абуханифа ревностно поддерживает теологичность происхождения государства и противостоит всяким иным объяснениям этого процесса [2].

Абуханифа являлся одним из представителей теологической теории происхождения государства. Он описывает процесс создания государства, в котором центральное место занимали божественные книги, пророки и посланники. В связи с этим, в сочинении «Аль-фикх-аль-Акбар» («Величайшее знание»), как наиважнейшее правило исламской веры, устанавливается вера в Бога, ангелов, божественные книги, пророков и посланников [3].

Первые элементы государственности по Абуханифе были заложены пророками и посланниками, руководствующимися в этом исключительно предписаниями священных божественных книг.

Из анализа доктрины и профессиональной деятельности Абуханифы следует, что ему были знакомы лишь два исторических типа государственности: 1) рабовладельческий; 2) феодальный. В политико-правовой доктрине Абуханифы эти два типа часто представляют в смешанной форме.

Сущность и назначение государства Абуханифа видит в обеспечении внутреннего мира и толерантности в нем. Именно с этой целью он и обращался к политическому аспекту принципа «ирджа».

Исходя из таковой сущностной направленности государства, Абуханифа видел в нем некий надобщественный политический структуриарий, наделенный полномочиями обеспечения стабильного развития исламской уммы в религиозных и светских сферах жизнедеятельности.

Особое внимание Абуханифа отводил функциональному назначению государства, говорил о важной роли государства в обеспечении внутреннего мира и стабильности в стране, искоренении всяческих смут и противоречий. Иллюстрацией позиции Абуханифы в данном случае является его фетва, касающаяся принадлежности права конкретных субъектов на мертвые или брошенные земли: «Не видишь, каждый раз, когда двое мужчин избирают одно место, и каждый из них хочет оживить и оплодотворить землю в этом месте, то кто из этих двух мужчин прав в своём мнении. Не видишь, какой-то мужчина желает оплодотворить и оживить мёртвую землю в конкретной местности, а другой заявляет, что данная местность принадлежит ему и деятельность желающего оживить мёртвую землю на территориях его собственности может навредить его интересам. Поэтому получение такой земли должно сопровождаться разрешением правителя» [4].

Таким образом, из деятельности Абуханифы по профессиональному осмыслению сущности функционального назначения государства, вытекает, что он придавал особое

значение важности внутренних функций государства, которые главным образом определялись профессиональными качествами обладателя верховной власти – халифа. По Абуханифе, для обеспечения успешной реализации внутренних функций государства необходимы два неотъемлемых элемента: 1) законность деятельности власти; 2) следование и подчинение требованиям обладателей власти. Это можно видеть в следующем рассказе, отражающем деятельность Абуханифы на политической арене: «Один человек, назначенный халифом аль-Мансуром на ответственную должность в Куфе, хотел навредить Абуханифе: «Клянусь Богом! Я непременно задам ему такой вопрос, который станет причиной его казни!» - решил он и привел Имама к местной знати. – «Повелитель правоверных, - сказал он, - повелевает мне рубить шеи, проливать кровь, прибирать имущество. Я должен быть послушен ему в этом или следует послушаться его?» – «Повелитель правоверных повелевает тебе этим богопослушание или богоослушание?» – спросил в ответ Абуханифа. – «Конечно, богопослушание! – Тогда будь послушен повелителю правоверных, да почитай его Бог во всем, что является богопослушанием, и не ослушивайся его» [5].

Изучение и сопоставительное исследование фетв и юридических консультаций Абуханифы, данных им обладателям верховной государственной власти, приводят к выводу о том, что практически многие из них касались проблем светского государственно-управленческого значения [6]. Абуханифа учил необходимости четкого различения религиозных и светских основ в государственном управлении. Однако он обосновывал преимущественное значение религиозной, духовной стороны, в большей мере гарантирующей стабильное, динамичное развитие светских начал государства. С этой целью Абуханифа ставит на первое место веру, а лишь потом деяния [7]. Обеспечение такого процесса Абуханифа признает за обладателем единоличной верховной государственной власти – халифом, -именно он должен играть важную стабилизирующую роль в стране. Эта концептуальная особенность учения Абуханифы в последующем становится характерной чертой идей мыслителей последующего времени.

Как справедливо замечает М.Б. Пиотровский, «политические мыслители пытались совместить идеал единой власти с реальным выделением власти светской» [8].

Согласно логике Абуханифы, государственность, основанная на законности и правопорядке, должна обладать, следующими основными признаками:

- 1) наличие легитимной верховной политической власти;
- 2) слаженная система налоговых сборов и платежей;
- 3) народ;
- 4) неприкосновенная территория государства;
- 5) военная, принудительная мощь;
- 6) обязательное наличие единой идеологической основы;
- 7) профессионально функционирующий государственный механизм.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных признаков.

1. Наличие легитимной верховной политической власти. Легитимная власть по Абуханифе представляет и определяет все последующее развитие государства. Достижение легитимности, прежде всего, необходимо для самого кандидата, оспаривающего свое право на обладание верховной властью. Поэтому легитимность власти правителя должна предполагать реальное достижение политико-правового консенсуса и взаимосогласия с народом, посредством практикования постулата «байъат» (араб. – взаимное соглашение, коллективное признание власти). Доказательством сказанному является пример из профессиональной деятельности Абуханифы, когда он после падения власти Омейядов, в Куфе, в 754 г. был делегирован Советом для заключения «байъат» с Абулаббасом Саффахом - первым халифом из династии Аббасидов [9]. Юридические рамки этого «байъата», представленного Абуханифой, требовали от халифа всемерной борьбы с несправедливостью и защиты правды, законности при всех обстоятельствах.

2. Слаженная система налоговых сборов и платежей. Еще с эпохи раннего ислама обеспечение непрерывного процесса уплаты налогов считалось одним из важнейших жизненных атрибутов государства. Это можно проследить на примерах профессиональной деятельности праведных халифов, стремящихся к более успешному контролированию и обеспечению развития этого процесса [10].

В учениях Абуханифы и его правовой школы достаточно в комплексной аргументированности представлена доктрина подлежащих взиманию налогов. Налоги и

другие предусмотренные сборы ставятся в основу материальной гарантированности существования государства[11].

Разрабатывая идею важности системы налогов, Абуханифа особо указывал, что признаком стабильности государства должен выступать, прежде всего, основной исламский налог – закят, ибо этот налог уплачивается подданными-мусульманами государства, которые заинтересованы в укреплении мощи и процветании своей страны. При этом Абуханифой предусматривается механизм выборочности уплаты налогов, по которому лишь лица материально благосостоятельные и среднего достатка и обязываются уплачивать закят. Неимущие и не имеющие достатка люди не входят в категорию налогоплательщиков. Как говорит Абуханифа, «бедняку не должно платить закят» [12].

3. Народ. О народе, как особенном признаке существования государства, Абуханифа пишет при разработке правил осуществления справедливого государственного правления. По Абуханифе именно народ определяет сущность легитимности функционирующего государства. Эти идеи особенно четко отражены в назидательно-правовых сочинениях Абуханифы, в частности, в «Наставлениях Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу» [13].

4. Неприкосновенная территория государства. Понятие неприкосновенности территории государства Абуханифа особенно рассматривает в наставлениях своему сыну Хаммаду.

«Наставления Абуханифы своему сыну Хаммаду» содержат 20 норм, среди которых одна из важнейших - правило о значении территории как признака государства[14]. Согласно данному правилу, территория государства - неотъемлемый элемент царствования правителя. При этом Абуханифа указывает на важнейшую роль неприкосновенной территории в обеспечении многополярности политической картины человеческого сообщества: «Знай же! Каждый царь имеет свою территорию» [15].

5. Военная, принудительная мощь. Согласно правовой доктрине Абуханифы, каждое суверенное, независимое государство должно обладать достаточной военной, принудительной мощью. Это - неотъемлемое условие стабильного функционирования государства на внутренней и внешней политической арене. Абуханифа такую мощь всегда связывает с личностью главы государства. Поэтому каждый раз, когда он вызывался к халифам на консультативные совещания, он прежде всего, при личной встрече с ними напоминал им об их таковой ответственной прерогативе и мощи[16]. И всегда по Абуханифе, применение принудительной силы должно основываться на принципах законности и справедливости: «Аббасидский полководец Абу-аль-Аббас ат-Туси очень плохо относился к Абу-Ханифе который был осведомлен об этом. Однажды в день казни ученый присутствовал во дворце халифа аль-Мансура, когда там было много народу. «Ну, сегодня я погублю Абуханифу!» - сказал ат-Туси и обратился к Иمامу: «Абуханифа, повелитель подозвал одного из нас и повелел рубить человеку шею. Можно ли рубить ему шею, не зная за что?» – «Абу-аль-Аббас! Повелитель правоверных приказывает истину или ложь?» – переспросил Абуханифа. –«Истину». – Следуй истине, какой бы она ни была, и не спрашивай о ней!» [17]. Как видим, Абуханифа исходит из того, что, с одной стороны, государственная власть, возглавляемая правителем, должна строго придерживаться принципа законности на справедливых началах, а с другой, приказы, распоряжения и все другие действия правителя должны быть учтены и соблюдены и должностными лицами, и подданными государства. Иначе правопорядок, справедливость и законность могут быть нарушены.

6. Обязательное наличие единой идеологической основы. Абуханифа и его правовая школа настаивают на том, государство должно иметь единую духовную, идеологическую основу. Для Абуханифы обеспечение идеологической основы сопоставимо с жесткой многогранной борьбой государства и каждого отдельного его подданного с проявлениями всяческих движений политического, религиозного характера, ведущих к духовному распаду народа, смутам, противостоянию и гражданским войнам. В целях обеспечения безопасности классической идеологической основы государства, Абуханифа, разоблачал лживые, искусственно созданные программные идеологии таковых движений. Как сообщают источники, «более двадцати раз он с этой целью выезжал в соседнюю Басру, проводя там, в дискуссиях иногда год и более, но и здесь ему не было равных. Всего же Абуханифа оспаривал около 22 богословских школ» [18].

Взгляды Абуханифы относительно защиты целостной, идеологической основы государства особенно четко проявляются в его идейной борьбе против хариджитов. На вопрос своего ученика Абу-Мути Балхи о хариджитах он отвечает: «Они наихудшие из мятежников» [19].

7. Профессионально функционирующий государственный механизм. Наличие профессионально действующего государственного механизма, по Абуханифе, будет способствовать гармоничному развитию всех структур и отраслей жизнеобеспечения государственности. Для организации этого процесса Абуханифа особую роль отводит государственным чиновникам высшего ранга. Эти идеи ученого в основном сконцентрированы в его назидательно-правовых сочинениях, в частности в «Наставлениях Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу». В этом назидательно-правовом сочинении из имеющихся в нем 100 правил многоаспектного, содержательного значения, 14 предназначены для тех, кто стремится к развитию своих профессиональных качеств, с учетом последующего их применения на государственной службе[20].

Таким образом, анализ позиции Абуханифы к вопросу о государстве позволяет нам говорить о том, что он свое отношение к понятию и сущности государства обосновывал исходя из достижений науки того времени. Как и все средневековые мыслители, Абуханифа теоретически никогда не ставил вопрос о происхождении и сущности государства, как, например, это делали античные мыслители Аристотель, Платон, Цицерон и др. Однако логико-сопоставительный анализ его фетв и профессиональной деятельности дает основание говорить о том, что ему все же были знакомы практически все основополагающие признаки государства. Здесь главным было то, что на все теоретико-правовые вопросы государства Абуханифа смотрел через призму строгой теологичности.

Подобное отношение Абуханифы к основам государства в целом было характерно и его последователям – классикам ханафитской школы права, которые в последующем смогли сформулировать и обосновать отдельные специфические отрасли ханафитского учения о государстве. Важнейший вклад в дальнейшую разработку теории о государстве был внесен учеником Абуханифы - Абу Юсуфом, который многие ее положения использовал и в практике своей деятельности в качестве государственного чиновника высшего ранга при Аббасидах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васоёи Имом Абуханифа/ Пер. Абдуллох Хадари.-Техрон, 1389 . – 51 с.
2. Абуханифа. Упрощенное знание/ Абуханифа. Цит. по Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. – Нижний Новгород: Медина, 2007. –Ч.1. – С.222.
3. Там же. – С.223.
4. Абуханифа. Величайшее знание / Абуханифа. Цит. по Рустам Батыр. Указ. соч. – С.244.
5. Ал - Мухаддисун Нокид Мавлано Зафар Ахмад ал-Усмани ат-Таханави. Эълоу сунан /Исслед. Х. Кози. В 15 томах. – Т.13. - Ч.18. – Бейрут: Лубнон, 1418. – С.3.
6. Батыр Р. Указ.соч. – С.164-165.
7. Равшан Хамрох. Повествования из жизни Имама Аъзама/ Равшан Хамрох, Иброхим Наккош. – Душанбе, 2008. – 140с. (на тадж.яз.).
8. Абуханифа. Учитель и ученик/ Абуханифа. /Цит. по Рустам Батыр – С.193.
9. Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти / Социально-политические представления в исламе/ М.Б.Пиотровский. // История и современность. – М., 1987.– С.15.
10. Мухаммад Рауф Таваккали. Чахор имоми ахли суннат ва чамоат (Абуханифа, Молик бин Анас, Шофеъи, Ахмад бин Ханбал)/ Мухаммад Рауф Таваккали. – Техрон, 1384. – С.60-61.
11. Сайид Абдурахим Хатиб. История праведных халифов: Усмон (р) и Али (р). – В 2-х кн/ Сайид Абдурахим Хатиб. — Душанбе, 2006. Кн.2. – С.42, 57.
12. Тахир ибн Ахмад ал-Бухари. Хулосат-ул-фатово. / Тахир ибн Ахмад ал-Бухари. - Лакахнав, 1329.-Т.1. – С.234-241; Шамсулаимма ас-Сарахси. Китоб-ул-мабсут /Исслед. А. Шафии. / Шамсулаимма ас-Сарахси. –Бейрут-Лубнон, 1424. -Т.5.– С.86.
13. Абуханифа. Завещание о единобожии / Абуханифа. Цит. по: Батыр Р. Указ.соч. – С.240.
14. Наставления Имама Аъзама Абуханифы Нуъмана ибн Сабита Куфи своему передовому ученику Абу Юсуфу Яъкубу ибн Ибрахиму Ансори /Цит. по: Васоёи Имом Абуханифа /Перевод Абу Абдуллаха Хайдари. – Техрон, 1389х. – С.15,18. Далее Васоёи Имом Абуханифа
15. Наставления Имама Аъзама Абуханифы своему сыну Хаммаду / Цит. по: Васоёи Имом Абуханифа. – С. 43.
16. Там же.
17. Джурабаев Дж. Отношение Имама Аъзама к политике/ Дж. Джурабаев //Наследие Имама Аъзама и национальная культура (сборник статей республиканской конференции, 26-27 февраля 2009 г. Душанбе-Худжанд). – Худжанд, 2009. – С.62; Мухаммад Азим Хусайнбар. Свет правды/ Мухаммад Азим Хусайнбар. – Душанбе, 2009. – С.66-67 (на тадж.яз.).
18. Батыр Р. Указ.соч. – С.164.
19. Батыр Р. Указ.соч. – С.33; Рустамзода Б. Кто есть Имам Аъзам (Абу Ханифа). – Душанбе, 1999. – С.6.
20. Абуханифа. Упрощенное знание. – С.226.
21. Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. – Нижний Новгород: Медина, 2007. – Ч.1. – 288 с.
22. Ал - Мухаддисун Нокид Мавлано Зафар Ахмад ал-Усмани ат-Таханави. Эълоу сунан /Исслед. Х. Кози. В 15 томах. – Т.13. - Ч.18. – Бейрут; Лубнон, 1418х./1997. – 506 с.

23. Ал-Бухари Тахир ибн Ахмад ибн Абдурашид. Хулосат-ул-фатово. В 4-х томах. – Т.1. - Лакахнав: Мактабат-ул Маншай Нулкашур, 1329 х./1911. – 280 с.
24. Шамсулаимма ас-Сарахси. Китоб-ул-мабсут /Исслед. А. Шафии. – В 15-ти томах. –Бейрут-Лубнон, 1424х./ 2001.– 243 с.
25. Мухаммад Азим Хусайнбар. Свет правды. – Душанбе, 2009. – 144 с. (на тадж.яз.).
26. Рустамзода Б. Кто есть Имам Аъзам (Абу Ханифа). – Душанбе, 1999. – 46 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЙ ИМАМ АЪЗАМА АБУХАНИФЫ О ГОСУДАРСТВЕ

В научной статье освещается подход основателя ханафитской школы права суннитской течения ислама - Имама Аъзама Абуханифы к вопросу понятия и сущности государства в рамках принципов и норм исламской концепции государственности, раскрывается собственная позиция Абуханифы к вопросам теоретического осмысления государства как основного института жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: халиф, легитимная власть, байъат, факих, фетва, государственный механизм, справедливость, законность, государственный чиновник.

SOME QUESTIONS OF THE TEACHINGS OF IMAM AZAM ABUHANIFA ABOUT THE STATE

In a scientific paper highlights the approach of the founder of the Hanafi school of law school of the Sunni sect of Islam - Imam Azam abuhanifa to question the concept and essence of the state in the framework of the principles and norms of the Islamic concept of statehood, reveals his own position abuhanifa to questions of theoretical understanding of the state as the basic institution of societv.

Key words: Dubai, legitimate authority, baiyat, the faqih, the fatwa, the state mechanism, fairness, justice, state official.

Сведения об авторе: *Ф.М.Рахимова* – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: +992-92- 773-99-07; E-mail: fira_r1979@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЭКСТРАДИЦИИ)

Ф.Н. Раджабов

Таджикский национальный университет

Выдача преступников (экстрадиция), которая считается одним из институтов международного права, является важным средством для предупреждения преступлений и обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания. Данный институт является самым древним, но в то же время и самым проблемным видом оказания правовой помощи по уголовным делам. Она заключается в обязанности одного государства передать лица, которые находятся на его территории, другому государству, на территории которого данными лицами были совершены преступления или они являются его гражданами, для осуществления последним государством наказания. Именно такое определение на наш взгляд, подлежит применению для процессов осуществления выдачи в древности. То есть, имеется в виду, что договоров об оказании правовой помощи и выдачи, на основе которых осуществлялась бы выдача, на тот момент не существовало, а если существовало, то их субъекты не были равноправными. Это означает, что одно государство, которое являлось более сильным по сравнению с другим государством, принуждало другого заключить договор о выдаче тех преступников, которые совершив преступление на его территории, уехали в другое государство. В случае отказа в выдаче могли бы последовать военные действия против отказывающегося государства. В данном случае, конечно же, речь не может идти не о воли сторон при заключении договора и соответственно, не о какой взаимной обязанности государств в осуществлении выдачи (экстрадиции) преступников. Но, не смотря ни на что, в древности встречались случаи, связанные с выдачей лиц совершивших преступление.

Появление данного института, многие ученые связывают с 1296 годом до нашей эры – с договором египетского фараона Рамсесом II и царем хеттов Хеттушилем II, в соответствии с которым, если кто-то сбежит из Египта в государство хеттов, то царь хеттов вернет его Египту [1]. Но, есть и некоторые ученые, которые опровергают существование института выдачи в древности. В частности Никольский Д. по данному поводу говорит, что «в те времена не существовало самого международного права, а следовательно, не могло быть и выдачи в том виде, как мы ее понимаем теперь» [2]. Следует согласиться с Никольским Д., хотя бы потому, что институт экстрадиции, существовавший на тот момент кардинально отличался от того института, которого мы видим в наши дни. Не было равноправия субъектов при заключении договоров, либо не

было никого договора между ними, на основе которого осуществлялась экстрадиция. Тем не менее, встречаются факты, доказывающие осуществление выдачи в древности.

Наряду с институтом выдачи существовало право убежища, которое заключалось в том, что государство, на территории которого находится преступник, мог отказать в его выдаче. В древности, это было связано с существованием гостеприимства, которое по своему смыслу и содержанию в корне исключало выдачу. Другим фактором, отрицательно влияющим на процесс выдачи преступников, является то, что в древности государства смотрели на беглых иностранцев как на врагов и соответственно либо казнили их сами, либо превращали в рабов.

Позже, чаще всего уже в средние века могущественным противовесом выдаче стали священные места, храмы, монастыри и т.д., которые обеспечивали преступников правом убежища [3]. Лицо, совершившее преступление, если успевал добежать до какого-нибудь священного места, то там его никто не имел права преследовать, и уж тем более наказывать. Существование на тот период такого вида убежища было связано с религиозностью людей и их вере в могущество богов. Как говорит Ф. Ф. Мартенс, «Право убежища на тот период времени являлось смягчением варварства и произвола в такое время, когда личная кровавая месть заменяла еще правильное уголовное правосудие, и когда наказание служило не возмездием преступнику за нарушенное право, а орудием политических целей и средством угнетения слабых сильными»[4].

Как мы видим, теперь и в наше время тоже существует такое понятие, как политическое убежище, которое в соответствии с общепринятыми правилами международного права и международными многосторонними и двусторонними договорами, заключенными между государствами, дается иностранным государством, если человек совершил преступление политического характера. Это является основанием для отказа в выдаче лица, совершившего такое преступление.

Первым договором, в котором было закреплено политическое убежище, как основание отказа и после которого данное основание стало общепринятым, был договор между Бельгией и Францией в 1834 году. В соответствии с данным договором лица, совершившие политические преступления и сбежавшие в другое государство - сторона договора, пользовались правом убежища.

В наше время уже во многих международных многосторонних и двусторонних договорах, заключенных между государствами закреплено, что основанием отказа может служить преступление совершенное лицом по политическим мотивам, либо если оно преследуется по политическим мотивам. (Типовой договор о выдаче, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1990г., Кишиневская Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным правоотношениям 2002 года). Здесь необходимо подчеркнуть, что в статье 479 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Таджикистан, тоже говорится, что выдача не допускается, если лицу предоставлено Республикой Таджикистан политическое убежище.

Вроде бы вопрос уже решен, но, до сих пор существует очень много вопросов, связанных с преступлениями политического характера и политическим убежищем, которые отрицательно влияют на отношения государств в процессе осуществления экстрадиции.

Первый вопрос, на который необходимо обратить внимание, это вопрос о понятии преступления политического характера в связи с которым предоставляется политическое убежище. Данное понятие не закреплено ни в международных договорах, ни в национальном законодательстве государств. Есть только попытки определить понятие преступления политического характера со стороны ученых.

Чтобы определить понятие политического преступления, необходимо рассмотреть данный феномен не в контексте экстрадиционного права, а в комплексе с криминологией.

Так, по мнению ученого-криминалиста Д.А. Шестакова, в общесоциальном понимании «политическая преступность проявляется в виде преступлений населения против государства и преступлений самой власти по отношению к народу» [5]. Такого же мнения придерживаются и американские исследователи Роебак (J. Roebuck) и Вибер (S. Weeber), которые считают, что политическая преступность – это совокупность преступлений государства против своего народа и преступлений народа против своего государства [6]. С вышеизложенным мнением сложно согласиться лишь в той части, что в борьбе за власть не только государством в целом, а иногда высшими должностными лицами, либо по их указанию тоже совершаются преступления, которые имеют политический мотив.

Академик В.Н. Кудрявцев считает, что политическая преступность порождена политическими мотивами, т.е. несогласием с общественным и государственным строем, политикой центральных властей [7]. Здесь необходимо отметить, что есть такие преступления, например терроризм, которое, так или иначе имеет политический мотив, но в связи с тем, что оно представляет большую опасность не только для государства, но и для простого народа и всего мира, государства по запросу друг друга выдают лиц, совершивших террористические преступления. Это связано с тем, что «в контексте экстрадиционного права понятие «политическое преступление», фактически означает «непреступное»: применение этого принципа влечёт за собой практически те же последствия, что и оправдание в национальном уголовном праве» [8].

В связи с этим, уже Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год) в статье 8 установила, что «преступление считается подлежащим включению в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенной между Договаривающимися Государствами». Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, содержит статью 8 такого же содержания. Аналогичное положение включено в статью 8 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год) [9].

В свою очередь, Совет Безопасности ООН в Резолюции от 8 октября 2004 г. N 1566 "Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами" прямо призвал государства всемерно сотрудничать в соответствии с их обязательствами по международному праву в борьбе с терроризмом и отказываться в предоставлении убежища лицам, оказывающим поддержку или содействие, участвующим в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов [10]. Основной целью данных международных конвенций является то, что в процессе осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами составы преступлений, предусмотренных в этих документах, не предусматривались как преступления политического характера и лица, совершившие такие опасные преступления экстрадировались наравне с общеуголовными преступниками.

Учитывая многообразность и комплексность данного феномена, можно сделать вывод, что политическая преступность – это общественно опасное деяние, совершаемое государством, группой лиц (обществом), а также отдельными должностными лицами против конституционного строя государства по расовым, национальным и религиозным признакам и политическим убеждениям.

Исходя из вышесказанного и принимая во внимание неоднозначность вышеперечисленных определений, из Уголовного Кодекса Республики Таджикистан можно считать политическими преступлениями следующих статей: измена государству (ст. 305); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306); Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан (ст. 307); шпионаж (ст. 308); вооруженный мятеж (ст. 313).

Рассматривая все вышесказанное, возникает закономерный вопрос, из каких побуждений политические преступники не выдаются государству, на территории которого они совершили преступные деяния?

Задавая этот вопрос О'Коннелл отмечает, что если бы выдача преступников применялась ко всем без исключения преступлениям, то общепринятая концепция политического убежища и политического преступления не имела бы значения [11].

По мнению Никольского Д. невыдача политических преступников объясняется: во-первых, основными началами уголовного права; во-вторых, соображением уголовной политики.

По началам уголовного права, государство не может наказывать за политические преступления, совершенные в иностранном государстве, так как такие действия в одном государстве считаются политическим преступлением, а в другом государстве требуется от всех граждан. Кроме этого, лица совершившие политические преступления отличаются от тех, которые совершают общеуголовные преступления, так как они действуют не в своих интересах, а в интересах общества.

По соображениям уголовной политики обычно судебное разбирательство этих лиц проводится в особых условиях, не обеспечивается полная беспристрастность [12]. По мнению ученого, именно с целью предотвращения таких негативных последствий политические преступники не выдаются.

Мартенс Ф. придерживаясь вышесказанного мнения, отмечает, что политический преступник не является врагом государственного и юридического порядка, он только борется с политической организацией данного государства и опасен только для того государства, против которого он агитирует, и поэтому несправедливо его выдавать в руки его врагу [13].

Здесь уместно привести пример высказывания П. Бернарда, который отмечает: «С точки зрения чувства, как и по здравому смыслу, говорить, что всякий человек имеет право создавать себе убежище где ему угодно, и смеяться там над правосудием государства, на территории которого он совершил преступление, значит ошибаться» [14]. Потому что государства сотрудничают в этой сфере и укрепляют взаимодействие своих компетентных органов, чтобы лица, совершившие преступления где бы они не находились, не оставались безнаказанными.

По данному вопросу схоже и мнение Ч. Беккариа, который говорит, что уверенность в том, что не найти на земле такого места, где преступление может остаться безнаказанным, было бы самым действительным средством к его предупреждению. Преступление имеет свои надежды и свои иллюзии. Оно любит мечтать о гостеприимстве на чужой земле, оно питает свои надежды мыслью, что найдется где-нибудь убежище от кары правосудия. Если у него эта надежда отнята, если он убежден, что везде, куда бы он ни бежал, подвергнется тем же самым преследованиям, то это будет самым верным средством устрашения [15]. С мнениями вышеуказанных ученых следует согласиться лишь в той части, где речь идет об общеуголовных преступлениях, но по части преступлений политического характера, где речь может идти о судебном разбирательстве в особых условиях, и лица, обвиняемые в таких преступлениях часто подвергаются пыткам, и уж тем более нет гарантии обеспечения полного беспристрастного судебного разбирательства, сложно согласиться.

Из вышеизложенного выходит, что определение преступления политического характера носит оценочный характер и в связи с этим, каждое государство самостоятельно его решает. Чтобы между договаривающимися государствами не возникали разногласия по данному поводу, думается, что в международных договорах нужно в качестве основания отказа в выдаче указать те составы, которые могут считаться политическими преступлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тураев Б. А. История Древнего Востока. Курс Истории Древнего Востока для студентов и преподавателей / Б. А. Тураев – Ленинград, 1935. -Том 1.: - 306-307 с.
2. Дмитрий Никольский «О выдаче преступников по началам международного права»: Научное сочинение / Д. Никольский - С-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – 44 с.
3. Левин Д. Б. История международного права / Д.Б. Левин. - М.: Международные отношения, 1962. - 18 с.
4. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов Том 2: учебное пособие / Ф.Ф. Мартенс; под ред. и с биографическим очерком д.ю.н, профессора В.А. Томсинова – М.: Зерцало, 2008. – 165 с.
5. Криминология: Учебник / Под ред. В.В. Орехова. – СПб., 1992. – С.10.
6. Сморгунова А.Л. Концепции политической преступности в зарубежной криминологии / А. Л. Сморгунова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – №2(3). – С.189.
7. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология / В.Н. Кудрявцев. – М. Спарк, 1998. – 99 с.
8. Зелинская Н.А. Политические преступления в системе международной преступности: учеб. для студ. Вузов / Н.А. Зелинская. – Одесса: ФЕНИКС, 2003. – 339 с.
9. Зелинская Н.А. “Политическое преступление” в контексте выдачи террористов / Н.А. Зелинская// Юридический вестник. — 2000. - № 3.- С.121-126.
10. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учеб. для студ. вузов / Л.В. Иногамова-Хегай. - СПб.: Юридический центр, 2003. – 128 с.
11. O’Konnell D.P. International law. Vol 2./ D.P. O’Konnell. - New York, 1965. - 799 p.
12. Дмитрий Никольский «О выдаче преступников по началам международного права»: Научное сочинение / Д. Никольский - С-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1884. – 25 с.
13. Мартенс Ф.Ф. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов Том 2: учебное пособие / Ф.Ф. Мартенс; под ред. и с биографическим очерком д.ю.н, профессора В.А. Томсинова – М.: Зерцало, 2008. – 175 с.
14. Paul Bernard, Traite theorique et pratque de l’extradition / Paul Bernard. - Paris, 1883, - II, P. 4
15. F. Helie, Traete d’instruction criminelle, t. II, P. 662 et suiv; Billot, Traite de l’extradition. – Paris, 1874. - P. 24.
16. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, - № 17. - С. 1462.
17. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и

внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М. и др. – Душанбе: Контраст, 2011 - С. 511.

18. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан.

19. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЭКСТРАДИЦИИ)

В статье рассматриваются вопросы выдачи преступников и политическое убежище, как основание отказа в процессе осуществления государствами выдачи преступников. Автор приводит пример определения разных ученых по понятию политического преступления и дает свое определение по данному понятию. Автор предлагает пути решения разногласий, связанных с политическими преступлениями и политическим убежищем, которые возникают в процессе реализации международных договоров между государствами.

Ключевые слова: выдача преступников (экстрадиция), политическое убежище, политическая преступность, международное право, общеуголовное преступление.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЭКСТРАДИЦИИ)

The article describes the issues of extradition of the criminals and political asylum as a basis for refusing extradition by governments. The author mentions various definitions of a political crime and expresses his understanding of that term. The author proposes the ways of solution of the disagreements related to political crimes and asylum, which arise in the implementation of international states' agreements.

Key words: Extradition of the criminal, political asylum, political crime, international la.; conventional crime.

Сведения об авторе: *Раджабов Ф.Н.* - аспирант кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **903-22-95-96**

ЧОМЕАШИНОСИ-ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

НАҚШ ВА МАВҚЕИ ИНТЕРНЕТ ДАР СИЁСАТ

А.Н. Маҳмадов, А.Ҳ. Ибодов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки пайдоиши интернет ба ҷаҳони сиёсат таъсири хеле амиқ расонид, ки имрӯз диққати олимону таҳқиқотчиёни соҳаи ҷомеашиносиро низ ба худ ҷалб намудааст. Зеро рушди бемайлони шабакаи интернет ба осонӣ вориди саҳнаи сиёсат гардида, боиси дигаргуншавии равандҳои сиёсӣ гардидааст. Аз ҷумла, як қатор институтҳои сиёсӣ дар зери таъсири интернет ба дигаргунӣ дучор гардида, худро бо он мутобиқ мегардонанд. Ҳамчунин, иштирокчиёни равандҳои сиёсӣ низ дар зери таъсири он қарор гирифта, моделҳои нави рафтори ҷамъиятиро ба вучуд меоваранд. Бо назардошти ин фазаи иттилоотии шабакаи интернет ва ҷаҳони кибернетикӣ унсурҳои асосии саҳнаи сиёсии ҷаҳони муосир мебошанд.

Баъди ташаккули фазаи виртуалӣ шабакаи интернет хусусияти сиёсӣ пайдо намуда, дар ин соҳа инқилоби бузургеро ба амал овард. Ташаккули таваччуҳи мардум нисбат ба интернет ва ҷаҳони виртуалӣ дар он ифода меёбад, ки дар аксари давлатҳои дунё, махсусан дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ назорати он аз ҷониби давлат дар сатҳи хеле паст ба роҳ монда шудааст. Сензураи давлатӣ нисбат ба интернет дар ин кишварҳо, қариб ки дида намешавад.

Имрӯз шабакаи ҷаҳонии интернет бо суръати хеле баланд ташаккул меёбад ва шумораи истифодабарандагони он рӯз то рӯз афзун мегардад. Тибқи нишондодҳои оморӣ агар телефон 30% бозори хоҷагидорӣ мардумро дар давоми 38 сол ба даст оварда бошад, шабакаи интернет чунин муваффақиятро танҳо дар муддати 7 сол ба даст меорад. Ӯ ин ки барои ҷалб намудани таваччуҳи 50 млн нафар одамони кураи замин радио 38 сол, компютери фардӣ 16 сол ва телевизион 13 сол кӯшиш намуда бошад, шабакаи интернет дар муддати 4 сол 50 млн истифодабарандагони худро пайдо менамояд. Масалан, агар дар соли 2004 шумораи истифодабарандагони интернетро 350 млн нафар муаррифӣ намуда бошанд, дар соли 2005 танҳо истифодабарандагони интернет дар Аврупои Ғарб ба 500 млн нафар расида буд. Чунин суръати афзудани шумораи истифодабарандагони интернет нуфузи онро рӯз то рӯз дар байни одамон боло бурда, таъсири онро дар ҷомеа хеле қавӣ мегардонад [2, с.266].

Дар шабакаи интернет бозори ҷаҳонии ахбор рушду инкишоф меёбад, ки назорати он аз ҷониби давлат хеле мушкул аст. Шабакаи интернет низ дорои чунин хусусияте мебошад, ки ба назорат тобовар нест. Як қатор давлатҳои дунё кӯшиши онро намудаанд, ки низоми махсуси назорати давлатиро ба вучуд оварда, шабакаҳои зиддиидеологӣ иртиҷоиро барои аҳолии мамлакати худ дастнорас гардонанд. Масалан, Ҷумҳурии Халқии Хитой, Кореяи Шимоли, Эрон ва даҳҳо мамлакатҳои дигар барои дастнорас гардонидани сомонаҳои барои давлат зараровар технологияҳои махсуси компютерӣ ба вучуд оварда, таъсири онро барои ҷомеа камтар намудаанд.

Аз ҷумла, дар Ҷумҳурии Ислонд Эрон барои дастнорас гардонидани сомонаҳои барои идеологияи давлат зараровар технологияи «Napstack» истифода бурда мешавад. Аммо муаллифони стратегияи паҳн намудани интернет ва ташаккулдиҳандагони он, ки мехоҳанд ҷомеаи ҷаҳониро вобастаи он гардонанд, барои дастрас гардонидани сомонаҳои басташуда барои истифодабарандагони интернет барномаҳои зиддисензурӣ пешкаш менамоянд. Масалан, ИМА барои дастрас гардонидани сомонаҳои аз тарафи давлат басташуда барномаи компютерии «Freegate»-ро ба истифодабарандагони интернет пешниҳод менамоянд [1, с.17]. Ба ақидаи як қатор муҳаққиқони масъалаи мазкур гирифтани пеши роҳи шабакаи интернет ба воситаи сензура ва ё қонунгузориҳои давлатӣ номумкин аст. Аз ин рӯ, дар давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон барои танзими рафтори истифодабарандагони интернет кодексҳои ахлоқӣ қабул намудаанд, ки риояи ахлоқи ҳамидаи инсонӣ дар он мавқеи махсусро ишғол менамояд. Масалан, бори аввал дар ИМА чунин кодекс қабул мегардад, ки риояи он аз маданияти сиёсии шахрванд вобаста буда, хусусияти ихтиёрӣ дорад. Аллақай, дар миёни истифодабарандагони шабакаҳои бо забони англисӣ нашршаванда фарҳанг ва ахлоқи виртуалие ташаккул ёфтааст, ки истифодабарандагони бадрафтор на аз ҷониби давлат, балки аз ҷониби худ истифодабарандагон танбех дода мешаванд.

Бояд гуфт, ки шабакаи интернет дар зудтарин муддат ба яке аз воситаҳои муҳимми иғвоангезӣ мубаддал гардидааст. Дар бештари мавридҳо дар шабакаи интернет иттилооте ҷойгир карда мешавад, ки ба таври нодуруст ва беасос тартиб дода шудаанд. Маҳз ба воситаи чунин иттилоот барои пайдоиши низоҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва сиёсӣ заминагузори карда мешавад. Интернет ба як гурӯҳ одамон имкон медиҳад, ки иттилооти барои дигарон дастнорасро ба дигарон интиқол диҳанд ва аз ҷавобгарии он низ эмин бимонанд. Зеро яке аз хусусиятҳои муҳимми интернет дар он ифода меёбад, ки вай ба истифодабарандагони худ хизматрасонии анонимиро пешкаш менамояд.

Бештари истифодабарандагоне, ки интернетро барои амалӣ сохтани ҳадафҳои худ интихоб намудаанд, бо исми сохта ва ё номаълум ба паҳн намудан ва ё тарғиб кардани арзишҳои бегона ва зараровар машғул мегарданд. Иттилооти иғвобарангезе, ки дар интернет ҷой дода мешавад ва аз он ҷо ба матбуоти даврӣ ва телевизион ворид мегардад, сарчашмаи аслии як қатор тағйиротҳои сиёсӣ мебошад.

Системаҳои ҷустуҷӯие, ки дар шабакаи интернет амал менамоянд, ба ҳар як инсон имкон медиҳад, ки дар лаҳзаи зарурӣ дар бораи ҳодисаҳои ба ӯ лозим маълумоти заруриро ба даст орад. Гузашта аз ин, шабакаи интернет ба шаҳрвандони давлат имкон медиҳад, ки онҳо вазъияти сиёсии мамлакати худ ва ё мамлакати алоҳидаро таҳлил намоянд. Ҳатто, мутахассисони варзидаи соҳаи сиёсат, аз қабилҳои технологҳо, коршиносон ва таҳлилгарони сиёсӣ дар фаъолияти ҳаррӯзаи худ барои таҳлили вазъияти сиёсӣ ва равандҳои сиёсӣ аз интернет-методика ба таври васеъ истифода менамоянд. Ба ибораи дигар, интернет барои онҳо воситаи ташҳиси фаврӣ ва ташаккули моделҳои рушди институтҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои сиёсӣ ва ҳатто, тасвири симои арбобони сиёсӣ ба шумор меравад.

Бешубҳа, хусусияти сиёсии интернет мақомоти давлатӣ ва сохторҳои сиёсии ҷомеаро нисбат ба тағйирпазирии фазои иттилоотӣ бетараф намегузорад. Зеро бо дигаргун гардидани фазои иттилоотии ҷомеа талаботи шаҳрвандон низ нисбат ба иттилоот тағйир меёбад. Бинобар ин, хизматҳои сиёсӣ, мақомоти давлатӣ ва ҳатто, шахсони алоҳидаи сахнаи сиёсат бо сомонаҳои махсуси худ дар шабакаи интернет соҳаи худ ва манфиатҳои худро намояндагӣ менамоянд. Пайдоиши сомонаҳои мазкур дар бозори сиёсӣ мавҷудияти онҳоро таъмин менамояд.

Хусусияти фардӣ доштани интернет на танҳо алоқаҳои шаҳрвандонро бо ҳокимият наздик гардонид, балки низоми намояндагии манфиатҳои шаҳрвандиро ба дигаргунӣ дучор намуд. Бинобар ин, айни замон интернет шабакаи пуриктидоре мебошад, ки шаҳрвандон ба воситаи он талаботҳои иҷтимоии худро ба намоиш мегузоранд ва қудрати сиёсиро барои ҷимояи манфиатҳои гурӯҳии худ истифода бурданӣ мешаванд.

Дар айни замон паҳн гардидани интернет дар байни мамлакатҳои дунё тарқиши технологиро ба миён овардааст. Аммо шумораи истифодабарандагони интернет дар мамлакатҳои тараққикардаи дунё хеле зиёд буда, дар мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ ва қафомонда камтарин нишондодро дар бар мегирад. Масалан, мувофиқи нишондодҳои Иттифоқи байналхалқии телекоммуникатсионии СММ ва Фонди аҳолии СММ дар Буркина-Фасо аз ҳазор нафар аҳоли як нафар истифодабарандаи интернет, дар Чили 38 нафар, дар Сингапур 172 нафар, дар Швейтсария 348 нафар мебошад.

Дар мамлакатҳои Африқо бошад аз миёни 5 ҳаз. нафар як нафар истифодабарандаи Интернет пайдо мегардад. Аммо дар Аврупо ва Амрикои Шимолӣ бошад, аз миёни ҳар шаш нафар яктояш истифодабарандаи интернет мебошад. Тақсимооти шабакаҳо ва узелҳои интернетӣ дар ҷаҳон чунин аст. Дар ИМА ва Канада -65,3%, мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ -5,9%, Австралия, Ҷопон ва Зеландияи Нав -6,4% ва дар Аврупо -22,4%. Аммо бояд дар назар дошт, ки шумораи аҳолии ҷаҳон ва тақсимооти узелҳои интернетӣ дар миёни онҳо комилан мувофиқат намекунад. Масалан, аҳолии ИМА ва Канада 5,1%, мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ 80,4%, Австралия, Ҷопон ва Зеландияи Нав 2,5% ва аҳолии Аврупо 12% аҳолии ҷаҳонро ташкил медиҳанд [3, с.14-15].

Гузашта аз ин, афзоиши манбаъҳои иттилоотӣ ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки дар раванди қабули қарорҳои сиёсӣ ширкат варзанд. Ташаккули донишҳои сиёсии шаҳрвандон ва пайдо гардидани имкон барои ибрази ақидаи хеш боиси дар шабакаи интернет ба вуҷуд омадани пурсишномаҳои оммавӣ гардидааст, ки бештари онҳо масъалаҳои рушди сиёсии ҷомеаро фаро мегиранд. Чунин ҳолат ба ҳукумат низ имкон медиҳад, ки дар бораи талабот ва манфиатҳои шаҳрвандон маълумоти бештар пайдо намуда, идоракунии худро беҳтару хубтар ба роҳ монанд.

Ташаккули иқтидори сиёсии шахрвандони қаторӣ ва синфи ҳукмрон, ки дар шароити рушди интернет дар як вақт ба амал меояд, як қатор олимонро водор намудаанд, ки роҷеъ ба инкилоби иштироки сиёсӣ пешгӯӣ намоянд. Масалан, яке аз олимони амрикоӣ Л.Гроссман қайд менамояд, ки дар натиҷаи табaddулоти техникӣ шахрвандон ба шоҳаи алоҳидаи ҳокимият табдил меёбанд. Ҳамзамон пайдоиш ва рушди бемайлони интернетро ҳанӯз дар асри гузашта чунин олимони, ба монанди Д.Белл, Э.Тоффлер, З.Бжежинский, Р.Дал ва махсусан, М.Маклюэн таъкид намуда буданд. Ба ақидаи онҳо, рушди техникӣ ва ташаккули воситаҳои иртиботи электронӣ марҳила ба марҳила ба яке аз омилҳои таъсирноке табдил меёбад, ки дар зери таъсири он на танҳо фазои иқтисодӣ, балки фазои сиёсии ҷомеа низ ташаккул ёфта, барои рушди минбаъдаи демократия заминаҳои мусоид ба миён оварда мешавад.

Аз чунин мулоҳизарониҳо ба хулосае омадан мумкин аст, ки сабаби пайдоиш ва офарида шудани интернет низ ба хоҳири таҳкими демократия ва пояҳои бунёдии он мебошад. Зеро дар хошияи ин гуфтаҳо олими дигар А.Этсионӣ концепсияи «теледемократия»-ро ташаккул дода, аз оғози ташаккулёбии сохтори нави ҳокимият хабар медиҳад.

Дар замони муосир аллакай, таҷрибаи истифодаи технологияи демократияи электронӣ ба вучуд оварда шудааст. Зеро дар як қатор давлатҳои Ғарб аллакай, технологияи овоздиҳии электронӣ дар амалия санҷида шудаанд ва чандин маротиба мавриди истифода низ қарор гирифтаанд. Ҳанӯз дар ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта дар ИМА дар раванди баргузори интихобот «муассисаҳои электроние» таъсис дода шуда буданд, ки дар онҳо шахрвандон имкони пешбарӣ намудани номзадҳои писандидаи худро доштанд. Дар соли 1994 бошад, бо ташаббуси ҳукумати Амрико қароре қабул гардид, ки мувофиқи он давлат бояд дар бораи ғайриҷамъияти худ ба воситаи шабакаи интернет ба шахрвандони худ маълумот пешниҳод менамуд. Бояд гуфт, ки рушди инкишофи интернет-демократия имкон медиҳад, ки тамоми шахрвандон дар раванди сиёсӣ ширкат намоянд. Аммо фаромӯш набояд сохт, ки чунин шакли қабули қарор барои давлат ва ҳукумат таҳдидзо ва хатарофар мебошад. Дар бештари мавридҳо чунин шакли қабули қарор бо раванди ташаккули ҳокимияти давлатӣ ва идораи ҷамъиятӣ мувофиқат наменамояд. Зеро дар ҳар як ҷомеа як қатор масъалаҳои пайдо мегарданд, ки ҳалли онҳо қабули қарорҳои ғайрианъанавиро талаб менамоянд, ки дар шароити интернет-демократия тарқиши иҷтимоиро ба бор меоварад.

Ворид гардидани веб-технология ба сиёсат раванди хеле мураккаб ва муҳолифатнок махсус меёбад. Раванди мазкурро шартан ба ду марҳилаи асосӣ чудо намудан мумкин аст: марҳилаи иттилоотикунӣ ва марҳилаи медиатизатсия. Ба ибораи дигар, дар марҳилаи аввал аввалин маротиба дар шабакаи интернет дар бораи сиёсат ва падидаҳои сиёсӣ маълумоти мухталиф ҷой дода мешавад. Дар ин марҳила аввалин маротиба хизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, газета ва маҷаллаҳо, сарварони сиёсии алоҳида, марказҳои илмию таҳқиқотӣ дар шабакаи интернет сомонаҳои худро барои истифодабарандагон пешниҳод менамоянд. Дар марҳилаи дуюм бошад, давлат ва ҳукумат кӯшиш менамояд, ки интернетро ҳамчун воситаи иртиботи сиёсӣ ва технологияи сиёсӣ истифода намояд.

Айни замон дар бештари кишварҳои дунё нерӯҳои сиёсӣ, ки ба ВАО-и анъанавӣ (телевизион, радио, матбуот) дастрасии камтар доранд, дар мубориза барои ба даст овардани ҳокимият ғолибиятро ба даст оварда наметавонанд. Аммо таҷрибаи гузаронидани маърақаҳои интихоботии давлатҳои Ғарб нишон медиҳанд, ки дар баробари васоити ахбори оммаи анъанавӣ ба воситаи интернет низ ба шуури сиёсии интихобкунандагон таъсиррасонӣ намудан мумкин аст. Истифодаи Интернет дар раванди ташкил ва гузаронидани интихобот як қатор афзалиятҳои мусбиро соҳиб аст. Аз ҷумла, ба таври осон ва саривақт паҳн намудани иттилооти зарурӣ, дар низоми ҷустуҷӯ пайдо гардидани иттилоот, фазои номаҳдуди иттилоотӣ ва монанди инҳо имкон медиҳанд, ки муборизаи сиёсӣ боз ҳам ҷиддитар сурат гирад. Чунин раванд айни замон рӯ ба инкишоф аст ва дар оянда низ ташаккулёбии худро идома медиҳад. Зеро шумораи сомонаҳои хизбу ҳаракатҳои сиёсӣ рӯз то рӯз меафзояд ва ҳаҷми иттилооти сиёсӣ дар шабакаи интернет низ афзун мегардад. Дар чунин шароит интернет ба омилҳои аввалиндараҷаи муборизаи сиёсӣ табдил ёфта, нақши сиёсии ВАО-и анъанавиро хеле паст мегардонад.

Як қатор сиёсатмадорони муваффақ ва хирадманд тавачҷуҳи худро аз ҳама бештар ба рекламаи сиёсии шабакаи интернет равона кардаанд. Зеро агар расму манзараҳои барномаҳои телевизионӣ якҷанд дақиқа намоиш дода шаванду матнҳои газета якҷанд рӯз аҳамиятнок боқӣ монанд, файлҳои видеои шабакаи интернет

чандин моҳҳо ва ҳатто, чандин солҳо мавриди истифода қарор мегиранд. Гузашта аз ин, истифодаи шабакаи интернет барои ташкил ва гузаронидани маърақаҳои пешазинтихоботӣ нисбат ба ВАО-и анъанавӣ хеле қуллай ва камхарҷ мебошад.

Масалан, соли 2008 дар интихоботи президенти ИМА 14,5 млн соат роликҳои видеоӣ, ки ба раванди тарғибу ташвиқи барномаҳои ҳизбӣ тааллуқ дошт, дар шабакаи «YouTube» аз ҷониби одамон тамошо карда шудаанд. Барои ташкили ин номзадҳо ва ҳизбҳо ҳеҷ маблағе сарф накардаанд. Аммо барои тариқи телевизион ба намоиш мондани 14,5 млн соат барномаҳои пешазинтихоботӣ зиёда аз 45 млн доллари ИМА сарф намудан зарур дониста мешуд.

Яке аз олимони машҳури Донишгоҳи Амстердам Ричард Рочерс технологияи компютери фаёлро ба вучуд оварда, ба воситаи он харитаи алоқаҳои шабакавино таҳлил намуда, шумораи истифодабарандагони сомонӣ ташкилотро муайян менамояд. Натиҷаи ҷамъбасти ин таҳлил нишон медиҳад, ки иттиҳодияҳои гуногуни сиёсӣ дар ҷамъиятҳои шабакаи интернет иртиботи хеле қавиро ба вучуд меоваранд. Ҳамчунин, Ричард Р. баъди ҷамъбасти таҳлили худ як қатор хусусиятҳои сиёсии интернетро нишон додааст:

- шаҳрвандон ба воситаи шабакаи интернет ва технологияҳои компютери электронӣ дар ҳаёти сиёсӣ ширкат меварзанд;

- бо ёрии шабакаи Интернет ҳукумати электронӣ ташаккул меёбад, ки ба воситаи он шаҳрвандон бо иттилооти зарурӣ ва манбаъҳои иттилоотӣ саривақт таъмин карда мешаванд;

- ташкил ва гузаронидани интихобот ва раёйпурсӣ тариқи овоздиҳии электронӣ;

Ҳамин тариқ, дар шароити рушди интернет ва бо мақсадҳои сиёсӣ истифода намудани он демократияи электронӣ ташаккул меёбад ва шаҳрвандон имкон пайдо менамоянд, ки дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ба воситаи технологияҳои компютерӣ ширкат варзанд.

Аз ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта то ба имрӯз шумораи истифодабарандагони интернет аз якчанд миллион ба якчанд миллиард рафта расидааст. Таркиби иҷтимоии шабакаи интернетро, пеш аз ҳама шаҳрвандони қаторӣ, фаёлони сиёсӣ, намоёндагони ташкилотҳои ғайридавлатӣ, рӯзноманигорони мустақил, муаллифони барномаҳои компютерӣ ва дигарон дар ҷаҳони муосир ҷомеаи шаҳрвандии ҷаҳонино ба вучуд овардааст.

Рушди шабакаи интернет барои таъмини иртиботи истифодабарандагон шабақаҳои мухталифи иҷтимоӣро ба вучуд овардааст, ки ҳар яки онҳо хусусиятҳои ба худ хосеро доро мебошанд. Масалан, айни замон дар шабакаи интернет чунин шабақаҳои иҷтимоӣ, ба монанди «В Контакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Facebook», «Twitter», «Nabrahabr», «BeOn», «MYSPACE», «Мир тесен», «Yandex: Мой круг» ва монанди инҳо арзи ҳастӣ менамоянд, ки шумораи аъзошудагон дар онҳо садҳо ҳазор ва миллионҳо нафарро ташкил медиҳад. Масалан, агар шабакаи иҷтимоии «Facebook» мамлақати алоҳидае мебуд, он аз рӯи шумораи аъзоёни худ баъди Чин, Ҳиндустон ва ИМА дар олам ҷойи чорумро ишғол менамуд. Зеро танҳо дар 9 моҳи охир ба шабакаи мазкур зиёда аз 100 млн нафар истифодабарандагони нав ба қайд гирифта шудааст. Шумораи аъзоёни шабақаҳои дигари иҷтимоӣ низ рӯз то рӯз рӯ ба афзоиш аст. Сабаби зиёд шудани аъзоёни онҳо дар он аст, ки фаёлони сиёсӣ ва рӯзноманигорони мустақил дар шабақаҳои мазкур дар бораи воқеа ва ҳодисаҳои гуногуни ҳаёти сиёсии мамлақати худ маводи таҳлилий медиҳанд, то ки дигаронро низ аз муҳтавои он бархурдор намуда, бо ин роҳ ба ҳокимият таъсиррасонӣ намоёнд.

Яке аз тамоюлоти дигаре, ки бо рушди шабакаи интернет ҳамбастагӣ дорад, пайдоиш ва ташаккули ҳукумати электронӣ мебошад, ки аллақай, дар як қатор давлатҳои пешрафтаи дунё дар амал татбиқ гардида истодааст. Ҳукумати электронӣ модели нави идоракунии давлатӣ буда, дар асоси технологияҳои муосири иттилоотӣ ташкил карда шудааст ва дар он ба воситаи шабакаи интернет миёни давлат ва ҷомеа алоқаҳои мутақобила ташаккул дода мешавад. Яке аз вазифаҳои асосии ҳукумати электронӣ дар он ифода меёбад, ки дар он муносибатҳои мутақобилаи дохилӣ ва хориҷӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва шабақаҳои коммуникативӣ ба дигаргунӣ дучор мегардад.

Ҳамин тариқ, дар шароити муосир шабакаи интернет ба майдони сиёсӣ мубаддал гардидааст, ки ба воситаи он шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсии ҷомеа фаёлони ширкат меварзанд. Ҳамчунин, давлатҳои демократӣ низ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ барои қонеъ гардонидани талабот ва ҳимояи манфиатҳои

қишрҳои гуногуни ҷомеа кӯшиш менамоянд, то ки легитимияти ҳокимияти давлатиро дар сатҳи зарурӣ нигоҳ доранд.

А Д А Б И Ё Т

1. Балуев Д.Г. Роль новых СМИ в современных политических процессах. / Д.Г. Балуев, А.А. Новоселов. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 280 с.
2. Петрунин Ю.Ю. Политические коммуникации: учебное пособие / Ю.Ю. Петрунин; под ред. А.И.Соловбева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 350 с.
3. Формирование общества, основанного на знаниях. – М., 2003. – 320 с.

МЕСТО И РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПОЛИТИКЕ

В данной статье анализируются социальные особенности Интернета и показывает его роль в политике. Автор на основе анализа научного материала показывает роль Интернета в формировании общественного мнения и развитии демократических институтов. Как известно, Интернет в политическом пространстве общества занимает важное место и выражает интересы различных социальных групп исходя из этого, в статье также рассматриваются некоторые особенности провайдеров Интернета.

Ключевые слова: политическая арена, Интернет, демократические институты, общественное мнение, электронное правительство, социальные сети, политическая реклама, политические силы.

THE PLACE AND ROLE OF THE INTERNET IN POLITICS

In this article, the author analyzes the political characteristics of the Internet and shows its role in politics. Author based on the analysis of scientific material shows the role of the Internet in shaping public opinion and in the development of democratic institutions. About the author, the Internet in the political space of society plays an important role and represents the interests of various social groups.

Keywords: political arena, Internet, democratic institutions, public opinion, e-government, social networks, political advertising, political forces.

Сведения об авторе: : *Махмадов А.Н.*- доктор политических наук, профессор ТНУ
Ибодов А.Х.- соискатель Таджикского национального университета

СПЕЦИФИКА «ДРОБЛЕНИЯ» СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Н.А. Пономаренко

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

В современной России крупные политики, авторитетные эксперты, общественные деятели, говоря о важности борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти как главного тормоза инновационного развития, а также о необходимости качественной перестройки всей системы властных отношений, довольно часто обращаются к идее формирования ответственной и эффективной политической элиты, как способу решения вышеобозначенных проблем. В свою очередь успешная политическая модернизация без учета особенностей формирования развития и функционирования правящей элиты невозможна.

Главная особенность элитогенеза¹ в России заключается в том, что независимо от специфики политического режима, либо состояния политической системы, процесс формирования правящей элиты проходит три фазы: «дробление», «институционализация», «консолидация», каждая из которых обладает определенным реформистским потенциалом, а также определяет стратегические установки правящей элиты[9]. Переход от одной фазы к другой характеризуется качественными изменениями в системе элиты, такими как изменение структурных рамок и самой структуры системы, фильтров инкорпорации и экскорпорации, а также принципов взаимодействия с «окружающей средой»⁵].

На сегодняшний день российская политическая элита как система проходит очередной этап «дробления». Данный период обладает определенной степенью конфликтности, содержит целый ряд угроз и рисков, которые могут оказывать влияние на политическую систему в целом, а также закладывает векторы дальнейшего развития государственности. Подобный этап российская элита уже проходила в период с 1991-1993 гг., а также 2000-2003 гг. Конечно данные периоды «дробления» элиты отличаются степенью конфликтности, интенсивностью фрагментации групп, однако суть происходящих процессов внутри системы идентична.

¹ Элитогенез – формирование, развитие и упадок правящей элиты.

Предметом данной статьи является этап «дробления» региональной политической элиты постсоветской России 1991-1993 гг. Во-первых, данный период представляет собой радикальный вариант фазы «дробления», который также совпал с трансформацией всей политической системы, во-вторых анализ данного периода позволяет выявить зоны риска и характерные болевые точки с целью их предотвращения в дальнейшем. В-третьих, региональная правящая элита являлась существенным актором политического процесса, влияя на ход, темпы и направления предпринимаемых реформ.

Причинами «дробления» элиты, как правило, являются перераспределение властного ресурса в высших эшелонах власти, появление альтернативных центров власти, а также несогласованность позиций групп элиты относительно будущего развития государства. В условиях «дробления» системы правящей элиты политическое поле перестает быть единым монолитом: элита раскалывается на группы, интересы которых сталкиваются в борьбе за властный капитал.

Фрагментация элиты приводит к ослаблению вертикального внутриэлитного контроля, а также размыванию иерархических оболочек организации властного ресурса, в результате различные силы претендуют на главенствующие позиции в политической системе страны, либо региона. В таких условиях велика роль личных целей и амбиций. Усложняют ситуацию радикальные изменения политического режима.

В России после августа 1991 г. с началом демократических реформ понятие «правлящий класс» и связанные с ним характеристики утратили свое прежнее значение: исчез ряд предписанных маркеров принадлежности к правящей элите (социальное происхождение или членство в партии). Возникли новые условия для развития достигнутого элитного статуса. Стала формироваться новая структура элиты регионов, от характера которой во многом зависел вектор последующих преобразований.

Президент РФ в 1991 г. изменил систему управления в регионах: устранил дискредитировавших себя в глазах демократической общественности в дни августовского путча председателей Советов и исполкомов, часто совмещавших государственное кресло с партийным, а также ввел институт назначаемых глав администраций. В период с августа 1991 г. по март 1992 г. главы администраций были назначены непосредственно Президентом по представлению снизу или по рекомендации сверху, как правило, это были бывшие руководители органов исполнительной или представительной власти.

Некоторые кандидаты были известны Б.Н. Ельцину в качестве депутатов союзного или российского Парламента (Кислюк М.Б., Ножиков Ю.А., Полежаев Л.К.)^[3], кто-то был рекомендован с мест. В Иркутской, Омской и Читинской областях на должность глав администрации были назначены председатели облисполкомов – Ю.А. Ножиков, Л.К. Полежаев, Б.П. Иванов соответственно. В Кемеровской области на пост главы администрации был назначен М.Б. Кислюк – заместитель председателя Кемеровского областного Совета народных депутатов. В Томской и Тюменской областях главами администраций стали председатели областных Советов народных депутатов. Главами администраций в Таймырском (Долгано-Ненецком АО), Усть-Ордынском Бурятском автономных округах стали председатели окружных исполкомов Советов народных депутатов – Г.П. Неделин, А.Н. Батагаев.

Политическая позиция человека при этом учитывалась обязательно, хотя в ряде случаев приходилось назначать людей не вполне лояльных к новой власти, но зарекомендовавших себя «крепкими руководителями». Так, после событий августа 1991 г. у федерального Центра возникли трудности с подбором подходящей фигуры на должность главы администрации Новосибирской области. При выборе руководителя области Федеральный центр отдавал предпочтение А.Н. Манохину, который в августе 1991 г. был назначен представителем Президента, до этого занимавший пост заведующего лабораторией в Институте математики, являлся одним из основателей региональных организаций «Мемориал» и «ДемРоссия». Однако А.Н. Манохин отказался, заявив, что главой необходимо назначить В.П. Муху как человека из партхозноменклатуры, который сможет найти общий язык с чиновниками^[3]. Первый секретарь Новосибирского обкома партии, председатель областного Совета В.П. Муха не разделял позицию российского руководства в дни ГКЧП, тем не менее был назначен главой администрации Новосибирской области^[6].

Новая политическая элита в регионах должна была стать опорой в проведении будущих реформ. В целом, на данном этапе формирования системы региональной политической элиты институциональное строительство в регионах свелось к назначению Центром «своего человека» без сопоставления его возможностей (и способностей) с

аналитической информацией о расстановке сил в данном регионе. В условиях ослабления внутриэлитного контроля, отсутствия правовой базы реформирования, механизмов контроля, дезинтеграции и идеологической неопределенности сформировать властную вертикаль в регионах у Центра не получилось.

Положение усугубилось отсутствием концепции административной политики по отношению к старым и новым институтам в переходный период, что породило неразбериху в распределении властных функций на федеральном и на региональном уровнях. В постсоветской России произошла децентрализация власти, рассредоточение ее в пользу, как региональных субъектов, так и теневых центров влияния и принятия решений. Начались столкновения между группами элиты.

Наиболее острое межличностное соперничество в регионах развернулось между администрацией и областным Советом Кемеровской области. Конфликт разгорелся между главой администрации М.Б. Кислюком и председателем областного Совета А.Г. Тулеевым и носил ярко выраженную личностную окраску. Во время попытки переворота в августе 1991 г. А.Г. Тулеев был обвинен в поддержке ГКЧП, но сумел удержаться на посту председателя областного Совета^[12]. Очень быстро, еще до конца августа, область получила и главу администрации, и представителя Президента. Оба поста заняли сторонники Совета рабочих комитетов М.Б. Кислюк и А.В. Малыхин, проявившие себя при защите Белого дома.

А.Г. Тулеев и М.Б. Кислюк придерживались разных, а порой взаимоисключающих взглядов на события, происходившие в России и регионах. А.Г. Тулеев не поддерживал курс Президента и Правительства по реформированию страны. М.Б. Кислюк, наоборот, был ярким приверженцем ведущихся преобразований. Уже в феврале 1992 г. областной Совет выразил недоверие администрации, а демонстративное заявление А.Г. Тулеева об отставке (в связи с тем, что опять всплыли документы о поддержке им ГКЧП) было отклонено депутатами [12]. Стычки и взаимные обвинения между властями изредка прекращались: так было летом 1992 г., когда начались совместные совещания представителей областного Совета и администрации, а перед VIII Съездом народных депутатов М.Б. Кислюк и А.Г. Тулеев вместе подписали заявление о необходимости компромисса между ветвями власти и принятия новой Конституции РФ на Учредительном собрании[4].

Другим примером личностного противостояния, вылившимся в соперничество законодательной и исполнительной ветвей власти, является Иркутская область. Первое время областной Совет и администрация не имели разногласий, солидарно выступали против Центра по важнейшим для региона вопросам: о закрытии Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, контроле над «Иркутскэнерго» и «Лензолотом»[4]. Но вскоре отношения между главой администрации Ю.А. Ножиковым и председателем областного Совета В.В. Игнатенко[1], преподавателем-юристом, человеком молодым и амбициозным, заявившим претензии на лидерство в регионе, ухудшились. Конфликт между исполнительной и законодательной властями области разрешился только после октября 1993 г.

Напряженные отношения также сложились в Томской области между «крепким хозяйственником» В.М. Крессом и областным Советом, который пытался доказать свое главенство. Областной совет, демонстрируя самостоятельность, в июле 1993 г. намеривался провести референдум о наделении области правами республики[7]. Конфликт по поводу референдума дополнился противостоянием, возникшим под влиянием московских событий сентября 1993 г. Областной Совет во главе с Г.А. Шаминым осудил действия Президента, его представители приняли участие во Всероссийском совещании законодательных органов Сибири, которое проходило 29 сентября в Новосибирске[8]. Областная администрация, напротив, активно поддержала Президента и объявила о роспуске областного Совета.

В Республике Бурятия также существовало два мощных центра консолидации правящей элиты, что привело к формированию крупноблочной «двухпартийной» структуры политической системы региона. С начала 1990-х гг. как политически, так и экономически возникли и оформились группы Л.В. Потапова и В.Б. Саганова. По социальному составу обе группы были примерно одинаковы, представляя собой синтез старых номенклатурных кадров, предпринимателей и политических деятелей. Л.В. Потапов был первым секретарем Бурятского обкома КПСС, бывшим заместителем Председателя Совета Министров Туркменской ССР. В 1991-1994 гг. он возглавлял Верховный Совет Бурятской ССР (с 1992 г. – Республики Бурятия) и находился в

оппозиции к Президенту РФ Б.Н. Ельцину[11]. Партия Л.В. Потапова, оформленная организационно блоком «Социальная справедливость», придерживалась левых позиций и являлась проводником социальных программ и «директорско-рыночной экономики», ее политической базой первоначально был альянс КПРФ, СПП и аграрного союза, а экономической базой – директорский корпус во главе с А. Корневым, директором локомотиво-вагоноремонтного завода, на котором в течение двадцати лет работал Л.В. Потапов.

Экономической базой партии В.Б. Саганова стали предприниматели, банкиры, руководители инвестиционных фондов. Эта группа (ориентирующаяся на ПРЕС) была далеко не однородной – в ней четко выделялся сегмент старых номенклатурных работников во главе с самим В.Б. Сагановым, М. Семеновым и бизнесменами-депутатами новой волны, таких как В.О. Гейдебрехт, директор Селенгинского целлюлозно-картонного комбината, политическим оформлением которых стало движение «Единство и прогресс»[3]. Партии находились в жесткой оппозиции, что институционально выразилось в конфликте законодательной и исполнительной ветвей власти.

Следует отметить, что в России начала 1990-х гг. сохранялись расплывчатые правила политической игры, в результате чего постоянно существовала вероятность того, что эти правила неожиданно могут измениться. Более того, некоторые элитные группы не видели необходимости существования прочных правил игры, будучи заинтересованными в сохранении неопределенности, которая давала немалую свободу действий. В результате формировался определенный механизм адаптации в частности у региональной власти к трансформирующейся реальности. Вопрос о реальных обладателях власти на местах решался не в заранее предписанном и отрегулированном порядке, а в процессе ее стихийного перераспределения между различными субъектами. Конфликт групп политической элиты институционально был оформлен в виде соперничества законодательной и исполнительной ветвей власти.

В условиях «дробления» элиты также важен процесс ее обновления. Следует отметить, что политическая элита четко отличает себя от «окружающей среды» с помощью системных рамок, которые устанавливают определенные фильтры «входа» в элиту и «выхода» из нее, в конечном итоге определяя качественный состав элиты и степень ее открытости/закрытости. Как правило, обновление элиты осуществляется в соответствии с тщательно разработанными процедурами, через определенные фильтры, в результате чего ее персональный состав с большей или меньшей периодичностью обновляется.

Правящая элита является закрытой самореферентной системой. В условиях радикальной трансформации политического режима системные рамки, а также фильтры «входа» сохраняются. Другое дело переориентация данных фильтров на включение политиков нового типа, поскольку меняются запросы самой системы, которая достаточно быстро выталкивает из своей структуры чужеродные элементы.

В рамках данной темы следует особо остановиться на проблеме системных рамок в условиях «дробления» политической элиты 1991-1993 гг. После августа 1991 г. вся элита пришла в движение, резко возрос темп как вертикальной, так и горизонтальной мобильности, появились новые каналы «входа» в элиту и «выхода» из нее, системные рамки стали меняться. Новой федеральной власти необходимо было в сжатые сроки вытеснить с ключевых постов в регионах партийно-советскую номенклатуру, саботировавшую их распоряжения, что стимулировало процесс ротации.

С 1991 г. по 1993 г. инкорпорация политической элиты отличалась многоканальностью. В элиту устремились представители самых разных поколений. Элита помолодела как за счет смещения патриархов советских времен, так и благодаря появлению новых каналов рекрутирования. Долгие годы кадрового застоя сменились периодом бурных перемен на политической арене страны.

Недостатка в желающих занять элитные позиции не было, что стимулировалось высоким статусом управленческой деятельности, престижем, возможностью получить ряд привилегий, в том числе материальных. В результате происходило стремительное чередование персоналий, смена организационных, управленческих, политических структур. Образовался своего рода бурлящий котел из кадровых и позиционных перемещений.

Самая мощная волна кадровой ротации прошла в 1991 г. в виде «демократической революции», когда на ведущие властные позиции в регионах претендовала демократически настроенная интеллигенция. Предполагалось, что включение в элиту

интеллигенции существенным образом обновит политический олимп, станет предварительным и подготовительным этапом реформирования аппарата управления, системы исполнительной власти. В свою очередь тотальная ротация была невозможной в силу отсутствия достаточного числа кадров, вместо нее произошла частичная имплантация «демократов» в региональную элиту. В этой связи главным источником региональной властной элиты стала советская партийно-хозяйственная номенклатура и «революционной» смены кадров в регионах не произошло.

Важно отметить, что наследием советского периода являлось отсутствие адекватного предложения на образовавшиеся вакансии: назначения в регионах, произведенные после августа 1991 г., не всегда были удачными, в том числе и из-за отсутствия возможности выбора. Это приводило или к конфликтам с традиционной элитой с отрицательным для первых результатом (в том числе в силу их собственных управленческих промахов), или к слиянию «демократов» с более лабильной старой элитой. «Демократическая революция» в регионах полностью провалилась. Многие «демократы» были впоследствии уволены, поскольку не справились со своими обязанностями или потерпели поражение на выборах.

В условиях углубляющегося социального кризиса начала 1990-х гг., приобретающего отчетливо стихийные, неуправляемые формы, новой политической власти в стране с трудом удавалось обеспечить себе стабильность, что проявлялось в шатком равновесии отдельных ветвей власти и всех верхушечных политических сил. Равновесие законодательной и исполнительной властей не продлилось долго. Конфликт проявился в ходе политического кризиса 21 сентября – 4 октября 1993 г.

В результате использования группами политической элитой ресурсов власти с целью удовлетворения личных интересов, привело к фактическому «проглатыванию» демократических реформ в начале 1990-х гг., изменению их целей и направления. Ситуация осложнялась отсутствием механизмов взаимных обязательств, а также соответствующих институтов гражданского общества, которые отчасти заставляли бы политическую элиту вести последовательную политику, что в условиях неустоявшихся групповых интересов, привело к монополизации власти отдельными группами элиты с целью удовлетворения личных интересов и как следствие формированию безответственной политической элиты[9].

Таким образом, этап «дробления» политической элиты с одной стороны открывает возможности для модернизации политической системы и ее дальнейшего развития, с другой стороны является наиболее опасным этапом элитогенеза, поскольку борьба различных группировок за властный ресурс может привести к дестабилизации политической системы, в результате чего возможно формирование коррумпированной системы правящей элиты, что по сути блокирует возможность создания эффективной системы управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатенко Виктор Васильевич. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kto.irkutsk.ru/> (дата обращения 12.03.2012).
2. Кислова Е. Республика Бурятия. Политическая ситуация на начало 1998 года. [Электронный ресурс] // Политический мониторинг 1998. Апрель. URL: <http://igpi.ru/monitoring/> (дата обращения 14.03.2012).
3. Кислюк Михаил Борисович. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.persons.ru/cgi/> (дата обращения 24.10.2012); Юрий Абрамович Ножиков. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbs.irkutsk.ru/> (дата обращения 24.10.2012).
4. Куканов В. Кемерово. [Электронный ресурс] // Политический мониторинг 1992 г. Март. URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/> (дата обращения 23.09.2012).
5. Луман Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. Пер. с нем. К. Тимофеева. – М.: Изд-во «Логос», 2007. – 360 с.
6. Новосибирская область. Политическая ситуация. [Электронный ресурс]. URL: <http://socarchive.narod.ru/bibl/> (дата обращения 17.09.2009)
7. Погодаев Н. Томская область в августе 1993 г. [Электронный ресурс] // Политический мониторинг. 1993. Август // URL: <http://igpi.ru/monitoring/> (дата обращения 13.03.2012).
8. Погодаев Н. Томская область в сентябре 1993 г. [Электронный ресурс] // Политический мониторинг 1993. Сентябрь // URL: <http://igpi.ru/monitoring/> (дата обращения 13.03.2012).
9. Пономаренко Н.А. Низкий уровень институционализации политической системы как фактор расцвета коррупции в структуре региональной политической элиты // *EuropeanSocialScienceJournal*, 2011. – №6. – С. 276–281.
10. Пономаренко Н.А. Формирование региональной правящей элиты в период трансформации постсоветской России / Н.А. Пономаренко. – Новосибирск: Наука, 2013. – 170 с.
11. Сибирь в лицах. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, «МАСС-МЕДИА-ЦЕНТР», 2001. – С. 395.

12. Тулеев Аман Гумирович. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediakuzbass.ru/tuleev/> (дата обращения 10.04.2012).

СПЕЦИФИКА «ДРОБЛЕНИЯ» СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

«Дробление» политической элиты – одна из ключевых фаз элитогенеза, формирующая векторы развития системы государственного управления в целом. Необходимость качественной перестройки властных отношений в современной России ставит вопрос о возможностях формирования ответственной и эффективной системы политической элиты. Соответственно выработка механизмов формирования подобной системы невозможна без учета специфики фазы «дробления». Особенности данной фазы очень важны на региональном уровне, поскольку с началом электоральных процессов в субъектах федерации местная правящая элита становится важным актором политической жизни страны.

Ключевые слова: «дробление» политической элиты, перераспределение властного ресурса, «окружающая среда», системные рамки; фильтры «входа», закрытая самореферентная система, кадровая ротация, «демократическая революция», монополизация власти.

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF FRAGMENTATION OF POLITICAL ELITE SYSTEM IN POST-SOVIET RUSSIA

Political elite's "fragmentation" is one of the key phases of elitogenesis forming vectors of development of public administration. Need for qualitative restructuring of power relations in modern Russia raises the question of how to form a responsible and effective political elite. Accordingly, the development of mechanisms of formation of such a system is impossible without taking into account the specifics of "fragmentation" phase. Features of this phase are very important at the regional level, since the beginning of the electoral processes in the subjects of the Federation regional ruling elite has become an important actor in the political development.

Key words: fragmentation of the political elite, redistribution of power resources, "environment", systemic framework, "entry" filters, closed self-referential system, personnel rotation, "democratic revolution", monopolization of power.

Сведения об авторе: *Н.А. Пономаренко* – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления – филиала РАНХиГС. Телефон: +79139166009

США, РОССИЯ И КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА В ГОД ОФОРМЛЕНИЯ ЕЁ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ

Сайидзода З.Ш.

Таджикский национальный университет

Таджикистан и центрально-азиатский регион в целом долгое время являлись объектами второстепенного внимания США. Однако со второй половины 2001 года данный подход был пересмотрен в сторону развития торгово-экономических, военных и политических отношений, чему способствовали не только афганские события, но и более сбалансированная политика Таджикистана на международной арене с учётом острой необходимости привлечения зарубежных инвестиций, налаживания мирной жизни и преодоления многолетнего экономического кризиса. 9 декабря 2002 года в Белом доме – в рамках первого в истории таджикско-американских отношений официального визита главы государства Таджикистан в США – состоялась встреча Президента РТ Эмомали Рахмона с Президентом США Джорджем Бушем. Во встрече с американской стороны приняли участие госсекретарь США Колин Пауэлл, министр обороны США Дональд Рамсфелд и помощник Президента США по национальной безопасности Кондолиза Райс. Переговоры с главой зарубежного государства в таком составе явились редким исключением в американской дипломатической практике. Президент США Дж. Буш с подчеркнутой признательностью говорил о значительном вкладе Таджикистана в проведение антитеррористической операции в Афганистане. Он подтвердил неизменность политики США по всесторонней поддержке демократических политических и экономических преобразований в Таджикистане и отметил факт углубления двусторонних отношений, который был подтверждён назначением первого посла Таджикистана в США (Хамрохона Зарипова) и началом строительства нового здания американского посольства в Душанбе. Главы государств заявили о приверженности идее придания многоплановому взаимодействию параметров долгосрочно-стратегического партнёрства. По итогам переговоров они распространили Совместное заявление об отношениях между Республикой Таджикистан и США. Была выражена обоюдная решимость к дальнейшему тесному и эффективному взаимодействию в деле устранения таких угроз безопасности, как международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и незаконной оборот наркотиков. Было отмечено: помощь США в реализации

экономических проектов в Таджикистане заметно повысилась бы интерес к ней со стороны других государств мира. Президент Таджикистана подчеркнул, что выступает за сохранение сформировавшейся антитеррористической коалиции и недопущение самоуспокоенности в афганском урегулировании. Он выразил удовлетворение в связи с заявлением США о необходимости распространения мандата Международных сил содействия безопасности на все провинции Афганистана. «Об этом мы также говорили давно и, по моему твёрдому убеждению, это является жизненно важным шагом для поддержки мирного процесса в этой стране», - сказал глава государства Таджикистан. Было выражено общее мнение об огромной важности безусловной реализации обязательств, взятых на Токийской конференции доноров по экономическому возрождению Афганистана. Касаясь проблемы борьбы с наркопотоком, исходящим из Афганистана, Президент РТ предложил начать широкомасштабную акцию по уничтожению инфраструктуры производства и распространения наркотиков и создать широкую антинаркотическую коалицию.

У Президента РТ Э. Рахмона в рамках официального визита в США были встречи с Вице-Президентом США Ричардом Чейни, директором ЦРУ Джорджем Тенетом, администратором Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) Эндрью Натсиосом, министром сельского хозяйства США Энном Венеманом, руководителем американской антинаркотической структуры Эйсой Хатчинсоном, президентом Совета США по международному образованию Дэном Дэвидсоном. В ходе отдельной встречи с госсекретарём США Колином Пауэллом Президент РТ Эмомали Рахмон вынес на обсуждение вопрос о создании совместной консультативной комиссии для выработки рекомендаций по оптимизации взаимодействия, развития межгосударственного диалога и более чёткой координации вопросов сотрудничества.

В ходе данного визита американская сторона подтвердила свою готовность и впредь поддерживать Республику Таджикистан в международных финансовых институтах, в особенности в МВФ и Всемирном банке.

С просьбой рассмотреть вопрос активизации и расширения содействия Международной ассоциации развития (МАР) Таджикистану обратился Президент РТ Э. Рахмон в ходе своей Вашингтонской встречи с Президентом Всемирного банка Джеймсом Вульфенсоном 9 декабря 2002 года. Было отмечено, что посредством реализации различных инвестиционных проектов, и прежде всего за счёт средств МАР, Группа Всемирного банка сможет внести свой весомый вклад в реализацию правительственной Стратегии сокращения бедности в Таджикистане. При обсуждении темы о развитии гидроэнергетического потенциала, как одного из основных факторов сокращения бедности в стране, стороны достигли предварительной договорённости о том, что Всемирный банк станет главным организатором финансирования проекта общерегионального значения – по строительству Рогунской ГЭС. В этой связи было решено создать совместную рабочую группу представителей Республики Таджикистан, Всемирного банка и Международной финансовой корпорации. Джеймс Вульфенсон заверил таджикскую сторону в принятии мер по ускорению выделения транша в сумме 25 миллионов долларов США по второму кредиту на структурные преобразования. Было условлено, что Всемирный банк примет ведущее участие в подготовке Международной конференции стран-доноров по Таджикистану, проведение которой было запланировано в Душанбе в мае 2003 года.

Ровно восемь месяцев до Вашингтонской встречи Президент Всемирного банка Джеймс Вульфенсон посетил Таджикистан с визитом. 10 апреля 2002 года в Душанбе он имел встречу с Президентом РТ Э. Рахмоном, который выдвинул новые предложения по дальнейшему сотрудничеству. Было обращено внимание Группы Всемирного банка к скорейшему возобновлению финансирования проекта по решению проблемы спасения Аральского моря, к проектам завершения строительства Рогунской и Сангтудинской ГЭС на внутренней реке Вахш, а также приведения в безопасное состояние Сарезского озера и зоны Байпазинской ГЭС в Таджикистане. В этой связи стороны выразили общее мнение, что реализация данных проектов позволит решить проблемы энерго-водообеспечения центрально-азиатского региона в целом, снять его острые экологические проблемы, в том числе Аральского моря. [1]

10 декабря 2002 года в Вашингтоне Президент РТ Э. Рахмон провёл встречу с заместителем Директора – распорядителя МВФ Эдуардо Анинантом, который констатировал факт значительного улучшения показателей экономической реформы в Таджикистане. В этом контексте он сообщил, что 14 декабря 2002 года исполнительный

совет МВФ обсудит - на предмет утверждения - новую трёхлетнюю программу в рамках механизма сокращения бедности и обеспечения экономического роста в Таджикистане. В ходе встречи внимание было сосредоточено на таких вопросах, как налогово-бюджетные поступления, управление госфинансами и внешним долгом, реформа банковской системы, контроль за неосновными направлениями расходной деятельности государства, и других.[2]

Другим заметным явлением во внешней политике Таджикистана в этом году было интенсивное развитие его двусторонних отношений с Федеративной Республикой Германия. Эта европейская держава официально закрепила за Таджикистаном статус государства-партнёра. Данное обстоятельство открыло путь для развития всесторонних политических отношений между двумя странами на полномасштабной основе и позитивно отразилось на отношениях Таджикистана с другими государствами Европы, ЕвроСоюзом, ОБСЕ и НАТО.

В декабре 2002 года Таджикистан с визитом посетил руководитель директората по внешним связям Комиссии Европейского Союза Курт Йуул. 13 декабря его и посла Комиссии Европейского Союза Алана Вадамса принял Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Визит высокопоставленных представителей Комиссии Европейского Союза в Таджикистан и их переговоры с главой государства относительно приоритетов развития и стратегии взаимовыгодного сотрудничества на ближайшее будущее были важным шагом в установлении тесных взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом. В ходе встречи Э. Рахмон выразил уверенность, что предстоящая вторая, душанбинская встреча Совместного комитета Европейского Союза и Таджикистана в рамках Соглашения о торговле и сотрудничестве ещё больше укрепит усилия в решении проблем в рамках Стратегии сокращения бедности в стране. Глава государства выразил благодарность Комиссии Европейского Союза за систематическое оказание помощи Таджикистану в рамках программы продовольственной безопасности, а также за возобновление, спустя пять лет, деятельности программы ТАСИС в Таджикистане. Он заверил, что Правительство республики всячески будет способствовать успешной реализации возобновлённых ЕвроСоюзом программ технической помощи Таджикистану, направленных на устойчивое развитие и сокращение бедности в стране. Было констатировано, что уже успешно реализованы проекты – как на национальном, так и на региональном уровнях – в сферах сельского хозяйства, энергетики и образования, управления водными ресурсами и открытия транспортных коридоров (ТРАСЕКА).

Весь комплекс вопросов сотрудничества между Таджикистаном и ОБСЕ был обсуждён в ходе июньского визита (2002 г.) Генерального секретаря ОБСЕ Яна Кубиша в страну. 17 июня состоялась его встреча с главой государства. Э. Рахмон выразил уверенность, что миссия ОБСЕ в Таджикистане продолжит играть важную роль в осуществлении сотрудничества в области демократических преобразований в стране с учётом её вступления в новый этап развития и нового расширенного мандата Миссии с акцентом на его экономические и экологические измерения.

Важным звеном постоянных политических контактов между Таджикистаном и ОБСЕ, которые за последнее время заметно активизировались, стал визит Действующего Председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Португалии Антонио Мартинза да Круза, которого 9 июля 2002 года в Душанбе принял Президент РТ Эмомали Рахмон. Было отмечено, что Таджикистан рассматривает ценности и стандарты ОБСЕ как важную основу для жизнедеятельности всех государств-членов, намерен следовать им и для этого принимает конкретные меры. Глава государства выразил удовлетворение позитивной реакцией стран-участниц ОБСЕ по поводу предложений таджикской стороны по расширению мандата миссии ОБСЕ в Таджикистане. Он выразил надежду, что во время рассмотрения этого вопроса на Постоянном совете осенью 2002 года соображения руководства Республики Таджикистан по этому поводу получают поддержку.

22 ноября 2002 года Президент РТ Э. Рахмон принял участие в саммите государств-членов Совета евро-атлантического партнёрства, в который входят государства-участники НАТО и программы «Партнёрство во имя мира» (всего 46 стран, включая все государства СНГ). В своём выступлении на пражском саммите глава государства отметил, что Таджикистан рассматривает своё участие в деятельности Совета евро-атлантического партнёрства (СЕАП) и программы «Партнёрство во имя мира» (с 20 февраля 2002 года) как одно из направлений своей внешней политики. Эмомали Рахмон счёл своевременным шагом принятие в рамках СЕАП «Плана действий партнёрства по борьбе с терроризмом», который, по его мнению, призван положить начало широкому международному

долгосрочному сотрудничеству по противодействию терроризму. Говоря об афганской проблематике, Президент Таджикистана выразил удовлетворение поступающей информацией о том, что - активно отстаиваемая Таджикистаном - идея о необходимости распространения мандата Международных миротворческих сил на всю территорию Афганистана выходит в практическую плоскость реализации. В то же время он призвал мировое сообщество оказать поддержку в создании национальной армии, полиции и других силовых структур Афганистана.

Как и прежде, в 2002 году руководство Республики Таджикистан исходило из приоритетности в своей внешней политике развития отношений со всеми государствами СНГ как в двустороннем формате, так и в рамках Содружества и других организаций с их участием.

Процессы глобализации во всём мире, прежде всего, проявляются в экономической сфере. Это касалось и отношений стратегического партнёрства и сотрудничества Таджикистана с Россией. Несмотря на постоянный диалог и полезные встречи на различных уровнях, таджикско-российские отношения в экономической сфере нуждались в дальнейшем развитии, практическом наполнении и оптимизации. Таджикская сторона надеялась, что в этих отношениях будет достигнут более заметный прогресс. Это было тем более оправданно, ибо главный геостратегический выбор Республики Таджикистан был сделан в пользу России. Россия же, в свою очередь, также среди своих партнёров выделяло Таджикистан как партнёра самого надёжного и предсказуемого.[3]

Несмотря на наличие многочисленных соглашений между Таджикистаном и Россией в двустороннем и многостороннем форматах, экономическое сотрудничество между двумя странами – партнёрами находилось – с момента установления дипломатических отношений – в тени военно-политического взаимодействия. Но с 2000 года руководство Таджикистана стало прилагать более настойчивые усилия к тому, чтобы тенденция к укреплению полномасштабного и многопланового сотрудничества с Россией в экономической сфере пробило себе широкую дорогу. Для этого создавало благоприятные условия стабилизация внутривнутриполитической обстановки в Таджикистане в постконфликтный период.

В марте 2002 года Таджикистан с визитом посетила российская правительственная делегация во главе с министром РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий Сергеем Шойгу. 13 марта его принял Президент РТ Эмомали Рахмон, который отметил необходимость активизации работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между РТ и РФ. Стороны обсудили конкретные шаги по развитию сотрудничества в области энергетики, воздушного и железнодорожного транспорта, промышленности, сельского хозяйства, совместного внедрения инвестиционных проектов, в том числе по освоению природных ресурсов Таджикистана, а также делового партнёрства между регионами двух стран. Президент РТ Э. Рахмон выразил надежду, что с назначением С.Шойгу на пост сопредседателя Межправкомиссии многие нерешённые вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе относительно регулирования сферы трудовой миграции и реструктуризации внешнего долга Республики Таджикистан перед Российской Федерацией, найдут своё положительное решение.

9 декабря 2002 года – при подписании межправительственного таджикско-российского соглашения об урегулировании задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией по государственным кредитам – в целях досрочного погашения задолженности было решено в качестве части этого долга передать в собственность Российской Федерации оптико-электронный узел космического слежения «Нурек» и оставшуюся часть долга (50 млн. долларов США) инвестировать в строительство Сангтудинской ГЭС-1.

По оценкам различных экспертов, число граждан Таджикистана, временно выезжавших на заработки в Россию, в тот период варьировало от 400 тысяч до более одного миллиона человек в год. В основном они трудились в сферах строительства, сельского хозяйства и торговли. Ежегодные финансовые поступления от них стали весьма существенной поддержкой национальной экономики и социальной стабильности Таджикистана. Однако несовершенство российского миграционного законодательства, частые нарушения в практике его применения, а также неподготовленность гастарбайтеров порождали массу проблем, связанных с пребыванием таджикских мигрантов на территории России. Вопросы регулирования трудовой миграции стали одной из главных тем рассмотрения на седьмом заседании Межправкомиссии РТ и РФ по

экономическому сотрудничеству, которое состоялось в декабре 2002 года в городе Томск. Именно на нём был предложен проект межправительственного соглашения о трудовой деятельности и защите прав трудящихся мигрантов, который после соответствующей доработки был подписан в рамках первого официального визита главы российского государства в Таджикистан в октябре 2004 года.

Вопросы упорядочения миграционных процессов между двумя странами были среди главных тем в ходе встреч Президента Таджикистана Э. Рахмона в Душанбе с - находившимся в Таджикистане с визитом - министром внутренних дел России Борисом Грызловым (15 ноября 2002 г.) и послом России в РТ Максимом Пешковым (25 ноября 2002 г.). Была выражена глубокая озабоченность таджикской стороны участившимися фактами насильственной смерти граждан Таджикистана на территории России, число которых за последние три года превысило 600 человек.[4] Причём в большинстве случаев полностью отсутствовала информация от российских правоохранительных органов о причинах смерти. Было отмечено, что эти обстоятельства идут в разрез с духом дружественных отношений между двумя странами и народами. Внимание российского посла М.А.Пешкова было обращено и на другую проблему – целенаправленную кампанию в российских СМИ по дискредитации граждан Таджикистана, временно находившихся на территории России в рамках трудовой миграции. Было подчёркнуто, что депортация граждан Таджикистана из России 21 ноября 2002 года была осуществлена с многочисленными нарушениями их прав, в том числе финансовых, что не соответствует духу и букве соглашений и договорённостей между странами-партнёрами по этому вопросу. Более того, эта акция была осуществлена, несмотря на взаимопонимание сторон, достигнутое в ходе ноябрьской встречи министра внутренних дел Российской Федерации с Президентом Республики Таджикистан.

Выдающимся достижением таджикской дипломатии в 2002 году было **окончательное** разрешение пограничного вопроса между Таджикистаном и Китаем, что получило правовое выражение и оформление в виде подписанного на высшем уровне в Пекине 17 мая 2002 года Дополнительного соглашения о государственной границе. Окончательное разрешение пограничной проблемы создавало совершенно новую платформу для дальнейших таджикско-китайских отношений добрососедства и многопланового взаимовыгодного сотрудничества. В этом контексте Президент Таджикистана Эмомали Рахмон – в ходе своей встречи с Председателем КНР Цзянь Цзэмином в рамках майского дружественного визита в Китай – высказался за активизацию деятельности такого важного механизма сотрудничества, каким является Совместная межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Тем более что серьёзным толчком к развитию взаимной торговли призвано было послужить скорейшее начало функционирования автодороги через перевал «Кульма» с выходом из Таджикистана в Китай. Было отмечено, что в год десятилетия дипломатических отношений стороны сумели окончательно разрешить доставшуюся от истории сложнейшую пограничную проблему в районе Большого Памира, что сделало 17 мая 2002 года знаменательным днём в истории таджикско-китайских отношений и закрепило между РТ и КНР высокий уровень доверия и стратегическое партнёрство.

После завершения переговоров, кроме Дополнительного соглашения между РТ и КНР о госгранице, были подписаны Совместная декларация РТ и КНР, межправительственное соглашение о сотрудничестве в области топливно-энергетического комплекса и обменные письма об оказании Правительством КНР Правительству Таджикистана безвозмездной помощи в размере 10 миллионов китайских юаней. [5]

В декабре 2002 года с Восточного Памира были выведены российские пограничники, которые передали охрану 500-километрового участка госграницы с Китаем в ведение погранслужбы Таджикистана.

Ранее – до мая 2002 года – подписанные документы по пограничному вопросу – Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ Китайской Народной Республики с Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией (Шанхай, 26.04.1996 г.), Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границ (Москва, апрель 1997 г.), Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе (Дальян, 13.08.1999 г.), Соглашение между Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о точке стыка государственных границ трёх государств (Душанбе, 5.07. 2000 г.), Меморандум о взаимопонимании между Правительством РТ и Правительством КНР по

окончательному разрешению пограничных вопросов между двумя государствами (Душанбе, 4.07.2000 г.), Протокол между Правительством РТ и Правительством КНР об окончательном разрешении пограничных вопросов между двумя государствами (Пекин, 9.01.2001 г.) и Дополнительное соглашение между РТ и КНР о таджикско-китайской государственной границе (Пекин, 17.05. 2002 г.) – сыграли весьма позитивную роль в окончательном юридическом оформлении линии границы между Таджикистаном и Китаем.

Представляется верным и обоснованным вывод автора – составителя сборника основных документов «Таджикистан – Китай (1992-2007 годы)» Рашида Алимова о том, что «отношения между Таджикистаном и Китаем изначально развивались поступательно, на договорно-правовой основе стратегического формата».[6] В этом контексте уместно особо выделить этапные, основополагающие таджикско-китайские политические документы. Это – Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между РТ и КНР (Пекин, 9. 03. 1993 г.), Совместная декларация между РТ и КНР (Пекин, 16. 09. 1996 г.), Совместная декларация между РТ и КНР о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества (Дальян, 13. 08. 1999 г.), Совместная декларация между РТ и КНР о дальнейшем развитии отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, ориентированных в XXI век (Душанбе, 4. 07. 2000 г.) и Совместная декларация РТ и КНР (Пекин, 17. 05. 2002 г.).

В 2002 году завершился десятилетний период становления внешней политики Республики Таджикистан как суверенного независимого государства. Обэтом свидетельствовали факты утверждения Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном 24 сентября 2002 года Концепции внешней политики Республики Таджикистан и принятия парламентом страны Закона о дипломатической службе. С тех пор Концепция внешней политики Республики Таджикистан стала основополагающим политическим документом, в котором отражена система официальных взглядов на содержание, ключевые задачи и основные приоритеты международной деятельности государства, методологию её реализации в новых условиях.

Завершение к 1 апреля 2000 года процесса выполнения межтаджикского Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 года, безусловно, стало точкой отсчёта нового этапа развития страны. Любому переходному моменту такого формата неизбежно сопутствует осмысление предшествующей фазы политического процесса. Происходит корректировка стратегии государства на ближайшую и среднесрочную перспективу. Такая работа в первые годы 2000-х годов в Республике Таджикистан проводилась по всем направлениям. Не стала исключением и сфера внешнеполитической деятельности. В результате 24 сентября 2002 года президентским указом впервые в истории суверенного Таджикистана была утверждена Концепция внешней политики республики.

По сути, этот документ воплотил в себе идеологию всей деятельности государства Таджикистан в сфере международных отношений. Он определил пути и методы отстаивания долгосрочных национальных интересов Республики Таджикистан в международных делах.

То, что новая Концепция появилась именно в сентябре 2002 года, вполне объяснимо. Это вытекает из самой логики того процесса поиска Таджикистаном своего места и роли в международных делах в регионе, постсоветском пространстве, «дальнем» зарубежье и в отношениях с внешним миром, который активизировался в период 2000-2002 гг.

Концепция внешней политики подвела черту под прошлыми годами, оформила и закрепила устоявшиеся и оправдавшие себя позиции и целеустановки, наметила новые горизонты. При этом речь не шла о какой-то кардинальной переориентации внешнеполитического курса Таджикистана. Она свела в систему принципиальные подходы Республики Таджикистан, которые составляли содержание внешнеполитической деятельности государства в последние годы, сделала необходимые выводы из ошибок и упущений прошлого.

Вместе с тем в Концепции, безусловно, присутствовали и элементы новизны – в формировании национальных приоритетов, конкретных оценках и акцентах, в выборе набора инструментов реализации внешнеполитических задач.

Если говорить о главном из того, что стало отличать внешнюю политику Таджикистана в предстоящий период, то на первом месте следует назвать реализм и прагматизм. Реализм во взгляде на международную ситуацию и в постановке конкретных целей. Объявив внешнюю политику РТ политикой «открытых дверей», руководство

страны имело в виду сделать её более рациональной, более рентабельной и в политическом, и в экономическом измерениях. Это означало, что внешняя политика Республики Таджикистан будет всё более предметно сориентирована на реализацию национальных интересов страны, и в ней будет неуклонно увеличиваться удельный вес экономической дипломатии. Более весомо, конкретно и наступательно будет звучать в дипломатической деятельности государства тематика защиты прав и интересов граждан Таджикистана за рубежом - соразмерно той остроте, которая характерна для проблем отечественных трудовых мигрантов в отдельных странах. Однако такой подход не имел и не имеет ничего общего с национальным эгоизмом.

Изменения, произошедшие в регионе и в мире с второй половины 2001 года, привели к необходимости проведения такой внешней политики, которая отражала бы интересы и ответственность всех сторон - государства и его органов, гражданского общества, предпринимательских кругов - и способствовала бы обеспечению их адекватного вклада в её эффективную реализацию во имя формирования благоприятных внешних условий для продвижения национальных приоритетов развития, укрепления национальной безопасности страны и её позитивного восприятия за рубежом. Не случайно, что о необходимости разработки и принятия Концепции внешней политики государства Президент республики говорил дважды - в своих ежегодных посланиях Парламенту страны в апреле 2001 и 2002 годов. Говоря о характере внешней политики Таджикистана в своём новогоднем обращении к гражданам республики от 31 декабря 2002 года, глава государства Э. Рахмон впервые публично заявил, что избрал многовекторную политику «открытых дверей», которая должна соответствовать национальным интересам страны, обеспечивать их активную защиту на международной арене и эффективное использование внешних факторов в решении внутренних проблем. Внешняя политика должна, по словам главы государства, в первую очередь способствовать экономическому развитию страны, привлечению зарубежных инвестиций, расширению и оптимизации разноотраслевого сотрудничества со всеми государствами мира, которые хотят сотрудничать с Таджикистаном на взаимовыгодной основе и благожелательно относятся к нему.[7] «Основой нашей нынешней внешней деятельности является политика «открытых дверей», готовность к сотрудничеству со всеми субъектами международных отношений на основе соблюдения общепринятых международных норм и принципов», - подтвердил свою ранее заявленную позицию Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своём послании Парламенту республики от 4 апреля 2003 года. [8]

Усилия Таджикистана в 2002 году, направленные на то, чтобы зарубежные страны видели в нём своего надёжного партнёра, дали хорошие результаты. При проведении международных мероприятий и двусторонних встреч на высшем и высоком уровнях мнение и позиция Таджикистана обрели определённое значение и вес. Таджикистан занял на международной арене подобающее место, а его авторитет стал неуклонно расти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. - 4-е, доп. изд. - Душанбе, 2011. - С. 383.
2. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. - 4-е, доп. изд. - Душанбе, 2011. - С. 453-454.
3. Лавров С.В. Россия - Таджикистан: новый этап взаимовыгодного сотрудничества // Парламентская газета. - 2005. - 25 ноября.
4. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. - 4-е, доп. изд. - Душанбе, 2011. - С. 441,444.
5. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. - 4-е, доп. изд. - Душанбе, 2011. - С. 392.
6. Таджикистан - Китай (1992-2007 гг.): Сборник основных документов. - Пекин, 2008. - С. 4.
7. Рахмонов Э. Ответственность за будущее нации // Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 8 т. - Душанбе, 2006-2010. - Т.5. - С. 124-125.
8. Там же. - С. 120.

США, РОССИЯ И КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА В ГОД ОФОРМЛЕНИЯ ЕЁ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ

В данной статье автор рассматривает состояние и особенности межгосударственных отношений Таджикистана с США, Россией и Китаем в начале 2000-х годов и даёт оценку важности значения и содержания первой Концепции о внешней политике суверенного Таджикистана

Ключевые слова: внешнеполитическая деятельность, центрально-азиатский регион, сбалансированная политика Таджикистана на международной арене, таджикско-американские отношения, таджикско-российские отношения, таджикско-китайские отношения, становление внешней политики Республики Таджикистан ориентация внешнеполитического курса Таджикистана.

USA, RUSSIAN FEDERATION, CHINA AT THE FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN IN THE YEAR OF ACCEPTING OF IT'S CONCEPTUAL BASIS

The author has clearly opened the theme of the situation and specifics of the relationships between Tajikistan and USA, Russian Federation and China at the beginning of 2000's, and also evaluated it's necessity, significance, content of the first conception of the foreign policy of the independent and sovereign state of Tajikistan.

Key words: foreign policy, the Central Asian region, a balanced policy of Tajikistan in the international arena, the Tajik-American relations, Tajik-Russian relations, the Tajik-Chinese relations, the formation of foreign policy of the Republic of Tajikistan orientation of the foreign policy of Tajikistan.

Сведения об авторе: Сайидзода З.Ш. - кандидат философских наук, докторант Таджикского национального университета. Телефон: 903-33-30-99

ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС», ЕГО СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Ф. Х. Акбаров

Таджикский национальный университет

Как известно политический процесс полон противоречий, питающих конфликты – латентные и открытые, локальные и общие. Это естественно в обществе, где возродился и развивается социальный антагонизм и очевиден раскол, стимулирующийся действиями властей и активностью оппозиции. Понятие «национальный интерес» в настоящее время широко используется и в повседневной профессиональной деятельности политиков и на уровне массового сознания рядовых граждан, но без корректного осмысления. Встречаются и различные точки зрения на содержание понятия «национальный интерес». Многие исследователи рассматривают данный феномен в сравнении с понятием «национальная безопасность». Иногда понятие национальных интересов связывают с внутривнутриполитическими задачами – в этом случае используют иные подходы к трактовке данного понятия. С другой стороны, национальные интересы выступают как способ анализа внешней политики. Данный подход был характерен, например, для школы политического реализма, в частности для М. Моргентау [1].

Интерес» термин, широко и достаточно давно используемый на Западе в концепции «национального интереса» является одним из основных и наиболее часто употребляемых. Широкое использование этого понятия в политической лексике берет свое начало в 17 веке. Первая попытка объяснить политические отношения через интерес, была предпринята французскими философами – энциклопедистами К.Гельвецием, П.Гольбахом, Д. Дидро. По их мнению, если мир физический подчинен закону движения, то мир политики подчинен закону интереса. Большую роль в развитии теории интереса сыграл Г.Гегель, который в отличие от французских философов, подчеркивал несводимость интереса к естественной природе человека. Он отмечал, что интерес есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, он связывал его с мировым разумом, с абсолютной идеей, осуществляющей себя через многообразие потребностей и интересов[2].

В следующем подходе к содержанию данного понятия - исследователи отождествляют национальные интересы с интересами государства. Так, Поздняков Э.А. отмечает, что «национальный интерес неотделим от государства, по сути дела эти два понятия тождественны, эта тождественность особенно очевидно проявляется во внешнеполитических отношениях государств» [3]. Однако М.А. Гареев придерживается другой точки зрения. Он считает, что национальные интересы и государственные интересы- это далеко не одно и то же, первые- шире вторых, ибо отражают не только интересы официальных структур, но и интересы всего общества[4].

Представляют интерес наблюдения и выводы в трактовке данного понятия одного из основоположников теории политического реализма Г.Моргентау. Суть данного понятия можно свести к следующим положениям в интерпретации исследователя Л.П. Цыганкова:

1.Национальный интерес базируется на своеобразии географического положения государства и вытекающих из этого особенностей его экономического, политического и культурного развития с одной стороны, а также на особенностях человеческой природы- с другой. Поэтому национальный интерес представляет собой стабильную основу международной политики государства.

2. Национальный интерес вполне поддается рациональному осмыслению государственных деятелей. Последние обязаны исходить из того, что хорошая политика – это рациональная политика, опирающаяся на правильно понятый национальный интерес.

3. Национальный интерес кардинально отличается от общественного интереса. Если первый существует в условиях анархической международной среды, то второй связан с системой законов, регулирующих внутригосударственную политику[5].

Авторы книги «Национальный интерес Таджикистана» считают, что «национальные интересы» – это осознанные потребности и интересы государства, определяемые экономическими и геополитическими положениями этого государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф, а также перспективными задачами развития государств[6].

Практическое в течении последних двух десятилетий понятие «национальный интерес» выявило различия в его понимании. Как и в западной политологии, основной водораздел в дискуссии проходит уже не столько между «объективистами» и «субъективистами», сколько между сторонниками реалистских и либерально-идеалистических подходов.

Представители реализма считают, что «национальный интерес остается базовой категорией всех без исключения государств мира. И пренебрегать им было бы не просто ошибочно, но и крайне опасно» То есть национальный интерес, с их точки зрения, не сводится к совокупности интересов граждан, поскольку учитывает множество объективных социально-экономических, геополитических и иных факторов.

В процессе исторического развития, также подчеркивает С.С. Ятимов, что «человечество, точнее его элитная часть, осознавая возложенную на него ответственность отразить возникшую потребность в эффективных, целеполагающих и направляющих концепцию в формулах, включила в общественно-политический лексикон термин «национальный интерес» [7] Другие таджикские исследователи считают, что «определение национального интереса зависит не только от восприятия и осознания реальной действительности субъектом, его формирующим, но и от его ценностных ориентиров, мировоззренческих аспектов, личностных характеристик и степени амбициозности влияния на него со стороны групп интересов» [8]. Следовательно – это отношение потребностей нации к настоящим условиям и факторам их реализации. Соответственно, под давлением новых факторов и обстоятельств мирового развития – расширения экономических сфер влияния, усовершенствования средств массовой коммуникации, интернационализации всех сторон общественной жизни, возникновения и обострения глобальных проблем, растущего стремления людей к демократии, личному достоинству и материальному благополучию – национальные интересы существенным образом трансформируются и переформируются.

Вместе с тем национальный интерес не может быть обеспечен без таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, моральный тонус общества, безопасность не только военно-стратегическая, но экологическая, благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене.

Если рассматривать эти интересы в совокупности, то национально- государственные интересы определяются, исходя из геополитических параметров и ресурсных запасов государства при учете множества взаимопереплетающихся, разнонаправленных структур, интересов, предпочтений и т.д. Эти предпочтения формируются в рамках заданного уровня экономического развития страны, ее значимости и места на мировой арене, национально-культурных традиций и т.д.

Следует отметить, что обеспечение национальных интересов достигается лишь при сбалансированности указанных условий, представляющих собой открытую систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов. Полное обеспечение каждого из них возможно лишь в идеале. В реальной же практике нередки случаи отсутствия каких-либо элементов и условий или их недостаточное развитие, что компенсируется более интенсивным развитием других. В обеспечении подобного баланса состоит сущность и искусство успешной реализации национальных интересов той или иной страны.

Приоритетным в своем решении остаются первичные, жизненно важные интересы нации: сохранение территориальной целостности; суверенитет в принятии решений по вопросам внутренней и внешней политики; экономическое развитие и благосостояние население, которое в немалой степени зависит от взаимодействия с внешней средой.

К другим национальным интересам относятся такие интересы, которые обусловлены конкретными проблемами развития либо кризисными ситуациями. Эти интересы изменчивы, постоянно корректируются в зависимости от складывающейся международной обстановки. Их реализация предполагает расширение, увеличение, усиление масштаба жизненно важных интересов.

Однако в основу главного политического курса государства всегда положены приоритетные национальные интересы, которые продолжают оставаться неизменными при смене отдельных элементов политического курса, выступающего в качестве стратегии. В свою очередь жизнеспособность стратегии зависит от того, в какой степени она отвечает этим приоритетным национальным интересам.

Данная классификация национальных интересов по масштабу, также как и по уровню значимости, применима к любому государству. С другой стороны, национальные интересы могут переходить из одного круга в другой, корректироваться в зависимости от региональной и общемировой ситуации, от факторов, обуславливающих текущее состояние социально-политического и экономического развития.

Очевидно, что для проводимых политических и социально-экономических реформ жизненно необходимы внутренняя и внешняя стабильность и безопасность государства, без которых они обречены на провал. Вот почему наряду с другими государствами Таджикистан последовательно выступает за обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии. Особенность этого региона, его геополитическое положение таковы, что он в случае негативного развития событий может стать одним из детонаторов нестабильности в других регионах. Достаточно сказать, что в Центральной Азии проживает около ста миллионов человек, относящихся к различным этническим и религиозным группам. Здесь накоплено ядерное оружие, а также обычное вооружение большой разрушительной силы.

Важность национальных интересов для государства и народа позволяет рассматривать любую угрозу этим интересам как вопрос национальной безопасности. Следовательно, и национальные интересы, и национальная безопасность становятся органически взаимосвязанными, тесно пересекаются. Рассмотрим понятие безопасность государства, и какими факторами она определяется. В самой общей форме можно считать, что национальная безопасность определяется способностью государства адекватно реагировать на угрозы внутреннего и внешнего характера путем их устранения или нейтрализации с помощью имеющихся индивидуальных или коллективных средств.

В методологическом отношении именно национальные интересы представляют собой первооснову инструментария исследования проблем национальной безопасности, которая как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9], основывается на соотношении трех своих базовых элементов: интересы – угрозы – защита.

Очевидно, что национальная безопасность зависит не только от факторов внешней среды и возникших с ее стороны угроз. Политика обеспечения безопасности призвана, адекватно реагировать на различные угрозы и вызовы, несущие опасность не только военного и политического характера, но и характера экономического и социального. Иными словами, она должна давать ответ на угрозы, возникающие не только извне, но и изнутри, укрепляя как внешнюю, так и внутреннюю стабильность государства.

Цель обеспечения национальной безопасности состоит в общих словах в том, чтобы гарантировать единство, суверенитет и независимость государства, его территориальную целостность и конституционный порядок, равно как жизнь и собственность граждан. Можно утверждать, что национальная безопасность достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, организационного, военного, правового и иного характера.

Сегодня общим местом стало положение, что безопасность государств в нынешнем взаимозависимом мире может гарантированно обеспечиваться только коллективными мерами. Такое понимание безопасности обусловлено целым рядом обстоятельств, среди которых важнейшее значение имеют ограниченные возможности каждого отдельно взятого государства. Возникновение новых угроз побуждают практических политиков и ученых к разработке нетрадиционных способов обеспечения своей безопасности. При этом на первый план выходят нетрадиционные угрозы. Можно считать, что сегодня на всем постсоветском пространстве доминируют три основных нетрадиционных вида угроз безопасности: организованная преступность, включающая наркоторговлю и отмывание денег, затем терроризм во всех его формах и проявлениях и, наконец, угрозы связанные с

миграционными процессами и этническим сепаратизмом и насилием. Такого рода угрозы особое значение приобретают именно для многих государств Центрально-Азиатского региона.

Сегодня структура системы международных отношений конкретным образом изменилась, о чем уже говорилось выше. В результате происшедших изменений жесткое биполярное противостояние уступило место мало контролируемому множеству отношений, базирующихся в своей основе на собственных силовых возможностях и интересах. Как это часто бывает в системе внутривосточных отношений, вакуум силы и в системе международных отношений был быстро заполнен всякого рода экстремистскими и иными деструктивными силами. Это выразилось в частности в широкой волне терроризма, которая буквально захлестнула весь мир и поставила под угрозу безопасность многих государств.

В значительной мере эти проблемы были порождены и чрезвычайным развитием связей взаимозависимости, именуемых глобализацией и тоже не знающих границ. Глобализацию определяют иногда как все более интенсивное перемещение людей, идей, товаров, услуг, информации и финансов через национальные и региональные границы.

Как и во всех других социально-экономических процессах, в глобализации также есть свои позитивные и негативные стороны. Если рассматривать позитивный аспект, то есть ту степень, в которой глобализация приносит выгоду за счет повышения эффективности экономики благодаря экономической взаимозависимости или увеличению притока инвестиций, то можно считать, что большинство стран СНГ весьма слабо глобализованы, по крайней мере, в этом позитивном аспекте.

В негативном же плане они сталкиваются во многом с теми же проблемами по поддержанию собственной безопасности, с которыми связаны и продвинутое в отношении глобализации государства. А именно с обеспечением безопасности границ, борьбой с контрабандой, террористами, наркобизнесом, отмыванием денег и прочим, но для борьбы с ними имеют гораздо меньшие технические и финансовые возможности.

Таким образом, в отечественной и политической литературе встречаются различные точки зрения на содержание термина «национальные интересы». Основные споры ведутся вокруг вопроса об установлении носителя интереса. При этом одни исследователи считают эти понятия синонимичными, другие размышляют о сущности их различия. Одним словом, национальные интересы играют ведущую роль в жизни каждого государства. Без наличия общих интересов, отражающих коренные потребности всех народов, населяющих государство и обеспечивающих его сохранение и выживание, оно обречено на скорое падение от воздействия внешних и внутренних угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганков Л.П. Моргентау: взгляд на внешнюю политику/ Л.П. Цыганков. //Власть и демократия: зарубежные ученые о политической науке.-М., 1992.-С.162-163
2. Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия.-1983.-С.2014.
3. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы/ Э.А. Поздняков. -М.:Прогресс, 1994.- С.78
4. Гареев М. А. Национальные интересы и военная доктрина: Материалы заседания круглого стола «Армия и общество»/ М. А. Гареев. //полис.-1994.-№ 4.-С.153-157
5. Цыганков Л.П. Моргентау: взгляд на внешнюю политику//Власть и демократия: зарубежные ученые о политической науке/ Л.П. Цыганков. -М., 1992.-С.162-180
6. Махмадов А.Н. Национальный интерес Таджикистана (методическое руководство)/ А.Н. Махмадов, И.К. Асадуллоев -Душанбе: ООО «Авесто», 2009.-С.9.
7. Ятимов С.С. Национальные интересы и некоторые аспекты внешней политики/ С.С. Ятимов. //Дипломатия Таджикистана/Информационный бюллетень- Душанбе: Издание Министерства иностранных дел Республики Таджикистан.
8. Махмадов А.Н. Национальный интерес Таджикистана (методическое руководство)/ А.Н. Махмадов, И.К. Асадуллоев -Душанбе: ООО «Авесто», 2009.-С.17.
9. О безопасности.//Российская газета.-1992.-6 мая.

ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС» ЕГО СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

В статье рассмотрены теоретические аспекты и особенности понятия «национальный интерес», выявляются различия в его понимании, также отмечается значимость национальных интересов для государства и народа, и характеризуется понятие национальная безопасность государства, и какими факторами она определяется.

Ключевые слова: интерес, национальный интерес, национальная безопасность, государство, угрозы, нация, глобализация

THE NOTION OF “NATIONAL INTEREST”, ITS ESSENCE AND PECULIARITIES

In this article were considered theoretical aspects and peculiarity of the notion of “national interest”, defined differences in its understanding, and also notes the significance of national interest for state and people and characterized the notion of national security of state and with which factors does it define.

Key words: interest, national interest, national security, state, threats, nation, globalization.

Сведения об авторе: *Акбаров Ф. Х.* - соискатель ТНУ. Телефон: 919-01-05-77

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ К НАЧАЛУ XXI ВЕКА И ПОЗИЦИЯ ООН

Зиёева Нодира

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

В начале появления нового движения «Талибан», состоящего в основном из выпускников и учащихся («талиб») многочисленных медресе, действовавших на территории Пакистана и получившего затем название «движение Талибан», многие не рассматривали это движение как одну из сторон в афганском конфликте, как новую силу в продолжавшейся гражданской войне. Многие афганцы и исследователи, в том числе в ООН, рассматривали движение талибов как новую силу, способную разоружить многочисленные вооружение формирования и положить конец гражданской войне и противостоению в Афганистане.

Талибы в своих подконтрольных территориях разоружали население и устанавливали свой порядок и закон, следили за строгим соблюдением требований шариата. Они сумели открыть движение на дорогах и обеспечить безопасность на них, устранить многочисленные поборы и взимания на дорогах. В результате стоимость товаров на рынках резко снизилась. Такое развитие событий нашло полную поддержку населения, уставшего от войны. Специальный посланник Генсека ООН по приезду в Кабул и подконтрольных территорий других военно-политических формирований каждый раз отмечал, что талибы обеспечили безопасность на дорогах и в населенных пунктах. Это свидетельствовало о том, что ООН была довольна первыми шагами талибов в отличие от других сил в Афганистане.

В 1995 году специальный представитель Генсека ООН Махмуд Мистари встретился с талибами, выдвинувшие три условия их участия в процессе миростроительства ООН в Афганистане: вооруженные формирования талибов составят «независимую сторону» в Кабуле; в управление города Кабула и страны будут привлечены только те кадры, которые не участвовали в междоусобной войне, и стояли в нейтральных позициях в ходе гражданской войны и из их числа будут назначены представители для участия в управлении каждой из провинций страны (1).

Только требование талибов о признании их в качестве руководящей силы в управлении Кабула и страны вынудило правительство Б. Раббани и ООН отказаться от дальнейшего сотрудничества с талибами.

ООН в основном была довольна проводимой политики талибов в подконтрольных им территориях по обеспечению безопасности, ждала итогов проведения джирги, и надеялась, что талибы в целях легитимации своей власти встанут на путь сотрудничества и проведения переговоров с представителями других военно-политических формирований Афганистана во имя установления мира и прекращения гражданской войны. Мировое сообщество в лице ООН надеялось урегулировать афганский кризис путем проведения политического диалога всех политических партий и движений страны как внутри Афганистана, так и за рубежом.

После долгих месяцев осады 26 сентября 1996 года талибам удалось взять под свой контроль столицу страны – г. Кабул, оставленный без боя сторонниками президента Раббани. Самый жестокий акт произвола талибы совершили после захвата Кабула по отношению представительства ООН в Кабуле и нашедшего убежище в офисе ООН бывшего президента Афганистана Наджибуллы, которого они казнили с особой жестокостью.

Мулла Раббани, назначенный талибами председателем Кабульского Совета заявил, что смертный приговор по отношению Наджиба – коммуниста и убийцы был утвержден заранее. Конечно, он говорил правду по поводу принятия смертного приговора, но особая жестокость талибов по отношению бывшего главы афганского государства противоречило

нормам ислама. Исполнение приговора без суда и публичное повешение тело убитого Наджиба и его брата вызвали бурю гнева и недовольства. Международное сообщество гневно осудило произвол и жестокую казнь Наджибуллы. Своими действиями талибы показали свое пренебрежение принципам и ценностям ООН и международного сообщества. В те дни ООН опубликовала обращение в связи с действиями талибов, в которой было отмечено: «Казнь бывшего главы государства без суда и следствия является не только попранием принципа неприкосновенности международных организаций, но представляет угрозу всем предпринятым до этого шагам по прекращению военных действий и установлению мира в Афганистане» (2).

Руководство движения «Талибан» после заявления ООН по поводу казни Наджибуллы объявило о вынесении смертного приговора по отношению Дустума, Раббани и Масуда. До этого момента мировое сообщество симпатизировало талибам, из-за их способности установить спокойствие в подконтрольных территориях и обеспечить безопасность на дорогах, и по этой причине закрывало глаза на такие вопросы как права человека, особенно прав женщин и девушек на образование. Но после нарушения принципа неприкосновенности офиса ООН в Кабуле и казни бывшего главы государства, позиция ООН по отношению талибов серьезно изменилась. По этой причине в ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившая с 6 сентября до 1 октября 1996 года, мировое сообщество вновь подтвердило признать законным представителем Афганистана в ООН правительство Раббани, функционирующего на севере Афганистана после захвата талибами столицы (3).

В первые дни установления власти движения «Талибан» над Кабулом были введены строгие правила – в первую очередь женщинам запретили учиться и работать, вне закона были объявлены телевидение, спутниковые антенны, прослушивание музыки, любые игры – шахматы, футбол и т.д. Талибы ввели обязательное ношение хиджаба для женщин, которые без сопровождения близких родственников не могли выйти на улицу. Это происходило в условиях, когда женщины в основном были заняты работой в школах, больницах, амбулаторных пунктах, составляли заметную долю работников государственных и муниципальных учреждений, более 70 тысяч девушек учились в различных учебных заведениях. В результате принятия этого решения вся деятельность учреждений системы образования и здравоохранения в стране была парализована.

Недовольство мирового сообщества нарушением прав человека в Афганистане и действий талибов, представляющие серьезную угрозу безопасности региона, вынудили Совет Безопасности, заняв более активную позицию в вопросах Афганистана. Таким образом, ООН дала понять талибам, что если движение не будет уважать афганский народ и мировое сообщество, политика их политической изоляции будет продолжена, и представительство Афганистана в ООН будет находиться в руках политических соперников движения талибов.

Усиление военных действий между отрядами талибов и формированиями Объединенного Фронта в октябре 1996 года стали причиной огромных человеческих жертв среди мирного населения, более 50 тысяч людей были вынуждены покинуть родные дома, и пополнить ряды беженцев. Усиление напряженности и военной конфронтации внутри Афганистана, с одной, и международное давление на талибов с другой стороны дали повод СБ принять 22 октября 1996 года резолюцию 1076 по Афганистану.

Обсуждению и принятию резолюции 1076 предшествовали целый ряд заявлений по поводу обстановки в Афганистане, посланий Генерального секретаря ООН, резолюции 50/88 Генеральной Ассамблеи и заявления глав Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана от 4 октября 1996 года в которых выражалась серьезная озабоченность развитием ситуации в Афганистане, представляющая реальную угрозу соседним странам.

В резолюции выражалась озабоченность усилением вооруженного противостояния в Афганистане, жертвами которой стали десятки тысяч мирных граждан, увеличение числа беженцев и вынужденных переселенцев в стране, а также нарушением прав человека, в том числе прав женщин. При этом резолюция конкретно не указывала ни на одну сторону, участвовавшая в вооруженном противостоянии.

В §6 резолюции, в целях дальнейшего предотвращения жертв среди гражданского населения, СБ призывал противоборствующие стороны к прекращению боевых действий и заключению перемирия. СБ также призывал противоборствующие силы решить все свои проблемы политическими средствами – путем проведения переговоров. Первый пункт §11 резолюции призывал к созданию временного правительства с широким представительством всех политических партий и военно-политических формирований.

Важнейшим положением резолюции был призыв к прекращению иностранного вмешательства во внутренние дела Афганистана, прекращению поставок оружия и боеприпасов противоборствующим силам внутри страны. СБ обратился ко всем государствам прекратить вмешательство в дела Афганистана и уважать право народов страны определить свою судьбу, ее независимость и территориальную целостность.

В пятом пункте §11 резолюции СБ утверждал, что дальнейшее развитие конфликта в Афганистане создает условия для распространения терроризма и контрабанды наркотиков не только в самом Афганистане, но и за ее пределами.

В конце резолюции СБ просил Генерального секретаря ООН продолжить сотрудничество с заинтересованными государствами, международными организациями, в том числе Организацией исламской конференции в целях поиска путей политического решения афганской проблемы.

В начале апреля 1997 года Совет Безопасности на своем закрытом заседании обсудил отчет Специального посланника Генсека ООН по делам Афганистана Норберта Холла о ситуации в Афганистане, в работе которой приняли участие 15 членов Совета и представители шести соседних с Афганистаном стран.

Представитель правительства Бурханиддина Раббани Абдулрахим Гафурзай обратил внимание Совета на вмешательство Пакистана во внутренние дела Афганистана и по этому поводу заявил: Исламское Государство Афганистан поддерживает любые проекты по мирному строительству в Афганистане. Выступившие на заседании представители стран Центральной Азии, России и Китая оценили ситуацию в Афганистане как представляющую серьезную угрозу миру в регионе и предложили начать переговоры по прекращению военных действий между противоборствующими сторонами. Великобритания и Франция также осудили поставку оружия и боеприпасов в Афганистан и потребовали прекращения иностранного вмешательства в его внутренние дела (4).

Многочисленные обращения мирового сообщества, особенно, международных женских организаций, выступающих против проводимой талибами политики дискриминации женщин, по поводу нарушения прав человека в Афганистане, в том числе ограничения гражданских свобод женщин в Афганистане поставили вопрос об отправке в Афганистан, делегации ООН во главе с советником по правам женщин Анжелой Кинг, которая находилась в Кабуле в октябре – ноябре 1997 года (5).

Совет Безопасности ООН незамедлительно реагировал на происходящие процессы в Афганистане, особенно на действия отрядов движения Талибан против сотрудников дипломатических представительств зарубежных стран и работников международных организаций, работавших в Афганистане. Так, например, в 1998 году Совет Безопасности ООН после обсуждения ситуации в Афганистане, приведшей к новому ожесточенному противостоянию между военно-политическими группировками отметил озабоченность мирового сообщества и «...выразил глубокую обеспокоенность серьезным гуманитарным кризисом в Афганистане и сожаление по поводу принятых движением «Талибан» мер, ставших причиной эвакуации гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций из Афганистана, а также по поводу захвата движением «Талибан» Генерального консульства Исламской Республики Иран в Мазари-Шарифе и судьбы персонала Генерального консульства и других иранских граждан, пропавших без вести в Афганистане(6).

Совет Безопасности требовал, чтобы все афганские группировки, и в особенности движение «Талибан», сделали все возможное для обеспечения безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций и другого международного и гуманитарного персонала, персонала Генерального консульства и других иранских граждан, пропавших без вести в Афганистане и содействовали деятельности международных гуманитарных организаций и обеспечили беспрепятственный доступ и надлежащие условия для доставки этими организациями помощи всем тем, кто в ней нуждается.

Афганистан в начале XXI века только формально существовал как единое государство, фактически страна была разделена до прихода к власти движения «Талибан» между различными военно-политическими группировками, защищавшие интересы многочисленных этнических групп страны. Можно в этом отношении, в качестве примера привести оценку Афганистана как государства в конце XX в., известного американского государственного деятеля и политолога З. Бжезинского, который писал: «Разбитый на отдельные фрагменты в результате советской оккупации и длительной партизанской войны против нее, Афганистан лишь на бумаге существует как национальное государство,

а его 22-миллионное население резко разобщено по этническому принципу, причем разногласия между проживающими на территории страны пуштунами, таджиками и хазарейцами усиливаются. В то же время джихад против русских превратил религию в доминирующий фактор политической жизни страны, привносящий догматическую страсть в уже и без того резкие политические разногласия» (7).

В этом определении сомнения вызывает только первая ее часть, поскольку Афганистан в годы советского военного присутствия существовал как единое государство, а советские войска фактически располагались во всех важных в стратегическом плане районах страны. Правительство, пришедшее к власти не без помощи СССР, существовал еще в течение трех лет после вывода иностранных войск из Афганистана. Фактически Афганистан разделился «на отдельные фрагменты» после прихода к власти моджахедов, в вооружении и оказании помощи которых в свое время принимал непосредственное участие г-н Бжезинский.

Подводя итог анализа участия ООН в урегулировании ситуации в Афганистане после падения власти Наджибуллы, когда произошло резкое усиление военных действий между отрядами военно-политических формирований, можно утверждать, что многие ожидали активизации роли ООН по предотвращению военных действий и установлению мира в стране. Но этого не случилось, все еще ООН не удалось занять активную позицию в вопросе кризиса в Афганистане. с другой стороны если оценит афганский кризис как внутреннее дело страны, то в соответствии с статьей 7, п. 2 Устава ООН, организация не имел права вмешивается во внутренние дела Афганистана. но последующий ход развития событий в Афганистане показал, что этот важный орган и международный механизм урегулирования конфликтных ситуаций должен был вмешиваться для ее урегулирования и предотвращения дальнейшей эскалации.

Таким образом, анализ ситуации сложившейся к началу 2001 года в Афганистане, показывает, что неудачная попытка ООН посадить конфликтующие стороны в других странах, в частности в Сомали сдерживала этот авторитетный международный орган урегулирования военных конфликтов в мире от активного участия в урегулировании ситуации в Афганистане. Непонятные и непредсказуемые последствия вмешательства ООН в дела Афганистана, особенно вероятность неудачи миротворческой миссии в Афганистане, которая могла подорвать престиж ООН в мире, стали сдерживающими факторами активного участия. Понятно, по этой причине, выжидательная позиция ООН, которая, по сути, ждала результатов обострения нового витка вооруженного противостояния в Афганистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад Рашид. Толибон (ислам, нефт ва бозии бузург). Перевод А.Шафаи. Техран: «Даниш хастии»; 1379. С.64
2. Там же. С. 89.
3. Варасаджи М. Джиходе Афгонистон ва джанг-е сард-е кудратхо-е бузург. Аз хамоса то традежи. Пешавар: «Сабур», 1381(2002). С. 842.
4. «Шуро-е амният ва бухрон-е Афгонистон» //«Иттилаат», 12.01. 1376.
5. Вараджи М.И. Джихаде Афгонистон ва джанге сарде кудратхо-е бузург. Аз хамоса то традежи .Пешавар: «Сабур». С. 843.
6. Резолюция 1193, принятая Советом Безопасности ООН на заседании от 28 августа 1998г. // <http://www.un.org/russian/>
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: «Международные отношения», 2005. С.160.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ К НАЧАЛУ XXI ВЕКА И ПОЗИЦИЯ ООН

Приход Талибан на политическую арену Афганистана и их старания военным путем решить длительное противостояние в этой стране привели к неудаче в миротворческой миссии ООН по урегулированию конфликта в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан», ООН, мирный план.

THE MILITARY-POLITICAL SITUATION IN AFGHANISTAN IN XXI CENTAURY AND THE POSITION OF UNITED NATION ORGANIZATION

Coming to political arena of «Taliban» movements and their intent to solve the long war in this country through military way, resulted the failure of UN plan in «Afghanistan issue».

Key words: Afghanistan, «Taliban» , UN, peace plan.

Сведения об авторе: *Зиёева Нодира* - соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ. Телефон: **907-50-10-18**

МОҲИЯТИ ИҶТИМОӢ – ФАЪОЛИЯТИИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ИНСОНӢ

Ф. А. Аминов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қобилиятҳои инсонӣ маҳз дар доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ, фаъолияти ҳаётии ташаккул меёбад, ки ҳаргиз мундариҷаи иҷтимоии ин қобилиятҳоро дар таркиботи биологии инсон пайдо кардан нашояд. Инсон ба оламе ворид мешавад, ки то замони тавлиди ӯ аллакай маҷмӯи қобилиятҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ эҷод шудаанд ва шароитҳои мавҷуда тифли навзоди инсонро ба муносибатҳои муқарраршудаи ҷамъиятӣ, фарҳангӣ, аз қабилӣ муҳити оилаю маҳалли зисту таълим раҳнамоӣ мекунад.

Дуруст аст, ки қобилият заминаҳои табиӣ худро, аз қабилӣ узвҳои биологӣ ва механизми физиологии ҷисмонияти инсон дорад, аммо ҳуди қобилият пайдоиши табиӣ надошта, мундариҷаи он сирф моҳияти талаботию иҷтимоӣ ва фаъолиятию предметӣ дорад. Зеро дар узвиятҳои биологию дар таркиботи физиологии инсон раванди эҷод шудани қобилиятҳои иҷтимоӣ қарор надошта, он ҷо малакаю истеъдоди шоирӣю мусиқанавозӣ ва ё инжинерию технологӣ нестанд.

Қобилият ҳамчун нерӯи фаъолиятбор, навсозандаю эҷодкунанда ҳаргиз феномени ба авлоди инсон қаблан додашуда нест. Қобилият сабаби муайянсозандаи фаъолият набуда, балки ҳосияту сифати инсон аст, ки дар ҳамин ҷараёни фаъолият пайдо шуда, ҳамсафари ҳамешагӣ, тарафи муҳим ва ҷиҳати атрибутӣ он мебошад. Қобилияти инсон то замони фаъолияти ҳаётии ӯ вучуд надошта, балки дар ҳамин ҷодаи фаъолият муштарақан бо нерӯҳои дигари инсонӣ ташаккул меёбад. Фаъолияти қобилият воҳидияти объективӣю субъективӣю ташкил дода, дар роҳи дигаргунсозии муҳити воқеӣ ҳамзамон, сифату сатҳи инкишофи фаъолияти қобилиятро вусъат мебахшанд. Берун аз фаъолият, муносибату робитаҳои ҷамъиятӣ қобилиятҳои инсонӣ мундариҷаи воқеӣ худро соҳиб нагашта, ҳатто ташаккул ҳам нахоҳанд ёфт. Ҳар марҳилаи фаъолияти таърихӣю ҷамъиятӣ талаботу мотивҳои ҳаётӣ дар роҳи эҷод шудани қобилият шартҳои аз воқеият, зарурияти имконияти таърихӣ беруншударо пеш мегузоранд. Ин шарту талаботҳои таърихӣю фарҳангӣ дар организми инсон ҳузур надоранд ва биологияи инсон наметавонад вобаста ба ҳар марҳилаи прогресси ҷамъиятию фарҳангӣ механизмҳои биологию хусусиятҳои генотипии худро дигар созад.

Фаҳмиши фаъолиятию талаботии қобилиятҳои инсонӣ ба кулӣ, аз назарияҳои ғайрифаволиятию биологӣ фарқ дошта, мазмуну мундариҷаи қобилиятҳоро аз раванди воқеӣю ҳаёти ҷамъиятию таърихӣю инсон мечӯяд. Дар муқоиса ба фаҳмиши фаъолияти қобилият шарҳу тавзеҳи «қоди оилавӣ», «хромосомӣ», «экстрасенсорӣ», «мағзисарӣ», «френологӣ», «астрологӣ» ва ғайра ташаккули иҷтимоӣю таърихӣю инсон, характер ва шартҳои тарзҳои татбиқи фаъолиятро ба инобат намегирад.

Талаботҳои объективӣю субъективӣю фаъолияти талаботро дар шароитҳои муҳити ҳаётӣ ба ҷараёни ташаккули қобилият пешниҳод мекунад, аз мадди назари пайравони ин назарияҳо дур мемонанд. Моҳияти фаъолиятию предметӣ, талаботию фарҳангӣ, арзишию манфиатӣ қаблан дар ташаккули физиологии генотипии инсон ҷойгир нестанд. Дар раванди фарҳангию таърихӣю субъект, субъекти фаъолияткунанда, то ҳамон ҳадде ки моҳияти авлодию иҷтимоӣю ҳешро аз худ кардааст (маърифат намудааст), ба ҳамон ҳад ҳамчун шахсият ташаккулу такомул ёфта, худро дар ҷараёни ҳаёти иҷтимоӣю ба ҳамон ҳад татбиқ месозад. Ҳузури фаъолияти амалии ӯ танҳо ба қобилияти шахсии ӯ маҳдуд намегардад, балки дар ҳамон ҳадде ки дигаронро фаро гирифтаю ҷалб кардааст, каму беш характери фаъолияти одамони дигарро чун натиҷаи робитаи байниҳамдигарӣ дигаргун месозад. Моҳияти иҷтимоӣю предметии қобилиятро К. Маркс ҳосатан таҳлил намуда, ба хулосае меояд, ки «Қобилият ин нерӯ ва сифати субъективӣ – психикии инсон аст, аммо он худ ба худ пайдо нашудаю ташаккул наёфта ва ё ҳамин тавр, тухфа нагардида, балки дар худ нерӯҳои предметию моҳияти субъективӣю фаро гирифтааст, ки амали он бояд предметӣ бошад» [5, 162].

Детерминатсияи иҷтимоӣю инкишофи шахс дар протсессии фаъолияти ҳаётиаш бо фаро гирифтани ҳама узвиятҳои таркиботии фаъолият сурат мегирад. Инсон ҳамчун субъекти фаъолият ва пешбарандаи қобилиятҳои фаъолиятбор дар таркиботи иҷтимоӣю худ тамоми таҷрибаи гузаштаро пазируфта, манзараи шахсияти ӯ, инъикоси ҳодисаю воқеаҳо, тағйиротҳои куллии замонаш, таъсири муносибатҳои ҷамъиятии муҳити зисташ, нақши оила, характеру хусусиятҳои миллию этникӣ,

шароитҳои ҷуғрофию иқлимӣ ва имкониятҳои ба маорифу санъат ҷалб шуданаш ва даҳҳо садҳо омилҳои ҳаётиаш ҳастанд.

Инсон ҳамчун субъекти қобилиятҳои фаъолиятбор ҳар лаҳзаи умри худ ба таҷрибаи ҳаёти фаро гирифта шуда, шахсияти ӯ натиҷаю ҷамъбасти шароити муносибатҳои ҷамъияти ва амалҳои маърифатию эҷодии ӯро ташаккулдиҳандаанд. Ҷамъияти инсонӣ дар роҳи муборизаи инсон ба хоҳири муқаррар намудани қобилиятҳо ва ҳастии ҷамъиятии ӯ риштаю ресмони гусастанашавандаест, ки ӯро аз гузашта ба имрӯз ва аз имрӯз ба оянда пеш мебарад. Ин ресмону риштаи гусастанашаванда дар ҷодаи марҳилавии ҳаёти иҷтимоӣ, дар фаъолияти канданашавандаи наслҳо сабт шудааст.

Раванди пешравандаи фаъолият дар доираи фаъолияти фарди алоҳида маҳдуд набуда, мавҷи кулли инсониятро фарогирандаест, ки бори гарони истехсолоти ҷамъиятии инсонҳо, бурду боҳти онҳо, олами робитаҳою мубодила, истеъмолу маишат ва ҳатто ғаму хурсандии онҳоро муштарақан ба пеш тела медиҳад. Ҷаҳони имрӯза организми бо ҳазорон рағу пайванд пайваस्तшудаест, ки андактарин ҳаводиси фавқулинтизор дурдасттарин нуқоти ин ҷаҳонро ба доираи таъсири моддию маънавиаш мекашад. Раванди истехсолоти ҷамъияти, мубодилаю тақсмоти моддию маънавии онҳо ҷараёндошта ҳар фарди алоҳидаро ба худ кашида, ин ё он функсияи истехсолоти ҷамъиятиро дар доираи муносибатҳои ҷамъияти «ба сараш бор карда», талаботҳою манфиатҳои ҳаётии ӯро муайян намуда, фаъолияти ҳаётии ӯро самт бахшида, қобилият ва нерӯҳои дигари ӯро эҷод сохтаю устувор месозанд. Ҷаҳони имрӯзаи ахбороти характери ҷамъиятии истехсолотро боз ҳам вусъат бахшида, ҳуди информатсия чун сатҳи олии қобилияти интеллектуалии инсон ва чун шакли тақомулёфтаи фаъолияти умумиинсонӣ нерӯи ҳамаро фарогирандаи ҳешро беҳадду ҳудуд қувват мебахшад.

Васоити тақомулёфтаи робитаҳои ахборӣ раванди табодули фаъолият, талабот ва қобилиятҳо даҳчанд пеш бурда, камтарин усули нави фаъолият ва нозуктарин тарзи тақомули қобилият ба тезӣ паҳн гашта, дастраси миллионҳо мегардад. Талаботу эҳтиёҷ ба воситаҳои дастраси захираҳои энергетикӣ қобилияту истеъдодҳои навро дар ҷодаи фаъолияти суръатафзоандаи технологияи муосир эҷод карда, таҷрибаи пайдошудаи қобилиятҳои моҳияти фаъолияти, талаботи ва предметидоштаро бо суръати баланд паҳн месозад.

Инсоният на танҳо имкониятҳои технологияи худро, балки нерӯи интеллектуалии ҳешро, ки намунаи олии қобилияти умумиинсонист, ривож медиҳад. Раванди мубодилаи ахбор, энергия, технологияи нав инкишофи қобилияти фардҳо афзуда, имконияти фаъолияти онҳоро бештар месозад. Инсон сифатҳои иҷтимоии замонашро дар раванди маърифати таҷрибаи умумиинсонӣ, умумисайёравӣ, ки дар маданияти моддию маънави объективатсия шудааст, аз худ намуда, бо ворид шуданаш ба тарзҳои мухталифи фаъолияти иҷтимоӣ шахсияти ҳешро эҷод мекунад. Ҳар як инсонӣ соҳибақл ҳамчун субъекти фаъолият баромад карда, фаъолияти ӯ ҷузъе аз занҷири тавонои фаъолиятҳои умумиҷамъиятии инсонҳост. Аммо субъекти фаъолият «винтики иҷроқунандаи кӯр-кӯронаи ҳадафҳои истехсолоти умумиҷаҳонӣ» набуда, ҳадафнигорона ахбори муфиди ба мақсадҳоаш мувофиқро қабул намуда, худ низ ҳамзамон ба дигаргунсозию эҷодкорӣ ширкат меварзад. Саҳми ӯ дар муҳити ҷамъиятии ӯ беҳаракат наистода, ба воситаи усулҳои нави информатсионӣ дастраси ҳамагон мегардад. Кашфиёти ӯ, қобилияти ӯ, ки аз омӯзиши таҷрибаи фаъолияти умумиҷаҳонӣ ба даст омадааст, аз нав ба маҷрои пешравандаи тамаддуни инсонӣ чун ҳиссаи як фарди алоҳида изофа мегардад. Ҳама субъекти фаъолият на танҳо аз ҳазинаи пурғановати олами маънавиёту аз бозори беинтиҳои ахбороти барои эҳтиёҷоти ҳеш маълумот мегирад, балки дар ташаккулу тақомули баъдӣ, дар афзуншавии ҳамин захираҳои ҳамеша зиёдшавандаи ахбору маънавиёт ва дарёи бапешравандаи эҷодиёти инсонҳо иштирок карда, ҳиссаю саҳми худро онҳо ҷой медиҳад.

Муҳити иҷтимоию табиати ихотанамудаи инсон ҳанӯз фурӯшгоҳе нест, ки инсон онҳо барои эҳтиёҷоти ҳеш ва қонеияти талаботҳоаш чизеро харидорӣ намояд. Муҳити иҷтимоӣ раванди ба пеш ҳаракатқунандаи муносибатҳои ҳаётии иҷтимоӣ, низоми гуногунсамту пуртазоди муқоламаи инсонҳо ва муҳимтар аз ҳама, ҳузури воқеии инсонҳо бо маҷмӯи тарзҳои фаъолияти ҳаётиашон аст. Муҳити иҷтимоии инсонро фарогиранда низоми кулли ҳузурияти миллионҳо инсонҳои дигар аст, ки ҳамзамон фаъолияти муносибатҳои истехсолии ҳамин гурӯҳҳои калони одамнро ба маҷрои ягонаи иҷтимоию фарҳангӣ тела дода, дар маҷмӯъ ҷамъияти ҳоссаи марҳилаи муайяни таърихро эҷод месозад.

Ин чамбият ва ин мухити иҷтимоӣ, ки натиҷаи фаъолияти талабот ва нерӯю қобилиятҳои муштарақонаи инсонхост, ба инсонии алоҳида (ки худӣ ӯ низ як ҷузъи ҳамин мухити иҷтимоӣ) таъсир расонида, рафтори ӯро назорат карда, ба тобеияти иҷтимоӣ ӯро ҳидоят бахшида, сифату хосиятҳои шахсии ӯро таркиббандӣ намуда, ба маҷрои муайяни фаъолияти ҳаёти ӯро тела медиҳад.

Ҳамин ҷомеаи таърихию фарҳангӣ идеяҳои мутобиқи замон, мақсадҳо, барномаю ҷаҳонбинӣҳо, арзишу моделҳои ахлоқию ҳуқуқиро таҳия сохта инсонии алоҳидаро ба сӯйи худ, ба фарогирии ҳамин муқарраротҳои талаботи фаъолияти иҷтимоӣ фарди алоҳида «пешбарандаи» авзои рӯҳонӣ, психологияю идеологияи муайяни иҷтимоӣ гашта, баёнкунанда ва таблиғкунандаи паҳнсозандаи самти ҳаракати талаботи қобилият ва ҳавасу рағбати замон хоҳад гашт. Дар таҳияи талаботи қобилият нақши таҷрибаи наслҳои гузашта ҳузур дошта, аз наслҳои баъдӣ қобилияти бештари онро тақозо дорад. Фаъолияти эҷодкорона ҳамеша пайгири қонеияти талаботи эҳтиёҷи завқҳои мотивҳои буда, қобилиятҳои навташаккулёфта маҳсулу самарайи ҳамин дарёи боздоштанишаванда хоҳад буд. Берун аз робитаҳои чамбиятию фаъолияти муштарақонаи одамон фарди алоҳида арзи вучуд надорад ва дур аз мубодилаю рақобату тақсимоти чамбияти мухторияту мустақилияти индивидуалӣ низ нахоҳад ёфт ва ин раванди боздоштанишавандаи прогресси чамбиятиро ҳанӯз дусад сол пеш Г. Гегел чунин тасвир кардааст: «Дар ин чамбияти саноатӣ, ки ҳар нафар кулли дигаронро истифода бурда, ба онҳо рақобат дорад, инсоне нест, ки мустақилияти хешро нигоҳ дошта, ба занҷири беинтиҳои вобастагӣ аз одамони дигар печонда нашуда бошад» [2, 270].

Инсон мавҷуди иҷтимоӣ буда, фаъолияти боақлонаи ӯ мақсаднок анҷом дода мешавад. Дар ҷараёни васеъ паҳну инкишоф ёфтани тақсимоти чамбияти меҳнат таҳассусҳои гуногун эҷод шуда, ҳар самти алоҳидаи ин таҳассусҳо дар ҷодаи саҳмирии аъзоёни гуногуни чамбият боз ҳам таракқӣ карда, ҳамин ихтисосу касб марҳила ба марҳила олитару қомилтар мегардад. Одамон ба ҳоле гирифта мешаванд, ки касбу ихтисоси ифтихорию мумтозро орзу карда, аз хурдӣ кӯшиш мекунанд, ба дарёфтӣ ҳамин таҳассусҳо шарафманд гарданд.

Фаҳмиши қобилиятҳои фаъолияти ва эҷодгардидаи инсонро на танҳо аз нигоҳи қобилиятҳои психологӣ ӯ, ки бешак ҳамин сифатҳои психологӣ дар нисбати мухити ҳаёти ва талаботи фаъолияти ӯ дуҷум аст, арзёбӣ мекунад, балки аз мавқеи назари, он ки қобилиятҳои инсон моҳияти иҷтимоӣ таърихӣ дошта, натиҷаи мансубияташ ба сатҳи муайян ва тарзи муайяни истеҳсолоти чамбияти, тобеияташ ба қишри гурӯҳи алоҳидаи иҷтимоӣ ва шомил буданиш ба самти муайяни фаъолияти чамбиятист, баррасӣ менамояд. Тамоми шароитҳои ҳаёти, ки инсон онро дорад, бешак дар нисбати қобилияти тадриҷан ташаккулёбандаи ӯ аввал буда, на танҳо хуввияти иҷтимоӣ фарҳангӣ, балки таркиботи равонияти ӯро таҳия месозад. Набояд фаромӯш сохт, ки ҳама гуна зуҳури субъективии шахсият дар бунёди хеш таваассути ифодаи физиологӣ ва механизми психологӣ ҷараён мегирад ва равонияти инсон ҳамеша ҳамсафари ҷудонашавандаи протесси татбиқи қобилиятҳои дар ҷараёни фаъолияти ҳаёти бадастовардаи ӯст.

Аммо механизми психологӣ «... мустақилу худмухтор, берун аз «табиати дуҷуми» инсон қарор надошта, айни замон шароитҳои ҳаёти муайянияти иҷтимоии инсон аст, ки мундариҷаи он ба низомии алоқию робитаҳои иҷтимоӣ вобаста буда, дар ҳадди охир аслу ботини психикии инсон, мундариҷа ва самти қобилиятҳои инсонро муайян менамояд» [6, 15].

Қобилиятҳои инсон на танҳо сифати психикию ҷисмонии инсон, балки хосияти иҷтимоӣ фаъолияти дошта, дар ҷараёни ташаккули муносибатҳои чамбияти, талаботҳо, манфиату эҳтиёҷ, шавқу ҳавасҳо ва муҳимтар аз ҳама, дар ҷараёни фаъолияти, ки барои қонеияти ҳамин талаботи манфиату эҳтиёҷҳо равона гардидааст, эҷод шудаву инкишоф меёбад. Инсон қобилиятҳои танҳо дар чамбият бо истифода аз воситаҳои муайяни ҳаёти, арзишҳои маънавӣ ва омӯзиши чамбияти қобилиятҳои, ки қаблан – то замони таваллуди ӯ таҳия шудаанд, эҷод месозад.

Ҳарчанд ба назари ӯ чунин таассуроте ҷилва медиҳад, ки гӯё бозёфтӣ истеъдод ва малакаю қобилиятҳои ӯ дар ниҳоди ботинии ӯ, дар умқи табиати ҷисмонии ӯ, дар андешаю тахайюли ӯ қаблан, ҳанӯз то замони ҳастии ӯ нухфта будаю бо амри қаблан додашудаи тақдир аз ҳузурӣ худ дарак додааст, вале аз нуқтаи назари муайянияти қобилият - ҳамчун маҷмӯи сифату хусусиятҳои генетикӣ, ҷисмонӣ ва психикӣ қомилан имкон надорад, муқаррароти иҷтимоии одамон, мансубияти тобеияташонро ба ин ё он синф, страт ё қишри иҷтимоӣ таҳлил кард. Одамонро ҳеч гоҳ хусусиятҳои ҷисмонӣ, психологӣ ва меросияти генетикашон дар таркиботи

ичтимоии чамъият ва дар чараёни тақсимои чамъиятии меҳнат раҳнамоӣ нахоҳанд кард ва тақдири ҳаётиашон низ аз хуввияти генетикӣ ва «сарнавишти қаблан таҳияшудаи ӯ» низ вобастагӣ надорад. Ҳатто, андешаю қобилияти фикрии онҳо низ аз тарзи фаъолияти ҳаётии онҳо, шароитҳои замон, манфиату талабот, эҳтиёҷу шавқу завқ ва аз мавқеи ишғолкардаи онҳо дар зинаи муайяни истеҳсолоти моддӣ ва раванди мубодилаю муомилаи чамъиятии онҳо вобаста аст.

Тавзеҳи моҳиятию бунёдии қобилият қобилиятҳои иҷтимоиро нерӯманду доманвасеъ аз қобилияти фардӣ гузошта, ташаккул ва болоравии қобилиятҳои индивидуалиро то ба сатҳи қобилиятҳои куллии чамъиятӣ дар назар дорад. Қобилият наметавонад сирф хосияти фардӣ ва маҳдуди ҷисмонӣю рӯҳонӣ дошта бошад, балки соҳибият ба қобилияти фардӣ аз маҷмӯи ҳазорон омилҳои то ин замон таҳиягаштаи қобилиятҳои умумии инсонӣ бармеояд. Дар малакаю истеъдоди нафари алоҳида нақш бастанӣ қобилиятҳои умумии инсонӣ марҳилаи боз ҳам мураккаб гаштан ва тақомул ёфтани қобилиятҳои умумии инсонист, ки боз аз сари нав - дар сатҳи болотар ва бо сифати тақомулёфта аз ҷониби ҳазорон фардҳои алоҳида ба сӯйи дарёи пуравҷ ва беист пешравандаи нерӯҳои моҳиятии инсон ва прогресси чамъиятӣ ҳаракат хоҳад кард.

Нерӯе, ки гуногунии қобилиятҳоро муайян сохта, мақоми онро муқаррар ва самти ҳаракати онро роҳандозӣ мекунад, талаботҳои ҳастанд, ки дар заминаи амалияи чамъиятӣ ва шароитҳои мусоиди ҳаёт ва фаъолияти одамон эҷод шудаанд. «Инсон наметавонад аз ҳеҷ чиз созад, оғарад ӯ объект ва предметҳои фаъолияти ҳешро қомилан ба ҳеҷ табдил диҳад. Ӯ на танҳо мувофиқи мақсад ва талаботҳои ҷисмонӣаш, балки мутобиқи қонунҳои табиқ ва инкишофи ин объектҳои равандҳои фаъолияти ҳешро тағйир медиҳад» [6, 35]. Таърихи истеҳсолоти чамъиятӣ ва умуман, маданияти моддӣ дар шакли воситаҳои олотҳои истеҳсолот, тараққиӣ қувваҳои истеҳсолкунанда ҳамеша баёнкунандаи сатҳи баландтари талаботу қобилияти инсонҳост, ки ин зухурот дар навбати худ таъминкунандаи ташаккули минбаъдаи ҳам прогресси таърихӣ ва ҳам талаботу қобилият, инчунин болоравии сатҳи нисбатан олитари тарзи фаъолияти инсонҳост. Назарияҳои моҳияти фаъолиятию талаботии қобилиятҳои инсониро таъкид мекунанд, дар фалсафа ва психология ҳанӯз дар фалсафаи Замони Нав ва барвақттар ҳам аз ҳузури худ дарак дода, шарҳи қобилиятҳои инсониро аз мавқеи назарияҳои теологияю биологизатории қобилият мавриди таъкид қарор медиҳанд.

Фикрҳои ҷузъӣ ва ҳулосаҳои спонтанӣ дар бораи он ки қобилиятҳои инсонӣ сирф дар чараёни фаъолияти ҳаётӣ эҷод мешаванд, дар осори мутафаккирони замони атиқа ва асримиёнагии шарқию аврупоӣ низ мушоҳида қардан мумкин аст. Аммо системаи муайяни андешаҳо доир ба қобилиятҳои талаботию фаъолиятӣ дар осори мутафаккирони файласуфи асрҳои XVIII-XIX аз қабилӣ профессор Томас Рид [9] ва дар осори илмию фалсафии Иоганн Гёте [3] ба миён омада, шакли классикии ҳешро дар таълимоти инсоншиносии Г. Гегел ва К. Маркс соҳиб шудааст.

Паҳлӯҳои алоҳидаи ин мавзӯ дар муҳокимаҳои Б. Спиноза, Томас Гоббс, Ҷон Локк, Г. Лейбнитс, И. Кант, Ф. Шеллинг ва баъдтар бошад, моҳияти иҷтимоию таърихӣ доштани қобилиятҳои инсонӣ дар осори Ф. Нитше, инчунин қомилтару равшантар дар навиштаҳои Ҷовани Ҷентиле [4] ва дигарон арзёбӣ мегарданд. Психолог ва файласуфи америкоӣ Ҷером Брунер [1], антропологи америкоӣ Маргарет Мид [7], психологи швейтсарӣ Ж. Пиаже [8] низ ташреҳи биологизатории қобилиятҳои инсониро қатъиян қабул накарда, ба ҷанбаи иҷтимоию фарҳангӣ ва моҳияти фаъолиятию талаботии он бештар тавачҷух доштанд. Саҳми файласуфону психологҳои шӯравӣ дар таҳияи назарияи қомилтари қобилиятҳои фаъолиятию талаботӣ хело бузург буда, осори ба проблемаи нерӯҳои моҳиятии инсон бахшидаи мутафаккирони шӯравии нимаи дуҷуми қарни XX тадқиқотҳои муқаммалтару алоҳидаро интизор аст.

Дар тадқиқотҳои психологияю фалсафӣ инсон қомилан мавҷуди иҷтимоию фаъолиятӣ, ҳамчун шахсияте, ки ӯро муносибатҳои чамъиятӣ ва прогресси чамъиятӣ таҳия намудааст ва шуури ӯ низ инъикоскунандаи ҳастии чамъиятӣ ӯст, эътироф мегардад. Қобилиятҳои инсон моҳиятан иҷтимоӣ буда, тарзи табиқии иҷтимоию истеҳсолӣ, фарҳангии технологӣ дорад. Вале дар баъзе тадқиқотҳои инсонро чун мавҷуди иҷтимоию фарҳангӣ ва фаъолияти ӯро натиҷаи муҳиту талаботи чамъиятӣ тавсиф намоянд ҳам, ҳамин ки сухан доир ба қобилиятҳои инсонӣ рафт, онро «ҳамчун хосиятҳои ҷисмонӣю психикӣ» баҳогузорӣ мекунанд. Фаҳмиши ҷисмонӣю психикии қобилиятҳои моҳияти чамъиятию фарҳангӣ ва характери талаботию самти предметии қобилиятҳоро сарфи назар қардан аст. Бояд ба эътибор гирифт, ки ба

дарёи ҳамаро фурӯбарандаи талаботу эҳтиёҷ инсон ворид шуда, фаъолияти ҳаётии худ ва дар ҳамин раванд сифатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла қобилияту малака ва истеъдоди хешро эҷод месозад.

Қобилиятҳои худро ташаккул бахшида, инсон алоҳида ба одамони дигар вориди муомилаю муколамаю мубодила мегардад ва ин муносибатҳо бо зарурияти объективӣ, ҳудуди қобилият ва талаботи ӯро муайян месозанд. Авҷ гирифтани талаботҳо бидуни қонеияти онҳо сурат намегирад ва қонеияти талаботҳо эҳтиёҷоту шавқ танҳо дар қараёни эҷод шудани қобилиятҳои фаъолияти амалӣ мегарданд.

Умуман, қараёни ташаккули беист ва афзоишбандаи талаботу фаъолият ва эҷод шудани қобилиятҳо танҳо дар доираи муносибатҳои ҷамъияти инкишоф ёфта, раванди мутақобилаи гармонияю дисгармония (мутобикатӣ ва ғайримутобикатӣ) ҳамеша ҳамсафари онҳост. Ҳадди қобилияти инсон, қараёни инкишофи талаботҳо ва зуҳури талаботҳо ин, қабл аз ҳама зуҳуроти ҳаёти иҷтимоӣ ӯст, ки берун аз ҷомеа тасаввурнопазир мебошад. Прогресси ҷамъияти ва инкишофи истеҳсолоти моддию маънавӣ айни замон ба баланд шудани сифату хосиятҳои қобилияту талабот меоварад ва ин такмилёбию афзуншавии қобилияту талабот ба зарурияти муназзами аз характери ҳаракати ҷомеаи ҳузурдошта вобаста аст.

Инсон на танҳо сирф ба воситаи хосиятҳои намуудиаш, балки «аз рӯи меъёрҳои ҳама намудҳои дигар» истеҳсол, созандагӣ, дигаргунсозӣ ва эҷодкорӣ намуда, низоми қулли таърихан эҷодшуда, аз нав эҳёшаванда, афзоишбанда, ғунгашта ва сифатан афзуншавандаи қувваҳои ҷамъияти, хусусан қобилиятҳои ҷамъиятиро дорост ва дар фаъолияти предметии ҳаётиаш ҳамаи нерӯҳо ва зуҳуроти ба ӯ муяссаргаштаи табиатро истифода намуда, онҳоро ба ченаки қобилиятҳои худ тақдир медеҳад. Ҳар як инсон шахсияти мушаххасро муаррифӣ мекунад, ки маҷмӯи хусусияту сифатҳои муайяне дорад. Ин ё он инсонро баҳогузори намуда, мо пеш аз ҳама баргариҷаҳои ӯ, аз қабилӣ сифатҳои ҷисмонӣ, маънавӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, таваҷҷуҳаш ба ин ё он идеологияи динию милли, хусусиятҳои этникӣ ва сифатҳои дигари ӯро, албатта, аз нуқтаи назари арзишҳои ҷамъияти ва талаботу заруриятҳои ҷамъият дар назар дорем.

Ин сифату хусусиятҳо баёнгари тарзи фаъолияти ҳаёти, муносибаташ ба моликият, қасбу ихтисос ва ба сатҳи муайяни прогресси ҷамъияти буда, чунин сифатҳоро ӯ танҳо дар ҳамон ҷамъияте, ки ӯ онҳост, ба даст овардааст. Қобилияти ӯ баёнгари тарзи фаъолият, замони ӯ ва мақоми иҷтимоию иқтисодию фарҳангии ӯст. Хусусияти хоси инсонҳо ҳамин аст, ки дар ҷамъият онҳо бо ҳазорон риштаи ҳамкорию алоқамандӣ пайвастаанд ва моҳияти ин алоқамандиро муомилаю мубодила ва фаъолияти муштарак ташкил мекунад. Магар қобилияти инсонӣ чун сифати иҷтимоӣ ӯ метавонад берун аз ҳаёти ҷамъиятии ӯ ва фаъолияти ҳаётии ӯ эҷод гардад? Талаботу эҳтиёҷ, қобилияту истеъдод ва манфиату шавқу завқи онҳо аз фаъолияти ҷамъияти берун нест ва наметавонад ҷавҳари мустақил, чун энтелихия дар ниҳоди хувияти инсон хуфтаю сабаби ҳама тақдироту тағйироти ҳаёти ҷамъиятии инсон бошад. Агар ба ташаккули таърихии назарияи қобилиятҳои фаъолиятбори иҷтимоӣ назар андозем, мушоҳида мекунем, ки вариантҳои гуногуни назарияи фаъолиятҳои қобилиятҳо дар таълимотҳои педагогӣю фалсафии Замони Нав ва фалсафаи классикии олмонӣ зуҳур карда, шакли классикии худро дар концепсияи фаъолиятшиносии Г. Гегел ва К. Маркс пайдо кардааст. Маҳз зимни арзёбии проблемаи қобилияти инсон Гегел ҳузури идеяи мутлақро бисёр ҳам хираю ғайрифайдал тасвир намуда, фаъолияти ҳаётию воқеии инсонро, заруриятҳои имкониятҳои таърихию манбаи ташаккулу афзоиши нерӯҳои моҳиятии инсон меҳисобад. Дар осори Маркс қобилиятҳои фаъолиятбори инсон характери предметӣ гирифта, олами предметии насли гузашта ва имрӯзаи инсон манбаи ташаккули қобилиятҳои инсонист.

Агар концепсияи генотипию биологияи қобилият инкишофи боавҷи худро дар адабиёти фалсафӣю психологияи Ғарб пайдо карда бошад, концепсияи қобилиятҳои фаъолиятҳои предметӣ бештар дар осори муҳаққиқони шӯравӣ инкишоф ёфтааст. Бо аз байн рафтани низоми шӯравӣ маъракаи олмавии рӯ овардан ба концепсияҳои генотипию анатомии қобилиятҳо дар ҳавзаи илмии кишварҳои баъдишӯравӣ шуруъ шуда, дастовардҳои назарияи фаъолиятҳои қобилият агар ягон – ягон ном бурда шавад ҳам, чун феномени азбайнрафта ва чун назарияи ноилоҷии замони шӯравӣ баҳогузори мегардад. Раванди босуръат пешравандаи прогресси ҷаҳонӣ ва инкишофи боавҷи ҷомеаи иттилоотӣ тақозо дорад, ки инсон қобилияти интеллектуалию фаъолиятҳои худро тақвият бахшида, ба талаботу заруриятҳои

навини таърихӣ чавобгӯ созад. Аз ин рӯ, таҳлили воқеъбинонаи қобилиятҳои фаъолияти саҳми назаррасе дар ташаккули инсоншиносии муосир хоҳад буд.

А Д А Б И Ё Т

1. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации / Дж Брунер; пер. с англ. К. И. Бабицкого, предисл. и общ. ред. чл. АПН СССР А. Р. Лурия) / Дж Брунер. - М.: Прогресс, 1977. - 412 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика / Г. В. Ф. Гегель; под ред. с предисл. М. Лифшица) - М.: Искусство, 1968. - Т. 1.312 с.
3. Гёте И.В. Избранные философские произведения / И.В. Гёте; вступ. статья и коммент. Г. А. Курганова). - М.: Наука, 1964. - 520 с.; Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. (Перевод, послесл. и коммент. И. И. Канаева). - М.: Изд – во АН СССР, 1957. - 553 с.
4. Джентиле Дж. Введение в философию / Дж Джентиле; пер. с итал., статья, коммент., указатель А. Л. Зорина). - СПб.: Алетея, 2000. - 470с.
5. Маркс К. Экономическо – философские рукописи 1844 года. //К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-изд, том 42. М.: Издательство политической литературы. 1974. – 535 с.
6. Наврузов С. Человеческие способности. Социально–философский аспект / С Наврузов. (отв. ред. И. Ш. Шарипов).–Душанбе.: Дониш, 1990.– 265 с.
7. Мид М. Культура и мир детства: Избр. Произведения / М Мид (пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева, авт. послесловие И. С. Кон). – М.: Наука, 1988. – 429 с.
8. Пиаже Ж. О природе креативности / Ж Пиаже //Вестник Моск. Ун – та., сер. 14, Психология. 1996.-№3.- С. 8 – 16.
9. Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла / Т Рид (пер. с англ., предисл. и примеч. Ю. Е. Милютин).– СПб.: Алетея, 2000. – 352 с.

ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

В данной статье рассматривается общественно-деятельная сущность человеческих способностей и анализируется исследования, посвященные деятельным способностям в исторической ретроспективе. В работе устанавливается, что проблема исторической необходимости и потребностного характера способностей в рамках своей объективно-идеалистической системе рассуждает Г. Гегель, предметно-ориентированную сущность человеческих способностей в процессе общественного производства выявляет К. Маркс. Придерживаясь в целом вышеназванных концепции, автор считает, что человеческие способности не даны человеку к моменту его рождения в готовом виде, а зарождаются вместе со спецификой общественного производства и других форм деятельности. По генезису, способы формирования, реализации и содержания способностей являются социальными. Они формируются и приобретают свое предназначение именно в обществе во взаимодействии с формами общественных отношений, потребностей и деятельности.

Ключевые слова: деятельность, способности, общественный прогресс, потребность, объект, предмет, социальная активность, общественное производство, цель, развитие.

ESSENCE OF SOCIAL-ACTIVITY OF HUMAN ABILITIES

The following article deals with social-activity essence of human abilities and analysis of exploration of active abilities in historical reviews. There mentioned that historical needs and necessity of ability characters in the frame of its objective-idealistic system is considered by G. Gegel, and K. Marx exposed the subject-oriented essence of human abilities in the process of social production. Following mentioned information above, the author considers that the human abilities are not given in a ready form to human on the time of his birth. They rouse with specific social production together and other forms of activities. On genesis the ways of formation, realization contents of abilities are considered societal. They are formed and purchase in their predestination particularly in society in interaction with the form of society relations, necessity and activities.

Key words: activity, abilities, social progress, needs, object, subject, social activity, social productions, aim, development.

Сведения об авторе: *Аминов Ф. А.* – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФИЛОСОФСКИЙ РАЗУМ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Н.Н.Ходжиев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Одним из наиболее обсуждаемых моментов проблем в современной философии выступает проблема рациональности, которая связана с пониманием самой сущности рационального подхода к миру. Сциентистски настроенные исследователи заведомо сужают область рационального, сводя ее только к научной деятельности. Антисциентизм либо соглашается с этим и противопоставляет такой рациональности философию как форму нерациональности постижения бытия, либо говорит о другом типе рациональности, в которую может быть включена не только наука, но и другие способы познания мира (философия, искусство и т.д.). Представители данной линии, как правило, ссылаются на

ограниченность принятых критериев научности, которые сами зависят от множества обстоятельств, и прежде всего от социокультурного контекста.

Действительно, утверждение о существовании неких общих критериев научности по существу неисторично. Конечно, мы можем, руководствуясь некоторыми рациональными принципами, определить ряд общенаучных критериев, но ведь и сами эти принципы этого рационального отбора изменяются. То, что считалось научным и рациональным столетия назад, сегодня может рассматриваться как нерациональное, и, напротив, в некоторых случаях нерациональные моменты человеческой деятельности оформляются в рациональные методы познания. Понятия рациональности могут отличаться даже в зависимости от типов культур, к которым принадлежат.

Так, Абу Бакр Мухаммад ибн Закарийя ибн Яхйа ар - Рази, живший во второй половине IX – первой четверти X вв., как видно из его трудов, составленных Ал – Беруни и Аби Усайбией, оставил большое количество трудов по логике и гносеологии. Среди них следует отметить «Свод категорий, суждений и аналитики», «Книга доказательства», «Введение в логику», «Принципы аргументации». Вопросы познания, несомненно, анализировались также в «Божественной науке» («Метафизике» и «Слушаниях о природе»). Но эти труды мыслителя до нас не дошли. Источники же, сохранившие сведения о теоретико - познавательных взглядах Ал – Рази, позволяют конструировать его воззрения в следующем виде:

Мир познаваем, непознаваемых вещей и явлений нет. В соответствии с этой гносеологической установкой он подчеркивал, что «мой разум рассказал мне, что он способен познать все виды созданий, т.е. с первого до последнего». Познание мира, по Ал- Рази, совершается путем воздействия сущих на чувства и разум человека. Это, в частности, подтверждается его пониманием сущности ощущения, о чем он пишет: «Ощущения есть воздействие чувственного предмета на ощущаемого. Воздействие же есть действие воздействующего на воздействуемого». Не будь этого воздействия воздействующего и воздействуемого ничего не познавалось бы. Так, если бы нечто не воздействовало на наши чувства и не вызывало бы ощущения, то мы не познали бы ни наслаждения, ни страдания.

Исходя же из понимания Абу Бакром Ар – Рази сущности зрения (мыслитель передает свой чувственный опыт, так как ослеп), следует подчеркнуть, что познание, согласно ему, есть отражение образа сущих в чувствах и разуме человека. Ибо он, отвергая различные варианты эмоциональной теории зрения, доказывает, что зрение есть следствие запечатления образа сущих в хрусталике глаза. Хотя с точки зрения современной анатомии и физиологии образ видимого предмета формируется не хрусталиком, а сетчаткой, тем не менее общий принцип Ар - Рази о зрении, как отражении образа видимых предметов, не отвергается.

Рассуждая о разуме и его познавательной роли, Ар- Рази подчеркивает, что разум есть создание бога и его посланник. Отсюда не трудно заключить, что он рассматривает разум не как свойство человеческого мозга, но, тем не менее, ему удалось, в основном, правильно понять познавательную мощь и силу разума и определить некоторые особенности рационального познания.

1. Разум и разумное познание есть прерогатива человека и ни одному из животных видов они не присущи. Этот взгляд на разум и разумное познание стал в философии общим местом, он разделялся и разделяется всеми философами и учеными.

2. Разум и разумное познание есть средство устройства жизни и достижения желаний и целей. Это свидетельствует о том, что Ал – Рази хорошо понимал социальную роль и значимость знания, науки, философии.

3. Все виды наук, полезные человеку, возникли на основе разума и разумного познания. Это воззрение Ар- Рази может быть объяснимо тем общепринятым в истории философии взглядом, согласно которому ощущение и чувственное познание, как познание отдельных свойств, предметов, не могут раскрывать сущность и закономерность действительности. Общая сущность и закономерность явлений и предметов раскрываются разумом и разумным познанием. Этот тезис Ар – Рази, безусловно, истинен, но он – только половина истины. Другая половина истины заключается в том, что знания, наука, философия вырастают из потребности общества и развиваются наряду со своими внутренними закономерностями на основе общественно – исторической практики. Хотя Ар - Рази в силу слабости самой общественно – исторической практики не смог уловить ее роль в развитии науки, тем не менее, он хорошо представлял место опыта и эксперимента в открытии научных истин, о чем свидетельствуют его химические и медицинские труды.

4. Ар - Рази глубоко убежден, что человек при помощи разума и разумного познания определил величину Солнца, Луны, звезд, расстояния между ними, познал сущность их движения не чувствами, а разумом.

5. Ар – Рази угадал и прогнозирующую роль разума. Разумом «мы представляем, - писал он, - свои разумные действия до их проявления чувству, и мы видим их, как бы ощущая, и затем отображаем их образы чувственными действиями, и они, наконец, проявляются в соответствии с тем, как мы их отобразили и замыслили».

Расцвету схоластики в Западной Европе в XIII в. предшествовало прогрессивное развитие арабской философии, философии Средней Азии и восточных стран. Поворотным пунктом в развитии философии этих стран было усвоение учения Аристотеля в соответствии с новыми историческими задачами и достижениями науки, в особенности математики, астрономии, медицины. Были разработаны многие самобытные философские идеи. В этих регионах было немало талантливых, своеобразных, крупных и разносторонних мыслителей.

Авиценна (ок. 980 – 1037) – необычайно разносторонний мыслитель, философ, политик, астроном и алхимик, врач, поэт, музыкант, им написано более 100 книг. Особой славой пользовался «Медицинский канон», оставшийся в течение веков одной из руководящих книг по теории и практике врачевания. Основным его философским трудом была энциклопедическая «Книга исцеления», разделявшаяся на логику, физику, математику и метафизику.

Авиценну называли «князем философии» и «князем врачей». В своих собственно философских воззрениях он развивал идеи восточного аристотелизма в области метафизики, гносеологии, логики и отчасти онтологические концепции неоплатонизма. Авиценна отрицал творение мира во времени. Он рассматривал сущее, как вневременную эманацию Бога; миру, как вечной длительности во времени, соответствует вечный Бог, а душа человека есть нечто бессмертное – она есть духовная форма тела (в аристотелевском смысле).

В трактатке универсалий он исходит из того, что общие идеи существуют тройко: до вещи в божественном разуме, в вещи как сущность единичного и после вещи в человеческом разуме, который абстрагирует общее из вещей. Труды Авиценны были переведены в Европе, они изучались и изучаются и поныне; особенно ценны его медицинские идеи и удивительно утонченная практика врачевания. Некоторые фундаментальные учения, прославившие крупных западноевропейских философов XIII века, были заимствованы у Авиценны и других арабоязычных мыслителей. Таково, например, введенное Авиценной различие сущности и существования.

По Диноршоеву М. в системе философских взглядов Ибн Сины значительное место занимают проблемы познания. Большинство гносеологических проблем в научно – философской системе Ибн Сины анализируется в разделе физики (в античности и средневековье понятие физика приравнивалось к естествознанию), а, именно, в той ее части, где речь идет о проблемах психологии. Это отметил А. М. Богоутдинов, писавший, что «теорию познания Абу ибн Сина включил в раздел физики». Действительно, в «Книге о душе», составляющей часть физики многотомного «Исцеления», мы находим анализ таких важных гносеологических проблем, как сущность познания, познание как отражение, физиологические и психологические механизмы познавательной деятельности, чувственное познание и его структура, рациональное познание и его формы, соотношение форм познания, сущность и значение интуиции, критика теории анамнезиса Платона и др. Проблемы метода и средств познания, роли форм мышления в процессе познания, непосредственного и опосредованного знания, истинности знания исследуются в разделах логики его трудов. В той части «Исцеления», которая называется «Метафизикой», анализ гносеологических проблем почти отсутствует. Здесь мы главным образом находим анализ сущности и специфики божественного знания, то же самое наблюдается в менее капитальных, чем «исцеление», трудах мыслителя. Этот факт свидетельствует о том, что гносеологические проблемы в эпоху средневековья еще не выделились (во всяком случае, в перипатетической философии) в качестве самостоятельного раздела собственно философских исследований: первая (собственно) философия, как явствует из трудов Фараби, Кинди, Ибн Сины, Ибн Мискавейха, Ибн Рушда, Насридина Туси и др., была только учением об общих принципах бытия, она еще не стала учением о познании, да и в западноевропейской философии сложилась лишь в 17 – 18 вв.

Ибн Сина был убежденным сторонником познаваемости мира и сущность познания видел в отражении образа и идей предметов в чувствах и разуме познающего субъекта. В «Указаниях и наставлениях» он писал: «Познание вещи есть отражение ее сущности в чувствах и разуме познающего, который созерцает познаваемую вещь. Эта сущность есть либо сущность самой вещи, находящейся вне познающего, когда он познает, либо сущность того, что не имеет фактического бытия в объективной реальности, как, например, большинство гипотетических фигур, предположение существования которых в геометрии возможно, но которые в действительности не являются реальными, либо образ сущности вещей, который адекватно отражается в душе познающего»[1].

Тезис о том, что учение Ибн Сины о познании есть теория отражения, можно подтвердить множеством аргументов, но ограничимся следующими: 1) излагая свое учение о чувственном познании, Ибн Сина доказывает, что оно есть отражение образа вещей в человеческих чувствах под их непосредственным влиянием. Ибн Сина писал, что смысл выражения «я почувствовал нечто внешнее» состоит в том, что это нечто отразилось в моем чувстве, а смысл выражения «я почувствовал в душе» заключается в том, что сам образ вещи отобразился в моей душе; 2) критикуя эманационную теорию видения (зрения) античных мыслителей, Ибн Сина обосновал концепцию видения как отражения. «Зрение, - писал Ибн Сина, - не зависит от того, что что-то исходит от нас в направлении к чувственно воспринимаемому предмету, следовательно, мы видим потому, что что-то поступает к нам от чувственно воспринимаемого предмета, а поскольку оно не есть тело предмета, то значит, оно – его образ»[2].

Разрабатывая свою теорию абстрагирования, Ибн Сина, доказывал, что целостный образ предмета и общее понятие о нем складывается в результате абстрагирующей деятельности чувственных познавательных сил и интеллекта.

Учитывая изложенное и принимая во внимание сущность учения Ибн Сины, следует сказать, что его теория познания как теория отражения носит созерцательно - материалистический характер. Материалистическое решение им вопроса о сущности познания заключается в следующих постулатах:

- признание объективной действительности источником наших ощущений, восприятий, представлений, идей, понятий;
- понимание познания как отражение образа предметов в чувствах и разуме познающего;

- трактовке идей и понятий как отражение в разуме человека наиболее общих и существенных свойств и отношений предметов. Но в силу сохранившегося в его учении аристотелевского различения актуального и активного разума, материалистическое понимание сущности познания им приведено недостаточно последовательно, созерцательность же учения Ибн Сины о познании, как отражении было обусловлено неразвитостью самой общественной практики.

Учение Ибн Сины о сущности познания, соответствующее духу Аристотеля, в корне противоположно теории анамнезиса Платона. Авиценна считает, что познание нельзя свести к воспоминанию, ибо воспоминание есть лишь восстановление забытого знания, на основе ассоциативной связи, кроме того, с его точки зрения, душа не предвечна, как считал Платон, а возникает вместе с телом, готовым принять ее, поэтому у нее заранее нет никаких знаний, которые бы забывались в темнице тела и затем вспоминались бы при соответствующих условиях.

Воззрения Ибн Сины о познании, как отражении вызвали возражения со стороны мутакаллимов. Фахр – ад- дин Рази (12 в.), например, считал, что, если бы познание было бы отражением, то мы, чтобы познать прямую линию, сами должны быть прямыми, чтобы постигать сферическую фигуру, должны быть сферическими, а, если хотим познать их обе одновременно, то сами одновременно должны быть и прямыми, и сферическими, что невозможно. Как эти, так и другие доводы Фахр – ад- дина Рази свидетельствуют о том, что он не понял или не хотел понять самую сущность учения Ибн Сины о познании как отражении, о том, что «ощущение есть впечатление, которое возникает в нашем чувстве, а не сама вещь, о том, что, то, что в результате отражения поступает к нам в познавательные органы, есть не тело предмета, а его идеальный образ»[3].

Динаршоев М. утверждает, что познание как отражение, по Ибн Сине, совершается в форме чувственного и рационального познания, каждое из которых обладает несколькими видами. Исходя из общей концепции познания как отражения, Авиценна считает, что чувственное познание есть запечатление образов вещей и их частных идей в чувствах субъекта познания. Оно осуществляется пятью внешними (зрение, слух, осязание,

обоняние, вкус) и пятью внутренними (общее чувство, представление, воображение, догадка, память) чувствами, общими для человека и животного. Но между животными и человеческими чувствами философ видит существенные различия:

1. Восприятие и представление у человека сопровождается словом, которое может способствовать формированию целостного образа, его воспроизведению и порождать по ассоциации другие образы.

2. Человеческие чувства подчинены разуму и освещены его светом, поэтому человек своими чувствами познает такие вещи, которые животные не могут постичь[4]

Ибн Сина насчитывает пять внешних и пять внутренних чувств, «тем не менее, он различает только три вида чувственного познания – ощущение, представление, догадку»[5]

Ощущение состоит в запечатлении конкретного образа вещей и явлений в органах чувств. «Ощущение, - писал Ибн Сина – это отражение образа вещей, отвлеченного от материи и предоставляемого чувствами»[6].

Особенности ощущения, как вида чувственного познания, по Ибн Сине, сводятся к следующему:

1. Ощущение возникает исключительно под непосредственным влиянием вещей на органы чувств, и потому, когда предмет исчезает из поля ощущения, то исчезает и ощущение его образа.

2. Ощущение – это конкретно- чувственное познание, ибо формируемые чувствами образы все еще носят материальный характер и полностью не отвлечены от материи, в силу этого, они при прекращении воздействия, долго не сохраняются.

3. На уровне внешних познавательных сил ощущение не в состоянии формировать целостный образ предметов, ибо каждый орган чувства постигает только ему присущий объект ощущения и не может установить связь между тем, что познает он сам, и тем, что познают другие чувства.

Функцию формирования целостного образа предмета выполняет общее чувство (восприятие), оно потому способно к созданию целостного образа предмета, что есть центр всех внешних чувств и начало представления, догадки, воображения, памяти, в силу этого оно одновременно «видит, слышит, осязает и вкушает то, что познает»[7].

Поскольку центром общего чувства является передний желудочек мозга, то можно сказать, что, согласно, Ибн Сине, функцию формирования целостного образа предмета осуществляет сам мозг. Авиценна считал, что для целостного восприятия образа предмета общего чувства человека, мы воспринимаем и узнаем его целиком. Это получается оттого, что мы раньше знали, что владелец данного голоса является владельцем данного образа»[8].

Но общее чувство формирует лишь конкретно – чувственный целостный образ предмета на основе его непосредственного воздействия.

Представление, как вид чувственного познания, есть формирование наиболее обобщенного и абстрагированного образа предмета на основе сохраненных образов, ощущения, общего чувства и мышления. Особенности представления, как более высокого вида чувственного познания состоят в следующем: а) представление в отличие от восприятия есть более абстрагированное знание, ибо представление полностью отвлекает образ предмета от его материи; б) представление для повторного возникновения образа предмета не нуждается в его непосредственном воздействии, оно может воспроизвестись благодаря другим ассоциативным связям; в) образы, формируемые представлением, являются более обобщенными, чем образы восприятия, но они не настолько общи, чтобы охватывали всю совокупность индивидов данного рода; г) образы представления, несмотря на всю свою абстрагированность и обобщенность, все же остаются в пределах и границах чувственности, ибо представление, полностью абстрагируя образ материи, не может окончательно освободить его от привходящих ее свойств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибн Сино. Ал- Ишорот ва ат – танбехот ма, а шархи Насир ад- дин ат- Туси. Ал – кисм ас- сани, ат- табъат – ус – сония.- Миср :Доират – ал- маъориф.- С. 539 – 365.
2. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока.- М., 1961.- С. 224.
3. Абу Али ибн Сина. Избранные произведения/ Абу Али ибн Сина. - Т.1. - С. 136.
4. Ибн Сино. Аш – Шифо/ Ибн Сино. ат- Табиййот.– С. 162.
5. Там же.- С. 53.
6. Ибн Сино. ан- Начот/ Ибн Сино. -Ал- Кохира, 1338г. х. – С.261.
7. Ибн Сино. аш- Шифо/ Ибн Сино. ат – Табиййот ан – Нафс.- С. 133.

8. Там же.- С. 133.

9. Средневековая арабская философия: Проблемы и решения// Ред. М. Т. Степанянц.-М., 1988.

10. Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии/ Е. А. Фролова. - М., 1972.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФИЛОСОФСКИЙ РАЗУМ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются концепции научной рациональности и философского разума таджикских средневековых мыслителей.

Ключевые слова: познание, рациональность, отражение, ощущение, восприятие, представление.

SCIENTIFIC RATIONALITY AN PHILOSOPHIC MIND IN THE WORK OF TAJIK THINKERS OF THE MIDDLE CENTURIES

This article considers conception of philosophic scientific rationality of middle centuries' thinkers.

Key words: theory of knowledge rationality, reflection, sensation, perception and imagination.

Сведения об авторе: *Ходжиев Н.Н.* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

МОГУЩЕСТВО РАЗУМА В ПОЗНАНИИ БОГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГАЗЗАЛИ

Махин Фарахани

Институт философии, политологии и права АН РТ

Разум в основе исламского мышления занимает очень высокое место. Например, он считается внутренним доказательством напротив внешнего доказательства. «Ва анзално ал зикри латабийни лилнос мо назално алим ва лалам тафаккурун» [1]. Ниспослали тебе Коран, являющийся совершенным из всех книг божьих, чтобы род людской, из того, что было ниспослано, может быть воспользуется разумом.

С точки зрения Корана разум находится во власти и подчинении Аллаха и его наивысшего творения. Величайшая любовь Бога обращена к человеку, посредством чего является его жизнь, таким образом, что достижение человеком духовного и физического совершенства невозможно без присутствия Бога.

Священный Коран множество раз призывал людей к использованию разума. Взгляд Газзали на тему разума в его творчестве мы находим следующим образом, что он неоднократно обращаясь к теме изучения естественных наук, особенно в «Эхё ул-улум» (Возрождение наук), что является самым значимым его трудом, посвятил теме значения естественных наук целую главу. В другой его книге «Насихат ул-мулук» (Наставление владыкам) так же была отведена глава в честь разума и мудрецов. В своем труде «Эхё ул-улум» Газзали считает, что люди, с точки зрения ранга, знания, разума и познания истины являются разными. В одной из классификаций Газзали использовал разум в следующем значении:

Он считал, что «в разуме существует инстинкт, посредством чего познаются теоретические науки, подобно свету, который проникает в сердце, и с его помощью единятся познанные вещи, что превращает разум в одно важное единое. С существованием этого инстинкта проявляются какие-то неосведомленные вещи в осознании ученых, даже притом, что они далеки от этих наук, так как жизнь сама является инстинктивной, и посредством тела осуществляет физические и осознанные движения [2]. Газзали сравнивал инстинкт разума с наукой, как глаз для видения.

Он считал разум информацией, которая в сущности ребенка появляется как определитель. Ребенок с его помощью принимает то, что правильно и принято, и так же отрицает то, что является запретным, как например, «два больше чем один, или один человек в двух местах не может быть одновременно. Такой разум, по его мнению, является частичкой важных наук» [3].

Он считает, что «разум является плодом опыта в достигших делах, как человек, который со временем, возрастом и жизненными событиями накопил опыт. Этого человека можно назвать мудрым, а в противном случаи он является глупым» [4].

Газзали уверен, что люди различаются друг от друга посредством разновидности разума, кроме того, что важные науки существуют для всех. Например, «тот, кто знает, что два больше чем один, знает и эту истину, что один человек не может существовать одновременно в двух местах» [5]. Закария Рази и Декорт едины во мнении в том, что разум среди всех людей является одинаковым. Гулямхусаин Динани в книге «Логика и познание» в связи с «четырёхзначным смыслом, который был определен Газзали для разума, имеет свою параллельную точку зрения, и считает, что присвоение этому термину

название разума является словесным присутствием. Поэтому, нельзя считать совокупность этих смыслов темой единой науки. Так как эти смыслы не имеют полного достоинства и необходимость морального участия, и не считаются единым обстоятельством» [6].

Газзали считал, что теоретический разум это есть действующая сила, и был уверен, что она является силой, в которой общий смысл не имеет чувственных и частичных препятствий, которые внушаются человеческому духу, и пользуются у ангелов.

Что касается практического разума, то Газзали считал, что те науки, которые касаются человеческих поступков, на примере того, что гнет – это плохо, называются действующей силой, и соответственно потребностям теоретического разума принимаются за действия, и являются причиной занятия человека определенными частичными делами. Он уверен, что практический разум находится в распоряжении действующей силы – «теоретического разума», и в его повиновении. В книге «Меъёри улум» (Мера науки) Газзали приводит классификацию теоретического и практического разума похожую на классификацию, данную в книге «Ал-мизон ул-амал» (Мера действия). В данной книге он подчеркивает, что теоретическим разумом является духовная сила, которая принимает сущности общих поступков, а практическим разумом является начало побуждения чувственной силы в сторону частичных поступков. Задачей практического разума является труд, старание и забота вопреки страстям» [7]. Газзали неоднократно обращается к теоретическому разуму и разделяет его на четыре части:

Первое – животный разум, что считается чистым талантом для ребенка, и **второе** свойственный разум, который появляется после частичного осознания явного или переносного смысла. **Третье** – действующий разум, который занимается некоторыми теоретическими познаниями, и может, когда пожелает проявить умственное представление, которое было достигнуто ране. **Четвертое** – вытекающий разум, по той причине, что это достоверное представление находится в памяти человека, и человек по мере своего желания в любое время может его использовать. Здесь, по мнению Газзали вытекающий разум является председателем, а все остальные ранги разума его подчиненными. Газзали ставит свойственный разум в подчинении действующего разума, и животный разум так же подчиняется свойственному разуму. Газзали считает, что личный разум не является святым, так как его свет в использовании является причиной этого света, и этот свет похож на большой огонь, который освещает землю, и этим огнем является действующий разум, который дарит свет разума человечеству [8]. Стоит отметить, что Газзали присуждает использованный разум, что является самой высокой планкой разума, пророку ислама Мухаммаду (с), которому без приобретения проявлялась истина. Но в книге «Мера действия» он утверждает, что наука пророков является приобретенной, и это противоречит вышесказанному. «Газзали, для доказательства разума, приводит несколько строк из стихотворения, принадлежащего Али ибн Абиталибу, подтверждая этим самым свою точку зрения.

Газзали считает, что приятный и услышанный разум является тем же самым природным и небесным, дает этому такое смысловое толкование:

От небесного разума нет пользы

Если не берет исток от природы.

Так же как свет солнца

Не озаряет глаза слепого.

По мнению Газзали природный разум является зорким оком, а небесный разум подобен свету солнца [9].

В итоге, с точки зрения Газзали, доказательства совпадения чувства и познания с действительностью путем аргументов невозможно, потому, что аргументы бывают или чувственными или разумными и что так же их совпадения с действительностью нуждаются в доказательстве и аргументах. Поэтому, то, что направляет нас на это совпадение, является светом и верой в Аллаха, и эта реальность разума, которая доказывается светом Аллаха, не является реальностью разума во всех кругах. Поэтому, то, что наводит нас на это совпадение, является светом и верой божьей. Такое объективное видение разума, что подтверждается божьим светом, в понимании реалистичности разума не существует во всех кругах. Однако, так как реалистичность ощущения относится только к ощущениям и к тем вещам, которые познаются исключительно ощущениями, и по ту сторону их нельзя познать ощущениями, так же реалистичность разума исключительно относится к разуму и логичным наукам, а не к теологии. Широта

окружения разума и его охватывание религиозных наук, что не является его обязанностями, приводит к ошибкам и противоречиям с религией.

Что касается реалистичности ощущения и разума, где Газзали доказывает их светом божьим, остается такой вопрос, что доказательство самого Бога и божьего света каким путем является возможным? Если доказательство Бога возможно путем разума, то возникает трудность реалистичности разумного доказательства, потому, что если разумными аргументами невозможно доказать реалистичность разума и ощущения, то нельзя и божьим светом, что доказывается разумным аргументом, доказать эту реалистичность. Если Бог и божий свет не доказываются разумным аргументам, а доказываются естественными аргументами и личными науками, то будет правильным доказывать реалистичность логических и чувственных наук, ссылаясь на личные науки, как на основу всех наук. Потому, что, так как Газзали также обращает на них внимание, трудность в реалистичности познанных наук возникает тогда, когда сопоставление познания и их принадлежность являются возможным распознаению только путем нашей связи с внешностью, и эта связь также происходит в рамках познанных наук.

Но, в личных науках, где человек является познающим и принадлежащим в познании, эта трудность не является нужным, и можно считать эту науку крепкой основой познания, также можно с помощью этих событий сделать выводы другим событиям. Тогда, когда будет доказана реалистичность очевидностей, с основанием правильности теорий на них, можно достичь разумной несомненности, и создать науки схожие реалии, где эти решительные решения разума не будут иметь ни каких противоречий с религией.

Газзали уверен в том, что разум подобен ключу, который открывает только двери шариата человечеству, и после того как открыл двери становится бессильным перед шариатом. Он только проходит отрезок пути с человечеством, и посредством разума познает некоторые задачи шариата как существование Бога, существование пророков, и предписания пророков. Потом человек оставляет разум в сторону и подчиняется откровениям, ниспосланным небом. С точки зрения таджикских ученых, особенно К. Олимова, задача соединения шариата с ирфаном (мистика) начинается не с Газзали, а с хорасанских суфиев, особенно Абдуллаха Ансари, Калаабада и Мустамали, но имам Газзали довел это дело до совершенства [10].

Газзали много спорил с философами, и причиной было то, что он хотел доказать:

1. Показать точки зрения философов, и доказать, что они в своих суждениях неправы и не идут по пути истины, и это наподобии того, что говорят свои слова на ухо глухому.

2. Философские учения различаются от религиозной истины, и поэтому, не смотря на признание величия разума, на тот момент, когда возникает философский разум, он устойчиво противостоит ему, и предупреждает, что «опровержение философии не является опровержением разума» [11]. Алириза Кирмани в книге «Акл ва дин аз назари Газзоли» (Разум и религия с точки зрения Газзали) говорит, что Газзали был уверен в том, что «разум, с точки зрения философии не означает отрицание разума и опровержение его достоинства. Газзали не противник распространенного разума, который употребляется в религиозных источниках». «Он противник того разума, который является орудием в руках философов и мыслителей» [12]. По мнению Газзали все усилия философов были направлены на том, что путем разума можно достичь истины Бога. Но он был против них и верил в то, что разум подчиняется религиозным предписаниям. Газзали верил в то, что человек, чем больше был подчинен Богу, тем больше имел разума, и совершенными людьми считал тех, у кого существует больше боязни перед Богом.

По мнению Газзали разум это самая великая милость Бога человеку и является врожденной. Разум ограничен, и только имеет силу познания и понимания материальных проблем и пригоден земным делам, но не способен к совершенному познанию понимания Бога. Сила использования разума у людей не является одинаковой, и каждый исходя из той науки, которую изучает в процессе своей жизни и накопившегося опыта использует возможности своего разума. Разум находится в плену человеческих страстных желаний, и для глубокого познания и понимания Бога необходимо избавиться от своих страстей. Глубокое познание Бога происходит не только путем разума, а еще и осуществляется путем истиной веры и созерцания с помощью логичного разума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран, сура Нахл, 44.
2. Газзали Абухамид. Эхё ул-улум/ Газзали Абухамид.- Тегеран,1364. -С.194.
3. Суханвар Мухаммад Давид. Роль разума в религиозном познании с точки зрения Газзали и Келкура/ Суханвар Мухаммад Давид.- Кум, 1389. -С. 64.

4. Альфо Хузи Ханно. История исламской философии/ Альфо Хузи Ханно; Перевод Абдусамада Ояти. Франклин, 1355. -С. 574.
5. Газзали Абухамид. Маоридж ул-кудс фи мадорики маърифат ал-нафс/ Газзали Абухамид. -Каир. - С.104.
6. Ибрагим Динани Гулямхусаин. Логика и познание с точки зрения Газзали/ Ибрагим Динани Гулямхусаин.. -Тегеран: Амири Кабир, 1375. -С.341.
7. Газзали Абухамид. Меъёр ул-улум/ Газзали Абухамид. -Бейрут, Мактаб ул-халол,1993. -С.264.
8. Алфохури Ханно. История философии в мире/ Алфохури Ханно. -Тегеран, Фархангистон, 1355. - С.576-814.
9. Ибрагим Динани Гулямхусаин. Логика и познание с точки зрения Газзали/ Ибрагим Динани Гулямхусаин. –Тегеран: Амири Кабир, 1375. -С.339.
10. Олимов Кароматулло. Тасавуфи Хуросон (Мистика Хорасана)/ Олимов Кароматулло.-Душанбе, 1993.
11. Газзали Абухамид. Эҳё ул-улум/ Газзали Абухамид; Перевод Мавидидина Мухаммада Хорезми. – Тегеран: Научно-культурное издательство. -Т.1. -С.201.
12. Вот Минтегмери. Имом Мухаммад Ғаззоли мутафаккири бузурги ислом / Вот Минтегмери; Перевод Мухаммада Исфоханизаде. -Франклин, 1347. -С.82.

МОГУЩЕСТВО РАЗУМА В ПОЗНАНИИ БОГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГАЗЗАЛИ

Взгляд Газзали на тему разума в его творчестве мы находим таким образом, что он неоднократно обращаясь к теме изучения естественных наук, особенно в «Эхё ул-улум» (Возрождение наук), что является самым значимым его трудом, посвятил теме значения естественных наук целую главу. Он считал, что «в разуме существует инстинкт, посредством чего познаются теоретические науки, подобно свету, который проникает в сердце, и с его помощью единятся познанные вещи, что превращает разум в одно важное единое. Он считает, что «разум является плодом опыта в достигших делах, как человек, который со временем, возрастом и жизненными событиями накопил опыт.

Ключевые слова: разум, чувство, Бог, истина, инстинкт, теоретические науки, естественные науки, логика, шариат, Коран.

HE POWER OF REASON TO KNOW GOD FROM THE PERSPECTIVE GHAZZALI

Ghazzali view on the mind in his work we find the following manner, that he did not once addressing the theme of the study of science, especially in the "ul-Ulum Ehyo" (Revival of Sciences), which is the most important of his works devoted to the subject an entire understanding of science chapter. He believed that "in the mind, there is an instinct, whereby the theoretical sciences are learned, like the light that penetrates to the heart, and with it a single thing known, which makes the mind in one important one. He believes that "the mind is the fruit of experience in reaching affairs, as the man who with time, age and life events accumulated experience.

Key words: intelligence, a sense of God, truth, instinct, the theoretical sciences, natural sciences, logic, Sharia, the Quran.

Сведения об авторе: *Махин Фарахани* – аспирантка философии, политологии и права АН РТ

ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ЧОПОН

Парвиз Маҳмадов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хадамоти дипломатӣ яке аз навъҳои хизмати давлатии Чопон ба ҳисоб рафта, бо мақсади татбиқи вазифаҳои давлатӣ дар самти сиёсати хориҷии кишвар ташкил ёфтааст. Дар ин кишвар хизмати дипломатӣ аз қонун ва усули умумие, ки дар самти хизмати давлатӣ қабул гардидаанд, вобастагӣ дорад. Ҳамзамон, он дорои хусусияти бевоситаи худ буда, дар пешбурд ва амалӣ намудани маҷмӯи масъалаҳои муносибатҳои мутақобилаи Чопон бо давлатҳои ҷаҳон ва инчунин, барои дарёфти нақш ва мақоми кишвар дар арсаи байналхалқӣ талош менамояд.

Маълум аст, ки сохтори хадамоти дипломатии муосири Чопон дар солҳои 1940-1950-ум ташкил ёфтааст. Дар ин кишвар низомии ягонаи хизмати давлатӣ дар асоси принципҳои демократӣ ба роҳ монда шуда, таърихи ташаккулёбии хадамоти дипломатии он ба асри XIX рост меояд. Вале дар Чопон хадамоти дипломатӣ ҳамчун ниҳоди давлатӣ баъд аз Инқилоби «Мэйдзи» дар соли 1868 ташаккул ёфтааст. Дар ин давра бозсозии бузург ва ҷиддии иҷтимоӣ оғоз меёбад, ки дар он ба таври пурра қатъи гаштани инзивоӣ Чопон аз ҷаҳони хориҷ, ки он зиёда аз дувуним аср идома дошт, тезонидани дигаргуниҳои демократӣ дар давлат оғоз мегардад. Дар даврони ҳокимияти император Мэйдзи сараввал, Шуба оид ба масъалаҳои сиёсати беруна ташкил ёфт ва баъдтар, дар соли 1869 дар кишвар шаш вазорат таъсис ёфта буд, ки яке аз онҳо Вазорати қорҳои хориҷӣ (ВҚХ) махсуб мегардад.

Дар соли 1870 бошад, аввалин намоёндагҳои дипломатии Чопон дар кишварҳои хориҷа, ба монанди Англия, Фаронса, Пруссия ва Амрико ташкил ёфтанд. Дар соли 1873 миссияи дипломатии Чопон дар Россия таъсис ёфт ва соли

1874 бошад, дар шаҳри Санкт-Петербург аввалин фиристодаи Ҷопон Т. Эномото ба кор шурӯъ кард, ки баъдтар ӯ ба сифати вазири корҳои хориҷии Ҷопон фаъолият намудааст.

Ҳамин тавр, вобаста ба рушди ин соҳа дар Ҷопон дар соли 1853 барои дар Вазорати корҳои хориҷӣ ба кор қабул гардидан имтиҳони махсус ташкил карда шуд. Рушди ниҳоди ҳадамоти дипломатӣ низ дар Ҷопон марҳила ба марҳила дар баробари рушди сиёсати берунаи кишвар дар арсаи байналхалқӣ ташаккул меёфт. Соли 1891 дар натиҷаи ислоҳоти муназзами ҳадамоти дипломатӣ хизматчиёни миссияҳои Ҷопон дар хориҷ “дипломатҳо” ном бурда мешуданд. Доираи вазифа ва уҳдадорӣҳои онҳо ба намунаи мақбули умумичаҳонӣ наздик шуданд. Аз соли 1905 Ҷопон ба таъсиси аввалин сафоратхонаҳо дар кишварҳои хориҷ (бар ивази миссияҳои пештара) шурӯъ намуд.

Дар хусуси кушода шудани сафоратхонаи Ҷопон дар Тоҷикистон ва умуман, оид ба ҳамкорӣҳои дипломатии миёни ин ду кишвар ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки Ҷопон истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро 28-уми декабри соли 1992 ба расмият шинохт. Муносибатҳои дипломатӣ миёни Тоҷикистону Ҷопон 2-юми феввали соли 1991 барқарор шудааст. 7-уми октябри соли 1999 хонум Кеко Накайма аввалин сафири фавқулода ва мухтори Ҷопон дар Тоҷикистон бо қароргоҳи дар шаҳри Тошканд буда таъйин гардид ва 16-уми январи соли 2002 маросими кушодашавии сафоратхонаи Ҷопон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардидааст.[1]

Дар ибтидо, ба салоҳияти ВКХ-и Ҷопон на танҳо масъалаҳои дипломатӣ, балки масъалаҳои савдои берунаро низ дохил мекарданд. Дар ин марҳила фаъолияти амалӣ мешуд, ки барои додани равиди, иҷозатнома (литсензияҳо), пешбурди мукотиботи ёддошти ва умуми иттилоотӣ равона шуда буд.

Дар таҷрибаи кории ВКХ-и Ҷопон иҷроиши чунин вазифаҳо, ба монанди тарҷумаи ҳуҷжатҳои дипломатӣ ва муқоисаи матни онҳо, масъалаҳои ташрифотӣ, ҷамъоварии маълумот дар бораи давлатҳои хориҷа, омодагӣ ва гузаронидани машваратҳо бо намоёндагӣҳои дипломатии кишварҳои хориҷа аз ҳама бештар ба назар мерасид. Дар раванди қабули қарори сиёсӣ нақши асосиро роҳбарияти ҳарбии кишвар мебозид.

Баъд аз Ҷанги Дуюми Ҷаҳон масоили дипломатӣ барои Ҷопон боз ҳам муҳимияти махсусро касб намуд, ки мувофиқи моддаи 9-уми конститутсияи он, ки 3-юми ноябри соли 1946 қабул гардидааст, Ҷопон аз ҷанг ҳамчун воситаи пешбурди сиёсати хориҷӣ даст кашидааст. Моддаи 9-уми конститутсия “Даст кашидан аз ҷанг” ном дорад. Дар моддаи мазкур чунин омадааст: «Бо сӯйи сулҳи байналхалқӣ, ки ба адолат ва назм асос ёфтааст, мардуми Ҷопон абадан аз ҷанг даст мекашанд ва инчунин, аз таҳдид ё истифодаи қувваи мусаллаҳ ҳамчун воситаи ҳалли масоили байналхалқӣ дурӣ мечуянд... Ҳукуки пешбурди ҷанг аз тарафи давлат эътироф ва қабул намешавад»[2]

Танзим ва таъмини қонунгузори ҳадамоти дипломатии Ҷопон ду ҷанба дорад: Яқум, ин усули умумии хизмати давлатӣ, ки дар Қонун «Дар бораи хизмати давлатии Ҷопон» аз соли 1947 ва Қонун «Дар бораи ташкили маъмурияти давлатӣ» аз соли 1948 тасдиқ гардидаанд.

Қонун «Дар бораи хизмати давлатии Ҷопон» аз соли 1947 барои тамоми вазоратҳо ва муассисаҳои давлатии Ҷопон ягона мебошад. Онҳо уҳдадорӣҳои умумии иҷтимоиро иҷро менамоянд ва масъалаҳои давлатиро ба манфиати рушду устувории ҷомеаи демократии Ҷопон ҳал менамоянд. Дар қонуни мазкур масъалаи ҷойивазкунии хизматчиёни давлатӣ ва меъёри музди меҳнат мувофиқи вазифаҳои ишғолкарда ва муддати хизмат аниқ муайян гардида буд.

Барои хизматчиёни дипломатии Ҷопон чун дигар хизматчиёни давлатӣ мавқеи махсус муқаррар ва ба роҳ монда шудааст, ки ба онҳо ҳифзу ҳимоя ва кӯмаки иҷтимоиро қафолат медиҳад. Бо ин мақсад дар Ҷопон муассисаи махсус бо номи «Оҷонсии кадрӣ» созон дода шуд, ки барои ҳалли маҷмӯи масъалаҳои фарогири хизматчиёни давлатӣ, ба монанди ба кор қабул кардан, ҳавасмандгардонӣ дар кор, музди меҳнат, таъмини иҷтимоӣ ва нафақавӣ ва ғ. равона шуда буд.

Қонун дар бораи ташкилотҳои маъмурияти давлатӣ аз соли 1948 асосҳои сохтори ташкилоти хизмати давлатӣ, аз ҷумла навъи муассисаҳои давлатӣ (вазорат, раёсатҳо дар сатҳи вазоратҳо, комиссияҳо ва ғ.)-ро муайян месозад. Мутобиқи қонуни мазкур Маъмурияти шӯроӣ (кабинети) вазирон (минбаъд котибот) амал менамояд, ки кор ва фаъолияти тамоми муассисаҳои давлатӣ, аз он ҷумла ВКХ-ро низ ҳамроҳанг месозад. Дувум, дар Ҷопон вобаста ба ҳадамоти дипломатӣ санадҳои

махсуси қонунгузорӣ, ба монанди Қонун «Дар бораи созмон додани ВКХ» аз 1–уми декабри соли 1951 ва Қонун «Дар бораи хизматчиёни дипломатӣ» аз 31–уми март соли 1952 қабул гардиданд.

Қонун «Дар бораи созмон додани ВКХ» аз 1–уми декабри соли 1951 вазифаҳои асосии вазорат ва инчунин доираи ҳуқуқи сохтори ташкилотиро, ки барои иҷроиши он заруранд, муайян менамояд. Дар ин бора дар моддаи 1–уми қонуни мазкур омадааст: «Мақсади қонуни мазкур, ин ба таври аниқ дуруст муайянсозии доираи ҳуқуқ ва уҳдадорихои вазорати қорҳои хориҷӣ ва инчунин ташкил ва муқаррарсозии сохтори ташкилотие, ки барои амалишавии босамари масоили назорати маъмурии зарурандмебошад».*

Вазифаҳои ҳадамоти дипломатӣ аз нуқтаи назари қонунгузорӣ бо мақсад ва вазифаҳои вазорат мутобиқат намуда, ба ду гурӯҳ тасниф мегарданд: маъмурию давлатӣ ва идоравӣ.

Вазифаҳои гурӯҳи якум чунинанд:

- қорқарди лоиҳаҳо ва татбиқи барнома ва нақшаҳои сиёсати хориҷии қабулшуда;
- ҳимоя ва татбиқи манфиатҳои миллии Ҷопон дар соҳаи иқтисодӣ, пеш аз ҳама дар соҳаи савдо ва баҳрнавардӣ;
- мусоидати сиёсати хориҷӣ ба ҳамкорихои иқтисодӣ ва илмию техникӣ;
- таъмини тамоми равандҳои ташкилӣ ва самт ва қабули намоёнҳои дипломатӣ ва консулӣ;
- ба имзо расонидани шартнома ва дигар созишномаҳои байналмилалӣ;
- ҳамкорӣ бо СММ ва дигар созмонҳои байналхалқӣ;
- ташкил ва иштирок дар конференсияҳои байналхалқӣ;
- интишори маълумот оид ба сиёсати хориҷиву дохилии Ҷопон ва рушди муносибатҳои фарҳангӣ бо кишварҳои хориҷ;
- ҳимояи манфиатҳои шаҳрвандони Ҷопон дар хориҷи кишвар ва инчунин, мусоидат барои ба хориҷи кишвар баромадани шаҳрвандони Ҷопон;
- ҳалли тамоми масъалаҳо, ки ба сиёсати хориҷӣ алоқамандӣ доранд.

Вазифаҳои идоравии вазорат дар моддаҳои алоҳидаи Қонун «Дар бораи созмон додани ВКХ» аз 1–уми декабри соли 1951 ва Қонун «Дар бораи хизматчиёни дипломатӣ» аз 31–уми март соли 1952 муайян гардида буданд.

Онҳо ба таври муфассал ва пурра тавсиф шудаанд ва Кодекси фаъолияти хизматчиёни дипломатӣ ва ВКХ–ро дар маҷмӯъ ташкил медиҳанд. Кодекси мазкур 45 бандро дар бар мегирифт, ки ба панҷ банди аввал чунин муқаррарот дохил буданд: ҳифзи шартнома ва дигар ҳуҷжатҳои дипломатӣ; пешбурди бойгонии дипломатӣ; пешбурди мукотиботи дипломатӣ миёни сафоратхонаҳо; қабул ва ирсоли намоёнҳои дипломатӣ ва консулӣ; риоя намудани ташрифоти дипломатӣ; гузаронидани чорабиниҳои вобаста ба мукофотонидани намоёнҳои хориҷӣ ва инчунин, гирифтани мукофотҳои хориҷӣ аз ҷониби шаҳрвандони Ҷопон.

Баъдан, меъёрҳои ҳислати идоравидошта муайян гардиданд, ки барои иҷрои масъалаҳои маъмурию давлатӣ зарур буда, онҳо дар моддаи 3–юми Қонун «Дар бораи созмон додани ВКХ» аз 1–уми декабри соли 1951 нишон дода шудаанд. Миёни онҳо инчунин, вазифае мавҷуд буд, ки оид ба додани шиносномаҳои хизматӣ ва сайёҳӣ ба шаҳрвандони Ҷопон, ки ба хориҷа мераванд, равона шудаанд.

Нақш ва диққати муҳим ба масъалаи таҳлили иттилоот дар муносибатҳои дучонибаи Ҷопон, дар бораи воқеаҳои сиёсати хориҷӣ ва сиёсати дохилии давлатҳои хориҷа ва инчунин, оид ба наشري паёмҳои расмӣ вобаста ба ин мавзӯё дода мешуд.

Барои иҷрои вазифаҳои маъмурию давлатӣ ва идоравӣ доираи уҳдадорихои мувофиқ тақозо карда мешуд, ки онҳо дар моддаи 5–уми Қонун «Дар бораи созмон додани ВКХ» аз 1–уми декабри соли 1951 муайян гардидаанд. Мувофиқи моддаи мазкур ВКХ–и Ҷопон уҳдадор карда мешуд, ки аз номи ҳукумати Ҷопон бо ҳукумати давлатҳои хориҷ музокирот барпо намояд, дар қорҳои созмонҳои байналхалқӣ ва конференсияҳои байналхалқӣ иштирок намояд, омода ва мубодилаи эътиборнома, номаи бозхонд ва дигар ёддоштҳои дипломатии ба фаъолияти дипломатӣ алоқамандро ба амал бароварад.

* Ин ва баъзе аз ҳуҷжатҳои минбаъда аз нашрияти расмии ВКХ Ҷопон аз соли 2000 иқтибос оварда шуданд.

Дар доираи салоҳият ва уҳдадорихои ВКХ–и Ҷопон имзои созишнома ва шартномаҳои байналхалқӣ, тафсир ва иҷроиши онҳо низ дохил мешуданд. Мувофиқи қонунгузории Ҷопон миёни мақомоти давлатии Ҷопон танҳо ба ВКХ ҳуқуқи ба имзо расонидани созишнома ва шартномаҳоро бо мақмотҳои кишварҳои хориҷӣ дода шуд. Вазоратҳои дигари Ҷопон чунин ҳуқуқро доро набуданд ва имрӯз ҳам нестанд. Инчунин, ВКХ–и Ҷопон оид ба амалӣ намудани масоили рушди ҳамкориҳои иқтисодӣ ва ҳимояи сармоягузории ҷопониҳо дар хориҷа вазифадор карда шуд. Муқаррароти зикргардида дар тӯли тамоми нимаи 2-юми асри XX ҳамчун асоси фаъолияти ВКХ–и Ҷопон хизмат намуданд.

Дар айни ҳол, ВКХ–и Ҷопон яке аз сохторҳои давлатии нерӯманд ва баргузида ба ҳисоб рафта, кори он ба суннатҳои таърихӣ эҳтироми хоса мегузоранд. Бисёре аз маросимҳои ташрифотӣ, баҳусус бо иштироки император баргузор гардида, шакли пештараи худро аллакай чандин сол мешавад, ки ҳифз намудааст. ВКХ–и Ҷопон яке аз вазоратҳои муҳим ба ҳисоб рафта, дар рафти ислоҳоти бузурги маъмурии идораҳои давлатӣ, ки 6-уми январӣ соли 2001 амалӣ шуда буд, он ба камтарин тағйирот ва дигаргуниҳо дучор гардид, ки ин далели нуфуз ва эътибори баланд мебошад.

16-уми июли соли 1999 таҳрири нави Қонун «Дар бораи созишҳои додани ВКХ–и Ҷопон» тасдиқ гардид. Ин қонун хеле муҳтасар ва бо фаъолияти аслии сиёсати хориҷии имрӯзаи Ҷопон ҳамчун давлати абарқудрати иқтисодии ҷаҳон наздикӣ дошта, он дорои нуфузи баланди сиёсӣ дар арсаи байналмилалӣ мебошад. Қонуни мазкур аз 4 қисм (фасл) ва 13 модда иборат мебошад.

Қисми якуми он аз муқаррароти умумӣ иборат буда, мақсади қонунро муайян месозад. Онҳо ба мисли пештара, яъне аз муайян сохтани вазифаҳо, самти муайяни салоҳият ва уҳдадорихо ва инчунин, сохторҳои ташкилотие, ки барои иҷроиши онҳо равона шудаанд, иборат мебошанд.

Қисми дуюми он ба «Уҳдадорӣ ва вазифаҳои муассисавии ВКХ» бахшида шудааст. Мувофиқи моддаи 3-юми қонуни мазкур ба уҳдадорихои ВКХ дохил мешаванд: «Қабули амалиётҳои мушаххас ва фаъл бо мақсади муҳайё сохтани вазъи мусоиди байналхалқӣ, мусоидат ба ҳифзи суботу амнияти ҷомеаи ҷаҳонӣ, дастгирӣ ва инкишофи равобити баробари байналмилалӣ ва кӯшиш барои пешбурди манфиатҳои Ҷопон ва халқҳои он дар ҷомеаи ҷаҳонӣ». Дар моддаи 4-уми қонуни мазкур вазифаҳои муассисавии вазорат бо шакл ва тартиби дигар нишон дода мешавад. Пеш аз ҳама, афзалиятҳои Ҷопон дар сиёсати хориҷӣ ба таври зайл муайян гардидаанд:

- таъмини амнияти давлати Ҷопон;
- робитаҳои иқтисодии хориҷӣ;
- ҳамкориҳои иқтисодӣ;
- табодули фарҳанги байналхалқӣ ва ғ.

Қисми сеюми қонун ба сохтори ташкилии вазорат бахшида шудааст. Дар он муайян шудааст, ки дар вазорат ба ғайр аз вазир, бояд ки ду муовини вазир ва сардори раёсати ташрифот таъйин гарданд. Муқаррароти қонунгузории мазкур бо дарназардошти умури махсуси ВКХ ба роҳ монда шудааст. Яке аз муовинон масъалаҳои сиёсиро идора менамояд, муовини дигараш бошад, масъалаҳои иқтисодиро. Мақоми махсуси сардори раёсати ташрифот бо мақсади гузаронидани як қатор чорабиниҳои расмӣ оид ба қабули сарварони давлатҳои хориҷа ва дигар ҳайатҳои воломақом дар Ҷопон зарур мебошад. Сохтори штатии қисмҳои дигари вазорат мутобиқи муқаррароти умумии қонунгузорӣ ба роҳ монда шудаанд, ки хизмати давлатии Ҷопонро дар умум танзим менамоянд.

Илова бар ин, дар қисми сеюми қонуни мазкур моддаи алоҳида ба намояндагиҳои хориҷии Ҷопон бахшида шудааст. Онҳо сафоратхонаҳо, миссияҳо, консулгарии генералӣ, консулгарӣ ва намояндагиҳои ҳукумати мебошанд. Мутобиқи моддаи 9-уми қонуни мазкур сардорони ин намояндагиҳо сафирони фавқулода ва мухтор, фиристодаҳои фавқулода ва мухтор, консулҳои генералӣ, консулҳое, ки дорои рутбаи сафири фавқулода ва мухтор ба шумор мераванд.

Қисми чоруми қонун (моддаи 13) ба консулҳои генералии фахрӣ ва консулҳои генералӣ бахшида шудааст. Онҳоро вазири корҳои хориҷӣ дар ҳолатҳои зарурӣ таъйин намуда, ба уҳдадорихои лозимӣ вобаста менамояд.

Ҳамин тавр, ВКХ яке аз муассисаҳои муҳими давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар устувор намудани равобит бо кишварҳои хориҷӣ мусоидат менамояд. Тавре ки дар боло зикр гардид, ба ВКХ вазифаи татбиқи сиёсати хориҷии кишвар, аз ҷумла пешбурди дипломатияи иқтисодии хориҷӣ ва инчунин, рушди муносибатҳои Ҷопон

бо давлатҳои хориҷ дар соҳаҳои фарҳангӣ, гуманитарӣ ва дигар самтҳо воғузур карда шудааст. Метавон гуфт, ки ҳамаи созишномаҳои, ки бо давлатҳои хориҷӣ дар ҳама соҳаҳо (сиёсат, иқтисод, илм, техника, ҳифзи муҳити зист ва ғ.) ба имзо расидаанд ва он мавқеи Ҷопонро дар шартномаҳои байналхалқӣ ташкил ва муайян месозад, мувофиқи қонунгузори Ҷопон танҳо ВКХ ҳуқуқи ба имзо расонидани онҳоро дорад.

ВКХ ба қаламрави Ҷопон ворид шудан ва ё баромадани шаҳрвандони хориҷӣ ва худи ҷопониҳоро назорат мекунад. Дар муносибат ба шаҳрвандони хориҷӣ ин назорат ба воситаи низоми ва тартиби додани раводид ва дар муносибат бо шаҳрвандони Ҷопон бошад, ба воситаи низоми ва тартиби додани шиносномаи хориҷӣ дар амал татбиқ мегардад. Татбиқи муқаррароти қонунгузори зикргардида бо назардошти ҳолатҳои муайян амалӣ мешаванд, вале қисмҳои асосии (базавӣ) он бетағйир боқӣ мемонанд.

Сохтори вазорати корҳои хориҷии Ҷопон. Дар ВКХ Ҷопон сохтори ташкилии сетабақа, ки дар идоракунии давлати Ҷопон қабул шудааст, фаъолият менамояд: вазир, департамент (раёсат), шӯба.

Ба ВКХ-и Ҷопон вазир роҳбарӣ менамояд. Дар вазорат баъд аз вазир ҳаёти роҳбарикунанда ба таври зайл ҷудо мешаванд: муовини аввали вазир, ду муовини вазир, сардори котиботи вазир, директори раёсат, сардори идора ва мудири шӯба.

Дар Ҷопон сатҳи вазирӣ ба сатҳи сиёсии шахс баробар карда мешавад. Зеро дар даҳсолаи охир таҷрибаи таъйинот ба вазифаи вазир на дипломати касбӣ ва кадриро таъйин менамоянд, балки сиёсатмадори машхуре, ки аъзои ҳизби ҳоким ё вакили парламон бошад, ба ин вазифа таъйин мешавад. Дар Ҷопон вазир ҳамчун вакили парламон вазифадор мешавад, ки речаи кории худро бо ҷаласаҳои парламон мувофиқ намояд, дар маҷлисҳои палатаи парламон иштирок намояд (аз рӯйи қоида дар палатаи намояндагӣ), инчунин вакили ҷаласаҳои роҳбарият ва сохтори сиёсати хориҷии ҳизби сиёсии худ ба ҳисоб меравад. Ҷиҳати мазкур иштироки бевоситаи ӯро дар идоракунии дохили муассисавӣ каме маҳдуд мекунад.

Дар раванди амалӣ намудани роҳбарии сиёсии вазорат, инчунин вакилони парламон, ки вазифаи “муовин дар парламон” –ро ба уҳда доранд, онҳо ҳам ба вазир кӯмак менамоянд. Вазифаҳои онҳо ҳамчун дорои статус муовини вазири корҳои хориҷӣ дар парламон мебошад. Аз соли 2001 инҷониб, ин вазифаҳо ба ду навъ тақсим мегарданд: статус-котиб ё дабири давлатӣ ва котиби парламонӣ.

Дар ВКХ ду статус-котиб қору фаъолият менамоянд. Дар ҳолати ҳузур надоштани вазир дар кишвар онҳо метавонанд вазирро иваз намуда, дар раванди қабули қарорҳои давлатӣ иштирок намоянд. Котибҳои парламонӣ се нафар буда, метавонанд ба ҷойи вазир дар маҷлисҳои комиссияи парламонӣ иштирок намуда, ба саволҳои вакилон ҷавоб диҳанд. Инчунин, бо дархости вазир онҳо метавонанд ба ӯ оид ба масоили муайяни сиёсати хориҷӣ пешниҳод ва тавсияҳо диҳанд.

Ҳукумати Ҷопон ба ҳисоби миёна дар ду ё се сол як маротиба иваз мешавад. Аз ин рӯ, вазири корҳои хориҷӣ ба ҳама қору фаъолияти вазорат батафсил сару қор намегирад. Аз ин рӯ, дар идоракунии дохили муассисавӣ нақши калидири муовини аввали вазир иҷро намуда, қору фаъолияти вазоратро ба таври пурра назорат ва идора менамояд.

Вазифаи муовини вазир, ин ба сарвазири кишвар оид ба ҳолат ва вазъи сиёсати хориҷӣ, ҳамроҳанг намудани сиёсати кадрӣ вазорат, иштирок дар нишастҳои матбуотӣ ва таъмини нигоҳдории анъанаҳои ВКХ мебошад. Ин аз ҳама вазифаи олие мебошад, ки дипломати касбӣ метавонад онро соҳиб шавад ва он ягона категорияи хизмати давлатӣ буда, барои вазифаи мазкур имтиҳон супорида, метавонанд сардори воломақом ва масъул дар вазорати корҳои хориҷӣ ва намояндагиҳои расмӣ Ҷопон дар хориҷа шаванд. Тамоми масъалаҳои хизматие, ки тасдиқи вазирро талаб менамоянд, ба воситаи ин шахс мегузаранд. Ба ғайр аз ин, муовини аввал дар мувофиқа намудани қабули лоиҳаҳои ҳукумати дар маҷлисҳои махсуси муовинҳои аввали вазирон, ки дар рафти маҷлисҳои Шӯрои вазирон гузаронида мешавад, иштирок менамояд.

Ба муовини аввали вазир боз ду муовини вазир кӯмак мерасонад. Вазифаи онҳо ба муовини аввали вазир дар қорқард ва банақшагирии масоили сиёсати хориҷӣ мусоидат намудан ва ВКХ-ро дар қонфронсҳои байналмилалӣ намояндагӣ қардан мебошад. Бояд қайд намуд, ки оид ба қисми асосии қарорҳои сиёсати хориҷӣ ду муовини кадрӣ вазорати корҳои хориҷӣ, ки яке масъалаҳои сиёсӣ ва дигаре масоили иқтисодиро ҳаллу фасл менамоянд, ҳулоса мебароранд.

Ба фаъолияти идоракунии умумии вазорат котиботи вазир машғул буда, ба он шуъбаи кадрҳо, шуъбаи ташрифот, шуъбаи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, шуъбаи молиявӣ, шуъба оид ба масоили намояндагиҳои хориҷӣ, шуъбаи матбуот, шуъбаи матбуоти байналмилалӣ, шуъбаи ҳамкориҳои байналхалқии фарҳангӣ, шуъбаи амният, архиви дипломатӣ ва дигар шуъбаҳо дохил мешаванд.

Котиботи вазир мақоми раёсат (департамент)–ро доро буда, нақш ва мақоми раёсати (департаменти) марказӣ ва асосии вазоратро дорад. Департаментҳои дигар сатҳи дуҷуми сохтори ташкилотии ВКХ-ро ташкил медиҳанд. Ҳар яки онҳо самти муайяни сиёсати хориҷии Ҷопон — худудӣ (марзӣ), ё ин ки вазифавиро амалӣ месозанд ва инчунин, тадбирҳои муайян андешида, дар самти мазкур амалӣ менамоянд.

Ба раёсати марзии ВКХ–и Ҷопон дохил мешаванд: Раёсати Шарқи наздик ва Африқо, Раёсати Осиёи Ҷанубию ғарбӣ ва Ҷанубию шарқӣ, Раёсати Амрикои Шимолӣ, Раёсат оид ба умури Амрикои Лотинӣ ва ҳавзаи Баҳри Қариб, Раёсат оид ба умури кишварҳои осиеии уқёнуси Ором, Раёсати Африқо, Раёсати Аврупо ва ғ.

Ба раёсати вазифавӣ бошад, Раёсати сиёсати хориҷӣ, Раёсати шартномаҳои байналхалқӣ, Раёсати умури иқтисодӣ ва дигар раёсатҳо дохил мешаванд.

Сатҳи сеюм ва якуми идоранамоии ташкилотӣ дар вазорат шуъба мебошад. Ин маркази асосии идеяҳо, нақша ва пешниҳодҳо оид ба масоили ҳамкорӣ намудан бо давлатҳои муайяни хориҷӣ, гуруҳи давлатҳо ва инчунин, коркарди нақша чорабиниҳо дар минтақаҳо таҳти назорат ба ҳисоб меравад. Дар ин раванд мувофиқакунии корӣ бо шарикҳои хориҷӣ оид ба масъалаи пешомада амалӣ мешавад. Сардори шуъба на танҳо барои амалӣ намудани масъалаҳои ҷорӣ уҳдадор мебошад, балки барои коркарди консепсияи сиёсати минтақае, ки аз тарафи ӯ назорат ва идора карда мешавад, уҳдадор мебошад.

Баъзан, онҳоро ба назди вазир, ё ин ки ба идораи сарвазир барои ҳисобот додан даъват мекунанд. Аз рӯи қоида ҳар як мудирӣ шуъба аз ҳисоби кормандони шуъба якҷанд ёрдамчӣ дорад. Яке аз кормандон ба ҳайси ҳамоҳангсози умумӣ дар шуъба таъйин мегардад. Ӯ барои ҳамоҳанг сохтани қору фаъолият дар минтақаҳои гуногун кӯмак мерасонад.

Барои сарфаҳм рафтани фаъолияти ташкилотии шуъбаҳои ВКХ–и Ҷопон метавон якҷанд сохтори Раёсати ВКХ–и Ҷопонро мисол овард. Масалан, Раёсати Аврупо аз шуъбаҳои зерин иборат мебошад: шуъбаи сиёсати аврупоӣ, шуъбаи ҳамкориҳои Осиёву Аврупо, шуъбаи Аврупои Ғарбӣ, шуъбаи Аврупои Марказӣ ва Ҷанубию Шарқӣ, шуъбаи Россия, шуъба оид ба умури иқтисодии Ҷопон ва Россия, шуъбаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, шуъба оид ба барномаҳои мубодила миёни Ҷопону Россия ва ғ.

Раёсат оид ба халғи силоҳ, паҳн накардани силоҳ ва илм бошад, аз чунин шуъбаҳо иборат мебошад: шуъбаи назорат аз болои яроқ ва халғи силоҳ, шуъба оид ба эълומияҳои яроқҳои биологӣ ва химиявӣ, шуъба оид ба паҳн накардани силоҳ, илм ва энергияи ядрӣ (нерӯи ҳастай), шуъбаи яроқҳои одӣ ва муқаррарӣ, шуъбаи ҳамкориҳои илмӣ байналхалқӣ, шуъбаи ҳамкориҳои байналхалқӣ оид ба энергияи ядрӣ (нерӯи ҳастай).

Хадамоти таҳқиқотӣ ва таҳлилӣ аз шуъбаи 1–ум, шуъбаи 2–юм, шуъбаи 3–юм ва шуъбаи 4–ум иборат мебошад.

Шумораи умумии кормандони ВКХ–и Ҷопон дар соли 2002 5363 нафарро ташкил дод. Аз онҳо 2114 нафарашон дар дастгоҳи марказии вазорат ва 3249 нафари дигарашон дар 189 намояндагиҳои дипломатии Ҷопон дар хориҷа: 116 сафоратхона, 66 консулгарии генералӣ ва 6 намояндагиҳои расмӣ қору фаъолият мекунанд.[3]

Масоили сиёсати кадрӣ дар низоми хадамоти дипломатии Ҷопон. Масоили кадрӣ дар таъмини қору фаъолияти муназзами ВКХ–и Ҷопон нақш ва мавқеи махсусро иҷро мекунад. Сиёсати кадрӣ дар асоси принципҳои муайяне, ки аз ҷониби Агентии кадрӣ Ҷопон ҳамчун мақомоти роҳбарикунанда дар соҳаи хизмати давлатӣ, инчунин хизмати кадрӣ дар ҳуди вазорат назорати қатъӣ менамояд, амалӣ сохта мешавад. Илова бар ин, дар раванди таъйиноти кадрӣ танзими беандоза ва аз ҳад зиёд ба назар гирифта намешавад. Зеро тамоми вазоратҳо ҳамчун мақомоти бузурги иҷтимоӣ маҳорат ва таҷрибаи бойи ташкил ва ҳал намудани масъалаҳои кадриро доро мебошанд.

Дар низоми ВКХ–и Ҷопон ба масъалаи ба қор қабул кардани кормандон диққати аввалиндараҷа медиҳанд. Принципи асосӣ дар он – гузаронидани имтиҳони ягонаи давлатӣ мебошад. Талаботи он хеле баланд буда, ба хатмкардаҳои донишгоҳҳои бонуфузи марказӣ – Донишгоҳи Токио, Кэйо, Донишкадаи забонҳои

хориҷии Токио ва дигар донишгоҳҳо пешбинӣ шудааст. Чудо кардани кадрҳои болаёқат ва пешрафти минбаъдаи онҳо дар хизмат ҷараёнест, ки ҳислати меритократӣ дорад, яъне раванди танзими кадрӣ ва қабули қарорҳои кадрӣ дар асоси сатҳи дониш, такмил ва маҳорати кормандон ба назар гирифта мешавад. Онҳо ду навъи имтиҳон месупоранд: имтиҳони дараҷаи олии барои қабул гардидан ба ҳадамоти дипломатӣ (ё имтиҳон барои ба ҳайси дипломати касбӣ қабул гардидан) ва имтиҳон барои дар ВКХ ба ҳайси корманд ва мутахассис қабул гардидан.

Қайд кардан бамаврид аст, ки принсипи ҳатмӣ ва муҳим барои дипломатҳои ҷопонӣ ин ба таври доимӣ такмил ва пурра намудани сатҳи дониши онҳо мебошад. Ба омӯзиши забони англисӣ диққати махсус дода, донистани онро барои дипломатҳои ҷопонӣ хеле зарур ва муҳим мешуморанд. Аз онҳо талаб карда мешавад, ки ҳамаҷуз «сидқан омӯзанд ва машғули кор бошанд», тамоми қувваи худро ба кор сарф кунанд ва дар бораи вақт ё кори шахсии худ фикр накунанд, ё онро фаромӯш созанд.

Хусусияти хос ва ҷолиби кадрҳои дипломатии Ҷопон дар он аст, ки онҳо нақш ва мавқеи мусбӣ сулолаҳоро дар дипломатия эътироф намуда, ба андешаи ҷопониҳо ин ба кордонии дипломатҳо ва садоқати онҳо ба ватан мусоидат менамояд. Аз ин рӯ, дар Ҷопон бо дипломатҳо, ки дар насли сеюм ё, ҳатто, насли чорум мебошанд, воҳӯрдан мумкин аст. Бисёре аз онҳо то ба баландтарин қуллаи рутбаи дипломатӣ қору фаъолият намудаанд, ё ин ки ба назар хеле ҷолиб менамояд, вақте ки се бародар сафир шудаанд. Илова бар ин, дар ВКХ-и Ҷопон ҳангоми ба кор қабул кардан ба фарзандони дипломатҳо ва он шахсоне, ки муддати зиёд дар хориҷа зиндагонӣ кардаанд, ба онҳо афзалият дода мешавад, барои он ки онҳо аллақай дорои таҷрибаи муайян буда, забони хориҷиро хуб медонанд.

Барои тамоми кормандон штати ягонаи корӣ ва музди меҳнат муайян карда шудааст. Вале касоне, ки дар кори худ ба натиҷаи бисёр муҳим ва назаррас ноил мегарданд, дар фаъолияти худ тезтар ба пеш қадам мемонанд. Метод ва усули баҳогузорӣ ба натиҷаҳои кори онҳо ҳама вақт сайқал дода мешавад. Онҳо нишондодҳои сифатӣ ва миқдориро низ ба назар мегиранд.

Бо ин мақсад дар Ҷопон муқаррароти махсуси қонунгузорӣ қабул гардидааст, ки мувофиқи он дар вазорат шуъбаи махсусе оид ба идора намудани масъалаҳои сатҳи кории хизматчиёни дипломатӣ, васеъ намудани доираи фаъолияти онҳо ва ташаққул додани завқу рағбати кории онҳо созон дода шудааст.

Инчунин, ба масоили ҷойивазкунии (ротатсия) кормандон диққати махсус дода мешавад, ки ба қору фаъолият ва маҳорати баланди эҷодии онҳо метавонад мусоидат намояд. Мубодилаи кадрӣ на танҳо миёни шуъбаҳои дохилии вазорат гузаронида мешавад, балки миёни вазоратҳои гуногун ҳам гузаронида мешавад. Масалан, миёни ВКХ ва Раёсати Вазорати муҳофизати ҳаво, Вазорати иқтисод, тижорат ва саноат, Вазорати молия ва ғ. Мувофиқи қонуни махсус «Оид ба таҷрибаомӯзии хизматчиёни давлатӣ, ки соли 2000-ум эътибори қонунӣ пайдо намуд, ВКХ ва сомонҳои ғайридавлатӣ барои таҷрибаомӯзии ва баланд бардоштани малакаи кории кормандон ба муҳлати муайян метавонанд миёни худ мубодилаи кадрӣ гузаронанд, ки ин раванд метавонад барои дар сатҳи олии ва самаранок доир гаштани нақшачорабиниҳои оянда мусоидат намояд. Бо ин мақсад дар вазорат дар шуъбаи робита бо ҷамъият маркази махсус оиди кор бо сомонҳои ғайридавлатӣ фаъолият менамояд.

Дар ВКХ низоми умумии такмили ихтисос фаъолият менамояд. Дар базаи Донишкадаи такмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ курсҳои махсус гузаронида мешавад, ки аз якҷанд ҳафта ва моҳ иборат мебошанд ва барои кормандони гуногун, ба монанди донишкадаи махсуси Ҷопон барои такмили ихтисоси хизматчиёни давлатӣ ва ҳам дар хориҷи кишвар, ки дар асоси шартномаҳо бо мактабҳои олии давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон (ИМА, Британияи Кабир, Россия ва ғ.) пешбинӣ шудааст. Дар дастгоҳи марказии вазорат чунин категорияҳои вазифа ва мансабҳо қабул гардидаанд: корманди шуъба ёрдамчии сардори шуъба муовини сардори шуъба, муовини сардори раёсат, директори генералии раёсат, муовини вазир, муовини аввали вазир ва вазир. Дар намоёндагиҳои хориҷии ВКХ-и Ҷопон низоми ягонаи мансабҳо қабул гардидааст: сафир, мушовир-фиристода, мушовир, котиби якум, котиби дуюм, котиби сеюм ва атташе.

Хусусиятҳои хоси ҳадамоти дипломатии Ҷопон. Хусусияти дипломатияи Ҷопон аз муҳити иҷтимоӣ сиёсӣ, иқтисодӣ ва ахлоқӣ маънавӣ, ки дар он Ҷопон ташкил ёфтааст, вобастагии калон дорад. Маҳдудияти ҳудуд ва зиёд будани аҳоли ҳам дар марҳилаи таърихӣ рушди кишвар ва ҳам дар замони муосир аҳамият ва диққати махсусро дар идоракунии давлатӣ оид ба масоили устувории ҷомеа, оид ба қаблан

огоҳ намудани низоъҳои иҷтимоӣ, оид ба таҳлил ва пешгӯии равандҳои ҷамъиятиро тақозо намудааст.

Барои ҳалли бомуваффақияти масоили мазкур нақши калидиро асосҳои ахборот, яъне ҷамъоварӣ, коркард, таҳлил ва истифодаи он дар фаъолияти корӣ иҷро намудааст. Ахборот ҳамчун асос барои дарёфти созиш миёни гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ки ҳар кадоми онҳо манфиатҳои худро доранд, мусоидат намудааст. Ахборот инчунин, нақши муҳимми ташкилотиро иҷро намудааст, барои он ки бо мубодилаи афкор дар дохили идораҳои давлатӣ ҳамроҳангсозии зарурӣ байни табақаҳои гуногуни он таъмин гардидааст ва ин раванд барои ташкилбнии “занҷир”-и боустовори идоранамой, ки метавонад барои қабули саривақтии қарорҳои давлатӣ мусоидат намояд, хидмат менамояд. Истифода намудани ахборот дар қору фаъолияти вазорат ва дигар идораҳои давлатии Ҷопон аз аввал то ба ҳол ҳамчун омили таъсирбахш дар хизмати давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Ҳар як идораи давлатӣ дорои нашрияи махсуси худ бо номҳои китоби “сафед” ё “кабуд” буда, оид ба масоили сиёсати давлатӣ ҳамасола як маротиба нашр мешаванд. Дар ин китобҳо маълумот ва ҳисобот оид ба қору фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соли сипаригашта оварда шудаанд. ВКХ-и Ҷопон бошад, “Китоби кабудӣ дипломатӣ” (Diplomatic Bluebook) оид ба сиёсати хориҷро нашр мекунад. Дар нашрияи мазкур ҳолат ва вазъи кунунии байналхалқӣ таҳлил карда мешавад, самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷопон ибраз карда мешаванд, оид ба ҷорабиниҳо дар муносибатҳои дучонибаи Ҷопон бо кишварҳои хориҷӣ ва инчунин робитаҳои он бо созмонҳои хориҷӣ хабар дода мешавад. Лоихаи навбатии “Китоби кабудӣ дипломатӣ” ҳамасола дар ҷаласаи ҳукумати Ҷопон тасдиқ карда мешавад.

Дар вазорат ба таври доимӣ ҳадамот оид ба гузориш додани иттилоот ба воситаи факс ва телефон дар бораи ҳолат ва вазъи амнияти шаҳрвандони Ҷопон дар давлати муайяни хориҷа амал мекунад. Дар ҳолати ба вуқӯъ омадани ҳар гуна ҳодиса дар ин самт, феврал ба воситаи телевизион ва нашрияҳои умумимиллӣ аҳолии кишвар хабардор карда мешаванд.

Дар ҳадамоти дипломатии Ҷопон дар баробари омили иттилоотӣ ба ҷанбаи раванӣ низ диққати махсус медиҳанд. Чунки таҷрибаи корӣ нишон медиҳад, ки дар ҳалли масъалаҳо ба муваффақият ҳамон вақт ноил гаштан мумкин аст, ки агар дар коллектив фазои “командаи ягона” амал кунад.

Таҷриба ва малакаи корӣ бо қорандони ВКХ-и Ҷопон аз он шаҳодат медиҳад, ки онҳо чун қоида масъаларо “сохторбандӣ” мекунад. Дар ин раванд қадами аввал, ин тартиб додани саволномаи муайян мебошад, то ки ба воситаи он ҷанбаҳои муайян ва мушаххаси масъала муайян шавад ва инчунин, алоқамандии миёни онҳо дарёфт гардад. Саволнома дар суҳбат бо дипломати хориҷӣ ба онҳо кӯмак мерасонад ва одатан, саволномаро қаблан ба ҳамсуҳбат медиҳанд, то ки ӯ низ ба суҳбат омодагии мувофиқ бинад. Илова бар ин, саволҳо тавре тартиб дода мешаванд, ки доир ба онҳо рафтори ягона ба назар нарасад ва ба ҷавоби “ҳа” ё “не” посух дода нашаванд. Дар ин раванд хуб мешуд, ки ҳамсуҳбат дар қадом шакле, ки бошад, назари худро вобаста ба мавзӯи мазкур ибраз дошта тавонад, агарчи дар шакли умумӣ бошад, ё ин ки сатҳи омодагии худро ҷиҳати масъалаи мазкур нишон диҳад.

Пешбурди музокирот барои қорандони ВКХ яке аз шаклҳои амалӣ намудани вазифаҳои сиёсати хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Усулҳои асосӣ дар музокирот барои ҷопониҳо, ин муайян намудани тавозуни манфиатҳои тарафайн, дар мавқеи худ афзалият гузоштан ва усули пайдарпайи татбиқи онро коркард намудан мебошад.

Ҷопониҳо бисёр пухтакор ва масъул буда, ба муоширати байнифардӣ вақти зиёд сарф менамоянд, ба гуфтаҳои ҳамсуҳбат бодикқат гӯш медиҳанд, фосиларо нигоҳ дошта, эҳсосоташонро идора менамоянд. «Ҳа» гуфтани ҷопонӣ на ҳама вақт маънои ризоият буда, онҳо вожаи «не» - ро ба хотири наранҷонидани ҳамсуҳбат истифода намебаранд. Дар сурати рад ҷопониҳо «Ин душвор мебошад...» мегӯянд. Дар музокирот бо онҳо сукут падидаи муқаррарист.

АДАБИЁТ

1. <http://mfa.tj/index.php?node=article&id=838>
2. Официальное издание Посольства Японии в России, 1990
3. Chapter 4. Japan's diplomatic and administrative structure// Diplomatic Bluebook, Tokyo 2003. P.220 //www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/index.html
4. Ильшев А.В. Так создают госэлиту в стране Восходящего солнца/ А.В. Ильшев. // Служба кадров. -2001. -№ 8.
5. Кадзухико Того. 50 лет японской дипломатии. На русском языке/ Кадзухико Того.- М., 1996.
6. Панов А.Н. Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российских отношений в послевоенный период 1945-1995 гг./ А.Н. Панов. -М., 1995.

7. Сэйсё Г. Синяя книга по внешней политике/ Г.Сэйсё. На японском языке. Токио, 2001.
8. Diplomatic Bluebook. Tokyo 2003.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЯПОНИИ

В данной статье автор, рассматривая вопросы внешней политики Японии, анализирует становление дипломатической службы, структуру МИДа, механизмы и особенности дипломатической службы Японии и т.д. В статье также изучаются вопросы кадровой политики в системе внешней политики Японии.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатическая служба, Япония, внешняя политика, структура МИДа, кадровая политика, внешнеполитическая система, посол, посольство, статс- секретарь, особенности дипломатической службы, таджикско-японских отношений.

JAPAN'S DIPLOMATIC SERVICE

In this article, considering the foreign policy of Japan, author analyzes the formation of the it's diplomatic service, structure of the Ministry of foreign affairs, mechanisms and specific features of the diplomatic service in Japan, etc. The article also examines the issues of staffing policy in the system of the foreign policy of Japan.

Key words: Diplomacy, diplomatic service, Japan's foreign policy, the Foreign Ministry structure, personnel policy, foreign policy system, Ambassador, Embassy, State Secretary, features of the diplomatic service, the Tajik-Japanese relations.

Сведения об авторе: *Махмадов П.А.* – преподаватель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕН И АТРИБУТОВ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ПОРСО

М.С. Шамсов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Вопросы, связанные с именами и атрибутами Бога, являются одними из центральных вопросов почти для всех схоластических школ средневековья. Основной спор внутри ислама относительно этой темы разгорается между муътазилитами с ашаритами и матуридитами. Две последние школы утверждают, что имена и атрибуты Аллаха являются извечными, но не являются самой сущностью Аллаха и неотделимыми от Него. Этими утверждениями они хотели избежать многобожия, противоречащего тавхиду (единобожию). Потому что, признавая имена и атрибуты извечными (кадим), они, несомненно, признавали бы не один, а несколько извечных, что в корне противоречит единобожию, ибо «извечность» присуща только Богу. И с другой стороны, не признавая эпитеты Бога извечными, они воле неволей должны были признавать их новыми (мухдас) или созданными, и это тоже привело бы к противоречию их убеждениям. Поэтому, во избежание этого положения, они дали такое определение качествам и атрибутам Бога, что «качества Бога не есть Он и не есть иное, кроме Него»[11, 30].

Муътазилиты (букв. «отделившиеся», т.е. «раскольники»)[3, 122], появившиеся в конце первого и начале второго столетия хиджры, считают пять вопросов (проблем) основой своей школы: 1) Тавхид (Единобожье т.е. отрицание многосущности Бога и Его качеств), 2) Адл (Справедливость т.е. Бог справедлив и нежесток), 3) Ваъдваваъид (Обещание и угроза т.е. Бог сдерживает свои обещания о воздаяния за покорность и истязание за непокорение. Помилование без покаяния не осуществляется), 4) Манзилатунбайн – ал - манзилатайни (Место пребывания между двумя местами пребывания, т.е. состояние, когда человек не может считаться ни правоверным и ни вероотступником, к примеру, развратный человек (пьющий, прелюбодей, лжец и др.), 5) Амрунби-л маъруфванахюнанилмункар (Предписание добрых дел и воздержание от дурных поступков, т.е. не только шариат определяет плохое от хорошего, но и разум может дать определение этим понятиям, и не обусловлены существованием имама)[8, 18-19].

В вопросе атрибутов Бога, муътазилиты утверждали, что имена и качества Аллаха не существуют отдельно от Его сущности, а всё, что Бог делает, то Он делает своей сущностью, а не отдельными своими качествами. По утверждению Раджабова М., в сущности, это утверждение приводит к такому заключению, что муътазилиты «отвергали веру в существование божественных атрибутов» [15, 108]. В то время, когда в период разгара распространения учения муътазилитов, имам Абумансур Мотуриди утверждал, что: «Он (Бог) называется теми именами, которыми Себя назвал и описывается теми качествами, которыми Себя описал»[6, 37]. Так же Абумансур Мотуриди опровергает по пунктам идеи имама муътазилитов Каъби, в вопросах атрибутов сущности и действия,

утверждая, что: «И упомянем некоторые высказывания Каъби, чтобы понять его совершенство и знание в познании Аллаха. Этим мы охватим все пределы течения муътазилитов, потому что он (Каъби) у них как имам всех людей на земле» [6, 41].

Далее, Абумансур Мотуриди приводит слова Каъби: «То, что имеет вероятность противоречия, является атрибутом действия, к примеру, слово: «даёт пропитание кому то», «помилует в одном положении и не помилует в другом положении», такого рода и «слово». А то, что не имеет вероятности противоречия, к примеру, «мощь», «знание», «жизнь», то является атрибутом сущности. И ещё говорит (Каъби): «Всё что имеет отношения к «мощи», то это атрибут действия, например, «милость» и «речь». А то, что не имеет отношение (к «мощи»), то это атрибут сущности. К примеру, не говорится, что «Способен ли знать (Бог), или нет». Потом спросили (Каъби) об атрибуте сущности: «Почему необязательно описание противоположному?». Сказал: «Потому что он (атрибут сущности) возвращается к сущности Бога. А сущность Его не противоречива. А это (описание противоположному) обязывает к противоречию. Потом сказал: «Когда Его сущность не противоречива, не дозволена противоречие, до коле сохранится сущность Его, подобно вещи, которая обязательна по какой то причине и продолжает быть обязательной, пока обязательна его причина»[6,41]. Мотуриди продолжая эту тему пишет: «Из числа его (Каъби) высказываний: «В действительности нет у Аллаха атрибутов, а поистине они есть описание описавшего, или название называвшего Его» [6, 41].

Исходя из этих утверждений имама муътазилитов, можно заключить, что избегая множественности в сущности Бога, в примере атрибутов сущности и действий, они неизбежно дошли до такой черты, где неизбежно приходится отрицать само существование атрибутов, и к этому выводу приходит Абумансур Мотуриди[6, 42-47]. Более того, Али ибн Мухаммад Джурджани, резюмируя учения Каъби, говорит, что «суть учения Каъби заключается в отрицании существования каких либо творцов или извечных вместе с Богом», имея в виду излишние атрибуты Бога [1, 113]. К этому выводу приходит и таджикский учёный, исследователь наследия Абумансура Мотуриди Шамолов А. А. Он пишет: «... они (муътазилиты) хотя и приемлют особенности атрибутов сущности, но отрицают излишние атрибуты сущности (Бога). Поэтому муътазилитов представляют как отрицающих основы божественных атрибутов» [17, 412].

Имам Абуджаъфар Тахови (ум. 321 г. л. к.) признанный теолог суннитов, живший в одно время с Мотуриди, так же утверждает, что атрибуты Бога извечны вместе с Ним и вечны. Не прибавляется и не убавляется Божественность Его с применением и неприменением атрибутов. И Ему присущ смысл Воспитанника, когда не было воспитываемых и смысл Творца, когда еще не было сотворенных [5, 57]. А проблема извечности (кидам) Бога, преподаётся как извечность по сущности (зот) Его, а не извечность по времени (замони). Например, «вчера», по отношению к «сегодня». Или (извечность) по относительности, как «отец» по отношению к «сыну» [5, 52].

Между мотуридитами и ашаритами разгорается полемика на тему атрибутов «сущности» (сифотизоти) и атрибутов действий (сифотифеъли). Таджиддин Субки (ум. 1370 г.), приверженец ашаризма, исследуя ключевые аспекты разногласия ашаризма и мотуридизма, приходит к такому заключению, что учения этих двух школ, по сути, не отличаются друг от друга, а разногласие ограничивается 13 – ю разделами, 6 из которых смысловые, а остальные 7 словесные. Но нельзя опираясь на эти разногласия, – утверждает Субки, – приговаривать друг друга на неверия и ересь [16, 261]. Ключевым разногласием является атрибут «таквин» (осуществление), который у мотуридитов определяется как отдельный извечный (кадим) атрибут Бога, а у ашаритов как происходящий (ходис). Мотуридиты утверждают, что Бог осуществляет (таквин) существа (кавн) посредством атрибута «таквин», ибо невозможно существование последствия (асар) без причины, создавшей эти последствия. Ашариты же утверждают, что «таквин» есть ни что иное, кроме как отношение атрибута мощи к создающимся вещам, а все отношения происходящие (ходис). Поэтому происходящее не может быть извечным [5, 57-58].

Мухаммад Порсо по поводу атрибутов Бога говорит, что: «Единодушны (суфии) в том, что Бог имеет атрибуты, которыми описывается. И эти атрибуты не являются ни предметами, ни акциденциями и ни субстанциями. И воистину у Бога есть слушанье, видение, лик (ваджх), рука, не похожие на слушанье, видение, руки, лица существ. А также едины в том, что атрибуты не есть Он и не есть иное кроме Него. И не означает подтверждение атрибутов, что Он зависит от них и что Он делает вещи посредством их (атрибутов). А означает, что отрицание противоположностей атрибутов и подтверждение

сути атрибутов, и что они (атрибуты) проявляются им (Богом). И не означает «знание», только отрицание незнания, а значение «силы» отрицание бессилия. А означает «знание», утверждение знания и смысл «мощи» утверждение мощи. И (означает) утверждение «знания» вместе с утверждением «мощи», и утверждение «мощи» с утверждением «знания». И кто признаёт атрибуты Аллаха описанием для Него, не утверждая для Аллаха атрибутов истинно (ала-л-хакикат), то этот человек приписывает ложь по отношению к Богу и называет Его не Его атрибутами» [14, 100].

В другом месте Порсо, давая определение атрибутам, как бы разъясняет различие понимания муътазилитов и мотуридитов относительно атрибутов к сущности Бога. В частности он говорит: «И Он Наичистейший имеет атрибуты. И Его атрибуты являются «сущностными» и «существенными». Под «сущностными» подразумевается то, что вся Его сущность охватывает Его атрибуты и что всей сущностью живой, слышащий, видящий, говорящий, знающий, хотящий, могущий, мудрый. А под «существенными» подразумевается то, что не является (атрибуты) отрицательными, а является утвердительным (субути), т.е. вследствие отрицания «незнания», не относим Ему «знание». Или по причине того, что дал (Бог) нам знание, Его назовём Знающим, а утверждаем Его Знающим в изначальном безначалье, перед сотворением возможно сущих» [13, 24a].

Так же Мухаммад Порсо характеризует атрибуты постоянством, отдельности и отличительности друг от друга. В частности пишет: «Единодушны в том, что они (атрибуты) не изменяются. Не есть Его «знание» Его «мощь» и не иное кроме мощи. Подобно этому и все атрибуты такие как «слышанные», «видение», «лик», «рука». Не есть Его «слушанье», Его «виденьем» и не иным кроме Его «видения». Так же как не есть он (атрибут), Он (Бог) и не есть иным кроме Него. И сказано, воистину Аллах Возвышенный извечно Творец, Создатель, Дарующий облик, Прощающий, Милосердный, Благодарный. И так же все атрибуты, которыми описал себя, описывается ими всеми изначалью» [14, 100]. Подтверждая сказанное выше, так же пишет: «Единодушны в том, что каждый атрибут из атрибутов Бога, есть установленная истина (накикатисобита), и истинный смысл, и отдельное от другого атрибута, с точки зрения качества, и его подлинность (атрибута), с точки зрения сущности. Вопреки муъаттилам (бездейственные), которые утверждают, что смысл атрибутов, - это отрицание противоположностей, т.е. смысл знания это отрицание незнания от Него (Бога) и смысл мощи -это отрицание немощности и т.д. Возвышен Аллах Наичистейший от поговорок тиранов, великой возвышенностью» [14, 109].

Особенное место в вопросе об атрибутах Бога занимает полемика вокруг неясных аятов (муташобихот). Мухаммад Порсо в частности говорит: «По поводу аятов и хадисов на тему неясных атрибутов, дошедших до нас, таких как «истиво» (утверждение на Троне), «нузул» (нисхождение), «яд» (рука), «кадам» (нога, стопа), «зихк» (смех), «тааджуб» (удивление), все они являются знаменами (аятами) единственности, и доводами бесподобности. Уразумет тоткто уразумет, и не ведает, кто не ведает» [14, 109]. Исследуя эту тему, Мухаммад Порсо соглашается с мнением Мухаммада Газали, приводя цитаты из его произведения «Ал-Мақсиду-л-усна фи шрхиясмай-л-Лохи-ал-хусно», (Благое намерение в комментарии прекрасных имен Аллаха), «Ал-Мункизу мина-з-залол» (Избавляющий от заблуждения) и «Илджаму-л-авоми ан илими-л-калом» (Воздержание простолюдинов от науки калама) [14, 15-17]. У Порсо есть и более конкретное определение атрибутов Бога, где мыслитель передаёт единодушные улемов и суфиев относительно этого вопроса: «Единодушны в том, что «слушанье», «видение», «лицо» и «рука» являются Его атрибутами, а не Его органами и частями. И единодушны, в том, что атрибуты Его Наичистейшего не являются Им и не иным, кроме Него» [14, 15-17].

Имена Бога так же были и остаются предметом дискуссий между разными конфессиями, и в том числе, внутри самого ислама. Доводами существования прекрасных имён отдельно, или вместе с атрибутами, служат аяты Корана [ал-Курьон-ул-Карим: Преграды 180., Перенес ночью 110., Собрание 24.] Мотуриди разделяет имена Бога на три группы: 1. Имена, которые люди приписывают Богу, но они не выражают суть имён Бога. 2. Имена, которые имеют отношения к сущности Бога. Такие как «Единый», «Аллах», «Извечный» и др. 3. Имена, которые производные от атрибутов. Такие как «Знающий», «Могущий» и др. [6, 128-129]. Но при этом Мотуриди как и представители суфизма признаёт, что «Самым возвышенным именем Бога является «Хува» («Huva», или сокращённо «Ну») (Он) [7, 99]. Необходимо так же отметить, что Мотуриди склоняется к

тому, что имена Бога являются «тавкифи» (Запретными, т.е. нельзя называть Бога теми именами, которыми Он сам себя не называл).

Мнение Мухаммада Порсо относительно имен Бога совпадает с мнением суфиев, когда мыслитель, приводит цитату из «ат-Таарруфа»: «Сказанное ими (суфиями) по поводу имен (Бога): некоторые говорят, что имена Аллаха не есть Он и не есть иное кроме Него, как было сказано об атрибутах. Другие сказали, что имена Бога есть сам Бог. И эта группа приводит в доводы, то, что «имя есть само именуемое», а другая группа утверждает, что «имя не есть именуемое». Среди этих двух групп вечный спор, которому нет конца, так же сказано в «Комментарии к ат-Таарруф» [14, 100]. Следуя за этими рассуждениями, Мухаммад Порсо соглашается с заключением данным Мухаммадом Газали в своей книге «ал-Максид-ул-усна фи шархиасмой-л-Лохи – хусно», что многие (исследователи) глубоко проникли в имени и именуемое. Дороги их расходятся и многие отступили от правильной дороги. Многие в своих исследованиях вдалились от слов и отделились от смыслов [14, 100]. Развивая эту мысль, Мухаммад Порсо даёт свою оценку относительно этой проблемы [13, 26а], и приводит в доводы воззрения других мыслителей. В частности пишет: «И в переводе «Авориф» - а, в исследовании имён и атрибутов приведено, что сказал Аллах Возвышенный, «У Аллаха – самые прекрасные имена» [Коран.Преграды 180]. У Бога Наичищенного есть бесчисленные и неограниченные прекрасные имена и возвышенные атрибуты. Каждое имя, есть основа определенного атрибута, и каждый атрибут есть дорога познания» [14, 108].

Великий поэт и мыслитель Востока, Абдулкадир Бедил в своей оде «Касоидифуюз» (Оды благодеяния) утверждает эту мысль, что атрибуты Бога производные от имён Бога:

*«Когда захотел детализировать совокупное,
Из без атрибутивной сущности произрос имя.
Проявил из имён разные атрибуты,
По мере качеств пролил формы существа.
Из каждого существа проявил действия и последствия,
Например, вращение вселенной и движения морей» [4, 2].*

Противоречие в учении Мухаммада Порсо встречается нередко, и это во многом зависит от его позиции; в качестве кого он выступает, - в качестве теолога или суфия. И местами противоречит самому себе, как суфий теологу. Например, по отношению к вопросу об именах Бога, он противоречит теологам, которые ограничивают имена Бога девяносто девятью, а Мухаммад Порсо утверждает, что: «Ни в коем случае ни думай, что имена Божие ограничиваются теми именами, которые ты слышал или к тебе дошли. В сокровищнице Величия скрыто много имен, которые неизвестны ни кому, кроме одному, Знающему сокровенное. И также от Божьих имен и атрибутов, которые дошли до тебя и шариат даёт объяснение созданию и описанию, никогда не воображай себе, что смысл тот, который ты понимаешь, и создание есть то, как ты создан» [14, 108]. В другом месте соглашается с Мухаммадом Газали, относительно интерпретации девяносто девяти имен Бога, и в частности Великого Имени (исмиаъзам), - «Аллах», которое считают именем сущности Бога (исмизот) [14, 180]. Подытожив проблему имен и атрибутов Бога, Мухаммад Порсо конкретизируя тему, излагает, что: «У раскрывающих ученых (уламоимукошиф) имена и атрибуты относятся к группе синонимов» [13, 28а].

Закljučая тему можно констатировать, что имена и атрибуты Бога занимают особое место в учении Мухаммада Порсо. Он утверждает, что имена и атрибуты Бога относятся к группе синонимов и не являются Им и не иным кроме Него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али ибн Мухаммад Джурджани. Шарх – ул – мавокиф (Комментария Мавокифа)/ Али ибн Мухаммад Джурджани. -Египет, 1325 г. л. к/1907 г.
2. Ал-Куръон – ул – карим. -Саудовская Аравия, 1995.
3. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата/ В.В.Бартольд. - Москва, 2002.
4. Бедил Абдулкодир. Куллиёт, Касоидифуюз (Полное собрание сочинений, Оды благодеяний)/ Бедил Абдулкодир. –Мумбай: Сафдари, 1299.
5. Гунайми Абдулгани. Шарх-ул-акидат-ут-Таховия (Комментарии убеждения Тахови)/ Гунайми Абдулгани. –Дамаск: Дор-ул-фикр, 1997.
6. Мотуриди А. Китоб-ут-Гавхид (Книга единобожия)/ А. Мотуриди -Бейрут, 2006.
7. Мотуриди А. Таъвилотуахли-с-сунна (Интерпретации ахлу-с-сунна)/ А. Мотуриди.- Бейрут, 2002.
8. Мутаххари М. Ознакомление с исламскими науками / М. Мутаххари. - Душанбе, 1999.
9. Мухаммадходжаев А. Гносеология суфизма/ А.Мухаммадходжаев. -Душанбе, 1990.
10. Мухаммадходжаев А. Идеология накшбандия/ Мухаммадходжаев А. - Душанбе, 1991.
11. Насафи Наджмуддин Умар. Акоида Насафи/ Насафи Наджмуддин Умар. –Душанбе, 2003.

12. Нуъмон ибн Собит (Абуханифа). Фикхиақбар / Нуъмон ибн Собит (Абуханифа). - Египет, 2009.
13. Порсо Мухаммад. Тахкикот (Исследование), или Тухфату-с-соликин (Подарок идущим)/ Порсо Мухаммад. Рук. Институт языков, литературы, востоковедения и письменных наследий АН РТ под - №518. 1168.
14. Порсо Мухаммад. Фаслу-л-хитоб ли васли-л-ахоб ал-форикубайна-л-хатоива-с-савоб/ Порсо Мухаммад. -Ташкент, 1331.
15. Раджабов М. Абдурахман Джами и таджикская философия XV в./ М.Раджабов. - Душанбе, 1968.
16. Субки Таджиддин. Табакоту-ш-шофеияти-л-кубро./ Субки Таджиддин. (Главное сословие шафиитов). - Каир, 1964.
17. Шамолов А.А. Каломи Мовароуннахр/ А.А. Шамолов. (Калам Мовароуннахра). -Душанбе, 2013.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕН И АТРИБУТОВ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ПОРСО

Гносеологические аспекты божественных имен и атрибутов в учении Мухаммада Порсо ассоциируются с учением калама и суфизма. Мыслитель убежден, что имена и атрибуты Бога относятся к группе синонимов и не являются Им и не иным кроме Него. А также подчеркивает, что нельзя ограничить имена Бога в определенных пределах, ибо знает об их числе только Бог, а человек не способен постигать их.

Ключевые слова: гносеология, имена, атрибуты, сущность, Бог, муътазилиты, ашариты, матуридиты, извечный, происходящий, истина.

EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF THE DIVINE NAMES AND ATTRIBUTES IN THE TEACHINGS OF MUHAMMAD PORSO

Epistemological aspects of the divine names and attributes in the teachings of Muhammad Porso associated with the doctrine of Kalam and Sufism. The Thinker is convinced that the names and attributes of God are a group of synonyms and are not him and not other than Him. And also emphasizes that it is impossible to restrict the names of God to a certain extent, because he knows about their number only God, and man cannot comprehend them.

Key words: epistemology, names, attributes, nature, God, mutazility, Ash'arites, maturidity, the eternal, unfolding, truth.

Сведения об авторе: *М.С. Шамсов* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ХУСУСИЯТҲОИ ЭКСТРЕМИЗМИ СИЁСӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Сурайё Одинаева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ҳодисаю падидаҳои гуногун рух медиҳанд, ки дар сатҳи мухталиф одамонро ба доираи манфиатҳои хеш мекашанд. Одамон дар зери таъсири онҳо ба амалҳои гуногун даст мезананд ва ба шаклҳои мухталифи фаъолият рӯ меоранд. Аз ҷумла, онҳо ба фаъолияти ифротгарой машғул мегарданд. Низоми эътирофшудаи ҷомеаро ба эътибор намегиранд ва ба қонунвайронкуниҳо машғул мегарданд. Фаъолият ва амалҳои онҳо дар раванди инкишофи муносибатҳои байниҳамдигарии субъектҳои сиёсии ҷомеаи муосир мақоми хоса пайдо менамоянд.

Дар доираи ҷунин муносибатҳои низоми сиёсии олами муосир экстремизми сиёсӣ ҳамчун падидаи манфӣ ва ифротӣ мақоми махсус дошта, таъсири хоса пайдо намудааст. Аз ин ҷост, ки муҳаққиқон ва сиёсатмадорони сатҳи гуногун беш аз пеш кӯшиши дарки моҳият ва махсусиятҳои падидаи мазкурро ба миён мегузоранд. Аз ҷумла, таҳлил ва ҳулосагириҳо аз ҳолати назариявӣ ва амалии экстремизми сиёсӣ дар дарки амиқи он нақши назаррасро пайдо менамоянд. Ҳама ба он меқӯшанд, ки сабабҳои пайдоиш, самти инкишоф, оқибатҳо ва роҳу воситаҳои пешгирии ҷунин ҷараёни идеологию сиёсии ирриҷой ва ҳаракати ифротиро пайдо намоянд.

Ҳамроҳ бо ин ҳама воқеот ва он пешрафту тараққиёте, ки ба вуҷуд омадаанд, якҷанд падидаҳои канораву харобу фасодсози ҷомеа, амсоли наҷодпарастӣ, шовинизм, генотсид, сионизм, экстремизм, терроризм ва ғайра пайдо гардида, рушд мекунанд, ки бо характеру хусусияти худ майлонҳои рушди муносибро зери суол қарор медиҳанд. Намояндагони ҷараёнҳои мазкур дар муаррифӣ ҳудро муборизони он роҳ, яъне ё озодихоҳу инқилобчӣ ва ё гуманисту адолатчӯ ва сарқубсози душман эълон мекунанд. Ҳамаи ин зухурот ҳамқадами инсон ва ҷомеа буда, доимо дар олам ҷун занги таҳдид садо медиҳад. Дар байни онҳо экстремизми сиёсӣ ва шакли бадтарини зухуроти он - терроризм ҷойи махсусро соҳибанд. Ҳаракатҳои мазкур ҳанӯз аз давраҳои пеш маълум буданд. Дар замони муосир бошад, онҳо тарзу усулҳои хосаи зухуротро пайдо намудаанд.

Муҳокимаи масъалаҳои экстремизми сиёсӣ чандин маротиба намояндагони кишварҳои гуногуни ҷаҳонро сари як мизи мудаввар гирд овардааст. Мутахассисони

сатҳи гуногунро барои дарёфти ин муаммои бузург даъват намудаанд ва кӯшишҳо баҳри омӯзиши он ба ҳарч дода шудааст. Чандин ташкилотҳо кӯшиш бар он доранд, ки ҳарчи зудтар пеши роҳи чунин ҷараёнҳои реаксиониро бигиранд. Аммо бояд, иқрор шуд, ки то ба ҳоло ҷомеаи ҷаҳонӣ воситаҳои самарабахши мубориза ба зидди чунин падидаҳои ифротии олами навинро пайдо накардааст.

Шаклҳои мухталифи экстремизми сиёсӣ рӯз то рӯз ба мисли дарахти сабз реша медавонад ва ҷонибдорони хеле зиёде пайдо намуда истодаанд. Дар ҷаҳони муосир амалҳои гуногуни экстремистӣ ва террористӣ дар ҳар ғӯшаю канор садо медиҳад. Дар раванди глобаликунонӣ он масъалаҳо, ки ташвиши танҳо як давлат буданд ва қариб таъсире ба давлатҳои дигар надоштанд, ҳосияти умумидавлатӣ пайдо мекунанд, ё бо ибораи дигар, он масъала ташвиши ҷаҳонӣ мегардад. Хатаре дар як давлат ва таъсири он ба давлатҳои олам, монанд ба маризие дар як узви инсон аст, ки кулли аъзоро мутаваҷҷеҳи худ месозад.

Мафҳуми **экстремизм** аз забони латинӣ (*extremus*) бармеояд ва маънои «охирин, канора»-ро дорад. Он ифодаи фаъолияти сиёсӣ, ки барои амалӣ гардидани мақсадҳои авантюристӣ, мочарогароии худ, услубҳои ҳарбӣ, террор ва фитнаро истифода мебаранд. Экстремизм самти осоиштагӣ, конституционии ҳалли зиддиятҳои сиёсиро мушкил гардонидани, террорро васеъ истифода мебарад, ба тезутундшавии зиддиятҳои байнимиллӣ кӯмак мерасонад ва вонамуд месозад, ки масъалаҳо ҳал менамояд [1]. Он дар шакли иғвоангезии сатҳи мукамал, бетартибӣ, амалҳои террористӣ, усулҳои ҷанги партизанӣ ва ғайра зухур мекунад.

Яке аз шаклҳои экстремизми сиёсӣ симои радикалӣ пайдо намудани вай мебошад. Он ба ягон наъви муколама, компромис, гуфтушуниду музокирот ва ризоият пайваستا намегардад ва дар доираи манфиатҳои умумӣ амал карда наметавонад.

Омилҳои гуногун мавҷуданд, ки сабаби ташаккули экстремизми сиёсӣ ва шаклҳои мухталифи зухуроти он мегарданд. Заминаҳо ва асосҳои пайдоиши онро бояд аз доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ, муносибатҳои байнихамдигарии акторҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ҷомеа ҷӯст. Режими сиёсӣ ва низомии идораи ҷомеа омилҳои умумии пайдоиши ҷараёнҳои иҷтимоӣ ва аз ҷумла, ҷараёнҳои реаксионӣ мегарданд. Маҳз онҳо нахустасосе ба амалҳои канора, зӯрварӣ ва фаъолияти радикалӣ рӯ овардани одамони касбу кори гуногун ва нерӯҳои сиёсӣ мухталиф мегарданд. Шароити бади зиндагӣ, гурӯҳнагӣ, кашшоқӣ ва омилҳои дигари манфии инкишофи иҷтимоӣ иқтисодӣ бештар дар ташаккули ҷараёнҳои ифротӣ саҳм мегиранд.

Экстремизми сиёсӣ ҳамчун падидаи мураккаби ҷамъиятӣ натиҷаи рушди номуносиби ҷомеа, ки зимни ба ҳам наомадани манфиатҳо, на аз тарафи шахсони алоҳида, балки аз ҷониби гурӯҳи муташаккил сар мезанад. Шакли нисбатан маълуми он радикализм, сепаратизм ва терроризм ба шумор меравад. Экстремизми сиёсӣ дар ҳама ҷомеаҳои муосир таъсири худро доро буда, бар замми ин, ҷораҳои мухталифи паст намудани ин зухурот ва пешгирии омилҳои сар задани он дар сатҳи давлатӣ ва байнидавлатӣ шиддати он на танҳо кам намегардад, балки рӯз ба рӯз ба афзоиш ниҳад.

Ҳанӯз дар давраҳои қадим ҳокимият дар байни сарватмандон ва ашрофзодагон тақсим гардида буд ва онҳо ҳокимиятро баҳри амалӣ намудани мақсад ва ҳадафҳои хеш истифода менамуданд. Зиддиятҳо ва муқовиматҳо дар доираи чунин асосҳо ва захираҳо дар байни онҳо пайдо мегардиданд ва онҳо баҳри ҳимояи манфиатҳои худ роҳи муборизаи ҳосаро пеш мегиританд.

Мафҳуми **экстремизм**-ро собиқ президенти Ҷумҳурии Ислонд Эрон А. Хумайнӣ дар муҳоҷиса бо муҳбири журнали «ал-Аҷам» дар заминаи андешаи «Оё Эрон қисмати экстремистии ҳаракати ҷаҳонӣ ислом-ро муаррифӣ менамояд?», ба таври махсус тавсиф намудааст. Ба андешаи ӯ «давлатҳои бузурги Фарб террористони аз ҳама бузурганд» ва ба муқобили онҳо фақат бо методҳои худӣ онҳо мубориза бурдан мумкин аст. Мо чунин меҳисобем, ки фақат ҳаракатҳои экстремистӣ қудрати муқобилат ба деспотизми сиёҳи давлатҳои бузурги ҷаҳониро доранд ва ба он муваффақ мешаванд. Аз ин хотир, на танҳо муносибати

экстремистии худро ба деспотизми глобалӣ инкор наменамоем, балки онро эътироф намуда, аз он ифтихор дорем»[2].

Дар дохили ҳар як кишваре, ки гурӯҳҳои хурд - хурд барои ноором гардонидани минтақаҳои гуногун фаъолият менамоянд, ба сифати дастаҳои экстремистӣ ва террористӣ баромад менамоянд. Нерӯҳои сиёсии муталиф, ҳам нерӯҳои дохилӣ ва ҳам хориҷӣ мекӯшанд, ки онҳоро дар доираи манфиатҳои хеш истифода намоянд. Дар чунин шароит онҳо объекти муборизаи нерӯҳои мубориза зидди экстремизм қарор мегиранд. Давлат ҳамчун институти сиёсии муқтадир вазифадор аст, ки инкишофи мутаносиби ҷомеа ро таъмин намоянд. Яке аз чунин амалҳои муборизаи самаранок бар зидди нерӯҳои ифротӣ мебошад, ки бо ҳар роҳ мехоҳанд вазъияти сиёсиро ноором гардонанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ объекти гурӯҳҳои мухталифи таъсиррасони экстремизми сиёсӣ қарор гирифтааст. Бинобар ин, ошкор намудани сабабҳои пайдоиш, ҷустуҷӯи роҳҳои алтернативии мубориза бо он, сафарбарнамоии кулли аҳоли дар мубориза бо ин падидаи номатлуб метавонад пояҳои давлатдорӣ тоҷиконро мустақкам созад.

Экстремизм дар шаклҳои гуногун зоҳир мегардад: экстремизми сиёсӣ, динӣ, ҳуқуқӣ, этникӣ ва ғ. Экстремизми этникӣ талаботу манфиатҳои қавми хешро ҳимоя намуда, манфиатҳо ва ҳуқуқҳои дигари миллию этникиро сарфи назар месозанд.

Хусусияти фарқкунандаи экстремизми муосири динӣ сиёсиро бартарият доштани равишҳои муборизаи зӯригароӣ ба хотири ҳимояи манфиатҳои динию мазҳабии хеш ташкил менамояд. Тағйирпазирии соҳти давлатӣ, тасарруфи қудрати сиёсӣ, вайрон намудани ваҳдати давлату ҷомеа тавассути истифодаи омилҳои мухталиф мебошад.

Муайян намудани мазмуни назариявии экстремизм ва таснифоти он дар сиёсатшиносии ватанӣ ва хориҷӣ мушкилоти ҷиддиро эҷод месозад. Таҳлили маълумотҳои нашршуда нишон медиҳад, ки ба масъалаҳои экстремизми сиёсӣ ва терроризм адабиёти зиёд бахшида шудааст. Имрӯз шарҳи ягонаю эътирофшудаи ин мафҳумҳо вуҷуд надорад ва аз ин хотир, дар муайян намудани мазмуни онҳо низ ҳолатҳои ғайримаммул пайдо мегарданд. Пажӯҳишгарон онро ба мафҳумҳои сермаъно дохил менамоянд, ки ин бо мураккаб ва бисёрпаҳлӯ будан тағйирпазирии таърихӣ ва муҳаррик будани ин падидаҳо маънидод карда мешаванд. Дар таҳқиқоти илмӣ қайд карда мешавад, ки зери мафҳуми **экстремизм** падидаҳои гуногун фаҳмида мешаванд. Яке аз шаклҳои гуногуни муборизаи синфӣ ва озодихоҳӣ, ки бо истифодаи зӯрӣ ҳамоҳанг ҳастанд, ҷиноятҳои, ки унсурҳои нимҷиноӣ ва аз тарафи агентҳои зархарид ва таблиғгарон содир мешаванд, ба ҷумлаи онҳо ворид мегарданд.

Асри ХХI назар ба асрҳои пешин дар худ бо фарогирии низоъҳои сиёсӣ, ки ҷомеаи ҷаҳониро дарбар мегиранд, фарқи калон дорад. Гарчанде падидаҳои ҷойдоштаи содаи танҳо ин аср нестанд, зеро дар баробари асри нав ҷомеаи навро ба худ гирифтаанд, ҳар як падидаи шакли муташаккилтари мураккаби зоҳиршавиро пайдо намудааст. Экстремизми сиёсӣ низ падидаи нав нест, зеро баъзе нишонаҳои он дар ҳар давраи дида мешавад ва дар давраи муосир бошад, барои амалӣ гаштани мақсадҳои худ роҳу воситаҳои гуногунро ихтиёр намудааст.

Дар ҷомеаи имрӯза терроризм низ мақоми махсусро соҳиб гаштааст. Мафҳуми **терроризм** дар забони лотинӣ (*terror*) маънои «*даҳшат, ҳарос*»-ро ифода менамояд. Намояндагони донишҳои гуногуни сиёсӣ терроризмро ба ҳар навъ маънидод ва шарҳ додаанд. Роҳбарони давлатҳо баҳам омада, баҳри мубориза алайҳи терроризм кӯшишҳои зиёде ба харҷ медиҳанд. Ҷорабинҳои сатҳи гуногунро амалӣ месозанд. Ҳатто, марказҳои махсуси мубориза бар зидди терроризм ташкил намуда, фаъолияти онҳоро дар сатҳи минтақаҳои гуногуни олам ҳамоҳангсозӣ менамоянд. Аммо ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, терроризм тадриҷан авҷ мегирад. Дар ҳудудҳои давлатҳои мухталиф, аз ҷумла Афғонистон, Ироқ, Сурия, Фаластин, Эрон, Либия, Судон, Кореяи Шимолӣ ва ғайра ташкилотҳои террористӣ амал менамоянд.

Воқеаи мудҳише, ки дар таърихи 11 сентябри соли 2001 дар маркази савдои умумиҷаҳонии Нью - Йорк ба амал омад, дар фаҳми масъалаи мазкур гардиши сифати роҳро фароҳам овард. Он вазъи сиёсӣ ҷаҳонро ба кулли тағйир дод. Аз ҳамон

вақт масъалаи мубориза бо экстремизм ва терроризм мубрамияти бештаро ба худ касб карданд.

Чумхурии Тоҷикистон низ дар сафи пеши мубориза бар зидди терроризм қарор дорад. Он ба аксари ташкилотҳои зиддитеррористӣ дар мувофиқа ҷаъолият намуда, саҳми хешро дар маҳдуд намудан ва тадричан паст кардани шиддати ин навъи муборизаи синфӣ меғузорад. Махсусан, дар доираи Созмони ҳамкории Шанхай ҷаъол будани нерӯҳои зиддитеррористии Тоҷикистон назаррас аст. Дар ташкилоти мазкур шартномаи мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм аз 15 июни соли 2001 қабул шудааст. Дар заминаи он ҷаъолияти давлатҳои аъзои ташкилот роҳандозӣ мегардад.

Хулоса, экстремизми сиёсӣ ва шаклҳои мухталифи он дар макон ва замони мухталиф вобаста ба вазъияти сиёсии кишварҳо ба амал омада, доираи васеи одамон ва манфиату муносибатҳои ҷамъиятиро фаро мегиранд. Дар қадом навъ ва шаклҳои, ки экстремизми сиёсӣ зуҳур наёбад, он амали реаксионӣ буда, ба одамон ва тамоми ҷомеа фақат кулфат мусибат ва даҳшатҳои дигарро бор менамояд.

А Д А Б И Ё Т

1. Зокиров Г. Донишномаи сиёсӣ / Г.Зокиров. -Душанбе, 2007.-С.553.
2. Зокиров Г. Идеологияи сиёсӣ / Г.Зокиров. -Душанбе, 2008. -С.154.
3. Зокиров Г. Терроризм / Г.Зокиров. -Душанбе, 2004. -С.154.
4. Исламский фактор в международных отношениях в Азии. - М., 1987.- С.121.
5. Лансов С.А. Террор и террористы. - М., 2004. – С.51.
6. Батошова А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления. – М., 2004. - С.70.
7. [Захираи электронӣ] <http://www.bestref.ru/referat-409178.html>

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автором рассмотрены особенности политического экстремизма в современном Таджикистане. Одной из острых проблем современности является рост экстремистских настроений в обществе.

Под политическим экстремизмом принято понимать незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. Политический экстремизм предполагает деятельность оппозиционных групп и индивидов, направленное на захват и удержание политической власти или ее дестабилизацию, использование при этом нелегальных средств и методов.

Ключевые слова: политический экстремизм, особенности политического экстремизма, политический конфликт, оппозиционные движения, политические интересы, современный Таджикистан.

FEATURES OF POLITICAL EXTREMISM IN MODERN TAJIKISTAN

In this article the author considers the peculiarities of political extremism in modern Tajikistan. One of the acute problems is the growth of extremism in society. Under political extremism is commonly understood as illegal activities of political parties and movements, as well as officials and ordinary citizens, aimed at violent change of the existing state system and inciting ethnic and social strife. Political extremism involves the activities of opposition groups and individuals, aimed at the capture and retention of political power or its destabilization, the use of illegal means and methods.

Key words: political extremism, political extremism, political conflict, opposition movements, political interests, modern Tajikistan.

Сведения об авторе: *Сурайё Одинаева* – аспирантка факультета философии Таджикского национального университета. Телефон: **918-88-02-70**.

П Е Д А Г О Г И К А

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ф.Ф. Шарипов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Высокий уровень развития и использования информационно-коммуникационных технологий, развитые инфраструктуры, обеспечивающие производство информационных ресурсов и возможность свободного доступа к информации позволяют смело назвать современное общество информационным, имеющим свои особенности, к которым можно отнести:

- приоритет информации по сравнению с другими ресурсами;
- глобальный характер информационно-коммуникационных технологий, охвативших все сферы социальной деятельности человека;
- информационное единство всей человеческой цивилизации;
- реализация свободного доступа каждого человека к информационным ресурсам всей цивилизации с помощью средств ИКТ;
- рост значимости интеллектуального труда, ориентированного на использование информационных ресурсов глобального масштаба.
- углубляющаяся интеграция науки, техники и образования.

При этом углубляющийся процесс информатизации современного социума предъявляет новые требования к качеству подготовки выпускников вузов к будущей профессиональной деятельности. Суть этих требований сводится к непрерывному повышению уровня информационной и профессиональной компетентности каждого специалиста. Следовательно, интенсификация процесса информатизации общества, всех сфер жизнедеятельности человека ставят перед системой образования новую глобальную цель - подготовка подрастающего поколения к жизни и деятельности в условиях информационного общества. Это, в свою очередь, требует принципиально новых подходов к процессу информатизации образования в целом и высшего профессионального образования в частности.

Большинство современных ученых-исследователей информатизацию образования рассматривают как целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой разработки и оптимального использования средств ИКТ, используемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях, ориентированный на реализацию целей обучения, развития индивида, включающий в себя подсистемы обучения и воспитания [1].

Большинство вузов в Таджикистане оснащено компьютерной техникой и имеют возможность выхода в Internet. Но, при этом с точки зрения методологии обучения в сфере высшего профессионального образования продолжает господствовать традиционный подход, который не позволяет полностью реализовать возможности средств ИКТ в целях совершенствования системы образования и приведения её в соответствие с запросами современности.

ИКТ обладают определенными дидактическими особенностями, реализация которых создает предпосылки повышения результативности педагогического процесса, а также создания технологий обучения, нацеленных на интеллектуальное развитие обучаемых, активизацию их учебно-познавательной деятельности, на самостоятельный поиск знаний и производство информации. К основным дидактическим особенностям ИКТ можно отнести:

- интерактивный диалог между обучаемыми и средствами ИКТ;
- компьютерное представление учебной информации об изучаемом объекте, процессе (наглядное представление на экране: объекта, его составных частей или их моделей; процесса или его модели, в том числе скрытого в реальном мире; графической интерпретации исследуемой закономерности изучаемого процесса);
- компьютерное моделирование изучаемых или исследуемых объектов, их отношений, процессов, явлений, как реально протекающих, так и «виртуальных» (представление на экране математической, информационно-описательной, наглядной модели адекватно оригиналу);

- мультимедиа сопровождение учебного материала, синхронное и асинхронное по отношению к предъявляемой информации;
- использование возможностей гипермедиа - технологии для представления учебного материала на основе совмещения аудио-, анимационной, графической, текстовой информации с помощью гипертекстовых связей;
- обеспечение простоты сбора, хранения и доступа к большим объемам учебной информации с возможностью ее передачи и тиражирования;
- автоматизация вычислительной и информационно-поисковой деятельности;
- обработка результатов эксперимента с возможностью многократного учебного повторения фрагмента или самого эксперимента;
- автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля результатами усвоения [3].

Особо отметим, что совершенствование и развитие ИКТ происходит огромными темпами, а образование, при этом, использует эти технологии с запаздыванием и к тому же не всегда эффективно. Таким образом, зачастую знания, полученные в учебных заведениях, морально устаревают, до того как выпускник устроится на работу по специальности [4].

Кроме того, эффективная организация педагогического процесса требует реализации основных дидактических принципов, таких как: научности, доступности, систематичности, определенной структуризации представления учебной информации. При этом общеизвестно, что профессионально значимая информация, постоянно расширяется содержательно и структурно, усложняется, что создает определенные трудности для ее восприятия, усвоения и дальнейшего использования.

Всё вышеперечисленное актуализирует необходимость совершенствования и модернизации сферы образования путем разработки новых подходов к профессиональной подготовке компетентных специалистов в условиях использования средств ИКТ.

В настоящее время нами проводятся исследования педагогического процесса вуза в связи с использованием средств ИКТ, разрабатывается модель и проектируется единая система информационно-образовательной среды, обеспечивающая реализацию возможностей средств ИКТ в профессиональной деятельности и в процессе подготовки к ее осуществлению.

Информатизация образования рассматривается нами как сложный многоуровневый процесс, который ориентирован на обеспечение сферы образования методологией, технологией и практикой решения возникающих проблем и задач, к основным из которых мы относим:

- научно-педагогические и методические предпосылки развития образования в условиях массовой коммуникации и глобализации современного информационного общества;
- разработка критериев и принципов отбора содержания образования в условиях информационно-коммуникационных технологий обучения;
- научное обоснование и разработка инновационных моделей педагогических технологий применения средств ИКТ в профессиональном образовании;
- создание информационно-образовательной среды вуза, ориентированной на развитие интеллектуального потенциала студента, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять деятельность по сбору, обработке, передаче, хранению и производству информации;
- использование глобальных информационных ресурсов и разработка технологий информационного взаимодействия образовательного назначения на базе сети Интернет;
- создание и применение средств автоматизации для контроля и оценки уровня знаний студентов, их продвижения в учении;
- модернизация процессов информатизации системы управления вузом;
- совершенствование механизмов управления вузом на основе использования автоматизированных баз и банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, телекоммуникационных сетей.

К этим задачам можно добавить проблемы, которые необходимо решить в ближайшей перспективе:

- разработка исследовательских, демонстрационных прототипов электронных средств образовательного назначения, в том числе программных инструментальных средств и систем;
- продуцирование педагогических приложений в сетях на базе потенциала распределенного информационного ресурса открытых образовательных систем телекоммуникационного доступа;
- разработка средств и систем автоматизации процессов обработки учебного исследовательского, демонстрационного, лабораторного эксперимента как и реального, так и «виртуального»;
- создание и применение средств автоматизации для психолого-педагогических тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки интеллектуального потенциала обучающегося;
- осуществление педагогико-эргономической оценки средств вычислительной техники, информационных и коммуникационных технологий, используемых в сфере образования и т.д. [2].

Решение поставленных задач, использование научно-педагогического опыта и новейших достижений науки, техники и технологий в сфере информатизации позволит в кратчайшие сроки усовершенствовать и модернизировать высшее профессиональное образование Таджикистана в условиях глобализации социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роберт И.В. Научно-педагогические исследования в области информатизации профессионального образования // Ученые записки. Вып. 14. - М.: ИИО РАО, 2004.
2. Роберт И.В., Поляков В.А. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования. М.: «Образование и Информатика», 2004. - 68 с.
3. Семенова Н.Г. Создание и практическая реализация мультимедийных курсов лекций. - Оренбург.: ОГУ, 2004. - 128 с.
4. Турченко В.П. Парадигмы стратегии образования // Педагог, 1998. № 4.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрены некоторые научно-педагогические проблемы информатизации профессионального образования в Республике Таджикистан. Определены дидактические возможности средств ИКТ, позволяющих модернизировать профессиональное образование Таджикистана.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, педагогический процесс, образование.

TO SOME PROBLEMS OF INFORMATIZATION OF HIGHER EDUCATION IN TAJIKISTAN

In article some scientific and pedagogical problems of informatization of professional education in the Republic of Tajikistan are considered. Didactic opportunities of means of the IT, allowing to modernize professional education of Tajikistan are defined.

Keywords: informatization, informational society, informational and communication technologies, pedagogical process, education.

Сведения об авторе: *Ф.Ф. Шарипов* - доктор педагогических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии РТСУ. Телефон: +(992) 95-162-19-95, E-mail: faridun61@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ

Пекташ Зеки
Образовательное общество «Шалола»

Проблема эффективности управления вузом в условиях становления глобальных экономических отношений приобретает особую актуальность с появлением новых требований, предъявляемых к высшему учебному заведению рынком образовательных услуг и рынком труда, полноправным участником которых является современная образовательная организация. Сегодня в центре внимания инициаторов и участников Болонского процесса находится европейское высшее образование, главная содержательная задача которого состоит в сохранении и обеспечении требуемого качества профессиональной подготовки специалиста и поиске механизмов его повышения.

Соответственно, основополагающей задачей, стоящей перед вузами становится создание механизмов, обеспечивающих качество оказываемых ими образовательных услуг. При этом особую актуальность приобретают вопросы формирования системы обеспечения качества профессиональной подготовки.

Образовательная сфера рассматривается как социальный институт, конструирующий будущее общество. Такой подход определяет либеральную политику развития, при которой для изменения общества надо изменить человека через развитие системы образования. Система образования в этом случае должна ориентироваться на развитие личности, подготовку ее к разрешению нестандартных проблем, повышению ее академической, социальной, профессиональной и географической мобильности, представляющих множество различных путей выбора собственного будущего.

Важнейшим показателем эффективности инвестиций в образование является его качество. А поскольку основной потенциал инновационного развития сосредоточен в вузах и его уровень напрямую определяется качеством высшего образования, то одним из основных направлений модернизации образования является разработка вариативных моделей управления качеством высшего образования.

Многоаспектность поставленной проблемы привлекает к ее решению положения разных научных направлений - педагогики, психологии, социологии, математической статистики, менеджмента. Большинство исследований посвящены вопросам управления качеством образования, как с позиций общей теории управления, так и на основе внедрения инновационных методов обучения. В них нашли отражение проблемы информационно-коммуникационных технологий, применения инновационных подходов к процессу разработки организации программ обучения, разработке терминологического аппарата и использованию базовых концепций и методов TQM в образовании.

TQM - Total Quality Management (всеобщее управление качеством), внедрение принципов которого в систему управления образованием может стать одним из путей его модернизации. Ключевыми проблемами адаптации методологии TQM в сфере образования являются выбор содержания и последовательности действий, которые могут гарантировать качество предоставления вузом образовательных услуг, а также выбор способов осуществления им такой деятельности. Эти проблемы, а также проблемы управления качеством образования и его повышения на основе последних достижений педагогической науки, рассматривались в работах Ю.К. Бабанского, А.П. Беляевой, В.П. Беспалько, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, М.М. Поташника и др.

Исследования показали, что качество профессиональной подготовки специалиста в условиях вуза необходимо рассматривать, как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности рынка труда в специалистах соответствующей квалификации, с другой - потребности личности в получении конкурентоспособных знаний [3; 5-7].

Однако на практике, управление качеством образования на институциональном уровне позволяет выделить ряд противоречий:

1) между современными требованиями рынка труда к качеству вузовского образования и ограниченностью возможностей их удовлетворения на основе традиционных подходов к управлению образовательным процессом;

2) между инновационными процессами в профессиональном образовании и отсутствием механизма обеспечения их согласованного и положительного воздействия на качество образовательных услуг;

3) между потребностями личности в интеллектуальном, культурном и профессиональном развитии, профессиональной идентификации, обеспечивающим и ее конкурентную позицию на рынке труда, и возможностью их удовлетворения в условиях вуза;

4) необходимостью гарантированного качества предоставляемых вузом образовательных услуг и неразработанностью методологического аппарата его достижения;

5) уровнем развития теории и практики внедрения систем обеспечения качества в различных социальных системах и степенью освоения данного направления в образовательной практике высшей школы.

Качество - фундаментальная категория, определяющая все стороны мироздания, факторы социального устройства и деятельности людей. Категория «качество» раскрывается соотносительностью с категориями «количество», «системность», «структурность», «организованность», «оценка», «уровень качества», «требования к

качеству», «мера качества» и с другими составляющими качества образования: качество содержания образования, качество образовательных технологий и методов обучения, качество образованности личности. Актуальный круг понятий, опредмечивающий сущностное содержание категории «качество», может выглядеть следующим образом:

- качество высшего образования;
- управление качеством высшего образования;
- качество подготовки специалистов с высшим образованием;
- проблемы качества подготовки специалистов с высшим образованием;
- системное исследование качества высшего образования;
- критерии качества высшего образования;
- мониторинг качества высшего образования;
- обеспечение качества высшего образования;
- инструментарий управления качеством;
- методика оценки образовательных услуг;
- оценка эффективности обучения.

В матричной модели качества выступает идея дуальности качественных и количественных характеристик феноменов, позволяя осуществить перевод оценки в число и обратно, имея при этом в виду, что качество проявляется раньше числа, следовательно, раскрытие качества является первичной основой для правильного познания количества (В.П. Васильев, В.В. Красильников и др.). Тем самым качество выступает универсальным метафактором, актуализируя интеграцию существующих подходов парадигмального и частнопредметного знания в единое целое. Базисом интеграции является синергетический подход, аккумулирующий перспективные направления (подходы) развития образования, структурируя систему качества как нелинейную, способную к развитию и саморазвитию структуру. Модель системы управления качеством может быть представлена тремя блоками:

1) подсистемой управленческих подходов, используемых для решения конкретных задач, ориентированных на качественное изменение какого-либо образовательного фактора;

2) подсистемой теоретико-методологических оснований, представленных на уровнях общенаучном, стратегическом, практико-ориентированном, конкретно-научном и факторном;

3) подсистемой ценностной сущности компонентов и факторов образования различной природы (духовность, мотивация, компетентность и т.д.).

В качестве интегрирующих факторов, организующих систему управления качеством, определены список принципов, понятийно-терминологический аппарат и герменевтическое понимание системы образования на институциональном уровне. При этом основой проектируемой системы управления качеством может стать модель управления вузом в соответствии с идеологией TQM, которая не отделяет систему управления качеством от общей системы управления организацией, учитывая при этом полный цикл управления Деминга: Планирование - Выполнение - Проверка - Действие.

Система принципов внутривузовского управления качеством, призвана выполнять регулятивную функцию на уровнях: общенаучном, стратегическом, практико-ориентированном, тактическом, конкретно-научном и факторном [1].

При этом система функций внутривузовского управления качеством состоит из: информационно-аналитической, организационно-технологической, контрольно-диагностической, регулятивно-коррекционной, нормативной, интегративной, управленческой, активизационной и функции управления кадрами [4].

Функционирование системы управления качеством осуществляется в условиях соответствующей информационно-аналитической среды, которая должна соответствовать, в свою очередь, следующим требованиям:

- функционирование и развитие системы и всех ее элементов происходит в полном согласии с функционированием взаимодействующих с ней систем, обуславливая тем самым возможность достижения прогнозируемых целей;
- в процессе взаимодействия каждая система стремится к самовывживанию и сбалансированному развитию;
- система поддерживает и обогащает собственный энергетический и информационный баланс за счет тех систем, с которыми она вступает во взаимодействие с помощью стабилизированных обратных связей;

– элементы системы должны быть динамичными, иметь возможность перехода от одного состояния в другое;

– система должна иметь направленность на достижение результата, достаточного для своего функционирования и дальнейшего развития.

При этом большое значение имеет устойчивость информационной среды (нивелирование энтропии), обеспеченная представлением формализуемых компонентов системы управления качеством на основе создания информационно-аналитической среды с использованием средств современных образовательных технологий.

Управление качеством представляет собой комплекс действий, методов и средств эффективного преобразования (развития) организационных структур, процессов деятельности, содержания образования и т.д. При этом развитие определяется как саморазвитие, а системность выступает его важнейшей характеристикой [6].

Создание системы управления качеством требует последовательного решения следующих задач: определение и концептуализацию целей в области качества образования; выявление требований рынка труда и потенциальных работодателей; установление базового комплекса процессов как открытой модели; разработка и адаптация методов управления процессами, обеспечивающих функционирование и развитие университета; осуществление документального оформления системы менеджмента качества; осуществление контролирования процессов посредством проведения внутреннего аудита.

Процессный подход концептуализирован в стандарте ИСО 9000-1994, а стал применяться на практике с вводом стандартов ИСО 9000 версии 2000 года. Таким образом, процессная модель качества актуализирована стандартами и ГОСТами, целеориентирует вуз на удовлетворение потребностей потребителей и рынка труда с помощью управления процессами.

Выделены следующие группы процессов: основные (базовые), процессы менеджмента качества и обеспечивающие качество образования в целом. Результатом базовых процессов является выпуск подготовленных специалистов (или оказание услуг). Результатом процессов менеджмента качества является повышение результативности основных и обеспечивающих процессов. Результатом обеспечивающих процессов является создание необходимых условий для осуществления основных процессов. Определение структуры и декомпозиция выделенных групп процессов позволяет построить матрицу распределения полномочий и ответственности системы менеджмента качества (СМК), определить владельцев (собственников), руководителей и участников процессов и подпроцессов, обеспечивающих функционирование и развитие вуза.

Документальное оформление СМК вуза, включает анализ: политики и цели в области качества; руководство по качеству; процедуры описания процессов системы менеджмента качества. Основными характеристиками СМК являются прозрачность, управляемость, развитие.

Параметрическим критерием качества может выступить модель профиля, включающая три его составляющих: базовое, желаемое и требуемое качество.

Параметрами (профилями) качества по группам потребителей образовательных услуг вуза являются студенты, потенциальные работодатели, государство, общество, внутренние потребители (профессорско-преподавательский состав и персонал). Уточнение требований различных групп потребителей позволит сформировать общую нормативную цель, определить главные приоритеты развития вуза, алгоритм развертывания общей корпоративной цели в иерархическую структуру целей на основе использования причинно-следственной диаграммы. Этот инструмент из арсенала TQM позволяет выявить отношение между параметрами качества образования и воздействующими на них факторами.

Система менеджмента качества призвана решать задачи повышения конкурентоспособности вуза. Составляющие конкурентоспособности вуза (финансово-экономическая, маркетинговая, материально-техническая, кадровая, конкурентоспособность выпускников) выступают целеполагающими ориентирами развития, предполагая уровневую декомпозицию, обеспеченную долгосрочными и краткосрочными программами. Именно конкурентоспособность выступает базовым фактором, целеориентируя педагогический коллектив вуза на инновационный поиск и постоянное развитие.

Таким образом, качество образования - интегральная характеристика, имеющая отношение ко всей деятельности вуза, включающей проектирование, реализацию и

контроль педагогического процесса, инфраструктурное обеспечение (на основе информационно-коммуникационных технологий), а также самооценку вуза. Такое практическое понимание качества образования требует особых технологий мониторинга - важнейшего инструмента проверки и оценки эффективности внедряемого содержания образования, повышения эффективности управления вузом, совершенствования процессов обучения. Объектами мониторинга выступают как отдельные подразделения вуза, так и различные процессы уровня образования и управления, отдельные аспекты деятельности (например, мониторинг педагогический, психологический; мониторинг качества подготовки студентов, качества педагогических кадров, образовательного процесса, материально-технической базы).

Для определения качества образовательных технологий и программ используются подходы, связанные с разработкой различных индикаторов - обобщенных комплексных характеристик объектов мониторинга. В качестве индикаторов могут выступать [2]: степень интеллектуализации содержания образования, способность содержания и технологий профессионального образования обеспечить высокую профессиональную готовность специалиста, интеграция содержания профессионального образования, направленность образовательных программ на развитие профессионального творчества и т.д. Мониторинг качества образования есть порядок (логическая схема) установления взаимосвязи и входа динамической системы учебного процесса с целью решения поставленных задач оптимальным путем.

Важно отметить, что каждый из индикаторов характеризуется настолько большим количеством параметров (в том числе - трудно формализуемых и не формализуемых), подлежащих контролю и анализу, что решение проблем управления качеством образования (в частности - регулярного мониторинга) не представляется возможным без полной информатизации системы управления вузом.

Таким образом, можно сказать, что качество высшего профессионального образования, его уровень во многом зависят от коллективного интеллекта разработчиков соответствующих стандартов и образовательной политики. И здесь очень важно, чтобы они, разработчики, не забывали о том, что с философской точки зрения качество образования есть синтезатор всех проблем его развития и, одновременно, индикатор качества образовательной политики и реформ, проводимых в данной области. Прежде всего, о том, что концептуально качество образования складывается из качества трех основных его составляющих - человека, содержания образования и образовательных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина Н.Ш., Соболева И.А., Афанасьев Ю.А. Разработка внутривузовской системы качества на основе МС ИСО 9001 // Качество образования: концепции, проблемы: Материалы III международной научно-методической конференции / Под общей ред. А.С. Вострикова. - Новосибирск, 2000. - С.380-382.
2. Никитина Н.Ш. Рейтинговая оценка деятельности факультетов как элемент системы мониторинга качества образования в университете // Университетское управление: практика и анализ. - Екатеринбург, 2003. - № 4 (27). - С.62-70.
3. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. Лекция-доклад. - 3-е изд. - М., 2002. - 95 с.
4. Соболев В.С., Степанов С.А. Концепция, модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессионального образования // Университетское управление. - 2004. - № 2 (31). - С.102-110.
5. Соловьев В.П., Кочетов А.И., Тишина Е.Ю., Блинкова О.В., Уткина Е.А. Основные подходы к обеспечению качества подготовки специалистов в вузе // Проблемы качества образования: Материалы XIV Всероссийского совещания. - М.-Уфа, 2004.
6. Управление качеством образования / Под ред. М.М. Поташника. - М., 2000.
7. Щеглов П.Е., Никитина Н.Ш. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов // Университетское управление: практика и анализ. - Екатеринбург, 2003. - № 1 (24). - С.52-59.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ

Статья посвящена проблеме эффективного управления вузом в современных условиях на основе принципов TQM. В ней определено сущностное содержание категории «качество» и проанализированы модели управления качеством высшего профессионального образования. Это позволит разработать технологии мониторинга - важнейшего инструмента проверки и оценки эффективности внедряемого содержания образования и повышения эффективности управления вузом.

Ключевые слова: качество образования, управление качеством, модель управления, конкурентоспособность, высшее профессиональное образование.

HIGHER EDUCATION QUALITY MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF ACCESSION TO BOLOGNA PROCESS

Article is devoted to a problem of effective management of higher education in modern conditions on the basis of the principles of TQM. In it the intrinsic content of the category "quality" is defined and models of quality management of higher education are analyzed. It will allow to develop technologies of monitoring - the most important instrument of control and an assessment of efficiency of the introduced content of education and increase of management efficiency by higher education.

Key words: quality of education, quality management, management model, competitiveness, higher education.

Сведения об авторе: *Пектаи Зеки* - доктор философии, советник Представительства образовательного общества «Шалола» при генеральном директоре таджикско-турецких лицеев. Телефон: (992) 917-339-981, e-mail: ikez@mail.ru

ОБ АНАЛИЗЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА ДИССЕРТАЦИОННОМ СОВЕТЕ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Махмадулло Раджабов

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Изучение состояние педагогических наук доказывает, что в настоящее время научные исследования по многим направлениям педагогической науки проводятся в Академии образования Таджикистана, которая является научным центром педагогических наук Республики Таджикистан. Академия образования Таджикистана (АОТ) учреждена на базе Академии педагогических наук Министерства образования РТ от 3 декабря 2002 года.

Своей деятельности АОТ решает вопросы планирования, координации, научно-методического руководства развития фундаментальных, прикладных и приоритетных исследований в сфере образования, обеспечивает эффективное использование научных достижений, а также подготовку высококвалифицированных научных кадров.

АОТ располагает огромным научным потенциалом, все академики и член-корреспонденты имеют свою научную школу по той или иной области педагогической науки и достигли значительных успехов по актуальным проблемам данной научной отрасли.

При Академии образования Таджикистана функционирует Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по двум специальностям – 13.00.01 и 13.00.02. Диссертационный совет образован ВАК Российской Федерации в 2009 году. Следует отметить, что Диссертационный совет по специальности - теория и методика обучения и воспитания (родной и русский язык) выполняет неосценимую роль в научной подготовке аспирантов и соискателей данного направления.

Ведущие академики, видные ученые в области педагогической науки И.Х.Каримова, М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, У. Зубайдов, К.Б. Кадыров, С.Э. Негматов С.Шербоев, Д. Латипов, С. Сулаймони, Т.В Гусейнова, О.А Исломов, А.М Миралиев, Ш.А. Шарапов, У. Р.Юлдошев активно участвуют в организации и проведении защиты диссертаций, дают ценные советы и рекомендации молодым ученым, аспирантам и соискателям. Совет рассматривает кандидатские диссертации аспирантов и соискателей как Республики Таджикистан, так и Афганистана, Ирана, Центральноазиатского региона, что свидетельствует о заинтересованности ближних зарубежных стран достижениями педагогической науки в Республике Таджикистан.

На основе Положения о подготовке кандидатских диссертаций соискателями ученой степени без отрыва от производства на договорной (контрактной): «Иностранные граждане, имеющие высшее профессиональное образование, прикрепляются к институтам Академии образования Таджикистана в качестве соискателей на основе межправительственных договоров и соглашений и по прямым связям Академии образования Таджикистана с зарубежными научно-исследовательскими учреждениями, высшими учебными заведениями» [3].

Впервые в Диссертационном совете защитили кандидатские диссертации: гражданин Афганистана Мухаммад Шариф Шарифи на тему: «Проблемы образования в Афганистане» и граждане Исламской Республикой Ирана Араб Мостафа Эсмаил «Педагогические идеи Мирзо Хасана Рушдия в современной иранской педагогической

науке», Хурризадганджкар Бахмана Лотфоллах «Педагогико-психологические условия совершенствования культуры обучения в современных общеобразовательных школах Ирана», Фатхи Надера Джебраил «Педагогико-психологическая подготовка родителей по исправлению поведения детей в системе начального образования Ирана», Хасанали Мирзабеки Шабанали «Традиции обучения и воспитания в контексте современных проблем иранской семьи» и другие.

Необходимо отметить, что Институт развития образования АОТ впервые в Таджикистане выпустил научный сборник «Культура и образование в цивилизации иранских народов: сборник научных статей ученых и аспирантов Таджикистана, Ирана и Афганистана» [1].

По мнению профессора С. Сулаймони: «В научном сборнике представлены новые материалы по исследованию проблем культуры и образования в условиях глобализации общества и перспектив развития образовательной системы Таджикистана, Ирана и Афганистана» [2, 40].

Анализируя результативность защиты диссертаций на Диссертационном совете Академии образования Таджикистана мы пришли к следующим выводами:

В результате исследования кандидатской диссертации Араба Мостафа Эсмаила «Педагогические идеи Мирзо Хасана Рушдия в современной иранской педагогической науке» были выявлены исторические социально-экономические, культурно-педагогические истоки формирования и развития его педагогических идей; проанализирована система научно-педагогических идей и определено их место в современной иранской педагогической науке; выявлены пути эффективного использования педагогических идей Рушдия в школе, раскрыт его вклад в развитие и совершенствование светской системы образования Ирана; разработаны методические рекомендации, подготовлены научно-аналитические материалы по использованию педагогических идей Рушдия в процессе обучения и воспитания молодого поколения.

Применены при разработке соответствующих тем лекционные курсы по общей педагогике, истории педагогики, при создании учебников и учебных пособий по истории школы и педагогики, в воспитательной работе со студентами и школьниками в Исламской Республике Иран и Содружестве независимых государств.

В диссертации Хурризадганджкар Бахмана Лотфоллаха «Педагогико-психологические условия совершенствования культуры обучения в современных общеобразовательных школах Ирана» были вычленены наиболее актуальные проблемы совершенствования культуры обучения; обоснованы ведущие педагогико-психологические условия совершенствования культуры обучения; выявлены педагогико-психологические условия, обеспечивающие системное управление культурой обучения. Внедрены в практику учебно-воспитательного процесса новые формы обучения, были разработаны многопрофильные модели совершенствования культуры обучения и воспитания. Они могут быть использованы в процессе преподавания различных предметов в общеобразовательных школах, в совершенствовании курсов педагогики и психологии для учителей.

В результате исследования диссертации Фатхи Надера Джебраила «Педагогико-психологическая подготовка родителей по исправлению поведения детей в системе начального образования Ирана» были вычленены наиболее актуальные проблемы управления образованием родителей по направлению поведения детей начальных школ; исследованы факторы, влияющие на управление образованием родителей по исправлению поведения детей начальных школ; разработана программа управления образованием родителей по исправлению поведения детей начальных школ.

Результаты исследований позволяют усовершенствовать не только родительский всеобуч, но и направить детей на исправление своего негативного поведения в повседневной жизни. Диссертация имеет прикладное научно-практическое значение, так как включает в себя значительный материал, который может быть использован в процессе образования родителей, а также в совершенствовании курсов педагогики и психологии для родителей.

В диссертации Маджида Махмуда Музаффара «Педагогико-психологические идеи Ходжа Насируддина Туси», где рассматриваются педагогические идеи мыслителя. Диссертант разработал и широко внедрил в практику один из первых методических приёмов обучения и воспитания – метод вопросно-ответного обучения. Суть этого метода состоит в последовательной постановке вопросов таким образом, чтобы, давая ответы на них, обучаемый сам приходил к определенным истинным суждениям. В книге «Ойини

донишандӯзи» (Традиции обучения) разработал систему образования и воспитания, которая имеет большое дидактическое значение и для современного развития общества.

Более актуальная работа выполнена Марям Шабок на тему: «Проблема повышения квалификации учителей в Иране (долгосрочная). В работе отмечается, что кардинальные изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности общества – постепенная и необратимая интеграция Ирана в мировом сообществе являются катализатором интеграционных процессов как в науке, производстве, так и в образовании. В исследовании отмечается, что пока курсы повышения квалификации в условиях интеграционного процесса имеют следующие проблемы:

- несоответствие между потребностью современной школы в специалисте, способном к интеграции образовательного процесса как системы, с одной стороны, и недостаточной готовностью (содержательной, технологической, мотивационной) учителей к этому виду профессиональной деятельности, с другой;

- объективной необходимостью специальной подготовки учителей к интеграции образовательного процесса согласно современным требованиям к содержанию дополнительных профессиональных образовательных программ повышения квалификации и неразработанностью теоретической модели, соответствующей учебной программе, и её методическое обеспечение в системе повышения квалификации на разных уровнях.

В диссертации Махмуди Азами «Права школьников и развитие личности в обществе» отмечается, что школа должна ознакомить родителей будущего ученика со своими учредительными документами и иными материалами, регулирующими образовательный процесс. Прежде всего, родителям следует обратить внимание на устав образовательного учреждения. В нём оговаривается: как, в каком порядке принимаются в школу дети, срок обучения, порядок оценки знаний, как оплачиваются дополнительные услуги.

Другая, более - менее связанная с психологией - работа Фотимаи Бобоали «Идеи социального структурализма в обучении». Отмечается, что структурализм - обозначение в целом неоднородной сферы гуманитарных исследований, избирающих своим предметом совокупность инвариативных отношений (структур) в динамике различных систем. Любая система есть устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных действий, а анализ любого процесса должен проводиться, соответственно, как часть исследований некоторой системы с сохраняющимися границами.

Лайло Зумуруд в работе «Влияние человеческого отношения менеджеров в условиях общеобразовательных школ для девочек» отмечает, что гуманный принцип управления предполагает развитие самостоятельности и инициативы всех участников образовательного процесса (руководителей, учителей, учащихся и родителей). Одним из условий эффективного осуществления управленческой деятельности является опора на опыт и знания непосредственных организаторов учебно-воспитательного процесса (учителей, воспитателей); умелое, тактичное привлечение их к разработке, обсуждению и принятию оптимальных управленческих решений на основе сопоставления разных, в том числе и противоположных, точек зрения.

В работе Сайид Исо Хусайни на тему: «Глобализация и её влияние на образование», подчёркивает, что специфика современной культуры тесно связана с глобализацией, противоречивым, сложным и многогранным явлением. Глобализационные тенденции, проявляющиеся в стирании языковых и национальных границ, приближают человечество к тому, чтобы в реальном, а не в метафорическом смысле стать единым мыслящим субъектом.

В диссертационной работе Сайид Муртазо Алавии Аьло «Место традиционных и современных воспитателей в совершенствовании и обучении детей» исследуется традиционная семья, цели которой вписаться в общество, «быть как все», продолжить род, добиться стабильности. Характеристика: неосознанность, привязанность к быту, отсутствие развития, творчества, свободы, чувства собственности. Подтипы традиционной семьи: автономная, домостроевская, с ритуальным равноправием; жена – глава семьи. Современная семья. Часто в такой семье контакт с ребёнком, внимание к его жизни заменяются материальными благами.

В диссертационной работе Захры Кова «Применение СМИ в процессе обучения и образования в начальных школах», рассматривая СМК как фактор активного обучения, надо иметь в виду, что непосредственным объектом воздействия потока их сообщений является не столько отдельный индивид (хотя и он тоже), сколько сознание и поведение

больших групп людей, составляющих аудиторию того или иного конкретного средства массовой коммуникации - читателей одной газеты, слушателей определенной радиостанции, зрителей тех или иных телеканалов, пользователей тех или иных компьютерных сетей.

В работе Мустафо Араба «Место Мирзо Хасана Рушдия в развитии образования в Иране» отмечается, что свои педагогические воззрения Рушдия изложил наиболее полно в различных книгах и трактатах. Воспитание, по его мнению, должно включать в себя три основные части: физическое воспитание, осуществляемое с целью достижения телесного здоровья детей; нравственное, без которого ни один человек не может быть внутренне счастлив, душевен с близкими, в полной мере не станет хорошим гражданином, а также образование разума, которое необходимо человеку и гражданину для исполнения всех своих обязанностей.

Акрам Минованд в работе «Значение и принципы теории воспитания в Исламе» отмечает, что в исламской педагогике к настоящему времени сложились традиционные и новые принципы, которые признаются более или менее всеми, подтверждены опытом и исследователями, отражают наиболее существенные закономерности процесса воспитания в исламе. Они составляют основу, систему принципов и свидетельствуют об определенном понимании процесса воспитания. Принципы, будучи системой ведущих идей, требований к процессу воспитания, не только отражают законы и формулируются на их основе, но и могут быть результатом педагогической воли, выбора тех, а не других принципов. Сегодня в исламской педагогике происходит переход к новой концепции воспитания, к гуманистическому, личностно направленному воспитанию.

Алиризо Джафари в своей диссертации «Игротеропия и её место в развитии творчества детей» подчёркивает, что в отличие от взрослых, для которых естественной средой общения является язык, естественной средой общения для детей является игра. Игра – единственная деятельность ребенка, имеющая место во все времена и у всех народов. Многие ученые утверждают, что игра для детей – способ научиться тому, чему их никто не может научить. Это способ исследования пространства и времени, вещей и т. п.; включаясь в процесс игры, дети учатся в нашем символическом мире – мире смыслов и ценностей, в то же время, исследуя, экспериментируя. Игра является мостиком между конкретным опытом и абстрактным мышлением, и именно символическая функция игры является максимально важной. Игра есть попытка детей организовать свой опыт. Ещё одна функция игры состоит в превращении нечто невообразимого в реальной жизни, в поддающуюся контролю ситуацию. Следующая функция, отмечаемая рядом авторов, - это средство коммуникации. Отстоять свой опыт и чувства - естественная для детей ситуация.

Таким образом, коррекционные занятия позволили автору установить более теплый эмоциональный контакт между родителями и детьми, способствовали закреплению доброжелательности и понимания в их взаимоотношениях.

По мнению автора, наиболее эффективными формами работы были дискуссии, так как каждый высказывал своё мнение и всей группой находили наиболее оптимальное решение проблемы: проигрывание педагогических ситуаций, потому что со стороны можно лучше увидеть и осознать ошибки, которые ты сам допускаешь; совместные занятия с детьми – они сближают родителей и детей, помогают лучше понять друг друга.

В диссертации Фаребо Атои «Педагогические идеи Мутаххари» отмечается, что Исламская революция в Иране дала целый ряд ярких мыслителей, педагогов-гуманистов. Большой вклад в углубление педагогической мысли внёс иранский мыслитель и обществовед, философ и политический деятель Муртазо Мутахарри, который систематизировал знания о том, как обучать и воспитывать детей, высказывался за всеобщее, равное общественное воспитание, за всестороннее развитие личности. Мутахарри в многочисленных своих трудах по проблемам воспитания и образования оценивал религиозное учение о божественном провидении, где выражает уверенность в неисчерпаемых возможностях человека. Интересны его идеи о развитии человека. Мутахарри рассматривает ребёнка не как уменьшённую копию взрослого, а как природную индивидуальность, которая от рождения обладает первозданной чистотой. Мутахарри считал человека высшим созданием, деятельность и воспитание которого обусловлены, прежде всего, социальной средой.

В диссертации Алинежад Масуме на тему «Исламское обучение и воспитание в контексте современного образования Ирана», отмечается, что актуальность исследования обусловлена в том, что в свете последних событий в мире, отражающих резкое обострение этнических, политических, экономических противоречий и несогласий между Западом и

Востоком, а также связанных с возрастанием проявлений экстремизма со стороны ряда стран мира, представляется особенно важным показать здоровую, глубоко гуманную сущность богатейшего наследия педагогической мысли народов ислама, что ещё не получило достаточного развития. Об этом свидетельствует тот факт, что в учебниках и учебных программах по педагогике и истории педагогики не отведено должного места освещению педагогики ислама, в частности, обучения и воспитания и педагогической мысли иранцев, у которых имеется богатый опыт воспитания.

Теоретическое обоснование проблемы велось на основе широкого изучения исторических, философских и педагогических исследований природы, культурных традиций и модернизации образования. В работе раскрыта сущность исламского воспитания и образования как социокультурной и этнопедагогической системы, и охарактеризована специфика исламской традиций образования и воспитания детей; проанализированы основные аспекты исламского воспитания и образования с точки зрения новых идейно-теоретических парадигм развития общества: ориентация на общечеловеческие ценности, демократизацию и гуманизацию общественных институтов; выявлены педагогико-психологические факторы, влияющие на совершенствование исламского воспитания в современных условиях; разработаны новые подходы в реализации традиций воспитания и образования.

В диссертации Мирсепаси Зохране на тему «Повышение активности учителей - женщин в системе дополнительного образования Ирана», отмечается, что актуальность исследования обусловлена тем, что деятельность педагога дополнительного образования - достаточно новая сфера профессионального опыта, «размытостью» своего стандарта задающая противоречивые импульсы либо к творчеству, либо к стагнации и последующей регрессии педагога как профессионала. Поддержать конструктивные тенденции профессионального развития педагога дополнительного образования - своеобразная "сверхзадача" не только образовательных учреждений (ОУ), но и институтов повышения квалификации (ИПК). Их содружество представляется нам малоисследованным в педагогике ресурсом, обеспечивающим рост качества современного воспитания и образования. Промежуточным результатом последовательного решения этой сегодня особо острой задачи является, как мы полагаем, устойчивая профессиональная творческая активность педагога, т. е. устремленность его к творчеству, творческому способу разрешения возникающих в профессиональной деятельности проблем. Продуктивность мыслительной и особенно творческой активности учителей, их творческой деятельности, к сожалению, остается далеко позади их потенциальных возможностей и не в полной мере отвечает задачам современного обучения. Сегодня актуальна проблема формирования творчески активной личности, способной самостоятельно делать выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за рамки, предписанные стандартными требованиями, анализировать свою деятельность. Активная деятельность готова не только к постоянным изменениям, но и к принятию этих изменений как возможности получения удовлетворения потребности в решении задач.

Теоретически обоснована и аналитически проверена гипотеза исследования, согласно которой определяющей в сущностном плане деятельность педагога дополнительного образования имеет многие принципиальные отличия от деятельности учителя общеобразовательной школы.

Теоретическое обоснование проблемы велось на основе широкого изучения исторических, философских и педагогических исследований природы, культурных традиций и модернизации образования. В качестве предмета были выбраны педагогические условия развития активности учителей в условиях учреждений дополнительного образования.

Садро Мирзоджони в своей диссертации «Педагогико-психологические условия воспитания непослушных детей» отмечает, что самым решительным образом следует бороться с капризами ребёнка, причём необходимо помнить, что капризы бывают разной природы и могут указывать на самые разные вещи. Каприз может быть первым симптомом болезни или недомогания — этот вариант следует проверить в первую очередь, потому что здесь нужны не воспитательные, а медицинские средства. В другом случае, каприз - симптом переутомления, прежде всего эмоционального.

В работе Расула Аббоси «Проблема доступа ученых к информации в условиях коммерческих вузов Ирана» особо отмечается, что динамичность экономических и социальных преобразований в стране требует от системы профессионального образования постоянной модернизации. Необходимость обновления в образовательных учреждениях

преподаваемых дисциплин, номенклатуры специальностей, применяемых педагогических технологий, а также динамика современного гуманитарного, естественнонаучного и технического знания, порождает всё новые и новые информационные потребности. Удовлетворение этих потребностей в сфере высшего образования осуществляется в процессе библиотечно-информационной деятельности вузовских библиотек региона.

Бахром Джадиди в работе « Проблема досуга детей с ограниченными возможностями в Иране» отмечает, что инвалиды – это люди, частично или полностью утратившие трудоспособность. Инвалидность может быть как врожденной, так и приобретенной. Для помощи инвалидам к социальной адаптации созданы общества инвалидов. Их задача состоит в помощи детям с ограниченными способностями, в поисках места работы, развитии народных промыслов силами объединений инвалидов, организации досуга. При этом учитывается ограниченная двигательная активность инвалидов-участников досуговой деятельности. Поэтому из форм работ практически исключаются физкультурно-игровые (эстафеты, походы, туризм, конкурсы, связанные с движением – бегом, прыжками).

Более интересная работа Мухаммадали Джалоира на тему «Проблема приватизации и изменения в образовании Ирана», где автор отмечает, что за последние годы приватизация государственных служб и предприятий стала важным средством усиления конкурентоспособности в глобальных масштабах, содействуя созданию демократических институтов и усиливая темпы экономического развития. В статье отмечается, что по мере того, как растёт осознание этой взаимозависимости, всё больше укрепляется мнение о необходимости приватизации как главного условия экономического роста и развития страны и её конкурентоспособности в глобальном масштабе. Отмечается, что необходимо предпринять дальнейшие шаги в области политики и регулирования частного сектора, уделяя больше внимания созданию возможностей для приобретения прав собственности.

По мнению автора, государственные предприятия, игравшие в прошлом главную роль в образовательном пространстве страны, сейчас являются объектом приватизации. Польза в том, что это освобождает национальный бюджет от необходимости поддерживать убыточные государственные учреждения. При этом высвобождающиеся финансовые ресурсы могут быть использованы более эффективно. Кроме того, такое учреждение скорее будет работать на конкурентной и хозрасчетной основе и тем самым станет более производительным, будет вносить больший вклад в плане инвестиций и накопления в национальном масштабе. Кроме того, приватизированные образовательные учреждения часто находятся в совместном владении отечественных и зарубежных предпринимателей, что помогает им стать образцом передовых методов управления.

В целом Академия образования Таджикистана имеет результативность в международной деятельности, показатели носят достаточно динамичный характер. Среди других научных центров в области образования АОТ имеет максимальные показатели по этому разделу, а это, в конечном итоге, подтверждает достаточно высокий рейтинговый уровень в системе высшего образования. Конечно, результаты базируются на наработках, потенциале коллектива и вместе с тем показывают неисчерпанные возможности, позволяющие ему занять еще более достойное место в мировом научном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура и образование в цивилизации иранских народов: сборник научных статей ученых и аспирантов Таджикистана, Ирана и Афганистана. - Душанбе: Ирфон, 2011.-109 с.
2. Вестник Академии образования Таджикистана: Научно-просветительский и учебно-методический журнал.-Душанбе.-2012.-№4(11).-160 с.
3. «Положение о подготовке кандидатских диссертаций соискателями ученой степени без отрыва производства на договорной (контрактной) основе» от 12 мая 2009 № 05.
4. Хайтун С.Д. Проблемы количественного анализа науки/ С.Д. Хайтун.- М.: Наука, 1989. 280 с.
5. Отчёт о работе Академии образования Таджикистана за 2013г.

ОБ АНАЛИЗЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА ДИССЕРТАЦИОННОМ СОВЕТЕ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Изучение состояния педагогических наук доказывает, что в настоящее время научные исследования по многим направлениям педагогической науки проводятся в Академии образования Таджикистана, которая является научным центром педагогических наук Республики Таджикистан. При Академии образования Таджикистана функционирует Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. В данной статье анализируется результативность защиты кандидатских диссертаций аспирантов и соискателей Афганистана и Ирана.

Ключевые слова: исследование, педагогика, диссертация, качество, деятельность, аспирант, результат, международная деятельность, академия

ANALYSIS OF PERFORMANCE AND DEFENDED HIS THESIS FOR DISSERTATIONAL COUNCIL ACADEMY OF EDUCATION OF TAJIKISTAN

The study of the state of pedagogical sciences proves that current scientific research in many areas of pedagogy held at the Academy of Education of Tajikistan, which is a research center of Pedagogical Sciences of the Republic of Tajikistan. At the Academy of Education of Tajikistan, the Council for the Protection of master's and doctoral theses. This paper analyzes the impact of defending his doctoral dissertation graduate students and applicants of Afghanistan and Iran.

Key words: Research, education, thesis, quality, operations, post-graduate student, a result of international activities, the Academy.

Сведения об авторе: *Раджабов М.Г.* -кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института развития образования АОТ. Телефон: (+992) 917 021663. E-mail: rmg-2013@mail.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

М.Дж.Рахманова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Одной из наиболее актуальных проблем методики преподавания иностранных языков является овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке, и, при этом, не находясь в англоговорящей стране. Одной из наиболее важных задач преподавателя является умение искусственно создать творческие ситуации, при этом используя нетрадиционные методы и приёмы, например, такие как ролевые и деловые игры, дискуссии, дебаты и т.д. Это, во-первых, направлено на то, чтобы вызвать у студентов интерес к той или иной проблеме и мотивировать их к совершенствованию языковых навыков, а во-вторых, приобщить их к культурным ценностям носителя языка. Для этого необходимо использовать технические средства обучения, аутентичные учебные материалы [1, 20-25].

Одним из постоянно развивающихся и совершенствующихся технических средств, которые сегодня широко используются при обучении иностранному языку, является компьютер и вспомогательные аудиовизуальные компьютерные средства (проектор, мультимедийная доска, аудиосистема и т.д.).

Для изучения, закрепления, повторения или систематизации пройденного материала в качестве метода (средства) обучения рекомендуется использовать мультимедийные материалы, просмотр которых помогает наглядно воспринять информацию и развить самостоятельную и познавательную активность студентов.

В педагогическом процессе наиболее целесообразно использовать не полнометражные фильмы, а целостные кинофрагменты, желательные соответствующие учебной программе (аутентичные учебные материалы).

Применение мультимедийных материалов на занятиях иностранного языка дает возможность наглядно познакомить учащихся с особенностями устной речи, типичными языковыми моделями, интонацией и т.д. «При опоре на зрительный образ удастся точнее и наиболее экономичным способом передать ту или иную информацию, ситуацию речевого общения, создать аналог реального акта речевой коммуникации, обеспечить большую эффективность восприятия, что дает возможность более прочного запоминания языкового материала в сочетании с соответствующей речевой ситуацией» [3, 92]. Учебные мультимедийные материалы создают дополнительную языковую среду, воспроизводят речевую ситуацию звуковыми и зрительными средствами и предоставляют дополнительные возможности для овладения неподготовленной ситуативной речью.

Эффективность применения мультимедиа в педагогическом процессе продиктована, прежде всего, тем, насколько используемый мультимедийный материал отражает содержание данного занятия.

Обучающая и воспитывающая функции использования мультимедийных материалов обусловлены дидактическим принципом наглядности, то есть высокой эффективностью воздействия зрительных образов, так как если наглядно представлять информацию, то она будет легче и быстрее усваиваться студентами и будет более доступна для восприятия.

Благодаря использованию мультимедийных материалов в педагогическом процессе студентам предоставляется более полная, достоверная информация об изучаемых явлениях и процессах. При этом значительно возрастает роль принципа наглядности в педагогическом процессе, удовлетворяются желания и интересы студентов.

Наиболее разнообразные психические процессы вызывают у студентов применение на занятиях английского языка мультимедийных средств обучения. С помощью использования мультимедийных материалов эффективно решаются многие дидактические и воспитательные задачи, такие как:

- изложение новых знаний;
- представление аудио и видео информации на занятиях;
- укрепление связи обучения с жизнью;
- создание специфической языковой среды на занятиях иностранного языка;
- выполнение тренировочных работ, упражнений;
- осуществление дифференцированного подхода к организации обучения;
- рационализация педагогического процесса и повышение его продуктивности и т.д.

Кроме того, компьютер эффективен для организации учета успеваемости каждого студента. В этом случае педагоги освобождаются от рутинной работы, связанной с контролем знаний и умений, организацией полного контроля и объективного учета успеваемости студентов.

Педагогический процесс должен быть четким, продуманным, целесообразным, поэтому использование мультимедийных материалов предъявляет высокие требования к организации каждого занятия. При этом особо отметим, что эффективность главным образом зависит от качества мультимедийных материалов и компьютера, его программного обеспечения и вспомогательных компьютерных средства обучения (проектор, мультимедийная доска, аудиосистема и т.д.) и в меньшей мере от профессионализма преподавателя.

Индивидуальная помощь студентам при выполнении самостоятельной работы, погружение студентов в суть проблемы и умение делать соответствующие выводы - вот что можно требовать от преподавателя, который использует учебные мультимедийные материалы и компьютер.

Использование мультимедийных материалов мотивирует студентов к речевой деятельности. Как правило, развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда материал интересен сам по себе, и та мотивация, которая достигается тем, что студенту будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение и придает веру в свои силы и желание к дальнейшему совершенствованию. Необходимо стремиться к тому, чтобы студенты получали удовлетворение от мультимедийных материалов именно через понимание языка, а не только через интересный и занимательный сюжет.

С целью обеспечения эффективности обучения мультимедийные материалы, применяемые на занятиях иностранного языка, должны быть методически организованы и систематизированы с целью формирования у студентов личностного отношения к сюжету конкретного мультимедийного материала.

Использование мультимедийных материалов способствует развитию познавательных процессов студентов, например, внимания и памяти студентов, так как им надо приложить усилия, чтобы понять их содержание. Произвольное внимание, в свою очередь, влияет на запоминание того или иного языкового материала.

Использование видео связано с необходимостью включения у студентов непроизвольного и произвольного внимания [5, 95].

Особо выделим возможности воздействия учебных мультимедийных материалов на развитие некоторых познавательных процессов студентов:

- управление вниманием;
- увеличение объема памяти;
- развитие эмоциональной сферы;
- развитие потребностно-мотивационной сферы и т.п.

Все это повышает эффективность педагогического процесса и создает необходимые условия для формирования языковой и социокультурной, т.е. коммуникативной компетенции студентов.

Одной из основных задач компетентностного обучения иностранным языкам является обучение иноязычной устной речи, которая может быть решена при максимальном использовании возможностей компьютера и компьютерных средств наглядности (видеопроектор, мультимедийная доска, аудиосистема и т.п.).

Именно применение компьютера и наглядность мультимедийных материалов, используемых на занятиях иностранного языка, создает специфическую речевую среду,

пробуждает в студентах познавательный интерес. При этом работа с компьютером и мультимедийными материалами на занятиях, в первую очередь, должна служить средством развития навыков аудирования у студентов [2, 51].

Устная речь имеет две стороны - говорение и аудирование. Говорению невозможно научиться без аудирования. Развитие навыков аудирования как видам речевой деятельности является одной из самостоятельных задач обучения иностранному языку [4, 57].

Процесс аудирования связан с механизмом слуховой памяти. Слуховую память помогают развивать тренировки и упражнения в аудировании с использованием технических средств. Наиболее сложным в процессе аудирования является механизм логического понимания. Для понимания устной речи не нужно многократного восприятия одного и того же материала.

До просмотра мультимедийных материалов на начальном этапе необходимо провести работу над новыми словами, необходимо посоветовать студентам, догадываться о значении незнакомых слов и выражений и понять высказывания героев сюжета, то есть аудирование должно происходить на базе беспереводного овладения языковым материалом. Сам мультимедийный материал необходимо показать 2-3 раза в ходе занятия.

Важное место занимает проверка на понимание представленного материала. Преподаватель может провести вопросно-ответную работу, предложить несколько высказываний, которые либо правдивы либо нет, согласно предложенному мультимедийному сюжету, а также предложить студентам пересказать сюжет мультимедийных материалов, чтобы проверить насколько хорошо студенты поняли содержание.

Материал должен соответствовать уровню знаний студентов на данном этапе обучения. При подборе материала необходимо учитывать мотивацию и индивидуальные особенности студентов.

Использование компьютера и мультимедийных средств обучения повышает качество преподавания английского языка и служит для преподнесения знаний, их контроля, закрепления, повторения, обобщения, т.е. выполняет практически все дидактические функции.

Эффективность использования компьютерных средств обучения зависит от профессиональной, информационной и компьютерной подготовки преподавателя. Применение мультимедийных материалов должно быть частью целенаправленного педагогического процесса, отвечающего всем требованиям методики преподавания иностранного языка. Поэтому преподаватель должен тщательным образом готовиться к занятию. Компьютер и мультимедийные материалы меняют структуру каждого конкретного занятия и его форму. Многочисленные наблюдения за деятельностью педагогов на занятиях с применением компьютерных средств показывают, что чем выше профессиональная подготовка педагога, тем выше эффективность использования им возможностей компьютера.

Ниже представим некоторые методические приёмы, используемые при применении на занятиях иностранного языка учебных мультимедийных материалов, которые необходимо можно использовать для обеспечения большей результативности при изучении языка:

1. Для того чтобы обратить внимание студентов на жесты, мимику и другие особенности героев видеоматериала и научить студентов понимать их, необходимо после просмотра сюжета определить взаимоотношения действующих лиц и отгадать о чем они беседуют. Прослушав предположения студентов и том, что происходит на экране, необходимо прослушать предложенный эпизод, но уже со звуком и сопоставить разъяснения студентов с реальным смыслом сюжета. При этом студенты осознают, что некоторые фрагменты видеоматериала и фразы были наиболее понятны аудитории.

2. С целью развития у студентов аудирования можно прослушать сюжет фильма без просмотра, чтобы студенты могли сами на основании звуков и речи вообразить внешность и настроение персонажей, их действия и обстановку. После прослушивания студентов можно поделить на 2 группы и каждая группа выдвинет свои версии происходящего. Версии обсуждаются между двумя группами студентов и после просмотра фильма со звуком либо подтверждаются, либо нет.

Таким образом, можно констатировать, что использование в педагогическом процессе возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, а именно мультимедийных материалов и средств обучения значительно повышают

эффективность обучения английскому языку. Следовательно, целесообразным представляются дальнейшие исследования и новые педагогические разработки по использованию средств информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барменкова О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи //Иностранные языки в школе – 1999. - № 3. – С. 20-25.
2. Барменкова О.И. Эффективные приемы обучения английскому языку. – Пенза, 1997. - С. 51.
3. Кириллова Е.П. Почему нужны диафильмы и кинофильмы? М., 1970.
4. Комков И.Ф. Методика преподавания иностранных языков. – Минск, 1979. - С. 57.
5. Шукин А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств. – М., 1981. - С. 95.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем методики обучения английскому языку с применением мультимедийных средств, которые относятся к современным технологиям обучения, обеспечивающих эффективное формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Автор описывает некоторые приёмы и способы применения мультимедийных материалов и средств обучения на занятиях по английскому языку, их эффективность в педагогическом процессе, отмечая рост мотивации при изучении языка. При этом автор выделяет некоторые возможности воздействия учебных мультимедийных материалов на познавательные процессы студентов.

Ключевые слова: мультимедийные материалы, педагогический процесс, компьютерные средства, коммуникативная компетенция, мотивация.

MULTIMEDIA MATERIALS AS EFFECTIVE REMEDY OF TRAINING

The article is devoted to one of the most actual problems of English practicing technique through multimedia means which belong to modern training technologies, providing effective formation of foreign-language communicative competence. The author describing some receptions and methods of multimedia materials application at English classes and their efficiency in teaching process, noting the growth of motivation in learning language. Thus the author allocates some opportunities of multimedia materials training impact on students' informative processes.

Key words: multimedia materials, pedagogical process, computer means, communicative competence, motivation.

Сведения об авторе: *Рахманова М. Д.* - заведующая кабинетом кафедры английского языка РТСУ. Телефон: +(992) 95-143-74-19, E-mail: mavjik_rahmonova-76@inbox.ru

МУАССИСАҲОИ ХУСУСИИ ТОМАКТАБӢ - САМАРАИ ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ

М.И.Иззатова

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ барои рушду нумӯи соҳти сиёсӣю иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангӣ, илмию техникӣ ва оғози фаъолияти муассисаҳои хусусии томактабӣ дар ҷумҳурӣ шароити мусоид фароҳам овард. Ҳукумати Тоҷикистон яқчо бо Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон чиҳати таъсиси муассисаҳои томактабии баҳши давлатӣ ва хусусӣ тадбирҳои судбахш андешиданд. Аз ҷумла, мақсад ва вазифаҳои психологии бачагон ва ба мактаб омода намудани онҳо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Консепсияи миллии таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди соҳаи тарбияи томактабӣ барои солҳои 2012-2020 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Низомномаи намунавии муассисаи таҳсилоти томактабии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи томактабӣ» ва дигар ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва барномавӣ муайян гардидаанд.

Масъалаи таълиму тарбияи кӯдакон ва ҳарчи бештар ба муассисаҳои томактабии баҳши хусусӣ фаро гирифтани онҳо дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид ёфтааст: «Имрӯз вақти он расидааст, ки ба зинаи аввали низоми маориф, яъне тарбияи томактабӣ тавачҷуҳи махсус зоҳир карда шавад. Дар ин синну сол мо ҳанӯз аз имкониятҳои бахшҳои хусусӣ ба таври зарурӣ истифода намебарем». Зеро дар синни томактабӣ пойдевори ташаккули сифатҳои маънавий-психологии бача ва ҷаҳонбинии ӯ сурат мегирад.

Рушди баҳши хусусии муассисаҳои томактабӣ дар гузориши собиқ Вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдуҷаббор Раҳмонов дар маҷлиси васеи Ҳукумати

Чумхурии Тоҷикистон низ таъкид шуда буд: «Мо бояд ба рушди муассисаҳои хусусии томактабӣ бештар тавачҷуҳ зоҳир намоем ва имкон диҳем, ки теъдоди ин шакли муассисаҳо дар кишвар бештар гарданд». Дар асоси мактуби Вазири маорифи Чумхурии Тоҷикистон ба собиқ раиси вилояти Хатлон Ғ. Авзалов аз 15.02.2008, № 06/1- 60 ва мактуби раиси вилояти Хатлон Ғ. Авзалов ба раиси шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон аз 2 августи соли 2008 № 1/244 бо мақсади иҷрои банди 2 ва 21-и Протоколи Маҷлиси Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон аз 24.01.2008, № 2 «Оид ба ҷорӣ намудани баҳши хусусии соҳаи маориф» супориши қатъӣ дода шудааст.

Тибқи маълумоти оморӣ феълан дар чумхурий 12 муассисаи баҳши томактабии хусусӣ, аз ҷумла 6-то дар вилояти Суғд, 5-то дар шаҳри Душанбе ва 1-то дар шаҳри Кӯлоби вилояти Хатлон фаъолият доранд.

Маҳз самараи истиқлолият ва ваҳдати сартосарии Чумхурии Тоҷикистон буд, ки панҷ сол қабл муассисаи томактабии хусусии «Меҳрона»-и шаҳри Кӯлоб ба фаъолият шурӯъ кард, ки он ба оғӯши худ 70 нафар кӯдаконро фаро мегирад.

Бо мақсади беҳтар ба роҳ мондани раванди таълиму тарбия дар боғчаи кӯдакон тариқи озмун мураббияҳои беҳтарин ва кормандони техника ба қор қабул карда шудаанд. Ҳоло таълиму тарбияи кӯдаконро беҳтарин мураббияҳо ва методистони варзида ба уҳда доранд. Дар кӯдакестони «Меҳрона» раванди таълиму тарбия тибқи барномаи таълимиву тарбиявии «Роҳнамои мураббӣ» (Душанбе, соли 2002), ки онро ҳайати мушовараи Вазорати маорифи Чумхурии Тоҷикистон тасдиқ намудааст, ба роҳ монда шудааст. Мазмуни фаъолияти таълимию тарбиявии кӯдакон вазифаҳои зеринро дар бар мегиранд:

1. Ташкили речаи рӯз: риояи тарзи ҳаёти дохилии кӯдакестон ва маишат;
2. Ба роҳ мондани машғулиятҳо.
3. Гузаронидани бозиҳои гуногун (бозиҳои нақшофарӣ, серҳаракат, дидактикӣ, хусусияти сохтмонидошта, театрикунонидашуда ва ғайраҳо).
4. Ташкили фаъолияти меҳнатӣ (меҳнати худхизматрасонӣ, меҳнати маишиву хоҷагӣ, меҳнат дар табиат, иҷрои хелҳои меҳнат дар раванди машғулиятҳо).
5. Таҷлили чашнҳо, ташкили сайру саёҳат ва дилхушиҳо.

Дар баробари ин, ба андешаи мо, татбиқи аҳдоф ва вазифаҳои таълимиву тарбиявии кӯдакестони «Меҳрона» бештар ба ҷунин омилҳо вобастааст:

1. Дар кормандон тақвият додани ҳисси масъулиятшиносӣ нисбат ба тарбия ва таҳсили кӯдакон;
2. Мунтазам беҳтар намудани тайёрии касбии мураббияҳо ва кормандони техника ва ёрирасони боғча;
3. Таъминоти пайваستاи иқтисодию иҷтимоӣ ва муҳайё сохтани заминаи моддию техникаӣ, методию таълимӣ;
4. Пардохти саривақтии маоши моҳонаи мураббияҳо ва кормандони ёрирасони боғча;
5. Дар рӯзҳои иду чашнҳо соли ду маротиба аз ҷиҳати моддию маънавӣ ҳавасманд гардонидани мураббияҳои беҳтарин.

Вобаста ба ин, дар шароити кунунӣ аксари падару модарон хоҳиш доранд, ки фарзандонашон дар кӯдакестони «Меҳрона» фаро гирифта шаванд. Мураббияҳо кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки дар боғча донишу маҳорат, малакаҳои маданияту беҳдоштӣ ва худидоракуниро дар бачагон тарбия карда, барои омода шуданашон ба мактаб мусоидат намоянд, зеро дар шароити имрӯза муассисаҳои томактабӣ имкони ба таълиму тарбия фаро гирифтани на ҳамаи кӯдаконро доро мебошанд. Ҷамҷунин, талабот ба баҳши хусусии кӯдакестонҳои хусусӣ беш аз пеш афзуда истодааст. Аз як тараф, волидайн барои аз ҷиҳати психологию педагогӣ тайёр кардани кӯдакони худ ба мактаб имконоти васеъ надоранд ва аз тарафи дигар, аз соли 2012 то соли 2017 бачагони 6- сола ба гурӯҳҳои тайёрии мактабҳо фаро гирифта мешаванд. Ҳалли ин мушкилот ба дӯши волидайн ва муассисаҳои томактабӣ, аз ҷумла кӯдакестонҳои баҳши хусусӣ мебошад.

Тавре дар боло ишора кардем, дар кӯдакестони мо раванди таълиму тарбия мутобиқи барномаи «Роҳнамои мураббӣ» ба роҳ монда шуда, ба омӯхтани забони давлатӣ ва забонҳои хориҷӣ (русӣ ва англисӣ) тавачҷуҳи хоса дода мешавад. Бояд тазаккур дод, ки ба таълими суруду мусиқӣ, дарси ҳисоб, инкишофи нутқ ва машғулияти сермаҳсул: кулолӣ, мучассамасозӣ, аппликатсия, суробсозӣ, расмшакӣ ва дигар шаклҳои фаъолият низ пайваستا дар маркази диққати тарбиятдиҳандагони кӯдакестон қарор дорад.

Ҳамчунин, барои инкишофи муътадили ҷисмонӣ ақлонии бачагон дар кӯдакистон шароитҳои хуби мадания маишӣ фароҳам оварда шудаанд. Кӯдакон дар як рӯз се маротиба хӯроки серғизо меҳӯранд.

Яке аз шартҳои асосии раванди таълиму тарбия дар муассисаи «Меҳрона» шаклҳои дурусти муоширати ҳамарӯза бо ҳар як кӯдак ва ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синну соливу психологӣ ва фардӣ ӯ мебошад. Шартҳои дигари хушбахту солим ба воя расидани кӯдакон ба фароҳам овардани шароити мусоиди беҳдошӣ, риояи речаи рӯз, ғизои хушсифат, обутобдиҳии бадан, ташкили сайругашт ва сайру саёҳат дар ҳавои кушод ва ғайра мебошанд. Шартҳои сеюми ҳаёти муътадили кӯдакон дар боғчаи бачагон, пеш аз ҳама тибқи талаботи меъёрҳои стандарти байналмилалӣ ба роҳ мондани тамоми таҷҳизоти кӯдакистон: рахти хоб, мизу курсӣ, ҷевон ва ташкили ҷойҳои хуби машғулият ва таъмини ғизонокии хӯроки кӯдакон аст.

Дар баробари фароҳам овардани шароити хуби иҷтимоӣ-иқтисодӣ, мадания беҳдошӣ дар боғча мураббияҳо ба пурмазмун гузаронидани машғулиятҳо диққати зарурӣ медиҳанд. Пӯшида нест, ки кӯдакон ҳислатҳои хубро аз хонавода, аз падару модар меомӯзанд. Дар ҷараёни иҷтимоишавӣ, яъне ворид шуданашон аз оила ба боғча мураббияҳо ба онҳо ахлоқи нек ва олами муоширати инсониро меомӯзонанд ва кӯдакон бо гурӯҳ якҷо тарбия гирифта, доимо миёни худ дар муошират буда, аз мураббияҳо ҳислатҳои ҳамидаи инсониро ёд мегиранд.

Бояд гуфт, ки мураббӣ ва муаллим рисолати таърихӣ дошта, нақши онҳо дар тарбияи кӯдакони хушзеҳну болаёқат, дарк кардани зебоии табиат, лаззати эстетикӣ бурдан ва шинос шудан бо мафҳумҳои истиқлолият, урфу одат, расму ойин ва дигар арзишҳои миллию умумибашарӣ хеле бузург аст.

Тоҷикистон чун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар соҳтмони давлати ҳуқуқбунёди демократӣ ва дунявӣ қадамҳои устувор ва боварибахш гузошта, пай дар пай пеш рафта истодааст. Аз ин рӯ, ҷомеаи демократӣ ба одами аз ҷиҳати ҷисмонӣ солим бардам ва аз ҷиҳати рӯҳию маънавӣ тараққикарда ниёз дорад. Ҳамин гуна одами ҳамаҷаҳона рушдёртаро маҳз дар муҳити оила ва кӯдакистон тарбия карда, ба воя расонидан мумкин аст, ки ӯ ватандӯсти ҳақиқию ватанпарвар, ҳудогоҳ ва инсондӯст бошад. Бинобар ин, яке аз вазифаҳои кӯдакистон аз хурдсолӣ тарбия намудани кӯдакон дар рӯҳияи маърифати ахлоқӣ, ҷаҳонбинии илмӣ, донишҳои амиқу саҳеҳ ва омӯзонидани техникаю технологияи навин ба ҳисоб меравад.

Барои амалӣ гардидани ҳадафҳои худ мо бояд заминаи илмию методӣ ва имконоти техникаи кӯдакистонро мунтазам беҳтар намоем. Бо ин мақсад доништан ва мавриди истифода қарор додани техникаю технологияи замонавӣ, истифодаи наслҳои нави компютерҳо, омӯхтани забонҳои модарӣ ва русию англисӣ ва то ба мактаб рафтани бачагон ёд додани малакаҳои нутқи алоқанок ва гуфтугӯиро бо чанд забон зарур аст. Барои ин бояд мураббияҳое, ки дар боғча қору фаъолият менамоянд, чандин забони хоричиро донанд ва бо забонҳои хоричӣ бо кӯдакон дар муошират бошанд. Рушду нумӯи ояндаи миллат, мактабу маориф ва ҷомеа ба доништани забонҳои хоричӣ ва истифодаи техникаю технологияи рушдёрта ва таъсири се ниҳоди иҷтимоӣ: оила, мактаб ва ҷомеа марбут аст.

АДАБИЁТ

1. Маҷмӯи фармонҳо ва дастурҳои методӣ//Вазорати маорифи Тоҷикистон. -Душанбе, 1999.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Ҳадафи мо ваҳдат аст / Раҳмон Эмомалӣ.-Душанбе: Ирфон, 1997. - 86с.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон дар остонаи асри XXI. Маҷмӯаи Суханрониҳо дар ВАО / Раҳмон Эмомалӣ.-Душанбе, 2004. - 22с.

ЧАСТНЫЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ-ПЛОДЫ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАН

Автор данной статьи подтверждает факт о том, что частные дошкольные учреждения являются плодами периода независимости Республики Таджикистан, ведь, именно после приобретения независимости и коренных реформ в сфере образования появились условия создания новых типов детских дошкольных учреждений.

Ключевые слова: учреждение, частный, детский сад, современная технология, изучение языков, воспитатель, обучение и воспитание.

PRIVATE PRESCHOOLS-FRUIT PERIOD OF INDEPENDENCE

The author of this article confirms that private kindergartens are the fruits of years of independence of the Republic of Tajikistan, in fact, that after gaining independence and radical reforms in education emerged conditions for the creation of new types of preschools.

Key words: agency, private kindergarten, modern technology, language, tutor, training and education.

Сведения об авторе: *Иззатова М.И.* – кандидат педагогических наук, доцент КГУ им.А.Рудаки

МУОШИРАТ – ОМИЛИ РАВАНДИ ПЕДАГОГӢ

Миралӣ Давлатов

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Муаллимӣ дар ҷумҳурии мо касби боифтихор ба шумор меравад. Ҳар сол дар ҷумҳурӣ ба коллективҳои омӯзгорӣ ҳазорҳо муаллимони ҷавон фиристода мешаванд ва ба онҳо чизи аз ҳама қиммат-ташаккул ва тарбияи насли наврас вогузор мешавад. Донишу дилбастагӣ, муҳаббат ба касб, муҳаббат ба бачагон ва дарки масъулияти вазифа имконият медиҳанд, ки насли наврасро дар рӯҳияи ахлоқи нек тарбия намоянд.

Одоби муошират дар фаъолияти касби муаллимӣ басо зарур аст. Вазифаи муаллим хеле васеъ ва доманадор аст. Муаллим бояд дар муошират, муносибатҳои ахлоқӣ, зебоипарастӣ намуна бошад. Аз ин ҷиҳат, муаллим бояд худ аз ҳар ҷиҳат шахси тарбиядида, дорои маънавияти баланд, суҳанвару суҳаншинос бошад. Ҳамчунин, тарзу воситаҳои истифодаи методҳои таълиму тарбия, принципҳои таълим, шаклҳои дарс, корҳои мустақилонро дар рафти дарсҳо пурсамар истифода бурда, самаранокӣ таълимро таъмин карда тавонад. Дар хонандагон тарбия намудани чизе, ки дар ниҳоди муаллим нест, имконнопазир мебошад. Аз ин рӯ, Карл Маркс қайд карда буд, ки ҳуқуқи тарбия доданро танҳо шахси тарбиядида ва боодоб дорад.

Муоширати байниҳамии муаллиму хонандагонро дар раванди таълим самаранок ташкил кардан санъати педагогист. Хуб барқароршавии муносибати мусбат ба таълим ва ба омӯхтани асосҳои дониши муаллим дар ташкили таълими тарбияи хонандагон ёри мерасонад. Аз ин рӯ, ҳамон вақт муносибати байниҳамии муаллиму хонандагонро дуруст ҳисобидан мумкин аст, ки агар дар хонандагон ҳисси боваринокӣ, инсондӯстӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамкорӣ дучонибаи судманд ташаккул ёфта бошад. Ҷомеаи кунунӣ ба муаллимон боварии зиёд дошта, таълиму тарбияи насли наврасро ба дӯши онҳо вогузор кардааст ва муаллимо вазифадор менамояд, ки ӯ нисбат ба хонанда бодикқату хайрхоҳ бошад ва дар баробари ин, ӯро ҳурмат намояд, хусусиятҳои фардӣ - психологӣ ӯро ба ҳисоб гирифта, тамоми кӯшишро баҳри тарбияи характер ва иродааш равона созад.

В.А. Сухомлинский навишта буд: «Сухани муаллим аслиҳаи ивазнашавандаи таъсиррасонӣ ба қалби тарбиягиранда мебошад. Санъати тарбия, пеш аз ҳама санъати суҳан, мурочиат ба қалби одамиро дар бар мегирад. Ман боварии комил дорам, ки бештари низоъҳои мактабӣ, ки аксар вақт бо ноҳушии зиёд анҷом меёбанд, аз нотавонии муаллим ҳангоми муошират бо хонандагон сарчашма мегиранд».

Ин чунин маъно дорад, ки баъзе аз муаллимон ба донишҷӯи ҷаҳони ботинии хонандагон ба осонӣ роҳ намеёбанд. Чаро чунин ҳодисаи психологӣ ба вуқӯъ мепайвандад? Ба ақидаи мо, дар байни муаллиму хонандагон ҳамдигарфаҳмӣ барқарор шавад, омӯзгор қобилияти зехнию ақлонӣ, феълуро рафтор, қобилият, хусусиятҳои мизоч, эҳтиёт, талабот ва шавқу завқи ҳар як шогирдашро бояд хуб донад. Сифатҳои муаллим, ба монанди ҳамкорӣ, ёрии байниҳамӣ, коллективизм, эътиқоди идеявӣ, маданияти ахлоқӣ, зебоипарастӣ ва амсоли инҳо намунае маҳсуб мешавад барои инкишофи ҷаҳони маънавии хонандагон. Одоби педагогӣ, адолат, некӣ, боҳиммати, саҳтгирӣ, эҳсос намудани ҳолати равонӣ, донишҷӯи хусусиятҳои синнусоли ва психологӣ мактаббачагони хурдсол ба муаллим имконият медиҳад, ки ӯ тарзу воситаҳо ва шаклҳои маъмули муоширатро бо хонандагон ва коллективи синф интихоб намояд.

Дар ихтиёри муаллим методҳои бевоситаи таъсиррасонӣ, ба монанди ибрати шахсӣ, суҳбат, одад кунонидан, машқ, баҳодихӣ, боварӣ, талқин, сарзаниш, мазаммат ва ғайра вогузор аст. Воситаи таъсиррасонӣ (адабиёти бадеӣ, санъати тасвирӣ, матбуот, телевизион), инчунин методҳои суҳбат, мувоҳида, мунозира ба ҳисоб мераванд. Ин ҳама ба фаъл гардонидани тарбияи ахлоқию зебоипарастӣ ва ташаккули эътиқоди ахлоқии хонандагон мусоидат менамояд. Дар ҷараёни таълим муносибати ҷиддӣ, бодикқатӣ ва бошуурӣ зоҳир намудани муаллим нисбати хонандагон ба ӯ имкон медиҳад, ки бо ҳар як хонанда ва коллективи синф муоширати дуруст барқарор кунад ва дар навбати худ ба тарбияи ахлоқии ҳамидаи онҳо ҳиссагузор гардад.

Ба роҳ мондани муоширати байниҳамии бачаҳо ба ҷаҳонбинии маънавий, дониш, маҳорат ва таҷрибаи ҳар як омӯзгор вобастагии зич дорад. Ҳамчунин, риояи меъёри одоби муошират ба корбарӣ кордонӣ ва характери супоришҳо вобаста аст.

Вазифаю супоришхо мунтазам мураккаб мегардад ва дар баробари ин, талабот ба иҷрои супоришҳои хонагӣ зиёд мегардад. Чунин супоришҳо ба шаклгирии сифатҳои шахсият, монанди ҷидду ҷаҳд, интизом, меҳнатдӯстӣ, росткорӣ, эҳтиром ба меҳнат ва аҳли меҳнат, одати хуб ва истифодаи вақт мусоидат мекунад.

Дар синни хурди мактабӣ муоширати бачагон бо ҳамсолони худ дар рафти дарсҳо, бозиҳо ва фаъолияти таълимӣ барқарор мешавад. Инчунин, онҳо дар гурӯҳи «Ахтарон» супоришҳои гуногунро иҷро мекунанд. Барои рушди муоширати бачагон бозиҳои коллективона, ҷамъоварии расмҳо, гӯшаи табиати зинда, расмкашӣ, варзиш ва дигар фаъолиятҳо таъсири мусбат мерасонанд. Ҳатто, якҷоя хондани китоб, сурудхонӣ, расмкашӣ, сохтани бозичаҳо барои бачагон ҳисси шодию дилхуширо ба вуҷуд меорад. Дар раванди таълим баҳодиҳии муаллим ба донишу маҳорат ва малакаҳои таълимии хонанда хеле муҳим буда, дар ӯ ҳисси тавачҷухро тақвият медиҳад.

Бачагон хоҳиши бештар доранд, ки бо калонсолон дар иртиботи байниҳамӣ бошанд, бо онҳо озод гуфтугӯ кунанд, дилашонро ба онҳо кушоянд ва дар баробари ин меҳоянд, ки аз онҳо дастگیرӣ низ ёбанд. Бачагон бо калонсолон хоҳиши ҳамкорӣ карданро дӯст медоранд. Зимни муоширати байниҳамӣ бояд падару модарон ва муаллимон хусусиятҳои синнусолӣ ва психологӣ мактаббачагони хурдсолро ба назар гиранд. Мактаббачагони хурдсол ба амалу рафтори калонсолон пайравӣ мекунанд. Онҳо ба ҳодисаҳои воқеаҳои атроф ва ашёҳои олами моддӣ ҳисси тавачҷу доранд. Бечунучаро иҷро намудани супоришҳои таълимӣ ва ҳурмати калонсолонро ба ҷо овардан, ҳаваси беандоза доштан ба таълим, навиштани хондан ва инчунин, зудбоварӣ ба таъсири муаллим ва шахси атроф дар ин синну сол бартарӣ дорад. Қобилияти зеҳнӣ ва ақлонии бачагон ба дарки ҳодисаи воқеаҳо ва муносибатҳои муоширати байниҳамии калонсолону атрофиён зиёд мешавад.

Ҳангоми муошират муаллим тавассути хушбаёнӣ, нармгуфторӣ ва лутфи латиф ба хонандагон таъсир расонида, амалу рафтори онҳоро ба низом мебарорад. Зимни муошират ба шууру ҳиссиёти хонандагон таъсир расонида, дар байни аҳли гурӯҳ рӯҳияи фаъоли, ташаббускорӣ, муташаккилӣ, ҳамфикрӣ ва ҳисси дилсӯзӣю меҳрубонию ба вуҷуд оварда, гурӯҳро ба кори пурсамар ва ягон навъи фаъолият сафарбар менамояд. Аз ин рӯ, вобаста ба истифода бурдани шаклу воситаҳои гуногуни муошират мазмуни он низ тағйир меёбад. Аз як тараф, мазмуни муоширати хонандагонро донишу маҳорат ва хабарҳои нав ташкил диҳанд, аз тарафи дигар, сифатан тағйир ёфтани маҷмӯи вачҳҳои водорсозанда, ки моҳияти рафтори онҳоро дар бар мегиранд, инъикос менамояд. Психологҳо дар асоси тадқиқотҳои илмӣ се дараҷа ва ё се шакли сурат гирифтани муоширатро муайян намудаанд, ки дар рафти алоқаи байниҳамӣ ифода меёбанд.

1. Зинаи ибтидоии муошират (дар сатҳи макромухит, яъне шаклгирии рафтор дар доираи маҷмӯи муносибатҳо). Дар ибтидо, муоширати байниҳамии муаллиму хонандагон аз талабот, хоҳиш, шавқу ҳавас ва вачҳҳои амалиёт барои муваффақ шудан ба ҷизе оғоз меёбад. Аз ин ҷиҳат, фаъолиятро тарзе ба роҳ мондан лозим аст, ки мақсаду вазифаҳои он ба рушду нумӯи сифатҳои маънавию психологӣю шахсият, васеъ шудани доираи муошират ва шаклҳои алоқаи байниҳамии муаллиму хонандагон мусоидат намоянд. Ғайр аз ин, нақши муошират ва таъсири омилҳои иҷтимоӣ: оила, муҳит, ирсият, тарбия, мактаб, маҳфилҳои варзишию табиатдӯстон ва амсоли инҳо дар ташаккули шахсияти бачагон бениҳоят калон аст. Бо ин мақсад муаллим дар давраи аввали шаклгирии муошират ба хонандагон риоя кардани қоидаҳои маданӣ, талабагӣ ва анъанаҳои дар коллективи мактаб ва ё синф муқарраршударо нишон диҳад ва дар фаъолияти амалӣ тартибу низомии иҷрои қоидаҳои маданияту талабагиро аз онҳо талаб намояд. Масалан, дар рафти дарс ором нишастан, бо шарикдарси худ бо овози баланд гуфтугӯ накардан, ба муътадил сурат гирифтани ҷараёни таълим ҳалал нарасонидан, ба дарсҳо бе дермонӣ иштирок кардан ва ғайраҳо. Ё худ ба ҷо овардани ҳурмату эҳтироми ҳамсинфон, ба шарикдарсон бо сухани нарму гуворо гуфтугӯ кардан, айби рафиқро дар байни аҳли синф фош накардан, камбудии ҳамсинфонро тарзе гуфтан зарур аст, ки ӯ рӯҳафтада нашавад.

2. Зинаи дуҷуми муошират. Дар давраи дуҷуми муошират муаллим хонандагонро ба омӯзиши маводи таълимӣ сафарбар мекунад. Дар раванди таълим муаллим диққати хонандагонро барои аз худ намудани ин ва ё он мавзӯё рағбона месозад. Муоширати муаллиму хонандагон дар рафти таълими фанҳои табиӣ, гуманитарӣ ва илмҳои дақиқ суръат мегирад. Махсусан, дар рафти баёни мавзӯи нав муаллим маводи таълимиро дар асоси методҳои шифоҳӣ, аёнӣ ва амалӣ ба роҳ мемонад.

Дар рафти суҳбат хуб мешавад, ки як ё ду хонанда ва ё гурӯҳи хонандагонро ба суҳбат фаро гирем. Муошират агар дар атрофи ягон мавзӯи аниқ гузаронида шавад, он гоҳ самарайи он зиёд мешавад. Масалан, мавзӯи муоширати муаллиму хонандагонро «Наврӯзи оламафрӯз», «Тарбияи инсонии комил», «Одоби муошират», «Одам аз ҳар ҷиҳат зебо бошад» ва ғайра дар бар мегирад. Ҳангоми суҳбат мумкин аст, ки доираи муоширати муаллиму шогирдонро як ва ё якчанд мавзӯҳо дар бар гиранд.

3. Зинаи сеюми муошират. Дар зинаи сеюми муошират нақши асосиро як шахс мебозад. Мисолҳои гуфташуда метавонад суҳбати фардӣ ва гурӯҳии муаллим бо хонандагон, пурсиши вазифаи хонагӣ ва тавассути радио ва оинаи нилгун ба сомон баррасӣ намудани ахбори навин бошад. Инчунин, муошират тавассути саволу ҷавоб, муҳокимаи фишурдаи мақолаҳо, имову ишораҳо, фишурдани дастҳои якдигар, нигоҳи таъсирбахш ва ҳаракатҳои аъзои бадан сурат гирад. Масалан, муаллим бо роҳи саволу ҷавоб ба хонандагон тарзи фикр кардан, ҷавоби мувофиқ доданро ёд медиҳад.

Дар натиҷаи беҳтар ба роҳ мондани қори таълиму тарбия сифатҳои маънавӣ - психологӣ бачагони синни хурди мактабӣ шакл мегирад. Зеро ки ташаккули сифатҳои маънавӣ - психологӣ шахсияти бачагон, пеш аз ҳама ба тарзҳои муносибати байниҳамии калонсолон, ҳамсолон ва маҳсусан, муоширати коллективӣ ва фаъолияти таълимӣ вобаста мебошад. Маҳсусан, ҳангоми иштироки бачагон дар тарзҳои нави муоширати байниҳамӣ нисбат ба атрофиён ва коллективи синф дониш ва таҷрибаи рафтори маънавии онҳо васеъ шуда, барои ташаккули характери ирода мусоидат мекунанд, ҳамчунин то мактабхон шудани бачаҳо дар онҳо сифатҳои маънавӣ - психологӣ ташаккул меёбад.

Муаллими хуб феълуро рафтори хонандагонро, ки ба онҳо таълиму тарбия медиҳад, меомӯзад, кӯшиш мекунанд, ки ба дили ҳар кадоми онҳо роҳ ёбад. Хонандагон низ дар навбати худ бояд муносибати худро бо муаллим аз назари ҳамон принципҳои ахлоқӣ ва қоидаҳои рафтори маданӣ бо назардошти мавқею мартаба қарор диҳанд. Муаллим аз обрӯи ҳақиқӣ истифода намуда, ҳақ дорад бо муносибати хуб ва боэҳтиромона нисбат ба худ ва амру дастури худ умед бандад.

Иддае аз хонандагон дар вақтҳои муайяншуда супоришҳои хонагиро иҷро накарда, сабаби онро аз муаллим пинҳон медоранд. Оқибати ин гуна рафтор ба шакли муқаррарӣ даромада, одати ҳаррузаи мактаббача мегардад. Моҳияти рафтори нодурусти хонандаро қушода, ўро бовар қунондан лозим аст, ки рафтори содиркардааш аз ҷиҳати ахлоқ нодуруст аст. Дар ин сурат ҳукми асоснокшудаи муаллимо дуруст шуморида, аз рафтори ношоёми худ даст мекашад. Ҳангоми ташкили тадбирҳои таълимию тарбиявӣ муаллим на танҳо дучори рафтори бемавқеи хонандагон мегардад, балки бо рафтори мусбати ахлоқии онҳо низ шинос мешавад. Аз ин рӯ, дуруст муайян намудан ва ба таври эҷодӣ ба рафтори бачагон баҳо додан аҳамияти қалони тарбиявӣ дорад. Баҳои дурусти муаллим ба рафтори мактаббачагон таъсири мусбат расонида, симои маънавӣ - психологӣ онҳоро ба қулӣ тағйир медиҳад. Ҳамин тарик, муаллим шаклҳои мусбати рафтори маънавию дар шогирдон тарбия менамояд.

Вобаста ба ин, агар муаллим маъқулдонӣ ё маҳкумкунии рафтори мактаббачагонро аз нуқтаи назари психологӣ асоснок намояд, дар он сурат бачагон ҳам андешаҳои муаллимо нисбат ба амалиёт ва кирдори содиркардаи худ дуруст шуморида, саъй мекунанд, ки дигар рафтори нодуруст содир наамоянд. Вале баҳои бемулоҳизаи муаллим ба рафтору ахлоқи бачагон ба он оварда мерасонад, ки хонандагон нуқтаи назари беасоси муаллимо рад карда, ҳукми ўро хато, рафтори худро дуруст ҳисоб карда, чун пештара рафтор мекунанд. Агар баҳои муаллим нисбат ба рафтори хонанда дуруст бошад, он гоҳ ў сабабҳои нодурусти рафтори худро фаҳмида, баҳри ислоҳи онҳо мекӯшад, гуноҳи содиркардаашро ислоҳ менамояд. Минбаъд кӯшиш мекунанд, ки ба бемулоҳизакорӣ роҳ надиҳад ва дар амалиёти худ боэҳтиёт бошад.

Аз ин ҷиҳат, ба муаллим ва падару модарон лозим аст, ки аз методҳо ва шаклҳои гуногуни таъсиррасонии педагогӣ истифода баранд. Ин гуна рафтори муаллим сифату самарайи таълиму тарбияи хонандагонро баланд хоҳад бардошт. Муаллим на танҳо меомӯзад, дарси хуб медиҳад, балки мунтазам ба муаллимони ҷавон, таҷрибаомӯзон ёрии илмию методӣ мерасонад ва асрори нозуқиҳои санъати омӯзгориро ба онҳо ёд медиҳад. Вай ҳамеша меомӯзад, меҷӯяд ва ба донишҳои пештара омӯхтааш қаноатманд намешавад, балки ҳамеша дар ҷустуҷӯи маводҳои даврӣ, адабиёти илмӣ – методӣ ва навгониҳо мебошад. Маводҳоро аз бар карда, дар

дафтари махсуси хотирот мазмуни мухтасари номгӯи онҳоро ба қайд мегирад. Муаллим муваффақият ва пешравии фаъолияти худро бояд дар мунтазам омӯхтан ва дониши комил ҳосил намудан бинад. Ба ин маънӣ, ҳаким Фирдавсӣ овардааст:

*Ҳар он кас , ки дониш фаромӯш кунад,
Забонро зи гуфтор хомӯш кунад.*

Муаллим бояд, шахси пухтакор бошад. Вай бисёр хонад, заҳмат кашад ва кӯшиш кунад, ки маводҳои хондашро ба хонандагон дастрас гардонад. Аз ин ҷиҳат, гаштаю баргашта нақшаю барномаҳо, китобҳои дарсӣ ва маводҳои иловагӣ дидактикӣ аз назар гузаронад, мақсад ва вазифаҳои дарсро равшан карда, равиш ва тарзҳои мувофиқро барои дарси навбатӣ муайян кунад. Вай фаҳмад, ки тамоми рафти дарс бояд ба мақсад ва вазифаҳои он мутобиқ бошад. Аз ин рӯ, лаҳзаҳои дарсро ҳангоми пурсиши вазифаи хонагӣ ва баёни мавзӯи нав самарабахш сарфа кунад. Тақсими дурусти вақтро хеле хуб риоя кунад, дар дарс кори мустиқлона ташкил кунад, мунтазам 7 – 8 хонандаро пурсад, аҳли синфро ҳамеша ба ягон масъала ҷалб карда тавонад. Хулоса, меъёри вақтро риоя кардан барои муаллим дар раванди таълим чизи аз ҳама муҳим ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тавр, яке аз хислатҳои муҳимми омӯзгор дар назди шогирдон намунаи ибрат будан аст. Сахтгирию қатъият ва чиддият дар фаъолияти омӯзгорӣ аҳамияти хеле калон дорад. Ҳамчунин, дониши мукамал доштан ба симои муаллим хусну зебӣ зам мекунад ва обрӯю эътиборашро дар байни шогирдон баланд мебардорад.

Дар баробари ин, ӯ серталаб бошад ва шахсияти бачагонро ҳурмат кунад ва аз вазъи рӯҳии онҳо доимо огоҳ бошад. Бачагонро беҳуда таҳқир кардан, сарзаниши беҳуда, амру фармонҳои нозарур, ба иззати нафси шогирдон расидан, ба онҳо бисёр таъсири бад мерасонад ва риштаи боварию ҳурмату эҳтироми тарафайнро аз миён мебардорад.

Муаллими хуб ҳамон шахсе шуда метавонад, ки ӯ психологияи шогирдонашро хуб донад. Агар обрӯю эътибор ва таъсири нуфузи шахсияти муаллим дар замири хонандагон саҳт ҷой гирад, дар он сурат шогирдон нисбат ба ӯ меҳру муҳаббати самимонаи беандоза пайдо мекунанд ва нисбати дарсҳои ӯ низ муносибати ҷиддӣ менамоянд. Ба ҳар як муаллим дониши хуб муяссар шавад ҳам, вале омӯзгори хуб шудан сазовор намегардад. Дар шахсияти муаллим хусусиятҳои одамшиносӣ, ҷашми тез, нигоҳҳои таъсирбахш, идоракунии синф, ташкил карда тавонистани фаъолияти маърифатии хонандагон ба дарс, фаъолкунони, пурмазмуну шавқовар гузаронидани дарс, хуб донистани вазъи рӯҳии синф бояд ташаккул ёфта бошад. Муаллим дар ҳар гуна ҳолати психологие қарор дошта бошад бояд, ҳамеша ба он сабӣ кунад, ки дар қиёфааш ҳолати хушҳолӣ, хурсандӣ ва табассум ҳувайдо бошад.

Ба қиёфаи шогирдон нигариста, боҳабар шавад, ки кӣ имрӯз ба дарс тайёранд ва кӣ бетайёрӣ омадаанд. Ин ҳолатро аз ҷеҳра, тарзи нишаст, ҳиссиёту эмотсия ва нутқи шифоҳӣ онҳо муайян намудан мумкин аст. Зимни дарс муносибат ва таъсири мутақобилаи байни муаллиму хонандагон мавқеи хосро ишғол мекунад. Аз ин рӯ, ҳамон муаллиме ба дили хонандагон роҳ ёфта метавонад, ки ӯ равшанӣ хуб бошад. Бо кирдори нек ва рафтори хубаш ба хонандагон хуш ояд.

Ҷиҳати хеле муҳимми қорбарии муаллим боз дар он аст, ки вай дар баробари дарс додан бо волидайнӣ хонандагон алоқаи қавӣ дошта бошад. Ба хонаи падару модарон рафта, дар хусуси пешравии фарзандони онҳо суҳбат гузаронад, фикри онҳоро бодикқат шунавад, ба волидон маслиҳатҳои педагогӣ психологӣ диҳад, онҳоро ба маҷлисҳои синфӣ ва умумимактабӣ даъват намояд, дар муносибат бо онҳо одобу муомиларо риоя намояд.

АДАБИЁТ

1. Петровский А.В. Возрастная и педагогическая психология / А.В. Петровский. –М: Изд-во Просвещение, 1987.
2. Соковнин В.М. О природе человеческого общения / В.М. -Соковнин.-Фрунзе: Мектеб, 1974.
3. Мустафоқулов Т. Асосҳои психологияи синнусоӣ ва педагогӣ / Т. Мустафоқулов, М. Нарзуллоева.-Кӯлоб, 1993.
4. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик.-М: 1987.
5. Мудрик А.В. Общение школьников / А.В. Мудрик.-М: Знание, 1987.
6. Чечет А. Умеем ли мы общатся / А. Чечет.-Народная Асвета. Минск, 1987.
7. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева.-М: 1980.
8. Крутов Н.Н. Человек среди людей / Н.Н. Крутов, О.Н. Крутова.-М: Изд-во Знание, 1989.
9. Мустафоқулов Т. Асосҳои психологияи умумӣ / Т. Мустафоқулов, М. Давлатов. Империл – груп, 2012, 424 с.

ОБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Автор в статье рассматривает роль и место учителя в различных ситуациях учебной деятельности и показывает формы и средства общения как регулятор учебной деятельности. Вместе с тем автор затрагивает пути и средства совершенствования коммуникационных средств общения в процессе обучения и внеклассной работы.

Ключевые слова: учитель, общение, коммуникация, взаимодействие, формы обучения, методы обучения, дидактические принципы, педагогические искусство, сотрудничество.

THE DIALOGUE IS THE WAY OF PEDAGOGICAL FACT

The author in article considers a role and a place of the teacher in various situations of educational activity and shows forms and dialogue means as a regulator of educational activity. At the same time the author mentions ways and means of perfection of communication means of dialogue in the course of training and out of class work.

Key words: teacher, dialogue, communication, interaction, training forms, training methods, didactic principles, pedagogical arts, cooperation.

Сведения об авторе: *Давлатов Мирали* – старший преподаватель кафедры психологии Кулябского государственного университета им. А.Рудаки. **Телефон: 985570021**

ТЕХНОЛОГИЯИ ҲАМКОРӢ – АСОСИ ИНСОНДӢСТӢ ВА ДЕМОКРАТИКУНОНИИ ЧАРАӢНИ ТАЪЛИМ

Фарҳод Раҳимӣ, М. Ҳ.Курбонов
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар назария ва амалияи кори мактаби муосир шаклу усулҳои сершумори чараҳои таълим ва тарбия мавҷуданд. Ҳар як муаллим ва муҳаққиқи иҷроқунанда дар раванди фаъолияти педагогӣ чизеро аз таҷрибаи чандинсолаи омӯзгории худ дар мактаб илова менамояд.

Технологияи ҳамкорӣ демократизмро амалӣ намуда, баробарӣ, боварӣ ва ҳамдигарфаҳмиро дар муносибати байни омӯзгору хонанда ба вучуд меорад. Фосила байни муаллим, омӯзгор, хонанда, донишҷӯро технологияи ҳамкорӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ наздик мегардонад. Муаллим ва хонанда дар якҷоягӣ мақсад, мазмунро интихоб намуда, дар ҳамкорӣ ва дастгирии ҳамдигарӣ ба фаъолиятҳои баҳогузорӣ менамоянд. Ҳамкорӣ дар муносибати «хонанда – омӯзгор» на танҳо дар чараҳои таълим амалӣ мегардад, балки дар тамоми намуди муносибати онҳо, ки дар мактаб мавҷуд аст, паҳн мешавад. Муносибати муаллиму хонанда, маъмурият бо волидайн, оила, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва меҳнатӣ аз ҷумлаи чунин муносибатҳост. Бе алоқа ва ҳамкорӣ, бе робита ва муносибати зичи онҳо дар бораи гуманизатсия ва демократикунонии таълиму тарбия суҳан рондан мумкин нест.

Дар ҳамкориҳои педагогӣ чор чизи асосӣ мавҷуд аст:

- муносибати башардӯстона ва боадолатонаи шахсӣ;
- комплекси дидактикии фаълқунанда ва инкишофдиҳанда;
- риояи консепсияи тарбия;
- педагогикунонии муҳити атроф.

1. Муносибати башардӯстона ва боадолатонаи шахсӣ диққати мактабро ба шахсияти кӯдак, ба олами ботинии ӯ, ки маҳорату лаёқати то ҳол бедор нагардида дорад, ҷалб менамояд. Мақсади мактаб бедор кардан ва ба ҳаёти мустақилона тайёр намудани қувваҳои дохилӣ ва имкониятҳои ниҳонии хонандагон мебошад. Дар шароити муосир дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва мактабҳои касбӣ аксарияти хонандагон ва донишҷӯён таҳсилро ба анҷом расонида бошанд ҳам, олами ботинӣ ва шахсияташон нокушода ва бедорношуда менамояд.

Қадам механизмиро ба даст овардани ин мақсадҳои баландро таъмин карда метавонад?

Тамоми ҳамкориҳои педагогӣ дар асоси муносибатҳои башардӯстонаву боадолатона ва демократикунонии чараҳои таълим ва тарбия бояд қарор гирад.

Ин мафҳум чӣ маъниҳоро ифода менамояд?

- аввалан муҳаббат ба кӯдак ва тақдири ояндаи онҳо;
- боварии воқеъбинона ба кӯдак;
- роҳ надодан ба маҷбуркунии рӯйирост;
- босабру тоқат будан ба амалҳои ношоғами кӯдак;
- ҳамкорӣ дар рушди маҳорати муошират;
- ба эътибор гирифтани ҳуқуқҳои кӯдак ҳангоми ҳатокунӣ ҳатокунӣ;

– эътирофи ҳуқуқҳои кӯдак ва ба инобат гирифтани нуктаи назари шахсии онҳо;
– муносибати муаллим бо хонандагон бояд на манъкунӣ, балки равноасозӣ; на маҷбуркунӣ, балки боваркунонӣ; на фармонфармоӣ, балки ташкилкунӣ; на маҳдудкунӣ, балки додани имконияти озодии интихоб бошад.

Муносибатҳои фардӣ ба хонандагон ифодаи хешро дар тамоми технологияи педагогӣ пайдо карда метавонанд. Педагогикаи ҳамкорӣ дар муқоиса бо педагогикаи назариявӣ ба тағйирот ва дигаргуниҳо ноил шуда метавонад. Моҳияти муносибатҳои фардӣ муосир чунин мебошанд:

– даст кашидан аз майл ба хонандагони миёна;

– ҷустуҷӯи сифатҳои беҳтарини шахсият;

– таъя ба имкониятҳои, ки хонандагон доранд;

– дастгирӣ шахсияти хонанда, то ки таҳсил ва ҳаёти мактабӣ ба ӯ хурсандӣ орад, рӯхияшро бедор намояд;

– даст кашидан аз маҷбуркунии рӯйирист ва ба роҳ мондани тадбирҳо баҳри бартараф намудани қафомонӣ ва дигар норасоҳои кӯдак;

– барои зоҳир намудани маҳоратҳои кӯдак имконият фароҳам овардан.

Ба ҳама маълум аст, ки хонандагон аз мувоҳиши якхела надоранд, қудрату тавоноии онҳо низ гуногун мебошад. Аз ин рӯ, муаллим бояд тарзе муносибат намояд, ки ба ҷӣ майл доштани ҳар як хонандаро ошкор намояд. Дар асоси технологияи ҳамкорӣ хонандаю донишҷӯёро бояд ба самти дуруст равона кард, то ин ки кӯдак мавқеи худро пайдо намояд.

2. Комплекси дидактикии фаъолгардонанда ва инкишофдиҳанда. Ин комплекс дар ҳамкорӣ педагогӣ унсурҳои зеринро дар бар мегирад:

1) мазмуни таълим ҳамчун воситаи инкишофи шахсият доништа шавад, на мақсади таъсиррасонии мактаб;

2) таълим пеш аз ҳама ба воситаи донишҳои умумӣ бо мақсади ташаккули дониш, маҳорат ва тарзи фикррониро суръат мебахшад;

3) муттаҳидкунӣ ва тафриқабандии фанҳои таълимӣ;

4) таълим торафт вариативӣ ва тафриқавӣ мегардад;

5) дар таҳсил омилҳои манфиатовар истифода бурда мешаванд.

Ҷузъҳои чунин мақсад, табиатан, аз муаллим дар дарс истифода бурдани методҳои нави таълим ва шаклҳои нави таълимро талаб менамояд. Дар шароити муосир муаллим бояд ҳассос ва зирак бошад, чараёни ҷаҳонишавӣ ва талаботҳои онро дарк намуда, муносибати хешро нисбат ба таълиму тарбияи насли наврас тағйир дода тавонад. Пеш аз ҳама, ба ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи маориф шинос бошад ва қорро дар асоси онҳо ба роҳ монад.

Дар чунин ҳолат қадом талаботҳоро сармашқи фаъолияти амалии қори худ бояд қард?

Талаботи муваффақияти эҷодӣ. Фардияти кӯдак ба иштироки ӯ дар фаъолияти эҷодӣ саҳт алоқаманд мебошад. Аз ин рӯ, ниҳоят муҳим аст, агар дар дарсҳо на танҳо аз маводҳои маърифатӣ истифода барем, балки тадбирҳои андешем, ки маҳорати эҷодии кӯдакро низ инкишоф диҳанд. Завқу ҳаваси ӯро бедор гардонанд то ин ки кӯдак барои дарёфти донишҳои нав дар ин ё он ҷода саъйю талош варзад. Тадбире бояд андешид, ки хато ва нобарории хонанда не, балки дастовард ва муваффақиятҳои ӯ, ченаки таҳлил ва баҳодихӣ ба натиҷаҳои чараёни таҳсилот гардад. Имрӯзҳо дар ҳаёти гурӯҳи қори Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳия ва вилоятҳо вақте санҷиши дониш, маҳорат ва малакаи хонандагонро мегузаронем, боварӣ ҳосил менамоем, ки сифати таълиму тарбия ҳоло ҳам дар сатҳи зарурӣ нест. Ҳоло ҳам фаъолияти эҷодӣ ва озодии интиқодии хонандагон ба талабот ҷавобгӯ нест. Ҳоло ҳам ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи маориф дар тамоми мактабҳо дурусту беҳато истифода бурда намешаванд.

Талаботи боварӣ ва дастгирӣ. Нобоварии хонанда ба муаллим ва муаллим ба хонанда шубҳаноқиро тавлид намуда, онҳоро аз ҳамдигар дур ва дар фосилаи муайян нигоҳ медорад. Талаботи саҳти беасос, дӯғу даранг, нобоварӣ ба қувва ва тавоноии хонандагон, хоҳиши дар дарс озоду фаъол будани онҳоро барҳам медиҳад. Онҳо аз нишон додани фаъолияти фардӣ ва намоиш додани лаёқаташон худдорӣ қардани мешаванд. Пас аз гузаштани вақти муайян синф қафомонда ва хонандагон беасъулият мешаванд. Агар тадқиқот гузаронида, сабабро ҷустани шавем, сабаб танҳо дар муносибату рафтори ғайрипедагогӣ ва ғайридемократии муаллимон зоҳир мегардад.

Баръакс, фазои боварӣ ва дастгирӣ хонандагонро озод гардонанда, иқтидори эҷодии онҳоро меқушояд ва имконият медиҳад, ки ба дастовардҳои нав ба нав дар

дарс ноил гарданд. Мехру муҳаббат ва завку ҳаваси онҳо ба фанни таълимӣ, ба муаллимон ва мактаб меафзояд. Пӯшида нест, ки бачаҳо ҳама муаллимонро як хел парастӣш ва хурмат намекунанд.

Талаботи субъективият. Муаллим чараёни таълимро бояд чунон ташкил намоянд, ки омӯзиши маводи нави таълим бо роҳи актуализунонӣ ва ғанигардонии донишҳои хонанда амалӣ гардад. Ҳар дарс бояд донишҳои пешинаи хонандагонро тақвият бахшад.

Талаботи интиҳоби озод. Бе интиҳоб ташаққули инкишофи фардияти инсон номумкин мебошад. Кӯдак бояд ҳуқуқҳои воқеӣ ва имкониятҳои интиҳоби дараҷаи азхудкунии барномаи таълимӣ, раванди фаъолияти таълимӣ, вазифаҳои дар дарс гузошташуда ва тарзи иҷрои онҳоро дошта бошад.

Ташкил додани вазъияти педагогии интиҳоб дар дарс кори одӣ набуда, аз муаллим талаб менамояд, ки ба хонандагон мувофиқи имкониятҳояшон интиҳоб намуданро ёд диҳанд. Барои ин муаллим - батадрич имконияти интиҳоби озодро дар чараёни таълим ворид намуда, шароити истифода бурдани онро ба роҳ мемонад.

3. Концепсияи тарбия. Ҳолати концептуалии педагогикаи ҳамкорӣ анъанаҳои муҳимтаринро инъикос намуда, ба инкишофи тарбия дар мактаби муосир бо усулҳои зер роҳ мекушояд:

- табдил ёфтани мактаби Дониш ба мактаби Тарбия;
- дар маркази системаи тарбия гузоштани шахсияти хонанда;
- тамоили башардӯстонаи тарбия, ташаққули арзишҳои умуминсонӣ;
- инкишофи қобилияти эҷодии кӯдак, фардияти ӯ;
- эҳёи анъанаҳои миллии тоҷикон;
- мутобиқати тарбияи фардӣ ва коллективӣ;
- гузоштани мақсадҳои мушқил.

Идеология ва технологияи ҳамкории педагогӣ на танҳо ҳамчун мақсадии асосии системаи методҳои таълиму тарбия хизмат менамояд, балки бештар мазмуни таҳсилотро муайян менамояд.

Татбиқ намудани вазифаҳои тарбиявӣ дар ҳамкории педагогӣ, пеш аз ҳама, барои инкишоф ва зохир гардидани фардияти хонанда фазои муносиб муҳайё месозад. Муҳити дохилӣ ва берунӣ муассасаи таълимӣ бояд ба фазое табдил ёбад, ки худзоҳиркунӣ ва худифодакунии табиӣи бачаҳоро таъмин намояд.

Кадам хусусиятҳо ба чунин фазо мутобиқанд?

- мавҷуд будани муҳити маънавӣ-ахлоқии мусоид дар мактаб;
- мавҷуд будани муносибати боварӣ ва дастгирӣ дар байни тамоми иштирокчиёни чараёни педагогӣ;
- мавҷудияти озодии воқеии интиҳоб дар давраи иштирок дар фаъолияти беруназдарсӣ;
- дар байни хонандагон мавҷуд будани доираи васеи имкониятҳо барои худзоҳиркунӣ дар ҳаёти ҷамъиятии мактаб.

4. Педагогикунони муҳити атроф.

Яке аз институтҳои муҳимтарини иҷтимоӣ, ки шахсияти насли наврасро ташаққул медиҳад, мактаб, оила ва муҳити иҷтимоӣ мебошад. Ба натиҷаҳои беҳтарин танҳо дар ҳамкории зичи ин се институти иҷтимоии тарбия ноил гардидан мумкин аст. Аз ин рӯ, дар ҷойи аввал назарияи идоракунии босалоҳият, ҳамкорӣ бо волидайн, таъсир расонидан бо институтҳои ҷамъиятӣ ва давлатии ҳифзи кӯдакон ва ғамхорӣи умумӣ онҳо дар бораи насли наврас гузошта мешавад.

Дар шароити имрӯза, устувор гардонидани робитаи ин институтҳои иҷтимоӣ яке аз омилҳои асоситарини беҳтар гаштани сифати таълим ва тарбия мебошад. Механизми асосӣ ба қор даровардан ва натиҷаи дилхоҳ додани онро бояд ҷустуҷӯ намуд, то ки сифати таълиму тарбия боло равад.

Дар сурати бамаврид ва самаранок истифода бурдани технологияи ҳамкорӣ ва демократикунони чараёни таълим мо ба ҳадафҳои асосӣ худ расида метавонем.

АДАБИЁТ

1. Вишнякова Н.Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: диссертация доктора психологических наук / Вишнякова Н.Ф. – М., 1996. – 390 с.
2. Деркач, А.А. Акмеология / А.А.Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб., 2003. – 256с.
3. Доманов А.Д. Индивидуально-психологические различия в процессе обучения / А.Д. Доманов, А.М. Зимичев, В.А. Якунин // Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях её перестройки. -М.- Л., 1988.- 265с
4. Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя / С.Б. Елканов. – М., 1989. – с.185-189.

5. Климова Т.Е. Подготовка будущего учителя к профессионально-творческой самообразовательной деятельности: автореферат и диссертация кандидата педагогической наук / Климова Т.Е. – Челябинск, 1995. – 22 с.
6. Каменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие, - М.: Педагогика, 1989. - С. 56-57.

ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА - ОСНОВА ГУМАНИЗМА И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Важнейшими социальными институтами, формирующими подрастающую личность, являются школа, семья и социальное окружение. Результаты (личность выпускника) определяются совместными действиями всех трех институтов воспитания. Поэтому на первый план выдвигаются идеи компетентного управления, сотрудничества с родителями, влияния на общественные и государственные институты защиты детства, их общая забота о подрастающем поколении.

Ключевые слова: технология, теория, практика, вариативность, взаимодействие, цель, задача, содержание, гуманизация, демократизация, социальными институтами, защиты детей

TECHNOLOGY COOPERATION- BASE OF THE HUMANISM AND DEMOCRATIZATIONS OF THE SCHOLASTIC PROCESS

The most important social institute, forming growing personality, are a school, family and social encirclement. The Results (the personality of the graduate) are defined joint action all three institutes of the education. So on the first plan are brought forth ideas of competent management, cooperation with parent, influences upon public and state institutes of protection childhood, their general care about growing generation.

Key word: technology, theory, practice, вариативность, interaction, purpose, problem, contents, democratization, social institute, protection children's.

Сведения об авторах: *Фарход Рахими* – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан,
Курбанов М.Х. – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана Телефон: **935154347**; e-mail: **kurbonow 1969@list.ru**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Баяр Мурат
Академия образования Таджикистана

Предметом нашего внимания стал вопрос исследования педагогического аспекта нравственных ценностей и формирование их средствами иностранного языка. Мы знаем, что общечеловеческие ценности отражают реальную картину мира, в центре которого находится сама личность. Личность – человек, как представитель общества, определяющий свободно и ответственно свою позицию среди других людей; социальная функция человека; система его отношений в обществе [2,208]. Она является отражением всей совокупности этих ценностей, носителем интеллектуальных способностей и духовных знаний, накопленных с целью мотивизации своих действий и поступков других личностей. И тут трудно переоценить роль коммуникативной языковой деятельности в любой ситуации.

Опираясь на позицию Л.А. Петровской, которая рассматривает коммуникативную компетентность как «способность к эффективному решению коммуникативных задач, определяющую индивидуально-психологические особенности личности и обеспечивающую эффективность ее общения и взаимодействия с другими людьми». Мы обратили внимание на элементы эффективного общения:

Так 32,% учащихся 10 – х классов, и 34,2% учащихся 11 – х классов желают вступать в контакт с окружающими. Разница в общение между учащимися 10 и 11 классов находится в пределах 1,9% в пользу учащихся 11 классов.

37,2% учащихся 10 - х классов и 41,2% учащихся 11 -х классов умеют организовывать общение, включающее умение слушать собеседника, умение эмоционально сопереживать, умение решать конфликтные ситуации. Разница между учащимися 10 и 11 – х классов 4,0% в пользу учащихся 11 классов, так как учащиеся 11 – х классов более добросовестно относятся к учебе, самостоятельным занятием и познанию иностранного языка

30,5% учащихся 10 – х классов и 24,5% учащихся 11 – х классов знают нормы и правила, которыми необходимо следовать при общении с окружающими. Разница в 6% в пользу учащихся 10 – х классов тк. учащиеся 10 – х классов могли правильно определить

нормы и правила общения в учебно - воспитательном процессе и в общении с окружающими людьми.

В этой связи заметим, что уровень коммуникативной компетентности проявляется в трех аспектах процесса общения - *коммуникативном, перцептивном, интерактивном*.

Каждый из трех аспектов предполагает наличие коммуникативной компетентности у учащихся старших классов в области (в эксперименте принимали участие учащиеся Таджикско – Турецкого лицея г. Курган-Тюбе): правильности речи; нормы грамматики; точности речи; логичности речи; чистоты речи; выразительности речи; дозировки речи; умственности речи; языковых и речевых стилей; профессиональной культуры речи: владения фундаментальными знаниями в конкретной профессиональной сфере, умении строить монологичную речь, вести профессиональный диалог и управлять им; коммуникативной культуры: культуры речи, культуры мышления, эмоциональной культуры; коммуникативного поведения: владение коммуникативными тактиками, нормами, паралингвистическими средствами общения.

Таким образом, коммуникативная компетентность выступает как многоаспектный феномен, что проявляется в процессе и результате его структурирования.

Обратим внимание на то, что в педагогической практике не существует единой верной идеальной структуры коммуникативной компетентности. Набор ее компонентов и элементов не является исчерпывающим и в каждом конкретном случае структура носит вариативный характер. Мы полагаем, что *структура коммуникативной компетентности в общем виде представляет собой совокупность следующих компонентов:*

Индивидуально-личностный компонент, который включает в себя психофизиологические (память, мышление, речь и т.п.), психологические (темперамент, акцентуации характера, тип личности: экстраверт/интроверт) особенности личности.

Общекультурный компонент, который проявляется в нравственных качествах, ценностных ориентациях, взглядах, мировоззрении, особенностях менталитета, эрудиции личности.

Знаниевый компонент представляет собой совокупность представлений о коммуникативном процессе в целом, об основных законах коммуникативистики, принципах и правилах эффективного взаимодействия. Также предполагает знание структуры, функций, видов, типов, закономерностей общения; основных коммуникативных моделей, знание особенностей эффективного общения в ситуации конфликта.

Поведенческий компонент, который актуализируется в деятельностном аспекте коммуникативной компетентности. Содержание обозначенного компонента составляет, по нашему мнению, следующую систему компетенций: *устная и письменная речь; невербальная коммуникация; межличностное восприятие; управление коммуникативным процессом*.

Мотивационно - рефлексивный компонент на сегодняшний день включает в себя: внутренние и внешние предпосылки овладения специалистом коммуникативной компетентностью, способствующей ее эффективной реализации; умение анализировать ситуацию, собственное целеполагание и действия партнеров; адекватную самооценку личности, как в профессиональном, так и в коммуникативном плане.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности мы рассматриваем как способ актуализации личностных и профессиональных качеств будущего специалиста. Данный процесс на современном этапе характеризуется, прежде всего, целенаправленным педагогическим взаимодействием субъектов образовательного процесса в условиях личностно - ориентированной образовательной среды в контексте компетентностного подхода.

Ключевыми характеристиками этого процесса выступают направленность на овладение способностями анализа коммуникативной ситуации, приемами целеполагания и планирования коммуникативной деятельности, навыками межличностного и профессионального взаимодействия, способностями объективной оценки собственной коммуникативной деятельности и ситуаций коммуникативного взаимодействия через интеллектуально-личностную и профессиональную рефлексию [8].

Комплексность подхода к изучению языка через языковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстает не односторонне, а во всех своих взаимосвязях одновременно – и как система, культура, ценностная ориентация, как текст, и как способность [12].

На данном этапе глобализации учебного процесса образовательным учреждениям Таджикистана принадлежит особая роль в формировании национального самосознания личности, т.к. система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений: сохранение, распространение и развитие таджикской национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию таджикского народа и народов мира. На всех этапах обучения привитие таджикским учащимся основ патриотизма, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную толерантность, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, что отражено в национальной доктрине и Законе «Об образовании Республики Таджикистан». В ней определены основные цели и задачи государства Таджикистан в решении вышепоставленных задач в сфере образования:

- гармонизация национальных и этнокультурных отношений;
- сохранение и поддержка этнической и национально-культурной самобытности таджикского народа и народов стран изучаемого языка, гуманистических традиций и их национальных культур;
- сохранение языков и культур всех народов проживающих в мире [9].

Что есть культура нации без того пласта, который слагают язык и литература? Что есть наше образование без той основы основ, которая называется «литературная грамотность?». Можно ли достичь успеха, пренебрегая знанием языка как своей, так и чужой страны? На первый взгляд, кажется, что ответы на эти вопросы совершенно очевидны. Однако практические исследования показывают, что понимание того, что полноценное знание языка есть немаловажная часть национального самосознания, необходимо воспитывать с детства, и проблема эта должна решаться на государственном уровне [3,115]. А изучение иностранного языка является ключом к культуре народа, носителю этого языка, к его нравственным истокам и духовным ценностям.

Без осмысления духовного наследия культуры народов невозможно понять необходимость сохранения ценностей человечества. Для нас же, людей XXI в. необходимо, по словам А. Мень, «возвращение к истокам: оно духовно освежает», а академик Д.С. Лихачев считает, что «это обогащает нашу «культурную память» [5,3].

Язык и культура - понятия неразделимые. Это историческая память любого народа. Мы можем с полным основанием характеризовать язык как средство трансляции культуры, как средство передачи её на отдалённые исторические периоды, с одной оговоркой - без права на исправления» [1,202].

В век глобализации иностранный язык стал реально востребованным государством, обществом, личностью как средство общения, взаимопонимания и взаимодействия людей, приобщения их к иной национальной культуре и как важное средство для развития интеллектуальных способностей школьников, их общеобразовательного потенциала.

Всё это подтверждает значимость иностранного языка в международном сотрудничестве и вызывает интерес к культуре людей, говорящих на этом языке, мотивируя потребность в его изучении [13]. Главной целью межгосударственного сотрудничества является безопасность, а его исходной, простейшей и наиболее распространённой формой - военный (военно-политический) союз [14].

Международное сотрудничество, подписанное Правительством Российской Федерации и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 году (*19 сентября 1995г. г. Душанбе*) на основании договора гарантирует дружбу, сотрудничество и взаимную помощь между странами. Устанавливаются взаимные стремления в области культуры, науки и техники, образовании, здравоохранении, информации, спорта и туризма. Между странами вырабатываются стремления к самобытной культуре, обогащению общечеловеческих ценностей, созданию условий для общественного прогресса и гражданского подчинения, развитию традиционных связей и укрепления договора между обеими странами [6, 149]. Ежедневно СМИ сообщают, о различных фактах сотрудничества между странами так, например. Министерства иностранных дел двух стран в Душанбе провели консультацию по вопросам сотрудничества в области информации.

Развивается сотрудничество двух стран в области образования и в гуманитарной сфере. В городе Душанбе, состоялась церемония официального открытия нового здания, филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в которой участвовали Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Ректор МГУ В. Садовничий.

4 -11 октября в городе Душанбе с большим успехом проходили Дни культуры Российской Федерации в Республике Таджикистан.

В декабре в Москве состоялась встреча министров иностранных дел Таджикистана и России, по итогам которой была подписана Программа сотрудничества двух ведомств на 2011 год [15].

В Республике Таджикистан много организаций, которые способствуют не только изучению языков, но и отправку студентов вузов на учебу в зарубежные страны, например:

Студенческая программа Фулбрайт отправляет выпускников таджикских университетов в Соединенные Штаты для получения степени магистра. За информацией, можно обратиться на вебсайт: <http://fulbright.state.gov/>.

Программа стипендии Хьюберта Хамфри предназначена для специалистов среднего звена, которые проводят учебный год в Соединенных Штатах, посещая курсы и проводя исследования в выбранной ими области. За информацией можно обратиться на вебсайт: <http://www.humphreyfellowship.org/> [16].

Программа совершенствования мастерства преподавания английского языка (TEA) предоставляет учителям английского языка средней школы уникальные возможности повышения квалификации, совершенствования навыков преподавания и углубления знаний о Соединенных Штатах Америки. За информацией обращайтесь в IREX, а также посетите вебсайт: <http://www.irex.tj/eng/tea.php> [16].

Учебная дисциплина «иностранные языки» представляет собой уникальные возможности для развития культуры родной речи, которые обусловлены возможностью компаративного анализа; фактом взаимовлияния и взаимообогащения языков, активизирующим речемыслительную деятельность [4,136].

В современном обществе для понимания сути современного направления в педагогических исследованиях в области обучения иностранному языку ключевыми можно считать слова «познание человека через язык». Такая позиция стала актуальной и созвучной и в контексте интеркультурной коммуникации, и «как реалия открытого общества и как специфическая организация учебного процесса, моделирующего общение между носителями двух языков и двух культур в процессе, которого достигается не только понимание иноязычной культуры, но и идентификация собственной [11,47].

Значительно возросли образовательная и самообразовательная функции иностранных языков, их профессиональная значимость в школе, в вузе, на рынке труда в целом, что повлекло за собой усиление мотивации в изучении языков международного общения.

Иностранный язык объективно является общественной ценностью, поэтому его включение в программу высшего образования - социальный заказ общества. Иностранный язык, как и родной, не существует изолированно в обществе и не может жить своей собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества (экономикой, политикой, искусством, образованием, военной сферой и т.д., отражая менталитет, культуру страны, которую представляет). Следует также отметить, несомненно, благотворное воздействие изучения иностранного языка на культуру общения, на речевую деятельность на родном языке. Так, формирование речевых умений на иностранном языке способствует развитию всех уровней речевой способности учащихся: слуховых, зрительных и моторных ощущений. Обучающиеся учатся планировать свое речевое поведение, соотнося цели каждого поступка с выражаемым содержанием и имеющимися языковыми средствами. Это, несомненно, содействует повышению не только речевой, но и общей культуры [17].

В настоящее время в изучении культуры определилось три направления, рассматривающих совокупность её материальных и духовных ценностей (А.И. Арнольдов, Н.З. Чавчавадзе); как специфический способ человеческой деятельности (М.С. Каган, Э.С. Маркарян); как процесс творческой самореализации сущностных сил личности (Л.Н. Коган, В.М. Межуев, Э.В. Соколов) [7,209].

Для всех этих работ характерно стремление найти доступ к личности, к его нравственным устоям и выявить роль языка в созидании духовной культуры и участие духовной культуры в формировании нравственных ценностей. Язык рассматривается как «ключ» к самому человеку, а наука, занимающаяся этими проблемами - лингвокультурология и этнолингвистика. Если считать, что «культура - это самореализация человека» [7,210], то из этих работ следует, что культура воплощается не

только в материальных, но и в духовных ценностях, а языки являются универсальным средством их широкого распространения.

Общее понятие культуры охватывает разнообразные сферы общественной и индивидуальной жизни людей, представляя собой совокупность всех материальных и духовных продуктов человеческой деятельности, изменяющихся в пространстве и времени, способов их создания и использования.

Нравственная сторона культуры включает, по мнению большинства специалистов Толстого Н.И., Топорова В.Н. и др. образ жизни, мышления и когнитивный мир человека, определяющие специфическое отношение к миру и окружающим людям [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бытие человека в культуре. - Киев: Наукова Думка. 1992. - 119с.
2. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования: уч. пособие для спец. учреждений средн. проф. образования/ В.П.Голованов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛА-ДОС, 2004. – С. 208.
3. Гульцев А.И. Литературная грамотность в Великобритании/ А.И. Гульцев. //Вестник МГО, сер. 1, - 2001. - С. 115.
4. Каюмова М. Развитие речевой культуры студентов педагогического вуза средствами иностранного языка (обзор)/ В кн: Иностранные языки в современном мире (Материалы межвузовской конференции)/ М. Каюмова. – Душанбе, 2009. – С.136.
5. Лихачев Д. Не бывает демократии без нравственности/ Д.Лихачев. /Рос. газета. - 1994,-№4252 - 11 июня.
6. Международное соглашение о сотрудничестве в образовании/Сост. Департамент международного сотрудничества в образовании и науки Минобрнауки России. – М., 2009. – 349с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла/ Ф.Ницше; Пер. с немец. - Минск, Беларусь, 1992. - 210с.
8. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи/ Л.А. Петровская. //Введение в практическую социальную психологию/Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. - М.: Смысл, 1999. С. 150 - 166.
9. Постановление Правительства РФ от 04. 10. 2000. «Национальная школа: концепция и технология развития». Доклады и материалы международной конференции. – Якутск, 1993. – 320 с.
10. Толстой Н.И. Неравномерность развития звеньев языковой и мифологической системы в этнолингвистическом аспекте/ Н.И. Толстой. Избр. тр. т. 3. - М., 1999.
11. Яноушек Я. Проблемы общения в условиях совместной деятельности/ Я.Яноушек. //Вопросы психологии. - 1982. - №6.
12. [Электронный ресурс] <http://karaulov.it-claim.ru/>
13. [Электронный ресурс] <http://festival.1september.ru/>
14. [Электронный ресурс] <http://uchebnik - besplatno. Com / uchebnik – mejdunarodnie - otnosheniya/ teoriya – praktika - mejdunarodnogo. html>
15. [Электронный ресурс] <http://tajgenconsul-eka.ru/>
16. [Электронный ресурс] <http://russian.dushanbe.usembassy.gov/>
17. [Электронный ресурс] <http://vestnik.kuzspa.ru/>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В век глобализации иностранный язык стал реально востребованным государством, обществом, личностью как средство общения, взаимопонимания и взаимодействия людей, приобщения их к иной национальной культуре, и как важное средство для развития интеллектуальных способностей школьников, их общеобразовательного потенциала.

Ключевые слова: иностранный язык, общение, личность, наследие, традиции, система образования, взаимодействие людей, международное сотрудничество, страноведение, совершенствование навыков, взаимовлияние, нравственные ценности, культура.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION MORAL VALUES THROUGH THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE

In the age of globalization, foreign language was actually claimed by the state, society, identity as a means of communication, understanding and collaboration between people, introducing them to a different national culture, and as an important tool for the development of intellectual abilities of students, their educational potential.

Key words: foreign language, communication, identity, heritage, tradition, education system, human interaction, international cooperation, cultural studies, improvement of skills, interaction, values, culture.

Сведения об авторе: *Баяр Мурат* - соискатель Академии образования Таджикистана.

БАРРАСИИ ДИДГОҲИ ИБНИ СИНО ДАР БОБИ ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯТИ КЎДАКОН

Маҳди Баҳиӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ин ҷо масъалаҳои умдаи таълим ва тарбият, аз ҷумла ҳадафҳои таълим ва тарбият, марҳилаҳои таълим ва тарбият, шеваи таълим ва тарбият, маводи омӯзишӣ ва вижаҳои муаллим аз дидгоҳи файласуфи номдор, чун Абуалӣ Сино ва табиини он ба омӯзиши фалсафа ба кӯдакон мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ин баррасӣ муттақӣ бар осоре аз Ибни Сино аст, ки бештар дар ин ҳавза сухан рондааст. Низоми фалсафаи Ибни Сино амиқтарин ва монданитарин таъсирро бар фалсафаи исломӣ, пас аз вай бар фалсафаи аврупоӣ низ дар садаҳои миёна доштааст. Ӯ тавонист бо низомдихии се чараёни фикри нерӯманд таркибе биниҳад ва кӯшид, ба пайравии муаллими сонӣ-Форобӣ фалсафа ва динро ваҳдат бахшад. Ин се чараёни фикрӣ иборатанд аз: ҷаҳонбинии исломӣ, фалсафаи машой-арастуӣ ва ҷаҳонбинии навафлотунӣ. Агарчи дар бархе аз осори Ибни Сино, ҳамчун «ал-Ишорот» ва «ал-Танбехот» ва низ масъалаҳои ирфонии вай гароиш бо нигоҳи тоза ба фалсафа мушоҳида мешавад, вале наметавон гуфт, ки вай фалсафаи навине ироа додааст.

Вижаҳои равонӣ ва рафтории инсон аз назари Ибни Сино

Идрокоти ақлӣ ва шиноҳти маҷҳулот.

Такаллум. Инсон дар идомаи бақои худ аз мушорикати дигарон бениёз нест ва ин падиоварандаи зиндагии иҷтимоӣ ва мучиби барқарории ниёзҳои мутақобили миёни инсонҳост. Бартараф намудани ин ниёзҳои мутақобил муқтазои он аст, ки фард дигаронро аз он чи дар нафси хеш мегузарад, огоҳ созад. Ӯ барои рафъи ин ниёз ба ишора ва савт ба он вазл мешавад ва савти бехтар ва осонтар аз ишора метавонад, муроди шахсро ба афроди дигар мунтақил кунад.

Едгирии саноатҳо. Инсон тавоноии истинботи саноатҳои гуногунро доро аст. Ин низ ношӣ аз ниёзи ӯ ба мушорикат бо ҳамроҳонаш аст. Ҳатто, агар инсон танҳо дар ин ҷаҳон офарида мешуд, наметавонист ба ҳаёти хеш идома диҳад, ё лоақал бо мушкилоти бисёре барои идомаи зиндагии худ мувоҷеҳ буд. Инсон сарфи назар аз либос ва ғизо ба умури зиёде, ки дар табиат ба сурати омода мавҷуд нест, ниёзманд аст ва то замоне ки тавоноӣ барои саноатҳои гуногунро доро набошад, зиндагии некӯе нахоҳад дошт.

Нақши ахлоқ дар омӯзиши фалсафа аз дидгоҳи Ибни Сино. Ибни Сино бо маърифате, ки инсон қувваи ҳаракатӣ, идрокӣ ва вижаҳои равонӣ дорад ва бо изъон ба ин ки сифот ва одатҳои инсонӣ тағйирпазиранд, зимни табиини бархе аз баҳсҳои фалсафаи ахлоқ ба баёни орои хеш дар заминаи ахлоқ мепардозад. Ӯ ахлоқро дар зимни баҳсҳои фалсафӣ, иқтисодӣ, тарбиятӣ ва иҷтимоӣ матраҳ карда ва шояд, аз ин тарик мехоҳад нишон диҳад, ки ахлоқи хайр фазилате аст, ки дар ҳамаи ин умур бояд мадди назар бошад. Вай мабонии диниро яке аз пояҳои назариёти хеш қарор додааст ва меқӯшад, бо тарбияти ахлоқии фард дар ҷомеа камол ва саодати ӯро дар дунё ва охираат тазмин кунад. Усули фазилатҳои ахлоқ дар назди Ибни Сино ҳамчун Афлотун ва Арасту ҷаҳор амр аст: иффат, шуҷоат, ҳикмат ва адолат.

Таълим ва тарбият аз назари Ибни Сино. Орои Ибни Сино дар боби таълим ва тарбият дар миёни соҳибназарони таълим ва тарбият дар ҳавзаи андешаи исломӣ ҷойгоҳи бисе воло дорад, то ҷойе ки бархе иддао кардаанд, ки вай аввал касе аст, ки дар миёни донишмандони мусулмон дар бораи таълим ва тарбият ихфори назар кардааст. Ибни Сино худ таълим ва тарбиятро таъриф накарда, вале бо тавачҷуҳ ба орои ин файласуф, пизишк ва мураббии барҷаста наметавон гуфт, ки моҳияти таълим ва тарбият иборат аст аз: барномарезӣ ва фаъолияти ҷомеа ва фард дар ҷиҳати саломати хонавода, рушди кӯдак ва тадбири шууни иҷтимоӣ барои вусули инсон ба саодат дар дунё ва пас аз марг.

Усул ва равишҳои тарбиятӣ:

1. Худшиносӣ ва тарбияти нафс.

2. Риояти тафовутҳои фардӣ. Инсонҳо бо якдигар мусовӣ нестанд ва аз назари тавони ҷисмӣ, қудрати тафаккур, ҳуш ва истеъдод, зиракӣ ва танбалӣ ва дигар ҷиҳатҳои дигар бо ҳам тафовут доранд. Лаёқатҳои онҳо, улум ва риштаҳои онҳо низ мутафовит аст. Яке ба ҳисоб, дигаре, ба шеър ва севуми ба тиб алоқаманд аст. Яке илми наҳв ва дигаре ҳандасаро бармегузинад ва рӯҳиёти ҳар касе бо дониш ва равишҳои вижа таносуб дорад.

3. Шинохти истеъдодхо, лаёқатхо ва имконот. Ибни Сино аз истеъдодҳои фардӣ ба унвони мушқилот ва муносибатҳо ёд карда, таъкид мекунад, ки агар ба сирфи ирода ва майл бидуни вучуди таносуб ва созгории дониш ва ҳирфа бо таъби одамии фард метавонист онро фаро гирад, дигар ҳеҷ кас ба дониш ва ҳирфае чоҳил набуд ва тамоми мардум беҳтарин ва шарифтарин донишҳо ва таҳассусҳоро меомӯхтанд. Ба илова, осон фарогирии бархе аз донишҳо барои иддае мушқил ва сахтии он барои бархи дигар худ далеле барои муддаост. Буалӣ бар ин бовар аст, ки танҳо истеъдод ва алоқа барои интихоби дониш ва ҳирфа кофӣ нест, балки имконот ва василаҳои ёдгирӣ дар он дониш ё ҳирфаи вижа низ бояд барои фард фароҳам бошад.

4. Танзими барнома бар асоси марҳилаҳо.

5. Омӯзиши гурӯҳӣ. Ибни Сино бар омӯзиши дастаҷамъӣ таъкид мекунад ва муътақид аст, ки кӯдак бояд бо ҳамсолони худ ба сурати гурӯҳӣ ба касби дониш ва ҳирфа бипардозад. Омӯзиши дастаҷамъӣ боис мешавад, ки кӯдак аз ахлоқ ва рафтори писандидаи ҳамсолони хеш пайравӣ кунад ва ба сифатҳо ва одатҳои некӯ ораста гардад. Вай дар ин бора менависад, ки асари ин амр таҳзиби ахлоқи кӯдакон, барангехтани ҳимматҳои эшон ва тамрини одатҳои нек аст. У омӯзиши гурӯҳиро шомили: тарбияи ахлоқӣ, тарбияи иҷтимоӣ ва шукуфоии ақлу идрок, ирзои ниёзҳои рӯҳӣ медонад.

Дар тарбияти иҷтимоӣ кӯдак бо ҳамсолони худ дар мадраса ва рафоқати онҳо бо ҳам ё таорузи ҳуқуқи инсон ба вай одоби муошират ва иртибот бо дигаронро меомӯзад. Шукуфоии ақл ва идрокотонро ифода мекунад, ки кӯдакон бо якдигар сухан мегӯянд ва аз диданиҳо ва шуниданиҳо ва ҳодисаҳои ҷаззоб ва ачибе, ки бар эшон руҳ додааст, бо якдигар гуфтугӯ мекунанд ва ин худ ба парвариши ақлонӣ ва шукуфоии зеҳнии кӯдак кӯмак мекунад. Ҳамчунин, ин амр мучиби барангехтани ҳисси тааҷҷуб дар эшон мегардад ва мучиб мешавад, ки кӯдак он гуфтаро ба хотир бисупорад ва барои дигарон бозгӯ кунад.

6. Ташвиқ ва танбеҳ: Ибни Сино, пас аз он ки ба сарпарастии кӯдак тавсия мекунад, ки вайро ба ахлоқи писандида тарғиб созад ва аз разилатҳои ахлоқӣ ва одатҳои нописанд манъ кунад, абзори ташвиқ, танбеҳ ва то тарғибро ба унвони кафолати иҷрои он тавсия мекунад. Ақсуламали мураббӣ кӯдак бояд мунтабиқ бо ахлоқ ва рафтори вай бошад ва аз назари камӣ ва кайфӣ тадриҷӣ ва мутаносиб бо рафтори кӯдак бошад. Масалан, дар муқобили рафтори нописанд дар ибтидо, рӯғардонӣ, сипас туршрӯӣ ва пас аз он тарсондан ва он гоҳ танбеҳ бошад.

Ибни Сино барои ташвиқ ё танбеҳ роҳҳои гуногунро зикр мекунад ва аз ин роҳ баён медорад, ки мураббӣ набояд танҳо аз шеваи хосе барои ташвиқ ё танбеҳ баҳра чӯяд. Масалан, ташвиқи кӯдак ҳам метавонад бо таъриф ё тамчид аз рафтор ва ахлоқи некӯи ӯ ва ҳам бо унс гирифтани кӯдак ё қадрдонӣ аз ӯ сурат бигирад. Ибни Сино танбеҳи баданиро дар сурати лузум муҷоз медонад, вале барои он шароите таъйин кунад:

Аввалан, танбеҳи баданӣ бояд саҳт ва дардовар бошад, ба гунае ки кӯдак ба шиддат битарсад ва бидонад, агар боз чунин рафтори нописанде аз ӯ сар бизанад, танбеҳи дардноке дар интизори ӯст. Дар муқобил, агар танбеҳи аввал сабук бошад ва таъсири чандоне бар кӯдак нагузорад, вайро аз хато ва тақсир бознамедорад ва умедвор аст, ки танбеҳҳои баъдӣ низ инчунин бошад.

Дуюм танбеҳи баданӣ бояд пас аз тарсондани шадид сурат гирад. Шояд, иллати он ки Ибни Сино ин шартро барои танбеҳи баданӣ нахуст лозим мешуморад, он аст, ки кӯдак аҳамияти чунин танбеҳотеро дарёбад ва дар зеҳн ва хотири ӯ таъсири босазое бигзорад. Ба гунае ки хотираи чунин вазъияте ӯро аз тақрори рафтори нописанд боздорад.

Сеюм танбеҳи баданӣ бояд баъд аз фароҳам кардани миёнҷӣ ва шафоаткунанда сурат пазирад. Ба назар мерасад, иллати ин шарт он аст, ки ба ақидаи Ибни Сино ҳадаф аз танбеҳ боздоштани кӯдак аз рафтори нобахинҷор аст, на интиқом ва агар Ибни Сино барои бори аввал танбеҳи саҳте тавсия мекунад, аз ин рӯст, ки дорой хосияти боздорандагӣ бошад ва барои бори дигар ниёзе ба он набошад. Бинобар ин, миёнҷигарӣ лозим аст, то ҳар гоҳ танбеҳ ба ҳадди кифоят расид, бо васодати эшон поён пазирад ва аз танбеҳи беш аз ҳад ва номуносиб ҷилавгирӣ шавад.

Ибни Сино ҳамчун дигар файласуфони мусулмон баҳсҳои тарбиятиро дар баҳши ҳикмати амалӣ ҷой медиҳад. Вай ҳикмати амалиро ба се навъ тақсим мекунад:

1. Илми ахлоқ, ки танзими равобитии шахсии фардро бар уҳда дорад.

2. Тадбири манзил, ки танзими равобитии фард дар муҳити хонавода аст.

3. Илми сиёсат, ки танзими равобитии иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар ҷомеа дар бар мегирад.

Ибни Сино нисбат ба масъалаҳои тарбиятӣ ва ахлоқӣ дар ҳавзаҳои фардӣ ва иҷтимоӣ аҳамияти фаровон додааст. Дар китоби «Ишорот ва ал-сиёсия» вай ба тарбияти ҳуди инсон эҳтимом варзида, шеваҳои низ арза кардааст. Ҳамчунин, дар баҳс аз танзими амри молӣ, хонавода ба нуқоти ахлоқӣ ва меъёрҳои ақлонӣ пардохтааст.

Ҳадафҳои таълим ва тарбият. Аз назари Ибни Сино ҳадафҳои таълим ва тарбият иборат аст аз: эмон, ахлоқи некӯ, одати писандида, тандурустӣ, савод, пеша ва ҳунар.

Марҳилаҳои таълим ва тарбият. Ибни Сино се марҳилаи умдаро барои талим баён кардааст:

1. Марҳилаи пешдабистонӣ. Вай дар ин марҳила сухан перомуни тарбиятро аз даврони чанинӣ оғоз мекунад ва аз он ҷо ки Ибни Сино доно ба тиб будааст, мавзӯоти тарбиятро ҷудо аз тарбияти ҷисмонии кӯдак наметонад. Вай дар китоби «Қонун» ёдовар шудааст, ки қонунҳои бордор аз танишҳои асабӣ ва ҷисмӣ башиддат бипарҳезанд, зеро асари номатлуб бар чанин дорад. Ӯ дар баҳши тарбияи кӯдак ҷаҳор фасл мекушояд, ки ба тартиб аз ниғаҳдории навзод ҳангоми таваллуд одоби шир додан ва тағзияи навзод ва интиҳоби доя, бемориҳои кӯдакон ва билохира, аз парвариши хурдсолон суҳбат мекунад. Он гоҳ дар бораи тарбияти ҷисмонии кӯдакон, ки ба синни балоғат мерасанд, баҳс мекунад.

Ибни Сино барои парвариши саҳеҳи хурдсолон ҷаҳор тавсия дорад:

1. Эътидор дар рафтор ва ахлоқ. Бояд кӯдакро аз ихтилолотӣ асабӣ ва рӯҳӣ ҳифз кард ва он ҷи меҳодад, дар ихтиёраш гузошт ва ӯро аз ҷизҳои нафратзо дур кард. Дар ин ҳолат аз кӯдак қачқулӣ ва бадрафторӣ сар намезанад.

2. Барномаи саҳеҳи ғизоӣ, ҳоб ва тамиз будани кӯдак.

3. Дар синни 6 солагӣ ба мадраса равад ва дар таълим маҷбури набояд.

4. Нушиданиҳои солим бинӯшад

2. Марҳилаи ёдгирӣ дар мадраса. Ибни Сино таълими мадрасаро манут ба маҳкам шудани устухонҳои кӯдак ва тасаллут бар азуллот ва қувваи ҷисмонии худ доништааст, ки маъмулан пас аз 5 солагӣ иттифоқ меафтад. Вай дар китоби «Қонун» синни муносиби оғози таълим дар мадрасаро 6 сол зикр кардааст. Ибни Сино омӯзиши гурӯҳиро бар омӯзиши хусусӣ тарҷеҳ медиҳад. Дар омӯзиши ҷамъӣ миёни навоҷӯзон рақобат ва гуфтугӯи илмӣ сурат мегирад ва кӯдакон одоби иҷтимоиро меомӯзанд ва ин мучибӣ фузунӣ илм ва ақли онон мешавад. Вале дар омӯзиши хусусӣ ва фардӣ шогирд ва муаллим ҳарду малул ва хаста мешаванд.

3. Марҳилаи ҳирфаомӯзӣ. Замоне ки кӯдак дар мадраса омӯзишҳои ибтидоӣ дид ва ба синни балоғат расид, акнун метавонад шуғл ва ҳирфае биомӯзад ва пас аз он зиндагии мустақили худро оғоз кунад. Шоиста аст, ки навҷавон мутобиқи завқ ва таъби худ ҳунар ва ҳирфаеро фаро бигирад. Риояти омили муҳит, варосат ва низ риояти тафовутҳои фардӣ дар интиҳоби шуғл ва ҳирфа мавриди тавачҷуҳи Ибни Сино будааст. Афроди кундзехн ва истисноӣ набояд дар ҷомеа раҳо шаванд ва бекор бимонанд, балки бояд таълими қарор гиранд

Шеваи таълим ва тарбият. Ибни Сино ба асли пешгирӣ ва дур кардани кӯдак аз разилатҳои ахлоқӣ муътақид аст. Бо омӯзиши одоби динӣ ва шаръӣ ва низ ашъоре, ки ҳовии нуқоти пандомӯз аст, метавон ахлоқ ва рафтори кӯдакро тазмин кард. Аз дигар шеваҳои таълимӣ, ки Ибни Сино ба он ишора кардааст, иборатанд аз: риояти тартиб аз осон ба душвор дар омӯзиши матлабҳо ва мафҳумҳо, омӯзиши гурӯҳӣ ба ҷойи омӯзиши инфиродӣ. Ҳамзамон, тарбияти ахлоқӣ ва омӯзиши илмӣ, тадриси мутаносиб бо шароит ва истеъдод ва алоқаи шогирдонро низ метавон бо он илова кард. Ибни Сино 6 навъ таълим ва тарбиятро ба шарҳи зер баён мекунанд:

1. Таълими зеҳнӣ, ки дар он омӯзгор як мавзӯи куллиро барои шогирдон баён месозад ва аз он мавзӯи кулӣ амри маҷбулро маълум мекунад, монанди шарҳ додани иллати шикастани ҳавз дар зимистон.

2. Таълими ҳирфа, яъне омӯхтани тарзи бақоргирӣ ва истифода аз абзор ва олоте, ки барои ҳар санаате зарурӣ аст, монанди арра, ранда, дуредгарӣ ва ғайраҳо.

3. Таълими талқинӣ, ки барои ёд гирифтани аз роҳи талқин ба қор гирифта мешавад, монанди тамаркуз додани ҳавос ва такрори шеърҳо барои ҳифз кардани онҳо.

4. Таълими одатҳои хуб. Омӯхтани одатҳои писандида ва неқ аз роҳи панд ва андарз.

5. Таълими тақлидӣ, ки дар он шогирд суханони омӯзгорро бедиранг ва бидуни далел мепазирад. Ногуфта наметонад, ки муаллим рафтораш бояд ба наҳве бошад, ки мавриди эътибор қарор гирад, то ин навъ таълим имконпазир шавад.

Ибни Сино ба фарогирони дониш тавсия мекунад, ки дар пайи омӯхтани илми табиӣ, риёзӣ, илми илоҳӣ, мантиқ ва фалсафа, ки дар шинохти Ҳақ барои худ ёри мерасонанд. Бо ин ҳама, Бӯалӣ лозим медонад, ки фалсафаро пеш аз дигар илмҳо бояд омӯхт, чаро ки фалсафа кӯдакро бо ҳақиқи умур ва падидаҳои он моя, ки дар тавони ӯст, ошно мекунад. Падидаҳо ё умуре ҷой доранд, ки вучудашон манут ба ихтиёр ва феъли мост, ё мақулоте ҳаст, ки вучудашон манут ба ихтиёр ва феъли мо нест. Маърифат ба гурӯҳи аввалро фалсафаи назарӣ ва маърифат ба гурӯҳи дувумро фалсафаи амалӣ мегӯянд.

АДАБИЁТ

1. Ночӣ Саид. Кандукови фалсафӣ барои кӯдакон ва навҷавонон / Ночӣ Саид. –Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ, 1387. –С.88-92.
2. Сӯҳравардӣ Яҳё. Маҷмӯаи муснифоти шайхи Ишроқ / Сӯҳравардӣ Яҳё ибни Ҳабаш. –Техрон: Самт, 1380. –С.195.
3. Фишер Роберт. Омӯзиши тафаккур ба кӯдакон / Сӯҳравардӣ Яҳё ибни Ҳабаш; Тарҷумаи Масъуди Сафои Муқаддам ва афсонаи Начориён. –Аҳвот: Расиш, 1386. –С.155-160.
4. Липман Мотю. Фалсафа барои кӯдакон ва навҷавонон. Тарҷумаи Саиди Ночӣ / Липман Мотю. –Техрон. //Фаслномаи мутолиоти барномаи дарсӣ, 1382. -№47. –С.123-127.
5. Лутфободи Хусейн. Равоншиносии рушди навҷавонӣ ва ҷавонӣ ва бузургсолӣ / Лутфободи Хусейн. –Техрон: Самт, 1385. –С.75-80.
6. Hertz, R.(ed) (1997) Reflexivity and Voice, Thousand Oaks, CA: Sage.
7. -Accorinti, Stella (2000). “Philosophy for Children”, Encyclopedia of Philosophy of Education
8. -Kennedy, David. (1999). “Philosophy for Children and the Reconstruction of Philosophy”, Metaphilosophy, Vol.
9. -Williams, M. & R. L. Burden (1997). Psychology for Language Teachers. UK: ambridge University Press

ВЗГЛЯДЫ ИБН СИНЫ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ

Ибн Сино придал серьёзное значение воспитанию и обучению подрастающего поколения и призывал всех к изучению наук и стремлению к совершенству. В педагогических воззрениях Ибн Сины придается серьёзное значение воспитанию и обучению детей в школе. В своих произведениях он в первую очередь основной акцент делает на необходимости охвата всех детей школьным обучением и выступает против индивидуального обучения детей в домашних условиях.

Ключевые слова: овладение знаниями, обучение и воспитание, воззрения Ибн Сины об обучении и воспитании детей, школьное обучение.

THE VIEWS OF IBN SINA ON EDUCATION AND TRAINING

Ibn Sina gave great importance to the education and training of the younger generation and urged all to the study of science and the pursuit of excellence. In the pedagogical beliefs of Ibn Sina attached great importance to the education and training of children in the school. In their works it in the first place the main emphasis is on the need for coverage of all children in schools and opposes individual training children in the home.

Key words: knowledge, training and education, the views of Ibn Sina about the training and education of children, schooling.

Сведения об авторе: *Махди Бахши* – аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Р.Р.Мирзоева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Современная таджикская общеобразовательная школа нуждается в молодых, талантливых, высококвалифицированных педагогах, способных адекватно реагировать на изменение образовательной ситуации в мире и стране, специфику педагогических систем, новые условия профессиональной деятельности. Необходимо, чтобы молодой педагог был информирован о последних достижениях науки, постоянно совершенствовал средства и методы, используемые в учебно-воспитательном процессе.

Привлечение к работе молодых специалистов, получивших современное профессиональное образование, поможет решить проблему кадрового обеспечения, позволит ускорить процесс внедрения стандартов нового поколения, современных информационных, коммуникативных технологий и других педагогических инноваций в систему общего образования.

По нашему мнению, на сегодняшний день актуально в работе с молодыми кадрами - это создание условий для адаптации и закрепления молодых специалистов в образовательном учреждении. Другой аспект эффективной работы - развитие перспектив профессионального роста педагогов.

Становление молодого специалиста как профессионала, включает в себя этапы: начинающий педагог; педагог, имеющий стабильно высокие результаты; педагог - участник творческих конкурсов; педагог-мастер; педагог-организатор.

Каждый из этих этапов возможен при реализации творческого потенциала, посредством которого реализуются лидерские качества и стремление к самосовершенствованию.

Всё это возможно при ведении разных форм работы с молодыми педагогами.

Каковы же формы работы с молодыми специалистами?: -проведение психологических тренингов; -анкетирование в ходе повышения квалификации на модульных курсах; -трансляция и обобщение педагогического опыта; -посещение мастер-классов, открытых уроков или занятий и внеклассных мероприятий; -выступления на районных конференциях, семинарах, заседаниях методических объединений и на заседаниях различных методических советов; -применение технологий педагогического проектирования; -разработка методических рекомендаций для молодых специалистов по повышению качества образования.

Начиная профессиональную деятельность в образовательном учреждении, молодой педагог должен свободно владеть педагогическими технологиями такого типа, как диагностика, целеполагание, прогнозирование, владеть методами и средствами педагогического воздействия, навыками организации различных видов деятельности учащихся, умением связывать личностный, дифференцированный и индивидуальный подходы в учебно-воспитательном процессе, а также преодолевать трудности в общении с обучающимися, родителями, коллегами и администрацией.

Практика показывает, что не все молодые специалисты в состоянии самостоятельно решать поставленные перед ними задачи, и это причина того, что часть педагогов уходит из профессии.

Любой человек, начинающий свой профессиональный путь, испытывает затруднения, а проблемы возникают из-за отсутствия необходимого опыта.

Первое место работы... Возможно, чувствуется неуверенность, дискомфорт. Всё новое: социальная роль, новые взаимоотношения с людьми. Новая личностная ситуация – ответственность за качество своей работы, результат, который ожидают учителя, ученики, родители.

Первым шагом в адаптации является знакомство учителя с методическими материалами по предмету, библиотекой, учебными кабинетами. Классные руководители знакомят начинающих с классными коллективами, в которых им предстоит работать, дают характеристику классам, отдельным ученикам. Заместители директора знакомят со структурой (планами, расписанием, графиками) учебной, методической, воспитательной работы в школе, документацией, основными требованиями по её ведению.

Молодому специалисту необходима постоянная товарищеская помощь. Вторым шагом в адаптации является организация наставничества. Работу учителей-наставников рассматриваем как одно из ответственных общественных поручений. Это опытные, творчески работающие учителя. Они составляют индивидуальный план работы с молодым специалистом.

Следующим шагом является шаг к мастерству. Каждая профессия ставит специфичные требования к личности человека. Какие же требования предъявляет профессия молодого педагога? В профессиональном становлении молодого учителя в современной школе имеет место наличие педагогических способностей. Они состоят из таких компонентов:

- дидактичные – искусство передавать знания в доступной форме;
- конструктивные – когда педагог не использует готовых рецептов, а сам создает их для каждой конкретной ситуации;
- экспрессивные – умение в своё объяснение включить уместный юмор, доброжелательную иронию, шутку;
- коммуникативные – правильный подход к ученикам в процессе обучения и воспитания;
- способность распределять внимание – широкий обзор внимания, умение легко переключаться по необходимости с одного объекта на другой; – актерские
- умение в зависимости от обстановки и воспитательных задач быть то добрым, то строгим, то спокойным, но всегда объективным, справедливым;
- умение контролировать все свои слова, поступки, действия, настроение.

Следует отметить, что все компоненты педагогических способностей тесно связаны между собой, дополняют и предполагают друг друга. Отсутствие одного или нескольких можно компенсировать активным развитием других компонентов.

Значительную роль необходимо отводить работе в школе молодого учителя следующим направлениям:

- планирование работы учителя, организация рабочего времени;
- культура общения учителя с классом, учащимися, родителями;
- углубление психолого-педагогических знаний, методологии обучения;
- изучение нормативных, инструктивно-методических материалов;
- основные требования к календарно-тематическому планированию, к ведению школьной документации, журналов;
- современные подходы к воспитательному процессу, к формированию развитой личности на основе национального воспитания и особенностей, традиций школы.

В школе молодого учителя значительное внимание необходимо уделять такой форме индивидуальной методической работы как консультации. Молодые учителя получают конкретные советы по трудным вопросам, образцы разработок разных типов уроков, рекомендации. Молодой специалист получает помощь не только от наставника, но и от заместителя директора, опытных учителей, классных руководителей... Открытые уроки, которые проводят опытные аттестуемые учителя по разным предметам, дают возможность показать и увидеть на практике особенности использования разнообразия форм и методов работы на уроках. Поэтому, планируя открытые уроки, необходимо учесть пожелания молодых учителей относительно проведения разных типов уроков, на которых можно конкретно увидеть, научиться использованию следующих направлений:

- индивидуальный подход в обучении слабых, мотивированных на учёбу, сильных учащихся;
- дифференцированный подход в обучении;
- интерактивные формы и методы обучения;
- нестандартные ситуации на уроках;
- нетрадиционные, интегрированные уроки с применением компьютерных технологий.

Это помогает учителю рационально выбирать тип урока, его структуру, правильно определять задания, цели (учебную, воспитательную, развивающую), выбирать рациональные методы обучения, объединять разные формы коллективной и индивидуальной работы, знакомиться с современными образовательными технологиями, интерактивными методами.

Важную роль в планировании, составлении индивидуальных планов, планов работы наставников, участии в работе методических объединений, творческих микро-групп играет диагностика молодых учителей. Через полгода работы молодого учителя администрации школы необходимо проводить анкетирование.

Целью программы роста профессионализма молодых педагогов является: разработать современную систему профессиональной подготовки молодого специалиста, апробировать ее в условиях школы и разработать рекомендации для использования в других школах. Задачи программы:

- создать условия для профессионального становления молодого учителя, самореализации его в системе общеобразовательных школ через публикации, конкурсную и научно-исследовательскую деятельность;
- оказать помощь молодому учителю во внедрении современных идей в учебно-воспитательный процесс;
- способствовать формированию индивидуального стиля творческой деятельности молодого специалиста;
- разработать и внедрить в систему профессиональной подготовки молодого специалиста новые процедуры, критерии, показатели рейтинговой оценки его деятельности;
- сформировать и воспитать у молодого специалиста потребность в непрерывном самообразовании.

После проведенной диагностики затруднений молодых педагогов необходимо выявить проблемные зоны, сделать их качественный анализ; на основе полученных данных составить программу поддержки молодого педагога. Реализация программы помогает:

- выстраиванию индивидуального образовательного маршрута педагога;
- психолого-педагогическому сопровождению;

- подготовке кадров к новой системе аттестации;
- оказанию методической поддержки в предметной области;
- осуществлению социального заказа государства, общества, родителей и обучающихся.

Формы работы с молодыми специалистами. В локальных актах нашего образовательного учреждения зафиксирован факт организации наставнической помощи молодым специалистам, в которых оговорены и формы этой работы. Хорошо понимаем, что в профессиональном становлении молодых учителей должны принимать участие весь педагогический коллектив школы, а не только закрепленные за ними учителя-наставники. Для этого мы используем всё многообразие форм организации учебной деятельности. Рассмотрим некоторые из них.

1. Коллективная работа. Коллективная работа, направленная на оказание педагогической помощи молодым специалистам, к сожалению, редко используется в практике образовательного учреждения. Считаем, что реально помочь молодому учителю можно только в индивидуальной работе с ним, не афишируя его профессиональные трудности.

Однако у выпускников педвуза, впервые приступивших к работе по специальности, существуют проблемы общего порядка, решить которые педагог-наставник не в состоянии. Это – трудности адаптации в педагогическом коллективе. Поиск путей разрешения этих проблем является основной задачей коллективной работы с молодыми специалистами.

Педагогический совет. Участие в педагогическом совете является обязательным для всех членов педагогического коллектива образовательного учреждения. Как правило, первый для вновь прибывших молодых учителей педагогический совет проводится в конце августа, перед началом нового учебного года.. Такая форма общения поможет новичкам осознать, что их трудности не единичны и решаемы, их волнение – нормальное состояние для всех людей, начинающих работу на новом месте.

В дальнейшем педагогические советы мы используем для выявления в скрытой форме психологических особенностей молодых учителей (что необходимо знать при подборе пары «наставник – подопечный»). Для этого можно организовать с помощью психолога тестирование педагогического коллектива.

Также на педагогических советах можно организовывать мини-лекции, на которых своим опытом могли бы делиться опытные учителя, классные руководители, психологи, социальные педагоги и др. Такая форма работы позволит молодым учителям получать новые знания, умения и навыки профессиональной деятельности, не задавая лишних вопросов своим наставникам.

Педагогический семинар. Основной задачей этой формы работы является расширение знаний молодых учителей обо всех сферах педагогической деятельности, о педагогических приемах взаимодействия с детьми, с родителями учащихся; изменение отношения к самому процессу образования. На семинарах учителя вовлекаются в обсуждение и осмысление своих профессиональных проблем, обмениваются опытом, рассказывают о своих «педагогических находках», самостоятельно в ходе групповых дискуссий вырабатывают пути разрешения внутришкольных конфликтов.

Наглядная педагогическая пропаганда. Осуществляя педагогическую пропаганду, можно использовать сочетания различных видов наглядности. Это позволяет не только знакомить молодых учителей с вопросами организации учебного процесса через материалы стендов, тематических выставок и др., но и непосредственно показать им воспитательно-образовательный процесс, передовые методы работы, доступно и убедительно донести до новичков необходимую педагогическую информацию. Можно организовать для них посещения родительских собраний, внеклассных мероприятий, уроков опытных педагогов, после чего обменяться мнениями об увиденном, отметить плюсы и минусы работы.

Вечера вопросов и ответов. Вечера вопросов и ответов представляют собой сбор и анализ педагогической информации по самым разнообразным проблемам. Они организуются администрацией и педагогами-наставниками. Как правило, молодым учителям заранее предлагается составить список вопросов к администрации школы, к опытным учителям и т.п. Значимость этого мероприятия зависит от того, насколько актуальными и существенными будут заданные вопросы и насколько правдивыми и откровенными будут полученные ответы. Ответы на вопросы зачастую носят дискуссионный характер и нередко переходят в заинтересованное обсуждение. Такие

вечера должны проходить как непринужденное, равноправное общение молодых учителей и опытных педагогов.

«Круглый стол». Встречи за «круглым столом» расширяют профессиональный кругозор не только педагогов-новичков, но и самих наставников. Как правило, выбирается одна, наиболее общая, проблема профессиональной адаптации учителя, которая и становится темой для обсуждения. Это может быть проблема поддержания дисциплины, организации эффективного взаимодействия с родителями, выбора форм и методов организации учебного процесса, прав и обязанностей педагогов и т. п. Правом выступить обладает каждый присутствующий за «круглым столом».

Педагогические конференции. Эта форма работы специально предназначена для обмена опытом между наставниками и молодыми учителями. Мысли, высказанные на конференции педагогами и подкрепленные их же опытом, приобретают особую убедительность и оказывают большое влияние на новичков. Конференции проводятся как по проблемам, затрагивающим широкий круг психолого-педагогических вопросов, так и по конкретным вопросам организации учебного процесса воспитания.

«День молодого учителя». Это название объединяет целый комплекс мероприятий, проводимых в масштабе всей школы в специально отведенный для этого день. В школе обычно существует негласное правило: в первые два месяца работы молодому специалисту предоставляется свобода действий, в этот период он знакомится со своим классом, завоевывает авторитет, формирует «дисциплинарное пространство». В эти два месяца за его деятельностью наблюдает педагог-наставник, а уже затем, в ноябре, его уроки, классные часы, внеурочные мероприятия начинает проверять администрация.

«День молодого учителя» может стать эффективной формой контроля работы начинающего педагога. Желательно, чтобы был разработан специальный ритуал посвящения новичков в учителя. Каждому из молодых учителей предлагается провести открытый урок, внеклассное мероприятие, рассказать о своих успехах и поделиться неудачами.

На эти уроки приглашаются не только представители администрации школы и педагоги-наставники, но и другие молодые специалисты. Открытые просмотры очень много дают новичкам: они получают возможность наблюдать за действиями других учителей в схожих ситуациях; сравнивать свои педагогические умения и поведение с умениями и поведением других педагогов; перенимать у других приемы воспитательных воздействий.

2. Групповая работа.

Групповое консультирование. Организуется наставниками для молодых учителей, которые имеют одинаковые особенности педагогической деятельности, озабочены решением одной профессионально значимой проблемы. Не все, что касается этих учителей, представляет интерес для других, и потому есть смысл собрать их отдельно. Такая консультация имеет определенную и, в известной мере, специализированную направленность. Она включает, как правило, сообщение наставника по теме консультации и ответы на вопросы молодых педагогов.

Суть консультирования в процессе оказания наставнической поддержки заключается в следующем:

- установление контакта и развитие позитивных взаимоотношений с молодыми учителями;
- психолого-педагогическая диагностика профессионально значимой проблемы;
- создание плана деятельности молодого учителя;
- осуществление этого плана;
- контроль и корректировка процесса;
- системный анализ ситуации.

Основной задачей здесь является изменение неадекватных педагогических позиций новичков, расширение мотивов осознанности профессиональной деятельности учителя, оптимизация форм педагогического воздействия на учащихся.

В цикле консультирования традиционно выделяются семь этапов:

1) Создание психолого-педагогического климата, обеспечивающего успех консультирования. Наставник должен всем своим видом убедить молодого специалиста, что он проявляет искренний интерес к проблеме и хочет помочь в ее разрешении.

2) Наставник задает наводящие вопросы, которые вызывают учителя на откровенность. Консультируемый высказывает все, что накопилось в душе.

3) Наставник должен глубоко вникнуть в суть проблемы, осмыслить сложившуюся ситуацию и увидеть в ней нечто положительное, чего не заметил его подопечный.

4) Консультант должен понять причину конфликта (проблемы), с которой к нему обратился молодой учитель.

5) Не называя причины конфликта (проблемы), наставник должен постараться подвести молодого учителя к пониманию этой причины.

6) Если консультируемый осознает причину своей проблемы, наставник должен ненавязчиво подсказать пути ее решения, так, чтобы молодой учитель был уверен, что он сам нашел решение.

7) Наставник должен подтвердить правильность догадки учителя (или скорректировать вариант решения проблемы) и закрепить мотивацию на выполнение принятого решения.

Групповые дискуссии. В их основе – конкретные педагогические ситуации, пережитые молодыми учителями. Ситуации могут быть предложены и наставниками, например: «Как привлечь родителей к участию в жизнедеятельности класса», «Как решить проблему нерационального использования времени на уроке». Цель дискуссии заключается в совместной выработке оптимального подхода к решению той или иной учебной (воспитательной) ситуации, основываясь на понимании ее психологического и педагогического смысла.

Обзоры педагогической литературы. Суть этой формы заключается в обсуждении содержания специально подобранных наставниками научно-популярных, методических пособий, посвященных проблемам организации учебно-воспитательного процесса в школе. В групповой работе с молодыми специалистами часто используются игровые приемы: разыгрываются ситуации взаимодействия с учащимися и их родителями, ситуации поощрения и наказания, отрабатываются приемы общения.

Деловые игры. Деловая игра максимально приближает участников к реальной обстановке, формирует навыки быстрого принятия педагогически верных решений, умение вовремя увидеть и исправить ошибку.

Конкретной, узко направленной схемы проведения деловых игр не существует. Все зависит от компетентности, творческих способностей и выдумки наставников – организаторов игры.

Целью деловых игр является выработка и закрепление определенных навыков, умений предупреждать конфликтные ситуации. Роли в деловых играх могут распределяться по-разному. В них могут участвовать учителя, классные руководители, социальные педагоги, психологи и др. Темой деловых игр могут быть разного рода конфликтные ситуации в педагогической деятельности.

3. Индивидуальная работа. Основным достоинством индивидуального обучения является возможность полной индивидуализации содержания, методов и темпов оказания наставнической помощи молодому учителю. Такая форма работы позволяет следить за каждым его действием при решении конкретных педагогических задач в процессе профессиональной деятельности; осуществлять корректировку и анализ эффективности взаимодействия в паре «наставник – подопечный».

Индивидуальные консультации. На них общепедагогические положения должны рассматриваться в конкретном приложении к определенным частным случаям.

Консультация может носить выраженный инструктивный характер, либо проходить в форме обсуждения сложных воспитательных ситуаций, которые вызывают затруднения у молодых учителей. Эти особенности делают консультирование важным элементом в общей системе профессиональной поддержки учителя.

Практические занятия. Направлены на выработку и закрепление педагогических умений и навыков, являются действенной формой повышения профессионализма молодых учителей. Разрыв между их теоретическими представлениями о формах, методах и средствах обучения и воспитания и практическими умениями является наиболее характерным недостатком.

Профессиональное становление молодого специалиста осуществляется постепенно и не так быстро, как порой нам хочется. Присутствие на уроках и мероприятиях членов администрации, педагога-наставника, коллег, педагога-психолога, социального педагога помогают в организации учебной и внеучебной деятельности, способствуют снятию затруднений. Но главное, что такое системное сопровождение учит молодого педагога анализировать свою деятельность, т.е. работать в режиме постоянной сопровождающей рефлексии. Дальнейшая коррекция, планирование и опять анализ позволяют начинающему педагогу вместе с опытным педагогом добиваться хороших результатов в

организации учащихся на уроке, применении именно тех приемов работы с этими детьми, которые являются наиболее эффективными. Положительная динамика в работе молодого специалиста, ситуация успеха - залог его педагогической и личностной состоятельности.

ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ С МОЛОДЫМ ПЕДАГОГОМ

1. Чтобы взаимодействие с молодыми специалистами было конструктивным и приносило желаемый эффект, педагогу-наставнику необходимо помнить о правилах общения, которые необходимо соблюдать.

- Не приказывать. Наставник должен помнить, что фраза, содержащая обязательство какого-либо рода, вызывает протест. В процессе общения с молодыми учителями следует отказаться от фраз типа «вы должны», «вам необходимо», «вам нужно» и т. п. Естественной их реакцией на эту фразу могут стать слова: «Ничего я вам не должен. Как хочу, так и работаю!»

- Не угрожать. Любая угроза – это признак слабости. Угроза со стороны наставника – это еще и признак педагогической несостоятельности, некомпетентности. Угрозы или ультиматум со стороны учителя-наставника провоцируют конфликт. «Если Вы не будете выполнять мои требования, то...» – подобные замечания свидетельствуют о неумении наставника аргументировать свою педагогическую позицию, о непонимании ситуации, об отсутствии дипломатических навыков общения. Этот прием не способствует установлению отношений сотрудничества и взаимопонимания между наставником и подопечным.

- Не проповедовать. «Ваш профессиональный долг обязывает...», «На Вас лежит ответственность...» – эти воззвания чаще всего являются пустой тратой времени. Они не воспринимаются и не осознаются молодыми специалистами как значимые, вследствие их абстрагированности от реальной педагогической ситуации.

- Не поучать. Наставник должен помнить о том, что нет ничего хуже, чем навязывать свою собственную точку зрения собеседнику («если бы Вы послушали меня, то...»), «если бы Вы последовали примеру...»).

- Не подсказывать решения. Наставник не должен «учить жизни» молодого учителя. «На Вашем месте я бы...» – эта и подобные ей фразы не стимулируют процесс профессиональной поддержки, поскольку произносятся чаще всего с оттенком превосходства и ущемляют, таким образом, самолюбие молодого педагога.

- Не выносить суждений. Высказывания со стороны наставника типа «Вы должны сменить место работы», «Вы слишком мало внимания уделяете работе» чаще всего наталкиваются на сопротивление и протест молодых учителей, даже в тех случаях, когда они абсолютно справедливы.

- Не оправдывать и не оправдываться. Наставник потеряет значительную долю своего влияния, если будет строить свое взаимодействие с подопечными на основе этих приемов общения. «Вы организовали и провели урок не так уж плохо, как кажется на первый взгляд» – данная форма оправдания, конечно, снимает некоторое напряжение в отношениях, но делает существующую профессиональную проблему менее значимой для молодого учителя.

- Не ставить «диагноз». «Вам нельзя работать в школе, Вы слишком эмоциональны» – такая фраза опытного педагога непременно настроит молодого учителя и настроит его против наставника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в педагогическую деятельность. учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.С. Роботова, Г.В. Леонтьева. – М., 2002.
2. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону, 2002.
3. Введение в педагогическую профессию: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М., 1998.
4. Введение в специальность: учеб. пособие для студ. пед. институтов / Л.И. Рувинский, В.А. Как-Калик, Д.М. Гришин и др. – М., 1988.
5. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей/ А. С. Макаренко - 1981.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма/ А.К. Маркова. - М., 1998.
7. Маслова Л.В. Амбивалентный подход в моделировании условий профессионального становления молодого учителя: учебно-методическое пособие/ Л.В. Маслова– М.: АПКИПРО, 2004. – 30с.
8. Мих Е.В. Адаптация молодых специалистов в ДОУ/ Е.В.Мих, Г.А. Берулава // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2008. - № 8.
9. Непрерывное образование: краткий словарь / под ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова; предисл. Н.А. Лобанова; рец.: А.И. Добрынин, И.П. Кузьмин. – СПб. : Изд-во Файндер, 2002. – 42 с.
10. Скворцов Л.И. Язык, общение и культура/ Л.И. Скворцов.— Л., 1990.
11. Сластенин В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры/ В.А. Сластенин. // Формирование личности педагога-профессионала в условиях многоуровневого образования: мат.

- междунар. науч.-практ. конф. 21 – 23 окт. 2009 г. / Отв. ред. Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2009. – С. 3–19.
12. Соколов В.Н. Педагогическая эвристика/ В.Н. Соколов. – М., 1995.
13. Соколова В.В. Культура речи и культура общения/ В.В. Соколова. - М., 1996.
14. Сопер П. Основы искусства речи/ П.Сопер. — М., 1992.
15. Станиславский К.С. Собрание сочинений/ К.С. Станиславский. В 9т. Т.3. - М., 1990.
16. Степанов С.С. Законы психологии. Советы психолога-консультанта/ С.С. Степанов. – СПб.: Питер, 2000. – 160 с. – (Серия «Сам себе психолог»).

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Автор на основе многолетнего опыта работы в общеобразовательных школах Пархарского района выносит на обсуждение некоторые итоги проделанной научно-исследовательской работы. Привлечение к работе молодых педагогов, получивших современное профессиональное образование, содействует решению проблем кадрового обеспечения, позволит ускорить процесс внедрения стандартов нового поколения, современных информационных, коммуникативных технологий и других педагогических инноваций в систему общего образования. По мнению соискателя, на сегодняшний день актуальными в работе с молодыми кадрами - это создание условий для адаптации и закрепления молодых специалистов в образовательном учреждении. Другой аспект эффективной работы - развитие перспектив профессионального роста педагогов. Становление молодого специалиста как профессионала включает в себя этапы: начинающий педагог; педагог, имеющий стабильно высокие результаты; педагог - участник творческих конкурсов; педагог-мастер; педагог-организатор, посредством которого реализуются лидерские качества и стремление к самосовершенствованию.

Ключевые слова: качество, профессионал, рост, педагог, результат, самосовершенствование, система, лидер, реализация, организатор.

CONDITION OF PROFESSIONALISM OF YOUNG TEACHERS

The author on the basis of long-term experience at comprehensive schools of the Farkhor area to submit some results of the done research work for discussion. Attraction to work of the young teachers who have got a modern professional education, promotes the solution of problems of staffing, will allow to accelerate process of introduction of standards of new generation, modern information, communicative technologies and other pedagogical innovations in system of the general education. According to the competitor, today actual in work with young shots is a creation of conditions for adaptation and fixing of young specialists in educational institution. Other aspect of effective work - development of prospects of professional growth of teachers. Formation of the young specialist as professional includes stages: the beginning teacher; the teacher having steadily good results; the teacher - the participant of creative competitions; teacher master; teacher organizer. by means of which leadership skills and aspiration to self-improvement are realized.

Key words: quality, professional, growth, teacher, result, self-improvement, system, leader, realization, organizer.

Сведения об авторе: *Р.Р. Мирзоева* - соискатель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Н.Т. Самторова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Объективные условия становления педагогической психологии, которые сложились к концу XIX века, связаны с интенсивным развитием промышленности, с новым уровнем общественной жизни, что создавало необходимость возникновения современной школы. Учителей интересовал вопрос: как учить и воспитывать детей. Следует отметить, что до середины XIX века народное образование Великобритании находилось в руках духовенства и частных лиц. Долгое время на становление и развитие системы образования в Великобритании огромную, если не сказать, ведущую роль, оказывала церковь и ее служители. Идею продолжения сотрудничества школы с церковью разделяла основная часть педагогов и деятелей образования, признавая как данность религиозное обучение и воспитание. Взаимоотношения государства и церкви, роль и место религии в школьном воспитании оказались одними из наиболее важных проблем при создании систем национального образования. Особенностью английской системы образования было также и предоставление прав и функций, собственного статуса и административных мер управления школьной политикой местным органам, что было особенно характерно для Лондона, где каждая школа действовала по собственному уставу, что влекло за собой отсутствие единообразия в системе школьного управления. Частный характер образования имел как положительные, так и отрицательные стороны. Благодаря частной инициативе в Великобритании, как ни в какой другой стране, была широко развита сеть школьных учреждений, что свидетельствует о большой возможности получения начального

образования среди детей из малоимущих слоев населения. Но наличие огромного количества школ с их принадлежностью к различным педагогическим обществам, борьба и несогласованность по религиозным вопросам привели в 70-ые годы систему образования в состояние кризиса.

В конце XIX века как никогда остро, проявились расхождения: с одной стороны, были осуществлены крупные реформы, приведшие к созданию общенациональных систем образования, ослаблению влияния на школу церкви, определенному повышению уровня общего образования. С другой стороны, значительная часть населения оставалась без какого-либо образования. Poleмика вокруг вопроса о реформе системы образования в конце XIX столетия вступила в новую фазу.

В апреле 1839 г. (по некоторым источникам – январь 1840 года) был создан Комитет по образованию, чьей важнейшей функцией стало распространение выделяемых правительственных субсидий на нужды начальных школ и контролирование их использования. "Актом Форстера" (1870), актами 1873 и 1876 гг. Комитет по образованию был превращен в Департамент по образованию и получил функции исполнительной власти. Этими же документами вводилось обязательное начальное обучение, были созданы правительственные комитеты по наблюдению за посещаемостью школьных занятий. В 1891 году был принят закон о бесплатном школьном образовании. Департамент по образованию выступал регулярно с законодательными инициативами и ежегодно готовил учебно-методические рекомендации – "Школьные кодексы". Усилилась роль государства в развитии школьной системы, создавалась разветвленная сеть инспекции и надзора, школам предоставлялись финансовые субсидии, решалась проблема подготовки квалифицированных педагогов. В 1899 на основе Департамента просвещения (образован в 1856) и Департамента науки и искусств (1853) было создано Ведомство просвещения, чуть ранее Школьные служба здоровья: в Лондоне в 1890 г., в Бредфорде в 1894 г. А. Н. Джуринский в своей книге по истории педагогики пишет, что в конце XIX столетия проблема народного образования вышла на первый план, тем самым, завершая формирование классической педагогики нового времени. В поле ее зрения оказались неисчерпаемые возможности и индивидуальность человека. Была осознана самоценность, неповторимость человеческой личности. В педагогике того времени происходило приращение знаний, заимствованных из философии и иных наук о человеке и его воспитании. Особенно внимательно изучались цели, содержание и методы обучения и воспитания, методология педагогической науки. В начале XX века Великобритания вступила в новый этап развития всеобщего и бесплатного начального народного образования, наметился поворот к психологическому обоснованию учебно-воспитательного процесса, зарождались современные теории воспитания. По мнению Л. Херншоу, годы с 1870 по 1944, были годами революционного развития в Британском образовании и в этом развитии психология, играла немалую роль.

По-настоящему задача связи между педагогикой и психологией встала с середины XIX века, в связи с развитием всеобщего обучения. Поэтому было необходимо исследовать общие для всех детей механизмы и этапы психического развития ребенка с тем, чтобы дать объективные рекомендации: когда, в каком возрасте и в какой последовательности можно обучать детей, какие приемы наиболее адекватны для детей определенного возраста. Этими требованиями объясняется и тот круг проблем, которые решали ученые того времени: это были, главным образом, исследования движущих сил и особенностей интеллектуального развития.

Несмотря на то, что всегда существовал непосредственный интерес к детской душе, предметом научного изучения детства стало довольно поздно. Характерным надо признать, что первый научный интерес к детству исходил от врачей. Врачам, одним из первых, пришлось столкнуться с фактом своеобразия детства: детей нельзя лечить так, как лечат взрослых; развитие ребенка делает особенно сложным и тонким вопрос о вмешательстве в жизнь детского организма. Все это естественно выдвигало необходимость специального изучения ребенка. Но наука о детях в первое время развивалась крайне медленно. Старая метафизическая психология, основанная только на данных метода самонаблюдения, не благоприятствовала развитию детской психологии. Так же мало располагала к изучению душевного мира детей и господствующая до второй половины XIX века теория познания с ее учением о врожденных идеях. С другой стороны и естествознание в первой половине XIX века переживало свою юность: в это время шла интенсивная разработка методов научных изысканий. В XIX веке, как в философии, так и в естествознании стала господствовать идея развития, оказавшая огромное влияние на

формирование многих наук. Особенно ценно было развитие эмбриологии. Так же благотворно на развитие психолого-педагогической науки отразились открытия в анатомии, физиологии, психиатрии.

Интерес к особенностям детской психики в связи с задачами обучения и воспитания был свойственен всей передовой научно-педагогической мысли Великобритании того времени. По мнению Т.Д. Марцинковской, в конце XIX века в развитии психолого-педагогической науки соединились направления, которые до этого времени развивались параллельно и независимо друг от друга – исследования детского развития, которые были связаны с естествознанием и медициной, этнографические исследования детства и языка (изучение детских игр, сказок) и педагогическое воздействие на развитие психики ребенка.

Крупные успехи, достигнутые естествознанием, усовершенствование методов экспериментально-психологических исследований породили желание широко использовать всю сумму строго научных, экспериментальных методов для всестороннего изучения человека, как объекта воспитания, в надежде, что точное знание этого объекта поможет со временем построить новую, фактически обоснованную психолого-педагогическую науку. Так возникло педологическое движение. В конце XIX века изучение детства по всему миру проводилось с такой активностью, что его можно было рассматривать как всемирное движение. В 1910 году, в Москве вышел перевод книги шотландского психолога Вильяма Друммонда "Введение в изучение ребенка", в которой автор писал о том, что в конце XIX века в Великобритании началось движение в пользу изучения детства. Это движение, как и всё новое, было встречено жесткой критикой. Критика исходила из двух кругов, от представителей публики, которые считали, что изучение детства бесполезно и даже вредно для ребенка, что изучение детства никогда не будет точной наукой, что работники этой области не имеют должной подготовки и не владеют научными методами, а их выводы ошибочны. Другая критика исходила от представителей науки, которые считали, что экспериментальная психология бесполезна для учителя. Профессора были против выделения детской психологии в самостоятельную область знания. Несмотря на волну протеста, полученные в ходе изучения практические результаты по уходу и воспитанию детей, нашли отклик среди ученых, психологов, педагогов и родителей и пробудили интерес к изучению психики ребенка у большого числа исследователей. Появлялось большое количество литературы по вопросам педологии, создавались педологические общества, например «Национальный родительский педагогический союз» («Parents National Educational Union»), издавались периодические издания («The Parents Review», «Transactions of the Childhood Society»), посвященные исключительно интересующим их вопросам. Современный отечественный психолог Е.В. Улыбина в статье «Инцестуозная реальность детства в современной культуре» пишет, что в течение последних столетий детство привлекало все больше внимания взрослых, и ему приписывалась все большая ценность.

Похожая статья: Философские и этические основы становления педагогической психологии

Приехавшая из Америки и вдохновленная идеями Стенли Холла, группа английских учителей создала в Эдинбурге в 1894 году «Общество женских британских преподавателей», а также «Ассоциацию по изучению детства» («Child-Study Association»). С 1899 года Ассоциацией стал выпускаться журнал - «The Paidologist» (переименованный в 1908 «Child-Study»- «Изучение детства»). В 1901 году в Лондоне было основано другое Британское психологическое общество-«Общество Детства» («Childhood Society»), целью которого было создание условий для благоприятного физического и умственного развития детей. В 1905 (по некоторым источникам в 1907 году) году «Общество Детства» и «Ассоциация по изучению ребенка» объединились, чтобы сформировать «Общество Детского Исследования» (The Child Study Society), которое прекратило свое существование в январе 1948 года. Нет сомнения, что данная работа по изучению ребенка была весьма значительна и имела образовательную ценность.

Во второй половине XIX века многие психологи состояли в Британской Ассоциации по развитию науки, основанной в 1831 году, которая первоначально была ориентирована на физические и биологические науки. В 1884 году в Ассоциации была основана секция антропологии, 1893 – секция психологии, в 1901 – секция образования. С 1913 года стали проводиться регулярные симпозиумы по психологии (1915, 1916, 1919 и 1920). Начало двадцатого столетия характеризуется тесным взаимодействием между образованием и

психологией. Сэр Джон Адамс на заседании Британской Ассоциации (1912 год) заявил: «образование захвачено психологией», оно стало полем ее деятельности.

Педагоги, психологи, ученые XIX столетия, поняв потенциальную ценность психологии относительно обучения и воспитания, обратились к вопросам педагогической психологии. Великобритания тех лет нуждалась в учительских кадрах, а, следовательно, в учебных пособиях по педагогической психологии. Отсюда вытекает необходимость психологической подготовки – те специальные знания, которые даются изучением основ науки, ее специальных вопросов и методов, а также и «то особое искусство, которое достигается путем методического приложения на практике этих познаний к действительному наблюдению и истолкованию всех проявлений душевной жизни». Наибольшей популярностью у педагогов пользовались учебники Дж. Селли и А. Бэна.

Английский философ, физиолог и психолог Александр Бэн был одним из крупнейших представителей ассоциативной психологии. В своих работах «Ощущения и интеллект» (1855), «Эмоции и воля» (1859) он доказал, что ассоциативная психология должна рассматривать не только те ассоциации, которые существуют в сознании индивида, но и те, которые лежат в основе его поведения. Книга А. Бэна «Наука воспитания» (другой перевод «Воспитание как наука»), изданная в Лондоне в 1885 году, стала первым учебником по воспитанию и обучению для учителей Великобритании, который давал минимум психологических знаний, необходимых для специальной профессиональной подготовки учителя в определенных исторически сложившихся условиях. В энциклопедии по образованию, изданной в Нью-Йорке в 1889 году, отмечался достаточно низкий уровень интереса англичан к педагогике как к научной дисциплине. Поэтому, по мнению Е.С. Миньковой, весьма велико значение первого учебника по педагогической психологии А. Бэна.

Членом Британской ассоциации по изучению ребенка был английский психолог Джеймс Селли, сыгравший важную роль на первом этапе самостоятельного развития детской и педагогической психологии (Дж. Селли принято считать пионером научной детской психологии в Великобритании). В 1895 г. Дж. Селли издал книгу «Изучение детства». Это был один из первых учебников по детской психологии. Труды Дж. Селли «Очерки по психологии детства», «Основы общедоступной психологии и её применения к воспитанию», «Педагогическая психология» способствовали проникновению психологических идей в учебные заведения и, как результат, частичному изменению программ обучения и самого стиля общения педагогов с детьми. Важное значение английский ученый придавал необходимости изучения внутреннего мира ребенка, исследованию детской речи, мышления и воображения, причин возникновения детских страхов, формированию основ нравственного и эстетического развития ребенка. По мнению Е.С. Миньковой, учебник по педагогической психологии, написанный Дж. Селли, имел огромное значение в деле популяризации психолого-педагогического знания.

Во второй половине XIX века огромное значение для психологии, в частности и для педагогической психологии, имело эволюционное учение Г. Спенсера. Педагогические статьи Г. Спенсера, объединенные в одну книгу «Воспитание умственное, нравственное и физическое» (опубликованные в Великобритании в 1861 году), имели огромное влияние на становление и развитие педагогической психологии не только в Великобритании, но и в странах Западной Европы. Теория Г. Спенсера получила широкое распространение, оказав огромное влияние на формирование детской и педагогической психологии.

Решающее значение для развития психолого-педагогической науки имели эволюционная теория и идея развития Ч. Дарвина. Две его работы непосредственно касаются психологии – «Выражение эмоций у животных и у человека» (1872) и «Биографический очерк маленького ребенка» (1877). Последняя работа способствовала углублению представлений об эволюции врожденных форм человеческого общения, повышению интереса к проблеме детства среди естествоиспытателей, так как здесь было показано, что именно в раннем детстве развитие происходит наиболее интенсивно.

Становлению и развитию педагогической психологии в Великобритании в конце XIX века способствовало появление комплекса социальных предпосылок, необходимых для ее выделения в качестве самостоятельной области научного знания. Проанализировав социальную ситуацию в Великобритании того периода времени мы выделили объективные предпосылки формирования педагогической психологии: неудовлетворительное состояние народного образования; требования педагогической практики; появление и распространение педологических движений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Д. Хороший учитель: каков он?, учеб. пособие для студ. высш. образования / Д. Богданова. / Народное образование, 1993 - № 1. - С. 111-112
2. Воскресенская Н. М. Великобритания: стратегические направления развития образования / учеб. пособие для студ. высш. образования / Н. М. Воскресенская. // Педагогика, 1996. - № 4. - С. 91-98.
3. Brian D. On the Neglect of Pedagogy in Educational Studies and Its Consequences // Studying book for students / British Journal of In-Service Education / 1994. Vol. 20. - № 1. - P. 17-34.
4. Омельчанко Е.В. Сравнительный анализ развития детской психологии в странах Западной Европы (Англия, Германия, Франция) и России конца XIX – начала XX вв.: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Омельчанко Елена Валерьевна; [Место защиты: Психол. ин-т Рос. акад. образования] - Москва, 2007. – 152 с..
5. Запорова Л.А. Профессионально педагогическая подготовка учителей в Англии // Подготовка учителей в развитых капиталистических странах: Сб. науч. труд. / Отв. ред. М. А. Соколова / Л.А. Запорова, Е.К. Таршис. - М., 1983. - С. 65-80.
6. Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика. учеб. пособие для студ. вузов / Б. Л. Вульфсон, З.А Малькова. - М. Воронеж: Институт практической психологии, 1996. 254 с.
7. Ворожейкина О. Л. Совершенствование подготовки учительских кадров в зарубежных странах / Б. Л. Вульфсон, З.А Малькова. // Сфера услуг-3-изд. проблемы обеспечения кадрами. - Москва, 1992. - С. 70-72.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В этой статье приводятся сведения об особенностях, истории и периодах развития образования в Великобритании в конце XIX века. Характеризуются организации первых комитетов, Департаменты образования, общеобразовательные национальные школы и их уставы. Также освещаются вопросы об образовании и развитии педагогической психологии, о педагогическом движении и требовании.

Ключевые слова: Национальное Педагогическое Объединение Родителей, Департаменты образования, развитие педагогической психологии, национальные школы и их уставы, комитет, движение и требование, обучение детей, ассоциация обучения детей.

THE PARTICULARITY DEVELOPMENT OF PEDAGOGIC PSYCHOLOGY IN UNITED KINGDOM AT THE END OF XIX CENTURY

In this article is given some information about particularity, the history and the periods of development of education in UK at the of XIX century. It is shown organizing the first committees, the departments of education, the national schools and their conditions. It is also shown the questions about the education and development of the pedagogic psychology, the pedagogic movement and demand.

Key words: Parents National Educational Union, department of education, development of pedagogic psychology, the national schools and their periods, committee, the movement and demand, childhood society, child-study, child-study association.

Сведения об авторе: *Самторова Н.Т.* – соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ им. С.Айни. Телефон: 985369905. E-mail: nigorarahmatulloeva@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Махмадулло Раджабов

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Наукометрия как отдельная часть науковедения еще со второй половины XX века привлекала к себе внимание исследователей, в том числе и в отрасли педагогики, так как эта важная часть науковедения. Занимаясь в первую очередь, статистическими исследованиями, обработкой научных сведений она облегчила ученым доступ к научно-исследовательскому материалу. Отдельные вопросы изучения процесса реализации научных знаний отражены в трудах В.В. Налимова, Г.М. Доброва [3] и других ученых, а педагогическое науковедение - в исследованиях А.И. Пискунова, В.М. Полонского и др.

По мнению Налимова В.В., исследование условий устойчивого развития и эффективного использования научного потенциала как важнейшего фактора модернизации системы образования относится к компетенции «науковедения», и, прежде всего, к одной из ее областей - «наукометрии, использующей количественные методы для изучения процесса развития науки» [4].

Основной задачей наукометрии, в первую очередь, является изучение деятельности научно-исследовательских учреждений и информационных служб по научным исследованиям, публикациям научных материалов. Общеизвестно, что анализ и наблюдения последних лет свидетельствуют о том, что большинство исследователей, аспирантов и соискателей, занимающихся научной деятельностью, 50 % своего времени тратят на сбор научного материала.

Поэтому в рамках наукометрических исследований предоставляется возможность изучать и анализировать достижения педагогических изысканий, качество и продуктивность диссертаций, научных книг и статей.

В том числе, количество научных журналов, качество и актуальность статей, их тираж, пределы их распространения, количество и качество работы аспирантов, соискателей, ученая степень исследователей, распространение сведений, изучение научного материала по научным отраслям, как в стране, так и за рубежом, также на современном этапе являются важными задачами наукометрии.

Наукометрические исследования играют решающую роль в развитии педагогических изысканий в Таджикистане. К сожалению, анализ деятельности научно - исследовательских институтов свидетельствует о том, что современная таджикская педагогика сегодня нуждается в пропаганде наукометрических знаний, так как невостребованность наукометрических исследований в современной таджикской педагогике рождает проблемы в определении и выявлении достижений педагогических изысканий.

В период национальной независимости, по сравнению с советским периодом, в педагогике наблюдается значительный количественный и качественный рост ученых с учеными степенями.

Несмотря на то, что в современной педагогике наукометрические исследования играют ключевую роль, но для определения качества научно-исследовательских изысканий в НИИ отделов нет.

Например, цель наукометрических исследований деятельности Диссертационных советов заключается, прежде всего, в определении следующего:

- результативности (получение результатов) от качества и продуктивности исследования;
- результативности от содержания и научной ценности изыскательских статей в научно – исследовательских отечественных и зарубежных журналах;
- результативности от качества и продуктивности докладов аспирантов, докторов и ученых сферы педагогики на заседаниях, симпозиумах и международных конференциях;
- уровня (степень) изучения педагогической науки;
- материальной поддержки и создания благоприятных условий для подготовки диссертаций и другой научной деятельности по наукометрическим исследованиям.

Статистический анализ, годовые справки, отчеты Диссертационных советов свидетельствуют о том, что большинство кандидатских и докторских диссертаций, защищенных под кодовым номером 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования, то есть ученые таджикской педагогики занимались, в основном, исследованием в рамках общей педагогики, истории педагогики и образования, теории и методов обучения и воспитания.

Но качество и продуктивность завершенных исследовательских работ по современной педагогике неохвачены наукометрическими изысканиями. И это происходит в то время, когда в передовых странах, в том числе в России, педагогической наукой занимается наукометрия и готовят специалистов согласно требованиям современной педагогики.

При ведении наукометрических исследований педагогическая ценность определяется по:

- изданным материалам к диссертации;
- количеству исследовательских работ (статьи, рефераты) по исследуемой теме;
- срокам завершения диссертации;
- эффективности использования выделенных для исследования средств.

Данные критерии качества и эффективности диссертации выявляются на Диссертационных советах.

Другое направление наукометрических исследований в педагогике зиждется, прежде всего, в определении неисследованных сторон педагогической науки.

В результате наукометрических исследований выявляются не только исследованные аспекты педагогической науки, но и представляются предпосылки для дальнейшего развития современной педагогики.

В мировой педагогике развита социальная, военная, инженерная, семейная, коррекционная, культурная и другие стороны педагогической отрасли, которые также необходимо внедрить в Таджикистане.

Объективная оценка и анализ качества и эффективности исследований по результатам наукометрических исследований и их издание (печатание) в зарубежных научных журналах позволит ознакомить читателей с достижениями педагогики и научными успехами наших ученых.

Внедрение наукометрических исследований в таджикскую педагогику потребует, в свою очередь, необходимости образования Института аспирантуры и докторантуры в структуре Академии образования Таджикистана, так как в Таджикистане сегодня нет такого учреждения. В развитых странах, благодаря таким институтам, определена система аспирантуры и докторантуры по действующим отраслям науки.

Создание в Институте аспирантуры и докторантуры Диссертационных советов будет положительно влиять не только на качество научных исследований, но и на качественный рост ученых со степенью.

Одной из проблем создания в ВУЗах страны Диссертационных советов, в том числе педагогических, являются кафедры и аспирантуры педагогики, которые не в полную силу работают над подготовкой диссертантов.

Только наукометрические исследования по эффективности научных работ аспирантов и их оценка могут активизировать деятельность Диссертационных советов, увеличив качественный рост ученых со степенями и их исследований.

Подготовка стратегии разрешения проблем педагогической науки невозможна без наукометрических исследований, без изучения существующего и будущего положения таджикской педагогики и перспектив развития педагогической науки в Таджикистане.

Педагогическая наука, ее структура, качество и эффективность исследовательских работ, определение стратегии ее развития осуществляется только по результатам оценки их значимости на основе наукометрических исследований. То есть, в первую очередь, принимаются во внимание качество и эффективность исследования, но не рост ученой степени. Почему сегодня таджикская педагогическая наука находится в затруднительном положении по сравнению с другими странами, в процессе становления и почему исследования не дают желаемых результатов?

Например, по истории и теории педагогики, методам обучения и воспитания в республике проведены сотни научных исследований, но проблемы обучения и воспитания в средних специальных и высших учебных заведениях усугубляются день ото дня.

Методика наукометрических исследований опирается не только на планирование новых предметов в научной деятельности. В первую очередь, во главе угла находятся научные открытия, новые методы, свежая струя в научном мышлении и точные научные заключения.

В связи с этим Солнышко М. Е. отмечает, что проблема повышения качества научно-педагогических исследований (НПИ) наряду с объективизацией оценивания их результатов, по справедливому мнению отечественных методологов, является одной из главных методологических проблем современной педагогической науки [3].

Отсутствие вышеизложенного в таджикской педагогической науке рождает множество проблем, аналитический подход, новаторские методы, научное мышление и точные научные выводы и заключения не принимаются во внимание нашими исследователями.

В условиях глобализации мировой экономики, когда все в обществе определяет экономика, принимаются во внимание не только исследовательские навыки и способности, но и другие виды научной деятельности, и ее эффективность.

Наукометрические исследования за рубежом, анализ изданного материала и ее соответствие для научного потенциала, неуклонного роста исследователей, преподавателей высокой категории в ВУЗах страны, говорят о том, что мы должны улучшить качество кандидатских диссертаций.

Отчеты, доклады, составление перспективных планов, финансирование исследовательских работ, количество ученых, возраст сотрудников, научная статистика, результативность научных изысканий, деятельность аспирантов по педагогике должны оцениваться на основе наукометрических исследований, что позволит решить проблемы педагогической науки.

Бесспорно, трудно оценить важность научных выводов, особенно в педагогической науке, без наукометрических исследований. В то время, когда постдипломное профессиональное образование находится в процессе модернизации, невозможно проводить анализ материалов научно-исследовательской деятельности без наукометрических изысканий.

Изучение положения и возрождения традиций обучения и воспитания также необходимо, так как именно через них можно передавать из поколения в поколение национальные ценности. На сегодня существует потребность создания центра наукометрических исследований в структуре Академии образования Таджикистана, учреждения кафедр изучения проблем педагогики по следующим аспектам:

- подготовка рекомендаций относительно результатов наукометрических исследований;
- изучение опыта наукометрических исследований российских ученых;
- подготовка программ по изучению методики наукометрических исследований;
- подготовка стратегии развития педагогической науки по результатам наукометрических исследований;
- организация диспутов по устранению проблем педагогики на основе (базе) полученных результатов;
- подготовка к печати каталога (перечня) различных неисследованных сфер педагогики;
- издание сжатого сборника наукометрических исследований;
- возрождение наукометрии в таджикской педагогической науке.

В настоящее время решение большинства проблем в развитии педагогической науки зависит от научной обеспеченности, потребность в которой может удовлетворить наукометрия в данной отрасли науки. В связи с этим, с учетом преобразований в таджикской педагогической науке, с точки зрения наукометрии, необходимо наметить стратегическую линию и нововведения в методике обучения и воспитания, подготовить и составить программы по наукометрии. То есть внедрить программу «Наукометрические исследования в таджикской педагогике».

Данная программа предусмотрена для магистратуры и докторантуры, и является полезной и необходимой для решения проблем исследования в педагогике. Другим важным видом подготовки к научно-исследовательской деятельности является аспирантура. Программа «Наукометрические исследования в таджикской педагогической науке» играет здесь ключевую роль, ибо:

- наукометрические исследования в таджикской педагогической науке до сих пор не велись;
- качество и эффективность исследований аспирантов и докторантов по современным методам и модулям не оцениваются с точки зрения наукометрии;
- научно-исследовательская деятельность институтов, кафедр педагогики, не проанализирована с точки зрения современных наукометрических методов исследования;
- до сих пор не создан институт аспирантуры и докторантуры.

Как показывает анализ положения педагогической науки в стране, таджикская педагогика все больше нуждается в наукометрических исследованиях, играющих важную роль в решении ее проблем. И наука нуждается, в свою очередь, в управлении.

В этот исторически важный период в педагогической науке появляются новые направления в связи с информированностью общества, совершенствования новых технологий, появилась необходимость в наукометрии. Большинство исследований в области педагогики носят характер повторения и в них не усматривается научный анализ и синтез.

Наше общество, сравнительно недавно вошедшее в новые экономические (рыночные) отношения, нуждается в изучении и исследовании, чтобы не отставать от передовых стран. Застой в научных исследованиях имеет свои причины, основными из которых являются экономические проблемы, непрофессионализм руководства, отсутствие согласованности и взаимосвязи структур в составлении долгосрочных перспективных научных программ.

Необходимо отметить, что Академия образования Таджикистана, Научно-исследовательский институт развития образования АОТ, кафедры общей педагогики ВУЗов страны проделали определенную работу по исследованиям в области педагогических наук и стремятся ввести новые методы и пути изысканий в данной науке.

В Таджикистане ощущается большая потребность в подготовке программных директив. Вопрос лишь в поддержке долгосрочных научных национальных программ и опытных кадров в этой отрасли.

Определение значимости педагогических исследований на базе наукометрии требует от нас обращать внимание на следующее:

- эффективное использование интеллектуального и научного потенциала университетов по обучению и воспитанию в учебных заведениях;
- проведение и завершение теоретических и практических научно-исследовательских работ по наукометрии;
- совершенствование мер по материальному обеспечению (финансированию) наукометрических программ;
- укрепление связи между знанием и наукометрическими исследованиями;
- использование возможностей наукометрии зарубежных стран для развития и совершенствования наукометрии в таджикской педагогике.

Педагогические исследования охватывают логическую связь теории и практики, которые дают положительные результаты при их анализе с точки зрения наукометрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Академии образования Таджикистана. - №4(11). -2012.
2. Вестник Академии образования Таджикистана. - №2(13). -2013.
3. Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники/ Г.М. Добров. - М.: Наука, 1969. 208 с.
4. Налимов В.В. Наукометрия: Изучение развития науки как информационного процесса/ В.В.Налимов, З.М. Мульченко. - М.: Наука, 1969. 192 с.
5. Наука и инновация. (научно методический журнал) -№2. -2013 (4).
6. Солнышко М. Е. Педагогическая наукометрия: история, теория, практика: монография / М. Е. Солнышко. / под ред. Е. А. Михайлычева. -Ташкент: Изд-во ИПА. Н. Ступина, 2009. 244с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются проблемы внедрения наукометрии в таджикской педагогике как решающей роли в развитии педагогических изысканий в Таджикистане. Анализ деятельности научно - исследовательских институтов свидетельствует о том, что современная таджикская педагогика сегодня нуждается в пропаганде наукометрических знаний, так как невостребованность наукометрических исследований в современной таджикской педагогике рождает проблемы в определении и выявлении достижений педагогических изысканий.

Ключевые слова: исследование, наукометрия, педагогика, проблема, продуктивность, качество, деятельность.

EVALUATION OF THE QUALITY AND EFFICIENCY OF TEACHING RESEARCH IN TAJIKISTAN

In the article the author considers the introduction problems of scientometric in Tajik pedagogy, which plays deciding role in pedagogy research development in Tajikistan. Analyze of scientific research institutes activity testifies that modern Tajik pedagogy needs propagation of scientometric knowledge and so as unclaimed of scientometric research in modern Tajik pedagogy arises the problems of definition and exposing achievements of pedagogy research.

Key words: research, scientometric, pedagogy, problems, productivity, quality, activity.

Сведения об авторе: *Раджабов М.Г.* -кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института развития образования АОТ. Телефон: (+992) 917 021663. E-mail: rmg-2013@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.А. Эшонджонова

Финансово-экономический институт Таджикистана

Современное общество диктует новые условия существования и сосуществования людей в мировом пространстве и, как следствие, актуальными проблемами педагогики и образования становятся проблемы формирования личности, способной адекватно действовать в многонациональном, или, точнее, мультикультурном пространстве всего мира. Происходящие в последние годы социально-политические изменения в нашей стране привели к пробуждению национального самосознания нашего народа. Одной из приоритетных проблем развития системы образования Таджикистана является проблема воспитания, и эта проблема остается актуальной. Можно отметить, что начиная с независимости Республики Таджикистан проблеме воспитания посвящены многочисленные исследования, в которых отмечается, что в системе таджикского образования в настоящее время формируется новая культура воспитания с такими особенностями, как плюрализм и вариативность воспитательных практик, возрастание роли психологических и педагогических технологий, увеличение степени субъектов учебно-воспитательного процесса, личностно-деятельностная направленность

образования.

Таким образом, все эти обновления требуют более реального подхода в системе воспитания молодежи. Нужно особое значение придать ответственности образования за духовное и культурное развитие современного поколения.

Закон Республики Таджикистан «Об образовании» требует активного формирования у молодёжи высоких нравственных качеств: чувства национальной гордости, патриотизма, гуманного отношения к людям, уважения к своей культуре, самобытности народа, нравственного поведения, что детерминирует становление новых парадигмальных подходов к формированию духовно-нравственной личности.

Современное состояние воспитания в вузах характеризуется низкой эффективностью функционирования воспитательной системы. Если говорить о сущности воспитания студентов вузов, то следует заметить, что оно заключается в формировании у них морального сознания, нравственных чувств, навыков и привычек поведения. В воспитательном процессе все эти компоненты выступают в единстве.

Развитие личности студента происходит в деятельности, так как всякая деятельность имеет направленность. В процессе своей деятельности студенты вступают в нравственные отношения, которые строятся на основе нравственных основных норм и требований и регулируются моральными принципами. Воспитывая студентов, преподаватели учат их быть скромными, честными, принципиальными, патриотами, учат любить труд, сочетать в себе чуткость и заботливое отношение к людям.

В тоже время приходится констатировать, что на сегодняшний день в Таджикистане далеко не всегда имеются условия, благоприятные для развития личности. В частности, актуальной проблемой для современных образовательных систем становится поиск новых форм и способов профессионального становления молодёжи, составной частью которого является профессиональное самоопределение личности. Решение этой проблемы охватывает все элементы воспитательного процесса и во многом определяется успешностью разработки такого аспекта воспитания, как профессиональное воспитание.

Профессиональное воспитание – процесс педагогического взаимодействия педагога и студента, целью которого является создание оптимальных условий для становления студента как субъекта профессиональной деятельности, присущими каждому субъекту самосознанием, целью, активностью и саморегуляцией, мотивами и способами деятельности.

Воспитание – это правила совместного существования, которые люди вырабатывают сообща и принимают к исполнению добровольно. Т. Рузвельт считал, что «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества». Интеллектуальное воспитание суть обучение, образование – процесс, опирающийся на природные задатки человека. Однако природа не предусмотрела никаких задатков для становления личности воспитанного человека, нормы воспитания целиком и полностью являются следствием общественно-исторического образа жизни, еще раз подчеркивая, что человек биосоциальное существо и чтобы быть человеком, мало им родиться, нужно еще впитать определенные средовые воздействия, способствующие становлению личности. Великий Саади убеждал, что:

«Если человек – это глаза, рот и уши,

То где же разница между стеной и человеком.

Будь человеком истинным, так как

И птица может слово нам сказать...» [1] (49,с.335)

При этом А. Экзюпери отмечал: «Воспитание имеет приоритет над образованием. Создает человека воспитание». Эта мысль еще раз подчеркивает необходимость самого тесного соседства обучения и воспитания на всех этапах становления специалиста.

Воспитательный процесс является ограничением свободы и возможностей человека, он вводит определенные границы поведения, разумные с точки зрения общества. Этот процесс представляется достаточно сложным для понимания: где кончается воспитание и начинается дрессура, манипуляция? Д.С. Лихачев сказал, что «в основе всех хороших манер лежит одна задача: чтобы человек не мешал человеку, и все вместе чувствовали бы себя хорошо». Рассматривая его слова, мы можем заключить, что граница между воспитанием и дрессировкой, манипулированием, использованием человека пролегает в области целеполагания процесса. Ограничение личной свободы человека является воспитанием, если в основе его лежит забота о благе человека, возможность создания социальной среды, максимально способствующей реализации способностей личности.

Таким образом, можно сказать, что воспитание позволяет украсить наши природные дарования качествами личности, способствующими успешному общению. Сегодня ни для кого не секрет, что и наука, и производство достигли такой стадии развития, когда совместимость человека в коллективе становится одной из основных позиций в его деятельности. Как никогда верна поговорка о том, что «один в поле не воин». Имея представление о субъективности психологического отражения, мы понимаем, насколько трудно постичь другого человека, оценивая динамику современной жизни – видим необходимость нахождения общих взглядов и позиций, а воспитание, задающее социально-одобряемые формы поведения, представляется наиболее достойным инструментом решения задачи взаимопонимания.

Целью воспитания в высшей школе современного Таджикистана является формирование человека и гражданина, способного адаптироваться к социальным нормам и в то же время понимающего зависимость правил от ситуации, обладающего достаточной силой и уверенностью в том, что преобразовывать мир следует ради будущего успеха всего человечества. Именно такая зависимость позволяет молодому человеку понять значение границ в поведении и общении, осознать важность и смысл объединения людей для решения общих задач, научиться и подчиняться и руководить, а также выработать свой собственный, но созвучный с обществом способ существования.

Воспитательная работа в Финансово-экономическом институте Таджикистана носит комплексный характер, неразрывно связана с учебным процессом и осуществляется в соответствии с «Концепцией воспитательной работы в Республике Таджикистан». Стратегическая цель воспитательной политики, реализуемой в ФЭИТ, может быть определена как обеспечение оптимальных условий для становления и самоактуализации личности студента, будущего специалиста, обладающего мировоззренческой позицией, высокой культурой и социальной ответственностью, владеющего технологиями личностного и творческого роста. Современный подход к подготовке специалистов предполагает достижение высокого уровня профессиональных знаний в единстве с устойчивой мировоззренческой и гражданской позицией, сформированными нравственными и эстетическими ценностями, развитой политической и правовой культурой. Проследить процесс организации воспитательного взаимодействия в ФЭИТ помогает разработанная нами модель, она апробирована и успешно применяется в институте в течение ряда лет.

Разработанную модель можно трактовать достаточно широко, распространяя ее воздействие на весь период обучения студентов в вузе. Таким образом, становится возможным говорить о воспитании как о многоаспектном феномене, отражающем различные грани комплексного понятия – социальная интеграция личности. Модель понимается как взаимосвязанный и взаимообусловленный комплекс, объединяющий несколько компонентов (целевой, содержательный, процессуальный и контрольнодиагностический), обеспечивающий психолого-педагогическую готовность к многоплановой социальной реализации специалиста и гражданина.

Целевой компонент модели ориентирован на достижение готовности студентов к многоплановой социальной интеграции. Она подразумевает решение задач, определяющих стратегические направления воспитательного процесса: формирование этических основ поведения и общения; формирование социальной зрелости, гражданственности, патриотизма и толерантности; формирование здорового образа жизни; формирование коммуникативной компетентности и профессиональной зрелости.

Содержательный компонент, который включает необходимые знания, умения и компетенции, дает установку на реализацию намеченной цели. Содержательный компонент объединяет в себе принципы, функции и содержание. Организация воспитательного процесса в ФЭИТ опирается на принципы гуманизма, системности, преемственности и деятельности. Гуманизм указывает на ведущую роль студентов в воспитательном процессе, целью которого является максимальная самоактуализация каждого. Системность подразумевает логическую связь всех элементов воспитательного процесса. Преемственность характеризует диалектический характер обучения, каждый содержательный этап открывает возможность для постижения нового. Последний принцип указывает на невозможность воспитания в отрыве от просоциальной деятельности. Функции воспитательного процесса: адаптация, особенно студентов первокурсников к новой для них социальной ситуации, а затем и профессиональная адаптация в широком смысле; социализация, понимаемая как активное включение студента в различные социальные группы, коллективы и движения; регуляция поведения

и общения в различных ситуациях подразумевает становление коммуникативных и организационных компетенций, которое затруднено в рамках профессиональных дисциплин из-за их неразговорного характера и преобладания индивидуальной активности над групповой. Содержательный блок направлен на различные виды воспитательного взаимодействия: этическое воспитание; эстетическое воспитание; гражданское и патриотическое воспитание; трудовое и профессиональное воспитание; формирование здорового образа жизни; формирование инструментальных умений, обеспечивающих коммуникативную компетенцию.

Возникает вопрос: не поздно ли «воспитывать» восемнадцати-двадцатилетних студентов, в общем, почти взрослых людей? Если «не поздно», то какова специфика такого воспитания, какими, на ваш взгляд, должны быть его ориентиры?

Взрослые люди воспитывают, совершенствуют себя сами. Речь идет о самовоспитании, самосовершенствовании, для успешности которого вуз многое в силах сделать и в содержательном, и в организационном планах. Вуз направляет, помогает в выборе пути, который может выбрать в этот период молодое поколение, то есть в вузе мы можем дать идею на проведение досуга студентов, занять их полезными делами, прежде всего повышение навыков жизни. Перед студентами ставится цель пожизненного искания прочной и благотворной душевной опоры, разворачивается панорама идеалов и их воплощения в реальных характерах и типах современной личности: задаётся «планка» работы над собой и образцы осознанного решения личностных проблем, предвидения, управления своей судьбой.

Здесь самое главное – равнодушие преподавателей и администрации к духовной жизни, установка на доблесть – высокие, труднодостижимые результаты умственной работы. «Образовательный прогресс возникает только тогда, когда следующее поколение знает больше, чем предыдущее. Это требует от нас постоянного повышения квалификации, несмотря на все кризисы». Атмосфера и климат вузовской интеллектуальной жизни создаются многочисленными разнообразными исканиями: работой кружков по интересам, публичными диспутами, встречами с «идолами» молодежи, обсуждением самых спорных, самых трудных вопросов жизни. Колоссальную позитивную роль играют самодельные оркестры и вокальные группы, музыкальные фестивали и конкурсы. Музыкальная деятельность создает гармоничность внутреннего мира человека. Цивилизованной соревновательности, умению выигрывать и проигрывать по правилам, студентов учат спортивные игры, различные спортивные празднества. Вуз помогает самовоспитанию отрицанием скуки, успокоенности, равнодушия как образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звезды поэзии. Под редакцией Джалиашвили Э., Айни К. – Душанбе: Ирфон, 1974. –С.-335.
2. Аплетаяев М.Н. Проблема воспитания нравственных качеств личности школьника-подростка в учебной деятельности: Методические рекомендации/ М.Н. Аплетаяев.- Омск: ИД «ЛЕО», 2005.-64с.
3. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление/ А.И. Уткин. -М.: Логос, 2001.-254с.
- 4.Фельдштейн Д.И. Психологические проблемы образования и самообразования современного человека/ Д.И. Фельдштейн // Мир психологии. -2003. -№4.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Современное общество требует новых подходов в усовершенствовании воспитания и образования молодого поколения. Автор отмечает, что профессиональное воспитание студентов является одной из главных задач в решении глобальной проблемы взаимопонимания между людьми, особенно среди молодого поколения, которые являются создателями будущего нашего суверенного молодого государства.

Ключевые слова: целеполагание, взаимообусловленность, профессиональное воспитание, динамические перемены, психолого-педагогические предпосылки.

PROBLEMS OF VOCATIONAL EDUCATION OF ACADEMY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF IMPROVING OF EDUCATION

Modern society requires new approaches in improving the education and upbringing of the young generation. The author notes that the professional education of students is one of the main challenges in addressing the global problem of understanding among people, especially among the younger generation, who are the creators of the future of our young sovereign state.

Key words: goal setting, multicultural, inter-conditionality, professional education, dynamic changes, psychological and pedagogical prerequisites.

Сведения об авторе: *Л.А. Эшонджонова* – кандидат педагогических наук, доцент, Финансово-экономический институт Таджикистана

ФАЪОЛИЯТИ ЯКЧОЯИ МАКТАБ ВА ОИЛА ДАР ТАШАККУЛИ АРЗИШҶОИ МАЪНАВӢ-АХЛОҚИИ МАКТАББАЧАҶОНИ ХУРДСОЛ

Ф.Гулмадов

Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Вазифаи дар назди мактаб гузошташуда, яъне тарбияи рафторҳои мусбии ахлоқии хонандагон танҳо дар натиҷаи ҳамкориҳои мактаб, оила ва аҳли ҷомеа самарани хуб медиҳад.

Оила ва мактаб ҳамчун шарикони масъул ва ду қувваи тавоноии тарбиявӣ ба ҳисоб мераванд, ки дар сурати муттаҳид шудан, онҳо аз бисёр ҷиҳат масъалаҳои тарбияи ахлоқии насли наврасро ҳаллу фасл карда метавонанд.

Тарбияи мактаббачагони хурдсол дар оила-ҷараёни мураккаби иҷтимоӣ-педагогӣ буда, ба муносибатҳои дохилиоилавӣ ва истифодаи дурусти тарзу усулҳои тарбиявӣ вобастагӣ дорад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд» таъкид карда шудааст, ки падару модарон барои ҳифзи саломатӣ, ташаккули ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанд шароит муҳайё намоянд, фарзандро дар рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд» (3, с. 130).

Имконияти оилаи муосир дар тарбияи арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол пеш аз ҳама, аз тарафи падару модарон дарк намудани зарурияти ба таври мақсадноку муназам ба роҳ мондани қори тарбиявиро талаб мекунад. Дар оила муҳайё намудани шароите, ки ба инкишофи ҳаматарафаи шахсияти кӯдакон мусоидат намояд, хеле зарур аст. Вале имрӯз дар баъзе оилаҳо пастишавии симои ахлоқии падару модар мушоҳида карда мешавад. ки ин ноғузир ба аз даст додани мавқеи ахлоқии кӯдакон боис мегардад. Бинобар ин, оила барои кӯдак ҳам коллективи меҳнатӣ ва ҳам таъҷағоҳи ахлоқӣ ба ҳисоб меравад. Ҷаҳонбинӣ ва эътиқод, одат, тарзи рафтор, хулқу аъвор, ормон-асоси ҳамаи ин хусусиятҳои муҳими иҷтимоӣ-психологӣи шахсият дар оила гузошта мешавад. Дар оила кӯдакон ба муносибати қалонсолон нисбат ба уҳдадорӣҳои дошташон, ба меҳнати онҳо ва вазъиятҳои дар оила ба амал омада шинос мешаванд. Ақидаи падару модарон ба кӯдакон ва рафтору кирдори онҳо таъсири бузург мерасонад. Ин рағбатнокии ҷамъиятӣ ва ормонҳои кӯдаконро ташаккул дода, ҳамзамон ба мақсадҳои ҳаётан муҳими онҳо таъсири самаранок мерасонад. «Кӯдакон дар оила натавонанд дарси оддӣ мушаххаси иҷтимоиро аз худ мекунанд, балки ба маҷмӯи муносибатҳои ҳамроҳ мешаванд, ки мазмуни ҳаёти ояндаи онҳоро ташаккул медиҳанд» (6, с.57).

Кӯдакон дар оила он таҷриба ва донишро меандӯзанд, ки дар оянда ба онҳо ёрӣ мерасонад, то аз уҳдаи ҳалли масъалаҳои муҳими дар наздашон гузошташуда баромада тавонанд. Дар тарбияи кӯдакон масъалаи муҳим ин мавҷуд будани муҳити психологӣи муътадили оилавӣ ба шумор меравад. Тарбияи дурусти кӯдакон ба он вобастагӣ дорад, ки то чӣ андоза падару модарон уҳдадорӣҳои хешро нисбати тарбияи кӯдакон дарк менамоянд. Равношиноси маъруф Б.Г. Ананев менависад: «Муҳити маънавии оила, ҳамдигарфаҳмии дарқорӣ ва ё соҳтаву зӯрақӣ дар муносибати тарафайн, қаринии падару модарон нисбат ба кӯдакон, умумияти зербино ва зерсоҳтори тарбия, аз бисёр ҷиҳат нисбат ба мақому вазъи оила дида, ба вазифаи иҷтимоӣ ва нақши волидайн вобастагӣ дорад». (7, с.107).

Оила чун қоида одамони синну соли гуногун ва дорои таҷрибаву касбу қори мухталифро дар бар мегирад. То қадом андоза таҷрибаи ҳаёти ва иҷтимоии аъзоёни оила, дараҷаи маданиятнокии ва муносибатҳои байниҳамдигарии аъзоёни оила ғани бошад, ҳамон қадар таъсири оила ба тарбияи кӯдакон пурзӯр мегардад. Мавҷуд будани муносибати байниҳамдигарии хуб дар оила, ҳаёти бонизомии дохилии ҳар як аъзои он, дарқи ҳиссиёти шодию нишоти умум ба он мусоидат мекунад, ки дар чунин шароит шахсони ором, ботамкин, серғайрат, ҳаётдӯст, маҳорати бартараф карда тавонистани душворӣҳо ва дар коллектив зиндагӣ карда метавонистагӣ ба воя расанд.

Мушоҳидаҳои чандинсолаи аз қониби мо гузаронидашуда ба саъю кӯшиши оила ҷиҳати дар кӯдакон ташаккул додани меъёрҳо ва қоидаҳои рафтор далолат мекунанд. Махсусан диққати бештар ба мактаббачагони хурдсол дода мешавад. Барои мисол оилаҳои И.А. Азимовро аз ноҳияи Ҳисор, И. Эшовро аз ноҳияи Рӯдакӣ, К. Отахоновро аз ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ мисол меорем.

Сарвари яке аз ин оилаҳо И. Азимов солҳои зиёд директори мактаб буда, ҳамсараш соҳибхоназан аст. Шартҳои муҳими дар мактаббачагони хурдсол баланд

бардоштани самаранокии тарбияи хулку атвори нек дар ин оила тарзи муносибати дурусти байниҳамдигарии аъзоёни оила ва шахсони калонсоли оила ба ҳисоб меравад. Дар оилаи мазкур калонсолон хурмату эҳтироми беандозаро соҳибанд, ки ин анъанаи қадимаи оилаи тоҷик маҳсуб меёбад.

Падару модарон дар ин оила барои кӯдакон намунаи ибратанд. Дар хонадони онҳо раҳматнома ва ифтихорномаҳо барои меҳнати шоён мавҷуд аст. Аъзоёни оила якдигар бисёр боадабона, боэҳтиромона ва самимона муносибат мекунанд. Дар хонадони онҳо на ин ки суханҳои қабех, балки овози баланд шунида намешавад. Ҳамаи масъалаҳо, ки ба тарбияи кӯдакон дахл доранд, яқоя ҳаллу фасл шуда, дар тарбияи кӯдакон талаботи ягона мавҷуд аст.

Мо мушоҳида намудем, ки фарзандони калонии ин оила (яке муаллим, дигаре иқтисодчӣ, сеюмӣ донишҷӯ), ки мустақилона зиндагӣ мекунанд, зуд-зуд ба хонаи падару модар омада, дар гирди дастурхон нишаста, суҳбати самимӣ ва дӯстона орошта, насиҳати калонсолонро гӯш дода, онҳоро эҳтиром менамоянд. Мавзӯи суҳбатҳо бештар масъалаҳои гуногуни ҳаётӣ ва аз ҷумла масъалаҳои ахлоқу одобрӣ дар бар мегирад. Муҳокимаҳои яқояи ин масъалаҳо барои кӯдакон мактаби хеле хуби наққорӣ, меҳрубонӣ, хайрхоҳӣ ва инсондӯстӣ ба ҳисоб меравад. Кӯдакони хурдсол Ҷамшед ва Сӯҳроб низ ба ин суҳбатҳо ҳамроҳ мешаванд ва ба фикру ақидаи дигарон гӯш медиҳанд ва меомӯзанд.

Чунин муносибат, аз назари мо, дар тарбияи кӯдакон ояндадор мебошад. Ин ҷо алоқаи бевосита миёни педагогикаи халқӣ ва педагогикаи муосир дар тарбияи кӯдакон мушоҳида мешавад.

Дар оилаи Эшов Илҳомиддин низ ба масъалаи тарбияи кӯдакон эътибори ҷиддӣ дода мешавад. Фарзандони Эшов дар мактаби таҳсилоти миёнаи миёнаи умумии №67-и ноҳияи Рӯдакӣ таҳсил мекарданд. Сарвари хонадон ронанда мебошад. Сарфи назар аз шугли худ, доимо ба мактаб омада, дар ҷорабиниҳои мактабӣ ширкат меварзад. Вай ҳамеша ҷараёни донишазҳудкунӣ ва рафтори фарзандонашро зери назорат мегирад. Илҳомиддин соҳиби 8 фарзанд буда, 4 нафари онҳо дар мактаб таҳсил менамоянд. Дар синфҳои ибтидоӣ Гулбаҳору Гулбибӣ таҳсил мекунанд, ки аз ҷиҳати рафтору одоб намунаи ибратанд.

Эшов Илҳомиддин китобхонаи худро дорад. Сарвари хонадон ҳамеша бо кӯдакон хондани китобҳои бадеӣ ва муҳокимаи онҳоро ба роҳ мемонад. Муҳокимаи ин гуна хонишҳои бадеӣ кӯдаконро водор месозад, ки ба хусусиятҳои хоси қаҳрамонҳои асарҳои бадеӣ ошноӣ пайдо карда, ба рафторҳои хуби онҳо пайравӣ намоянд. Дар ин оила ҳар як нафар кӯдак супориши худро дошта, бо майлу хоҳиши том онро иҷро менамоянд. Онҳо дар қорҳои хоҷагӣ ба волидайн ёрӣ мерасонанд. Фарзандони калонтар дар иҷро намудани ин ё он қор ба хурдсолон роҳ нишон дода, ёрӣ мерасонанд. Бар ивази ин онҳо аз хурдсолон муҳаббати самимӣ ва эҳтиромро эҳсос мекунанд.

Дар набудани падару модар кӯдакони калонӣ анҷом додани қорҳои хонаро ташкил мекунанд. Кӯдакон бо шавқу завқӣ зиёд ба молу паррандагон нигоҳубин карда, яқоя бо падару модар дар замини наздиҳавлигиашон меҳнат мекунанд. Ба ин қорҳо кӯдакони хурдсол Гулбаҳору Гулбибӣ низ ҷалб карда мешаванд, ки қорҳои мувофиқи тавононашонро иҷро менамоянд. Дар баробари ин, на танҳо ба миқдори қорҳои иҷрошуда аҳамият медиҳанд, балки мушоҳида менамоянд, ки ин намуди қору фаъолият ба ҳаёти шахсии кӯдакон чӣ гуна таъсир мерасонад.

Падару модар барои иштироки бачаҳо дар қорҳои ҷамъиятии мактаб монёв намешаванд. Баръакс, онҳо бештар тавачҷуҳ зоҳир менамоянд, ки кӯдакон нисбат ба иҷрои қорҳои ҷамъиятии мактаб чӣ гуна муносибат менамоянд. Ин оила дар тарбияи кӯдакон анъанаҳои мардумии миллати тоҷикро истифода мебарад. Оилаи хуб, мегӯяд сарвари хонадон Эшов, ҳамон оилае мебошад, ки масъалаи тарбияи меҳнатӣ дар он хуб ба роҳ монда шудааст. Бинобар ин, дар хонадони Эшовҳо бачаҳо аз кӯдакӣ ба меҳнат одат кунонида мешаванд. Дар ҷараёни меҳнат қардан дар ниҳоди кӯдакон асосҳои коллективизм, ҳамдигарфаҳмиву инсондӯстӣ тарбия қарда мешаванд.

Таҷрибаи тарбияи кӯдакон дар оилаи Карим Отахонов низ сазовори таҳсин аст, ки оилаи мазкур дар ноҳияи Мир Сайид Алиӣ Ҳамадонӣ зиндагӣ мекунанд. Сарвари оила ба ҳайси сармуҳосиб фаъолият намуда, ҳамсараш ба сифати сармуҳосиби касалхонаи бемориҳои сироятӣ қор мекунанд. Онҳо 5 нафар фарзандро тарбия медиҳанд. Фарзанди калонӣ Улуғбек дар синфи 7-ум, Лола дар синфи 5-ум, Муслима дар синфи 3-юм, Дилрабо дар синфи 1-ум ва Маҳбуба хурдсол мебошад. Падару модар ҳар шаб рӯзнома ва дафтарҳои онҳоро мавриди тафтиш қарор медиҳанд.

Модарашон ҳар бегоҳ якҷоя бо кӯдакон хондани ҳикояву афсонаҳоро ташкил намуда, дар якҷоягӣ бо онҳо маводи хондашонро муҳокима менамояд. Дар оилаи онҳо ҷазои ҷисмонӣ вучуд надорад. Волидайн боварӣ доранд, ки усули хуби тарбия муносибати хуб бо фарзандон мебошад. Ҳар як аъзои оила уҳдадори худро дорад. Фарзанди калонӣ Улуғбек хариди мағозаро анҷом медиҳад ва ба корҳои падараш дар замини наздиҳавлигӣ ёри мерасонад. Лола хӯрок омода месозад, Муслима дар рӯбучини хонаву шустанӣ зарфҳо ба Лола ёри мерасонад. Дилрабо ва Махбуба ба хоҳари хурдакашон нигоҳубин мекунанд.

Кору ғаъолияти фарзанди калонии ин хонадон Улуғбек ибратомӯз аст. Вай ҳамчун фарзанди калонӣ ба корҳои падару модараш ҳамеша ёри мерасонад. Падару модараш, ки ҳамеша дар кор ҳастанд, ӯ ҳамеша ба ҷойи онҳо корҳои хонаро анҷом медиҳад. Улуғбек ба хоҳарони худ дар рӯбучини хона кӯмак мерасонад. Ин яке аз анъанаҳои мардуми тоҷик ва сокинони Осиёи Миёна ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, дар оилаи тоҷикон ба тарбияи фарзанди нахустин аҳамияти хоса дода мешавад.

Падари Улуғбек Отахонов дар суҳбат чунин гуфт: «Улуғбек фарзанди калонии мо аст. Ман ҳамчун падар ба кори хона ёри мерасонам, чунки ҳаёти оилавӣ бидуни ин ҳеч аст. Мо дар ҳаққи фарзандони худ ғамхорӣ менамоем, чаро онҳо дар ҳаққи мо ғамхорӣ накунанд? Ман бо завҷаам дар истехсолот кор мекунем ва ӯ маҷбур аст, ки баъзе корҳои хоҷагиро худаш иҷро намояд. Бояд чунин ҳам бошад, зеро ӯ бо мо дар як оила зиндагӣ мекунад». Маҳз ҳамин тавр дар оилаи тоҷик кӯдакон ба ҳаёти мустақилона тайёр мешаванд.

Дарк намудани мавқеи худ дар оила, рафтори калонсолонро дар худ таҷассум намудан, ҳурмату эҳтироми калонсолро ба ҷо овардан, ки ҳамчун меъёри ахлоқӣ доништа мешавад, барои ташаккули арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол асосӣ мебошад. Корҳои дастаҷамъӣ ҳам бо ҳамсолон ва ҳам бо калонсолон, дарки масъулият нисбат ба кори супоридашуда ва кори умум, натиҷаи меҳнати коллективона дар кӯдакон рафторҳои ахлоқии шоистаро ташаккул медиҳад.

Имконияти оила дар ташаккули арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол пеш аз ҳама ба муҳити муносибатҳои инсондӯстонаи аъзоёни оила, ба эҳтироми зан-модар ва дар он ки кӯдак шахсияти дорои эътиқод ва шавқу рағбат мебошад, вобаста аст. Дар кори тарбияи кӯдакон ҳамон оилаҳое ба муваффақият ноил мегарданд, ки падару модар ва аъзоёни оила ҷиҳати фаҳмонидани асосҳои ахлоқии ин ё он рафтору кирдор кори муназзаму босуботро ба роҳ монда, ягон рафтору кирдори кӯдакон аз назари онҳо дур наменонад.

Мавриди зикр аст, ки падару модароне, ки фарзанди ягона доранд, ҳамеша дар онҳо изтиробу тарси аз даст додани ӯ дида мешавад. Чунин падару модарон ҳамаи диққати худро ба фарзанди ягона равона месозанд, ки дар чунин кӯдакон ҳиссиёти худхоӣ, инкишоф меёбад. Агар дар оила якҷанд кӯдак бошад, онҳо нисбати ҳамдигар ғамхорӣ зоҳир менамоянд, дар коллектив зиндагӣ қарданро меомӯзанд, ба ҳамдигар меҳрубон мешаванд.

Мо дар ин ҷо оилаҳои нисбатан намунавиро мисол овардем. Сарвари яке аз оилаҳо омӯзгор-директори мактаб буда, низоми анъанавии тарбияро хеле хуб мефаҳмад ва дар тарбияи кӯдакон бештар ба анъанаҳои халқӣ таъяс мекунад. Сарвари оилаи дуюм корҳои тарбиявиро дар оила дар якҷоягӣ бо коллективи педагогии мактаб ба роҳ мемонад. Дар ин маврид сарвари оила дар ҷараёни тарбия ба масъалаи тарбияи меҳнатӣ аҳамияти калон дода, ҳам ба ҷиҳати миқдории ва ҳам ба сифати кори иҷрошуда аҳамияти дарқорӣ медиҳад. Дар оилаи сеюм ба кори доимии хона ҷалб намудани кӯдакон ва ба тарбияи фарзанди нахустин диққати бештар додан мушоҳида мешавад, то фарзандони баъдина ба рафторҳои хуби фарзанди калонӣ пайравӣ кунанд.

Дар ҳар як мисоли аз оилаҳо овардашуда ба мавқеи омӯзгорон баҳои баланд дода мешавад, зеро падару модарон бо онҳо мунтазам робита дошта, дар ин ё он масъала аз онҳо ёриву маслиҳати муфид мегиранд. Мо чунин меҳисобем, ки таҷрибаи чунин оилаҳо чун таҷрибаи пешқадам сазовори омӯзишу ҷамъбасти, тарғиб ва дар амал татбиқкунӣ мебошад. Дар оилаҳое, ки масъалаҳои тарбиявии кӯдакон хуб ба роҳ монда шудаанд, натиҷаи хуби миқдориву сифатӣ ба даст меояд.

Омӯзгорон кайҳо пай бурдаанд, ки решаи асосии хушхлоқӣ ва ҳам бетарбиягии кӯдакон дар оила ниҳон аст. Дар робита ба ин масъала як қатор камбудҳои оиларо дар тарбияи кӯдакон дида мебароем. Ин камбудҳо, пеш аз ҳама, дар тарзи ҳаёти оила, дар хусусиятҳои махсуси алоқаи байниҳамдигарии аъзоёни он ва ниҳоят, дар хусусиятҳои манфии ҳар як аъзои оила ва ё яке аз онҳо зоҳир мешавад.

Дар даврони истиқлолият Тоҷикистон дар рушду тараққиёт ба дастовардҳои зиёде ноил гашт. Аз нуқтаи назари таърих ин, албатта, муддати кӯтоҳ аст. Камбудҳои алоҳидае, ки мавҷуданд, албатта, боқимондаи даврони пешин мебошанд. Бинобар ин, ҳанӯз ба пуррагӣ боқимондаҳои тарзи ҳаёти пешина аз шуури як гурӯҳ одамон дур нарафтааст. Як қисми камбудӣ ба замони қарахтӣ вобастагӣ доранд. Масалан, рағбат ба чизпарастӣ ва пулпарастӣ ба тарбияи ахлоқии хонандагон таъсири манфӣ мерасонад. Кӯдаке, ки дар чунин оила ба воя мерасад, албатта, чунин рӯҳия ба ӯ сироят мекунад. Агар кӯдакон таъсири ҳалокатбори чунин тарзи ҳаёти оилавино дарк накунанд, минбаъд онҳоро дар зиндагӣ душвориҳои зиёд интизор мешавад, чунки дар оила як фалсафа ва дар мактаб дигар усул тарғиб карда мешавад. Бинобар ин, психологияи ҷуста норасида мумкин аст тамоман иллат ёбад, ки ин хатари ҳалокатбори иҷтимоӣ дорад.

Нақши манфиро дар тарбияи ахлоқии мактаббачагони хурдсол поймол кардани ҳуқуқи зан аз ҷониби мардҳо мебозад. Ин, аз як тараф, осори даврони пешин бошад, аз тарафи дигар, сатҳи пасти фарҳангу маданияти шаҳрвандони алоҳида доништа мешавад. Дар чунин оилаҳо фарзандон дар ҳаёти ҳамаҷунан хеш сабақи беодабиро меомӯзанд.

Зухур ёфтани авбошӣ, гуфтани алфози қабех дар ҳамон мактаббачагоне мушоҳида карда мешавад, ки ё таҷрибаи манфии аъзоёни калонсоли оиларо пешаи худ мекунанд, ё алорағми волидайн худ ин корро анҷом медиҳанд.

Камбудии тарбияи ахлоқии кӯдакон дар оила ин нишонаи бемаърифатии падару модарон маҳсуб мешавад, ки ба ҳайси воситаи тарбиявӣ танҳо ҷазои ҷисмониро истифода мебаранд, ки ин кӯдакро ба якравию тарсончакӣ оварда мерасонад. Баъзе волидайн ин ё он намуди ҷазову танбеҳро нодуруст истифода мебаранд. Масалан, мегӯянд: «Ту имрӯз бо бачаҳо ба футболбозӣ намеравӣ», «Имрӯз ту ба яхмолакбозӣ намеравӣ», ё ин ки «То он даме, ки барои дарси табиатшиносӣ дафтар намехарӣ, ба маҳфили авиамоделистон намеравӣ». Чунин муносибат таъсири бади тарбиявӣ мерасонад.

Падару модаронро дучор шудан мумкин аст, ки на танҳо ба тарбияи фарзандон аҳамият намедиҳанд, балки онҳо ба тартибу низоми хонаводаи худ низ бетавофутӣ зоҳир менамоянд. Онҳо намедонанд, ки фарзандони онҳо бо кӣ дӯстиву рафиқӣ ва муносибати наздик дорад. Як қисми волидайн масъалаи тарбияи меҳнатии кӯдаконро хуб ба роҳ намеронанд ва кӯшиш менамоянд, ки кӯдакони худро аз ҳама қору бори хона озод намоянд, то онҳо бештар ба дарстайёркуни машғул шаванд.

Ҳолатҳои низ дучор шудан мумкин аст, ки падару модарон бачаҳоро ба қорҳои ободонии ҷойи истиқомат, кӯча ва тайёр намудани ҷойи бозӣ сафарбар намекунанд. Дар натиҷа, ҳаёти чунин кӯдакон паси парда менамояд ва дар онҳо нисбат ба меҳнат қардан муносибати манфӣ ба вучуд меояд. Баъзе волидайн уҳдадорҳои худро дар таъмини моддии фарзандон меҳисобанд, тарбияи онҳоро бошад, дар мадди дуум мегузоранд. Дар ин ҳолат ҳамеша дар кӯдакон рӯҳияи тангназарӣ ва чизпарастӣ ба вучуд меояд.

Кори озмоишӣ мо ба роҳҳои самараноки таъсиррасонии мактаб ба оила бо мақсади ташаккул додани арзишҳои маънавий-ахлоқии мактаббачагони хурдсол равона карда шуда буд. Амалӣ намудани ин мақсад аз ошноии муаллимон бо падару модарон ва омӯзиши шароити зисти ҳар як кӯдак дар оила оғоз гардид.

Дар рафти тадқиқот мо ошкор намудем, ки хусусияти ҳосилтарзи муносибати инсондӯстонаи омӯзгорон ва волидайн, ин ба пуррагӣ ба ҳамдигар бовар қардан мебошад. Падару модарон бояд боварӣ дошта бошанд, ки ҳама гуна шубҳаи онҳо, изтироб ё баҳо додан ба рафтори кӯдакон, ки аз ҷониби омӯзгор пешниҳод мешавад, бар зарари фарзандони онҳо нест.

Сӯҳбат бо падару модарони хонандагон дар сурате самараноки дилхоҳ дода метавонад ки, агар омӯзгор пешакӣ саволҳоро тарзе омода созад, ки ҳангоми вохурӣ маълумоти эътимоднокро ба даст орад. Пеш аз ҳама, диққати муаллимро чунин масъалаҳо бояд ба худ ҷалб намоянд: қасбу қор ва ҷойи қори падару модар; ба қадом қор машғул будани падару модар; дар вақтҳои холигӣ ба қадом қор машғул будани фарзандон; дар иҷрои қорҳои хона рағбат доштан ё надоштани кӯдакон; истифодаи усулҳои тарбия; муносибат ба супоришҳои додашуда; иштирок дар қорҳои коллективонаи оилавӣ ва ғайра. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, мо самтҳои зерини қорро бо падару модарон муайян намудем:

-барқарор намудани алоқаи ҳаррӯза бо падару модарон ва аъзоёни калонсоли оила, баланд бардоштани маърифати педагогии волидайн;

-ба падару модарон фаҳмонидани роҳҳои самарабахши ташаккул додани арзишҳои ахлоқӣ дар хонандагон;

-бо мақсади баланд бардоштани маданияти педагогии падару модарон, ташкил намудани лексияҳо;

-ба корҳои ҷамъиятии мактаб ҷалб намудани падару модарон.

Дар рафти тадқиқот мо дараҷаи маданияти педагогии зиёда аз 100 нафар падару модаронро омӯхтем. Ҳангоми муайян намудани меъёрҳои зерин ба ҳисоб гирифта шуд:

-ба таври амиқ фаҳмонидани вазифаи падару модарон дар тарбияи фарзандон;

-муносибати инсондӯстона ва хайрхоҳона дар оила ва бо атрофиён;

-ташкил намудани фаъолияти якҷоя бо баҷаҳо;

-робита бо мактаб;

-донистан ва истифодаи дурусти усулҳои пешрафтаи тарбияи кӯдакон;

-мутолиаи мунтазами адабиёти педагогӣ.

Бо назардошти чунин меъёрҳо мо се дараҷаи оилаҳоро муайян намудем. Ба дараҷаи якум (50%) падару модароне дохил карда шуданд, ки бо мактаб алоқаи зич доранд, вазифаи худро дар тарбияи фарзандон хуб дарк мекунанд, усули талаботи ягонро дар тарбияи кӯдакон ба пуррагӣ риоя мекунанд. Ин гуна падару модарон ҳамеша маҷаллаи «Бонувони Тоҷикистон»-ро мутолиа намуда, барномаҳои тарбиявии радио ва телевизионро гӯш мекунанд.

Ба гурӯҳи дуюм (35%) падару модароне тааллуқ доранд, ки ба мактаб робитаи қавӣ надошта, уҳдадорҳои худро дар тарбияи фарзандон ба пуррагӣ дарк намекуанд, дар бораи усулҳои тарбия маълумоти нокифоя дошта, бо адабиёти педагогӣ ошно нестанд.

Ба гурӯҳи сеюм (15%) падару модароне дохил мешаванд, ки аз тарбияи фарзандон канораҷӯӣ менамоянд. Онҳо барои баланд бардоштани дониши педагогии худ, умуман, кӯшиш намекуанд.

Яке аз вазифаҳои кори таҷрибавӣ-озмоишии мо, ин баланд бардоштани дараҷаи маърифати педагогии падару модарон, бо мақсади дар мактаббачагони хурдсол ташаккул додани арзишҳои маънавӣ-ахлоқӣ на бо тарзи таваккалӣ, балки дар асоси истифодаи тавсияҳои илмиву асоснокшуда ба ҳисоб мерафт. Ҳаминро ба эътибор гирифта, мо барои ҳар як гурӯҳи падару модарон нақшаи кори тартиб додем.

Моҳияти кори тарбиявӣ бо гурӯҳи якум аз он иборат буд, ки маърифати педагогии падару модарон баланд бардошта шуда, мавқеи онҳо нисбат ба тарбияи фарзандон муайян карда шавад. Муаллимон кӯшиш ба ҳарч медоданд, ки таҷрибаи хуби дар масъалаи тарбияи ахлоқии кӯдакон дар оилаҳо ҳосилшударо ҷамъбаст ва мавриди истифодаи дигарон қарор диҳанд. Падару модар ба маҷлисҳои синфӣ даъват карда мешуданд ва ҷиҳати ҷалби оилаҳои дараҷаи миёна ва паст дар ин ё он ҷорабинии мактабӣ, бо онҳо корҳои фардиро анҷом медоданд.

Бо гурӯҳи сеюм машғулиятҳои мухталифи характери методидошта, сӯҳбатҳои фардӣ ва гурӯҳӣ гузаронида шуда, падару модарон ба ҷорабиниҳои мактабӣ ҷалб карда мешуданд, ки ин ба баланд бардоштани самаранокии тарбияи ахлоқии мактаббачагони хурдсол мусоидат менамуд.

Дар гурӯҳи сеюм мо кӯшиш ба ҳарч додем, ки мавқеи падару модаронро дар тарбияи арзишҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсол муайян намуда, онҳоро бо донишҳои зарурии педагогӣ мусаллаҳ созем ва ҳамзамон дар ташкили тарзи дурусти ҳаёти кӯдакон ба онҳо кӯмак расонем. Ин ҷо диққати асосӣ ба корҳои фардӣ дода мешуд. Муаллимон ба ҳар як падару модар дар муайян намудани мазмун ва мундариҷаи корҳои тарбиявӣ кӯмак менамуданд. Ҳамзамон дар ҳолатҳои зарурӣ ёрии ғаврии педагогӣ расонда, вазъиятҳои махсусро ба вучуд меоварданд, ки ба фаъолнокунии таъсири тарбиявии оила мусоидат менамуданд.

Кори асосӣ дар баланд бардоштани маданияти педагогии падару модар таҳлилу баррасии масъалаҳои зайл мебошад: таҳлили барномаи намунавии тарбияи ахлоқии кӯдакон дар оила; ба падару модарон фаҳмонидани роҳи воситаҳои ташаккули ахлоқи шоиста дар кӯдакон. Барномаи тарбиявии кӯдакон чунин масъалаҳоро фаро гирифта буд:

1.Ташкили корҳои коллективона дар оила, гузаронидани ҷорабиниҳои фарҳангӣ (тамошои кинофилмҳо, рафтан ба театру музейҳо), иштироки коллективона дар намоишгоҳҳо (қабули расмӣ ба сафи «Ахтарон», гузоштани гул дар назди ёдгории қаҳрамонони ҷангу меҳнат), рафтани дастаҷамъона ба ҷойҳои

маъмули чангӣ ва меҳнатӣ, муҳокимаи филмҳои якҷоя тамошокардашуда дар оила ва ғайра.

2. Назорат аз ҷониби падару модар ҷиҳати риояи речаи рӯз аз ҷониби кӯдакон, дақиқ тақсими намудани вақт барои дарстайёркунии, корҳои ҷамъиятӣ, бозӣ ва шугли дӯстдошта. Тавбаам будани талаботи оқилонаи падару модарон бо талабот ва шавқи завқи кӯдакон.

3. Сари вақт ва аз ҷиҳати педагогӣ дуруст бартарарф намудани ислоҳ намудани камбудихо дар рафтори кӯдакон ва огоҳ намудани онҳо. Аз худ намудани усулҳои самараноки ташаккул додани арзишҳои маънавий-ахлоқӣ дар кӯдакон аз тарафи падару модарон.

Машғулиятҳо бо падару модарон ҷиҳати ҷараёни ташаккули арзишҳои маънавий-ахлоқӣ дар кӯдакон дар шаклҳои гуногун гузаронида мешуд. Масалан, муаллимони тибқи тавсияи омодакардаи мо хангоми гузаронидани маҷлисҳои синфӣ падару модарон баромади психологҳо, ҳуқуқшиносон ва табибонро ташкил менамуданд. Оид ба масъалаҳои асосии тарбияи ахлоқии кӯдакон бо падару модарон семинарҳо гузаронида мешуд. Диққати асосӣ ба усулҳои ташаккули тарбияи арзишҳои маънавий-ахлоқии кӯдакон дода мешуд.

Барои баланд бардоштани донишҳои педагогии падару модарон аз рӯи чунин мавзӯҳо суҳбатҳо гузаронида шуд:

ташкили вақти холии кӯдакон; талаботи ягонаи мактаб ва оила дар тарбияи ахлоқии кӯдакон;

аҳамияти муносибатҳои дохилиоилавӣ дар тарбияи кӯдакон. Ташкили чунин қору фаъолияти якҷояи мактаб ва оила натиҷаи хуб дод.

Муваффақиятро дар ин самт омӯзгорони соҳибтаҷрибаи мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии шаҳрҳои Душанбе, Кӯлоб, Ваҳдат, Хучанд, ноҳияҳои Ҳисор, Рӯдакӣ, Бохтар, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва ғайра ба даст оварданд.

Дар фаъолият бо падару модарон омӯзгорони ин мактабҳо назди худ чунин вазифаҳоро мегузоштанд: шиносӣ бо андешаҳои педагогии падару модарон; ҷалби падару модарон ба ҷорабинҳои мактаб; ошкор намудани таҷрибаи хуби тарбияи фарзандон дар оила ва тарғибу дастраси дигарон гардонидани онҳо.

Омӯзгорони маҷлисҳои синфӣ падару модарон, вохӯриҳои алоҳида ва қору бо падару модарони фаъолро истифода мекунанд (рафтани ба хонаи падару модарон, даъват намудани онҳо ба мактаб). Дар натиҷа, волидайн ҳамеша ба маслиҳату машварати омӯзгорони гуш мекунанд, нисбат ба камташаббусӣ ва бепарвогии фарзандони худ ҷиҳати иҷрои ин ё он супоришҳои ба онҳо додашуда, дар бораи таҳти фишор ягон қору иҷро намудани кӯдакон қамтар шикоят менамуданд.

Миёни омӯзгорони волидайн муносибатҳои эътимодбахшу боварии қавии байниҳамдигарӣ ҳуқуқфармо буда, падару модарон ҳамеша аз мушкилоту муваффақияти худ омӯзгоронро воқиф менамуданд, ки ин дар тарбияи муносибати самимӣ меҳрубононаи кӯдакон ёрии қалон мерасонид. Ин ҷиҳатро мо хангоми суҳбат бо кӯдакон низ мушоҳида намудем. Масалан, хонандаи синфи 3-юми мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №5 шаҳри Кӯлоб Нигора дар суҳбат чунин гуфт: «Модари мо бемор шуд ва ёро дар беморхона чанд рӯз бистарӣ намуданд. Бо падарам модарамро хабаргирӣ мекунем. Бе модарамон мо зиқ мешудем. Рӯзе падарам ба хона хурсанд баргаштанд ва гуфтанд, ки модарамро ба наздикӣ аз касалхона ҷавоб медиҳанд. Ин хабарро шунида, хостам ба модарам як тухфа тайёр намоям, барояшон як қурта дӯзам. Вақте ки модарам аз касалхона сиҳат шуда, ба хона баргаштанд, ман қуртаи дӯхтаамро ба ӯ тухфа намудам. Модарам хеле хурсанд шуд».

Ҳамин тавр, мо дар ҷараёни тадқиқот ба ҳулосае омадем, ки яке аз роҳҳои муҳими тақмили додани ҷараёни ташаккули арзишҳои маънавий-ахлоқии мактаббачагони хурдсол, ин ба таври самаранок ба роҳ мондани ҳамкориҳои мактаб ва оила ба ҳисоб меравад.

Ҳамкориҳои мактаб ва оила шароити муҳайё месозад, ки тарбияи ахлоқии онҳо хангоми дар мактаб будан ва берун аз он низ таъмин карда шавад. Ҳамкориҳои зичи мактаб ва оила имконият медиҳад, ки талаботи ягона дар ташаккули арзишҳои маънавий-ахлоқии мактаббачагони хурдсол таъбиқ карда шавад.

Ба рафтору қирдори кӯдакон назорат намуда, омӯзгорони волидайн имконият пайдо мекунанд, ки яқдигарро аз натиҷаи мушоҳидаҳои худ хабардор намоянд, дар интиҳоби воситаҳои тарбия, ки ба тақмили минбаъдаи шахсияти кӯдакон равона карда шудаанд, машварат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. -М.: Педагогика, 1980. В 2-х т. Т. I.- 287с.
2. Богданова О.С. Методика воспитательной работы в начальных классах: Пособие для учителей. / О.С.Богданова, В.И. Петрова. 2-е изд., испр.-М.: Просвещение, 1980.- 208с.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд». Душанбе, «Ирфон»- 2012, 160 с.
4. Макаренко А.С. Воспитание детей в семье. Воспитательное значение детской литературы/ А.С.Макаренко // Избр. пед. соч. в 2 –х т. Т.2.-М.: Педагогика, 1977- С. 5- 145; 240-242.
5. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика/ В.А. Сухомлинский. -М: Знание, 1978.-96с.
6. Харламов И.Ф. Теория нравственного воспитания/ И.Ф. Харламов. //Ист. и соврем. проблематика и основные пед. идеи.- Минск: Изд-во БГУ, 1972.- 363с.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ШКОЛЫ, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье рассматриваются эффективные пути и средства совместной работы школы, семьи и общественности в формировании духовно-нравственных качеств личности младших школьников. Автор раскрывает ошибки родителей в нравственном воспитании детей. Исходя из этого, автор определяет основные направления работы с родителями. Это систематическое и всестороннее изучение семьи и ее воспитательных возможностей с целью формирования у младших школьников духовно-нравственных качеств личности.

Ключевые слова: совместная работа школы, семьи и общественности, духовно-нравственных качеств личности, воспитательные возможности современной семьи, педагогическое просвещение родителей.

THE JOINT WORK OF THE SCHOOL, FAMILY AND COMMUNITY IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF A PERSON YOUNGER STUDENTS

This article discusses effective chains and collaboration tools. school, family and community in the formation of spiritual and moral qualities of a person younger students. The author reveals the mistakes of parents in the moral education of children. On this basis, the author defines the main directions of work with parents. It is a systematic and comprehensive study of the family and its educational opportunities to form in primary school moral qualities of the person.

Key words: joint work of the school, family and public, spiritual and moral qualities, educational opportunities, modern family, pedagogical education of parents.

Сведения об авторе: *Ф. Гулмадов* - кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования. Телефон: **919- 63-67-34**

САНЪАТИ ТАРБИЯ ОМИЛИ ТАШАККУЛЁБИИ РАВАНДҲОИ МАЪРИФАТӢ

М.И. Фӯсиев, Н.О. Файзиева

Донишкадаи ҷумҳуриявӣ тақмили ихтисоси кормандони соҳаи маориф

Педагоги машҳури чех Ян Амос Каменский (1592-1670) ҳамчун бунёдгузори илми педагогика шинохта шудааст. Бунёдгузори педагогикаи рус К.Д.Ушинский(1824-1871) аст, ки амалияи педагогиро ба назария тасаввур намекард. Дар рушду нумӯи педагогикаи рус маҳсусан А.С.Макаренко(1888-1939) бо назарияҳои илмии худ саҳми арзанда гузоштааст. Дар назария ва амалияи тарбияи башардӯстона фаъолияти В.А.Сухомлинский (1918-1970) назаррас аст.

Ҳоло бошад педагогика яке аз соҳаҳои мустақил мебошад ва ҳадаф, мақсад, инчунин вазифаҳои муайян дорад. Вазифаи асосии педагогика тарбия намудани инсонӣ бомаърифат аст. Танҳо инсонӣ бомаърифат дар пешравиҳои ҷамъият ҳиссагузор аст ва дар воқеаҳои ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ фаъолона ширкат меварзад.

Аз рӯи ақидаҳои педагогон тарбия як қатор қонуниятҳоро дар бар мегирад:

1. Қонуни мувофиқати тарбия ва талаботи ҷамъият. Ба ҳама маълум аст, ки раванди таълиму тарбия бояд ба талаботи ҷамъият, давлат ҷавобгӯ бошад. Ин дар ҷараёни тарбия, мақсад, мазмун ва методҳои он инъикос меёбад. Аз тарафи дигар, таълиму тарбия, тарзи ташкили он ва ташаккули равандҳои педагогӣ аз имкониятҳои ҷамъият, сатҳи рушд ва тараққиқи кишвар, аз инкишофи ҷамъиятӣ- сиёсӣ, иқтисодӣ, маданӣ, илмӣ-техники вобастагии бевосита дорад.

2. Қонуни ягонагии мақсад, мазмун ва методҳои тарбия. Ин қонун алоқамандии ҳамаи ҷузъҳои тарбияро дар бар мегирад. Дар навбати худ ин ҷузъиёти раванди

тарбия аз имкониятҳо, малакаву маҳорат, қобилияту истеъдоди омӯзгор ва хонандагон вобаста аст.

3. Қонуни ягонагии таълим, тарбия ва ташаккули шахсият. Таълим ва тарбия раванди бо ҳам алоқаманданд ва ба ташаккули шахсият равона карда мешаванд. Омили асосии пешбарандаи инкишофи шахсият ин таълиму тарбия мебошад.

Бо дарназардошти воқеият, якчанд қонуниятҳои дигарро низ мавриди таваҷҷуҳ қарор додан мумкин аст: қонуни ягонагии тарбияву муошират; қонуни ғаълонокии тарбиягиранда; қонуни вобастагии тарбия аз хусусиятҳои инфиродӣ ва синнусоӣ ва ба ин монанд.

Тарбия раванди мақсадноки ташаккулёбии инсон, инкишофи шахсият таҳти роҳбарии мураббист Он раванди мураккаби ташаккулёбии шуур, ирода, рафтор, инкишофи ҷисмонӣ ва ғайра мебошад. Тамоми аҳли ҷомеа ба татбиқи воқеии раванди педагогӣ, яъне тарбия масъуланд.

Педагог бояд қонунҳои инкишофёбии тарбияи кӯдакро ба назар гирифта, аз рӯйи қонунҳои мавҷуда рӯякӣ, сатҳӣ амал нанамояд, балки худ бунёдгару эҷодкор бошад. Аз ин нуқтаи назар, педагогика санъати аз ҳама волотарин, мураккабтарин ва заруртарин дар ҷодаи тарбия ба ҳисоб меравад. Ин истеъдод ва эҷодкорӣ бояд дар асоси илмӣ бунёд гардад.

Тарбиятгар бояд сабабҳои ба амал омадани ғаълолиятҳои гуногунро донанд. Ӯ бояд омилҳои таърихӣ зуҳури ҷинойтҳои хурду бузург, ё ин ки сабаби тавлиди ақидаҳои бузургро донанд. Педагоги асил сабабҳои ба ин ё он хулқу атвор соҳиб будани тарбият гиранда, тағйир ёфтани хулқу хӯй, анғезандаҳои ҳислатҳои хуб ва некро донанд ва истеъдоди баланди ба самти лозим равона кардани онҳоро соҳиб бошад. Танҳо дар ҳамин ҳол педагог метавонад воситаҳои таъсир ба тарбияро доро бошад ва ба табиати инсон таъсир гузорад.

Тарбия мафҳуми хеле васеъ ва мураккаб аст, хусусан дар ҷомеаи мо. Тарбия танҳо аз тарбиятгар, яъне омӯзгор, мураббӣ ё падару модар вобастагӣ надорад, балки тамоми ҷомеа дар ин қор саҳмгуздоранд. Тағйир додани тафаккури аҳли ҷомеа, баланд намудани дараҷаи маданият, фаҳмиш, шуур, фарҳанги аъзои он яку якбора ба даст намеояд.

Барои мисол, модар бофарҳанг аст, аммо хулқу атвори фарзандонаш он тавре ки ӯ меҳонад, ташаккул намеёбад. Сабабҳо гуногунанд. Оилаҳои воҳеҷуранд, ки сатҳи фаҳмишу биниш, ҷаҳонбинияшон номувофиқанд. Ҳарчанд қонун баробарии зан ва мардро эътироф менамояд, лек дар асл ин тавр нест.

Дар оилае, ки фарзанд тарбия меёбад, таъсири ҳамагон мушоҳида мегардад (бобо, бибӣ, амма, амак ва дигарон, ки аксар якҷоя зиндагӣ менамоянд). Зиддият дар оила ё фишоровариву хушунат, ҳамдигарнофаҳмӣ, таҳқир намудани ҳамдигар (бештар занон) магар ба тарбия бетаъсир менамояд? Албатта, не.

Ба ақидаи мо аз рӯйи вазъи имрӯзаи таълиму тарбия, дар ҳафтаномаҳои гуногун айбдор намудани мактабу маориф он қадар ба ҳақиқат рост намеояд. Агар дуруст назар кунем, омилҳои гуногунро мушоҳида намудан мумкин аст, ки садди роҳи таълиму тарбия мегарданд:

1. Беҳуқуқии зан дар оила.
2. Саводи қазоӣ надоштани волидайн.
3. Фароҳам набудани имкониятҳои иқтисодиву моддӣ.
4. Фишор ва зӯрварӣ дар оила.

Дар кишварҳои мутараққӣ ба зан-модар аҳамияти аввалиндараҷа дода мешавад. Хушбахтии зан -модар хушбахтии фарзандон аст. Дар ин кишварҳо хеле бармаҳал дарк намудаанд, ки фишор ва зӯрварӣ ҷӣ натиҷаҳои ба бор меоварад: кӯдакони дамдузду хапак, асабхояшон харобгашта, имкониятҳои ақлониву ҷисмонияшон маҳдудгашта, тарсонҷак, беирода, дурӯғгӯй ё бадкаҳр, зудранҷ, нобовар ва ба ин монанд гирифтори иллатҳои мешаванд. Кӣ ин зарари рӯҳиву маънавиро ҷуброн менамояд? Бо ин гуна шахсиятҳо пешравии ҷамъиятро таъмин намудан ғайриимкон аст. Бинобар ин, то ҳадди имкон кӯшидан лозим аст, ки кӯдакон ҳаёти ором хушбахтона дошта бошанд. Ёдамон ҳаст, замони шӯравӣ шиоре буд” Тамоми ҷизҳои бехтарин барои кӯдакон”. Дар ҳақиқат, охир онҳо ояндаи моанд. Ҷӣ гуна шахсиятҳо шуда ба воя расидани онҳо аз ҷӣ тарз ба сар бурданашон вобастагии зиёд дорад.

Дар китоби “Таълимоти педагогии К.Д. Ушинский”-и Д. Лордкипанидзе доир ба таълим ва тарбия хеле фикрҳои ҷолиб ҷой доранд. Дар ин китоб аз ҷумла қайд шудааст, ки барои шинос намудани кӯдакон бо ҳамаи ҳодисаҳои таърихӣ ё ҳаёти бузургону қалонсолон ҳеҷ гоҳ саросема шудан лозим нест. Бехтар он аст, ки интизор

шавем, то сатҳи фаҳмиши кӯдакон баландтар шавад. Инчунин хуб мешуд, ки мураббӣ кӯдаконро бо ҳикояҳову нақлҳои ба синну соли онҳо мувофиқ ба фаҳмидани таърих тайёр намояд, зеро ин ба фаҳмиши кӯдак наздик аст.

Муайян намудани сифати дониш-ин идрок намудан, яъне аз тарафи хонандагон дар ҷӣ сатҳ дарк намудани дониши гирифтаре муайян намудан мебошад. Аз ёд донишгари маводи таълимии додасуда, ҳанӯз донишгари нест. Онро дарк намудан лозим аст. Дар аз худ намудани дониш забон нақши муҳим мебошад. Забон ва тафаккур ҳеҷ гоҳ аз ҳам ҷудо набуда, балки дар алоқамандӣ инкишоф меёбанд. Агар мо дар хонанда қобилияти нутқрониро ташаккул доданӣ бошем, пеш аз ҳама малакаву маҳорат, истеъдоди фикронии ӯро ташаккул додан лозим аст. Забон ва қобилияти фикрониро дар алоҳидагӣ ташаккул додан ғайриимкон аст. Дар ҳолати омӯзонидан ҳам ин на ба манфиат, балки бар зарари кор аст. Бинобар ин, таълимдиҳанда бояд дар раванди таълим ва тарбия ба инкишоф додани тафаккури хонандагон диққати махсус диҳад. Ҳамаи ин ба ташаккул додани раванди маърифатии хонандагон замина мегузорад.

Дар раванди таълиму тарбия дар баробари нутқи фаҳмо ва равони муаллим, инчунин воситаҳои аёни мавқеи муҳимро ишғол менамоянд.

Ҳамеша фаъолияти эҷодкоронаи хонандагон, мустақилияти онҳоро дастгирӣ намудан лозим аст. Ҳеҷ гуна фишор ва маҷбуркунӣ бояд зухур накунад. Таълим ва тарбия бояд ҷунун ба роҳ монда шуда бошанд, ки хонандагон бо шавқу завқ ҷӯяндаи дониш, навоар ва эҷодкор бошанд. Дарк намоянд, ки дониш чароғест, ки раҳи ҳар як инсонро мунаввар месозад. Бедонишӣ мисли шишаи тираест, ки барои он тарафро хуб дидан имкон намедиҳад. Ҳамаи инҳоро ба назар гирифта, вазифаи ҳар як педагог дар раванди ташаккулёбии шуур, ирода, рафтори маданӣ ва маърифат, инкишофи ҳамаҷониби шахсиятҳо мебошад. Дар тадқиқоти зиёди педагогон ва психологон ба таври бозғамӣ исбот шудааст, ки барои ташаккули равандҳои маърифатӣ маданияти хонандагон муошират нақши муҳим мебошад. Ҳанӯз солҳои 30-юми асри қаблӣ тарзи муносибат, яъне муоширатро байни омӯзгор ва таълимгирандагон, волидайн ва фарзандон, роҳбар ва зертобеъ ба гурӯҳҳо ҷудо намуда буданд: -авторитарӣ; -демократӣ; -либералӣ;

Тарзи муносибати авторитарӣ. Омӯзгор фикри хонандагонро ба инобат нагирифта, бе муҳокима бо онҳо масъала ё суолҳои бамиёномадари худ ҳал менамояд. Аз хонандагон иҷроиши бечуну чаро ва тобеиятро талаб менамояд. Чунин тарзи муносибат хоси шакли авторитарии муошират аст.

Муносибати демократӣ. Дар ин тарзи муносибат ҳамаи масъалаҳои бамиёномада бо хонандагон муҳокима ва ҳал карда мешаванд. Фикру ақидаҳои хонандагон ба инобат гирифта мешаванд. Дар ин тарзи муносибат бештар ба малакаву маҳорат, мустақилияти хонандагон таъкиди маҳалӣ мешавад, ки дар натиҷа онҳо ба худ эҳтиром ва боварӣ зоҳир менамоянд, сифатҳои эҷодкорӣ, навоарӣ, мустақилият, муносибат бо ҳамсолону калонсолон, рафтори шоиста дар ҷамъият ва монанди инҳо ташаккул меёбанд.

Тарзи муносибати либералиро чунин шарҳ додан мумкин аст, ки ба таълимгирандагон дар интихоби шакли намуди дарс ё муносибат, фаъолият ва тарзи ташкил намудани он озодии пурра дода мешавад. Баъди таҳлили тарзҳои муносибат ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки байни онҳо алоқамандӣ дида мешавад, яъне педагог дар раванди тарбия каму беш аз ҳар як намуди муносибатҳои дар боло овардашуда истифода мебарад. Кам воҳеҷуранд тарбиядиҳандагон, ки ба як тарз, як намуди муносибат устувор бошанд, лек ҳатман ба якеи онҳо бештар таъкиди маҳалӣ мекунанд.

Байни педагог ва тарбиягирандагон баъзан вазъи нугувор ба миён омаданаш мумкин аст, ки ба раванди таълиму тарбия ҳалал ворид месозанд. Ин вазъ аз муносибати ҳалалёфта ва ба истилоҳ муоширати педагогӣ ба миён меояд. Аз ин дидгоҳ мутаваҷҷеҳ шудан ба ин ҷанбаи муҳим аз аҳамият ҳолӣ нест.

Дар дастури таълимию методӣ барои омӯзгорон бо номи “Методҳои самараноки таълим”, ки муаллифони он Б. Боев, Ф. Мирзоаҳмадов ва З. Шукурова мебошанд, сабабҳои бавуҷудии вазъи нугувори муоширати педагогӣ чунин зикр ёфтааст.

Аввал, омӯзгор дар вазъиятҳои гуногуни педагогӣ, маъмулан аз надоштани донишҳои равонӣ, дар мавриди инкишофи шахсият ва рафтори толибилм аз худ ақсуламали зеҳнӣ нишон медиҳад.

Дуом, на ҳар як омӯзгор дар мавриди баланд бардоштани сатҳи маърифати умуминсонии хеш, ки асоси гуфтор, рафтору кирдор мебошад, саъю кӯшиш мекунад.

Савум, омӯзгор дар раванди таълиму тарбия ба муошират аҳамияти махсус намедихад ва худро созмондеҳи он эътироф намекунад, ҳол он ки муошират пояи тарбия аст.

Тарбия на он аст, ки мо соатҳо доир ба таълиму тарбия суханронӣ намоему амаламон муҳолифи гуфтаҳоямон бошад, рафтору кирдор, гапу қор, нишасту хестамон ба гуфтаҳоямон мувофиқат накунад. Тарбиягирандагон он чиро, ки дар амал мебинанд, ҳамонро иҷро менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Д.Лордкипанидзе. Таълимоти педагогии К.Д. Ушинский. Донишгоҳи давлатии Тбилиси, 1974.
2. Шарифзода Ф., Миралиев А.М. Педагогикаи умумӣ ва касбӣ. – Душанбе: Ирфон, 2012.
3. Б.Боев, Ф. Мирзоахмедов, З. Шукурова. Методҳои самараноки таълим. – Душанбе: Матбуот, 2007
4. Л.П. Крившенко. Педагогика. – Москва: Проспект, 2007

ИСКУССТВО ВОСПИТАНИЯ ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

Данная статья рассматривает искусство воспитания как важный фактор формирования культуры общения в школьном коллективе. Путь к взаимопониманию проходит не только через знания, представления, но и через чувства. Умение видеть в каждом человеке носителя общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: школа, учитель, ученики, межличностное общение, формирование культуры общения, высокая духовность, моральные качества, результат общения.

ART EDUCATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION OF A CULTURE OF COMMUNICATION

This article examines the art of education as an important culture of communication in the school community. The path to understanding is not only through knowledge, views, and feelings, the ability to see every man as a bearer of universal values.

Key words: school, teacher, students, interpersonal communication, building a culture of communication, high spirituality, moral qualities, the result of the communication.

Сведения об авторах: *М.И. Гиёсиев* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, педагогики и методики преподавания Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования

Н.О. Файзиева – соискатель кафедры психологии, педагогики и методики преподавания Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ, СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

М.Х. Ходжаева

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Умение является синтетическим свойством личности, определяющим собой продуктивность, качество и скорость овладения им данным видом деятельности, оно не только проявляется, но и формируется в деятельности.

Об умениях можно судить по степени овладения деятельностью, по мастерству, быстрой и ловкости, с которой это овладение достигается. Умение представляет собой своеобразный синтез - структурный ансамбль природных и приобретённых свойств личности, поэтому каждому умению свойственна определенная структура личностных качеств и свойств.

В большом толковом психологическом словаре под редакцией А. Ребера определено: «Умение - способность хорошо и адаптивно осуществлять сложные, хорошо организованные модели поведения с тем, чтобы достичь некоторого результата или цели... умение - часть поведенческой модели, имеющей целью влияние на других людей и манипулирование ими»

По образному выражению Е.А. Милеряна: «Умение - это ансамбль личностных качеств, обеспечивающих успешное, сознательное достижение им конкретной, частной цели деятельности»

Следовательно, каждое умение характеризуется собственной специфической по отношению к целям, структурой личностных качеств.

Принципиальное значение для понимания природы педагогических умений имеет концепция Н.В. Кузьминой, которая на основе глубокого психологического анализа

трудовой деятельности учителя выявила основные компоненты (конструктивный, организаторский, коммуникативный, гностический) общей структуры этой деятельности и тем самым открыла пути к построению классификации общепедагогических умений. Автор указывает, что «...в подготовке современного учителя большое место должно быть уделено не только усвоению профессиональных знаний, но и формированию профессиональных умений»

Ю.А. Самарину удалось, исходя из теории ассоциации, раскрыть интеллектуальные компоненты практических умений и показать, что необходимым условием успешного формирования обобщённых интеллектуальных умений является выработка такого метода и стиля умственной работы, которые позволили бы путём использования внутрисистемных и межсистемных ассоциаций самостоятельно познавать наиболее общие связи и отношения внешнего мира. Одна из важных задач психолого-педагогической науки, по мнению этого автора, заключается в раскрытии структурных особенностей деятельности и своеобразного сочетания ассоциаций на различных ступенях овладения умениями.

Возглавляя психофизиологическое направление в разработке проблемы умений, Е.И. Бойко, исходя из рефлекторного учения Сеченова-Павлова, выдвинул гипотезу о нейрофизиологических механизмах образования умений. Согласно этой гипотезе, физиологической основой умений является эффективная организация второсигнальных и первосигнальных связей, функционирующих и объединяющихся в согласованную систему при помощи межсигнальных связей. По этим связям, как утверждает учёный, осуществляется регулируемое и контролируемое словом взаимодействие сигнальных систем, благодаря чему становится возможным сознательное осуществление и контроль умелых действий. В рамках нашего исследования особое значение имеет позиция В.А. Сластенина, он полагает, что готовность к педагогической деятельности на высоком уровне мастерства определяется рядом профессионально-педагогических умений. При этом, умение рассматривается как компонент деятельности, имеющий большую подвижность и носит сознательный характер выполнения действий с возможностью перехода в творчество.

По мнению учёного в процессе педагогической деятельности учитель совершает переход от управления операциями к управлению действиями (поступками), а от этого - к управлению деятельностью учащихся. В этих условиях для качественно различных форм и предмета педагогической деятельности приобретает большое значение вооружение человека не столько техникой (навыком), сколько методикой выполнения действия.

По мнению В.А.Сластенина, исследовавшего проблему формирования современного учителя, вытекает, что дифференцированная профессиограмма, разработанная и составленная на каждого учителя своего индивидуального профиля, способствует формированию интегрирующих, отдельных для каждого направления умений.

На наш взгляд, в научном решении вопроса о природе умений, об их системе, структуре и понятии необходимо исходить, прежде всего, из основных положений, опирающихся на концепцию личностно-деятельностного подхода (Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, Б.Г. Ананьев), так как содержание и структура процесса формирования педагогических умений в рассматриваемой нами научной области в силу своей специфичности лучше поддаётся исследованию. Подобный подход к исследуемой проблеме обусловлен и тем, что современные психолого-педагогические науки накопили значительный опыт, обобщающий работу учителей – классных руководителей общеобразовательных школ.

В настоящее время исследование личности учащихся и особенностей школьных детских коллективов проходит стихийно. Всё это требует дальнейшей разработки теоретических основ данной отрасли педагогики и психологии, а, следовательно, и её концептуального языка.

Анализ психолого-педагогической литературы по вопросу понятийного аппарата «умения» позволил условно выделить три основных подхода, характеризующих категориальные признаки понятия «умения».

Исследователи (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Н.Ф. Талызина, Н.Д. Левитов и др.) рассматривают «умение» как действие или систему взаимосвязанных, взаимообусловленных действий, причём, учёные сосредотачивают свои взгляды не просто на «умении как действии», а на «умении как способе овладения действием». Сторонники этого подхода интерпретируют понятие «умение как множество упорядоченных действий

и приёмов, между которыми существует сложная взаимосвязь, порождающая интегративные, целостные свойства данного понятия»

Другая группа учёных (Н.В. Кузьмина, В.А. Слостенин, Е.А. Милерян, В.А. Самарин, Л.Д. Ительсон и др.) придерживаются точки зрения К.К. Платонова, который определяет «умение как человеческие способности, выполняющие определённую функцию». Подобная точка зрения позволяет выявить содержательный характер изучаемого термина и соотнести понятие «умение» со «способностью», однако такое толкование не ставит знака тождества между этими понятиями. Речь идёт о том, что степень овладения умениями, является своего рода индикатором способностей (А.Г. Ковалёв, В.Н. Мясищев, Ю.А. Самарин), поэтому, говоря о педагогическом умении, мы имеем в виду «приобретённую способность» (Н.В. Кузьмина) и при этом учитываем, что формирование и развитие способностей происходит лишь в процессе овладения умениями. (95, 112,172,)

Третья группа исследователей (Б.П. Есипов, М.А. Данилов, З.И. Ходжаева и др.) трактуют понятие «умение» как приобретённую индивидом готовность к практическим действиям.

Е.Н. Кабанова-Меллер, на основе изучения психологических закономерностей развития познавательной деятельности школьников, пришла к выводу о необходимости различать в этом процессе следующие компоненты:

- овладение знаниями;
- овладение приёмами практической работы и лежащими за ними приёмами

умственной деятельности;

- овладение навыками.

Умение возникает, по мнению этого автора, на втором этапе развития познавательной деятельности, когда человек, пользуясь знаниями о том, как надо действовать, практически овладевает способом действий, необходимым для решения определённых познавательных задач.

Оригинальные соображения по этому вопросу были высказаны С.В.Янанисом. Отметив заманчивость изыскания методических приёмов, облегчающих выработку умения «с места», он справедливо указал на невозможность овладения некоторыми умениями на основе лишь наглядного и словесного инструктирования.

Чувственное познание, как это убедительно показал Б.Г. Ананьев, является необходимым условием любого процесса формирования всякого сложного и обобщённого практического умения

Таким образом, формирование умений неизбежно включает перцептивные действия, направленные на чувственное познание условий среды и выработку на этой основе новых приёмов осуществления деятельности. В стабильных условиях отдельные компоненты могут автоматизироваться, способствуя этим дальнейшему продвижению учителей в овладении более сложными умениями.

Поэтому при формировании умений мы должны учитывать необходимость создания условий, способствующих приобретению чувственного опыта и автоматизации тех способов действий, которые нужны для успешного овладения человеком более сложными и обобщёнными умениями.

Таким образом, содержательный анализ психолого-педагогической и специальной литературы способствовал выявлению общекатегориальных признаков понятия «умение»:

1. целевое назначение или целесообразность в решении поставленных задач;
2. знания и навыки, составляющие основу;
3. сознательный и творческий характер.

Такая формулировка дала нам возможность в определённой степени приблизиться к решению поставленной нами задачи.

Как известно, общее преломляется через единичное. Следовательно, если общее составляет основу качественной специфики отдельных явлений, то знание его даёт возможность объяснить отдельное и особенное. Основываясь на этих положениях диалектики, мы считаем необходимым, рассмотреть нормативную модель диагностических умений учителя предметника и классного руководителя, о чём пойдёт речь в следующем разделе исследования.

Профессиональная деятельность педагога - процесс, творческий, всегда требующий самого совершенного умения мыслить и действовать в самых непредвиденных обстоятельствах.

Одной из интегральных качеств учителя предметника и классного руководителя является его умение диагностировать, изучать различные качества учащихся и детского ученического коллектива, как деятельность по выявлению психологических причин тех или иных проблем, трудностей в обучении и воспитании отдельных учащихся, особенностей развития их интересов и склонностей. Диагностические умения учителя предметника и классного руководителя на наш взгляд, включают в себя и деятельность и функции и роли, а также требует наличия необходимых профессионально-значимых и личностных качеств.

Основываясь на общих теоретических положениях, мы предварительно попытались представить модель искомого понятия. При этом мы опирались на личный опыт работы учителей-мастеров, наблюдения и анализ их деятельности, работы опытных методистов и др.

Первоначальное определение «диагностические умения учителя предметника и классного руководителя», на наш взгляд, следует понимать, как упорядоченное множество обучающихся, формирующих целей психолого-педагогических основ диагностической работы, с учетом конкретных условий.

Метод исследования, которым мы пользовались, все же позволил найти, на наш взгляд, наиболее существенные признаки рассматриваемого нами понятия.

Всесторонний анализ деятельности учителей предметников - классных руководителей, опытных методистов и руководителей педагогической практики (общее количество респондентов – 54 более чем с 5 летним стажем педагогической работы), и полученные данные дают основание предположить, что диагностические умения - это, прежде всего сложная целенаправленная система педагогических воздействий учителя на учащихся и получения обратной информации. Причем, система воздействия имеет довольно сложный характер, так как «всякое воздействие одного явления субъекта на объект, преломляется через внутренние свойства другого явления, приобретенный объект во взаимодействии, с которыми оно выступает».

Как показали результаты исследования, одним из важных признаков искомого понятия является: знание структуры, содержания и принципов диагностической работы, составляющие действенную основу данной работы в школе.

На основе высказанного положения сформулировано искомое понятие следующим образом:

Диагностические умения учителя - это совокупность освоенных субъектами способов успешного выполнения действий, направленных на изучение, анализ результатов деятельности, корректировку педагогических воздействий и целенаправленной организации и управления процессом становления и развития личности школьника.

Диагностические умения учителя - это сложная многоаспектная система, обладающая определенным иерархическим строением. Более того, являясь важным компонентом структуры деятельности учителя, они имеют сложную внутреннюю конструкцию. Это своего рода система элементарных единиц в виде умений, объединенных общей целью.

Исходя из такого соображения, мы считаем необходимым, рассмотреть структуру диагностических умений учителей - классных руководителей. При этом мы опирались на работы С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, Н.В.Кузьминой, М.А.Кудайкулова, В.А.Сластенина, Е.А.Милеряна и других структуре профессиональной деятельности учителя.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Сафонцев С.А. Контроль качества образовательного процесса на основе тестовой диагностики: Диагностические методы, тесты предметных достижений [Текст] / С.А. Сафонцев // Шк. Технологии. -2002. - № 5. -С. 1112-180.
2. Моделирование педагогических ситуаций. Проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки учителя [Текст]: /Под ред. Ю.Н. Кулюткина и Г.С.Сухобской. – М.: Педагогика, 1981. – 120 с.
- 3 Кукушкин В.С. Введение в педагогическую деятельность [Текст]: учебное пособие: Серия «Педагогическое образование» / Кукушкин В.С. - Ростов-на-Дону: Изд. центр. «Март», 2002. - 224 с.
4. Сластенин В.А. Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя [Текст] / В.А.Сластенин, А.И. Мищенко // Советская педагогика. – 1991. - №10. – С.79-84.
- 5.Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания [Текст]: /Б.Г.Ананьев. - Л.: ЛГУ, 1968. – 443 с.
- 6.Лузина Л.М. Формирование творческой индивидуальности учителя в педагогическом вузе [Текст]: / Л.М. Лузина. – Т.: Фан, 1986. 96 с.

7. Хозяинов Г.И. Педагогическое мастерство преподавателя [Текст]: / Г.И. Хозяинов. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.

8. Польская О. Я. Психологический практикум в школе. [Текст]: / Польская, Ольга Яковлевна. - М.: Просвещение, 1979.

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ, СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

Диагностические умения учителя - это сложная многоаспектная система, обладающая определенным иерархическим строением. Более того, являясь важным компонентом структуры деятельности учителя, они имеют сложную внутреннюю конструкцию. Это своего рода система элементарных единиц в виде умений, объединенных общей целью. Исходя из такого соображения, мы считаем необходимым, рассмотреть структуру диагностических умений учителей - классовых руководителей.

Ключевые слова: умение, формирование, педагогическое умение, формирование профессиональных умений, исследования.

APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPTS, SYSTEMS, AND PATTERNS OF DIAGNOSTIC SKILLS AND THEIR CHARACTERISTICS

Diagnostic skills of teachers is a complex multidimensional system with a certain hierarchical structure. Moreover, as an important component of the structure of the teacher, they have a complex internal structure. This kind of system of elementary units in the form of skills. United by a common goal. Based on such considerations, we believe it is appropriate to consider the structure of the diagnostic skills of the teachers class teachers.

Key words: skill formation, teaching ability, skills development, research.

Сведения об авторе: *Ходжаева М.Х.* - старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.М. Расулов, С.М. Расулов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Тенденция неуклонного расширения и укрепления материально-технической базы применительно к высшей школе, определяется требованиями народного хозяйства к дальнейшему совершенствованию подготовки высококвалифицированных специалистов.

Задачи расширения сети и укрепления учебной и материально-технической базы вузов находили отражение в постановлениях партии и правительства Таджикистана: «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений» от 27 декабря 1971 года; «О мерах по дальнейшему техническому оснащению высших учебных заведений» от 12 сентября 1979 года; №261 «О мерах по выполнению постановления Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 5 ноября 1990 года; №151 «О некоторых проблемах студенческой молодежи» от 15 ноября 1990 года; г. №42 «О введении дополнительных льгот и организации общественного питания для студенческой и учащейся молодежи в связи с реформой розничных цен» от 10 апреля 1991 года №81; «О мерах по социальной защите студентов, аспирантов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений» от 22 января 1992 года. №11.[1]

Реализации данных постановлений способствовали росту сети и укреплению учебно-материальной базы высших учебных заведений, было передано здание одной из школ на 2 тыс. мест под учебные корпуса Таджикскому педагогическому институту русского языка и литературы. Курган-Тюбинским горисполкомом построенное здание школы на 1176 ученических мест было передано филиалу Душанбинского государственного педагогического института, и учебный корпус на 4500 кв. метров получил филиал Политехнического института в городе Худжанде, на 10700 кв. метров - Таджикский государственный медицинский институт имени Абуали Ибн Сино. Факультеты русского языка и литературы, таджикской филологии и восточных языков Таджикского госуниверситета переведены в новый корпус первой очереди, строящегося комплекса этого вуза[2].

В 1981-1985 гг. общая площадь учебно-лабораторных зданий вузов Таджикистана увеличилась с 186469 кв. метров до 243678 кв. метров т.е. почти в 2 раза.[3]

Исследования показывают, что кроме открытия новых учебных заведений, создавались новые факультеты и кафедры, например, в 60-70-е годы в Таджикском

государственном университете произошли большие изменения, как в структурном, так и в учебном плане.

В 1966 году факультет естественных наук Таджикского государственного университета, созданный на базе объединения ранее существующих биологического и геологического факультетов, был вновь реорганизован на два самостоятельных факультетов, геологический и биологический.

В 1963 году отделившись от историко-филологического факультета, образовался факультет русского языка и литературы. В 1966 г. историко-филологический факультет был разделен на два факультета: исторический, таджикской и восточной филологии. В 1970 году стали самостоятельными факультет таджикской филологии и факультет восточной филологии.

За эти годы были созданы новые кафедры: гражданской обороны (1960); теории научного коммунизма (1963 г.); научного атеизма (1964) и др.

Реорганизованы ранее существующие кафедры философии на кафедру диалектического и исторического материализма, а в 1963 году она разделилась на две: диалектического материализма и логики и исторического материализма, а потом эти две кафедры были вновь объединены в кафедру диалектического и исторического материализма.

В 1964 году на базе кафедры иностранных языков были созданы две кафедры: английского языка и немецкого языка. Кафедра русского языка в таджикских группах в 1963г. была преобразована в общеуниверситетскую кафедру. Кафедра восточных языков в 1964году была разделена на две: арабского языка и персидского языка[4].

Эти структурные изменения, как показала практика, в большинстве своем оправдали себя. Они способствовали позитивным изменениям в учебном процессе и в научно-исследовательской работе. Таким образом, количественным и качественным развитием высшего образования в республике следует признать расширение сети вузов, появление их филиалов. В городе Курган-Тюбе был открыт филиал Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко (на базе которого ныне действует Кургантюбинский государственный университет), в городе Худжанде Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, филиал Таджикского технического университета.

В 1980-1990-х годах, в городе Душанбе были открыты Таджикский педагогический институт русского языка и литературы (ныне Таджикский государственный институт языков), а также Таджикский технологический институт (колледж), который был переименован в Технологический институт легкой и пищевой промышленности, затем преобразован в Технологический университет Таджикистана, и Институт бытового обслуживания (ныне Институт предпринимательства и сервиса Таджикской Государственной компании по товарам народного потребления и услугам), Таджикский коммерческий университет, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, Налогово-правовой институт.[5]

Были открыты отделы аспирантуры при Таджикском техническом, Таджикском сельскохозяйственном, Ходжентском государственном университетах, Таджикском Коммерческом институте и Институте предпринимательства и сервиса.[6]

Особое внимание партийных и государственных органов республики было направлено на укрепление материально-технической базы вузов.

Одним из основных показателей укрепления учебно-материальной базы вузов республики за рассматриваемый период являлось увеличение полезной площади их учебно-лабораторного фонда. Расширение учебно-лабораторного фонда вузов Таджикистана производилось за счет передачи вузам дополнительных помещений. Всего в 1980-1996 гг. в вузах республики организовались 6 новых факультетов и 34 кафедры, организация которых вызывалась появлением новых специальностей и специализаций, развитием новых разделов науки[7].

Была организована подготовка кадров по новым для республики специальностям в вузах, в т.ч. по таким как «Машины и аппараты текстильной промышленности», «Машины и аппараты легкой промышленности», «Прядение натуральных и химических волокон», «Ткачество», «Теплогазоснабжение и вентиляция» и «автоматизированная система управления» (в Таджикском политехническом институте), гидрогеология и инженерная геология в Таджикском госуниверситете имени В.И. Ленина, начальная военная подготовка и физическое воспитание в Таджикском институте физической культуры, «Музыка» в Таджикском государственном институте искусств им. М.

Турсунзаде, «Стоматология», «Фармация» в Таджикском Государственном медицинском институте имени Абуали Ибн Сино, и «Плодоовощеводство и виноградарство» в Таджикском сельхозинституте. [8]

Подготовка научно-педагогических кадров и организация учебной базы позволили в 1977 году распахнуть двери стоматологического факультета в Таджикском государственном медицинском институте и сформировать самостоятельную кафедру[9].

Для дальнейшего совершенствования учебно-воспитательной работы и качества подготовки специалистов в сентябре 1976 г. из естественно-географического факультета Душанбинского Государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко был выделен как самостоятельный факультет - биолого-химический, а в 1978 г. в связи с увеличением контингента студентов историко-филологический факультет был разделен на два самостоятельных факультета: исторический и филологический[10].

В 1980 году в целях дальнейшего совершенствования учебно-методического процесса, и улучшения качества подготовки специалистов и научно-исследовательской работы, и усиления взаимоотношения обучения и воспитания молодежи экономического факультета Таджикского государственного университета был разделен на два самостоятельных факультета: плано-экономический и финансово-учетный факультеты. В Таджикском политехническом институте начали готовить специалистов по новой профессии, столь необходимой горному Таджикистану инженеры-автодорожники. В сентябре 1981 года в Ленинабадском государственном педагогическом институте им. С.М.Кирова был организован факультет «Черчение, рисование и труд»[11].

В организованном в 1991 году институте предпринимательства и сервиса Таджикского республиканского концерна «Хизмат» при повседневной практической помощи Министерства образования республики была активизирована подготовка кадров высшей квалификации по специальностям: «Декоративно-прикладное искусство» (инженер-конструктор ювелирного дела); «Экономика и управление предпринимательством» (экономист-менеджер); «Международные экономические отношения» (коммерсант со знанием английского языка); «Технология ткани и трикотажа» (инженер-технолог трикотажного производства).[12] В течение 1980-1999 гг. при Таджикском государственном педагогическом университете имени К. Джураева открылись кафедры: методика преподавания природоведения, методика преподавания русского языка в начальных классах, методика преподавания технической механики и черчения, методика преподавания истории и обществоведения, а в Таджикском государственном национальном университете созданы новые кафедры, в частности, экономического анализа, организации механической обработки экономической информации, иранской филологии, и в Таджикском государственном институте искусств имени М. Турсун-заде было организовано новое хореографическое отделение. С 1 августа 1982 года в Таджикском педагогическом институте русского языка и литературы организовались кафедры философии и методики преподавания русского языка и литературы, теории литературы и синтаксиса русского языка.[13]

В 1984 году образованы кафедры: педагогики и психологии с методикой музыкального воспитания и технических средств, наглядной агитации и информации в Таджикском Государственном институте искусств имени Мирза Турсунзаде.

В Таджикском сельскохозяйственном институте организованы кафедры охраны труда, эксплуатации гидромелиоративных систем, экономика и управление сельскохозяйственного производства, которые располагали необходимыми учебными и научными лабораториями, оснащенными современными оборудованием и приборами. Новые кафедры и другие подразделения открылись в Ленинабадском государственном педагогическом институте имени С.М. Кирова. Здесь были организованы кафедры общего землеведения и геологии, алгебры и теории чисел, геометрии, общетехнических дисциплин и технических средств обучения, методики преподавания истории, таджикского и узбекского языков и литературы, всеобщей истории.

В 1987 году при Ленинабадском педагогическом институте имени С.М. Кирова была создана лаборатория общей тепловой техники и тепловых машин, гидравлики и гидравлических машин, охраны труда, расширена лаборатория резания металлов, станков и инструментов, и лаборатории физики твердого тела и композиционных материалов. Здесь основаны кабинеты и лаборатория ЭВМ, приобретена электронно-вычислительная машина «НАИРИ -3-1», оборудованы новые лингафонные кабинеты, фонетические лаборатории, кабинет педагогической практики, созданы лаборатория по психологии и

три кабинета ТСО. Все лаборатории института оснащены современными приборами и учебно-лабораторным оборудованием.

В 1988 году при Таджикском госуниверситете была организована проблемная лаборатория интродукции, акклиматизации и селекции растений с ботаническим садом, и в Таджикском политехническом институте открылась отраслевая лаборатория по надежности инженерных коммуникаций в районах повышенной сейсмичности. В декабре 1988 года на основании решения Ученого Совета Таджикского государственного университета, исходя из актуальности, и общественной значимости и необходимости глубоких научных исследований в области социологии и подготовки кадров в этой области, была создана научно-исследовательская лаборатория социологических исследований. При Душанбинском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко открыта лаборатория высокотемпературных процессов плазменной технологии, оснащенная современным оборудованием.[14]

С учетом реальной потребности времени, реализации концепции многоуровневой системы подготовки специалистов и целевого подхода к их подготовке в Таджикском техническом университете в 1995 году были открыты два новых факультета - инженерного бизнеса и менеджмента, химической технологии и металлургии. Из вышеизложенных данных можно сделать вывод, что в республике была проделана значительная работа по совершенствованию системы высшего образования.

Несмотря на достигнутые успехи в деле укрепления материально-технической базы вузов, имелись и нерешенные проблемы. В частности, в 1980-е годы учебно-материальная база Душанбинского государственного педагогического института значительно отставала от количественного и качественного роста института и во многих случаях не отвечала возрастающим требованиям. В первую очередь, это касалось учебных помещений, лабораторий и кабинетов.

Все учебные здания, за исключением пристройки для физико-математического факультета, строились еще в довоенный период в расчете на размещение в них 800 студентов. К 1980-м годам одно только дневное отделение по контингенту студентов и профессорско-преподавательскому составу возросло в 4 раза, а учебные помещения остались в том же объеме.

В связи с большим недостатком учебных помещений, институт функционировал, как и в предыдущие годы в 3 смены с 8 30 утра до 23 часов вечера 3-я смена - вечернее отделение.

Свыше 300 студентов заочного отделения факультетов истории, педагогики и методики начального образования в течение нескольких лет занимались в одном из корпусов средней школы №55 г. Душанбе. Это здание далеко не отвечало требованиям, здесь за отсутствием помещений невозможно было создать очень необходимые кабинеты и мастерские. Не хватало также студенческих аудиторий. Поэтому факультет вынужден был заниматься в 2 смены, что доставлял большие неудобства профессорско-преподавательскому составу и студентам, которые были заняты с утра до вечера. Это, в свою очередь, приводило к чрезвычайной ограниченности во времени для самостоятельной работы студентов.[15]

Как показали исследования, Душанбинский государственный педагогический институт имени Т.Г. Шевченко находился в необыкновенно тяжелом положении в части учебных помещений. В Душанбинском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко функционировали 17 лабораторий, 31 учебный кабинет и 6 учебных мастерских. Количество лабораторий и кабинетов далеко не отвечало необходимому количеству -32 кафедрам. Оснащенность кабинетов и лабораторий учебным оборудованием предполагала много лучшего. Часть оборудования была устаревшей, и не отвечала повысившимся требованиям современной науки.[16]

Учитывая создавшееся положение, Правительство республики Таджикистан выделило Таджикскому государственному институту искусств имени М. Турсун-заде дополнительные ассигнования на приобретение оборудования, учебно-методических пособий и программ. Например, Душанбинском государственном педагогическом институте имени Т.Г. Шевченко было израсходовано около 15 тысяч рублей, при этом больше половины израсходованной суммы ушло на приобретение оборудования для физико-математического факультета. Педагогический институт им. Шевченко располагал шестью студенческими общежитиями с общей полезной площадью 9005 кв.м. Во всех шести общежитиях насчитывалось 458 комнат.[17]

В связи с открытием педиатрического факультета в Таджикском государственном медицинском институте имени Абуали Ибн Сино, возникла необходимость создания новых и разукрупнения действующих кафедр лечебного факультета. Педиатрический факультет представлялся одной кафедрой - кафедрой детских болезней, а преподавание по всем основным предметам проводилось кафедрами лечебного факультета. По мере образования старших курсов своевременно подготавливались к открытию новые кафедры, и начали функционировать кафедра детской хирургии, кафедра внутренних болезней, и детских инфекционных болезней, а также факультет госпитальной педиатрии, пропедевтики внутренних болезней, общей хирургии, кафедра нормальной анатомии человека.

В целом, на педиатрическом факультете функционировали 8 кафедр, укомплектованных, в основном, высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Наряду с укреплением молодого педиатрического факультета, организовывали кафедру госпитальной хирургии 5 курса лечебного факультета, межфакультетские кафедры, урологии и эпидемиологии[18].

Следует отметить, что за столь относительно короткий период, с помощью Министерства здравоохранения республики коллектив института создал в общей сложности 10 новых кафедр, что, безусловно, сказалось на улучшении качества подготавливаемых врачей.[19]

Строительство и ввод в эксплуатацию новых лечебных учреждений в городе Душанбе, позволило институту значительно расширить клинико-практическую базу обучения студентов по ведущим профильным специальностям: терапии, хирургии, акушерства-гинекологии, травматологии, педиатрии, детским инфекциям и др., а также в определенной степени увеличение учебной площади ряда кафедр теоретического профиля: социальной гигиены и организации здравоохранения, микробиологии, общей гигиены, гистологии, физики, русского и таджикского языков, философии и др.[20]

Следует особо подчеркнуть, что впервые за историю института студентам, в связи со сдачей в эксплуатацию спортивного здания, представилась возможность круглогодично и независимо от погодных условий, заниматься физическим воспитанием и совершенствовать свое спортивное мастерство. В институте, где обучение должно быть дневным, студенты вынуждены были учебу проходить в вечерние часы, в особенности почти по всем теоретическим дисциплинам. Из-за недостатка лекционных залов, чтение лекций проводилось укрупненным потоком по 300-400 человек. [22]

Для оптимизации условий обучения студентов институт много уделял внимания оснащению кафедр лабораторным оборудованием, аппаратурой, различными приборами, химическими реактивами, учебными, наглядными пособиями, приобретению библиотекой в достаточном количестве поступающих в продажу учебников, монографий, научных трудов и другой литературы. В общей сложности на эти цели институт ежегодно расходовал 194,0 тыс. руб. Несмотря на то, что ежегодно институт приобретал для библиотеки большое количество учебников и учебных пособий (за 1964-69 годы пополнение библиотечного фонда составляло 67994), но тем не менее по ряду учебных дисциплин большой дефицит составляли такие учебники как «Гистология», «Внутренние болезни», «Политэкономия», «Акушерство», «Судебная медицина»[23].

Из года в год улучшались жилищно-бытовые условия студентов Таджикского государственного медицинского института. Вопрос о жилищно-бытовых условиях студентов регулярно рассматривался на Ученом Совете, парткоме, совете ректората. В 1983 году было введено новое общежитие на 300 мест и произведен обмен общежития на 250 мест на общежитие на 341 место. 1947 студентов (84,2% от общего количества нуждающихся) были обеспечены общежитием, а также функционировал санаторий-профилакторий на 50 мест с диетической столовой.[24]

В рассматриваемый период определенные сдвиги были видимы. В 60-е годы Таджикский политехнический институт, располагал тремя учебными зданиями, расположенными в разных районах города. Общая учебная площадь составляла 4474 тысяч квадратных метров. Кроме того, к концу 1966/67 года институтом было получено учебное помещение строительства первой очереди учебного корпуса и здание пожарной охраны на проспекте Куйбышева с полезной площадью 4207 квадратных метров, в том числе: учебной площади 1150 кв. метров и спортивного зала с площадью 455 кв. метров. Институт располагал учебной площадью 5624 квадратных метров.[25]

Учебные кабинеты, лаборатории, учебные мастерские пополнились учебно-лабораторными оборудованием и приборами, всего их было приобретено на 20000 руб.

Кроме того, были получены приборы с баланса отдельных предприятий на сумму 48, 1 тыс.руб. Институт имел студенческое общежитие на 726 мест, в том числе: общежитие №4 на 230 мест.[26]

Кафедра общей химии проводила определенную работу по организации лаборатории аналитической химии, органической и физической химии и общей химической технологии. Однако, из-за отсутствия свободных помещений не были созданы лаборатории профилирующих дисциплин. В связи с открытием машиностроительного отделения, кафедра технологии металлов занималась, в основном, доукомплектованием металлорежущего оборудования. В этих целях она приобретала зубофрезерный станок, шлифовальный, револьверный, резьбонарезные станки, а также отдельные узлы металлорежущих станков.

Если 1980-е годы были характерны расширением сети вузов и учебных заведениях республики, то в последующий период произошло улучшение их материальной базы. Это можно иллюстрировать на примере отдельных вузов. Так, если в год организации в Душанбинском государственном педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко был всего один факультет, то в 1985 году здесь функционировало 10 факультетов, в которых были созданы нормальные условия для успешной учебы студентов, их отдыха и быта. Занятия проводились в семи учебных корпусах, с 200 аудиториями, 100 лабораториями, 50 учебными кабинетами, 10 учебными мастерскими, 2 студенческими конструкторскими бюро, 2 спортивных залами, читальными залами и оздоровительным лагерем.[27]

В годы исследования проводилась значительная работа по расширению и укреплению материально-технической базы Ленинабадского государственного педагогического института, по дальнейшему оснащению оборудованием и техническими средствами обучения кабинетов, лабораторий и учебных мастерских естественно-географического, физического, математического факультетов, факультетов иностранных языков, русского языка и литературы.

Проблемы приобретения научного и учебного оборудования, в т.ч. дорогостоящих, уникальных, приборов и материалов, микропроцессорной техники, и их установки и эффективного использования были под постоянным контролем ректоратов, деканатов, руководителей кафедр и неоднократно обсуждались на заседаниях Ученых советов вузов, и факультетов, кафедр. Например, Ученый совет Кулябского государственного педагогического института имени А. Рудаки на своем заседании обсуждал вопрос: «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов института» и разработал конкретные рекомендации по устранению недостатков, что способствовало укреплению материально-технической базы института. Были созданы новые лаборатории, кабинеты, оснащенные современным техническим оборудованием, и на кафедре развития речи факультета русского языка и литературы были созданы два кабинета ТСО.

В вузах республики значительное внимание уделялось использованию электронно-вычислительной техники в целях интенсификации учебного процесса, повышению эффективности исследовательско-расчетных работ, в подготовке специалистов по прикладной математике и т.п. Вузы республики пополнялись новыми приборами, оборудованием, вычислительной техникой, техническими средствами обучения. Продолжался процесс интенсивного развития внедрения в учебный процесс новых методов обучения, стали использоваться различные технические средства программированного и аудиовизуального опроса студентов. Возросло число аудиторий в вузах, оснащенных целым комплексом технических средств обучения.

Определяя по данным достоверных источников, можно утверждать, что за исследуемый нами период, в целом, произошло значительное расширение и укрепление материально-технической и научно-экспериментальной базы вузов республики. Кафедры и лаборатории пополнились новым научным оборудованием, приборами и средствами вычислительной техники.

В период исследования продолжалась работа высших учебных заведений по более полному снабжению студентов учебниками и учебными пособиями, справочной и другой литературой. Например, в среднем 80% студентов дневных отделений Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина, и Таджикского политехнического института с русским языком обучения снабжались крайне необходимыми учебниками и учебными пособиями по специальным дисциплинам. Правда, эта работа по линии обеспечения литературой на родном языке намного отставала от фактической потребности. В целях улучшения библиотечно-библиографического обслуживания

студентов, при семи факультетах и подготовительном отделении Таджикского государственного университета открылись филиалы научной библиотеки. Таджикским политехническим институтом было создано 3 филиала вузовской библиотеки в студенческих общежитиях. Постоянно пополнялся книжный фонд библиотеки вузов преимущественно за счет дополнительной литературы. На 1 декабря 1989 году книжный фонд библиотеки Таджикского сельскохозяйственного института насчитывал 380 тыс. экземпляров против 312 тыс. экземпляров в 1985 г.

Официальные документы свидетельствуют, что в 80-ые годы значительно возросли ассигнования на приобретение новой литературы. Так, например, Ленинабадским педагогическим институтом в 1988 году было приобретено более 18 тыс. новых книг (в т.ч. учебной литературы - 13277 экземпляров), в 1989 году - 15350 (учебной - 11727), в 1990 году - 13021 (учебной - 9342). В 1988 году фонд библиотеки института составил из 273220 а в конце 1980 года - 311119 экземпляров. За 1988-1990 гг. на пополнение книжного фонда библиотеки Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко было израсходовано 184,9 тыс. рублей[28].

Со стороны ректоров и Ученых Советов вузов были намечены конкретные пути улучшения материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших учебных заведений республики. Предусматривалось строительство студенческих общежитий, существенное улучшение медицинского и санитарно-курортного обслуживания, организации питания, развитие спортивной базы. В результате было построено и сдано в эксплуатацию общежитие для Таджикского политехнического института на 630 мест.[29].

Высшая школа по своему значению в 1980-е годы стала в один ряд с крупнейшими отраслями экономики, хотя имела свои некоторые специфические особенности. От деятельности вузов, от качества выпускаемых ими специалистов во многом зависела эффективность общественного производства. Не случайно вопросы дальнейшего улучшения материальных и жилищно-бытовых условий студентов являлись предметом неустанной заботы государства. 18 октября 1988 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за №755 «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов». В целях обеспечения выполнения этого постановления ЦК КП Таджикистана и Совет Министров республики 27 декабря 1988 года приняли решение за №394 «О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных заведений республики».[30]

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив Министерства высшего и средне специального образования Таджикской ССР. Л.9.
2. Ж. Народное образование Таджикской ССР. - Душанбе, 1987. № 3.С.48
3. Там же.С.50.
4. Там же. С 53.
5. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.1.
6. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.2.
7. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.3.
8. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.4
9. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.5
10. Архив ДГПИ. Годовой отчет института за 1966/67 учебный год. - Л. 14.
11. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.5
12. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.6.
13. ЦГА РТ. - Ф.380. -Оп.9. - Д.641. -Л.1-3
14. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.8
15. ЦГА Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.8
16. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.9
17. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.10.
18. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.19.
19. Там же.Л.20.
20. Там же. Л.21.
21. Там же. Л.23.
22. Там же. Л.24.
23. Ямаков Э.Я. С новым учебным годом! Газета.Молодой педагог. - 1985. - 1 сентября. с.1
24. Там же с.2
25. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.25.
26. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.26.
27. Центральный государственный архив Республики Таджики
28. стан. - Ф. 380. - Оп.9. - Д. 641. - Л.27.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тенденция неуклонного расширения и укрепления материально-технической базы применительно к высшей школе, определяется требованиями народного хозяйства к дальнейшему совершенствованию подготовки высококвалифицированных специалистов. Задачи расширения сети и укрепления учебной и материально-технической базы вузов находили отражение в постановлениях партии и правительства Таджикистана: реализации данных постановлений способствовали росту сети и укреплению учебно-материальной базы высших учебных заведений.

Ключевые слова: история, высшая школа, развитие образования, социально-педагогические проблемы, социальная деятельность, научный потенциал, система образования, материально-технической базы, профессиональная подготовка, таджикская наука.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

A steady trend of expanding and strengthening the material-technical base in relation to higher education, is determined by the requirements of the national economy to further improve the training of highly qualified specialists. Task network expansion and strengthening of educational and material-technical base of universities reflected in the decisions of the party and government: the implementation of these decisions contributed to the growth of the network and strengthening the material base of higher educational institutions.

Key words: history, high school, education, socio-pedagogical problems, social activities, scientific potential, the education system, logistics, training, Tajik science.

Сведения об авторах: **Расулов Т.М.** - кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон: **918-90-55-30**
С.М. Расулов – соискатель общеуниверситетской кафедры педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АБУ ХАМИДА ГАЗАЛИ

Алиризо Мирараб Рази

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Абу Хамид Газали занимает весомое место среди крупнейших мыслителей средневекового Востока, редчайший ученый, потративший сорок лет своей жизни на религиозную науку, и своими специфичными, свойственными только ему взглядами и мыслями и исследованиями, занял видное место в исламском мире.

Бесспорно, можно утверждать, что абу Хамид Газали является не только благочестивым ученым, он к тому же является крупнейшим представителем исламского мира, чьи взгляды и мысли, научные гипотезы, смелые размышления со времен его жизни до сих пор привлекают внимание ученых, исследователей, и являются источником вдохновения прошлого, сегодняшнего и будущего поколений.

Газали является первым из тех, кто говорил детально и подробно о воспитании ребенка, и можно с уверенностью утверждать, что он является основоположником науки, которую на сегодня называют «Детской психологией», являющейся важнейшей областью воспитания ребенка. Газали удалось изменить систему образования и воспитания своего времени и выступить против тех методов, которые были широко известны, но были не эффективными. Они в то время были беспочвенными, и порождали зависть и эгоизм. Он считал гнусным предметом полемики и дискуссии, которые являлись важнейшим методом и мощнейшим научным орудием того времени, используемым только ради хвастовства и победы над противником. Газали в книге «Возрождение религиозных наук» посвятил специальную главу значению науки и ученого, манерам обучения и воспитанию своего времени, также систематизации новейших программ.

Абухамид Мухаммад ибн Мухаммад Газали – выдающийся мыслитель, крупнейший философ (450 г. хиджры\ 1058- нашей эры) родился в селении Тоб г. Туса Ирана. Его отец, будучи богобоязненным человеком и приверженцем суфизма, занимался продажей шерсти и ткацким ремеслом. В 658 году по хиджре он ушел из жизни (группа писателей, 1372, с. 295). Позже Газали стал заниматься обучением, и занимался у Ахмада Розикони, у Абунасыра Исмаиля Джурджони и Абулмуалои Джувайни и других шейхов и наставников своего времени в Тусе, Джурджане и Нишапуре. Основная часть его обучения прошла в Нишапуре у Имама ул Харамайн Абулмаоля. Он был служителем своего наставника до 678 года (по хиджре), когда его не стало. В 26 лет Газали продолжил свое обучение в медресе Низамие в городе Багдаде. В течении обучения и проживания в медресе Низамие города Багдада на протяжении четырех лет, начиная с зулкаады месяца, почти три года

этого времени он посвятил наряду с учебой, чтению философских книг в поисках истины, рассмотрению и исследованию взглядов ученых – философов в поисках истины в вероисповеданиях и различных религиозных ритуалах.

В 688 году Газали решил иммигрировать из Багдада. В душе у него появилось желание жить и работать в Шоме, который в то время был крупнейшим центром аскетизма и суфизма. Он не хотел возвращаться в Багдад, боялся халифа, султана, также близких и чужих, уехав под предлогом совершения Хаджа. В связи с этим он оставил вместо себя своего брата Имам Ахмад Газали преподавать в медресе Низомие Багдада, и как сам отмечает в книге «Слои Шафиия» в месяце зилхиджа, он отказался от всего и покинул Багдад в 688 году. С 688 по 698 годов по хиджре в течении десяти лет проживал в Шоме, Иерусалиме, и Хиджазе [1].

Как отмечает Газали в своей книге «Ал - мункиз мин зилол», и по сведениям других источников, возможно долгие годы своей жизни он провёл в Иерусалиме, находясь под влиянием аскетизма и воздержания[2].

В 698 году он уехал в Хиджаз, по окончании ритуалов хаджа и посещения знаменитых и священных мест, вернулся на свою родину Тус – и создал в Тусе обитель для суфиев и медресе для обучающихся, стал проводить много времени служению богу и народу [3].

В 505 году по хиджре, после смерти Абулхасана Табари – преподавателя медресе Низамие, Газали попросили снова преподавать, однако, он категорически отказался от данного предложения.

На утро понедельника, четырнадцатого месяца джамодиулохир 505 года он покинул этот мир, его тело было похоронено в селении Тоб, города Туса, который является родиной его предков[4].

Абу Хамид Газали -крупнейший ученый, выдающийся представитель философской мысли. По существующим сведениям Газали является автором более 657 книг на темы нравственности, образования; законов шариата, риторики, комментариев аятов и других различных наук, самыми известными из которых являются «Эхёи улум ад- дин» и «Кимиёи саодат», которые были написаны в расцвете его зрелости.

Взгляды Абу Хамида Газали о воспитании и обучении можно найти в книге «Кимиёи саодат». Газали одобряет обучения детей с раннего детства, так как в детстве обучение похоже на печати, гравированную на камне, которая не смывается и останется на вечно. Он считает детскую душу самой невинной и способной принимать любые знания и науки. «Ребенок - это существо, которое дается нам на сохранение родителями, его сердце непорочно и похоже на тонкий и чистый лист, он непорочен как земля, которая дает плоды, которые посеешь»[5].

Достижением истории обучения и воспитания является то, что выдающиеся педагоги оставили после себя, это огромное наследие, 20 из которых были объектом исследования. Однако, к сожалению, в них не дается точное и ясное определение слову «воспитание». Как – будто не требовалось объяснения, и как - будто они в нужной степени ясно представляли себе цель воспитания, и не посчитали необходимым дать четкое определение данному явлению.

Абу Хамид Газали также недалек от этой истины, и только лишь по отдельным рассуждениям и анализам мыслителя можно догадаться, о том, что он все-таки дает определение «воспитанию». Исследование богатого наследия Абу Хамид Газали показывает, что всего в трех местах он излагает свое мнение по поводу воспитания и почти десять раз касается вопросов изменения и улучшения воспитания, этики учителей. В других определениях больше применяется слово «воспитание» в значении «выращивание растений, кормление и воспитание тела и души ребенка»[6].

Другие выдающиеся мусульманские педагоги вместо слова «воспитание», больше употребляют слова: наказание, награждение, очищение, воздержание. Как Платон, Аристотель, Фараби, Авиценна, Мисквайх, Ходжа Насир, Ибн Халдун и многие другие педагоги «воспитание» считают отдельной дисциплиной[7].

Итак, по его мнению «воспитание» не является наукой. Это предмет и мастерство, которое зависит полностью от работы и способностей.

В своей книге «Фарзанднома» («Наставления ребенку») Абухомида Газали отмечает: «Необходимо, чтобы мудрец направил его на верный путь, и отделял его от недостойных поступков. Вместо плохого вселить в него добрые нравы, как крестьянин, ухаживающий за зерном, устраняет чуждые растения, которые появились среди него, и очищает от

каменей или комков, поливает и удобряет, чтобы в итоге получить хороший и качественный урожай».

В книгах «Эхё улум ад- дин» (Возрождение религиозных наук) и «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья») Абу Хамид Газали отмечает, что: «Человек рождается под счастливою судьбой. Однако родители в результате неправильного воспитания направляют его на неверный путь». Абу Хамид Газали в данном случае имеет в виду общество, которое воспитывает ребенка, и другие факторы, влияющие на воспитание ребенка. Из этого следует сделать вывод, что воспитанием является сохранение ребенка в нормальном и правильном направлении и в последующих этапах. Если кто-то остался за бортом воспитания, и не имел возможности получить достойное воспитание, необходима полная компенсация изначального его воспитания, чтобы наверстать упущенное, достойно воспитываться и стать полноценным членом общества[8].

В книге «Эхёи улуми дин» («Возраждение религиозных наук») подчеркивается: «Если не будет ученых, то люди превратятся в животных». В подтверждении этих слов далее он отмечает: «Ученые поднимают людей из животной низости до человеческой высоты». В другом месте говорит следующее: «Знание имеет место в каждом человеке, а если посеять семена в землю или жемчужину на дне моря – оба они должны развиваться и совершенствоваться. Обучение и воспитание также имеют такое значение, ибо все зависит от учителя, только посредством обучения учащийся старается походить на учителя. Только обучение и воспитание поможет развивать те способности, которые заложены в человеке.

Предмет воспитания есть *кани*, а иногда *кани* и открытие вместе с любовью, представляют собой процесс постепенности и осторожности, с колыбели до могилы. В нем значительную роль играет учитель, который должен приложить усилия для морального и материального совершенствования и развития другого человека (воспитанника или ученика), постоянно должен находиться во всестороннем выращивании в гармонии всех природных способностей человека. Данная истинная и священная обязанность является природной потребностью души и тела каждого человека, и его правильные поступки вместе с сотворением человека и наконец, в совокупности являются полезными и выгодными» [9].

Абу Хамид Газали считает судьбу человека воистину непорочной и чистой от всяких пакостей и грязей и отмечает, что: «в связи с тем, что в душе каждого человека существуют противоречия, душа по натуре всегда готовится к распознаванию истины, так как душа - это Божье предписание».[10] Поэтому каждое зло, которое имеет место в душе человека, не является натурой человека, а получено от кого-то, то есть является результатом его неправильного воспитания. В связи с этим воспитание играет ключевую и первостепенную роль в воспитании людей.

Так как тело человека не является полноценным во время рождения, оно должно совершенствоваться путем кормления и развиваться. Душа также не совершенна при рождении, однако только обучению и воспитанию посылно совершенствовать личность. Таким образом, воистину природа и сущность ребенка непорочны и чисты от всяких пакостей и гнусностей, его душа невинна и прозрачна как чистый лист без единой цветной печати. Воспитание играет важную роль, и человек может стать счастливым или несчастным, так как можно сделать его натуру порочной или направить его в светлое будущее к ангелам или на мрачный путь дьявола.

Ключевая роль этих ученых в воспитании и исследовании культуры и цивилизации, развитии и совершенствовании неопределима, это не секрет. В связи с этим Абу Хамид Газали считает воспитание важнейшим орудием человечества для достижения благородных целей [11].

Абу Хамид Газали дает следующее определение «воспитанию»: «Учитель должен отдалять воспитанника от плохого поведения и дурных проступков, вместо них должен вселять в нем хорошие и добрые поступки. Он похож на крестьянина, который выращивает пшеницу, и удаляет лишние растения среди урожая, также убирает камни и комки, мешающие зернышкам расти и развиваться, поливает водой и удобрениями, ради того, чтобы получить хороший и богатый урожай».

Взаимосвязь нравственности и воспитания исключает границы между этими двумя понятиями, и эти два явления воспринимаются как одно целое, быть нравственным необходимо, это считается степенью воспитанности, как отмечает Абу Хамид Газали: «Воспитание означает то, что учитель должен изъять у своего воспитанника дурные нравы, и вместо них вселять в него добрые нравы».

Абу Хамид Газали, как и другие мыслители прошлых веков, считает воспитание предписанием созидательным, целью которого является создание добрых нравов в человеке. Хотя Абу Хамид Газали, как и другие современные ученые, не имеет точного определения понятия «воспитание», однако, акцентируя внимание на мысли выдающегося ученого о воспитании, можно найти следующее определение: «Обучение и воспитание состоят из контроля над земными страстями и очищением души через постоянное воздержание и нормализацией состояния посредством образования, воздержания, для достижения божественного признания».

В воспитании и обучении Абу Хамид Газали признает подчинение и самоуверенность, которые состоят из: очищения сердца от дурных помыслов, порицания и назидания на верный и счастливый путь. Подобно земле сердце человека, должно быть очищено от бесполезных трав, чтобы на нем расцвели разноцветные цветы. Он уверен, в том, что обучение и воспитание имеют постепенное совершенствование, постоянный и устойчивый характер в процессе жизни. Они должны соблюдаться регулярно, чтобы достичь хороших результатов, ввиду того что они являются своего рода совместной деятельностью между воспитателем и воспитанником [12].

Абу Хамид Газали придерживается мнения о том, что только обучение и воспитание способствуют счастливой жизни человека в этой и потусторонней жизни. Он считает, что в обществе, которое стремится к знанию, науке и образованию, не могут произойти никакие неожиданности и случайные события. Подобного рода общество не содержит в себе фальши, обмана, никто не пытается брать чужого, также в таком обществе никогда не может случиться кровопролитий [13].

Основываясь на исламском воспитании, Абу Хамид Газали не выделяет разницу между обучением и воспитанием, т.е., считает обучение неотъемлемой частью воспитания. Как отмечает в комментарии священного аята Эмом Содик (а) *«Иннама яхшаллоха мин ибодихил уламоу»* (Фотир, 25): «Ученый – это тот, действия которого подтверждают его слова, однако тот, кто говорит одно, а делает другое - не ученый». Он, как и другие выдающиеся теоретики исламского воспитания, в противовес взглядам Сократа и Плутона, которые считали, что все омерзения возникают от безграмотности и незнания, и только посредством образования и мудрости возможно исправление общества, считает, что воспитанию в силах исправить общество, обучению и уединению не под силу исправить общество, однако эти два явления могут способствовать совершенствованию и развитию друг друга.

Абу Хамид Газали является выдающимся предшествующим ученым, посвятившим свое творчество образованию и воспитанию. Цель обучения и воспитания с точки зрения Абу Хамид Газали состоит из: счастья земного и потустороннего мира, согласия бога, контроля над страстями, перевоспитания и возрождения вероучений пророка Мухаммада (с).

Одной из целей воспитания и обучения Абу Хамид Газали считает привитие в ребенке добрых нравов. Он отмечает следующее: «Обучение и воспитание освобождают его от дурных привычек, вместо порочных нравов вселяют в него хорошие манеры и нравы. В этом и заключается значение обучения и воспитания»[14]. Абу Хамид Газали признает в воспитании родственные связи и необходимость, он считает, что оно состоит из нравственного воспитания, говорит о переходе от безнравственности к улучшению нравов и о человеческом счастье, что сердце, подобно земле, должно очищаться от лишних трав, чтобы выросли в нем разные цветы.

Абу Хамид Газали о цели воспитания человека отмечает следующее: «Внутренний мир несовершенен, пока в нем отсутствуют эти четыре силы: сила науки, сила гнева, сила вожделения и сила балансирования между этими тремя. Сила науки должна быть такой, чтобы её благо могло отличать правду от лжи в разговоре и добро от зла в деяниях. Благо силы гнева заключается в том, что оно должно быть в подчинении разума и веры. Благо силы вожделения также должно быть в подчинении и придерживаться разума; чтобы её покорность далась легко. Благо балансирования между этими тремя заключается в том, что гнев и вожделения держатся под властью разума и веры»[15]. Сутью воспитания он считает приближение внутреннего мира человека к всевышнему, а заключительной целью обучения и воспитания считает привязанность, приближение и соединение с Создателем.

Абу Хамид Газали является одним из выдающихся предшествующих ученых, который выразил свое мнение по поводу обучения и воспитания. С точки зрения Абу Хамид Газали цель обучения и воспитания состоит из: счастья и веры в жизнь, согласия Создателя, подчинения страсти и улучшения нравственности и возрождения шариата

Пророка. Акцентируя внимание на взглядах Абу Хамида Газали, можно отметить, что он считает обучение и воспитание своего рода контролем страстей путем постепенного примирения души с правилами и традициями через образование, уединение, постоянную и продолжительную любовь и привязанность к Богу. Другими словами, воспитание – это предписание, которое достигается разумом посредством полноценной нравственности, подчинения, через интересы и контроль над ними.

Абу Хамид Газали отмечает склонность и предрасположенность ребенка к мелодии и музыке, подобно убеждениям Плутона, считает его связанным с воспоминаниями о тех мелодиях, через которые душа нашла соединение с телом и излагает мнение о том, что игра является неотъемлемой частью природы ребенка и составной частью специфики его психики. В связи с этим рекомендует использование игр для эффективного обучения ребенка.

Важнейшим периодом жизни человека абу Хамид Газали считает детство, так как он убежден, что необходимо использовать моменты этого периода. То, что ребенок изучает в раннем детстве, может сильно повлиять на его дальнейшую жизнь.

Помимо обучения и воспитания Абу Хамид Газали акцентирует внимание на плохих учениках, направляя их на путь истины, и отмечает: «Невложение усилий для обучения и воспитания порочных учеников до того является беспощадным, что препятствует обучению порочных учеников» [17]. Абу Хамид Газали также акцентировал внимание на обучение девочек, и выступил против их необразованности в свое время. Он предлагает обращаться с ними бережно и деликатно. Абу Хамида Газали рекомендует воспитателю следующее; что как только ребенок сделает что-то хорошее сразу надо его взбодрить и дать ему что-то в подарок, чтобы обрадовать его, и хвалить его перед другими. Относительно того что ребенок допустил какую - либо ошибку, Абу Хамид Газали отмечает следующее: «Если ребенок сделал ошибку, необходимо пару раз оставить это незамеченным. Если подобное повторится несколько раз, то наедине необходимо его как следует проучить» [18].

Примером абсолютного воспитания он считает жизнь Пророка Мухаммада и не имеет никакого сомнения в его исламской нравственной основе, так как мысль о любви к Богу, воспринимается словами предшественников нравственности «*Хайрул аьло*», придает обучению нравственности новые краски. В таком случае он утверждает, что его наука нравственности лучше учений Аристотеля и греческих ученых.

В воспитании Абу Хамид Газали считает недостаточным контроль над страстями и вожделением, прибегая к принятию жесточайших мер для лечения подобных недугов. Конечно, контроль над страстями не во вред интересам человека, их очищению. Перед Газали они выступают как корни набота (растение, из которого делают кристаллический сахар), из которых него получается дерево мудрости, и никоим образом нельзя прекратить уход за ним [19].

В соответствии с мнением Абу Хамид Газали основой воспитания являются привычки, и воспитание можно назвать предметом формирования привычек, особенно в раннем возрасте, который он считает основным этапом появления и строения привычек, играющих особую роль в развитии привычек. Абу Хамид Газали назвал «Привычки» главу, которая занимает почти четверть книги «Возрождение наук о вере». Он в этой книге отмечает обычаи, поведение, нравы и взаимоотношения людей с собою и между собой, а также этику трапезы. Из его изучений в этой области делается вывод, что именно раннее детство считается основным этапом в формировании хороших или плохих привычек.

В исламской педагогике одним из природных и естественных потенциалов, вложенных в каждом человеке является «*Хуббул зот*». (любовь к Создателю). Каждый человек, который имеет связь самим собой, сознательно влюблен в себе. В его глазах ничего нет ценнее, чем он сам. Воспитатель имеет возможность применить этот потенциал и, воспользовавшись этим богатым потенциалом, вырабатывать в ребенке самые приемлемые нравственные качества. Одним из путей воспитания является «*хуббул зот*» (любовь к Создателю). Восхваление и наказание могут способствовать лучшему развитию ребенка и могут приносить хорошие плоды, так как эта особенность должна быть оглашена перед всеми, чтобы другие были свидетелями его успехов. Если пропаганда будет применима уместно, то она может иметь ценное влияние на воспитание детей. Пропаганда может иметь следующее объяснение: восхваление или нарекание ребенка. По этому поводу воспитатели рекомендуют следующее: если ребенок сделал что-то хорошее, то необходимо его восхвалить, чтобы привить в нем добрый нрав, и должны

дать ему что-то, чтобы порадовать его и перед людьми говорить в его адрес поощряющие слова.

Рассматривая вопрос физического здоровья, Абу Хамид Газали отмечает, что необходимо своей политикой защитить социальную справедливость и окружающую среду и соблюдать физическое здоровье. Родителям необходимо в течении дня час заниматься с детьми физическими упражнениями, чтобы избавить их от состояния вялости и утомления. Учитель также должен дать возможность детям играть для устранения тяжести учебы и чтения книг. Отказ ребенку в игре и принуждение его к постоянной учебе приводят к ухудшению его деятельности, способствуют торможению раскрытия его способностей, формируют в нем пессимизм и разочарование. Эти факторы могут послужить причиной избегания им школы и учебы.

В другом месте Абу Хамид Газали отмечая увлеченность ребенка игрой, считает её неотъемлемой частью природы ребенка: «Если какой-нибудь ребенок спросит, - каков вкус власти, состояния и владычества, в ответ мы скажем: «Похож на вкус игры крикет». Так как кроме этого вкуса ребенок не знает другого вкуса, и никак не может понять, кроме как через сравнение»[20].

В связи с этим склонность ребенка к игре не вызывает никакого удивления и является одной из четырех его психологических особенностей. Поэтому Газали советует использовать данный аспект в воспитании и обучении ребенка и отмечает: «Если сказать ребенку - иди в школу, и ты достигнешь владычества, однако ребенку не известен вкус владычества, необходимо сказать ребенку: «Иди в школу, затем я дам тебе крикет, и ты будешь играть». В таком случае его больше влечет к школе».

Воспитание должно помочь воспитаннику перейти с начальной позиции, в которой он проявляет несозревшие, необдуманные и необычные поступки, к совершенству, предначертанному ему судьбой, в которой он проявляет достойные и правильные деяния. Процесс воспитания является действием, которое от безнадежности приводит к развитию, то есть ведет к относительной независимости медленно и постепенно, и никакие случайности и изменения не характерны ему[21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хумои Джалалиддин. Газзалинаме. / Хумои Джалалиддин. –Тегеран: Хумо, 1990. Третье издание. –С. 126-127, 152-153.
2. Хумои Джалалиддин. Газзалинаме / Хумои Джалалиддин. Третье.С. 156.
3. Там же. –С. 160.
4. Там же. –С. 212.
5. Абу Хамид Газали. Кимиёи саодат («Элексир счастья») / Абу Хамид Газали. –Тегеран, 1993. –С.423.
6. Мехр Алиё. Сравнение нравственных взглядов Мухаммада Таки Джафари и имам Мухаммад Газали / Мехр Алиё. – Тегеран, 2008 (1386). –С. 65.
7. Там же.
8. Мехр Алиё. Сравнение нравственных взглядов Мухаммада Таки Джафара и имама Мухаммада Газали / Мехр Алиё. –С. 65-66.
9. Мехр Алиё. Сравнение нравственных взглядов Мухаммада Таки Джафара и имама Мухаммада Газали / Мехр Алиё. –С. 68.
10. Абу Хамид Газали. Ихма улум ад-дин («Воскрешение наук о вере») / Абу Хамид Газали. - Т.1. –С.231.
11. Мехр Алиё. Сравнение нравственных взглядов Мухаммада Таки Джафара и имама Мухаммада Газали / Мехр Алиё. –С. 38.
12. Гуломхусайн Шукухи. Обучение и воспитание и их этапы/ Гуломхусайн Шукухи. - Машхад. 2011. -С. 27-28.
13. Эдвард Томос. Газали в Багдаде / Эдвард Томос; перевод Забехулло Мансури. Второе издание. – Тегеран, 1986 (1364). –С.673.
14. Гуломхусайн Шукухи. Обучение и воспитание, и их этапы / Гуломхусайн Шукухи. –С. 35-36.
15. Абу Хамид Газали. Ихма улум-ад-дин («Воскрешение наук о вере») / Абу Хамид Газали. -Т.1. – С.15.
16. Там же. – С. 17.
17. Там же.
18. Абу Хамид Газали. Ихма улум-ад-дин («Воскрешение наук о вере»)/ Абу Хамид Газали - Т.1. –С. 111.
19. Иброхими Амини. Ислам, обучение и воспитание / Иброхими Амини. –Тегеран, 1998 4-е издание - Т.2. – С. 128.
20. Там же. –С. 307-310.
21. Мухсин Шукухи. Источники исламского образования и воспитания/ Мухсин Шукухи. – Тегеран, 2005. – С.112.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АБУ ХАМИДА ГАЗАЛИ

Абу Хамид Газали является не только благочестивым ученым, он к тому же является крупнейшим представителем исламского мира, чьи взгляды и мысли, научные гипотезы, смелые размышления со времен его жизни до сих пор привлекают внимание ученых, исследователей, и являются источником вдохновения прошлого, сегодняшнего и будущего поколений. Газали является первым из тех, кто говорил детально и

подробно о воспитании ребенка, и можно с уверенностью утверждать, что он является основоположником науки, которую на сегодня называют «Детской психологией», являющейся важнейшей областью воспитания ребенка.

Ключевые слова: Абу Хамид Газали, система образования и воспитания, взгляды и мысли Газали о воспитании, исламский мир.

TRAINING AND EDUCATION IN TEACHING THE DOCTRINE OF ABU HAMID GHAZALI

Abu Hamid Ghazali is not only a pious scholar, he is the largest representative of the Islamic world, whose views and thoughts, scientific hypotheses, bold reflections from the time of his life still attract the attention of scientists, researchers, and are the source of inspiration of the past, today and future generations. Ghazali is the first of those who spoke in detail about the child's upbringing, and can say with confidence that he is the founder of the science, which today is called the "Child psychology", which is the most important area of child rearing.

Key words: Abu Hamid Ghazali, the system of education and upbringing, attitudes and thoughts Ghazali about education, Islamic world.

Сведения об авторе: *Алиризо Миррароб Рази* – аспирант Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **915-25-69-43**

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА АМАЛИ ҒАРДОНИДАНИ ИСЛОҲОТ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Фирдавси Абдулҳамид
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз зинаҳои таълиму тарбия, ки раванди тӯлонӣ дорад ва ин раванд бештар ташаккулдиҳандаи шахсияти кӯдакону наврасон аст, муассисаҳои таҳсилоти умумии миёна мебошад. Вобаста ба ин, дар давраи истиқлолияти давлатӣ ҷиҳати тарбияи насли бомаърифату соҳибхунара ва сазовору содиқ, инчунин ба меъёрҳои ҷаҳонӣ наздик ғардонидани низоми таълим дар мамлакат ислоҳоти соҳаи маориф дар ҳама бахшҳо вуҷуд дорад ва давра ба давра амалӣ гашта истодааст. Даҳсолаи аввали истиқлолият барои соҳаи маориф, махсусан муассисаҳои таҳсилоти умумии миёнаи ҷумҳурӣ соли машаққат ва душвориҳо буд. Ҳарчанд ба ҳамаи камбудиҳо ва ҷанги шаҳрвандӣ нигоҳ накарда, 27 декабри соли 1993 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» қабул гардид ва дар давлатдорӣ тоҷикон ин нахустин қонуни миллии доир ба маориф буд, аммо солҳои аввали истиқлолият дар марҳилаи ҳассос татбиқи қонуни мазкур хеле мушкил буд, дар кишвар мактабҳои таҳсилоти умумӣ, мисли дигар муассисаҳои таълимӣ фаъолият намуда, ба қадри имкон кори таълиму тарбия ба роҳ монда шуда буд. Тибқи ҳисобҳои оморӣ ибтидои солҳои 90-ум дар мамлакат сатҳи баланди маълумотнокии аҳолии калонсол аз рӯи барӯйхатгирии аҳолии соли 1989 99% ва дорой маълумоти олӣ 77% буданд[5, 97]. Муассисаҳои таълимӣ дар ҳамаи зинаҳо барои қисми зиёди аҳоли дастрас буд. Аммо дар баробари муваффақиятҳо дар соҳаи маорифи даврони Шӯравӣ камбудиҳо низ ҷой доштанд, аз ҷумла дар омӯзиши фанҳо ба масъалаи аз худ намудани факту рақамҳо ва маълумот бештар диққат дода мешуд, ки дар натиҷа саводомӯзии функционалӣ суст инкишоф меёфт. Инчунин қобилияти хонандагон дар ҳалли масъалаҳои, ки бо он дар ҳаёти ҳаррӯза дучор мешаванд, инкишоф намеёфт. Насли наврас дониши тайёрро аз худ намуда, қобилияти эҷодкориашро пеш бурда наметавонист. Аз ин сабаб дониши онҳо ба тараққиёти замона мувофиқат намекард. Донишгари мазмуни фанҳо аз рӯи барномаи таълимӣ талаботи худи хонандагон ва ҷомеаро қонеъ гардонда наметавонист. Дар педагогикаи давраи шӯравӣ тарбияи шахсияти ҳаматарафа инкишофёфта аз мақсадҳои асосии таълиму тарбия эълон шуда буд, вале он дар шакли қолабӣ амалӣ мешуд. Муаллим дар синф симои асосӣ – субекти фаъол, талаба бошад, объекти ғайрифавол (пассив) – и ҷараёни таълиму тарбия ҳисоб мешуд. Ҳар як сухани муаллим барои талаба ҳукми қонунро дошт. Вазифаи талаба аз тайёр кардан, саҳахташ аз ёд кардани супориши хонагӣ ва ҷавоб додан ба саволҳои муаллим иборат буд. У ҳуқуқи бо муаллим баҳс карданро надошт. Қобилият ва истеъдоди талабаро натиҷаҳои азхудкунии дарсҳо муайян мекарданд. Натиҷа бошад на ҳамеша ба ҳақиқат рост меомаданд. Муносибати шахсии талаба нисбат ба фанҳои омӯхташаванда ва шавқу ҳаваси ӯ ба ин ё он фан ба назар гирифта намешуд[1, 8]. Бинобар ин, шакл ва усулҳои таълим дар муассисаҳои таҳсилоти умумии миёнаи замони истиқлолият дар асоси мактаби миллии тағйироти куллиро талаб мекард. Вобаста ба ҳалли ин камбудиҳо зарур буд, ки дар низоми таҳсилот ислоҳот гузаронида шавад. Аммо ҷанги шаҳрвандӣ, мушкилоти иқтисодӣ, вазъияти ноороми

кишвар садди роҳи дигаргуниҳо дар бахши маориф мегардид ва чараёни таълимиро халалдор менамуд. Дар зинаи аввали ислохот дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ дар синфҳои 1-5 мазмуну мундариҷаи маълумот пурра тағйир ёфт, аз ҷумла Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли хониши 1992 дар асоси консепсияи мактаби миллии нақшаҳои таълимиро таҳия намуда, бо тавзеҳоти васеъ ба мактабҳои таҳсилоти умумӣ пешниҳод намуд. Вобаста ба тағйироти мазмуну мундариҷаи маълумот ва нақшаҳои нави таълимӣ фанҳои нав, аз қабили «Санъат ва меҳнат» дар синфи 1-4, «Таърихи халқи тоҷик ва умумӣ» ҷорӣ гардида, омӯзиши фанни «Хуруфот ва матни классикӣ» дар синфҳои 3-4 идома ёфта, дар синфи 5 низ ба роҳ монда шуд. Гарчанде сиёсати маориф татбиқи мегардид, аммо вазъи ноором барои пешравии соҳаи маориф имкон намерод. Зиддиятҳои дохилӣ ва кашмакашиҳо дар баъзе мактабҳо боиси қатъшавии дарсҳо дар мактабҳо гардида буд. Аз тараф хонандагон ва омӯзгорон дар солҳои аввали истиқлолият ба мактаб намеоманд, иштирок хело суст гардид. Қисме Ватанро тарк карда, ба дигар кишварҳо кӯч мебастанд. Омӯзгорон тарки вазифа намуда, ба муҳожирати меҳнатӣ мерафтанд ва сафи хонандагон кам мегардид. Ҳамчунин аз ибтидои истиқлолияти давлатӣ ба мактаб наарафтани мутахассисони ҷавон яке аз масъалаҳои рӯз буд. Чунончӣ, дар соли 1992 аз 4812 нафар хатмкардагон ҳамагӣ 201 нафар ба маҳалҳои таиноти рафтанду халос. Аз ин шумор 300 нафар аз сари нав бо роҳхатҳои дилхоҳашон таъмин карда шуданд. Тақдирӣ боқимондагон барои вазорати маориф номаълуманд [4, 6]. Ин ҳама ба низоми маорифи кишвар таъсири сахт мерасонид ва онро фалаҷ низ гардонид. Дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ садҳо мактабҳои таҳсилоти умумӣ, муассисаҳои томактабӣ ва берузмактабӣ дар вилояти Хатлон, водии Рашт, Ҳисор валангор гардида, молу мулкашон ба тороҷ бурда шуд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии бо роҳбарии Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон барои рафъи оқибатҳои он қорҳои зиёдеро ба анҷом расонд. Иншооту биноҳои харобгашта аз нав барқарору биноҳои наву замонавӣ бо ҳама шароитҳои хуби таҳсил сохта шуда, ҳамзамон барои боз ҳам таҳким бахшидани пояҳои моддию техникаӣ ва таҷдиду барқароркунии кулли муассисаҳои таълимӣ ҷумҳурӣ мувофиқи дастури супоришҳои Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон Вазорати маориф «Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015, ки дар хонаҳои шахсӣ, вагонхонаҳо, биноҳои маъмурию ҷойҳои ҷамъияти ҷойгиранд» таҳия намуд. Барномаи мазкур бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27.08.08 №436 тасдиқ гардид, ки он сохтмон, таъмир ва барқарорсозии 1000 мактаб бо маблағи умумии зиёда аз 600 млн сомониро дар бар мегирад [3, 18].

Дар давраи истиқлолият рушди техника ва технологияи иттилоотӣ низ ба ҳама соҳаҳои хоҷагии мамлакат, аз ҷумла соҳаи таълиму тарбия тағйироти ҷиддӣ ворид намуд. Ин тағйирот пеш аз ҳама дар истифодаи васеи компютер, телефонҳои мобилӣ, электроника, телекоммуникатсия, интернет ва ғайра зоҳир мегардад. Он аз як тараф, агар ба ташаккули тафаккури эҷодӣ, соҳибхитиёрӣ ва мустақилияти ҷавонон мусоидат намояд, аз тарафи дигар, таълимиро ногузир ба низоми умумичаҳонӣ вобаста месозад. Корманди шоистаи Тоҷикистон Темур Атахонов навиштааст, ки: «Ин амал дар таълим ғайривар бошад ҳам, дар тарбия чандон манфиатбахш нахоҳад буд» [1, 10]. Албатта, ба ин дар ҳоле розӣ шудан мумкин аст, ки компютер ва интернет самаранок истифода нашавад. Аммо ҷаҳони имрӯзро бе онҳо тасавур карда намешавад. Ҳамчунин интернет ин пайвастиҳои мо ба ҷаҳони маълумотхост ва бояд донист, ки он ба ҳар яки мо вобаста ба мақсадамон маълумот медиҳад. Махсусан, асри XXI асри пешрафти техника буда, ташаккули шахсияти озодафикр ва ҳаматарафа инкишофёфтаре бе он тасавур карда намешавад. Аз ин рӯ, шурӯъ аз солҳои 2000-ум барои ворид намудани технологияи муосир ба муассисаҳои таълимӣ таваҷҷуҳи зиёд дода шуд. Бо мақсади ворид намудани технологияи иттилоотӣ ва коммуникасионӣ ҳукумат ҷумҳурӣ то ҳол тибқи барномаи компютеркунонии мактабҳои ҳамагонии асосӣ ва миёна ду марҳиларо аз сар гузаронд, ки бори якум солҳои 2003-2007 ва бори дуюм солҳои 2008-2010-ро дар бар мегирифт. Дар доираи ин барнома муассисаҳои таълимӣ бо компютер таъмин шуданд, ки ба ҳар як компютер 22 нафар хонанда рост меояд. Ҳамчунин Ҳукумати кишвар зарурати ин технологияро ба инобат гирифта, марҳилаи сеюми «Барномаи давлатии компютеркунонии муассисаҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015»-ро тасдиқ намуд, ки дар асоси он ба 15 нафар хонанда як компютер рост меояд [2, 22]. Иҷрои ин барнома барои кишвари мо нишондоди хело хуб мебошад ва он сатҳи маорифро боз ҳам баланд мебардорад. Вале вобаста ба ин

масъала бояд таъкид кард, ки то ҳол дар аксарияти мактабҳои ҷумҳурӣ ба истисно аз мактабҳои шаҳри Душанбе ва Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон барои амалӣ гардидани ин барномаи давлатӣ шароит муҳайё нест. Аз сабаби набудани қувваи барқ ва ё синфхонаҳои алоҳида омӯзиши компютер дуруст сурат намегирад. Хуб мешуд, ки Вазорати маориф ва илм бо Вазорати энергетика дар мувофиқа дарсҳои омӯзиши компютерро бо лимити истифодаи нерӯи барқ мавриди баррасӣ қарор медоданд. Ҳамчунин дар давраи соҳибистиклолӣ ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ низ диққати махсус равона шудааст. Дар ин самт “Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2004-2014” [6, 538] тасдиқ гардидааст. Барои татбиқи ин барномаи давлатӣ Вазорати маориф ва илм як қатор чораҳо андешидааст, аз ҷумла дар нақшаи таълимии мактабҳои таҳсилоти умумӣ миқдори соатҳо барои омӯзиши забони русӣ аз 22 ба 25 соат дар як ҳафта расонид. Ҳоло дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ аз синфи 2 то 11 фанни забони русӣ ва аз синфи 3 то синфи 11 фанни забонҳои хориҷӣ таълим дода мешавад, ки ин барои забондон гаштани толибилмон мусоидат мекунад.

Дар замони истиқлолият яке аз тағйиротҳои ҷиддӣ дар соҳаи маориф ин ба вуҷуд омадани мактабҳои типии нав мебошад. Кушода шудани мактабҳои типии нав ва ҷараён гирифтани усулҳои фаъоли таълими фанҳои гуногун дар соҳаи маориф ҷаҳиши бузург мебошад. Агар соли 1991-1992 1 мактаби типии нав (гимназия) фаъолият мекарда бошад, дар соли 2010 шумораи ин муассисаҳо ба 157 адад, аз ҷумла 89 гимназия (61 гимназияи давлатӣ, 28 гимназияи ғайридавлатӣ), 59 литсей (53 литсейии давлатӣ, 6 литсейии ғайридавлатӣ) ва 12 мактаби хусусӣ бо фарогирии бештар аз 70000 нафар хонанда (22000 нафар духтар) расидааст [5, 177]. Бо дастгирӣ ва кӯмаки Президентии мамлакат Эмомалӣ Раҳмон таъсиси муассисаҳои типии нав-литсейӣ ва мактабҳои президентӣ, аз ҷумла Литсей - интернати Президентӣ барои кӯдакони болаёқати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ш. Душанбе, Муассисаи давлатии «Мактаби Президентӣ барои хонандагони болаёқат» дар шаҳри Чкалов, Муассисаи таълимии давлатии литсейии Президентии ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ барои хонандагони лаёқатманди шаҳри Турсунзода аз дастовардҳои соҳа дар даврони истиқлолият ба шумор меравад. Ҳамчунин заминаи моддӣ - техникий литсей-интернатҳои муштараки тоҷикӣ - туркӣ низ хуб буда, ҷараёни таълиму тарбия, сатҳи дониши хонандагони онҳо ба меъёрҳои байналмилалӣ ҷавобгӯ аст. Аз шумораи умумии 1418 нафар хатмкунандагони онҳо 97 фоизашон ба муассисаҳои таҳсилоти олии бонуфузи дохили кишвар ва давлатҳои хориҷи дуру наздик дохил шуда, таҳсил менамоянд. Таъриқи даҳ сол аз 2002 то 2012 42 нафар хонандагони ин литсейҳо дар озмунҳои байналмилалӣ ширкат варзида, ҷойҳои намоёнро ишғол карданд. Ҳоло дар ҷумҳурӣ шаш литсейии муштараки тоҷикӣ - туркӣ ва 1 мактаби байналмилалӣ амал менамояд, ки 1874 хонандаро ба таълиму тарбия фаро гирифтаанд [2, 10]. Хушбахтона, солҳои охир дар раванди таълиму тарбия ва идоракунии ин муассисаҳои таълимӣ тағйироти кулӣ ба амал омад. Ба нақшаи таълимии ин таълимгоҳҳо омӯзиши ҳатмии забони тоҷикӣ, таърихи халқи тоҷик ва географияи Тоҷикистон ворид карда шуд. Ҳамчунин, дар мудирияти кулли литсейҳои муштарак муовини мудир, дар литсейҳо муовини аввал ва муовин оид ба корҳои тарбия, мураббӣҳо аз ҳисоби мутахассисони тоҷик таъин гардидаанд. Мавриди зикр аст, ки пайдоиш ва инкишофи мактабҳои типии нав имконияти шаҳрвандонро дар интиҳоби муассисаи таълимӣ васеъ менамояд. Инчунин, айни замон ширкаткунандагон ва ғолибони озмунҳои байналмилалӣ аз ҳисоби хонандагони онҳо зиёд мебошад, ки ин гувоҳи фаъолияти босамари ин намуди муассисаҳо мебошад.

Мавриди зикр аст, ки дар замони истиқлолияти давлатӣ як қатор ислохотҳо дар соҳаи маориф, аз ҷумла дар бахши муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ гузаронида шудааст, ки қисми ками онҳоро мо дар боло зикр намудем. Албатта, пеш аз ҳама мақсади ислохотҳо дар ин соҳа беҳтар намудани сифати таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимии кишвар буда, дар ин замина бояд насли бомаърифат ва кадрҳои баландихтисоси ҷавобгӯи бозори ҷаҳониरो тарбия намуд. Тавре ки аз таҳлили муҳтасари вазъи ин бахши соҳаи маориф дида мешавад, корҳои то имрӯз анҷомёфта ханӯз ҳам ба талаботи замона, тақозои ҷомеа ҷавобгӯ нестанд. Аз ин рӯ, аҳли маориф, падару модарон, ҳамаи мақомотҳои сохторҳои давлатӣ, хизматчиёни сиёсӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, соҳибкорону тоҷирон, хулоса, тамоми ҷомеа бояд муносибати худро ба таълиму тарбия ҷиддӣ намоянд, зеро ин омилҳои начот ва бақои миллат мебошад.

АДАБИЁТ

1. Атахонов Темур. Анбана ва навғониҳо дар таълими мактабӣ / Т. Атахонов // Маорифи Тоҷикистон. - Душанбе, 2013. - №3. – С. 68.
2. Абдуфаттоҳ Шарифзода. Маорифпарвар / А. Шарифзода, С. Фаттоев. - Душанбе, 2012.- С.336.
3. Ҷумҳурии Тоҷикистон. Паём (2011). Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2011. -С.95.
4. Пулоди Нурзод. Мутахассис зиёданд ва намерасанд / П. Нурзод. // Омӯзгор, 1992. - С. 18.
5. Раҳмонов А.А. Дирӯз ва имрӯзи Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / А.А. Раҳмонов, А.Б. Расулов, Қ.Б. Қодиров [ва диг.]. - Душанбе, 2011.- С. 186.
6. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат / Э. Раҳмонов. - Душанбе: Ирфон, 2006. -Ч. - 6. - С.538.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И РЕФОРМЫ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматривается серьезное отношение к образованию, также проведение реформы на государственном уровне в сфере среднего образования. Также рассматривается использование новых технологий и новых современных методов обучения в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: независимость, образование, средние общеобразовательные школы, ученики, преподаватель, трудности, ответственность.

STATE SOVEREIGNTY AND REALIZING REFORMS ON THE GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In the author's article a serious attention is paid to the education sphere, also he poses a question about conducting reforms in educational sphere on the state level.

Key words: Independence, education, elementary school, teacher, pupil, globalization, problem, responsibility.

Сведения об авторе: *Фирдавс Абдулхамид* – аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики ТНУ. Телефон: (+ 992) 918-54-44-98. E- mail: Firdavs90_tj@mail.ru

ГУМАНИТАРНАЯ ПРАКТИКА КАК ОРИГИНАЛЬНАЯ ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Х. М. Бубиев

Таджикский национальный университет

Оригинальной и инновационной формой учебных занятий, курсов гуманитарного цикла, в том числе языковых, способствующей углублению и совершенствованию приобретенных знаний, умений, навыков и творческих способностей и сплочению студенческого коллектива является гуманитарное практика. Это такая форма организации учебно–воспитательного процесса, когда студенты под руководством и в сопровождении преподавателя и (или) куратора группы посещают культурные учреждения (музеи, выставки, театры, концерты, культовые сооружения и пр.), слушают лекции экскурсоводов или специалистов в области экономики (права, менеджмента и т.д), задают вопросы, фиксируют свои впечатления в дневнике, а затем пишут отчет по итогам прохождения практики и защищают его.

Цель гуманитарной практики – приобщить студентов – первокурсников к культурному наследию как краевого, так и мирового значения; ознакомить с некоторыми аспектами будущей профессиональной деятельности.

Во время посещения музеев, театра и экскурсий расширяется кругозор студентов (выяснилось, что многие студенты особенно иногородние, посещают музей и театр впервые в жизни!), поскольку они пополняют полученные в школе знания о родном крае и его великих деятелях. Посещение этих культовых сооружений, знакомство с их историей и особенностями, несомненно, способствовала воспитанию межнациональной толерантности.

Проведение всех экскурсий (по городу и в музеях) квалифицированными лицензированными экскурсоводами, владеющими нормированным языком, а также классический язык спектаклей, безусловно, способствует и языковому развитию студентов. Весьма полезными является психологический тренинг и практикум «Музыкальная гармония». Они состоят из лекционного и практического блоков. На психологическом тренинге в первом блоке студенты узнают о разнообразии социальных ролей, о способах психологического давления на личность, о методах психологической защиты, настройки, об аутотренинге. В первом блоке практикума «Музыкальная

гармония» студенты узнают о мировой гармонии, гармонии музыкальных звуков, взаимосвязи музыки (песни) с гармонией космической, получают некоторые интересные сведения по истории и теории музыки, а во втором блоке разучивают и исполняют гимн РТ а также любимые песни под караоке.

Как показала практика, эти формы способствуют психологическому развитию студентов, их раскрепощению, выявлению скрытых или подавленных в школе способностей (оказывается, что многие студенты любят и очень хотят петь, и эта возможность им было предоставлена: по окончании практики многие студенты записались в Студию вокала). Кроме того, тренинг и практикум расширяют кругозор студентов (во время тренинга студенты познакомились с основами психологии человека и межличностных отношений, узнают о связи графических изображений с характером и наклонностям личности, о философских и психологических основах музыки, ее лечебных, созидательных и разрушительных свойствах и пр). Занятия ведутся профессиональным педагогом- психологом, что обеспечивает хороший язык и стиль изложения, а значит, стимулирует правильную речевую деятельность во время тренинга и практикума.

Специализированная экскурсия в банк, выставочный центр, торгово–промышленную палату, Прокуратуру РТ, посещение судебного заседания в районном суде способствует расширению профессионального кругозора студентов: они знакомятся со специалистами в своей области, с историей и практическими основами специальности, с инфраструктурой учреждений. Развитию языковой культуры способствует знакомство студентов с языком специальности, уточнение знаний изучаемое на занятиях терминологии.

Расширение общего, профессионального и языкового кругозора; знакомства с некоторыми психологическими аспектами коммуникации; исполнение хороших песен; правильная речь экскурсоводов, педагога- психолога, а также обмен информацией и впечатлениями на интересные темы – все это способствует развитию общей и языковой культуры студентов в период прохождения гуманитарной практики, несомненно переходящему в саморазвитие.

Студенты использовали в качестве эпиграфов, иллюстраций и пр. не только классические стихи, афоризмы, репродукции, но и свои собственные. Отчет необходимо было написать после окончания практики перед защитой. Он должен был содержать краткие сведения о практике (сроки прохождения, объекты посещения (номинативный ряд), модель и резюме на трех языках (русском, таджикском и английском). Сведения о практике и модель впечатлений написать на том же языке, что и дневник практики. Основные требования, предъявляемые к отчету: последовательность, логичность, грамотность и краткость изложения, стилевое единство, объективность и самостоятельность выполнения, правильность и аккуратность оформления (отчет оформлялся по правилам оформления рефератов, курсовых и т.п. работ: правильное оформление титульного листа, нумерация, отсутствие обрамления листов, правильный размер: шрифта, междустрочного интервала и полей, научный стиль изложения). Защита практики и письменные отчеты студентов дают преподавателям- словесникам богатый материал для диагностики уровней развития языковой культуры студентов, выявления и обсуждения их типичных и индивидуальных ошибок. Поскольку практика проходит между вторым и третьим триместрами, у преподавателей остается целый триместр для коррекций и восполнения пробелов в языковой культуре студентов.

Таким образом, гуманитарная практика – инновационная оригинальная форма совершенствования и мониторинга языковой культуры студентов, важный этап в процессе развития языковой культуры студентов неязыковых факультетов вузов. Она позволяет спроектировать этап корректировки учебно – воспитательного процесса и языковой культуры студентов на третий триместр. В конце третьего триместра осуществляется корректировка программ, этапов, содержания языковых курсов, а также прогнозирование на следующий учебный год. Гуманитарная практика способствовала общему и языковому развитию студентов и позволяла провести диагностику и коррекцию развития языковой культуры студентов за три месяца перед итоговым тестированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия/ Б.Г. Ананьев. -М.: Просвещение, 1968. -334с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии/ В.П. Беспалько. - М.: Педагогика, 1989. -190с.
3. Гришина И.А. Педагогические условия формирования речевой культуры студентов гуманитарного вуза Ин-т сред. проф. образ. РАО. / И.А. Гришина. -Казань, 2001. -183с.

4. Назимов Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов/ Р.А. Назимов. – Казань, 1975. -302с.

ГУМАНИТАРНАЯ ПРАКТИКА КАК ОРИГИНАЛЬНАЯ ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

В статье освещается приобщение студентов к культурному наследию и некоторые аспекты будущей профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: инновация, мониторинг, профессиональная деятельность, кругозор, экскурсия, межнациональная толерантность, психологический тренинг, культура, речь.

HUMANITARIAN PRACTICE AS AN ORIGINAL FORM OF IMPROVEMENT AND MONITORING OF THE LANGUAGE OR CULTURE OF THE STUDENTS

The article describes the introduction of students to the cultural heritage and some aspects of the future professional activity of students.

Key words: innovation, monitoring, professional activities, Outlook, excursion, interethnic tolerance, psychological training, culture, language.

Сведения об авторе: *Бубиев Х.М.* - доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Таджикского национального университета. Телефон: **938-72-41-21**

РАВИШҶОИ ТАДРИСИ ФАЪОЛ ДАР НИЗОМИ ПЕДАГОГИИ НАВИН

Акрами Минованд

Пажӯшишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бо муруре ба таърихи омӯзиш ва парвариш метавон дарёфт, ки ба чуз бархе аз давраҳои кӯтоҳи таърихи тайи ҳазорон сол тағйири чандоне накардааст. Тадрис дар гузашта маълумот буда, асоси он бар интиқоли доништаҳо ва ҳифз кардани онҳо ва ҳатто дар мавриди ибтикор, эътиқод ба нақши ҷустуҷӯгарӣ дар миёни ёдгирандагон будааст.

Соҳибназарони ҷадида таълим ва тарбият бар ин боваранд, ки ба донишомӯз на ин ки сирфан ба интиқоли формулаҳо ва маълумот иктифо кунад. Муаллим бояд таҷруба кунад ва аз тариқи таҷрибаи худ матолибро фаро гирад, лизо таваҷҷуҳ ба кайфият ва шеваи тадрис бояд бисёр зарурӣ ва ҷиддӣ талаққӣ шавад ва барномарезону масъулон муваззаффанд, ки равишҳо ва улғуҳои ҷадида тадрисро фароҳам кунанд ва шароиту имконотро барои иҷрои муваффақиятомези ин равишҳо омода намоянд.

Имрӯз бисёре аз тарроҳон ва масъулони барномаҳои омӯзиш ва парвариш аз шеваҳои роиҷи тадрис норозӣ ҳастанд ва бадин сабаб аз навоарӣ ва навгароӣ дар ин замина истиқбол мекунанд. Қарорҳои равишҳои назари суҳанронӣ, интиқоли иттилоот аз муаллим ба донишомӯз ва ба ёдсупориву таъкид бар маҳфузот, ки шалудаи равишҳои суннатии тадрис аст, муддатхост мавриди эрод ва пурсиш қарор гирифтааст.

Барои ҷуброни камбудҳои ин гуна равишҳо иддае аз мутахассисон истифода аз васоили ҷадида кӯмаки омӯзишии монанди филм, слайдҳо, наворҳои дидорӣ ва шунидориро тавсия медиҳанд ва иддае дигар равишҳои чун боҳе, пурсишу посух ва анҷом додани озмоишҳои инфиродӣ ва гурӯҳиро ҷонишини равишҳои пешин кардаанд. Бар ин асос метавон аҳамият ва зарурати баҳрагири аз равишҳои тадриси фаъолро дар эҷод ё тақвияти рӯҳиёт ва ҳасоиси шахсияти корофаринона дарёфт.

Барои расидан ба дарки муқаддамотӣ аз мафҳуми тадриси фаъол зарурӣ аст, ибтидо ба таърифи ёдгирии фаъол, ки мабнои ҳар гуна таъриф аз тадрис мебошад бипардозем.

Дар ёдгирӣ хамвора ду унсур асосӣ вҷуд дорад. Аввал ёдгиранда, ки «омили дохилӣ ё дарунӣ» номида мешавад ва соири авомил, васоил ва таҷҳизот, ки метавон онро «омили хоричӣ» донист. Ҳангоме, ки бар асоси ин ду унсур пайвасториро расм кунем ва дар як тараф пайвастор, ёдгиранда ё омили дарунӣ ва дар тарафи дигар омили хоричиро қарор диҳем, ёдгирии фаъол он навъ ёдгирӣ аст, ки вазни асосии фароянди ёдгирӣ ба тарафи ёдгиранда мутамоил бошад ва ҳуди ёдгиранда контрол ва набзи ёдгириро дар даст дошта бошад ва дар муқобили ёдгирии ғайрифавол вҷуд дорад.

Акнун ба ироаи таорифи роиҷ дар барои тадриси фаъол мепардозем. Дар куллитарин таъриф, равиши тадриси фаъол ба равише иттилоқ мешавад, ки дар он донишомӯзон дар ҷараёни омӯзиш нақши фаъоле ба уҳда доранд ва муаллим нақши

роҳнамо ва ҳидояткунандаро ифо мекунад, таомули дутарафа байни донишомӯзон ва муаллим вучуд дорад.

Ба ибораи дигар тадриси фаъол ба тадрисе гуфта мешавад, ки дар он донишомӯз чӣ ба лиҳозе, ки дар он донишомӯз чӣ ба лиҳози ҷисмӣ ва чӣ ба лиҳози зеҳнӣ мавзӯ буда, муҳити келос барои ӯ лаззатбахш аст.

Тадриси ғайрифаъол ба тадрисе иттилоқ мешавад, ки дар он мизони даргирии донишомӯз бо мавзӯи мавриди тадрис бисёр кам буда таҳаммули муҳити келос барои ӯ бисёр душвор аст.

Равиши тадриси ғайрифаъол ба равише иттилоқ мешавад, ки ба сурати муаллим меҳвари баргузоришуда ва донишомӯзон мунфаил буда, нақши шунавандаро доранд. Донишомӯз дар ин келос донишомӯзе аст, ки соқит бошад.

Натоиҷи пажӯҳишҳои дурудароз дар барои вазъияти барномаҳои дарсиву равишҳои тадрис дар кишвари мо нишон додаст, ки амалкард ва нахваи пешгирифтаи таҳсили донишомӯзони кишвари мо дар сатҳи ибтидоӣ ва раҳнамоӣ дар дарс ва улуми риёзӣ дар муқоиса бо 40 кишвари ҷаҳон дар вазъияти номатлубе қарор дорад.

Натиҷаҳои ин мутолеоти байналмилалӣ низ нишон медиҳад, ки тавоноии донишомӯзони мо дар сутуҳи болоии ёдгирӣ ва бивижа маҳоратҳои амалкардӣ ва фарояндӣ дар муқоиса бо донишомӯзони кишварҳои дигар бисёр камтар аст, аз он ҷо ки мӯҳтавои барномаҳои дарсии мо дар ин ду дарс бо дигар кишварҳо яқсон аст. Ин заъф бештар аз равишҳои намуносиби омӯзиш ва ёдгирӣ ношӣ мешавад, ки амалан донишомӯзонро ба сӯи ёдгириҳои ҳофизаӣ савқ медиҳад.

Лизо акнун зарурати истифодаву бақоргирии равишҳои фаъоли тадрис беш аз пеш эҳсос мешавад. Дар ин равишҳо ба роҳи ёдгирӣ ва маҳоратҳо чӣ гуна омӯхтани беш аз интиқоли ҳақоқиқ ва донишҳо таъкид мешавад.

Муҳимтарин вижагиҳои ин равишҳо кӯмак ба эҷоди тавсеаи маҳоратҳои тафаккур ва ёдгирӣ дар донишомӯзон аст, ки мушқилӣ ба назар мерасад, то ҳудуди зиёди ин мушқилот аз тариқи тадрис бар равиши фаъол қобили рафъ аст.

Маҳоратҳои, ки аз ин тариқ ҳосил мешаванд, ба унвони маҳоратҳои ёдгирии ҳамеша ва пойдор ба мавриди мушобеҳ таълим меёбанд, дар ёдгириҳои баъдӣ мавриди истифода қарор мегирад. Дар як роҳнамо ва таҳсилкунандаи умри ёдгирӣ зоҳир мешавад. Ҳамакунан донишомӯзони худ кӯмак мекунад, то ба мурури замон ба ёдгирии худ роҳбар ва хударзишкунанда мубаддал шавад.

Бақоргирии равишҳои тадриси фаъол дар омӯзиш ва парвариши ҷамъияти имрӯза мураббақан мавриди таъкиди донишмандон ва ашхоси умумӣ омӯзиши қарор мегирад. Бо вучуди ин ки лузуми ин амр то ҳудуде талаққӣ шудааст, лекин ин амр боистӣ ба гунаи мантиқие тавҷеҳ ва зарурати он табиӣ шавад. Дар ин замина комиссияи байналмилалӣ таълим ва тадрис ҷаҳор усулро барои табиӣ лузуми қарор равишҳои тадриси фаъол дар ҷомеаи имрӯза пешниҳод кардааст.

Бар асоси назари ин комиссияи омӯзиш ва парвариш дар тӯли зиндагӣ ба ҷаҳор сутун устувор аст, ёдгирӣ барои доништан, ёдгирӣ барои анҷом додан, ёдгирӣ барои бо ҳам зистан, ёдгирӣ барои зистан.

Яъне ёдгиритани равиши ёдгирӣ ва истифода аз фураҷаҳо, ки омӯзиш ва парвариш дар тӯли зиндагӣ фароҳам меоварад. Ин фураҷаҳо на яқбор, балки борҳо бояд фароҳам ояд.

Яъне донишомӯзон дар ҳини таҳсил ин фураҷаҳо ба даст оваранд, ки тавоноҳои худро аз тариқи талош ва даргир шудан бо таҷрибаҳои амаливу илмӣ ва анҷом додани фаъолиятҳои иҷтимоӣ густириш диҳанд.

Ба дунболи таҳқиқ ҳадафҳои аст, ки инсонҳо ҳамдигарро беҳтар дарк кунанд, бо тафохуми ҳақшиносӣ ва ҳамбастагӣ бо ҳам зиндагӣ кунанд ва дар муқобила бо мушқилот ва бӯҳронҳо ба таври дастаҷамъӣ мушорикат, ҳамкорӣ дошта, ғамхори яқдигар бошанд, ҳурмат, қаромати инсониро пос доранд.

Ёдгирӣ барои зистан, яъне шахсияти ҳар фарде онҷунон рушд кунад, ки битавонад худро ҳидоят кунад, тасмим бигирад ва довари дуруст анҷом диҳад. Ин амр ҳосил намешавад, магар ин ки қувваҳои зеҳнӣ қуддрати истидлол, ҳисси зебоишносӣ, истеъдодҳои ҷисмонӣ ва маҳорат дар барқарории иртибот бо дигарон дар тӯли умр ба вижа даврони таҳсил тамрин ва тақвияту таҳким шавад.

Агар дар барои ин ҷаҳор асл пешниҳоди комиссияи байналмилалӣ таълим ва тарбият таамул ва тафаккур қарда, онгоҳ бихоҳем онро иҷро намоем, оё бо шеваҳои омӯзиши мустақим ва ё ғайрифаъол метавонем ин ҷаҳор асл дар мадорис ниёз ба омӯзиш дорад.

Бинобар ин, низомҳои расмӣ омӯзиш бояд аз омӯзишҳои мустақим, муаллим, меҳвар ва шеваҳои иттилоърасонии марсум дури кунанд ва мадорис низ ба тадрич бояд ба майдони таҷрибаҳои илмӣ, амалӣ ва иҷтимоӣ табдил шаванд.

Таҷрибаи таърихии башарият ҳикоят аз ин дорад, ки инсонҳо бо талошу касби дониш ва таҷрибаҳои илмӣ ба тадрич ба зевари маърифати улум ва фунун ороста мешаванд ва дар ҳини гузар аз ин манозил ва тайи тариқе аст, ки нахустболиғ рушд ва оқил мешаванд ва он гоҳ ба тадрич қадам дар роҳи камол мегузаронанд.

Равишҳои тадриси суннатӣ ва ғайрифаъл ва ба ибораи муаллим меҳвар наметавонад, донишомӯзонро ба тафаккур водорад ва дар онҳо ҳаллоқият эҷод карда, онро парвариш диҳад.

Ба ибораи Койлу Фареёра ёдгирии инфиилии ёдгирӣ ба модели бонкӣ аст. Дувоздаҳ донишомӯз тайи як сулс батадрич матолибро дар зехни худ захира мекунанд ва ҳамонҳоро дар имтиҳон пас медиҳанд. Бехтарин нумра ба касе дода мешавад, ки амонатҳои супурдашуда ба сандуқи хофизашударо ба таври комил ва бидуни нуқсон пас бидиҳад. Равишҳои ғайрифаъл ва ғайрикорбурдӣ ҳаллоқияти билқувваеро, ки дар ниҳоди ҳар инсоне аз ӯ тавлид гузоштааст, хомӯш менамояд. Танҳо равишҳои тадриси фаъл, корбурдӣ ва донишомӯз меҳвар аст, ки мунтаҳӣ ба парвариши қувваи тафаккур ва ҳаллоқият дар инсонҳо мешавад.

Айроҳам Мозло мегӯяд. Ҳаллоқият тавоноии билқувваест, ки ба ҳамаи инсонҳо дода шудааст, аммо аксари инсонҳо ин хусусиятро дар даврони фарҳангпазирии худ аз даст медиҳанд. Равоншиносон аз ҳалли масъала таъкид доранд. Онҳо муътақиданд ҳалли масъала гарчи аз таҷрибаҳои гузашта илҳом мегирад, аммо ҳалли масъалаҳо ба шеваи бадеъ ба ҳаллоқона мумкин аст фаросӯи таҷрибаҳои пешини фард ҳаракат кунад.

Равиши ҳалли масъала яке аз равишҳои фаъоли тадрис мебошад. Тамоси фаъоли бо муҳити зисти табиӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дарвоқеъ манобеи иттилоотии таҷрибаи ҳаллоқона маҳсуб мешавад ва агар муҳити хонаводагӣ ва таҳсилии кӯдак дуруст бошад ба ҳамон андоза ҳаллоқияти кӯдак бештар хоҳад шуд ва ин ҳама танҳо бо равиши тадриси инфиилӣ ва фароянди омӯзиш муяссар хоҳад шуд.

Равиши тадриси инфиилӣ ва ғайрифаъл донишомӯзро мутеъ ва сарсупурдаи муаллим мекунад ва аз бурузи ҳаллоқияти афрод пешгирӣ мекунад.

Рузан Шоин мутафаккири таълим ва тарбият мегӯяд: ёд додан, ё худ дарс додани хуб аз чашмони ёдгиранда пайдо аст, аммо ёд додани муваффақиятомез падидор мешавад. Манзури ин мутафаккир аз ин гуфтаи пурмаънӣ ин аст, ки байни ёд додани хуб ва ёд додани муваффақиятомез тафовути зиёде вучуд дорад. Инсонҳо ҳамеша чизҳоеро ёд мегиранд, ки бо хостҳо, ҳислатҳо ва тавоноҳои худашон таносуб дошта бошанд ё ба зиндагии онҳо марбут шаванд.

Тамоми рафторҳои, ки аз инсонҳо мушоҳида мекунем, бар пояи ҳамин асл устуворанд. Агар донишомӯз ё ёдгиранда битавонад мавзӯи ёдгириро он тавр ҳазм кунад, ки маънӣ ва мафҳуми онро ба худаш, зиндагонияш, шаҳраш, мардум ва ба чомеааш пайванд диҳад, на танҳо матолибро ба гунае ёд мегирад, ки ҳаргиз фаромӯш накунад, балки мизони алоқааш ба ёдгирии бештар ва бештар хоҳад шуд ва ба ҷустуҷӯи иттилооти тозатар хоҳад рафт.

Барои расидан ба ин амр бояд аз равишҳои тадриси фаъл истифода намуд, аммо агар ёд додани дарсҳо ба гунае бошад, ки ёдгирандагон водор шаванд аз худ рафторе нишон диҳанд, ки ҳаргиз ба мафҳуми воқеи он пай набурдаанд, ё ба равишҳои амал кунанд, ки ба вучуди худашон ва бо даруни худашон иртиботе барқарор накунанд, эҳсос хоҳанд кард, ки фарди беҳудаву бесамар ҳастанд, ё бозичаи дасти муаллим ва падару модари худ қарор гирифтаанд, чун ҳеч ангегае дар онҳо ба вучуд наёмадааст.

Ҳар ёдгиранда бо дигар шудан мустақим бо матолиби ёдгирӣ фардони дарс ҷунон меомӯзад ва ба ёдгирии боварҳои амиқ мерасад, ки бедаранг дар ҷиҳати огоҳии тозатар ва бештар ғам бармедорад ва меҳодад боз ҳам бидонад.

Натоиҷи таҳқиқоти омӯзишӣ нишон додаст, ки донишомӯзон аз болотаре аз дарку фаҳм ноил мешаванд.

Ёдгирии фаъл ҳамчунин дар тавсеа ва эҷоди ҷирсатҳои баҳши гурӯҳии муҳитии бисёр муносиб барои донишомӯзон ҳичолате фароҳам меоварад.

Балодвин ва Вилиям дар китоби «Ёлгирии фаъл» меъёрҳои мутамоизкунандаи рӯйкардҳои фаъл ва ғайрифаълро ба шарҳи зер нишон медиҳанд:

1. Донишомӯзон ба таври фаъл дар фароянди ёдгирии даргир бошанд.
2. Фароянди ёдгирӣ аз алоқ ҳастаҳо ва идрокоти ёдгирандагон оғоз шавад.

3. Муҳити ёдгирӣ ба наҳве созмон ёбад, ки ёдгирандаро дар равшансозӣ ва баёни ниёзҳои кӯмак кунад.

4. Таҷоруби ёдгирӣ ба наҳве созмон ёбад, ки ёдгирандаро дар равшансозӣ ва баёни ниёзҳои кӯмак кунад.

5. Ҳар касе битавонад бар асоси таҷоруб ва иттилооти худ дар ёдгирӣ нақши муҳимро ифода намояд.

6. Муаллим ҳамон андоза аз донишомӯзон ёд бигирад, ки ҳар донишомӯз аз вай ва соири донишомӯзон меомӯзад.

7. Истиқлоли ёдгиранда муҳимтарин рукн дар ёдгирӣ бошад.

8. Муфидтарин ва мутадовилтарин абзор барои баррасии мизони пешрафти ёдгиранда арзишбӣ аз худ бошад.

9. Масъулият ва контроли ёдгирӣ бояд байни ёдгиранда ва авомили хориҷӣ тақсим шавад.

10. Нақши омӯзишдиханда ва ё ҳар омили дигар фақат тасхилкунанда ва қодиркунанда дар ёдгирӣ бошад.

11. Фароянди ёдгирӣ мубаддал ба фароянди рушду такомули ёдгиранда гардад.

Ҳамон тавр ки аз таърифи боло фаҳмида мешавад, малоки фаъл ва ғайрифаъл будани тадрис мизони фаъолият ва даргирии ҳадафманди донишомӯз бо мавзӯи тадрис аст, на табақабандии равишҳои тадрис. Тавре баъзе вақтҳо мушоҳида мешавад, афрод барои тафқиқи тадриси фаъл аз ғайрифаъл аз равишҳои тадрис истифода мекунад. Ба унвони мисол бархе аз равишҳои тадрисро фаъл ва бархе дигарро ғайрифаъл медонанд.

Дар ин замина бояд гуфт, ки ин тақсимбандӣ поя ва асоси илмӣ надорад, балки ин ҳунари ҳуди муаллим аст, ки метавонад ҳатто равишҳои тадриси ба зоҳир ғайрифаъл, ҳамчун равишҳои суҳанронӣ ва тавзеҳиро ба равишҳои фаъл табдил намояд. Ва ё баръакс. Агар муаллиме аз фароянди иҷрои равишҳои ба зоҳир фаъл иттилоӣ кофӣ набошад, мутмаинан онро табдил ба равиши ғайрифаъл хоҳад намуд. Ба баёни бехтар бархе фаъл ва ғайрифаъл будани тадрисро дар зоти равишҳои тадрис медонанд, дар ҳоле ки ин бардошт наметавонад появу асоси илмӣ дошта бошад.

Барои табиини матлаб ногузир аз овардани мисоле ҳастем. Эҳтимолан ҳамаи мо дар ҷаласоте ширкат доштаем ки суҳанрон ин қадар шево ва ҷолиб сӯҳбат кардааст, ки мо гузаштани вақтро эҳсос накардаем. Ва ҷи басо дар поёни суҳанронӣ ҳасрати дубора шундани онро бо худ ба ҳамроҳ бурдаем. Равише ки ба зоҳир дар табақабандии равишҳои ғайрифаъл қарор дорад. Аммо суҳанрон бо ҳунармандии тамоми тавонист зеҳни моро қомилан ба худ даргир созад ва моро аз як шунавандаи мунфайл ба як фарди фаъл табдил намояд.

Пас малоки фаъл ва ғайрифаъл будани як тадрис эҳсоси ризоӣ ва мизони даргирии фикрӣ ва ё ҷисмӣ ҳадафманди фарогирон мебошад.

Тавсеаи фарҳанги истифода аз равишҳои фаъоли тадрис дар байни масъулин, мудирони мадорис, масъулини идора, донишомӯзон ва фарзандонашон то фарҳанги истифода аз ин равишҳои байни ҳамаи гурӯҳҳои мазкур тавсеа наёбад, имкони дастбӣ муваффақиятомез ба ин дастбӣ муваффақиятомез ба ин равишҳо маҳдуд аст.

Зеро мумкин аст, мудирон баъзан чунин маълумотро бемасъулият ба талош ангоранд ва муовинини мадориси чунин келосҳоеро дар келосдорӣ номуваффақ бидонад ва масъулини идора низ ба таъби гузоришҳои мудир келоси муаллимро шулуғ ва ўро нокоромад бидонанд ва волидайнӣ донишомӯзон муаллимро, ки ўҳдаи фаъолиятро ба донишомӯзон тахвил намуда худаш нақши роҳнаморо ба ўҳда дорад, муаллимаи беталош ва вақтгалафкун бидонанд.

Дар ин сурат муаллиме, ки бо ҳама алоқаи талош мекунад, то аз тариқи тадриси бачаҳо нуфуз диҳад, фишорҳои гурӯҳҳои мухталиф рӯбарӯ мешавад ва ҳарорату шӯру шавқи ў ба сардӣ мегарояд.

Доштани рӯҳия, ибтикор ва ҳаллоқият барои муаллимин онҳоро дар пазируфтани ин равишҳо кӯмак менамояд ва имкони муваффақияти онҳоро дар барқорирӣ ин равишҳо боло мебарад.

Адами фаҳми муштараки муаллимони нисбат ба ин равиш ҳамоишҳои минтақавӣ ва баргузории зимни хидмат, ки иҷрои ҳамоишҳои минтақавӣ ва баргузории зимни хидмат, ки равишҳои фаъоли тадрисро ба шакли ғайрифаъл ва суннатӣ тадрис намоянд.

Адами шахсияти мушорикатии муаллим дар эҷоди мудирияти мушорикатчӯна дар ин равишҳо имкони муваффақиятро коҳиш медиҳад. Муаллиме, ки ба шакли

суннатӣ одат карда, танҳо мутакаллим бошад ва ичозаи баҳсро ба гурӯҳҳо надорад ва надихад, басоддагӣ наметавонад дар бакоргирии ин равишҳо муваффақ шавад.

Ба ироа намудани равишҳои фаъол боиси натиҷа нагирифтагӣ аз он мешавад ва ниҳоятан ба дили фарде мегарояд. Машғалаи фикрии муаллимон, адами ризоияти шуғли онон, имкони бакоргирии равишҳои фаъоли тадрисро кам мекунад.

Издӣди чамбияти дарс метавонад аз тавфиқ дар ин равишҳо бикоҳад.

Кӯчак будани муҳити дарс ва адами таносуби мавқеияти физиикии дарс монее барои ин равишҳо маҳсуб мешавад. Ҳаҷми зиёди китоб монее истифода аз ин равишҳо мешавад, зеро тадрис ба равиши фаъол ба умқи ёдгирӣ меафзояд, аммо аз каммият то ҳадде мекоҳад.

Арзишҳои ниҳойӣ, ки таъкид бар маҳфузот дорад ва аҳамияти камтаре ба маҳоратҳои ёдгирӣ медиҳад, муаллимро дар бакоргирии ин равишҳо суст мекунад.

Ироаи равишҳои фаъоли тадрис ва равшан намудани фавоиди фазоҳои омӯзишӣ мубтаъан бар ҳамёрӣ, метавонад раҳкӯшоии омӯзиши фаъоли улум буда, донишомӯзро дар ҷиҳати касби илм барои доништан ва корбурди он дар зиндагии рӯзмарра муфид бошад.

Аз дидгоҳи низоми калони омӯзишӣ лозим аст, ки омӯзиш ва парвариш дар эҷоди фазои муносиб ҷиҳати бакоргирӣ ҳарчӣ бештар равишҳои тадриси фаъол ва таомули барномарезиву заминасозӣ намояд.

Марокази мушовираи вижаи равишҳои фаъоли тадрис ва ёдгирӣ дар мадорис ва марокази тарбияти муаллим ба манзури иҷрои нави равони дармонӣ эҷод шавад.

Дар ин равишҳо метавон ба дармони рӯҳӣ, ахлоқӣ, рушди иззати нафс, касби рӯҳияи интиқодпазирӣ рушди иҷтимоӣ ва отифӣ пардохт.

Ҳамон тавр, ки дар даврони дармонӣ равоншиносӣ ба бемор кӯмак мекунад, то мушкилоти худашро бишносад ва ба ҷигунагии рафъи он мушкилӣ бипардозад дар ёдгирӣ фаъол низ донишомӯз худаш матолибро дар гурӯҳ фаро мегирад ва муаллим танҳо нақши раҳнаморо дорад то афрод дар қолаби гурӯҳҳо ба ҳадафҳои омӯзиш наздик шаванд. Марказҳои омӯзиш ва нерӯи инсонӣ бояд давраҳои зимни хидмати муаллимро ба тарбияти мударрисон дар заминаи корбурди равишҳои тадриси фаъол мубаддал намояд.

Мудирон, масъулини омӯзиш ва парвариш маводу васоили омӯзиш ва лавозими озмоишӣ ки барои тадрис ба равиши фаъол бо мушорикати фаъоли донишомӯзони мавриди ниёз бударо таҳия намоянд.

АДАБИЁТ

1. Аҳдиён Муҳаммад ва Муҳаррам Оқозода. Роҳнамои равишҳои навини тадрис. -Техрон, 1278.
2. Афруз Гуламалӣ. Вижагиҳо ва қобилиятҳои мавриди интизор аз муаллимон. Нашрияи технологияи омӯзишӣ. №19.-Техрон, 1382
3. Аммонии Техронӣ. Дидгоҳи тайфӣ на дидгоҳи кутбӣ. Нашрияи рушди ибтидоӣ. №30, -Техрон, 1380.
4. Шаъбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзишӣ ва парваришӣ. Интишороти самт. -Техрон, 1380.
5. Содиқӣ Саид. Бозандешӣ дар мафҳуми тадриси фаъол ва ғайри фаъол. -Техрон, 1384
6. Каромати Муҳаммад Ризо. Нигоҳи нав ва мутафовут ба рӯйкарди мушорикати. -Техрон, 1382.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В современный период возникла необходимость создания таких условий обучения, чтобы учащийся стремился получить новые результаты своей работы и в дальнейшем успешно применить их в практической деятельности. В данной статье автор рассматривает применение активных методов обучения в школе.

Ключевые слова: активные методы обучения, развитие интеллектуальных способностей детей, педагогические технологии, развитие личности и активности учащегося.

ACTIVE LEARNING METHODS IN THE MODERN SYSTEM OF EDUCATION

In the modern period, there was a necessity of creating such learning environments, so that the students sought to obtain new results of their work in the future to successfully apply them in practice. In this article, the author examines the application of active learning methods in the school.

Key words: active learning methods, the development of intellectual abilities of children, educational technology, personal development and activity of the student.

Сведения об авторе: *Акрами Минованд* – соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

Анари Шима Масудреза

Институт развития образования Академии образования Таджикистан

Стилем преодоления подразумевается предпочитаемый метод индивида для адаптации со средой и стрессовыми ситуациями. Повседневные проблемы могут иметь пагубные последствия для физического и психического здоровья. В целом, стиль преодоления указывает на когнитивные и поведенческие усилия по предотвращению, управлению и уменьшению стрессов.

Вместе с тем, эмоциональные и физиологические возбуждения и эмоции, вызванные стрессовыми ситуациями, вынуждают людей принимать меры, называемые мерами преодоления.

В своих исследованиях, Р.Фолкман и С.Лазарус утверждают, что метод преодоления указывает на людей, которые, как правило, в стрессовых ситуациях используют три стиля. Так, некоторые люди обладают стилем преодоления, ориентированным на проблему. Эта группа людей пытается внести изменения в источники напряжения и выбирают стратегии, заканчивающиеся изменением среды. Другая категория людей обладает стилем преодоления, ориентированным на эмоцию. Эти люди обычно выбирают пути, с помощью которых они могут изменить и контролировать свои неприятные чувства и эмоции и применять их для влияния на стрессовые ситуации. Таким образом человек успокаивает себя с тем, чтобы в нужное время приступить к решению проблемы.

Карвер считает, что к третьей категории относятся люди, обладающие избегающим стилем преодоления. Такие люди держат себя на дистанции от стрессовых ситуаций и избегают их.

Другой исследователь Й. Харрен считает, что стиль преодоления требует когнитивные виды деятельности и изменения, целью которых является избегание стрессовых ситуаций.[1]

Результаты исследований Р. Мейсона Пауеля и Генри Гигана показывают, что в Центре психического здоровья в Филадельфии, многие из проблем, связанных с поведенческой несовместимостью подростков и детей, являются отчасти результатом отсутствия у них когнитивных навыков в решении межличностных проблем. На основе проведения исследования над определенной группой лиц, эти авторы выявили, что подростки, обучившиеся когнитивным навыкам решения проблем, выражали свои эмоции в разумных пределах, были менее застенчивыми или импульсивными.[2]

Рита. Л. Аткинсон и его коллеги считают, что совместимость с новыми и разнообразными ситуациями в условиях эпохи стресса и быстрых социальных изменений не является легким делом. Вместе с тем, она подчеркивает, что любое изменение в жизни - будь то приятным или неприятным - требует некоторого рода совместимости.[3]

Вместе с тем, Айрон Сарасон и Сарасон Дж. Барбара считают, что совместимость и устойчивость перед воздействием стрессора стимулирующих воздействий, являются основным требованием жизни и ее постоянности. В изменяющемся и трансформирующемся обществе каждый день человек невольно вынужден адаптироваться и приспосабливаться к нему. Здесь следует отметить, что эксперты ставят разницу между соответствием и адаптацией. При этом соответствие указывает на выживание видов, в то время как адаптация - на доминирование в среде и чувство своего призвания.

Крис Клинке считает, что гнев является комплексной человеческой эмоцией. Гнев является реакцией на разочарование и плохое поведение; в течение своей жизни все люди сталкиваются с ситуациями, создающими гнев. Несмотря на то, что гнев считается частью жизни, однако он препятствует людям достигать своих целей. Причина в том, что когда человек в состоянии гнева сталкивается с конфликтом и противоречием, то гнев, с одной стороны, считается естественной реакцией человека, с другой, он может нарушить межличностные отношения и препятствовать достижению людьми своих целей.

Результаты исследования Мустафы Шерифа Халифа Солтани показывают, что успех в школе и университете играет важную роль в решении будущих возможностей студентов и учащихся, делает некоторые выборы более востребованными и исключает другие. При этом выявлены различные факторы, связанные с учебной успеваемостью. Одним из таких

факторов являются личностные и индивидуальные характеристики. Кроме того, сложная структура людей создает многочисленные различия в талантах, интересах и отношениях людей.

Следует отметить, что нищенство и бродяжничество в качестве двух важных аспектов проявления уличных детей так же стары, как и история человеческой цивилизации. Вслед за маргинализацией, наряду с безработицей и возникновением различных заболеваний, возникали рабочие места, не требующие квалификации.

Дети из бедных семей, лишенные семей или родственников, бродяжничали на улицах, автобусных остановках, железнодорожных станциях и торговых центрах, и представляли собой часть городского общества, история которого восходит к индустриальной революции. За последние два десятилетия, особенно в странах с переходной экономикой, урбанизация привела к росту беспризорных детей. Уличные дети, по приблизительным оценкам, существуют во всех странах. В некоторых странах, если это явление существует уже давно, в других оно возникло недавно. В частности, во время войн, стихийных бедствий, засушливых сезонов это явление имело более широкое распространение. Обычно до девятнадцатого века дети не рассматривались в качестве особой группы, нуждающейся в особенном внимании и проверке, хотя их существование считалось неизбежным. С социальной точки зрения они не обладали особой ценностью. Как правило, они не считались детьми, на них не обращали внимания, воспринимались как взрослые, с ним обращались как с любым взрослым человеком.

Как было указано выше, древнейшие труды, связанные с уличными детьми, можно наблюдать две тысячи лет до нашей эры в законах знаменитого Вавилонского правителя Хаммурапи, в которых изложены определенные правила о защите детей-сирот и лишенных опекунов.

Уилл Дюрант, касаясь темы социальной ситуации Великобритании шестнадцатого и семнадцатого веков, пишет: «С 1550 по 1650 годы ситуация ремесленников и рабочих ухудшалась день за днем. Окрестности Лондона были заселены относительно бедным и часто уголовным классом, жившим в грязных арендованных домах. Люди проводили свою жизнь попрошайничеством и воровством. Так, сообщается, что на похоронах Эрла Авшаразбари (1591) около двадцати тысяч нищих просили пищу. Для устранения такого явления государство выпустило жесткие законы против попрошайничества и набор норм гуманитарного права, известного как Закон попрошаек (1563-1601 гг.), в котором подчеркивалась ответственность государства за защиту народа от голода.

Исследование Дюранта и принятие законов, связанных с бродяжничеством, особенно с бродяжничеством детей, а также законы и учреждения, связанные с содержанием, защитой детей-сирот и беспризорных детей, свидетельствуют о существовании в то время уличных детей. Из числа таких законов можно указать на Закон от 28 апреля 1932 г. во Франции о бродяжничестве детей и «Закон о бродяжничестве» 1895 г. в Англии.

В период правления Елизаветы Первой, в соответствии с законом о нищих, вступившим в силу в начале семнадцатого века, одной из групп, находящейся в содержании и под защитой являлись дети-сироты, считавшиеся нищенствующими детьми. Этот Закон, реализованный в Англии в течение двух веков, имел прямое влияние на колониальную Америку. В Америке в 1740 году было основано первое учреждение для ухода за детьми-сиротами. Этот приют, специализированный для мальчиков, исторически считается одним из первых приютов для детей-сирот в индустриальной Европе. До 1800 года, в Америке были созданы семь учреждений по уходу за бродячими детьми и обездоленными девочками. В 1930 году количество таких центров в Америке достигло 26 единиц, в которых, в общей сложности, содержались 2816 детей.

В девятнадцатом веке, Ден Баско, итальянский священнослужитель, считался первым человеком, посвятившим себя служению беспризорным детям в городе Турине, и в этой связи, учредил Ассоциацию Сан Франсуа Дена Баско.

В Медельине, Колумбия, начиная с 1915 г. действовал центр, предоставлявший бездомным детям, подросткам – продавцам газет приют.

Как было указано выше, Макаренко, известный русский ученый, живший жизнью уличных детей, и в 1920 г. возглавил Ассоциацию подростков (Ассоциацию Максима Горького) СССР, о ситуации детей этой ассоциации писал, что проблема заключалась не том, почему они примирались с нищенской жизнью и участвовали в невыносимой работе нашей ассоциации, вместо того, чтобы думать о побеге, а в том, что необходимо осуществлять поиски в области образования и воспитания уличных детей. В 1921 году,

уличная жизнь не имела никакой привлекательности. Россия не входила в список голодающих регионов. Тем не менее, жизнь в пригородах была очень тяжелой и, несомненно, сопровождалась голодом. Кроме того, в первые годы после установления центра, в него направлялись дети, которые хотя в принципе не были бродячими, но имели привычки бродяжничать на улицах. В основном они происходили из семей, с которыми они порвали свои связи недавно.

Также было отмечено, что Вторая мировая война сделала более очевидными опасения в отношении детей. В дополнение к разрушениям, опустошению и психологической травме, эта война также оставила разрушительные последствия для детей. По этой причине, в октябре 1949 года в городе Марсель Бельгии, Международная конференция экспертов и лидеров детских общин приступила к образованию, воспитанию и возвращению детей на правильный путь в обществе.

Судья по делам несовершеннолетних Сан Франции, доктор Жань Шозол в своем выступлении, озаглавленном «Категории антиобщественных детей и их возвращение в окружающую среду и общество», использовал термин «уличные дети» и утверждал, что ребенок выбирает улицу из-за семейных проблем и неблагоприятного экономического положения.

В работах выдающегося ученого девятнадцатого века Чарльза Диккенса (1870-1812), испытавшего все аспекты уличной жизни на себе, можно отчетливо проследить положение уличных детей. В своем известном произведении под названием «Дэвид Копперфильд» он изображает свою трагическую судьбу. Некоторые исследователи считают Диккенса не романистом, а великим историком.

Джек Лондон (1876-1916гг.), известный американский писатель и филантроп, какое то время также был уличным ребенком. Как следствие многочисленных ежедневных контактов с правонарушителями, которых общество ввергло в нечистоту и темноту, с высоким художеством он изображает в своих произведениях человеческие обиды и несправедливости. Будучи юношей, во время одной из своих поездок в Канаде, он попадает под стражу по обвинению в бродяжничестве.

Положение беспризорных детей в мире. Во всем мире насчитывается около 100 миллионов беспризорных детей, половина из них проживает в Латинской Америке, а остальные - в странах Африки и Азии. Только в Латинской Америке проживает более 40 миллионов беспризорных и бездомных детей, в Индии, по некоторым оценкам, их число достигает 44 миллионов человек. Хотя сегодня термин «уличные дети» часто используется в отношении беспризорных детей, работающих и проживающих на улицах, тем не менее, в отношении понятия беспризорных детей не существует общего согласия. Поскольку этот термин акцентирует как на детей, работающих на улицах, так и на детей, живущих в доме со своей семьей или другими родственниками. Порой ими подразумеваются дети, спящие на улицах или в общественных местах перед глазами людей и часто имеют связь со своими семьями. Отсутствие общего согласия в отношении концепции «уличных детей» привели к противоречиям в политике по подсчету численности беспризорных детей. Так что численность беспризорных детей в Латинской Америке в различных исследованиях оценивается от 8 до 40 миллионов, в Бразилии - от 10 до 32 миллионов человек. Несмотря на различия в оценках, нельзя отрицать тот факт, что миллионы детей во всем мире, живут и работают на улицах без поддержки взрослых. При этом численность беспризорных детей, живущих или работающих на улице или находящихся там приют, является намного меньше численности детей, работающих только на улице. Уличные дети используются в целях проституции, незаконного оборота наркотиков и преступления против личностей и имущества, эксплуатации; они подвергаются жестокому обращению, наркомании; инфекциям, передающимся половым путем, и травмам, вызванным насилием и смертью.

В 1992 году было подсчитано, что в Африке проживает около 16 миллионов беспризорных детей, а в 2000 году эта цифра удвоилась. За тот же период, ожидалось, что число детей, находящиеся в особо трудных ситуациях, с 80 млн. человек вырастут до 150 млн. человек.

Проблема уличных детей в других регионах и странах также имеет печальную ситуацию. В 2000 году в Москве было официально зарегистрировано 28 000, а в 2004 году число беспризорных детей достигло 32000 человек, из которых 20 процентов являлись жителями Москвы. Континенты Латинской Америки, Азии и Африки, соответственно, имеют наибольшие численности беспризорных детей. По имеющимся данным, около 250 миллионов детей, младше установленного законом возраста в странах третьего мира,

занимаются в сфере периодической печати, часть из которых является уличными детьми и включены в статистику уличных детей.

В развивающихся странах, по некоторым оценкам, 100 миллионов детей работают или живут на улицах. Большинство уличных детей (75%), имеют связи со своими семьями и проводят большую часть своего времени на улицах, продавая там дешевые товары, занимаясь мойкой, восполняя таким способом семейные доходы. Уровень грамотности и образования таких детей, как правило, низкий. Остальные 25% уличных детей не имеют контактов со своими семьями, живут на улицах. Часто в членстве в других группах уличных детей они живут вместе с ними и называются «беспризорными детьми». Они спят в разрушенных зданиях, под мостами, шлюзами или в общественных парках.

В целом, в странах Латинской Америки, миллионы непризорных детей рождаются в малых, бедных и иммигрантских окрестностях. В течение последних 20 лет такие места вокруг крупных городов стремительно увеличиваются, результатом чего является потеря сельскохозяйственных земель и растущая урбанизация. Дети, живущие на улицах, часто становятся жертвами беспорядков и социальных движений, что социальными психологами рассматривается как адаптивная функция, различающаяся от действий других детей.

На основе вышесказанного можно сказать, что дети, обладающие одинаковыми способностями, при столкновении с проблемами образования и обучения, проявляют различные реакции. И наоборот, другие люди видят проблемы и трудности, стоящие перед ними таким образом, что кажется им они способны преодолевать их; они не расстраиваются и не проявляют признаки гнева. Более того, в них возникает удовлетворение преодолением проблем. Они сосредотачивают свое внимание на изменение стратегий и стилей с использованием максимально сосредоточенных усилий, обогащая тем самым себя на уровнях решения проблемы. Таким образом, необходимо обеспечить условия среды и различные учебные курсы, чтобы были созданы необходимые условия в области возникновения и выявления их талантов, роста и процветания. Это особенно важно, когда социальное явление непризорных детей увеличивается с ростом численности населения стран Третьего мира, при том что самый большой рост детского населения в мире приходится на настоящее десятилетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haren, E., Mitchell, C.W., 2003, Relationship between the five factor personality model and coping styles and education. *An Interdisciplinary Journal*: 40(1):38.49.(135). – С. 40.
2. Малек Садики. Влияние группового обучения навыкам контроля гнева на агрессию/ Малек Садики. – Тегеран, 2006. – С. 58
3. Аткинсон Рита Л. Введение в психологию Хильгарда/ Аткинсон Рита Л., Ричард Сио и др. Пер. Мухаммад Наки и др. – Тегеран: Рушд, 1991. – С. 67.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

В статье рассматривается влияние стилей преодоления стрессовых ситуаций на эмоциональные и физиологические возбуждения уличных детей. Автор, опираясь на результаты работ различных школ иранских и зарубежных исследователей, раскрывает особенности формирования и развития стилей преодоления и приходит к выводу, что при росте численности населения стран, проблема социального явления непризорных детей усиливается и следует создать необходимые условия для помощи уличным детям.

Ключевые слова: стрессовые ситуации, непризорные дети, эмоциональные и физиологические возбуждения уличных детей, проблема социального явления непризорных детей.

EFFECT OF THE RESISTING STYLES AGAINST THE STRESS SITUATIONS ON THE EMOTIONAL AND PHYSIOLOGICAL STIMULATION OF THE STREET CHILDREN

Anari Shima

(a graduate student of the Institute of education development of the Education Academy of the RT)

The article reviews an effect of resisting styles against the stress situations on the emotional and physiological stimulation of the street children. Relying on the results of numerous Iranian and foreign authors of research schools, the author reveals the peculiarities of the formation and the development of resisting styles and concludes at growing number of population in countries, it is necessary to create the appropriate conditions to help street children.

Key words: stress, street children, emotional and physiological arousal, street children, the problem of the social phenomenon of street children.

Сведения об авторе: *Анари Шима Масудреза* - аспирантка Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: 911-00-54-88

МУНОСИБАТҲОИ ФАЛСАФӢ-ИННОВАТСИОНӢ ДАР ТАҲҚИҚИ ТАРБИЯИ АХЛОҚӢ-ИНСОНГАРОӢ

Фарҳод Раҳимӣ, М. Ҳ. Курбонов
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар даврони истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва раванди бунёди давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ мубрамияти бештар касб намудааст. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати демократии ҳуқуқбунёд мавқеъ ва нуфузи таҳсилот ва маданият меафзояд.

Таҳсилот ва маданият аз нуқтаи назари фалсафа ду мафҳуме мебошанд, ки бо ҳамдигар робитаи мутақобила доранд ва дар ҷараёни мавҷудият ба ҳамдигар таъсир расонида, яке дигареро пурра менамоянд. Боло рафтани сифат ва самараи таҳсилот то як андоза ба сатҳи маданият ва инкишофи пешрафти техника, технология ва истифодаи дурусти дигар олоту воситаҳои меҳнат вобаста аст.

Мутаассифона, бидуни таҳлили амику ҳаматарафа моҳияти амалии тарбияи ахлоқӣ-инсонгароиро ба монанди тамоми дигар зухуротҳо то охир дарк кардан ва баҳо додан имконнопазир мебошад.

Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур мо кӯшиш ба харҷ додем, ки дарки назариявии тарбияи ахлоқӣ-инсонгароиро, ҳамчун мафҳуми умумиилмӣ ва ҳамчун категорияи фалсафӣ-ахлоқӣ баррасӣ намоем.

Аз нуқтаи назари *фалсафа* тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ дар ҷараёни фаъолияти иҷтимоӣ-тарбиявӣ ва маърифатии шахс пайдо гардида, аз худ шакли махсуси шуури ҷамъиятиро ифода менамояд ва элементҳои муайяни ҷаҳонбиниро дар бар дорад. Тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ то як андоза маҳсули инкишоф ва пешрафти ҷамъият мебошад. Он на танҳо ифодакунандаи арзишҳои муайяни иҷтимоии мафҳуми инсонгароӣ, балки баёнгари моҳияти ахлоқии он низ мебошад. Таҳлили мушаххаси унсурҳои таркибии тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ имконият медиҳад, ки онро пеш аз ҳама аз мавқеи ахлоқӣ баҳогузорӣ намоем. Шояд дар баёни асолати ахлоқи умумибашарӣ мегӯяд:

*Ту шоҳи мевадорӣ, сархамӣ кун,
Ҷу борони баҳорон ҳотамӣ кун.
Ту аз одам шудӣ пайдо ба олам,
Ба одам мисли одам одамӣ кун.*

Ин мисраъҳоро маънои баланди ахлоқӣ-инсонгароӣ доранд ва таъкид менамоянд, ки аз кучо пайдо шудан ва кӣ буданамонро ҳеч гоҳ фаромӯш накунем. Ба мо сархамӣ, ҳотамӣ, одамӣ, таҳаммулпазириро таъкид менамоянд. Ба одам одамӣ кардан мафҳуми васеи фалсафист, ки ба он ҳар кас ба таври бояду шояд сарфаҳм намеравад. Мазмуни асосии ҳаёт, мавҷудияти мақсадноки хешро баъзан инсонҳо намефаҳманд. Кам ба худ савол медиҳанд, ки мақсади асосии ҳастии онҳо дар ин олам аз чӣ иборат аст?

Мавзӯи тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ диққати олимони зиёдеро аз соҳаҳои гуногуни илм ҷалб намудааст.

Яке аз элементҳои муҳими таркибии мафҳуми тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ меъёрҳои ахлоқӣ ва ватандӯстӣ (патриотизм) мебошанд, ки дар шароити барқарор гардидани давлати ҳуқуқбунёд мавқеи иҷтимоӣ-танзимкунандагиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳиб мегарданд. Ба фикри мо, барои асоснок гардонидани тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ аз меъёрҳои қонунӣ ва ҳуқуқӣ васеъ истифода бурда мешавад. Бахусус, дар онҳо тавсифномаи умумии ҳолатҳои меъерӣ бо баҳои ахлоқӣ ва инсонгароии он дода мешавад. Ин ҳуҷҷатҳо фаҳмидани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқиро як андоза осонтар мекунад. Мақсади тамоми қонунҳои қабулкардаи давлат ин пурзӯр намудани самти тарбияи ахлоқӣ-инсонгароӣ мебошад.

Махсусан, дар шароити муосир зарурияти пурзӯр кардани тарбияи шаҳрвандӣ ва баланд бардоштани маърифати шаҳрвандӣ торафт меафзояд.

Ҳамин тавр, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» зикр гардидааст: «Дар зери мафҳуми маориф дар Қонуни мазкур ҷараёни мақсадноки таълим ва тарбия ба манфиати инсон, ҷамъият ва давлат фаҳмида мешавад, ки унсурҳои онро давлат муайян намудааст.

Дар зери мафҳуми аз тарафи шаҳрванд гирифтани маълумот дастоварде фаҳмида мешавад, ки дараҷаи онро ҳуҷҷати ба он мансуб тасдиқ менамояд».

Ин ифодакунандаи чараёни инсонгароӣ мебошад, ки бо идеали хубӣ ва адолат, озодӣ ва масъулият ифода ёфтааст. Барои ба ин гуфтаҳо розӣ шудан, бояд ҳар як фард бо ҳуқуқ ба таҳсил шинос гардад, ки дар он таҳсили роӣгон кафолат дода шудааст. Дараҷаи инкишофи шахсият ва худзоҳиркунии ӯ дар системаи танзими иҷтимоӣ муайян мегардад, ки мувофиқати категорияҳои номбурда ҳамеша объекти омӯзиши фалсафа, ҳуқуқ ва тадқиқотҳои сотсиологӣ маҳсуб меёбад.

Бешак, ватандӯстӣ ҳамчун арзиши ахлоқӣ бо пайдо шудани давлат зоҳир мегардад. Дар ҳолати набудани давлат, системаи идоракунӣ, асоси иҷтимоӣ, дарк ва шинохти мафҳуми ватандӯстӣ ниҳоят мушкил мебошад. Мутаассифона, дар замонҳои таърихи «тодавлатӣ» унсури танзимкунандаи муносибат байни одамон ва умумиятҳои онҳоро меёрҳо ва талаботи ахлоқӣ ибтидоӣ ташкил меод. Одату анъанаҳои, ки бар асоси онҳо муносибатҳои байни одамони ҷамъияти ибтидоӣ сурат мегирифт, дар асоси талаботи ахлоқӣ-ватандӯстӣ ташаккул ёфта, зина ба зина моҳиятан тағйир меёфтанд ва фарқ мекарданд.

Маълумотҳои аввалин пайдарҳам оид ба мутаносибияти ватандӯстӣ ва ахлоқ дар доираҳои илми Аврупо дар асрҳои миёна пайдо гардида буд. Лекин мушкилоти мутаносибияти ватандӯстӣ ва ахлоқ дар давраи ишорагардидаи инкишофи маданӣ-таърихӣ аз нуқтаи назари фалсафӣ-теологӣ мушоҳида ва муҳокима карда мешуд.

Таҳлили ҷамъонибаи проблемаи ватандӯстӣ ва ахлоқ дертар дар таҳқиқоти намоёндагони шухратманди фалсафаи классикии немис И. Кант ва Г. Гегел ба мушоҳида расидаанд.

Ба андешаи мо ҳам ватандӯстӣ ва ҳам ахлоқ ба алоқаи олии шахс ва ҷамъият ишора менамояд. Фарқиат байни ватандӯстӣ ва ахлоқ на миқдорӣ, балки сифатӣ мебошад, зеро ҳарду мафҳум на миқдоран, балки сифатан мушоҳида мегарданд.

Агар ватандӯстӣ ифодаи озодӣ ва муайянсозандаи қонунҳо бошад, баръакс ахлоқ зухуроте мебошад, ки ба инсон танҳо ҳамон уҳдадорихоро бор менамояд, ки онҳо ягон ҳуқуқро муайян наменамояд.

Мутаассифона, дар илми муосир то ҳол назари ягона оид ба проблемаи мувофиқати ватандӯстӣ ва ахлоқ пешниҳод нашудааст. Ин проблема имрӯз дар назди мактабу маориф мушкилоти зиёдеро пеш меорад ва тақозо менамояд, ки роҳу усулҳои дуруст ҳал кардани онро пайваста ҷустуҷӯ менамоем.

Мо чунин меҳисобем, ки мафҳуми ватандӯстӣ ва ахлоқ мукамалкунандаи якдигар ва воситаи ба ҳам таъсиррасонандаи танзими иҷтимоие мебошанд, ки дар чараёни он зухуроти нави сифатӣ пайдо гардида, иртибот байни онҳо намоён мегардад. Ватандӯстӣ ва ахлоқ ҳамчун қисми таркибии ин зухурот дар он маҳлул нагардида, хусусиятҳои инфиродии ҳешро гум накарда, арзишҳои иҷтимоиро пайдо менамояд, ки ба таври воқеӣ мавҷуд буда, ба таҷрибаи ҷамъиятӣ таъсири фаъол мерасонад.

Мафҳуми ватандӯстӣ ва ахлоқ аз як қатор омилҳо асос меёбанд, ки дар байни онҳо падидаҳои зеринро ҷудо кардан мумкин аст:

– мафҳуми ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқ шаклҳои гуногуни меёрҳои иҷтимоӣ мебошанд, ки муносибатҳои байнишахсӣ ва ҷамъиятиро ба сифати асосҳои методологии тарбия ва маданият ворид месозанд;

– мафҳуми ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқ мақсадҳои танзим ва ташкили муносибатҳои ҷамъиятиро дошта, талаботи инсондӯстӣ, адолат ва гуманизмро мустаҳкам мегардонанд;

– ҳамчун танзимгари муносибатҳои ҷамъиятӣ ва фаъолияти инсон ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқ бар пояи озодӣ ва азму хоҳиши шахс асос меёбад, ки дар асоси он ҷаҳонбинӣ ташаккул ёфта, меёрҳои рафтор шакл мегиранд;

– ҳам мафҳуми ҳисси ватандӯстӣ ва ҳам ахлоқ ба сифати арзишҳои таърихӣ, бунёдӣ, умумибашарӣ баромад намуда, ба сифати категорияҳои баҳодихӣ нисбат ба шахсиятҳои алоҳида ва ҷамъият дар маҷмӯъ хизмат менамоянд.

Пеш аз ҳама, зухуротҳои мавҷуда аз рӯйи шакл, характер ва тарз, муҳити фаъолият ва дараҷаи таъсиррасонии онҳо ба шуур ва рафтори фард, аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Дар навбати худ, мафҳуми ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқ аз нуқтаи назари фалсафӣ ва таърихӣ фарқ мекунанд. Ахлоқ аз рӯйи пайдоишаш қадимитар буда, мафҳуми ҳисси *ватандӯстӣ* чанде дертар, дар давраи муайяни инкишофи ҷамъият пайдо мегардад ва ба пайдоиши давлат алоқаманд мебошад.

Зарур мешуморем, ки чунин шакли иртибот миёни мафҳуми ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқро ҷудо намоем, ки дар шахсият меёрҳои ахлоқро таъин мебахшанд.

Хуллас, дар таркиби тарбияи ахлоқӣ-ватандӯстӣ меъёрҳои ватандӯстӣ ва ахлоқӣ дар таносуби гуногун байни худ мавҷуданд ва дар дараҷаи баробар арзиши моҳияти иҷтимоӣ-тарбиявӣ ва маърифатиро инъикос менамояд. Мо кӯшиш намудем, ки мутаносибии ҳисси ватандӯстӣ ва ахлоқро дида бароем, омилҳои таркибии тарбияи ахлоқӣ-ватандӯстӣ ва маданиятро ҳамчун феномени муфассали илмӣ ва умумиилмӣ мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор диҳем.

АДАБИЁТ

1. Вишнякова Н.Ф. Психологические основы развития креативности в профессиональной акмеологии: диссертация доктора психологических наук / Н.Ф. Вишнякова. – М., 1996. – 390 с.
2. Деркач А.А. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб., 2003. – 256с.
3. Доманов А.Д. Индивидуально-психологические различия в процессе обучения / А.Д. Доманов, А.М. Зимичев, В.А. Якунин // Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях её перестройки. - Л., 1988. - 320с.
4. Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя / С.Б. Елканов. – М., 1989. – с.185-189
5. Климова Т.Е. Подготовка будущего учителя к профессионально-творческой самообразовательной деятельности: автореферат и диссертации кандидата педагогического наук / Т.Е. Климова. – Челябинск, 1995. – 22 с.
6. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие, - М.: Педагогика, 1989. - С. 56-57.
7. Краевский В.В. Методология педагогического исследования / В.В. Краевский, - Самара, 1994. – С 165 - 302.
8. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития / В.Г. Маралов. – М., 2002. – с. 79; 154-156; 256-258

ИННОВАЦИОННО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

На этапе построения в Таджикиском обществе основ государственности всё большую актуальность и практическую значимость приобретает нравственно-патриотическое воспитание, образование и культура как неотъемлемый атрибут и отличительный признак правового государства. Однако практическую значимость нравственно-патриотического воспитания, как, впрочем, и любого другого явления, невозможно до конца осмыслить и оценить без её глубокого и разноаспектного анализа.

Ключевые слова: этап построения, основа государственности, практическая значимость, нравственно-патриотическое явление, анализ, феномен, взаимосвязь, развитие личности, исторические ценности, социальный баланс.

INNOVATIONS PHILOSOPHICAL APPROACH TO STUDIES MORALLY-PATRIOTIC EDUCATION

In step of buildings in tajik society base of political system all greater urgency and practical value gains morally-patriotic education, formation and culture as integral attribute and distinguisher legal state. However practical value morally-patriotic education, as, however, and any other phenomena's, impossible before the end to comprehend and value without her (its) deep and various analysis.

Key words: stage of the building, practical value, morally-patriotic phenomena, analysis, phenomenon, intercoupling, development personality, history value, social balance.

Сведения об авторах: *Фарход Рахими* – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан,
Курбанов М.Х. – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана Телефон: **935154347**.
E-mail: **kurbonow 1969@list.ru**

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО – СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК СЛОЖНОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Р.Д. Асадуллоев

НИИ развития образования Академии образования Таджикистана

Процесс воспитания – сложная дидактическая система в особенности в условиях лагерной смены. Каждый компонент этой системы, мы можем рассматривать как систему, содержащую свои определенные компоненты. Любая система не может существовать вне определенной среды, она может быть понятна только во взаимодействии с последней.

При анализе воспитательного процесса изучается не только процесс как таковой, но и все его подготавливающие этапы. В условиях современного обучения и воспитания данный процесс направлен на:

- формирование личности; формирование нравственных качеств; приобщение к национальным ценностям; воспитание жизненных позиций; развитие склонностей,

способностей и интересов личности; организация познавательной деятельности; развитие общения в изменяющихся условиях и трудовой деятельности.

Главной стадией воспитательного процесса в условиях оздоровительного лагеря является: осознание воспитанниками требуемых норм и правил поведения, коллективизма, убеждения, чувств, деятельности, формирование личности, общения, познавательности, труда, нравственно - духовных и общечеловеческих ценностей и др.[8,20-21]. (См. схему №1).

Схема №1

Схема 1 наглядно показывает единство и постепенность воспитательного процесса, которого должны придерживаться учителя и воспитатели в решении поставленных задач.

Одной из форм, наиболее приемлемой для детского оздоровительного лагеря в воспитание гражданина является физкультурно - спортивный праздник, где у каждого ребенка должны проявляться чувства гражданина ответственного за судьбу своей страны, чувство гордости за свой народ, национальные ценности, милосердие, правдивость, честность и др. Детский оздоровительный лагерь создает уникальные возможности для:

I образования команд по возрастному признаку и проведения игр и аттракционов соревновательного характера;

II активного привлечения детей всех возрастных групп и взрослых к процессу подготовки праздника;

III использования территории спортивной площадки, как правило, уже оборудованной с учетом интересов и потребностей детей [12,20].

Итак, *физкультурно-спортивный праздник* - это одна из форм активного отдыха детей и взрослых, содержание которой представлено разнообразными видами физических упражнений (гимнастика, подвижные и спортивные игры, спортивные упражнения), используемых преимущественно на открытом воздухе, и элементами драматургии, хореографии, шуточных викторин и аттракционов, КВН, театрализованных спортивных представлений, дискуссий на тему «Спорт и физкультура глазами детей», диспутов на тему «Физкультура и нравственность», конференций на тему «Спорт нам поможет силу умножить!», конкурсов рисунков на тему «Спорт и я». Все перечисленные мероприятия проходят с практическим применением спортивной программы «Офарин! - Молодцы!» [3;7].

Врач В.В. Динейка создал целую систему психофизической тренировки и убедительно доказал высокую целительную силу радости, смеха, настроя психики на жизнеутверждающий лад [12,28].

При подготовке и проведении физкультурно-спортивных праздников дети получают возможность проявлять большую активность, инициативу, самостоятельность, творчество, что благотворно влияет на развитие их способностей и личностных качеств [3].

Важнейший результат праздника - это радость от участия, победы, общения, совместной развлекательной деятельности. Именно благодаря этому таджикские национальные подвижные игры, особенно с элементами соревнования, составляющие программу праздника, больше, чем другие формы двигательной деятельности, адекватны потребностям растущего организма в движении. [10;15].

Процесс подготовки к празднику сплачивает весь отряд, а иногда и весь лагерь единством цели и общими задачами. Позиция вожатого во многом определяет отношение его подопечных к физической культуре и спорту. [10;13;2;3].

На наш взгляд *методика организации праздника* - достаточно сложный процесс на современном этапе, включающий этапы подготовки, проведения и подведения итогов мероприятия. Возглавлять подготовительную работу может старший воспитатель или вожатый-организатор. Весьма ощутимую помощь могут оказать старшие ребята (13-16 лет). Организаторы праздника определяют его вид в зависимости от сезона, возраста

участвующих, наличия инвентаря, поставленных задач и интересов детей. Тщательно продумывается весь ход праздника, что отражается в сценарии [3].

Длительность праздника определяется, прежде всего, возрастом участвующих детей: для детей 6-7 лет - это около 45-50 минут; 8-12 лет - 60-90 минут и т.д. Если в празднике участвуют дети разного возраста и взрослые, то длительность каждой структурной части или участия отдельной группы детей определяется их возрастными, психическими и физическими возможностями. Однако в любом случае праздник не должен быть слишком затянут (2 часа и более), так как наступает утомление, снижающее интерес к ходу и результатам праздника [12,28-30;3].

При составлении плана-сценария праздника инструктору по физическому воспитанию необходимо соблюдать следующие правила:

- обеспечить постепенное увеличение физической и психической нагрузки на индивидуальную личность;
- предусмотреть чередование таджикских национальных подвижных игр и соревнований по национальной программе «Офарин!» с высокой физической нагрузкой и эмоциональным накалом и заданий, направленных на снятие напряжения и накала у участников мероприятия;
- чередовать массовые и индивидуальные игры, поединки, состязания и отдельные задания (если это возможно);
- воспитателям предусмотреть участие и оценку деятельности каждого ребенка с учетом его индивидуальных особенностей и возможностей;
- включить знакомые и вызывающие у детей положительное эмоциональное состояние национальные игры, задания, проводимые в необычной форме, с использованием новых атрибутов, музыки, персонажей [16;17,13-16;19,41-46].

В соответствии с целью, темой и видом праздника продумываются призы-подарки для детей - участников. Сразу оговоримся, что совсем не обязательно для этой цели приобретать дорогие подарки. При опросе родителей «Помогаете ли Вы материально оздоровительному лагерю в приобретении призов, спортивного инвентаря» 60,7% родителей ответили, что при лагере у них создана Ассоциация родительского комитета, которая совместно с Оргкомитетом лагеря закупает призы и игровой инвентарь для награждения и развлечения детей всех возрастов и пола. 28,1% родителей самостоятельно покупают мячи, ракетки, настольные игры и привозят в лагерь для проведения детьми свободного досуга. 11,3% родителей не интересуются как их дети проводят свободное время.

Для массового праздника дети совместно с воспитателями и старшими детьми готовят каждому ребенку обыкновенные сувениры - поделки (воздушный шарик, яблоко, шоколадные или картонные медали и др.) [16;18,13-16].

Если в празднике участвовало не более 28 детей, состязавшихся с реальным персонажем (примером тому служит телевизионная игра для взрослых «Майдон аз далер аст»), то можно поощрить каждого ребенка памятными медалями или кубками с соответствующими надписями: «За смелость», «За смекалку», «За взаимовыручку», «За силу» и др. Подобные подарки - самые ценные для развития ребенка, так как они настраивают детей на победу, тем самым вырабатывают силу, ловкость, смелость, выносливость и конечно морально - волевые качества, которые наряду с другими нравственными аргументами входят в национальные общечеловеческие ценности.

Организаторам детского праздника следует помнить: никто из детей не должен быть забыт, каждый должен быть обязательно награжден вне зависимости от места, которое занял он лично или его команда. Именно это является залогом его оптимизма и желания участвовать во всех мероприятиях.

Музыкальное сопровождение обеспечивает соответствующий эмоциональный настрой, помогает синхронному выполнению физических упражнений, заполняет паузы, концентрирует внимание детей, сигнализирует о начале и конце игры-задания. [12,31;3].

Проведение праздника необходимо поручить ведущему, который должен обладать рядом личностных и профессиональных качеств педагога-организатора. Опыт подсказывает: 85,9% успеха зависит от подготовки праздника и качеств ведущего. Желательно, чтобы ведущий в случае необходимости мог продемонстрировать то или иное упражнение. Однако это не обязательно: можно использовать ассистентов из числа старших детей [1;3].

Анализ многочисленных мероприятий показал, что воспитатели не могут ориентироваться в работе лагеря. С целью помощи мы им предлагаем простую схему, которая поможет им в проведении плановой работы с вверенным им контингентом в организации досуга (см. схему №2).

Схема № 2

В схеме 1 выделены основные принципы формирования здорового образа жизни у детей, пребывающих в оздоровительных лагерях «Чайка» и «Гульхан» г. Душанбе.

Чтобы отразить формирование здорового образа жизни детей в загородном оздоровительном лагере мы провели исследование и отразили полученные результаты в своей работе (см. таблицу №1).

Таблица № 1. Уровни сформированности здорового образа жизни у детей старшей группы (контрольный этап экспериментальных групп) «Чайка» и «Гульхан» 1 и 2 этап исследования. 2012/2013 гг.

Критерии	Уровни (%)		
	Низкий	Средний	Высокий
1	2	3	4
Представления о здоровом образе жизни	3	21	76
Отношение к вредным привычкам (алкоголю)	18	25	57
Участие в массовых физкультурно-оздоровительных мероприятиях	12	26	64

После проведения контрольного эксперимента результаты были обобщены.

По отдельным показателям здорового образа жизни результаты контрольного этапа представлены в таблице №1, которая показывает данные полученные в ходе эксперимента. Более половины детей старшей группы имеют высокие показатели представлений о здоровье человека. 64% детей стали с удовольствием участвовать в физкультурно - оздоровительных и спортивно – массовых мероприятиях (на первом и втором этапе 38% (12%/26%)); 76% детей имеют высокие показатели о здоровом образе жизни и систематически участвуют во всех мероприятиях, проводимых по плану в оздоровительном загородном лагере, у 21% детей - средний результат т. к. дети только стали осваиваться в незнакомой атмосфере лагеря; дети с низким уровнем здорового образа жизни составляют 3% они инертны и пассивны. Отношение к вредным привычкам изменилось следующим образом: 57% детей понимают вредное влияние таких привычек на здоровье; 25% детей частично понимают, что такое «Вредные привычки»; 18% детей не понимают вредного влияния (алкоголя) на организм человека; 12% детей не желают принимать участие в оздоровительных и спортивных мероприятиях, и участвуют в них только после индивидуальной работы. Результаты эксперимента показали средние знания детей вопросов ЗОЖ. Воспитателям и старшему воспитателю, а также отрядным вожатым надо много сделать для того, чтобы режим дня детей, был настоящим отдыхом, а не просто пустым временем.

За одну лагерную смену педагогический коллектив может провести множество разнообразных мероприятий различной деятельности (утреннюю театрализованную гимнастику, прием лагерных спортивных тестов, обучение детей плаванию, «Нептун», работа секций по видам спорта, «Дни игр», «Офарин!», «Веселые старты», Путешествие в страну «Спортландию», Спортивные игры (по олимпийской системе, туристические походы (обязательно составит маршрутный лист и список участников), Спартакиаду лагеря по 5 видам спорта, закаливание под девизом: «Солнце, воздух и вода - наши лучшие друзья!») и только все при активном участии в этой работе всех членов Оргкомитета, который рассматривает и уточняет план мероприятий на данную смену.

Основная часть праздника направлена на решение главной задачи. В зависимости от этого она наполняется соответствующим двигательным содержанием: играми, соревнованиями, аттракционами. Важно, чтобы в конкурсах участвовали все дети. Обычно на призывы типа «Кто у нас самый смелый?», «Кто самый сильный?» или «Кто хочет поиграть в эту игру?» откликаются одни и те же дети. Более застенчивые и нерешительные дети остаются в стороне. В этом случае можно прибегнуть к очень простому способу: дети-участники, заходя на спортивную площадку (в зал), получают билеты. Они могут быть разного цвета и формы. В ходе праздника ведущий обращает внимание на билет и приглашает к участию в той или иной игре только тех, у кого оказался, к примеру, красный кружок. А соревнование «Паридан - Прыгуны» проводится среди детей, у которых билет в форме зайца, в игре «Давидан - Бегуны» участвуют только дети у кого имеется желтое солнышко. Раздавать билеты должен взрослый, хорошо знающий особенности каждого ребенка, чтобы тот оказался в более выигрышном положении во время соревнований. Так, если мальчику попался билет с изображением скаалки, а он не умеет и не любит это упражнение, то он будет чувствовать себя ущемленным в паре с девочкой, блестяще владеющей этим движением, или просто откажется от участия. Поэтому заранее нужно спланировать, кому, какой билет вручить, чтобы избежать отрицательных эмоций и поднять статус ребенка в глазах сверстников и взрослых [6;18,13-16;3].

В конце праздника обычно планируется такая игра, в которой победа проигрывавшей команды была бы гарантирована. Например, ведущий предлагает детям обеих команд поиграть в подвижную игру «Боздошт - Ловишка», чтобы окончательно убедиться, какая же команда более быстрая и ловкая. При этом он догоняет всех детей, но осаливает только игроков из выигрывающей команды. Такие маленькие педагогические хитрости помогают сгладить явное преимущество одной из команд [3;14].

Таким образом, к концу праздника дети приходят с итогом «Галлабаи дустон - Победила дружба!»

Организаторы могут использовать другой способ выравнивания результатов - по номинациям. Так, одна команда может быть награждена в номинации «Самая ловкая и быстрая», другая - «Самая дружная и веселая» [11,59-61;121].

В конце праздника вне конкурса уместно провести массовую игру средней подвижности (лучше в круге) по типу «Мушкапак - Мышеловка», «Даврзадан - Карусели», организовать общий танец «Бахор - Весна» или «Наврүз – Новый день» всех участников и болельщиков. Жюри и организаторам это время можно использовать на подсчет очков и подведение итогов.

Награждение проходит торжественно и весело, и каждый получает сувенир на память от судей, родителей, представителей спортивной организации и др.

Многим детям нравится украшать наградами свою комнату и свой игровой или учебный уголок. Здесь же можно разместить фотографии, рисунки на тему «Наш праздник», «Наш турнир», «Ачоибот шашки», «Белая ладья» и др. Это позволяет воспитать у детей стойкий интерес к занятиям физкультурой, к своим достижениям в спорте, что является условием формирования мотивации здорового образа жизни [4;5;15].

ЛИТЕРАТУРА

1. . Большакова Е.Н. Сценарий школьных праздников. – СПб., 2001.
2. Губанова Л.А., Сафаров Ш.А., Каримова Д.Д. Комплексная программа по физическому воспитанию учащихся V – XI классов общеобразовательной школы. - Душанбе, 2010.- 120 с.
3. Гузов Н.М. Узоры на стадионе. – М., 1987.
4. Качашкин В.Н. Физическое воспитание школьников. – М., 1978.
5. Конных В.Н. Физическое воспитание детей. – М., 1975.
6. Косенко Ф., Теверовский Я.Б. Спортивные праздники. – М., 1973.
7. Подвижные игры: учебник/Л.В. Былеева, И.М. Коротков, Р.В. Климова, Е.В. Кузьмичева. – М.: Физическая культура, 2006.-288с.
8. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: Учебник для студ. высш. учебн. заведений: В 2кн., кн.2. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - 256 с.
9. Программа детского оздоровительного лагеря дневного пребывания «Радуга» «Школа добрых волшебников» А.Н. Сацута, Проблемы выхаванья. – 2008. - № 3. – с. 57-61.
10. Сафаров Ш.А. Педагогические основы формирования здорового образа жизни младших школьников средствами таджикских национальных подвижных игр. Автореф. канд. пед. наук. – Душанбе, 2007. - 26с.
11. Смирнов В. Летний отдых с «группой риска». Социальная педагогика. – 2005. - № 2. – с. 59-61.
12. Спортивный клуб в детском оздоровительном лагере: Учебно – методическое пособие/Авторы – составители Воронкова Л.В., Соломченко М.А. – М.: Педагогическое общество России. 2006.- 160 с.

13. Турсунов Н.Н. Таджикские национальные виды спорта и игры и их воспитательное значение: Дисс. канд. пед. наук. – Душанбе, 1964. – 315 с.
14. Фридман М.Г. Спортивно – оздоровительная работа в детских лагерях отдыха: Кн. Для организаторов внеклассной работы. – М.: Просвещение, 1991. – 207 с.
15. Шереш, Г.Л. Летний детский отдых. – 3-е изд. - Мозырь: Содействие, 2008. – 232 с.
16. Шмаков С.А. Игры и дети. – М.: Знание, 1968. – 64 с.
17. Шмаков С.А. Загородный летний детский лагерь. – Мозырь: Содействие, 2008. – с. 20-24.
18. Элашвили В.И. Игры как средство физического воспитания//Теория и практика физической культуры. – 1986. - №10. – с.13-16.
19. Эльконин Д.Б. Игра, ее место и роль в развитии детей //Дошкольное воспитание. – 1976. - №5. - с.41-46.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО – СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК СЛОЖНОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Главной стадией воспитательного процесса в условиях оздоровительного лагеря является: осознание воспитанниками требуемых норм и правил поведения, коллективизма, убеждения, чувств, деятельности, формирование личности, общения, познавательности, труда, нравственно - духовных и общечеловеческих ценностей и др.

Ключевые слова: дети, процесс воспитания, формирование личности, нравственные качества, оздоровительный лагерь, гармоническая личность, подвижные игры, здоровый образ жизни, интерес, утомления.

ORGANIZATION AND CONDUCTING ATHLETIC - DISPUTE THE ACTIVE HOLIDAY IN THE CHILDREN'S HEALTH LA HERA AS A COMPLEX DIDACTIC SYSTEM

The main stage of the educational process in improving camp conditions is: awareness of pupils required norms and rules of conduct, collectivism, beliefs, feelings, activities, personality development, communication, cognition, labor, moral - spiritual and human values, etc.

Key words: children, the process of education, the formation of personality, moral qualities, summer camp, harmonic personality, outdoor games, a healthy lifestyle, interest, fatigue.

Сведения об авторе: *Асадуллоев Р.Д.*, - научный сотрудник отдела инклюзивного образования НИИРО АОТ, соискатель АОТ. Телефон: **905-05-41-50**

МУҚОИСАИ РҶЙКАРДҲОИ АСЛИ ДАР РАВИШИ ТАДРИС

Акрами Минованд

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Ба таври кулӣ дар сатҳи ҷаҳон ду навъи равиши куллии таълиму тарбият матраҳ аст: равиши таълиму тарбияти бонкӣ ва равиши таълиму тарбият мубтанӣ бар тарҳи масъала. Дар таълиму тарбияти бонкӣ шогирд ба сурати куттӣ ё зарфе дар назар гирифта мешавад, ки бояд ба василаи муаллим пур шавад. Омӯзиш дар ин равиш ба сурати амали захира кардан дармеояд, муаллим захиракунанда, шогирд анбор аст. Ин мафҳуми захира кардан, ё дар бонк қарор додан мебошад. Дар ин равиш ҳеҷ гуна халлоқият, навоарӣ ва абдоъ вучуд надорад.

Ба акси равиши тарбиятӣ мубтанӣ бар тарҳи масъала ба қавли Поюлу Фарира бар мабное (тарҳи масоили инсон дар иртибот бо дунё) устувор аст. Вай меафзояд, ки таълиму тарбият мубтанӣ бар тарҳи масъала ба унвони як ҷунбиши инсонӣ ва озодкунанда ин асло мепазирад, ки афроди таҳти тасаллут бояд барои озодии худ мубориза баранд, барои ноил шудан ба ҳадафи равиши тарбиятӣ мубтанӣ бар тарҳи масъала бо ширкат додани муаллимон ва шогирдон дар ҷараёни тарбият онҳоро кодир созанд, то идроки худро дар бораи воқеият тағйир диҳанд.

Тадрисӣ масъалаи меҳвар дар ҳақиқат навъе аз омода намудани донишомӯзон барои зиндагӣ аст. Зеро зиндагӣ, яъне мувоҷеҳ шудан бо масоил ва кӯшиш барои фаҳм ва ҳалли онҳо. Дар равиши тадриси масъалаи меҳвар донишомӯзон дар фароянди тадрис нақши фаълдоранд ва бештар мафоҳим ва матолиберо омӯзанд, ки бар ниёзхоҷон мутобиқ бошад. Дар ин рӯйқард донишомӯзон, эҳсоси масъулияти бештаре мекунанд ва ризояти хотири бештаре ба даст меоваранд.

Албатта, иҷрои ҷунин улғу ва равише ба ин маъно нест, ки масъулияти куллияи умур бо донишомӯзон бошад, балки дар ин рӯйқард рушди тафаккури илмӣ донишомӯзон ҳадаф аст, на захирасозии мӯхтаво ва мафоҳими омӯзишӣ.

Дар тадриси масъалаи меҳвар бар хилофи рӯйқардҳои суннатӣ нақши муаллим интиқол ва ироаи матолиби дарсӣ нест, ӯ нақши роҳнаморо дар фароянди тадрис бозӣ мекунад. Ба ҷои интиқоли иттилоот равиши касби иттилоотро ба донишомӯзон меомӯзад. Донишомӯзон пазираанда нестанд, балки фаълон дар тарҳу иҷрои барнома саҳму шарикӣ доранд. Мӯхтаво аз пеш таъйин намешавад ва муаллимон ба

чоӣ ангезаҳои берунӣ аз ангезаҳои дарунӣ истифода мекунад. Донишомӯзон бо майлу рағбат дар ҷустуҷӯи касби иттилоот ҳастанд ва доиман бо муаллимони худ дар таомул ҳастанд.

Илова бар иртиботи ҳамроҳ бо ҳисси эътимод ва эҳтироми байни муаллим ва донишомӯзон, ҳамаи донишомӯзон бо ҳамдигар ва низ бо муаллим дар иртибот ҳастанд, яъне иртибот дучониба аст.

Барномаҳо ва мафоҳум таҳмил намешаванд, донишомӯзон бо иштиёқ ва алоқа барои ҳалли масъала бо ҳамдигар ҳамкорӣ мекунад. Муаллим нақши мушовир ва роҳнамост. Фазои омӯзишӣ шароитро фароҳам мекунад, ки онҳо дар иртибототи мутақобили нигаришҳо, арзишҳо, маҳоратҳо ва донишҳои ҷадидро меомӯзанд.

Дар ин рӯйкард илова бар муаллим китоби дарсӣ, нерӯҳои инсонии дигар, китобхона, озмоишгоҳ, филм, музей ва муҳити воқеии зиндагии ҳама метавонанд ба унвони мавриди истифода қарор гиранд.

Муҳити омӯзишӣ низ илова бар мадраса, ҷомеа, корхона ва ҷангал. Бисёре аз мавқеиятҳои дигар метавонанд макони касби иттилоот ва муҳити омӯзишӣ маҳсуб шаванд.

Муҳимтарин муаллифа ё макони тарбия ва дар натиҷаи корӣ низомии таълим ва тарбият пурсишҳое аст, ки зехни донишомӯзон ба хулқ ва тавлиди онҳо мепардозад. Дар ин рӯйкард миёни тарбиягӯфтагӣ бо булӯғ ва истиқлоли фикрӣ ё ҳамон эҳсоси ниёзи фард ба донишони бештар, иртиботи мустақим ва зарурӣ барқарор аст. Суоли меҳвариро метавон дар масири ёдгирӣ ва рушду камол донист.

Рисолати ҷадиди низомии омӯзишӣ мутаносиб бо вижагиҳои асри ҷадид, қодир ба сохтани насли ҷадид ба гашту гузори ҷиддӣ, ҷиҳатдор, ҳадафдор дар манобеи иттилоотӣ беҳад аст, ки муҳимтарин пешниёзи онро бояд пурсишҳо ва маҷхулотӣ фард донист.

Беҳтарин муаллим фарде аст, ки донишро дар масири эҳсоси бениёзӣ аз вучуди ғайри худаш қарор диҳад, ба иборати дигар, истидлоли ақлонӣ бояд вачҳи ҳиммати дастгоҳи таълим ва тарбият бошад, ки нишонаи он тарбияти афроде аст, ки дар тарроҳии чараёни рушду боландагии худ эҳсоси аҷзу дармондагӣ ё ниёз ба таъйини таклифи дигарон намекунад, балки худ меъмори ояндаи хешанд. Нақши муаллим дар тадоруки фурсатҳои иқтишоф хулоса мешавад, ки албатта, фурсатҳои иқтишоф бояд маншаи дарунӣ дошта бошад, то мучиби рушду таҳаввул шавад.

Ба донишомӯзон бояд руҳсати рӯёруӣ бо падидаҳо ва ашёро дод ва бад-ин тартиб заминаро барои парвариши зарфиятҳо, ҳатто бо таквиятгирандаҳои ҳиссӣ шароит фароҳам кард. Қобилиятҳое чун беҳтар дидану беҳтар шунидани ниёзмандии тадоруки майдон ва мавқеиятҳои маҳсуси тарбиятӣ ва дар натиҷаи он идроки амиқтар ва дақиқтар, ки аз лавозими шаклгирии саволҳои олимона аст, имконпазир мешавад.

Истифода аз рӯйкарди масъалаи меҳвар на танҳо мучиби дастёбии донишомӯзон ба маҷмааҳои аз аҳдофи нозир бар рушди ақлонӣ аз қабилӣ идроки саҳеҳи матлаб, муқоисаи назариёт, дарки иртибот миёни матолиб, истидлол, арзёбӣ ва қазоват мегардад, балки дар заминаи иҷтимоӣ низ мучиб мешавад.

Донишомӯзон маҳоратҳои иҷтимоиро биёмӯзанд. Ҳалли масъала ба сурати фаъолият дар гурӯҳҳои кӯчак бистари муносибе барои дастёбӣ ба бисёре аз аҳдофи нозир бар тарбияти ахлоқӣ монанди масъулиятпазирӣ риояти ҳуқуқи дигарон, арзишгузорӣ ба кори дигарон ва дар назар гирифтани адолат дар баҳс ва гуфтугӯ хоҳад буд.

Равиши ҳалли масъала маҳоратҳои тафаккури интиқодии донишомӯзон дар келоси дарс ба сурати куниси мутақобил дар ҷави фаъол таквият мешавад. Дар равиши ҳалли масъала маҳоратҳои ҳамчун мушоҳида, муқоиса, созмондиҳии иттилоот, таъйин ва назорати тағйиротҳо, тадвин ва озмундиҳии иттилоот, таъйин ва назорати тағйиротҳо, тадвин ва озмуни фарзияҳо, таҳлил, истинбот, арзишбӣ ва қазоват таквият мешавад.

Илова бар маҳоратҳои фавқӣ ёдгирии фаъол, таҳаммули печидагӣ, тафаккур, нигариш перомуни муваққатӣ будани ҳамаи донишҳо ва таҳаммули назароти дигарон аз вижагиҳои ҳалли масъала ва кори гурӯҳӣ аст.

Натиҷаи таҳқиқот нишон медиҳад, ки донишомӯзоне, ки бо равиши ҳалли масъала ба сурати кори гурӯҳӣ омӯзиш дидаанд, нисбат ба гурӯҳи контрол нумраи бештаре дар маҳоратҳои тафаккури интиқодӣ ва ҳаллоқият дарёфт карданд.

Қасоне, ки бо ин рӯйкард омӯзиш мегиранд, афроди кунҷков, ҳаллоқ, навоар, пазиروي тағйироти фановарӣ хоҳанд буд. Ҳамчунин истиқлолталаб ва бар худ мутако ҳастанд ва тарроҳи ояндаи худ ва ба ҳамин лиҳоз дар ниҳодинасозии фарҳанг

ва рӯҳияи корофаринӣ яке аз бехтарин рӯйкардҳо ба шумор меояд. Албатта, иҷрои ин рӯйкард мушкил аст, зеро ниёз ба муаллимони ботаҷриба ва пажӯҳишгарон дорад. Ҳамчунин ба фазо ва имконоти таҷҳизоти бехтарину фаровон ва замони кофӣ эҳтиёҷ дорад.

Ин равиш дар келосҳо аз тариқи матраҳ кардани суолот ба сурати масъала қобилияти иҷро пайдо мекунад. Масалан, мумкин аст, дар аснои иҷрои равишҳои тадрис масъалаеро матраҳ намоед, дар ин ҷо таваҷҷуҳи донишомӯзро ба ду нуктаи асосӣ ҷалб менамоем. Аввал ин ки ташҳиси саҳеҳи масъала ва тарҳи дақиқи он ба қавли Ҷон Девӣ шояд нисфи ҳалли масъала ба шумор ояд. Бинобар ин, саҳеҳ матраҳ кардани масъала кори бениёзе аст. Сониян, мо бояд худро мучаҳҳаз ба равиши саҳеҳи ҳалли масъала намоем. Барои ҳалли ҳар масъала панҷ марҳилаҳо зикр намудаанд.

1. Барҳӯрд бо масъала ва ташҳиси саҳеҳи он.
2. Ҷамъовариҳои далоил барои ҳалли масъала.
3. Тарҳи чанд фарзия барои ҳалли он
4. Озмоиши фарзияҳо ва интихоби бехтарини фарзия барои ҳалли масъала
5. Корбурди ниҳой ба сурати ҳалли мантиқии он масъала.

Пас аз ин ки шогирд равиши ҳалли масъаларо дар амал пиёда кард ва аз ин роҳ фикри худро ба варзиш во дошт, метавонем бигӯем, ки оғоз ба як равиш ё низомии амалӣ ҳаллу фасл шудаанд, ки дақиқан метавон иддао кард, ки ҳамеша метавонанд ба унвони як заминаи асосӣ дар ҳалли масоил ба таври систематик аз он истифода намоянд.

Мо ба ҳеҷ ваҷҳ наметавонем дар боби бехтарини равиши тадрис як ҳукми қуллӣ содир намоем; зеро корбурди ҳар як аз равишҳои вобастагии қомил ба мӯҳтавои дарс, мавқеият ва шароити омӯзишӣ ва таъдоди шогирдон дорад. Риояти умури ғавқ бегумон расидани шуморо ба аҳдофи омӯзишӣ тасреъ хоҳад намуд.

Имрӯз рӯйкардҳои назарии мухталифе дар хусуси ёддиҳӣ ва ёдгирии фаъол вучуд дорад, ки ҳар як аз онҳо ба ҷанбаҳои муҳимме аз амри омӯзиш дар ҷаҳони муодерн таъкид доранд. Аз ҷумла, бехтарин рӯйкардҳои мавҷуд иборатанд аз:

1. Рӯйкарди интиқоли, ки он муаллим нақши асли дар ёдгирӣ дошта, муҳтавои назорат мекунад. Тадрис аз тариқи таомули муаллим ва донишомӯз анҷом мегирад.

2. Рӯйкарди иқтишофӣ маҷмӯае аз имконот ва абзор дар ихтиёри донишомӯзон ҷиҳати кашфи падидаҳо буд, муаллим ҳидоятгар аст.

3. Рӯйкарди фарояндии барномаи дарсӣ ва шинохти маҳоратҳои мавриди таваҷҷуҳ аст, ки ин маҳоратҳои иборатанд аз мушоҳида – барқарорӣ иртибот – табақабандӣ – пешбинӣ – фарзиясозӣ ва созмондиҳии озмоишот.

4. Рӯйкарди таомули (мушорикатӣ): табиат аз алоқи донишомӯзон ва фароҳам овардани имконот ҷиҳати кори озоди гурӯҳӣ ва ҳамкорӣ дар навиштани гузоришҳо ва иртиботи мустақими донишомӯзон бо якдигар (донишомӯзони меҳвар).

Тамоизи байни ёдгирии мушорикатӣ бо соири фаъолиятҳои, ки ҷанбаи кори гурӯҳӣ доранд, танҳо аз тариқи таърифи мушаххасаҳои ёдгирии мушорикатӣ имконпазир аст. Дар ин замина назарияпардозони мухталиф ҳар як мушаххасаҳои барои ёдгирии мушорикатӣ зикр кардаанд.

Ҳамбастагии мусбат. Фаъолиятҳои гурӯҳӣ замоне шакли ҳамёрӣ ба худ мегирад, ки аъзои гурӯҳ ҳама бовар кунанд, ки муваффақияти ҳар як дар гурӯҳ муваффақияти фард – фарди аъзои гурӯҳ аст. Бинобар ин, барои таҳаққуқи ҳадафҳои гурӯҳ ин ҳамбастагӣ аз роҳҳои гуногун монанди: тақсими кор, тавзеи манобеи омӯзишӣ ва таъини нақши афрод дар гурӯҳ имконпазир аст.

Масъулияти фардӣ. Масъулияти фардӣ ба ин маъно аст, ки ҳар як аз афрод, худро муваззаф бидонанд, то дар мавриди таколифи таъиншуда барои гурӯҳ бо ҳубӣ мутолиа кунанд ва онҳоро анҷом диҳад, то ёд бигирад. Зеро ӯ масъулияти омӯзишии сойир аъзои гурӯҳро низ ба уҳда дорад. Бинобар ин, тамоми аъзои гурӯҳ талош мекунанд, ки таколифи таъиншударо ҳар чӣ бехтар анҷом бидиҳанд, то нисбат ба масъулияти омӯзишии худ кӯтоҳӣ накарда бошанд.

Таомули ҷеҳра ба ҷеҳра (қуниши мутақобил): дар ёдгирӣ ба равиши ҳамёрии гурӯҳӣ, пуштибонӣ, ташвиқ ва кӯмаки ҳама афроди гурӯҳ ба якдигар аҳамияти зиёде дорад. Ин бовар ва эътимод, омилҳои муҳарриқи фаъолиятҳои гурӯҳӣ, фардӣ дар гурӯҳ аст. Аз ин рӯ, аъзои гурӯҳро бояд ба мушорикат дар баҳсҳо ва табодули назарҳо бо якдигар ташвиқ кард.

Маҳоратҳои иҷтимоӣ. Баҳои муҳими ҳамёрӣ дар ёдгирӣ, омӯзиши маҳоратҳои аст, ки барои мушорикати муассири афрод дар фаъолиятҳои гурӯҳӣ лозим аст.

Муаллим бояд маҳоратҳои даруни гурӯҳӣ ва маҳоратҳои иҷтимоӣ аз кабили: иртиботи аъзо бо якдигарро мушаххас кунанд. Бархе аз ин маҳоратҳо иборат аст аз: Пайгирии вазоиф ва пой ба пойи гурӯҳ ҳаракат кардан, фаҳмидани посухҳои гурӯҳ ва мувофиқати огоҳонаи афрод бо онҳо, эҳтиром гузоштан ба назарияҳои аъзои гурӯҳ аст, ором ва мулоим ҳарф задан дар гурӯҳ, нақд ва баррасии назарияҳои ироашуда, ба ҷои интиқод аз афрод ва ....

Муаллимон бояд ин маҳоратҳо ва назоири онро, ки барои парвариши рафторҳои иҷтимоии донишомӯзон зарурӣ аст, ба онон омӯзиш диҳанд.

Пардозиши гурӯҳӣ. Дар поёни ҳар фаъолияти гурӯҳӣ ба донишомӯзон фурсат дода шавад, наҳвай ҳамкорӣ ва ҳамёрии гурӯҳи худро баррасӣ кунанд ва пас аз арзишбӣ, тарҳҳоеро низ барои беҳбуди кори гурӯҳӣ ироа диҳанд.

Тадриси масъалаи меҳвар асосан аз равишҳои пажӯҳиши илмӣ сарчашма мегирад, зеро дар ин рӯйкард ҳамчун фароянди як пажӯҳиш донишомӯз бо масъалае рӯ ба рӯ мешавад, ки дар бораи он меандешанд ва мутолиа мекунанд ва бар асоси мутолиоти худ фарзияҳое ироа медиҳанд, фарзияҳоро меомӯзанд, додаҳои ба даст омадаро таҷзияву таҳлил мекунанд ва натиҷагирӣ мекунанд.

Марҳилаҳои иҷроии тадриси масъалаи меҳвар иборат аст, аз:

1. Тарҳи масъала ва бознамоӣ. Фароянди тадриси масъалаи меҳвар бо тарҳи масъала ва бознамоии он оғоз мешавад. Интиҳоби масъалаи муносиб барои шурӯи тадрис яке аз муҳимтарин мароҳили тадрис дар ин равиш аст, зеро агар масъалае таваҷҷуҳи донишомӯзонро ҷалб накунад ё барои онҳо ба андозаи кофӣ барангезанда набошад, корбурди чунин тадрис мушқил хоҳад шуд.

2. Чамъоварии иттилоот. Донишомӯзон баъд аз шиносоии масъала бояд бо ҳидояти муаллим ба дунболи иттилооти мавриди ниёз бираванд. Иттилооти мавриди ниёз аз манобеи мухталиф ва таҷрибаҳои мустақим ва ғайримустақим чамъоварӣ мешавад ва бояд бо таваҷҷуҳ ба меъёрҳои саҳеҳ ва илмӣ табақабандӣ шавад.

3. Сохтани фарзия. Савумин марҳила пешбини роҳи ҳалли иҷтимоӣ барои ҳалли масъалаи фарзияҳои аввалия бар асоси нигориш ва шинохти донишомӯзону иттилоот ва шавоҳиде, ки дар ихтиёри онон қарор дорад, шакл мегирад. Дар ин марҳила барои сохтани фарзия донишомӯзон ба тафаккур мепардозанд.

4. Озмоиши фарзия. Фарзия ҳадсе аст, ки бар асоси иттилооти пешин ва шавоҳиди мавҷуд дар бархӯрд бо дунёи хориҷ дар зехни донишомӯзон шакл мегирад.

5. Натиҷагирӣ ва таъмиму корбурд. Фароянди тадриси масъалаи меҳвар бояд ба натиҷае мунтаҳӣ бишавад. Донишомӯзон бояд мушкилиро, ки бо он мувоҷеҳ бувад ба наҳви қобили қабул ҳал кунанд ва мафоҳими тозаеро ёд бигиранд.

Улғуи тадриси ковишгарӣ. Улғуи ковишгарӣ фарогиронро дар мавқеиятҳое қарор медиҳад, ки масоили худро аз тариқи андеша, ковиш, пажӯҳиш ба мадади шавоҳиди мавҷуд ё гирдоваришуда наёмоянд ва шахсан аз он натиҷагирӣ кунанд. Бо чунин шева онҳо илова бар ёдгирии ҳақоқиқи илмӣ равиш ва нигариши илмӣ низ касб хоҳанд кард. Агарчи ин равиш барои ба даст овардани иттилоот, муассиртар аз равиши тадриси мустақим нест, лекин аз ҷанбаҳои мухталиф, бавижа дар омӯзиши равиш ва нигариши илмӣ ба аксари улғуҳо бартарӣ дорад. Дар маҷмӯъ улғуи ковишгарӣ вақте ба беҳтарин наҳв таҳаққуқ меёбад, ки шароити зер ҳосил бошад.

1. Мавқеияти фароҳамшуда, донишомӯзонро ба таҳлил во дорад ва сабаби кунҷковии онон шавад:

2. Донишомӯзон битавонанд аз роҳбурдҳои ошно ва омӯхташуда ба таҳлили мавқеият бипардозанд.

3. Роҳбурдҳои ҷадидро мустақиман биёмӯзанд ва дониши гузаштаи худро бияфзоянд.

4. Бо мушорикат ва мусоидати гурӯҳӣ тафаккури худро ғанӣ созанд.

5. Муваққатӣ будани ёфтаҳоро бовар кунанд ва ба арзишбӣи ёфтаҳои илмӣ бипардозанд.

Маҳосини улғуи ковишгарӣ:

1. Муҷиби истиклол дар ёдгирӣ ва ҳалли масоил ва ниҳоятан худиттиқоӣ ва худназоратии ёдгиранда мешавад.

2. Барои фарогирон дар ҳар сину сатҳе, ки бошанд, корбурд дорад.

3. Равишҳо ва нигаришҳоеро, ки барои як зехни ковишгар зарурӣ аст, тақвият мекунад.

4. Боиси барангехтани алоқиҳои табиӣи донишомӯзон мешавад.

5. Муҷиби иртиботи фаъолиятҳои мадраса бо зиндагии воқеии донишомӯзон мешавад.

6. Рӯҳи ҳамкорӣ ва тавоноии кор кардан бо дигаронро тақвият мекунад.

7. Мучиби фарохандешӣ ва ачала накардан дар қазоват мешавад.
8. Нигариши муваққати будан ва касратгароиро дар умуми мухталиф тақвият мекунад.
9. Истидлол ва қазоват бар асоси шавоҳид асноди илмиро тақвият мекунад.
10. Мучиби тафаккури мантиқӣ, таҳаммули ибҳом ва андешаҳои мухталиф мешавад.
11. Аз назари раваншиносӣ яке аз беҳтарин равишҳои омӯзишӣ барои эҷоди тафаккури интиқодӣ аст.

Маойиби улғуи қовишгарӣ:

1. Қобили интибоқ бо аксари гуруҳҳои мутадовил дар Эрон нест.
2. Нисбат ба фаъолиятҳои омӯзишӣ ба замони бештаре ниёз дорад.
3. Бо тавачҷуҳ ба равишҳо ва муқаррароти арзишҳои ҳоким бар низомии омӯзишӣ имкони иҷрои муассири он маҳдуд аст.

Хулоса, ироаи равишҳои фаъоли тадрису омӯзиши он ба муаллимон ва равшан намудани фавоиди фазоҳои омӯзишӣ мубтани бар ҳамҷӯи метавонад роҳкушои омӯзиши фаъоли улум буда, донишомӯзро дар ҷиҳати касби илм барои доништан ва корбурди он дар зиндагии рӯзмарра ва эҳсоси зебӣ будан ва бо ҳам зистанро тақвият намуда, аз ӯ инсонии муфид ва ба рушд расонидан ва боландагии иҷтимоӣ бисозад.

АДАБИЁТ

1. Аҳдиён Муҳаммад ва Муҳаррам Оқозода. Роҳнамоии равишҳои навини тадрис. -Техрон, 1378.
2. Афрӯз Ғулomalӣ. Вижагиҳо ва қобилиятҳои мавриди интизор аз муаллимон. -Техрон, 1382.
3. Амонии Техронӣ. Роҳнамоии тадриси улуми таҷрибавӣ. -Техрон, 1382.
4. Шайбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзишӣ парваришӣ. -Техрон, 1380.
5. Содикӣ Саид. Бозандешӣ дар мафҳуми тадриси фаъл ва ғайрифаъл. -Техрон, 1384.
6. Каромати Муҳаммадризо. Нигоҳи нав ба мутафовут ба рӯйкарди мушорикати. -Техрон, 1384.

СРАВНЕНИЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Обучение, воспитание и развитие являются основными педагогическими процессами к которым учителя готовят в процессе обучения в вузе. Анализ сущности процесса обучения выступает ключевым звеном дидактической подготовки учителя. Процесс обучения призван осуществлять образовательную, воспитательную и развивающие функции. Эти компоненты отражают весь процесс взаимодействия педагога и обучаемых от постановки цели обучения до анализа его результатов.

Ключевые слова: компоненты процесса обучения, цели и задачи процесса обучения уровень подготовленности обучаемых, формирование познавательных потребностей, стимулирование.

COMPARISON OF THE MAIN COMPONENTS IN THE COURSE OF TRAINING

Training, education and development are the main pedagogical processes for which teachers prepare in the process of training in higher education institution. The analysis of essence of process of training acts as a key link of didactic training of the teacher. Process of training is urged to carry out educational, educational and developing functions. These components reflect all process of interaction of the teacher and trainees from statement of the purpose of training to the analysis of its results.

Key words: components of process of training, purpose and problem of process of training level of readiness of trainees, formation of informative requirements, stimulation.

Сведения об авторе: *Акрами Минованд* - соискатель ТГПУ имн. Садриддина Айни

БАЪЗЕ ОМИЛҲОИ БОТИНИИ БАВУҶУДОВАРАНДАИ БУХРОНИ ПСИХОЛОГИИ СИННИ НАВРАСИ

Асрор Сатторов

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Оила ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ дар рушди шахсият нақши муҳим дорад. Марҳилаи аввалини иҷтимоишавии кӯдак аз оила ва муносибати ҳамдигарии онҳо ибтидо мегирад. Оила пойдевори ҷомеа мебошад ва ҷомеа аз оилаи солиму бобарор манфиат мебинад. Носозгорӣ дар оила, рафтори нодурусти байниҳамдигарии волидон, муҳити дохилии оила метавонад бухрони синни наврасиро ба миён биёрад.

Ҷанбаи муносибатҳои оилавӣ ифодагари роҳбарикунии оила аст. Баъзе падару модарон ба тарбияи фарзандон аҳамият надода, онҳоро ба ҳоли худашон мегузоранд, ё ба тарбияи онҳо диққат намедиханд. Дуруст ё нодуруст будани рафтори онҳоро ба инобат намегиранд ва дар ҷояш ислоҳ намеаноянд. Гурӯҳи дигари волидон бошанд, нисбати наврасон саҳтгир буда, ба онҳо барои рафтори нодурусташон ҷазо медиҳанд. Таҳқиқҳо нишон додаанд, ки бачаҳои аз тарафи

волидон тез-тез чазо мегирифтагӣ нисбати атрофиён як қатор хусусиятҳои манфии психологӣ, ба монанди бадхашми, гундмизочӣ ва ғайра зоҳир мекунад ва қариб 30%-и онҳо дар оянда нисбат ба кӯдакони худ ҳамин хел муносибат мекунад.

Инчунин, рушди психологӣ номутаносиби кӯдак дар оилаҳои бештар дида мешавад, ки падар нақши минималиро иҷро мекунад. Ин маъноӣ онро надорад, ки ҳамаи кӯдакони бепадар калоншуда дар оянда душвортарбия ва ҷинойткор мешаванд, аммо хатари ин дар ҷунин маврид зиёд аст.

Ба андешаи мо, сабаби асосии мавҷуд будани мушкилӣ дар тарбияи мактаббачаҳо – ин муносибати нодуруст нисбат ба онҳо дар оила, мубоқиқшавӣ ба муҳит, кӯшиши бо ҳар роҳ мустаҳкам кардани мавқеи худ дар гурӯҳҳои хурд мебошад. Дар аксари мавридҳо маҷмӯи ин сабабҳо амал мекунад.

Чи тавре ки зикр гардид, яке аз хусусиятҳои муҳимми наврасон аз он иборат аст, ки дар ин давра «ҳисси калонсолӣ» дар онҳо афзуда, водор мекунад, ки ба ягон гурӯҳ ҳамроҳ шаванд. Ҳар як гурӯҳ анъанаҳои худро дорад ва анъанаҳои гурӯҳи наврасон, ки баъзан ба он ҷавонон ҳам дохил мешаванд, бештар аз чорҷубаи меъёрҳои ахлоқӣ берун мебарояд. Наврас худро ба ихтиёри гурӯҳ супорида, аз ин фахр мекунад ва ба ҳар рафтори нодуруст пайравӣ ва тақлид менамояд.

Дар ин гурӯҳҳо ҷангу ҷанҷолҳои байниҳамдигарӣ сар мезанад. Дар клубҳо, кинотеатрҳо, мактаб, дар маҳалла, кӯча ва ғайра сабаби сар задани нооромӣ мегардад, инчунин ихтилофҳо барои ба танзим даровардани муносибатҳо дар гурӯҳ ва ишғол кардани мавқеи намоён ба вучуд меояд. Махсусан, баҳри «лидер» эътироф гардидан ва ба таъсири худ даровардани ҳамсолон, хоҳиши пайдо кардани обрӯю нуфуз (авторитет) кӯшишҳо идома меёбанд.

Яке аз амалҳои номатлуб дар байни наврасон дӯстӣ мебошад, ки сарчашмаҳои онро дида мебароем. Наврасон дар ин давра «фалсафа» худро доранд: аз худӣ дӯстидан мумкин нест, аз бегонаҳо мумкин аст. Қайд кардан лозим аст, ки аксарияти наврасони ҳуқуқвайронкунанда ҷизҳои одамони бегонаро на барои ба даст овардани бойиғарӣ, балки барои намоиш додани нотарсӣ зӯран мегиранд, ё медузданд. Пулу моли бадастовардашонро байни рафиқону шиносҳояшон тақсим намуда, бо ин амал «каҳрамонӣ»-и худро нишон доданӣ мешаванд. Онҳо ин амалу рафтори худро дӯстиву ҷинойткорӣ намеҳисобанд. Онҳо одатан, дашномҳои қабех дода, бо роҳи зӯрӣ ва фишор чизу моли дигаронро кашида мегиранд ва бо ин восита худро нотарс нишон медиҳанд, на ҷинойткор, яъне онҳо ҳоло ҳам намефаҳманд, ки ҷинойт чист.

Ин гуфтаҳо далели онанд, ки гурӯҳ ба ташаккули хусусиятҳои наврасон таъсир мерасонад ва ин хусусиятҳо дар онҳо вобаста ба анъанаҳои гурӯҳ ташаккул меёбад.

Л.С. Виготский зинаи синнусолии наврасонро омӯхта, ба ҷунин хулоса омадааст, ки дар инкишофи шахсияти наврасон омили иҷтимоӣ, алоқаи наврасон ба олами ихотакарда аҳамияти калон дорад. Ӯ қайд карда буд, ки тағйироти муҳимми биологӣ-ҷинсӣ ва равонӣ, ки ба даври гузариш хос аст, ба муҳити атроф алоқаи зич дорад.

Меҳру муҳаббат дар синни наврасию ҷавонӣ. Дар рафти айёми ҷавонӣ ва махсусан, дар муносибатҳои дастҷамъии байни ҷавонон талабот нисбат ба дӯстӣ, меҳру муҳаббат зиёд мешавад. Аз ин рӯ, барои наврасон ва ҷавонони то 15-16 сола дӯстӣ яке аз сифатҳои неки инсонӣ ба шумор меравад. Ҳисси дӯстии айёми ҷавонӣ нисбат ба синни наврасӣ устувортару самимона, беғаразонаю мустаҳкам мебошад.

Агар ҳиссиёти дӯстӣ дар синни наврасӣ дар асоси фаъолияти якҷоя, хоҳишу ҳавасҳои тарафайн онҳоро муттаҳид намояд, пас, дар айёми ҷавонӣ дар мадди аввал ҷиҳатҳои зоҳирӣ ва ҳолатҳои эмотсионалӣ меистад. Дар айёми ҷавонӣ бештари хонандагон бо ҳамсолони худ дӯстӣ мекунад. Вале духтарон кӯшиш мекунад, ки бо духтарони нисбатан калонсол дӯстӣ кунанд. Онҳоро дӯстӣ худ интиҳоб намуда, кӯшиш ба ҳарч медиҳанд, ки дар ҷамъомадҳо бо одамони гуногунсол вохӯранд ва якҷоя суҳбат ороянд.

Дӯстӣ дар синни калони мактабӣ, ки нисбатан самимона аст, ба ҷавонони ин синну сол бештар имкон медиҳад, ки орзу кунанд, дар бораи худ ва ҳиссиёти худ ба дигарон бештар нақл кунанд, рози дил гуянд ва ҳоказо.

Дӯстии самимона дар духтарон нисбат ба писарон барвақтар ба вучуд меояд ва бо мақсаднокӣ худ фарқ мекунад. Баъзеи онҳо дӯстии ҷуфтӣ, яъне як дӯст доштанро эътироф мекунад. Дуюмиҳо, ду-се нафар дӯст, рафиқи бештарин доштанро меписанданд.

Бояд гуфт, ки масъалаи дӯстӣ дар байни ҷавонписарон ва ҷавондухтарон аз тарафи педагогҳо ва равоншиносон пурра таҳқиқ карда нашудааст. Масъалаҳои

хисси дӯстӣ, рафоқат дар байни ҷавонон ва духтарон солҳои охир аз тарафи як қатор олимони соҳаҳои иҷтимоӣ-шинос, педагогҳо ва равоншиносон (Мудрик А.В., Кон И.С., В.А. Лосенко, олими фаронсавӣ Б. Зазо, маҷористон Ф. Патакин, олими амрикоӣ Д.Кендед ва дигарон) мавриди таҳқиқот қарор гирифтааст.

Дар таҳқиқоти равоншинос И.С.Кон барои муайян намудани меъёрҳои дӯстӣ дар айёми ҷавонӣ байни хонандагони синфҳои болоӣ ба шакли зайл таҷриба гузаронида шудааст: Ба хонандагон якҷанд ҷумлаи нотамои пешниҳод карда шуд: «дӯст он аст, ки ...», «бо дӯст ман доимо...», «дӯст ва ошно он аст, ки ...» «дӯст ва ошно як чиз нест, чунки ...». Натиҷаи ҷамъбасти таҷрибаи гузаронидашуда, ки ҷавонон ду меъёри дӯстиро ба эътибор мегиранд -«дӯстие, ки дар асоси ёрии байниҳамӣ, вафодорӣ ва садоқат барқарор мешавад ва дар ҳолати дигар, «дӯстӣ дар асоси ба эътибор гирифтани хусусиятҳои фардиро психологӣ яқдигар» посухи аниқ ба вуҷуд меояд. Ҷавоби хонандагон чунин буд: «Касе, ки маро фаҳмида метавонад», «касе, ки маро дӯст медорад», «бо касе, ки дар ҳама мавзӯӣ гуфтугӯ кардан мумкин аст» ва ғайра.

Гарчанде ки ҷавобҳои сода дар ин синну сол бештар мушоҳида шаванд ҳам, вале бо баробари тағйир ёфтани синну сол ҷавобҳои онҳо низ тағйир меёбанд. Аз ин ҷиҳат, дӯстии байни духтарон нисбат ба писарон бештар ба назар мерасад. Лекин дар байни ҷавонони шахр нисбат ба ҷавонони деҳот робитаи дӯстӣ зиёдтар мушоҳида карда мешавад ва ин арзи дӯстӣ устувортар аст. Дӯстии хонандагони синфҳои болоӣ бою рангин мебошад. Вай аз вақтугузаронии якҷоя то розидилгӯии тарафайн, гуфтугӯии ошкоро барин масъалаҳо дар бар мегирад.

Яке аз арзишҳои психологӣ айёми ҷавонӣ аз он иборат аст, ки вай мактаби худкушоӣ, гуфтугӯии ошкоро ва мактаби омӯхтани хусусиятҳои хубу бади яқдигар мебошад. Дар синни 15-16 солагӣ ҷавонписарон ва ҷавондухтарон бештар бо ҷавонон ва духтарони калонсол ба дӯстӣ қардан хоҳиш доранд. Чунки дар вақти бо одамони нисбатан калонсол муносибат намудан навигариҳо ва воқеаҳоеро фаҳмида мегиранд, ки аз ин пеш онҳо намуна буданд.

Таҳқиқоти гузаронидаи И.С. Кон ва В.А.Лосенков нишон дод, ки 75-80% хонандагони синфҳои болоӣ бо ҳамсолон, 18-19%-и онҳо бо калонсолон ва 1-4% ҷавонон бо хурдсолон хоҳиши дӯстӣ қардан доранд. Аз рӯи таҳқиқоти олимони маълум мешавад, ки дар ин синну сол ҷавонон бо ҳамсолони худ дӯстӣ қарданро афзалтар медонанд. Чунин маълумотро равоншиноси фаронсавӣ низ тасдиқ кардааст. Ӯ нишон медиҳад, ки духтарони синфҳои болоӣ бештар бо ҷавонони ҳамсоли худ робитаи дӯстӣ қарданро эътироф мекунанд: «Бо ҷавони ҳамсоли худ робитаи дӯстӣ қардан осонтар аст», «бо ҳамсолони худ бе мушкилӣ кӣ будани худро нишон дода метавонӣ», «калонсолон барои мо намунаи ибрат мебошанд ва аз онҳо он чизро, ки мо наметавонем, омӯхтан мумкин аст».

Хонандагони синну соли калони мактабӣ бо хусусиятҳои эмотсионалии худ фарқ мекунанд. Онҳо ба ҳама чизҳои наву ғайримукаррарӣ, одамони бегона, корҳо, мақсад, ҳодисаҳо воқеаҳо ба зудӣ таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд, гарчанде ки ин ҳавасҳо дуру дароз давом намекунанд. Онҳо дар ин муддат бисёр чизҳои навро аз худ қарда метавонанд. Барои он ки бошуурона чизҳои наву ва одамони бегонаро доништа гиранд, бояд ҳудашон онро ҳис кунанд ва аз нуқтаи назари таҳқиқӣ ба онҳо баҳо дода, ҳулосаҳои даркорӣ бароранд. Муносибати дӯстӣ дар байни ҷинсҳо, алалхусус дар духтарон нисбат ба писарон 1,5 сол барвақттар ба вуҷуд меояд. Аз рӯи хусусиятҳои зуҳуроти психологӣ худ нисбатан хеле ҳассос, бой ва рангин ифода меёбад.

Таъсири воситаҳои ахбори умум ба бухрони синни наврасӣ хеле назаррас аст. Муҳити иҷтимоӣ ба ташаккулёбии хусусиятҳои психологӣ наврасон таъсири сахт мерасонад. Тавре ки дар боло қайд кардем, дар шахр нисбат ба деҳот бабалоғатрасии ҷинсӣ, инкишофи ҷинсӣ барвақттар ба амал меояд ва ин албатта, боиси барвақттар ташаккул ёфтани хусусиятҳои ба худ хоси психологӣ онҳо мегардад. Воқеан, дар наврасоне, ки инкишофи ҷинсӣ ҷинсиашон дертар ба амал меояд, бухрони психологӣ бе ягон мушкилӣ мегузарад. Ҳамин нуқтаи назарро ба эътибор гирифта, гуфтан мумкин аст, ки бухрони психологӣ синни наврасӣ дар наврасоне, ки дар шахр зиндагӣ мекунанд, нисбат ба наврасоне, ки дар деҳа зиндагӣ мекунанд шадидтар мегузарад.

Мавриди қайд аст, ки воситаҳои ахбори умум махсусан, телевизион дар навбати худ ба ташаккулёбии хусусиятҳои шахсии наврасон бетаъсир наметавонад.

Мушоҳидаи намунаи рафтори ношоёми ҳамсолону калонсолон тавассути барномаҳо ва филмҳои гуногуни телевизионӣ боиси роҳҳои нави зоҳиршавии рафтори номатлуби наврасон мегардад.

Мувофиқи маълумоти оморӣ дар оилаҳои муқаррарӣ ба ҳисоби миёна телевизион дар як рӯз то ҳафт соат кор мекунад, ки ба ҳар як аъзои оила чор соат рост меояд. Бачаҳои синни томақтабӣ ва наврасон назар ба дигарон ба тамошои барномаҳои телевизионӣ бештар майл ва вақт доранд. Майли бачаҳои синни хурди мактабӣ ва наврасон ба тамошои барномаҳои сахнаи фантастикидошта бештар аст, чунки олами фантазияи онҳо бениҳоят бою рангин аст.

Масалан, як сухани ношоистаро муддати дароз такрор мекунем. Дар ин ҳолат чӣ ҳодиса рӯй медиҳад? Маълум аст, ки дар ҳолати мазкур реаксияи эмотсионалӣ «хомӯш» мешавад. Ба пуррагӣ гуфтан мумкин аст, ки тамошои ҳазорҳо ҳолатҳои бераҳмӣ ва зидди меъёрҳои ахлоқӣ ба «карахтшавӣ»-и эмотсионалӣ бурда мерасонад, яъне шахс ба ангезандаи эмотсия мутобиқ мешавад. Дар ин ҳолат реаксияи эмотсионалӣ чунин мешавад: «ин маро тамоман ба ташвиш намеорад».

Мутаассифона, солҳои охир ба ҷумҳурии мо теъдоди зиёди филмҳои хоричӣ ворид карда шудаанд, ки дар худ сахнаи зӯрварӣ, куштор, амалҳои зиддиичтимоӣ ва фиску фучурро таҷассум мекунад. Тамошо кардани ин сахнаҳо чунин натиҷа медиҳад:

1. Барои зиёдшавӣ ва мустақкамшавии хусусиятҳои манфии наврасон, аз қабилӣ бадхашмӣ, тундмизочӣ, қаллобӣ, бераҳмӣ ва ғайра.

2. Боиси пеш аз муҳлат инкишофёбии ҷинсӣ наврасон мегардад.

3. Ба коста гардидани сатҳи ахлоқию маънавии кӯдакону наврасон сабаб мешавад.

Ташаккулёбии худшиносӣ, пайдошавии ҳисси калонсолӣ ба он сабаб мешавад, ки наврасон ба худ ва имкониятҳои худ бештар баҳо додани мешаванд, яъне худбаҳодихӣ, ки аломатҳои аввалини он дар зинаҳои поёнии синнусолӣ пайдо мешавад, ташаккул меёбад. Вале мушкилиҳои дар инкишофи ҷисмӣ, муносибат ба калонсолон ва муҳит, инкишофи психикии наврасон баамаломата боиси номутаносибии худбаҳодихӣ мегарданд.

Гуфтаҳои болоро таҳлил карда, кайд менамоем, ки чунин омилҳои ботинию берунӣ ба бӯҳрони психологӣ синни наврасӣ таъсири ҷиддӣ мерасонанд:

- омилҳои биологӣ (бабалогатрасии ҷинсӣ, инкишофёбии ҷисмӣ);
- омилҳои иҷтимоӣ (оила, ҳамсолон, воситаҳои ахбори умум);
- ҳолатҳои ботинии психологӣ (изтиробнокӣ, худбаҳодихӣ, ҳолатҳои эмотсионалӣ, дараҷаи бадхашмӣ ва хусусиятҳои характер).

Дар хонандагони синфҳои 10, 11-ум кӯшиши баланд бардоштани дараҷаи маданият зиёд гардида хоҳиши хондани адабиёти бадеӣ, шунидани жанрҳои мусиқӣ, тамошои асарҳои рассомӣ, театр, кино ва ғайра пайдо мешавад.

Дар ин синну сол духтарон бештар ба хондани асарҳои бадеӣ, шеърҳои дostonҳо мароқ зоҳир мекунанд. Онҳо бештар ба шунидану замзама кардани сурудҳои замонавӣ мароқ дошта, ба кинофилмҳои, ки дар бораи ишқу муҳаббат, дӯстию вафодорӣ нақл мекунанд, ҳавас доранд.

Духтарони наврас ба қаҳрамонони образи занони кинофилмҳо пайравӣ карда, ба сару либоси худ диққат медиҳанд ва мӯйҳои худро ба монанди онҳо ороиш дода, худро ба ҷойи онҳо тасаввур намуда, тақлидкорӣ мекунанд.

Санъати мусиқӣ дар ҳаёти наврасон мақоми хосса пайдо мекунад. Онҳо шеърҳои ба оҳанг дароварда, замзама мекунанд, дар тӯю тамошоҳо бо суруду рақси худ диққати ҳозиронро ба худ ҷалб карда, дар мактаб аъзои фаъоли маҳфили худфаъолиятии бадеӣ мешаванд.

Хулоса, перомунӣ баъзе омилҳои ботинии бӯҳрони психологӣ синни наврасии писару духтарон педагогикаи ниёгон дар ғани гардидани маънавиёти хонандагон, духтарони синфҳои болоӣ нақши муҳим бозида, дар тарбияи ахлоқи ҳамидаю рафтори шоистаи онҳо маводи арзишноке пешниҳод менамояд.

Пас аз қабул гардидани санадҳои меъёрию ҳуқуқии давлатӣ вобаста ба таълиму тарбияи наврасону ҷавонон тарбия дар мамлакат мазмуни нав пайдо намуд. Яъне моҳият, мақсаду вазифаҳо ва мазмуни тарбияи ҷавонон комилан бо арзишҳои ахлоқӣ ва фарҳангии миллати куҳанбунёдамон мутобиқ кунонида шуд. Аз ҷумла, дар Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид шудааст, ки: «Рушди минбаъдаи он ба тарбияи шахсиятҳои сатҳи баланди ахлоқӣ, дунёи пурғановати маънавӣ, фикру ҷисми солим, эҳсоси баланди ватандӯстӣ ва ҳудогоҳии миллии, риояи

конунҳо, хукукҳо, озодиҳо, захматписанду зебопараст, сарфаю сариштакор, ботахаммулу тоқатпазир, масъулиятшиносу ғаёло ва созандаю эҷодкор вобаста аст. Тарбияи чунин шахрвандон вазифаи давлат, ҷомеа ва оила аст».

Хусусиятҳои ҷоришавӣ ва давомнокии синни наврасӣ асосан, ба дараҷаи инкишофёбии ҷамъияти вобаста аст ва ҷамъият дар навбати худ ба ташаккулёбии хусусиятҳои психологии наврасон таъсир мерасонад.

Аз ин ҷост, ки созғории иҷтимоӣ бештар ба қолиб ва маҳорати иҷтимоӣ таъя намуда, ба робитаҳои самаранок ва боэътимоди хонаводагию мактаб ва духтарону писарон, ҳамрангӣ бо ҷомеа ва созғории зистию равонӣ вобастагии амиқ дорад.

АДАБИЁТ

1. Каменский Я.А. Антология гуманной педагогики/ Я.А. Каменский. М.:Изд. Дом Ш. Амонашвили.- 1996.
2. Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений/ К.Д. Ушинский. Под ред. А.Н.Еголина.- М.;Л.:Изд-во АПН РСФСР, 1948.-Т.2.
3. Абдурахмони Ҷомӣ. Баҳористон/ Абдурахмони Ҷомӣ.-Душанбе: Адиб, 1987.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. Под редакцией В.В. Давыдова. – М., 1991.- 284 с.
5. Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (03-2006)
6. Унсурӯлмаолии Қайқовус. Қобуснома/ Унсурӯлмаолии Қайқовус. -Душанбе: Маориф, 1979.
7. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: Ирфон, 1994.- 80с.
8. Қуръони маҷид / Тарҷ. Абдулҳамиди Ояғи. -Душанбе, 2003.- 504с.
9. Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат/ М. Лутфуллоев. -Душанбе: Маориф, 1994.
10. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам/ М.Лутфуллоев. -Душанбе: Маориф, 1997.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В статье речь идёт о семье как основе общества и её роли в воспитании детей, особенно подросткового возраста. Автор статьи считает, что развитие личности детей подросткового возраста – это социальный фактор и их связь с окружающим миром имеет важное значение для психологического состояния детей.

Ключевые слова: воспитание, фактор, подросток, родители, особенности подросткового возраста, развитие личности, эмоция.

SOME FACTORS AFFECTING THE PSYCHOLOGICAL CRISIS ADOLESCENCE

In this article the speech about the family how the base of society and its role in upbringing of children, especially for the age of teenagers. The author of the article consider, that the develop of the children how person – it is the social factor and their communication with surround world, which has the important mean for psychology state of children.

Key words: upbringing, factor, teenager, parents, the particularity of the teenager’s age, the develop of the children, emotion.

Сведения об авторе: *Асрор Сатторов* – научный сотрудник НИИ развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **918-68-33-49**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ХИМИИ.

С.М. Бобоев

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Данная статья актуальна для учителей химии. В ней акцентируется внимание на необходимости применения ИКТ на уроках, так как данная технология позволяет повысить интерес к изучению предмета, работать с учеником дифференцированно и индивидуально.

В настоящее время перед учителем остро стоит проблема, как повысить интерес школьников к химии, ведь качество знаний учащихся во многом определяется интересом к учебному предмету. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) помогают решить эту проблему. Поэтому, сегодня просто необходимо проводить уроки с использованием ИКТ. Необходимо, потому что урок с использованием ИКТ — это наглядно, красочно, информативно, интерактивно, экономит время, позволяет работать каждому ученику в своем темпе, позволяет учителю работать с учеником дифференцированно и индивидуально, даёт возможность оперативно проконтролировать и оценить результаты обучения.

Трудное восприятие учащимися теоретических основ химии связано с изучением процессов, которые скрыты от непосредственного наблюдения. Использование ИКТ позволяет визуализировать эти процессы; предоставляет возможность многократного повторения и продвижения в обучении со скоростью, благоприятной для каждого ребёнка в достижении понимания того или иного учебного материала; обеспечивает также возможность приобщения к современным методам работы с информацией. Виртуализация некоторых процессов с использованием анимации служит формированию наглядно — образного мышления учащихся и более эффективному усвоению учебного материала. Учащиеся становятся активными участниками урока не только на этапе его проведения, но и при подготовке, на этапе формирования структуры урока. Использование разных видов деятельности, позволяет учащимся самостоятельно добывать необходимую информацию, мыслить, рассуждать, анализировать, делать выводы. ИКТ создаёт ситуацию успеха для каждого ученика.

На уроках по химии применяю следующее: презентации по темам, изучаемым по базовому курсу химии 8—11 классов: созданы презентации по всем темам органической химии, «Генетическая связь между классами неорганических соединений» и др.; готовые мультимедийные пособия: «Уроки химии Кирилла и Мефодия» — виртуальная школа; электронные пособия — «Неорганическая химия», «Органическая химия», «Химия элементов», «Общая химия», «Химия + варианты итоговой аттестации школьников », дидактический и раздаточный материалы 10 — 11 классов;

▪ Интернет-ресурсы для проведения виртуальных экскурсий:

1. Сайт для учителя «Я иду на урок химии» (URL: <http://him.1september.ru>);
2. Основы химии: образовательный сайт: (URL: <http://www.hemi.nsu.ru>);
3. Мир химии (URL: <http://chem.km.ru>);
4. Chem Net: портал фундаментального химического образования (URL:<http://www.chemnet.ru>);
5. Коллекция «Естественно-научные эксперименты» (URL: <http://experiment.edu.ru>);
6. Химия для всех: иллюстрированные материалы по общей, органической и неорганической химии (URL: <http://school-sector.relarn.ru/nsm>);
7. Химия для школьников (URL: <http://chemistry.r2.ru>);
8. Школьная химия (URL: <http://schoolchemistry.by.ru>);
9. Электронная библиотека по химии и технике (URL:<http://rushim.ru/books/books.htm>);
10. Органическая химия: электронный учебник для средней школы (URL:<http://www.chemistry.ssu.samara.ru>);

Творчество-высшая форма деятельности ученика. Поэтому, для проведения уроков с использованием ИКТ даю ученикам опережающие задания: изучить тему и составить презентацию, содержащую таблицы, схемы, графики, рисунки, фотографии, опыты для её представления на уроке. Таким образом, учащиеся имеют возможность выбрать любую тему по программе и создать презентацию самостоятельно или в паре по изученному на уроках химии материалу. Материалы и слайды этой презентации ученики используют при представлении темы на уроке. Поэтому они не боятся выступать по новой теме, имея такие «шпаргалки».

Таким образом, учениками подготовлены презентации к урокам по темам:

- «Альдегиды»;
- «Одноосновные карбоновые кислоты»;
- «Классификация неорганических веществ»;
- «Металлы»;
- «Неметаллы» и др.

Кроме того, использую данный вид заданий для обобщения тем по химии. Тогда ученики закрепляют изученный на уроке теоретический материал, систематизируют, обобщают и анализируют его, дополняют новыми фактами, о которых не шла речь на уроке; идёт углубление теоретических основ материала, повышается уровень информационной культуры, интерес к изучению химии. И как следствие, повышается качество знаний учащихся.

Важным в работе учителя является организация контроля знаний учащихся. И здесь использование ИКТ играет важную роль. Кроме готовых, в своей работе использую самостоятельно составленные тестовые задания в оболочке Kgab, кроссворды в программе Exsel. Например по темам: «Химические элементы», «Классы веществ», «Периодический закон и периодическая система элементов Д. И. Менделеева»; «Номенклатура органических соединений» и т. д.

В настоящее время привлекаю учащихся к участию в дистанционных олимпиадах и конкурсах.

В 2007—2009 году мои ученики принимали участие в городской олимпиаде по химии. В 2009 году — в Интернет-проекте по химии «Центра коммуникаций и информационных систем в образовании по работе с одаренными детьми».

Таким образом, использование ИКТ на уроках химии позволяет сделать урок более интересным, наглядным; индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения за счёт возможности изучения с индивидуальной скоростью усвоения материала; вовлечь учащихся в активную познавательную и исследовательскую деятельность; способствует стремлению учащихся реализовывать себя, проявлять свои возможности; работать в интерактивном режиме; визуализировать учебную информацию; визуализировать микромир, в том числе скрытый в реальном мире; осуществлять контроль, самоконтроль и самокоррекцию; проводить лабораторные и практические работы в условиях имитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» -Душанбе,2003.
2. Берснева Е.В. Современные технологии обучения химии/ Е.В. Берснева. учебное пособие, -М., 2004.
3. Платонова Т.И. Об использовании электронных презентаций/ Т.И. Платонова. //Химия в школе, 2007.- №9.
4. Конев М.Н. Информационные технологии как средство повышения мотивации обучения/ М.Н. Конев. //Химия в школе,2008.- №5.
5. Нечитайлова Е.В. Информационные технологии/ Е.В. Нечитайлова. //Химия в школе, 2005. -№3.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ХИМИИ

Данная статья актуальна для учителей химии. В ней акцентируется внимание на необходимости применения ИКТ на уроках, так как данная технология позволяет повысить интерес к изучению предмета, работать с учеником дифференцированно и индивидуально.

В настоящее время перед учителем остро стоит проблема, как повысить интерес школьников к химии, ведь качество знаний учащихся во многом определяется интересом к учебному предмету. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) помогают решить эту проблему. Поэтому, сегодня просто необходимо проводить уроки с использованием ИКТ.

Ключевые слова: уроки химии, информационно-коммуникационные технологии, применение ИКТ, урок с использованием ИКТ, дифференцированное обучение, результаты обучения.

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES CHEMISTRY LESSON

This article is relevant for teachers of chemistry. It focuses on the need to use ICT in the classroom, as this technology allows to increase interest in the study of the subject, to work with the student and differentiated individually.

At the moment the teacher acute problem, how to increase students interest in chemistry, because the quality of students' knowledge is largely determined by interest in the academic subject. Information and communication technologies (ICT) to help solve this problem. Therefore, there is simply necessary to conduct lessons using ICT.

Key words: chemistry lessons, information and communication technology, ICT, ICT lesson, differentiated instruction, learning outcomes.

Сведения об авторе: *Бобоев С.М.* -соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ имени Садриддина Айни

ФИЛОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ

И.А. Турды-Аханова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Междометия – это морфологически неизменяемая и состоящая из комплексов звуков часть речи, которая выражает непосредственно человеческую эмоцию, выступают как сигналы переживаемых эмоций, волеизъявлений и признаков. Они отличаются от других частей речи, даже от других несамостоятельных частей речи тем, что не имеют смысловой характеристики. Например: ох, вох, ух, вой-вой и др. Волевые импульсы: хош, чу, иш.

О, вах! Имрӯз – зодрузи ман! Ман шодам. Ин рӯзро бо дӯстонам чашн мегирем. (М.Ф.Озарм, 13)

Э, чавони сода, арӯси ту ишқу мухаббатро ба мурғу чӯча иваз карда, ба кишлок мекӯчаду ту шодӣ намекуни. (С.Улугзода. «Калтакдорони сурх»)

It was a curiously carved and coloured bit of opal in a ring of tine brilliants.

“Oh! – Fleur cried, - What a delicious thing!”

Это был причудливо выточенный, причудливо переливающийся кусочек опала в оправе из крохотных бриллиантов.

- О, какая прелесть! – обрадовалась Флер.

Междометия по значению делятся на четыре разряда: 1) эмоциональные, 2) повелительные-императивные; 3) междометия, выражающие нормы этикета, субординации, уважения и т.п. в речи. Теперь о характеризуем каждый из них по отдельности.

4. Междометия, выражающие указание, просьбу, желание.

1) Междометия, выражающие эмоциональные волеизъявления: радость, печаль, горе, переживание, сожаление: бай-бай-бай, ўхх, оххо, эхе, э-ха и др. Например:

Оххо, ин Март-ку! - ба гӯшам расид банохост овози қасе ва дасташро меҳрубона ба китфи ӯ ниҳод. Ба кучо гум шуда рафтӣ, ошно? Ё дар сафари бахр будӣ?

If it ain't Mart! – he heard someone say, and the next moment a hearty hand was on his shoulder. – Where you been all the time? Off to sea!

Эх, орзухо, орзухои ширини ман! Болу пар кушоед, маро ба осмони ҳафтум ҳидоят кунед. Донам, ки ояндаи чамбияти инсонӣ то кадом пояҳо мерасад. (А.Бахорӣ)

- Э, шӯхӣ накун! Тоза ганда шудай-ку.

- Кучои ман ганда? (А.Бахорӣ, УТ, 40)

There had surged into his mind the certainty that sooner than tell her the truth he would put his head under the gas!

Он совершенно определенно решил, что лучше подставить голову под газ, чем расскажет ей правду!

“How horrible of you, Wilfrid!”

“Well! Here we part! Give us your flipper!”

«Какие ужасные вещи вы говорите, Уилфрид!

Ну вот! Итак, мы расстаемся, дайте лапку!»

- Oh! Do be serious, Michael! – you never give me any help in arranging.

- No! Don't maul me shoulders, please!

Ну, будь же серьезен, Майкл - никогда ты мне не сможешь ничего устроить.

Не щекочи мне, пожалуйста, плечи!

2) Междометия, выражающие повеление, волеизъявляющие, выражающие призыв, побуждения, приказ, пожелание и т.п.: хай, хуй, ой, ало,...

Ало!.. Ало!.. Ало!.. Мавҷ... Барқ... Радио... Ало! Ало!.. Ало!.. Хар сӯ нигар ба мавҷи хавози барқи радио, дар синаи хаво... (П. Сулаймонӣ, Мачмуаи осор)

Хомӯш! Кирдори ту, ахволи оилаи ту мардумро нотинҷ кард, ҳамаро аз кор монанд.(Пьесаҳои драматургони Тоҷикистон)

Ором! Аз роҳи кура баромада намешавад, ин чо дар рӯ ба рӯи хонаҳои сиёҳ аст. (С.Айнӣ, Куллиёт)

Чим! Овозатро набарор! (С.Улуғзода, Калтакдорони сурх).

«Do you suppose yourself top dog in this house?»

«Yes, Soames.»

«Oh! Then you can go back to France tomorrow» (III; 75, 82)

- А ты себя считаешь хозяином в этом доме?

- Да, Сомс.

- **Ах так!** Можешь завтра же уезжать во Францию.

«Well, ring him up, and let him know I'm here.» And going over to the window, he stood looking out on to a perfectly blank wall (III; 75, 84).

- Ну позвоните ему, скажите, что я здесь, - и, подойдя к окну, Сомс уставился на совершенно пустую стену напротив.

The intense longing, which at that moment came on Soames to emit a whistle, was checked by sight of Gradman's face. The old fellow's mouth had opened in the nest of his grizzly short beard; his eyes stared puglike, he uttered a prolonged: "A-ow!" (III; 75, 91)

Сомсом овладело острое желание свистнуть, но его остановило лицо Грэдмена: у старика отвалилась нижняя челюсть, заросшая короткой седой бородой, и он растерянно протянул:

- **О-о!**

3) Междометия, выражающие нормы этикета в потоке речи:

Ха, баракалло, шакар ва даҳонатон, ёфтед (Ф. Ниёзи, Вафо).

Бах-бах! Хеле нағз, дилчасп (С.Улуғзода, Калтакдорони сурх).

«Well, Miss-er-Manuelli?»

“Not Manuelli, please-Mrs. Bicket; my husband used to be here” (III, 75, 95)

- Ну, что скажете, мисс... э-э... Мануэлли?

- Простите, не Мануэлли. Я миссис Бикет. Мой муж тут служил.

“Very sorry, Mrs. Bicker. I remember your husband well, but we haven't a place for him. Are you all right again?”

“Oh! Yes. Except that I can't get work again either” (III, 75, 99)

- Очень сожалею, миссис Бикет. Я хорошо помню вашего мужа, но у нас нет для него места. А вы совсем поправились?

“Oh! Sorry. I'll ask my wife. Onle she's quite straight herself” (III, 75, 103)

- **О, простите!** Я спрошу жену. Только она-то держится очень прямо!»

4) Междометия, выражающие указание, просьбу, желание. Например:

- **Ана,** модар, булбулон месароянд, мешунавӣ.

- **Ха,** ҳамеша месароянд. (Ф.Ниёзи)

Ана, бинед, шаршараи калон, мохиҳоро ҳангоми саёхати Канада дида будам. (А. Бахорӣ, «Олами дигар», 84)

Ана, меравам, мана, меравам, гӯён аз мактубнависӣ бепарво шудам. (Ф.Н., Дух. X, 65)

“May I come and see?” said Fleur.

“Yes, bring him tomorrow; but, if I can persuade her, it'll be in the 'altogether.’”

“Oh! Will you get mea séance, if I lend you Ting?”

“I will” (III, 75, 127)

- А мне можно прийти взглянуть? – спросила Флер.

- **Да,** приведите его завтра сами; но если я ее смогу уговорить, она будет позировать для нагой натуры.

- **О-о!** А вы мне устройте спиритический сеанс, если я вам одолжу Тинга?

- Устрою.

“Life! Oh! Well, we know it's supposed to be a riddle, but we've given it up. We just want to have a good time because we don't believe anything can last. But I don't think we know how to have it (III, 75, 133)

Жизнь! **О,** мы, конечно, знаем, что жизнь считается загадкой, но мы и не пытаемся ее разгадывать. Мы просто хотим пользоваться минутой, потому что не верим, что что-нибудь долговечно.

“**Но, ho!** Jolly! If I got him a place, would he-would he be doing his duty again, do you think?” (III, 75, 187)

- Ого! Весело, нечего сказать! А если я ему достану месть, он по-прежнему будет исполнять свой долг?

Анализируемый нами теоретический материал и более 500 примеров приводят нас к следующей лексико-грамматической классификации междометий, где рассматриваются смысловые и морфолого-синтаксические аспекты данной грамматической особенности в данной группировке междометия. По результатам исследования выявляются грамматические признаки и функциональные задачи.

Нам известно, что в теориях о происхождении языка междометий и звукоподражательных в биологическом понятии, понималось близкими друг с другом и вместе явились одним из источников происхождения языка. Доказательством такого понимания данного явления может стать, согласно этой теории, звуковые слова.

Основоположники теории звукоподражания считают, что самыми ранними словами являются звукоизобразительные единицы и они взаимосвязаны с теорией подражания. Суть такого положения в том, что имитативы, и т.е. звукоизобразительные слова могут быть одними из предпосылок происхождения языка и затушевывают социальные теории происхождения междометия, т.е. основного фактора – общественную потребность не брать во внимание.

Однако данная теория – биологическая, играла важную роль в исследовании междометий, в результате большая часть лингвистов начали считать междометия не языковым явлением. Так, Ф. Брюно, исследуя междометия французского языка, утверждает, что они не являются словами. Междометия – это крики: «человек часто объясняется криками, как животные, рефлекторными или нет, которые передают его ощущения и чувства» [I, 13, 3]. Некоторые из этих возгласов, криков, (Bah! Pst! Hop!) Брюно называет «настоящими криками», другие (Halte!) – словами, которые в силу данного употребления переходят в стадию крика, возгласа, теряя полностью свое прежнее словарное значение, становятся восклицанием-междометием.

А другие сторонники и последователи биологической теории (Аксаков, Бехагель, Потенба) чрезмерно оценивая роль, прямо сказали, что они приносят вклад в развитие потока речи, который может быть лишен всякого интеллектуального наполнения, часто сопровождается жестами, передает внезапную реакцию и этим близок к крикам животных. Таким образом, проводится грань между словами и междометиями, которые, следовательно, не могут образовать разряд со статусом категории части речи.

Однако появились другие лингвисты, которые критиковали звукоподражание и междометия «лишь приблизительные и наполовину условные имитации определенных звуков... Войдя в язык, они в большей или меньшей степени подпадают под действие фонетической, морфологической и всякой иной эволюции, которой подвергаются и все остальные слова...» [I, 62, 102]. Э. Сепир замечает, что междометия и звукоподражания не более идентичны естественным звукам и вскрикам, чем гармонии Россини, передающие бурю в увертюре к «Вильгельму Теллю», истинной буре [I, 62. 31]

Междометия, как часть речи – это грамматические признаки слова, особенно рассмотрение их в отдельности, то есть, как морфемные структуры, доказывают их синхронность, т.е их сложность, неразделенность или же наружно-формальные их свойства придают им возможность на выполнение таких функций как различные модально-воздействующие и тонально-вокальные задачи. Мнение о том, что междометиям присвоены субъективные гипотезы, обязанные приобретенным ассоциациям, лежит в области специальных исследований, в частности теории звукоимитационизма.» [I, 45, 26]

Такой часторечный признак междометия удостоверяет, что они очень близки к звуковым жестам. Например, в научной литературе относящих разговорной речи, выделяются специальные разделы, в которых называются «звуковыми жестами», в них междометия считаются предметом живой разговорной речи.

В этом научном исследовании звуковые тесты разделяются на следующие группы:

- мотивированные изобразительные звуковые жесты – передача звуков, сопровождающих жизнь и деятельность человека (изображение цоканья копыт лошади, шум мотора, плач младенца и т.п.);

- звуковые жесты-символы, передающие определенные конвенционально закрепленные интенциональные состояния: **Аяй** (укор; **А-а!** («теперь понятно»); **Вох** (знак внимания, согласия); **Тьфу!** (пренебрежение, презрение, отвращение) и т.д.

- апелятивные звуковые жесты: **хой, хей** («отзовись»), **Тсс!** (призыв к молчанию) и т.п;

- эмоциональные звуковые жесты: **Ах, вой-вой, э-хе, охо.**

При этом отмечается, что с точки зрения фонетики данного языка звуковые жесты неканоничны, а с точки зрения грамматики – аморфны, однако их «оязыковление», лексикализация превращает их в морфологические единицы языка [I, 60, 79]

Очевидно, что фонетическая «внешняя форма» во многом определяет отнесение той или иной единицы к классу междометных единиц от произвольных криков, заключается в конвенциональности, в закреплённости речевой традиции, отраженной в системе языка, в их соотносённости с определенным содержанием, с типом ситуации и типичной казуально-интенциональной (от мира к человеку и от человека к миру – [I, 11, 18]) реакцией говорящего на данную ситуацию. Конвенциональная закреплённость междометных единиц за тем или иным проявлением аффективности приближает междометие к слову с его номинативной функцией. Как указывал А.Ф.Лосев, «человек издаёт много разных звуков: кашляет, зевает, плюёт, целуется и пр. Фонема имени есть членораздельный звук, причём каждый звук произносится при помощи специального и всего определённого движения определёнными органами, реализуемого тоже определёнными и закономерными признаками. [I,41,31]

Таким образом мы пришли к выводу, что междометия не называют, но косвенно обозначают определённое эмоциональное состояние.

Междометия по лексико-семантическим особенностям разделяются на четыре группы. Однако во всех научных и учебных источниках разделяли междометия на три разряда. Мы добавили ещё указательные междометия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов Л.М. Междометия русского языка и их синтаксические функции/ Л.М. Карпов. -Ростов-на-Дону, 1971.
2. Корди Е.Е. О значении междометий и их синтаксических функциях/ Е.Е. Корди. - Ленинград, 1964.
3. Косов В.Т. Междометия как средство выражения эмоциональной и волевой функции языка/ В.Т.Косов. - Москва, 1963.
4. Крылова Н.И. Коммуникативные функции междометий/ Н.И.Крылова // Высказывание и текст, Москва, 1987.
5. Ляшенко А.П. К значению междометных образований в английском языке и их трактовка в лингвистической литературе/ А.П. Ляшенко. - Самарканд, Высшая школа, 1973.
6. Потебня А.А. Мысль и язык/ А.А. Потебня. - Харьков, 1913.
7. Рубинштейн Л.С. Психология эмоций/ Л.С.Рубинштейн. - Москва, 1984.
8. Сепир Э. Язык/ Э.Сепир. Москва: Международные отношения, 1934.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ

Междометия – это морфологически неизменяемая и состоящая из комплексов звуков часть речи, которая выражает непосредственно человеческую эмоцию, выступают как сигналы переживаемых эмоций, волеизъявлений и признаков. Они отличаются от других частей речи, даже от других самостоятельных частей речи тем, что не имеют смысловой характеристики.

Ключевые слова: эмоция, радость, печаль, приказ, пожелания, восхищение, звуковой сигнал, состояние, символы.

THE MAIN PRINCIPLES OF CLASSIFICATION OF INTERJECTIONS

Interjection – is not changeable and morphological part of speech, which consists of sounds, and expresses the human emotions, performs as signals of emotions. Interjections differ from other part of speech because they haven't any meaningful characteristic.

Key words: emotions, gladness, gloomy, order, wishes, admire, sounds signal, mood, symbols.

Сведения об авторе: *И.А. Турды-Аханова* - аспирантка 3-го курса ТГПУ имени С.Айни.
Телефон: 934-44-45-79

ТАФСИРИ ИШҚИ ВОҚЕЌ ВА ИРФОНИ ДАР ҒАЗАЛИЁТИ НАЗИРИИ НИШОПУРӢ

Ҳ. Ҷ.Расулова

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров

Назирии Нишопурӣ яке аз суҳанварони мумтози адабиёти форсу тоҷик дар қарни XVI буда, яке аз намоёндагон сабки ҳиндӣ ба шумор меравад. Ӯ низ мисли пешгузаштагони адабиёти форсӣ-тоҷикӣ дар ғазалиёташ ишқро тараннум намудааст ва ба назар мерасад, ки ишқ дар осори ӯ маъноӣ заминӣ ва осмонӣ дорад.

Донишманди ҳиндӣ Шиблии Нуъмонӣ роҷеъ ба ашъори Назирӣ дар китоби «Шеър-ул-аҷам» таркибҳо ва хунари Назирро ҳини баррасии ғазалиёти ӯ нишон дода, кӯшидааст қаҳрамони асосии лирикаӣ шоирро ба ҳаводорони шеърӣ ӯ нишон диҳад, ки дар ду ҷиҳат ҳоизи аҳамият аст. Аввал ин, ки муҳаққиқ ифодаҳои худсози Назирро дар шеър нишон медиҳад, дигар ба таҳлили баъзе абёти мавриди истифода мегузарад, ки ба андешаи мо аввалин касе аст, ки дар ҷодаи ташреҳи ашъори Назирии Нишопурӣ устуворона қадам гузоштааст. Ин муҳаққиқ дар масъалаи ишқӣ шоир нақл мекунад, ки маъшуқи шоир шахси воқеӣ ва ҷилвакунанда мебошад ва аз ин лиҳоз, шоир наметавонад аз доми ишқ бадар равад:

Ман аз паи раҳову ӯ аз паи фиреб,

Бар сар гиреҳ занад гираҳи нокушударо (2, 131).

Ҳосил ин, ки ошиқ хоста аз ишқу ошиқӣ дастбардор шуда, дигар дар пиромуни он нагардад, лекин маъшук тавре ба лутфу меҳрубонӣ пеш меояд, ки ишқӣ дигаре изофа мешавад. Аммо дар сурудаҳои Назирӣ фақат ишқӣ дунявиро ба инобат гирифта, аз афқори фалсафиву ирфонӣ ӯ мушаххасан тарҷеҳ надодан ба андешаи ин ҷониб ба масъалаҳои ғоявии ашъори шоир яктарафа қаробат ҷустан аст. Тадқиқи мероси лирикии шоир нишон медиҳад, ки дигаргунӣ руҳиву ҳолӣ дар шеър гувоҳи омӯзиши ӯ дар ин ҷода аст. Таҳқиқи ин мавзӯъ муҳим аз он ҷиҳат аст, ки Назирӣ дар зинаи андешаҳои исломӣ ба таълимоти ирфонӣ хеш аз шавқӣ ишқ дар мазҳаби руҳонӣ бегона мегардад ва дигар дар олами беҳудӣ сар фуру меафканад. Дар таълимоти ирфонӣ Назирӣ андешаи ирфонӣ шоирони дигар таъсири мусбӣ расонидааст. Аз ашъори Назирӣ пайдост, ки ҷаҳонбинӣ орифонаи шоир аз натиҷаи омӯхтан ва гироиш доштан ба адабиёти сӯфия зина ба зина шакл гирифтааст:

Ҳамин, ки рои ту дидам, паи ту гардидам,

Зи шавқӣ ишқӣ ту гофил шудам зи мазҳаби хеш (2, 182).

Назирӣ мефаҳмад, ки дигар дар кори ишқ дину мазҳаб очиз аст, пас барои гироиши бештар ба маъшук пайдо кардан ғӯшанишинӣ ихтиёр мекунад:

Гуфтам: Шуда дил мункири дин. Гуфт: Ғаме нест,

Ҷу ошиқӣ мо бошу санам хонанишин бош (2, 197)

Назирӣ дар эҷоди андешаҳои сӯфияна ба роҳе, ки дигар шоирон паси сар карданд, ӯ низ ба ҳамон ҷода қадам гузоштааст. Масалан, ақле, ки дар ашъори Ҳофиз барои ошиқ бегона буд, дар таълимоти Назирӣ ҳамин ақл ошиқро ба кӯи пушаймонӣ мебарад:

Ба панди ақл кардам тавба аз ишқ,

Хато кардам пушаймонӣ кучой? (2, 320)

Вақте ки оташи ишқ дар дили ошиқ аланга мезанад, дигар ақл дар он ҷо бегона мегардад, дигар дар кори ишқ тааҷҷубу кибр, ки аз паи маърифати ашъ ба майдон меоянд ва дар кори ошиқӣ ҳалал ворид менамуданд, дар мубориза шикаст меҳӯранд:

Ишқ аз камин бурун тохт, ақл аз миён баромад,

Аҷаб гурур бишкаст, фатҳу зафар муборак (2, 223).

Пас аз ин аз ақл даст мешӯяд ва дигарбора маъшуқу ишқро ба ҳам ошӣ медиҳад ва «душман намебошад касе бо дӯстдори хештан» мегӯяду худро ба силқи ишқбозони «хатокор» меандозад:

Ишқбозӣ гарчи мегӯям хатокорӣ бувад,

Барнагардам з-ин хатокорӣ ба панди хештан (2, 268)

Дар ашъори Назирӣ баъзе зинаҳои камолоти маънавий шарҳу тавзеҳ ёфтаанд. Ба хусус зинаи ниҳонӣ таълимоти ирфонӣ шоир, ки инсон дар он зина ба нуктаи олии камолот мерасад, мувофиқи нишондоди ӯ зинаи «қурб» ном доштааст:

Қамолӣ қурб Назирӣ ҳичоби ӯ шудааст,

Фарози маснади Султон бувад Аёзи хичил (2, 403).

Ба ақидаи шоир дар риштаи ирфон ва шинохти Ҳақ ҳар кас роҳу равиши хоса дорад. Суфимашрабон бо роҳи тоату ибодат ба пояи маърифати илоҳӣ мерасанд ва шоир бо роҳи имону ихлос:

*Ҳар касе аз раҳе расад ба Худой,
Ту зи тоат, Назирӣ аз ихлос (2, 203).*

Дар замони Назирӣ Нишопурӣ шайхони риёқору воизоне, ки бино бар қавли Ҳофизи Шерозӣ «чун ба хилват мераванд он кор дигар мекунад» вучуд доштаанд ва шоир бо як лаҳни тамасхуромез онҳоро зери тозиёнаи танқид қарор дода аз сӯхбатҳои намоишкоронаи эшон дилгир мегардад, зеро онҳо аз сӯзи дарун, аз ишқу муҳаббат ва аз дарди солиқони роҳи Ҳақ бегона буданд:

*Аз гуфтаҳои мавъизагӯён дилам гирифт,
Ҳаргиз наёмадаст маро ҳушёре пеш (2, 189).*

Ҳамин тариқ, шоир бар зидди шахси мушрик, ки дар зери чомаи дин худро пинҳон намуда, мардумро фиреб медиҳад ваба дом меандозад, аз тарси дӯзах тақводорӣ мекунад ва шариати поки исломиро олудаи хилоф намудааст, зид баромада, нафрат мекунад:

*Чанд аз муаззин бишнавам тавҳиди ширкomezро,
Ку ишқ, то як сӯ ниҳам шарҳи хилофомезро.*

Дар концепсияи тасаввуфӣ Назирӣ метавон истилоҳоти ирфониро афзуд, ки дар мақоми аввал аст. Калимаи «танбоку» дар ашъори ӯ дар радифи «май», «бода», «шароб» ва дигар вожаҳое, ки ҳамчун истилоҳоти ирфонӣ истифода мешуданд ба кор рафта, шоир онро ба сифати «хушкмай» низ ёд мекунад:

*Соғар Назирӣ кам бикаш, з-ин хушкмай ҳар дам бикаш,
К-ат мум шуд аз ӯ оҳане, к-ат лаъл аз ӯ шуд хорae (2, 301).*

Имону худобоварии Назирӣ маҳкам ва устувор аст. Ашъори ӯ гувоҳ бар он аст, ки Назирӣ дар оини Муҳаммадӣ ҳамчун як шахси парҳезгор ва хайрхоҳ умри ҷовидонӣ меёбад. Дар байти зер андешаи исломии шоир ин тавр тавзеҳ ёфтааст:

*Ба рӯи мӯъҷиза холи муҷоҳидӣ, ки турост.
Барои қуштани аҳли Фаранг гозӣ бас (2, 182)*

Зимнан бояд шарҳ дод, ки дар нусхаи девони таҳиянамудаи Муҳаммадризои Тоҳирӣ мисраи аввали байти боло ба чунин шакл омадааст, вале дар нусхаи ҷопии Лоҳур, ки мавриди назари муаллиф қарор доштааст, ба ҷои калимаи «муҷоҳидӣ» «муҳаммадӣ» навишта шуда, ки ба назари мо дуруст менамояд. Ба он далел, ки дар мисраи аввал калимаи «мӯъҷиза» истифода мешавад, ҳатман дар канори он бояд ба ҷои калимаи «муҷоҳидӣ» вожаи «муҳаммадӣ» биёяд, зеро мӯъҷиза танҳо хоси пайамбарон аст.

Куфр дар дин як масъалаи бисёр нозуки шариат аст, ки зоҳиран байни тақводорони замони шоир сар зада, мавриди кашмакашиҳо низ гаштааст, ки барои ҳалли ин масъала мувоҳисон ба «Қуръон» рӯй меоваранд. Ба ин ашҳос Назирӣ ҷавоби дархури масъала медиҳад:

*Куфру динро сӯи ботини расулон дар диҳанд,
Мо галатбинон назарҳо дар китоб афкандаем (2, 235).*

Дар шеърҳое, ки Назирӣ даҳон сари масъалаи майгусорӣ мекушояд, бояд эҳтиёткор буд. Майе, ки ӯ дар назар дорад, на майи воқеие, ки дар замони мо вучуд дорад, дар баъзе ҷойҳо он май шароби ирфонӣ аст, ки ҳумор надорад ва аз ин пеш низ шоирони адабиёти мо ба ин тавре, ки Назирӣ мегӯяд, истифода кардаанд. Масалан:

Камол:

*Зи маи шабона соқӣ, қадаҳе нисори мо кун,
На аз он майе, ки моро ба саҳар ҳумор гирад (К. 450).*

Назирӣ:

*Соқӣ, дил аз таассуфи даврам малул шуд,
Пеш ор мастие, ки наёрад ҳумор пеш (2, 189).*

Дили Назирӣ малул аз таассуфи давр гаштаву ба соқӣ рӯй меоварад ва мегӯяд:

*Дигар чӣ аҷри тоат аз ин хубтар диҳанд,
Ҷоми шароб дар кафу рӯи ниғор пеш.*

Дар ашъоре, ки Назирӣ лаб дар бораи шароб, май ва бода макушояд, бештар махсусияти ирфонӣ ба ҷилва омадаанд. Зеро сухане, ки дар ин маврид ба миён меояд, на ҳама вақт воқеияти ашъро ифода мекунад, балки ҳомомили маонии ирфонӣ аст. Ҳамон тавре ки дар ашъори шоирони дигар низ ҳамчун истилоҳ ба кор рафта: (Лутфи май хун дар рағи афсурда меорад ба ҷӯш (2, 201), мисли он ки дар кули ною чанги хушнаво табъи мурдаи кас аз нав хушу болида мегардад, (кули ною чанг табъи

мурда меорад ба чӯш (2.201). Албатта, ин суханон барои ҳар кас муяссар намегардад, мо бояд фаромӯш накунем, ки ин сухани як нафар ошиқ аст. Дар сулуки ишқ, сӯхтанҳову дардкашиданҳо барои ошиқ аҳамият дорад, шояд дар зиндагии ошиқ ягона ҳолатест, ки лазизиҳои умри ӯ маҳсуб мешуда бошад: (ғамҳои ту осуда кунанд оламу гӯяд, гар ғам ба касе медиҳи ин гуна ғаме бахш (2,201).

Дарди ошиқ дар зиндагӣ «дарди ҳаҷр» ва фироқи рӯи ёр будааст, дарде ки ошиқ дар он хушрӯзиро мебинад: (Назирӣ зиндагӣ дар дарди дил чӯ, ки дарди дил масеҳи ту бошад (2.148). Шоир мегӯяд, агар дар дил мисли як доғ дарди маҳҷурии ту (дарди ҳаҷр) боки монда бошад, ман онро ба меҳр парварида дарди дилро афсун месозам:

Аз доғи маҳҷурии ту бар дил нишоте монда буд,

Ҳамчун маҳи нав дам ба дам аз меҳр афзунаш кунам (2, 198).

Дар як қатор ашъори Назирӣ фаҳмиши ишқ ба андешаҳои ирфонӣ мувофиқат дорад. Мафҳумҳои «ёр», «маъшук», «соқӣ», «дӯст» ва тимсоли инҳо, ки Назирӣ корбаст мекунад, дар баъзе ҷойҳо мафҳуми асосии худашонро аз даст медиҳанд ва аз дигар ҷиҳат маъшуқи азалии ӯ Худованд дониста мешавад. Чунончи, рӯи овардан ба даргоҳи илоҳӣ бо дидаи боз пай шинохти ҳақиқат дар мисраи зер ин тавр баён гардида: Чашми шохидпараст чун бандам, ба ҳақиқат расидаям зи маҷоз (2,161).

Пас аз ин, ки кас ошиқ мешавад дигар ҷизҳои дунявӣ пешӣ ӯ ба арзиши пайсае қимат надорад: Рахт аз бари мо бубар Назирӣ, дар ишқ дуруст нест анбоз (2,162).

Қаҳрамони марказии абёти ошиқонаи шоир тавре ки мушоҳида намудем, касест, ки дар ин роҳ ошиқро панд дода, ба роҳи дуруст равона мекунад. Баъзан мешавад, ки ошиқон мақоли машҳури Худовандро, ки мегӯяд маро дар дили мӯъминон талаб кунед, маҳаки кори хеш медонанд: Гоҳе шавад к-аш аз дари дилҳо талаб кунанд (2, 185). Ва дар либоси фарсуда ба подшоҳи хеш, яъне Худованд қаробат мечӯянд: Хосони шоҳро ба либоси гадо шинос (2,185). Аз ҳамин лиҳоз, ошиқон ба дил қаробат доштанд ва ба ҷустуҷӯи маъшук ба саҳрои дил раҳ мегирифтанд, мутаассифона: Ҳарчанд баршудам нарасидам ба кӯи дил (2,403). Ба ҳамин вачх, Назирӣро ишқ ҳамчун роҳбалад ба ҷониби роҳи беманзилу нообод мебарад:

Роҳи беводию беманзил Назирӣ меравем,

Ишқ раҳбар гашта имон гар набошад гӯ, мабош (2,196).

Бар асари чунун дигар дилу динашро аз даст медиҳад, дар ҳавои беҳудӣ ва беакли сухани ишқ ба забон меорад:

Аз ман сухани ишқу чунун пурс Назирӣ,

Дерест дилу дину сари кеш надорам (2, 247).

Аз ашъори Назирӣ қаҳрамони марказӣ (ошиқ) ҷӯяндаи висоли маъшук аст, танҳо ба ишқу мастӣ эътимод меварзад, боварӣ бар он дорад, ки ба мақсуд (висол) мерасад, ба андешаи шоир ҳар ошиқ бояд бетааммул барои интиҳоби роҳи ҳақ биравад, ки мисли ӯ афсӯс хоҳад хӯрд:

Ишқу мастӣ зудтар з-инам ба мақсуд мерасонд,

Дер аз он рафтам, ки дар рафтан тааммул доштам (2,249).

Ба андешаи Назирӣ ҳар ҷизе, ки дар дили инсон оташ меафрӯзад, аз қабилӣ меҳри маъшук, маърифати илоҳӣ, рӯзи висол ва амсоли инҳо ҳамааш ба ҷавҳари аслии инсон (ишқ) вобаста аст, ки оҳиста-оҳиста инсонро ба зинаи такомул мерасонад ё баръакс:

Корам аз як захма охир шуд, ки зоҳир кард ишқ,

Ҳар чӣ дар ҷавҳар тараққиву таназзул доштам (2,249).

Шоири ошиқ ҳамеша дар талаби рӯзи висол аст ва мегӯяд: Дар замин, ки рӯзи мулоқоти мову ту дар он ҷо муяссар мегардад, фирдавси барин аз мо ҳасад мебарад:

Фирдавс гайрат ораду ризвон ҳасад барад,

Дар ҳар замин, ки бо ту муяссар шавад фарог (2. 214).

Бадриддин Мақсудов дар таълимоти мутасаввифа ҷиҳати шабоҳат додани ҳақиқат (Худованд) ба нур навиштааст: «Дар доктринаи Камол ҳам, чӣ хеле ки дар таълимоти мутасаввифони бузурги гузашта чун Саной, Аттор ва Ҷалолиддини Румӣ мебинем, ки ҳақиқат ба нур шабоҳат дода шуда...» (1, 83). Метавон айнияти ин суханро дар ашъори Назирӣ низ пайдо намуд. Ӯ низ дар ашъори худ ин гуна ташбеҳотро ба таври васеъ истифода мекунад, ки мабдаи асли офариниш ва бақои ҳаёти ҷовидонист:

Бе нури ту ҳаюлло сурат намепазирад,

Лавлок фи вуҷуди мо яхлуқ-ал-халоиқ (2,389).

Офтоб дар ашъори ирфонии Назирӣ ҳамчун мабдаи нур ва рӯшанӣ буда, ҳақиқат ба ӯ шабоҳат ёфтааст ва зарра чузъи ӯст. Агар офтоб дар ашъори сӯфия ҳақиқати кулл (Худо) аст, пас зарра (инсон) чузъи ин ҳақиқат ҳисобида мешавад:

*Ту қадри зарра чӣ донӣ Назирӣ дар хуришед,
Ки дидаи ту заиф аст аз тамизи шуоъ (2,213).*

Чунонки гуфта омад, дар девони Назирӣ ғазалҳое низ ба дида меҳӯранд, ки оҳангҳои тасаввуфӣ доранд ва дар онҳо баъзе аз истилоҳоти ашъори сӯфия низ аз қабилӣ дӯст, нур, офтоб (мабдаи нур), мастӣ, ишқи ёр ва ғайра ба қор рафтааст. Албатта, миёни ғазалҳои шоир тафовутҳои зиёд ҳастанд, вале дар нисбати ғазалҳои гамангезу хузновар оҳангҳои некбинонаву орифонаи ӯ бартарӣ доранд. Ҳатто дар он шеърҳое, ки шоир роҷеъ ба ғаму дарду ишқу фироқ ҳарф мезанад, асли матлаб бартараф намудани ин ғаму дард аст танҳо ба воситаи пайдо намудани рӯзи айш (висол). Бинобар ин, шоири ошиқ аз ашӯ ва муҳити гирду атроф нишонаи таҷаллии нури Ҳақро эҳсос мекунад.

Чӣ тавре ки мушоҳида намудем, фалсафаи ирфони Назирӣ дар роҳи омӯзиш ва мутолиаи ашъори шоирони дигар шакл пайдо намуда, як андоза моҳияти шинохти инсонро Худо дар ваҳдати ягона дар андешаи шоир ҷавҳари аввалиндараҷа ба ҳисоб мерафт. Чунин фикрҳои ҷолиби Назирӣ имрӯз бештар аз дигар давраҳо барои инсонҳои нек афзалият дорад, зеро ӯ дар ҳар як байти доири ин мавзӯ қасро ба роҳи камолот ва маърифати Ҳақ даъват мекунад. Камолоти инсон бо воситаи меҳру муҳаббати инсонӣ ва эътимод варзидани ӯ ба ишқ метавонад ба қӯи шинохти ҳақиқат раҳнамун бошад. Ба андешаи шоир ин васила танҳо дар он лаҳза ба солиқ муяссар мегардад, ки дар ҷавҳари аслии ӯ ин омилҳо нерӯи асосӣ ба ҳисоб равад.

Ҳамин тавр ғазалиёти Назирӣ Нишопурӣ аз ҳайси фароғии мавзӯ ва мундариҷа ва фароғии мафҳумоти ирфонӣ ҳоса истилоҳи ишқ басо борвар буда, зимни он афқору андешаҳои тасаввуфии суҳанвар ба чилваҳои хос таҷаллӣ намудаанд.

АДАБИЁТ

1. Мақсудов Б. Рӯзгор ва осори Камоли Хучандӣ. - Душанбе, 1984.
2. Назирӣ Нишопурӣ. Девон. Бо тасхеҳи Муҳаммад Ризо Ҳасрат. – Техрон: Нигоҳ, 1379.
3. Назирӣ Нишопурӣ. Девон. Бо муқаддима ва тасхеҳи танзим ва ҷамъу тадвини Музоҳири Мусаффо. - Техрон: Амири Кабир. - 1340.
4. Румӣ Ҷалолуддин. Маснавии Маънавӣ. - Техрон: 1372 х.
5. Шиблӣ Нӯъмонӣ. Шеър-ул- аҷам. ҷ.3, - Техрон: 1368 х.
6. Ҳофизи Шерозӣ. Девон. Ҷ.1. Бо муқаддима ва тасхеҳи Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб. – Техрон, 1370 х.
7. Ҳодизода Р. Тасаввуф дар адабиёти форс- тоҷик. – Душанбе: 1999.

ТОЛКОВАНИЕ ЗЕМНОЙ И МИСТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ В ГАЗЕЛЯХ НАЗИРИ НИШАПУРИ

Назирӣ Нишапури являється одним из величайших поэтов персидско-таджикской литературы. В своих газелях он воспевае́т любовь, но в основном любовь в его творчестве отражает мысли и духовную ценность поэта-суфия. Искренняя и бесценная любовь это любовь к Творцу утверждает поэт.

Ключевые слова: Назирӣ, мистика, любовь, странник, Бог, возлюбленный, вино.

INTERPRETATION OF THE EARTH AND MYSTICAL LOVE IN THE GHAZAL NAZIR NISHAPUR

Nasiri Nishapuri is one of the greatest poets of Persian-Tajik literature. In his ghazals, he sings the praises of love, but mostly love in his work reflects the thoughts and spiritual value Sufi poet. Sincere and priceless love is love for the Creator claims poet.

Key words: Nasiri, mysticism, love, Wanderer, God, beloved wine.

Сведения об авторе: *Х.Дж.Расулова* – соискатель Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова. Телефон: **92-755-77-20**

ТАҶАЛЛИИ СИМОИ МАШОИХИ «ТАЗКИРАТ-УЛ-АВЛИЁ» ДАР МАСНАВИ

Г.С. Нозимова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ бо ганҷи фаровони ҳазинаи маънӣ дар адабиёти ҷаҳон мақоми хоса дошта, осори барҷомондаи ӯ аз нодиртарин шохкорҳои адаби форс-тоҷик ба шумор меравад. Мақоми ӯ дар адабиёти ирфонӣ беназир буда, суҳанаш муҳтавои як хатти идроккунандаи оламу ҳастӣ мебошад. Андешаи орифонаи ӯ, ки саропо маърифат аст, муштамил бар худшиносиву худоғоҳӣ

буда, бо ин нигоҳи хос, як мактабу чараёни навро дар адабиёт бунёд гузоштааст ва пайравони зиёде низ дорад.

Пеш аз он ки ба мавзӯ пардозем, бо ишора ба як нуктаи муҳими рӯзгори Мавлоно, ки дар оғози сафари тӯлонӣ дар айёми хурдсолӣ, ки «...ҳамроҳи Мавлоно Баҳоуддин Валад (падараш) азимати Ҳаҷ намуданд ва дар аснои он сафар чун ба Нишобур расиданд Шайх Фаридаддин Аттор қудсаллоҳу руҳу ба дидани Мавлоно Баҳоуддин омад ва дар он вақт Мавлоно Ҷалолуддин кӯчак буд, Шайх Аттор китоби «Асрорнома»-ро ба ҳада ба Мавлоно Ҷалолуддин дод ва Мавлоно Баҳоуддинро гуфт: зуд бошад, ки ин писари ту оташ дар сӯхтагони олам занад...»(4,193). Аз ин бармеояд, ки таъсирпазирии Мавлоно аз Шайх Аттор аз ин айём оғоз меёбад. «Дар эҷодиёти Румии ҷавон мо анҷоми кори шуруънамудаи Атторро мебинем»(3, 341), ки далели ин нуктаро метавон аз «Маснавии маънавӣ», дар баёни ҳоли соҳибдилу соҳибнафс, аз қавли Шайх Аттор:

«Ту соҳибнафсӣ, эй ғофил, миёни хок хун мехӯр,
Ки соҳибдил агар захре хӯрад, он ангубин бошад» (5, 56)

пайдо намуд. Дигар аз вижагиҳои нигоҳи Мавлоно ба Шайх Аттор дар Ҳаким хондани Шайх Аттор зоҳир мегардад ва барои собит намудани фикри хеш меғӯяд:

«...чунон ки Ҳаким раҳматуллоҳи алайҳ дар «Илоҳинома» фармуд:

Чун забони ҳасад шавад наххос,
Юсуфе ёбӣ аз газе карбос» (5, 643).

Таҳқиқи осори Мавлоно нишон дода, ки олами асрорангези ӯ дар мутолааи осори Шайх Аттору Ҳаким Саной ба кашфул маъно расидааст ва тасвири ин ҷилоҳоро дар «Маснавии маънавӣ» метавонем ба мушоҳида гирем.

Осори пурғановати Шайх Аттор, дарбаргирандаи орову афкори баланди инсонист, ки аглаб бо назм навишта шудаанд ва гуфтаи ӯ аст, ки дар баробари офаридаҳои манзум, асари мансури ӯ «Тазкират-ул-авлиё» низ бо сеҳри калом осораширо мунаққаш намудааст ва саршор аз панду ҳикмат ва маъвизаву насоеҳи урафост. Офаридани ҳамчунин асар, барои шахсияте, ки «...маснади табибию аттории худро ба хирқаи дарवेशӣ иваз мекунад»(2, 526) ба монанди пайдо кардани орзуи аздастрафта буд.

Аз таҳқиқи осори эшон бармеояд, ки ҳам Шайх Аттор ва ҳам Мавлоно пайванди ногустиа ба ҷаҳони урафо доштанд ва аз эътиқодмандони аввалини ин тариқат буданд. «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттор низ иддаи ин гуфтаҳост ва дар «Маснави»-и Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ низ зикри асомии машоих бо овардани рӯзгор ва қиссаҳои ҷолибе марбут ба ҳаёти онҳо ба ҷашм мехӯрад, ки дар «Тазкират-ул-авлиё» низ дарҷ шудаанд.

Дар «Маснави» аз рӯзгори орифоне чун: Аҳмади Хизрувия, Зунуни Мисрӣ, Боязиди Бастомӣ, Иброҳими Адҳам, Абдуллоҳи Мағрибӣ, Абулҳасани Харақонӣ, ки зикрашон дар «Тазкират-ул-авлиё» омадааст, вобаста ба мавзӯ, ҳаёти шӯрангези онҳо қисса шудааст, ки ҳар як ҳадафи хосеро дар пай доранд.

Аввалин орифе, ки ишорааш дар «Маснави»-и Мавлоно Рум рафтааст, ин Мансури Ҳаллоҷ (қудсалоҳу руҳулазиз) мебошад ва Мавлоно бо ҷурм хондани рафтори онҳое, ки ба ҳаёлу пиндор таъя мекунанд ва хостаи дили худро барои тасаллои дил дарёфта мепиндоранд, (агарчи дар асл ин тавр набошад ҳам) ҳаёлбофону ҳаёлбозонро маҳкум мекунад ва дар мазаммат кардани сӯфие, ки ходимро бобати муроғибат аз баҳимааш саҳт таъкид намуда буд ва чунин мепиндошт, ки ходим ҳар чи ӯ фармуда буд иҷро кардааст, аммо боре ба гӯшаи ҳаёлаш намеомад, ки шояд ходим гуфтаҳои ӯро иҷро накарда бошад:

Буд «аналҳақ» дар лаби Мансур нур,
Буд «аналҳақ» дар лаби Фиръавн зӯр(5, 127).

Дар овардани қиссаи аёдати дӯстон Зунуни Мисриро низ, ишора бар дор шудани Мансури Ҳаллоҷ рафтааст:

Чун қалам дар дасти ғаддоре бувад,
Бегумон Мансур бар доре бувад(5, 153)

Инчунин ишораҳо аз зиндагии шӯрангези дигар орифон низ дар саросари «Маснави» ба ҷашм мерасад. Аммо асли матлаби мо баён намудани он қиссаҳои ҷолиби рӯзгори орифоне мебошад, ки назирашон дар «Тазкират-ул-авлиё» қаламдод шудаанд. Дар дафтари дувуми «Маснави» Мавлоно бо овардани қиссае аз рӯзгори Аҳмади Хизрувия (5, 129), ки аз муътабарону машоихи Хуросон аст, рози Ҳақро дар сиришти инсонҳои нек ва тинати поки онҳо боз менамояд. Аҳмади Хизрувия, ки ба қавли Шайх Аттор «аз комилони тариқат, аз машҳурони футувват, аз султонони вилоят ва аз мақбулони ҷумлаи фурқат буд» (1, 314), аз ҷамъияте дар шумори

хафтсад динор қарздор буд, ки ба мискинону мусофирон бахшида буд. Ба вақти марги шайх, эшон (қарзхоҳон) омада буданд, то ин ки қарзи худ бистонанд ва ҷи гуна аз инояти Худо раҳо ёфтани шайх аз ин вом ба вақти марг ва қаромоти Аҳмади Хизрувия назди қарзхоҳон саногӯи «Маснави» низ гаштааст. Илова бар он, Мавлоно дар қиссаи Аҳмади Хизрувия кӯдаки ҳалвофурушро низ меорад, ки дарбаргирандаи мухтавои асосии ин дoston дар «Маснави» мебошад.

Дигар аз орифоне, ки қиссахоҷаш марҳами рози муштоқонанд ва дар «Маснави» омадааст, Зуннуни Мисрӣ (5, 153) мебошад.

Зуннуни Мисриро Шайх Аттор «аз мулукони тариқат ва солики роҳи балову маломат - хонда, - дар асрору тавҳид назри даққиқ дошт»(1, 122) мегӯяд. Аҳволи ўро дар «Маснави» Мавлоно барои рӯшан намудани кори солахон дар дӯстии Худо овардааст ва махсусан таъкид мекунад, ки ин роҳ танҳо барои хосон аст ва на ҳамаро дар ин роҳи заҳматталабу мушкилписанд маҷоли тобоварист. Вобаста ба ин мавзӯ қиссахоҷро аз зиндагии паёмбарони Худо низ ёдрас мешавад ва дар интиҳо ба ҳикмати азалии ин олам фуру рафта, дӯстонро ба зар шабоҳат мекунад, ки оташро балои он медонад, аммо дӯсти содиқ набояд аз ҳеч гуна оташ ҳарос дошта бошад. Чи тавре ки Мавлоно мефармояд:

Дӯст ҳамчу зар, бало чун оташ аст,

Зари холис дар дили оташ х(в) аш аст (5, 154).

Аз дигар машоихе, ки Мавлоно дар дафтари чорум ва панҷуми «Маснави» қиссаҳои марғуб ба ҳаёти ўро овардааст, Боязиди Бастомӣ (173- қиссаи тавофи Ҳачи Боязид ба хонаи дарवेशи пир, 395,488,533,) мебошад, номи аслии ӯ Тайфур ибни Исо аст. Бо нақл аз айёми кӯдакии Боязиди Бастомӣ, ки дар дабиристон буд ва устодаш бо маънӣ қардани ояи «Ани ашкурли ва ли волидайка» / Худо мегӯяд: «Маро хидмат кун ва шукр гӯй ва модару падарро хидмат кун ва шукр гӯй!» бар вай таъсири амиқ мегузорад ва барои тадбири он Боязид аз устод дастур гирифта назди модар меравад ва тааҷҷуби модар аз бевақт омадани фарзанд бо лаҳни: «Ё Тайфур ба ҷи омадӣ? Магар ҳадяе овардаанд?»(1, 145) собитгари ин маънӣ аст.

Шайх Аттор Боязидро султони урафо меҳонад ва мегӯяд: акбари машоих ва аъзами авлиё буд ва ҳуҷҷати Худо ва халифаи баҳақ буд ва ўро пухтаи ҷаҳони нокомӣ медонад. Камоли Боязиди Бастомӣ дар роҳи Ҳақ то ба ҳадде буд, ки Ҷунайд мегӯяд: «Боязид дар миёни мо чун Ҷабраил аст дар миёни малоик»(1,144).

Нахустгуфторе, ки дар дафтари ҷаҳорум, аз аҳволи Боязиди Бастомӣ сухан меравад, паёми Боязид аз тавлиди Шайх Абулҳасани Ҳарақонист, ки тақрибан 130 сол қабл аз тавлиди Ҳарақонӣ рух додааст. Ручӯи Мавлоно ба қиссаи Боязиди Бастомӣ, зоҳир намудани донандагони асрори вучуд мебошад ва ӯ онро ба табибон нисбат додааст, ки дар илми худ даққиқу соҳибназар мебошанд:

Комилон аз дур номат бишнаванд,

То ба қаъри боду будат бардаванд.

Балки пеш аз зодани ту солҳо,

Дида бошандат туру бо холҳо (5, 388).

ки ин қиссаро дар пай дорад. Қиссаи дигаре, ки дар ҳамин дафтари ҷаҳорум Мавлоно ба рӯзгораш мепардозад, аз қаромоти Султони Орифон- Боязиди Бастомӣ мебошад, ки ӯ дар ҳастии Ҳақ фано шуда буд:

Гуфт мастона, аён он зӯфунун,

«Ло илоҳ ило ано хо! Фаъбудун» (5,395).

ва ин ҳолати Боязид барангезандаи шӯри муридон гардид ва чун аз ин ҳолат дар омад, муридони аҳвол ба ӯ бозгуфтанд ва Боязид дар ҷавоб ба эшон гуфт: «Агар низ чунин сухане оядам бад-ин кордҳо маро бикӯшед» (1, 150).

Вақте ки Боязидро дубора ин ҳолат рӯй медиҳад, муридони аз сирри Ҳақ беҳабар ҳама бар даст корд мегиранд ва то тег ба сӯйи пири худ мебурданд, ҳама аз он худро сарнагун мекарданд:

Эй зада бар беҳудон ту зулфиқор,

Бар тани худ мезанӣ он, хуш дор.

З-он ки беҳуд фонӣ асту омин аст,

То абад дар оминӣ ӯ сокин аст (5, 396).

Яъне бар ҳама он қудрату тавони поки Худо, ки ҷумла ҳастиву вучуд гувоҳанд, Боязид худро дар ниҳояти васли ӯ қарор медиҳад:

Пас нашояд, ки бигӯяд санг «ано»,

ӯ ҳама торикӣ асту дар фано.

Гуфт Фиръавне «аналҳақ» гашт паст,

Гуфт Мансуре «аналҳаққ»-у бираст.

Он «ано»-ро лаънатуллаҳ дар ақиб,
В-ин «ано»-ро раҳматуллаҳ, эй муҳиб (5, 497).

Дар «Маснавӣ» қиссаҳое низ ҷой дорад, ки дар «Тазкират-ул авлиё» аз онҳо ёд нашудааст.

Дигар аз орифони бузург, ки дар «Маснавӣ» аз кароматҳои ин шайх қисса шудааст, Иброҳими Адҳам ибни Сулаймон (5, 197, 201,360,363) мебошад. Шайх Аттор дар мавриди ӯ мегӯяд: «Мутақии вақт буд ва сиддиқи давлат буд, ҳуччату бурҳони рӯзгор буд ва дар анвои муомилоти миллату аснофи ҳақоик ҳаззи (бахра) тамои дошт» (1, 92).

Мавлоно қиссаи Иброҳими Адҳамро дар иддаои тақия намудан ба ҳикмати илоҳӣ, ки барҳоста аз ниҳоди инсон аст ва ҳамеша ва ҳама ҷо ӯро мададгор аст, овардааст:

Шоҳ он бошад, ки аз худ шаҳ бувад,
На ба маҳзанҳову лашкар шаҳ шавад.
То бимонад шоҳии ӯ сармадӣ,
Ҳамчу иззи мулки дини аҳмадӣ (5,197).

Чи тавре ки мебинем, ин ҷо ишора бар қиссаи Иброҳими Адҳам шудааст, ки тахту тоҷи шоҳиро дар роҳи расидан ба Ҳақ раҳо мекунад ва дар иваз гулшани абадафрӯзи ишқи ӯро дармеёбад. Қиссаҳои ҷолибе аз рӯзгори Иброҳими Адҳам, ки побастаи сӯзу фироқ ва дарди иштиёқ дар роҳи Худо ҳастанд, равнақи гуфтори Мавлоноро дар қамолӣ маърифат таҷассум менамояд. Аз дафтари дуҷум, шурӯъ бо қиссаи сӯзани худро гум кардани Шайх Иброҳими Адҳам, ки бо сабаби ногаҳон омадани амире, ки худ аз бандагони Шайх будо дар ҳоли хирақадӯзии Шайх расида, ӯро шинохта дар пояш афтада буд, то дафтари ҷорум аз пораҳои ҷудоғонаи воқеоти ҷолиби умри ӯ қисса шудааст. Дар ҳар як қисса аз қарамоти иллоҳие, ки ӯро насиб буд оварда шудааст, ба монанди сад ҳазорон моҳие, ки сӯзани зар дар лаб ба хидмати Шайх Иброҳими Адҳам омада буданд. ӯ худро гумшудаи қамолӣ маърифат медонад ва мегӯяд:

Бад ҷӣ бошад? Саркаше оташамал,
Шайх кӣ бвад? Айни дарёи азал (5, 201).

Мавлоно ангезаҳои ин вучудро дар ишқи ягонагии Худо шарик сохта мегӯяд:
Оташи ишқ аз навоҳо гашт тез,
Ҳамчунон ки оташи он гавз тез (5, 361).

Аз машоихи дигаре, ки дар «Маснавӣ» Мавлоно ба васфи қарамоти ӯ пардохтааст, Абдуллоҳи Мағрибист (5, 357). Шайх Аттор ӯро аз қибори машоих ва ҷавонмардони тариқат хондааст (1, 512).

Қиссаи Шайх Абдуллоҳи Мағрибӣ дар дафтари ҷаҳоруми «Маснавӣ» омадааст. Мавлоно бо овардани қиссаи рӯзгори ин орифи бузург рӯшани абадиро, ки аз замири инсон баромада, дар рӯҳу равони ӯ аз худ дарак медиҳад мунъакис менамояд.

Ҳақиқати рӯзгори Шайх Абдуллоҳи Мағрибӣ, ки розбари асрори ниҳони Ҳақ буд, дар рӯҳи поки ӯ дурри маънӣ мегирад.

Гуфт Абдуллоҳ шайхи Мағрибӣ:
«Шаст сол аз шаб надидам ман шабе» (5, 357).

Мавлоно равшани ҷаҳони ӯро, ки ҳосили нури илоҳист, маҳкунандаи ҳама гуна зулмот дар рӯйи олам маънидод мекунад ва инсонҳоро дар талоши расидан ба ин нур даъват менамояд.

Қиссаи Шайх Абулҳасани Ҳарақонӣ (5, 388, 391, 611-Боязиди Бастомӣ), ки дар боло ёд шуда буд, аз пайравони орифи бузург Боязиди Бастомист.

Шайх Аттор аз ӯ ҳамчун султони салотини машоих ва қутби автоду абдоли олам ёд мекунад (1, 607). Чи тавре ки дар шарҳи рӯзгори Боязид ёдрас шудем, ҳанӯз 130 сол қабл аз тавлиди Абулҳасани Ҳарақонӣ, Боязид ба ҳангоми зиёрат аз қабристонии шаҳидон, ки сари роҳи деҳи Ҳарақон ҷойгир шуда буд, аз таҷаллии нуре, ки ба қавли худӣ ӯ дар ин деҳи дуддон дилашро рӯшан кард ва бӯйи хуше, ки ба машомах расида буд, паёми ба дунё омадани ӯро дода буд (1, 607).

Мавлоно қиссаи Шайхи Ҳарақонро низ аз дафтари ҷаҳорум шурӯъ намудааст ва онро дар пайи қиссаи қаж вазидани бод бар сӯйи Сулаймон алайҳиссалом ва аз он қаж шудани тоҷи ин ҳазрат меорад. Дар мисол задани ин қисса, эътимод бар нафсро, ки аз худ ҳар гуна рафторҳои ношоистаро зоҳир менамояд, маҳкум мекунад ва он мисоли тарозуест, ки ба иллати ҷурму хатоҳои метавонад моро сарозер кунад, ба монанде ки бод ба Сулаймон ишора мекунад:

«...Ин тарозу баҳри ин бинҳод Ҳақ,
То равад инсоф моро дар сабақ.

Аз тарозу кам кунӣ ман кам кунам,
То ту бо ман равшанӣ, ман равшанам»(5,390).

Мавлоно хушдор месозад, ки ҳукми Ҳақро ҳеч махлуқе наметавонад дигар кунад:

Ҳукми Ҳақ бар лавҳ меояд падида,
Ончунон ки ҳукми ғайби Боязид (5,391).

Шайхи Харақон, то ин ҳама бишнид, дар талаби он шуд ва баъди дувоздаҳ соли риёзату беҳобӣ мақоми ҳешро дарёфт. Қиссаи марғуби дигаре, ки аз рӯзгори Шайх Абулҳасани Харақонӣ дар дафтари 6-уми «Маснавий» омадааст, дар муқобил гузоштани ду қувваи ба ҳам зид ҳадафи гӯяндаро бозмекушояд. Дар нақши муриди шайх, ки ба дидорбинияш омада буд, роҳрави роҳи тариқат таҷассум ёфтааст ва ўро дар ин роҳи бас мушқил саҳт мардонагӣ мебояд, то матлабро дарёбад.

Мурид дар роҳи тариқати худ устувор аст ва вақте ба Шайхи Харақон мерасад, ҳар чӣ дар ин роҳ дидаву шунида буд, ба ў бозмегӯяд ва Шайх Абулҳасан низ ҳикмати ин розро ба ў мекушояд:

К-он таҳаммул аз ҳавои нафс нест,
Он ҳаёли нафси туст, он ҷо маист (5,613).

Мавлоно суҳанро аз ин гуфтор:

Дар баёни он ки бар фармон равад,
Гар гулуро хор хоҳад, он шавад (5,614).

ба натиҷае мерасонад, ки дар зиндагӣ ду пайроҳа аст: яке рӯ ба сӯйи рӯшаниву саодат ва дигаре рӯ ба торикиву зиллат. Инсон бояд ҳамеша ҷаҳд барои дурахшидани офтоб, ки манбаи нуру равшанист дошта бошад ва барои он мубориза барад, то аз сарои умедаш ҳамеша бӯйи гули ишқ ба машом расад, ки худӣ Мавлоно мефармояд:

Миллати ишқ аз ҳама динҳо чудост,
Ошиқонро миллату мазҳаб Худост (5, 162).

АДАБИЁТ

1. Аттори Нишопурӣ. Тазкират-ул авлиё. Чопи аввал. – Техрон: Илм, 1384. - 777с.
2. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 556 стр.
3. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М.: Издательство восточной литературы, 1965. – 526 стр.
4. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. – Техрон: Асотир, 1382. – 622 саҳ.
5. Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии Маънавӣ. Чопи аввал.- Техрон: Нашри замон, 1379 х. (2001м.). – 732с.
6. Сачҷодӣ, Саид Ҷаъфар. Фарҳанги истилоҳот ва таъбироти ирфонӣ. – Техрон: Тахӯрӣ, 1370. – 814 саҳ.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗОВ ШЕЙХОВ «ТАЗКИРАТ-УЛ-АВЛИЁ» НА «МАСНАВИ»

Взгляды мыслителей прошлых веков являются впечатляющими и целиком посвящены истории литературы и могут способствовать дальнейшему изучению теории и практики истории литературы. В данной статье рассматриваются сочинения двух выдающихся представителей восточного ирфана Аттара Нишапури и Джалаладдина Руми, которые своими просветительскими идеями внесли огромный вклад в развитие литературы.

Ключевые слова: Мавлоно, Шейх, ирфан, «Тазкира-ул-авлиё», «Маснави», суфии, рубище, дервиш, Фарид ад-Дин Аттар, Джалаладдин.

MANIFESTATION SHEIK "TAZKIRAT-UL-AVLIYO" TO "MASNAVI"

Views thinkers of past centuries are impressive and entirely devoted to the history of literature and can further study the theory and practice of literary history. This article examines the work of two prominent representatives of the eastern Irfan Nishapuri Attar and Jalal al-Din Rumi, who, with his educational views play an important roll in the development literature.

Key words: Mavlono Sheikh, Irfan, "tazkira-ul-avliyo", "Masnavi", Sufis, rags, dervish, Farid al-Din Attar, Jalaladdin.

Сведения об авторе: *Нозимова Г.С.* – кандидат филологических наук, ассистент кафедры истории таджикской литературы ТНУ. Телефон: (+992) 907 32 66 11

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДОВ ХОРАСАНА И МАВЕРАННАХРА В X-XI ВВ. Сайфулло Муллоджанов.....	3
ЕЩЕ РАЗ ОБ АВЕСТИЙСКИХ ГОРАХ В «БУНДАХИШНЕ» Н. Ходжаева.....	7
НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ О МУХАММАДЕ ТАРАГАИЕ, ИЗВЕСТНОГО ПО ИМЕНИ УЛУГБЕК Х.Ш.Камолов.....	17
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД ДОСТИЖЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В.Набиев, М.Мухторов.....	21
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ТАДЖИКОВ В РАННИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.А.КИСЛЯКОВА Х.Абдуназаров, Р.У.Бокиев	25
СТРОИТЕЛЬСТВО БАИПАЗИНСКОГО ГИДРОУЗЛА НА РЕКЕ ВАХШ И ОРОШЕНИЕ ЯВАНО-ОБИККИЙСКОЙ ДОЛИНЫ М.Х. Абдуназарова	30
УЧАСТИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ Хонали Курбонзода.....	35
САХМИ ХАЗИНАИ СОРОС ДАР РУШДИ МАОРИФИ КИШВАР Умаров Абдуллохоца.....	40
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПОДВИГА ЖЕНЩИН- РАБОТНИЦ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ПОМОЩЬ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 г.г.) М.Ф.Зикриёева.....	43
ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА (1917 – 1924гг.) М.М. Бабаджанова	48
ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ 21-ГО ВЕКА Б.Х. Алимов	51
<u>Х У Х У К – П Р А В О</u>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ВАЖНЕЙШИМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ С.Ю. Алимов.....	57
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ Х.Н. Химатов.....	61
ИЕРРАРХИЧЕСКАЯ СТУПЕНЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И.И.Камолов.....	66
ВОПРОСЫ ДОСТУПНОСТИ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ Ф.А. Касымов.....	68
ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ИЗЛОЖЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ В ТЕКСТЕ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Ш.Ш.Ходжаев.....	74

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА БЕЖЕНЦЕВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ РТ <i>К.Д. Саиданваров</i>	85
ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Ф.Р.Шарипов, С.Б.Мирзоев</i>	88
ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА) <i>Ф.С. Сулаймонов</i>	93
СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ НА ПАМИРЕ (1917 ПО 1924 ГГ) <i>А.И. Имомёрбеков</i>	99
ОМБУДСМЕН КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА <i>Ш.Ф.Искандаров</i>	104
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА <i>Абдулло Косим</i>	110
ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ВОДЫ КАК ТОВАРА <i>Х.М. Саидов</i>	114
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРА <i>Ф.А. Касымов</i>	119
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЙ ИМАМ АЪЗАМА АБУХАНИФЫ О ГОСУДАРСТВЕ <i>Ф.М.Рахимова</i>	122
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТКАЗА В ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ЭКСТРАДИЦИИ) <i>Ф.Н. Раджабов</i>	127
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С И – О Б Щ Е С Т В Е Д Е Н И Е</u>	
НАҚШ ВА МАВҚЕИ ИНТЕРНЕТ ДАР СИЁСАТ <i>А.Н. Маҳмадов, А.Ҳ.Ибодов</i>	132
СПЕЦИФИКА «ДРОБЛЕНИЯ» СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ <i>Н.А. Пономаренко</i>	136
США, РОССИЯ И КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА В ГОД ОФОРМЛЕНИЯ ЕЁ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ <i>Сайидзода З.Ш.</i>	141
ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС», ЕГО СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ <i>Ф. Х.Ақбаров</i>	148
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ К НАЧАЛУ XXI ВЕКА И ПОЗИЦИЯ ООН <i>Зиёева Нодира</i>	152
МОҲИЯТИ ИЧТИМОИ – ФАЪОЛИЯТИИ ҚОБИЛИЯТҲОИ ИНСОНИ <i>Ф. А. Аминов</i>	156
НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФИЛОСОФСКИЙ РАЗУМ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ <i>Н.Н.Ходжиев</i>	161
МОГУЩЕСТВО РАЗУМА В ПОЗНАНИИ БОГА	

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГАЗЗАЛИ <i>Махин Фарахани</i>	166
ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ЧОПОН <i>Парвиз Маҳмадов</i>	169
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕН И АТРИБУТОВ В УЧЕНИИ МУХАММАДА ПОРСО <i>М.С. Шамсов</i>	177
ХУСУСИЯТҲОИ ЭКСТРЕМИЗМИ СИЁСӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР <i>Сурайё Одинаева</i>	181
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Ф.Ф. Шарипов</i>	185
УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ <i>Пекташ Зеки</i>	187
ОБ АНАЛИЗЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА ДИССЕРТАЦИОННОМ СОВЕТЕ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА <i>Махмадулло Раджабов</i>	192
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ <i>М.Дж.Рахманова</i>	198
МУАССИСАҲОИ ХУСУСИИ ТОМАКТАБИ - САМАРАИ ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛ <i>М.И.Иззатова</i>	201
МУОШИРАТ – ОМИЛИ РАВАНДИ ПЕДАГОГИ <i>Миралӣ Давлатов</i>	204
ТЕХНОЛОГИЯИ ҲАМКОРӢ – АСОСИ ИНСОНДУСТӢ ВА ДЕМОКРАТИКУНОНИИ ҶАРАӢНИ ТАЪЛИМ <i>Фарҳод Раҳимӣ, М. Ҳ.Курбонов</i>	208
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>Баяр Мурат</i>	211
БАРРАСИИ ДИДГОҲИ ИБНИ СИНО ДАР БОБИ ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯТИ КӮДАКОН <i>Маҳди Баҳий</i>	216
УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ <i>Р.Р.Мирзоева</i>	219
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА <i>Н.Т.Сатторова</i>	226
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Махмадулло Раджабов</i>	230
ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Л.А. Эшонджонова</i>	234
ФАӢОЛИЯТИ ЯҚҶОЯИ МАКТАБ ВА ОИЛА ДАР ТАШАККУЛИ АРЗИШҲОИ МАЪНАВИ-АХЛОҚИИ МАКТАББА ҶАҶОНИ ХУРДСОЛ <i>Ф.Гулмадов</i>	238
САНЪАТИ ТАРБИЯ ОМИЛИ ТАШАККУЛЕБИИ РАВАНДҲОИ МАЪРИФАТИ <i>М.И. Ғиёсиев, Н.О. Файзиева</i>	244

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИИ, СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА <i>М.Х. Ходжаева</i>	247
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Т.М. Расулов, С.М. Расулов</i>	251
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АБУ ХАМИДА ГАЗАЛИ <i>Алиризо Мирараб Рази</i>	258
ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТИ ВА АМАЛИ ГАРДОНИДАНИ ИСЛОҲОТ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМИ <i>Фирдавси Абдулҳамид</i>	264
ГУМАНИТАРНАЯ ПРАКТИКА КАК ОРИГИНАЛЬНАЯ ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ <i>Х. М. Бубиев</i>	267
РАВИШҲОИ ТАДРИСИ ФАЪОЛ ДАР НИЗОМИ ПЕДАГОГИИ НАВИН <i>Акрами Минованд</i>	269
ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ <i>Анари Шима Масудреза</i>	274
МУНОСИБАТҲОИ ФАЛСАФИ-ИННОВАТСИОНИ ДАР ТАҲҚИҚИ ТАРБИЯИ АХЛОҚИ-ИНСОНГАРОИ <i>Фарҳод Раҳимӣ, М. Ҳ.Курбонов</i>	278
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО – СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК СЛОЖНОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ <i>Р.Д. Асадуллоев</i>	280
МУҚОИСАИ РҶЙКАРДҲОИ АСЛИ ДАР РАВИШИ ТАДРИС <i>Акрами Минованд</i>	285
БАЪЗЕ ОМИЛҲОИ БОТИНИИ БАВУЧУДОВАРАНДАИ БУҲРОНИ ПСИХОЛОГИИ СИННИ НАВРАСИ <i>Асрор Сатторов</i>	289
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ХИМИИ <i>С.М. Бобоев</i>	293

Ф И Л О Л О Г И Я

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ <i>И.А. Турды-Аханова</i>	296
ТАФСИРИ ИШҚИ ВОҚЕИ ВА ИРФОНИ ДАР ҒАЗАЛИЕТИ НАЗИРИИ НИШОПУРИ <i>Ҳ. Ҷ.Расулова</i>	300
ТАҶАЛЛИИ СИМОИ МАШОИХИ «ТАЗКИРАТ-УЛ-АВЛИЕ» ДАР МАСНАВИ <i>Г.С. Нозимова</i>	303

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj